

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

Исторический факультет

Кафедра Отечественной истории XIX – начала XX века

На правах рукописи

Рябова Светлана Александровна

**УВЕСЕЛИТЕЛЬНЫЕ САДЫ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ
ПРОСТРАНСТВЕ ГОРОДОВ РОССИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

диссертация на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Научный руководитель:

Кандидат исторических наук, доцент Александр Павлович Шевырев

Москва, 2016

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. История, топография, типология и внутреннее устройство увеселительных садов Санкт-Петербурга и Москвы.....	32
§1. Увеселительные сады в XVIII – XIX вв. (до 1882 г.).....	32
§ 2. Топография увеселительных садов.....	50
§ 3. Типология увеселительных садов	55
§4 Внутреннее устройство столичных увеселительных садов.....	65
Глава 2. Увеселительные сады в провинциальных городах России в конце XIX – начале XX в.	93
§1. География увеселительных садов в российской провинции и их место в городской культуре.....	93
§2. Типология увеселительных садов в российской провинции	105
§3. Организация садовой антрепризы в провинции и внутреннее устройство увеселительных садов	114
§4. Городское управление, местная общественность и проблема летнего досуга в провинции	126
Глава 3. Увеселительные сады Санкт-Петербурга и Москвы в конце XIX – начале XX вв. как публичное и досуговое пространство	136
§1. Садовые антрепренеры	138
§2. Власть и увеселительные сады	174
§3. Служащие увеселительных садов.....	196
§4. Общество драматических писателей и оперных композиторов, Русское театральное общество, Театральное агентство Е.Н. Рассохиной.....	213
§5. Публика увеселительных садов	224
Заключение	247
Список использованных источников и литературы	253
Приложение	277

Введение

В конце XIX–начале XX в. в России рост населения и быстрая урбанизация¹ сопровождались процессом модернизации, в частности социальными, культурными преобразованиями и техническим прогрессом. В городе существовали отличные от сельских структуры занятости, позволяющие проводить четкую границу между рабочим и нерабочим временем. Модерность² подтолкнула к тому, чтобы рассматривать свободное время как обладающее особой ценностью и смыслом. Урбанизация наряду с техническим прогрессом открыла для людей многочисленные новые виды деятельности, которым можно предаваться в свободное время, а коммерциализация развила чувство инициативы, в том смысле, что у каждого появился свободный выбор относительно того, как потратить заработанные деньги³.

В городах увеличение численности населения, в первую очередь за счет рабочих, чей рабочий день медленно сокращался⁴, привело к росту потребности в местах для проведения свободного времени, отвечающих разнообразным интересам широкой публики. В летнее время, когда основные театры уезжали на гастроли, а в плохо вентилируемых зданиях действующих театров, клубов, кинематографов, ресторанов и трактиров было невозможно находиться из-за духоты и жары, проблема организации досуга ощущалась особенно остро теми, кто не мог уехать из города на природу. Городская власть, частные предприниматели и просветительские общества с выгодой для себя пытались удовлетворять эту потребность, для чего в урбанистической среде предоставлялось немало возможностей. Одним из городских рекреационных пространств, где соединились интересы частной коммерческой инициативы, власти и городских жителей из разных социальных слоев были увеселительные сады.

¹ С 1897 по 1910 год численность городского населения России выросла в полтора раза, в то время как за тот же период численность всего населения (сельского и городского) увеличилась примерно на 30%. В 1910 г. в городах проживало 14% всего населения Российской империи. См. Рашин А.Г. Население России за 100 лет (1813–1913). Статистические очерки. М., 1956. С. 88.

² Под модерностью понимается не только темпоральная, но и социокультурная качественная категория, для которой характерен переход от традиционного общества к индустриальному с такими неотъемлемыми чертами как урбанизация, прогресс, трансформация сословного общества в классовое.

³ Ловелл С. Отдых в России: «свободное» время и его использование // Антропологический форум. 2005. № 2. С. 136–173.

⁴ Например, с 1905 г. длительность рабочего дня у рабочих крупной промышленности составляла 10 часов в день, что на 2 часа меньше по сравнению с 1882 г. На 1913 г. приходилось 86 свободных дней: воскресных и праздничных. См. Патрушев В.Д. Труд и досуг рабочих (бюджет времени, ценности и мотивы). М., 2006. С. 9.

Увеселительные сады как элитарные досуговые заведения впервые появились в Англии во второй половине XVII в., с начала XVIII в. стали широко распространяться по всей Европе, с конца XVIII в. – в Северной Америке и России. Со временем состав публики, устройство и местоположение увеселительных садов менялись, и в этих изменениях, как в зеркале, отражались процессы, происходившие в жизни общества. В конце XIX в. увеселительные сады превратились в относительно общедоступные досуговые заведения наряду с театрами и кинематографами.

Данная диссертация посвящена изучению увеселительных садов в социокультурном пространстве Петербурга, Москвы и провинциальных городов Российской империи в XIX – начале XX в. Через призму увеселительных садов исследуется трансформация пространства столичных и провинциальных городов, социальные изменения, процессы производства городского культурного пространства и формирования идентичностей, перемены в городской повседневной жизни.

Актуальность темы исследования определяется ее недостаточной изученностью. В постсоветской историографии наблюдается растущий интерес к социальной истории, истории культуры, исторической урбанистике, истории повседневности, междисциплинарным исследованиям. Многие вопросы, связанные с городским досугом и развлекательной культурой, до сих пор рассматриваются в искусствоведческом, краеведческом, реже в культурологическом ключе, и часто носят описательный характер. Не достаточно разработанной является проблема городского досуга широких социальных слоев на материале как столиц, так и провинции, особенно в сравнительной перспективе.

В 2008 г. в центре Поля Мэллона и в лондонской галерее Тейт Британия прошла конференция по истории увеселительных садов на тему «Еще раз про «Воксхолл»: увеселительные сады и их публика» («Vauxhall revisited: pleasure gardens and their publics»)⁵. Поначалу организаторы мероприятия, отмечавшие недостаточную изученность увеселительных садов за пределами Лондона, хотели пригласить специалистов со всего мира, но, не найдя таковых, ограничились европейскими и американскими исследователями. По материалам конференции была издана коллективная монография «От Воксхолла к Кони-Айленду», где с использованием междисциплинарных подходов с разных ракурсов рассматриваются увеселительные сады

⁵ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.paul-mellon-centre.ac.uk/whats-on/past/vauxhall-revisited-pleasure-gardens-and-their-publics-1660-1880/year/2008> (дата обращения: 10.03.2016).

Европы и Америки с середины XVII до начала XX века⁶. Подобный интерес зарубежных коллег к теме увеселительных садов также подтверждает актуальность данной проблематики.

Существует также отечественный активно развивающийся проект «Сады и время»⁷ и семинар «История культурного ландшафта», созданные Борисом Михайловичем Соколовым на базе Факультета истории искусства РГГУ. Научно-образовательный и научно-практический проект предполагает междисциплинарное изучение и обсуждение «историко-ландшафтных вопросов» и применение результатов исследования на практике.

Наконец, в последнее время во многих городах местные сообщества и администрация стали заниматься разработкой концепций реорганизации городских парков и бульваров, переустройством садово-парковых зон, развитием их инфраструктуры, созданием новых открытых рекреационных пространств в городе⁸. Исследование увеселительных садов в конце XIX – начале XX века позволяет проследить, как решались проблемы организации летнего городского досуга, проанализировать процесс выработки культурной логики организации летних рекреационных пространств в городской среде.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1882 по 1917 г. В 1882 г. отменена монополия императорских театров, что дало дорогу частной антрепризе, в том числе широкому распространению увеселительных садов для разных социальных слоев городского населения. Прекращение активного функционирования увеселительных садов связано с революционными событиями 1917 г., когда были существенно ограничены возможности частного предпринимательства, являвшегося основой для создания увеселительных садов. После революции немногие сады сохранились и были национализированы, некоторые сады трансформировались в небольшие зеленые скверы или были реорганизованы в центральные парки культуры и отдыха.

⁶ The Pleasure Garden, from Vauxhall to Coney Island. Essays collection. / ed. by J. Conlin. University of Pennsylvania Press, 2012.

⁷ [Электронный ресурс]. URL: www.gardenhistory.ru (дата обращения: 10.03.2016).

⁸ В качестве примера можно привести переустройство Парка Горького, Нескучного сада, Сокольников, ВДНХ в Москве, Александровского парка в Петербурге, набережной в Баку. В пространстве городских парков во многих городах России в частности происходит проведение таких культурных акций, как «Ночь музеев» (искусств, театра, музыки).

Территориальные рамки исследования определяются двумя столицами Российской империи, Санкт-Петербургом (с 1914 г. – Петроградом)⁹ и Москвой¹⁰, и провинциальными городами Российской империи без Великого княжества Финляндского и Царства Польского¹¹. Последние обладали особым административно-территориальным статусом, своей социокультурной средой, и не получили широкого освещения в общероссийской театральной периодике, послужившей одним из основных источников, которые позволили проследить распространение увеселительных садов в провинциальных городах. Большая часть исследования выполнена на столичном материале, поскольку столицы являлись центрами культурной жизни, быстрее развивались, перенимали европейские формы культуры и выступали их трансляторами. Однако невозможно ограничить географические рамки исследования двумя столицами Российской империи, поскольку большая часть населения проживала в провинции¹². Изучение не только столиц, но и провинции позволяет нарисовать целостную картину. При этом работа не претендует на столь же детальное изучение увеселительных садов в провинции, как это было сделано в отношении обеих столиц. Такое подробное исследование еще только предстоит провести, возможно, силами целого коллектива авторов.

Целью диссертационного исследования является комплексное изучение увеселительных садов в России в конце XIX – начале XX века, выявление их функций, места в городской культуре и того, как социальные изменения отразились на формах досуга, предлагаемых в увеселительных садах. Для достижения этой цели были поставлены следующие *задачи*:

⁹ Границы Петербурга менялись в интересующий нас период (с 1882 по 1917 г.), в последний раз в XIX в. границы города были обозначены в 1865 г. В начале XX в. администрации Санкт-Петербурга были подчинены также 7 пригородных участков – Новодеревенский, Лесновский, Охтинский, Полюстровский, Петергофский, Шлиссельбургский, Александровский. Некоторые увеселительные сады из пригородных сделались городскими, мы будем делать на это скидку и учитывать при подсчете увеселительных садов Санкт-Петербурга с 1882 по 1917 г. те из них, что современники именовали городскими увеселительными садами – это касается исключительно садов в Новой деревне. Таким образом, для удобства Петербург будет рассматриваться в границах 1916 г. без учета пригородов.

¹⁰ С 1882 г. по 1917 г. Москва делилась на 17 городских частей, с начала XX в. ее администрации также подчинялись 7 пригородных участков. Нас интересует территория Москвы в границах 1916 г. без учета пригородов, поскольку в восприятии москвичей пригороды оставались пригородами вместе с расположенными в них увеселительными садами, несмотря на их подведомственность городским властям.

¹¹ В основном городами свыше 20 тысяч человек, где удалось выявить увеселительные сады. Подробнее см. 2 главу.

¹² Так, по данным переписи 1897 г. население провинциальных городов составляло 14,5 миллионов человек, что в 6,3 раза больше, чем в обеих столицах.

- 1) определить основные отличительные черты увеселительных садов конца XIX – начала XX в. от предшествующих «воксалов»;
- 2) выявить типы увеселительных садов, подсчитать их количество в столицах и определить их наличие в губернских городах Российской империи и городах с численностью населения выше 50 тыс. человек;
- 3) проследить топографию увеселительных садов и определить, в чем заключались особенности их внутреннего устройства и расположения в городском пространстве обеих столиц и провинции;
- 4) обозначить круг нормативно-правовых актов и делопроизводственной документации, регламентирующей функционирование увеселительных садов, и охарактеризовать их правовое положение;
- 5) установить, какие акторы, насколько, каким образом и с какой мотивацией были задействованы в координации деятельности увеселительных садов; проанализировать, как происходила коммуникация власти и общества по решению вопросов, связанных с организацией летнего досуга в городе;
- 6) продолжить начатое другими историками и искусствоведами исследование развлекательных программ увеселительных садов, выяснить, как они воспринимались садовой публикой;
- 7) выявить, как власти и просветительские общества пытались использовать форму коммерческого увеселительного сада для распространения просвещения и отвлечения простого народа от пьянства;
- 8) выяснить, как Первая Мировая война и революция повлияли на положение дел в садовой антрепризе;
- 9) поставить русскую городскую культуру с ее увеселительными садами в общеевропейский контекст.

Степень научной разработанности темы: историографический обзор

Первые попытки изучения истории увеселительных садов предпринимались еще их современниками в дореволюционный период и 1920-е гг. В основном это работы описательного характера, перечисляющие факты из истории увеселительных садов, начиная с первых «воксалов» XVIII в., и заканчивая увеселительными садами обеих столиц начала XX в. Авторы этих работ стремились детально реконструировать картину городских развлечений и быта. Среди подобных исследований – сборник очерков

«Петербургское лето», где его автор, журналист В.О. Михневич¹³, рассказывает об этнографии петербургских увеселительных садов, едко характеризуя все известные ему сады и их типичную публику¹⁴. Стоит отметить также работы историков и краеведов П.Н. Столпянского (1872–1938), М.И. Пыляева (1842–1899), И.Е. Забелина (1820–1908), где они в той или иной степени касаются истории увеселительных садов, начиная с первых «воксалов» XVIII в., заканчивая современными им увеселительными садами обеих столиц¹⁵. Все три историка подчеркивают общедоступность увеселительных садов для разных социальных слоев на протяжении всей их истории.

В советское доперестроечное время немногие историки обращались к изучению увеселительных заведений и «низких» жанров городской культуры. В основном эти сюжеты затрагивались в рамках исследования смежных тем – истории театра, различных сценических жанров, биографий сценических деятелей. Увеселительные сады упоминались в работах искусствоведов М.О. Янковского, Е.М. Кузнецова и Г.А. Хайченко, которые с марксистских позиций критиковали их за приобщение народа к буржуазной культуре, легкомысленным развлечениям и пьянству¹⁶. По их мнению, садовая антреприза стала едва распространенным явлением к началу XX в., поскольку, не успев открыться, увеселительные сады закрывались, а их владельцы бежали от долгов или, напротив, с крупной суммой денег. Работы советских историков, с одной стороны, отличаются своей фундаментальностью, привлечением широкого круга источников, а с другой – тенденциозностью. Янковский – автор первой основательной истории оперетты в России, работ по истории музыкального театра, упоминает увеселительные сады как одни из площадок, где ставилась оперетта. Кузнецов одним из первых стал изучать легкий эстрадный жанр. Хайченко – автор многих серьезных работ по истории дореволюционного народного и советского театров. Увеселительные сады, за исключением «Эрмитажа» Лентовского, представлялись всем трем исследователям заведениями с примитивной развлекательной программой, приносившими

¹³ Михневич Владимир Осипович (1841–1899) – петербургский журналист народнического толка, писатель, литературный и театральный критик, историк быта, краевед.

¹⁴ Михневич В.О. Петербургское лето. СПб., 1887.

¹⁵ Забелин И.Е. Московские сады в XVII столетии. М., 1856; Пыляев М.И. Старая Москва. М., 2010; Его же. Старый Петербург. СПб., 2002; Столпянский П.Н. Дачные окрестности Петрограда. Пг., 1923; Его же. Музыка и музицирование в старом Петербурге. Л., 1926.

¹⁶ Кузнецов Е.М. Из прошлого русской эстрады. М., 1958; Хайченко Г.А. Русский народный театр конца XIX – начала XX века. М., 1975; Янковский М.О. Оперетта. М.-Л., 1937.

кратковременный доход своим устроителям, буфетчикам и приказчикам, и поэтому не заслуживающими особого внимания.

В 1970-е гг. появляются работы историков театра, кино и эстрады, лишенные предубеждения перед «низкими» жанрами. Исследователи, например, Н.М. Зоркая и И.Ф. Петровская, переосмысливают прошлое театра и кинематографа, говорят о становлении эстрады, новых форм в искусстве, восприятии зрелищного искусства публикой¹⁷.

С конца 1980-х историки все чаще обращаются к проблемам досуга и развлекательной культуры. В отечественной историографии появляются работы по темам, ранее обходимым вниманием, например, исследования, посвященные легким жанрам, таким как фарс, дивертисмент, кабаре, цыганские романсы, театры-миниатюр, исследованию народных праздников, балаганов¹⁸.

Если анализировать литературу по тематическому принципу, то в отдельную группу можно выделить работы, где исследуются различные жанры исполнительского искусства и формы культуры. Их авторы упоминают увеселительные сады в качестве площадок, на которых шли представления в разных жанрах, пространства, где могли развиваться новые формы культуры. Наибольший интерес представляют монография Н.М. Зоркой «На рубеже столетий. У истоков массового искусства в России», Л.И. Тихвинской «Повседневная жизнь театральной богемы серебряного века. Кабаре и театры миниатюр в России 1908–1917 гг.» и история фарса Д.И. Золотницкого «Фарс и что там еще? Театр фарса в России в 1893 г.». Н.М. Зоркая рассматривает Серебряный век через призму «массовых искусств», проводя параллели с национальной «низовой» народной культурой, «лубком». Она пишет о становлении кинематографа и его восприятии

¹⁷ Зоркая Н.М. На рубеже столетий. У истоков массового искусства в России. М., 1976; Петровская И.Ф. Источниковедение истории русского дореволюционного драматического театра. Л., 1971; Ее же. Театр и зритель провинциальной России, вторая половина XIX в. Л., 1979.

¹⁸ См., например: Горбунов Б.В. Зрелище атлетического единоборства в народной культуре Петербурга XVIII – начала XX в. // Традиционные формы досуга: история и современность. М., 1996. Вып. 7. С. 226–230; Дмитриев Ю.А. Балаганы в России конца XIX – начала XX в. // Традиционные формы досуга: история и современность. М., 1996. Вып. 7. С. 214–225; Золотницкий Д.И. Фарс и что там еще? Театр фарса в России в 1893. СПб., 2007; Зоркая Н. М. Фольклор. Лубок. Экран М., 1994; Лопатин А.А. Эстрадный дивертисмент в кинематографе как форма городской зрелищно-развлекательной культуры (1900-1910-е гг.). М., 2001; Конечный А.М. Артистическое кабаре «Привал комедиантов» // Памятники культуры: Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. М., 1989. С. 96–154; Его же. Петербургские балаганы // Панорама искусств. М., 1985. Вып. 8. С. 383–395; Его же. Раек в системе петербургской народной культуры // Русский фольклор. Т. 25. М., 1989. С. 123–138; Некрылова А.Ф. Русские народные городские праздники, увеселения и зрелища: конец XVIII – начало XX века. Л., 1988; Немиро О.В. Городские народные празднества в Санкт-Петербурге начала XX в. // Традиционные формы досуга: история и современность. М., 1996. Вып. 7. С. 169–179; Тихвинская Л.И. Повседневная жизнь театральной богемы серебряного века. Кабаре и театры миниатюр в России 1908–1917 гг. М., 1995; Шереметьевская Н.Е. Танец на эстраде. М., 1985.

аудиторией, в первую очередь, культурной элитой, о первых сеансы кино, происходивших в столичных увеселительных садах¹⁹. Л.И. Тихвинская, исследуя частные театры и знаменитые кабаре Москвы и Петербурга, говорит об увеселительных садах, как одной из площадок, где снимались летние театры для экспериментов известных режиссеров и драматургов, о восприятии новых форм сценического искусства публикой²⁰. Д.И. Золотницкий упоминает столичные и провинциальные увеселительные сады наряду с частными театрами, как места, где ставились фарсы, и другие представления легкого жанра; в его монографии собран богатейший фактический материал об известных и почти забытых режиссерах, актерах, авторов фарса, антрепренерах увеселительных заведений²¹.

Заметное количество исследований, где упоминаются увеселительные сады, посвящены истории театра, среди них следует отметить работы И.Ф. Петровской и Г.Г. Дадамяна²². Петровская комплексно подходит к изучению русского театра и его публики в столицах и провинции, рассматривая театр в контексте социальных и нравственных поисков эпохи как сложную систему, с другой стороны, создает общую картину театральной жизни дореволюционной России²³. В третьем разделе энциклопедии «Театральный Петербург», посвященной театрам 1882–1917 гг., Петровская анализирует значение отмены монополии императорских театров для развития театрального дела в России, приводит краткие данные о малоизученных окраинных театрах Петербурга, большая часть которых находилась в увеселительных садах, ставит вопрос о необходимости их дальнейшего разностороннего изучения²⁴. Дадамян в своей работе о театре в культурной жизни России в годы Первой Мировой войны говорит о разных сторонах организации театрального дела в целом, роли государственной власти и ее политики в области театра, роли императорских театров, культурной элиты, меценатов, Русского театрального общества, театрального агентства Рассохиной, попечительств о

¹⁹ Зоркая Н. М. На рубеже столетий. У истоков массового искусства в России. М., 1976.

²⁰ Тихвинская Л.И. Повседневная жизнь театральной богемы серебряного века. Кабаре и театры миниатюр в России 1908–1917 гг. М., 2005.

²¹ Золотницкий Д.И. Фарс и что там еще? Театр фарса в России в 1893. СПб., 2007.

²² Дадамян Г.Г. Театр в культурной жизни России в годы Первой мировой войны. М., 2001; Петровская И.Ф. Театр и зритель провинциальной России, вторая половина XIX в. Л., 1979; Ее же. Театр и зритель российских столиц. Л. 1990; Петровская И., Сомина В. Театральный Петербург: начало XVIII века–октябрь 1917 года: обозрение-путеводитель. СПб., 1994.

²³ Петровская И.Ф. Театр и зритель провинциальной России, вторая половина XIX в. Л., 1979; Ее же. Театр и зритель российских столиц. Л. 1990.

²⁴ Петровская И.Ф., Сомина В.В. Театральный Петербург.

народной трезвости в жизни театра, а также об общественных изменениях, отразившихся на судьбах театра и сценических деятелей, о формировании их идентичности и попытках ее отстаивать²⁵.

В последнее время появилось немало работ по истории дореволюционного театра в отдельных городах и регионах России. В исследованиях говорится о летних театрах в увеселительных садах²⁶.

Среди работ по истории досуга, развлекательной и праздничной культуре городов необходимо отметить сборники статей под редакцией Е.В. Дукова «Урбанизация и развлекательная культура», «У истоков развлекательной культуры нового времени», «Развлекательная культура России XVIII–XIX вв.» и «Концерт в истории западноевропейской культуры», хрестоматийную монографию А.Ф. Некрыловой о праздничной культуре, народных гуляньях и балаганах, статьи и монографии Е.Д. Уваровой и Е.А. Сариевой, Ю.Л. Алянского, А.М. Конечного, исследование Е.Г. Келлер о праздничной культуре Петербурга, монографию И.Б. Хмельницкой о спортивных обществах и столичном досуге в начале XX века, статью Е.В. Савиной о «вокзалах» XVIII в. и их роли в формировании дворянской развлекательной культуры²⁷.

В монографиях Е.Д. Уваровой «Как развлекались в российских столицах» и Е.А. Сариевой «Развлечения старой Москвы» истории столичных увеселительных садов посвящены отдельные главы. Основной упор в обеих работах сделан на хронологическом

²⁵ Дадамян Г.Г. Театр в культурной жизни России в годы Первой мировой войны.

²⁶ См., например: Дечева А.В., Лях В.И. Особенности формирования театральной жизни Екатеринодара в XIX начале XX вв. // Аналитика культурологии. 2012. №22. С. 6–9; Кардынова М.М. Провинциальный театр в общественной жизни России второй половины XIX – начала XX века (на материалах Нижегородской и Казанской губерний): дис. ... канд. истор. наук. Н. Новгород, 2010; Ее же. Коммуникативная функция нижегородского театра начала XX века // Вестник НГТУ им. Р.Е. Алексеева. Серия «Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии». 2012. №1. С. 65–71; Мельникова Е.В. Театр и город в сибирской провинции (конец XIX–начало XX в.). Омск, 2004; Преснякова Л.В. Антреприза и антрепренеры на Дальнем Востоке России в конце XIX–начале XX вв. // Фундаментальные исследования. 2009. №. 4; Семенов М.Ю. Проблема исторического исследования феномена городской культуры. Театр и театральная жизнь Курска в конце XIX–начале XX веков как часть городской культуры // Научные ведомости БелГУ. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2010. №19 (90); Угаров Ю.И. Театральный Архангельск. Архангельск, 2006; Улейчик Н.Л. Театральная жизнь в Гродно в XIX веке как отражение диалога столицы и провинции // Культура, наука, образование в современном мире: материалы V Международная научная конференция. Гродно, 2011. С. 319–323.

²⁷ Алянский Ю.Л. Увеселительные заведения старого Петербурга. СПб., 2003; Келлер Е.Г. Праздничная культура Петербурга. Очерки истории. СПб., 2001; Некрылова А.Ф. Русские народные городские праздники, увеселения и зрелища. Л., 1984; Развлекательная культура России XVIII–XIX вв. / Ред. Е.В. Дуков. М., 2000; Савина Е.В. Роль вокзалов в формировании развлекательной культуры дворянского русского общества XVIII века // XXXVII Огаревские чтения. Саранск, 2009. С. 82–90. Сариева Е.А. Развлечения в Старой Москве. М., 2013; Уварова Е.Д. Как развлекались в российских столицах (конец XIX – начало XX века). СПб., 2004; У истоков развлекательной культуры нового времени. / Ред. Е.В. Дуков. М., 1996; Урбанизация и развлекательная культура. / Ред. Е.В. Дуков. М., 1991; Хмельницкая И.Б. Спортивные общества и досуг в столичном городе начала XX века: Петербург и Москва. М.: 2011; Эстрада в России. XX век. Энциклопедия. / Ред. Е.Д. Уварова. М., 2004.

описании событий, связанных с историей известных столичных увеселительных садов, реконструкции программ их развлечений, биографиях эстрадных артистов, музыкантов, режиссеров и антрепренеров развлекательной индустрии, анализе представляемых на сцене «легких» жанров. Отдельно нужно отметить энциклопедию по истории эстрады в России в XX в. под редакцией Е.Д. Уваровой, где содержатся статьи по истории крупных увеселительных садов и краткие биографии известных антрепренеров²⁸. Ю.Л. Алянский – автор энциклопедии-справочника по истории увеселительных заведений дореволюционного Петербурга²⁹, созданного на основе алфавитной картотеки-указателя, собранной Г.А. Ивановым³⁰. Главным достоинством справочника является его информативность, прекрасные иллюстрации, недостатком – отсутствие ссылок, причем непосредственно в картотеке Иванова содержится полный биографическо-справочный материал.

Авторству А.М. Конечного принадлежит ряд статей по разным аспектам городской культуры, вступительные статьи, комментарии и указатели к изданным им мемуарам, скрупулезно составленная библиография по источникам и историографии петербургской развлекательной культуры и быта³¹. Отдельно следует отметить его статью, посвященную увеселительным садам Петербурга второй половины XIX – начала XX в., разносторонне изучаемым в контексте городской культуры³². Конечный прослеживает генеалогию увеселительных садов, восходящую, с одной стороны, к народным гуляниям, с другой, к великосветским празднествам, в частности, к балам. В статье говорится о закономерностях внутреннего устройства увеселительных садов и складывании их топографии, перечисляются основные петербургские увеселительные сады и намечаются

²⁸ Эстрада в России. XX век. Энциклопедия М., 2004.

²⁹ Алянский Ю.Л. Увеселительные заведения старого Петербурга. СПб., 2003.

³⁰ ОР РНБ. Ф. 1449. Д. 433–440. Иванов Герман Александрович (1908–1991) – инженер по профессии, собиратель материалов о театрах миниатюр, кабаре, театрах-буфф, кафе-шантанах, обществах, клубах, парках и садах развлечений, местах гуляний, ресторанах с эстрадными программами. Его картотека, составленная на основе газетных и журнальных статей, собираемых им на протяжении более 50 лет, представляет собой полностью переписанные тексты статей, рецензий, заметок, отрывков из мемуаров, репортажей, хроник, даже судебных очерков на избранную с тему.

³¹ Конечный А.М. Петербург «с того берега» (в мемуарах эмигрантов «первой волны») // Блоковский сборник. 1996. Т. 13. С. 128; Его же. Петербургские народные гуляния на масленой и пасхальной неделях // Петербург и губерния. Историко-этнографические исследования. Л., 1989. С. 21–52; Его же. Раек в системе петербургской народной культуры / Русский фольклор. Сборник научных трудов. Вып. XXV. Л. 1989. С. 123–138; Его же. Быт и зрелищная культура Санкт-Петербурга – Петрограда XVIII – начало XX в. Материалы к библиографии. СПб., 1997.

³² Конечный А.М. Петербургские общедоступные увеселительные сады в XIX веке // *Europa Orientalis*. 1996. №1 (15); Konechnyi A.M. Shows for the People: Public Amusement Parks in Nineteenth-Century St. Petersburg // *Cultures in Flux: Lower-Class Values, Practices, and Resistance in Late Imperial Russia* / Eds. S.P. Frank, M.D. Steinberg. Princeton, 1994. P. 121–130.

основные вехи их истории, анализируется репертуар, взгляды современников на увеселительные сады. Особое внимание уделяется увеселительным садам, устроенным с просветительскими целями. Впервые в историографии эти сады расцениваются как серьезные конкуренты коммерческим садам, а также, наряду с общедоступными театрами, как места, опыт в устройстве которых использовался потом в советское время для проведения массовых мероприятий. Наконец, увеселительные сады рассматриваются как площадки, где формировалась и откуда распространялась массовая культура, где накапливался опыт для проведения массовых гуляний и их технического оснащения, а также опыт для пространственной организации парков. Конечный говорит о необходимости дальнейшего изучения увеселительных садов, которые представляют собой неисследованный пласт городской культуры.

Еще одной группой исследований, где затрагиваются увеселительные сады, являются работы по истории городской культуры, городской повседневности и городского досуга столиц и отдельных регионов России³³. В этих работах делается попытка реконструкции прошлого, яркого и красочного изображения городского быта, для чего привлекается большое количество воспоминаний, газетных и журнальных статей, нередко аналитическая часть практически отсутствует. В разделах о летнем досуге наряду с местами для общественных гуляний, такими как, например, бульвары и парки,

³³ См., например: Андреевский Г.В. Повседневная жизнь Москвы на рубеже XIX–XX вв. М., 2009; Андриец Г.А. Повседневная и праздничная культура дальневосточных городов: сфера досуга (вторая половина XIX–начало XX в.) // Вестник Дальневосточного отделения Российской Академии Наук. 2013. № 4 (170); Барнаш А.В. Публичная жизнь кавказских курортов в повседневном проявлении и особенностях (середина XIX–начало XX вв.) // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. № 2; Бокова В.М. Повседневная жизнь Москвы в XIX веке. М., 2010; Бутакова Н. В. Организация культурного досуга широких слоев горожан Томской губ. в конце XIX–начале XX в // Города Сибири XVII–начала XX в.: сб. науч. статей / под ред. В.А. Скубневского, Ю.М. Гончарова. Барнаул, 2004. № 2. С. 200–214; Вишленкова Е.А., Малышева С.Ю., Сальникова А.А. Культура повседневности провинциального города. Казань и казанцы в XIX–XX веках. Казань, 2008; Глезеров С.Е. Модные увлечения блистательного Петербурга. Кумиры. Рекорды. Курьезы. М., СПб., 2009; Его же. Предместья Санкт-Петербурга. Быт и нравы начала XX века. М.-СПб., 2009; Гончаров Ю.М. Очерки истории городского быта дореволюционной Сибири. Новосибирск, 2004; Демиденко Ю. Рестораны, трактиры, чайные... Из истории общественного питания в Петербурге XVIII–начала XX века. СПб., 2015; Кошман Л.В. Город и городская жизнь в России в XIX столетия. М., 2008. Литягина А.В. Досуг в городах России во второй половине XIX–начале XX в. // Вопросы истории. 2007. № 10; Маслова И.В. Будни и праздники купечества уездных городов Вятской губернии XIX – начала XX в. // Российская история. 2010. №4; Очерки городского быта дореволюционного Поволжья. Ульяновск, 2000; Малышева С.Ю. Досуговое пространство провинциального города. Казань во второй половине XIX – начале XX в. // Диалог со временем. Вып. 30. М., 2009; Повседневная жизнь провинциального города Владимира в послед. Трети 18 – первой половине 19 в. / Ред. И.И. Шулу. Владимир, 2009; Повседневность российской провинции: история, язык и пространство. Материалы 3-й всероссийской летней школы «Провинциальная культура России: подходы и методы изучения истории повседневности». Казань, 2002; Романов Р.Н. Городские парки в Сибири как места отдыха и развлечений во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник Югорского государственного университета. 2012. № 1 (24). С. 39–44; Ступина А.С. Культурное пространство провинциального города (Саратов второй половины XIX – начала XX в. в воспоминаниях современников): дис. ... канд. истор. наук. Саратов, 2008; Уральский город XVIII – начала XX в.: история повседневности. Екатеринбург, 2001.

перечисляются увеселительные сады, имеющиеся в разных городах изучаемого региона, приводится их краткая характеристика, в особенности их публики, репертуара, иногда упоминаются яркие факты из их истории. Иногда исследования по истории повседневности представляют собой собрание богатого фактического материала и носят исключительно описательный характер.

Отдельно следует отметить стоящие особняком глубокие аналитические работы С.Ю. Малышевой и Е.А. Вишленковой, особенно их исследования повседневной культуры Казани и социальных практик казанцев в XIX – XX вв.³⁴ Малышева в своей статье об инфраструктуре досуговых пространств Казани в конце XIX – начале XX в. рассматривает увеселительные сады как публичные досуговые пространства наряду с другими культурно-просветительскими и зрелищно-развлекательными заведениями, обуславливая многие выявленные закономерности географическим положением Казани, ее поликонфессиональным населением и историей города³⁵. В статье говорится о неравномерном развитии различных районов города: с одной стороны, о демократизации досуга и широком распространении массовой культуры под влиянием модернизации, с другой, о сохранении сегрегации в казанском обществе. В статье об опытах рефлексий и саморефлексий казанцев второй половины XIX – начала XX в. Малышева рассматривает сферу городского досуга как пространство для «формирования и поддержания идентичностей»³⁶.

Истории российских увеселительных садов касаются западные специалисты в своих исследованиях по истории русского досуга и повседневной жизни, особенно следует отметить работы Е.А. Свифта и Л. Макрейнольдс³⁷. Привлекая широкий круг русскоязычных источников и архивных материалов, в своей работе о народном театре Свифт исследовал столичные и провинциальные общедоступные увеселительные сады и прочие народные развлечения, устроенные с просветительскими целями. Он изучал

³⁴ Вишленкова Е.А., Малышева С.Ю., Сальникова А.А. Культура повседневности провинциального города. Казань и казанцы в XIX–XX веках. Казань, 2008; С.Ю. Малышева «Еженедельные праздники, господские и царские»: время отдыха российского горожанина второй половины XIX – начала XX вв. Аб империи. 2009. № 2.

³⁵ Малышева С.Ю. Досуговое пространство провинциального города: Казань во второй половине XIX – начале XX вв. // Диалог со временем. 2010. №. 30. С. 305–332.

³⁶ Малышева С.Ю. «Свое», «чужое» и «чуждое» в сфере досуга: опыты рефлексий и саморефлексий горожан второй половины XIX–начала XX в. // Диалог со временем. 2012. № 39. С. 362–371.

³⁷ Свифт Е. Развлекательная культура городских рабочих // Развлекательная культура России XVIII — XIX вв. М., 2000; Frame M. «Freedom of the theatres»: The abolition of the Russian Imperial Theatre monopoly // The Slavonic and East European Review. 2005. P. 254–289; Swift E.A. Popular theater and society in Tsarist Russia. Berkley CA: University of California Press, 2002; McReynolds L. Russia at Play. Leisure activities at the End of the Tsarist Era. Ithaca & London. 2003.

проблему организации народного досуга и возможность просвещения через развлечения, проводя параллели со схожими практиками, принятыми в Западной Европе и Америке. Макрейнольдс исследует коммерческую развлекательную индустрию, породившую новые формы досуга, такие как, например, кинематограф. Она прослеживает процесс формирования массовой культуры, сочетающей в себе черты народной и элитарной.

Существует ряд исследований об отдельных увеселительных садах или парках, где они находились³⁸. Подобные работы обычно носят описательный характер и представляют собой историю садов и парков в хронологическом порядке. Московскому саду «Эрмитаж» в Каретном ряду посвящена статья научного сотрудника Архивно-рукописного отдела Театрального музея им. А.А. Бахрушина Е.С. Мясниковой, которая занималась тщательнейшим сбором информации по истории сада и его репертуара, данных о создателе сада Я.В. Щукине и судьбах его родственников³⁹. Друг семьи Щукиных, фотограф А.Д. Гринберг, передал Мясниковой мемуары жены Щукина, Анны Григорьевны, и воспоминания его племянника, Дмитрия Леднева-Щукина, которые легли в основу статьи, заметно сокращенной редакторами советского журнала⁴⁰. Не так давно вышла работа нынешнего директора театра «Эрмитаж» В.А. Абрамова, также по истории московского «Эрмитажа», но ее ценность сильно снижается из-за отсутствия библиографических ссылок. Большой частью его монография представляет собой пересказ статьи Мясниковой, воспоминаний Серполетти, а также мемуаров жены и племянника Щукина⁴¹.

Несколько работ посвящено отдельным увеселительным садам в Петербурге. Н.И. Баторевич в своей основательной монографии по истории Екатерингофа прослеживает, как развитие Санкт-Петербурга и его районов повлияло на парк, как из дворцового парка Екатерингоф превратился в увеселительный сад на рабочей окраине⁴². Е.Г. Зуев в своей статье детально описывает историю всех увеселительных садов, когда-

³⁸ См., например: Баторевич Н.И. Екатерингоф. История дворцово-паркового ансамбля. СПб., 2006; Денисенко Е.Е. От зверинцев к зоопарку: история Ленинградского зоопарка. СПб, 2003; Мясникова Е.С. Из истории московского «Эрмитажа» // Советская эстрада и цирк. 1972; Сокольники. Сб. статей под ред. Ю.Н. Соловьевой. М., 2002; Садковская О.Г. Открытие «воксала» в Екатеринодарском войсковом саду (1865) // Мечом и пером: вехи истории и культуры служилой элиты России. Краснодар, 2005; Хотунцов Н.А. Здесь тоже музыка играла. Летние концерты Сестрорецкого курорта. СПб, 2003.

³⁹ Мясникова Е.С. Из истории московского «Эрмитажа» // Советская эстрада и цирк. 1972. № 3. С. 25–26.

⁴⁰ ГЦТМ. Ф. 543. Д. 1–13.

⁴¹ Абрамов В.А. Истории сада «Эрмитаж», достоверные и не очень. М., 2006.

⁴² Баторевич Н.И. Екатерингоф. История дворцово-паркового ансамбля.

либо находившихся на Офицерской улице⁴³. Его статья носит научно-популярный характер и не содержит ссылок на источники.

Еще одну группу исследований составляют искусствоведческие работы по истории городских садов и загородных парков, в которых основное внимание уделено парковым ансамблям, изучению архитектурно-ландшафтной части, флоры садов⁴⁴. Увеселительные сады упоминаются в основном косвенно. Особняком стоит кандидатская диссертация И.А. Стекловой об увеселительных садах Петербурга-Петрограда, выполненная, не только в архитектурно-искусствоведческом, но и социокультурном ракурсе⁴⁵. Стеклова рассматривает средовые формы увеселительных садов Петербурга, то есть логику организации внутреннего пространства увеселительного сада, а также топографию увеселительных садов в городском пространстве северной столицы. В приложении к своей работе она приводит кропотливо вручную скопированные планы увеселительных садов, привлекает широкий круг делопроизводственной документации, материалы прессы и мемуары. На основе данных источников Стеклова анализирует композиционную взаимосвязь архитектуры, декоративно-прикладного и сценографического искусства в увеселительных садах Петербурга с момента их возникновения и до 1917 г. Нужно также отметить красочный двухтомник М.В. Нащокиной, посвященный русским садам, особенно том о садах второй половины XIX – начала XX в.⁴⁶ В главе «Типология поздних русских парков» наряду с городскими садами, бульварами, усадебными парками, зоологическими и ботаническими садами, общественными садами курортов и дачных поселков, монастырскими садами Нащокина выделяет увеселительные сады, получившие распространение с середины 1830-х гг. Специфической их чертой она называет насыщенность развлекательными заведениями, что создало возможность для организованного проведения свободного времени, отличного от привычных пеших прогулок. Кроме того, она отмечает, что увеселительные

⁴³ Зуев Е.Г. «Воксал в Нарышкинском саду» // Нева. 2002. № 12. С. 222.

⁴⁴ См., например: Вергунов А.П. и др. Русские сады и парки. М.: Наука, 1988; Нащокина М.В. Русские сады. XVIII век – первая половина XIX века. М., 2007; Ее же. Русские сады. Вторая половина XIX – начала XX века. М., 2007; Сады и парки Санкт-Петербурга: XIX – нач. XX в. (городское садовое хозяйство). М., СПб., 2004; Пойдина Т.В. Садово-парковое строительство в сибирских городах (на примере Барнаула, Томска, Омска) // Ползуновский вестник. 2006. № 19. С. 319–324.

⁴⁵ Стеклова И.А. Феномен увеселительных садов в формировании культурной среды Петербурга-Петрограда: дис. ... канд. искусствоведения. Л., 1991.

⁴⁶ Нащокина М.В. Русские сады. Вторая половина XIX – начала XX века. М., 2007.

сады представляли собой серьезный источник дохода для их владельцев, которые постоянно расширяли и совершенствовали аттракционную часть подобных парков⁴⁷.

Особую группу составляют работы биографического характера, посвященные различным актерам, антрепренерам, которые имели непосредственное отношение к увеселительным садам⁴⁸. Например, увеселительные сады упоминаются в монографии И.В. Нестьева о знаменитых эстрадных певицах Н. Плевицкой, В. Паниной и Н. Вяльцевой, выступавших на садовых сценах, и в монографии Ю.А. Дмитриева о М.В. Лентовском, актере, режиссере, антрепренере, создателе народных театров и первого московского сада «Эрмитаж»⁴⁹.

В отдельную группу можно отнести краеведческую литературу по истории Москвы и Петербурга, и различных провинциальных городов, где также уделено внимание увеселительным садам⁵⁰.

Итак, в отечественной исторической литературе непосредственное изучение увеселительных садов исчерпывается главами в монографиях Е.Д. Уваровой (на материале обеих столиц) и Е.А. Сариевой (на материале Москвы), статьями А.М. Конечного (на материале Петербурга) и С.Ю. Малышевой (на материале Казани) и кандидатской диссертацией И.А. Стекловой (на материале Петербурга), статьей Е.В. Савиной о столичных дворянских вокзалах XVIII века и несколькими научно-популярными статьями по истории отдельных садов. Таким образом, отдельные аспекты проблемы получили освещение в историографии, но тема диссертации еще не выступала предметом специального всестороннего изучения.

Поскольку увеселительные сады были распространенным явлением в Европе и Америке, обратимся к опыту их изучения зарубежными историками. В западной научной

⁴⁷ Там же. С. 49–51.

⁴⁸ См., например: Дмитриев Ю.А. Михаил Лентовский. М. 1978; Нестьев И. В. Звезды русской эстрады. М. 1974; Алмазова Т.К. М.В. Лентовский: дис. ... канд. искусствоведения. Без даты // ГЦТМ. Ф. 532. № 153; Рейтблат А.И. Георг Парадиз – актер и антрепренер // Национальный театр в контексте многонациональной культуры. 4-е Михоэлсовские чтения. Доклады. М., 2006. С.178-197; Бюлер Р. От кондитерской к увеселительному парку: Иван Иванович Излер – петербургский антрепренер второй половины XIX в. // Швейцарцы в Петербурге. СПб., 2002; Щербакова А. Историческая личность. Купец Ялышев // Адреса Петербурга. 2005. № 20/32; Fryer P., Usova O. Lina Cavalieri: The Life of Opera's Greatest Beauty, 1874-1944. McFarland, 2003.

⁴⁹ Нестьев И.В. На рубеже двух столетий. – М., 1967; Его же. Звезды русской эстрады. М., 1974; Дмитриев Ю.А. Михаил Лентовский. М., 1978

⁵⁰ См., например: Владимирович А.Г., Ерофеев А.Д. Петербург в названиях улиц. Происхождение названий улиц и проспектов, рек и каналов, мостов и островов. СПб., 2009; Дименштейн И.Л. Русская Рига: исторические очерки (городовые и извозчики, рестораны и гостиницы, дворы, кинематографы и ярмарки, парки и памятники). Рига, 2004; Мячин И.К. Площади и улицы Москвы. М., 1982; Попов П., Фирсов Б. Старый Воронеж. Из истории городского быта XVIII – начала XX в. Воронеж, 2009; Романюк С.К. По землям московских сел и слобод. М., 1998. Ч. 1; Сытин П.В. Из истории московских улиц. М., 1958.

литературе есть отдельное направление по изучению садов – “garden history”⁵¹. В этом ключе увеселительные сады изучаются как открытые пространства с их архитектурно-ландшафтными формами. Основное внимание уделяется собственно саду с зелеными насаждениями, растениям, садовым сооружениям его планировке и символике.

Ряд статей и монографий посвящен социокультурному исследованию увеселительных садов в странах Европы и США⁵². Особо следует отметить работы Дж. Конлина, Б. Бивена, Н. Стаббз и Дж. Кейн. Они прослеживают перемены в обществе через изменения в составе публики увеселительных садов и в ее вкусах. Они выявляют, каким образом просвещенная общественность старалась использовать досуг рабочих в качестве инструмента для их воспитания, устраивая «разумные развлечения» в увеселительных садах и находя средства на разбивку природных парков с отдельными зонами для занятий спортом. В.А. Мильчина в своем исследовании повседневной жизни Парижа упоминает парижские увеселительные сады, называя их садами развлечений⁵³. В отдельных работах по истории городского досуга увеселительные сады рассматриваются как предвестники парков культуры и отдыха и тематических парков, таких как «Порт Аventura» и «Диснейленд»⁵⁴.

Особой вехой в изучении увеселительных садов стал британский сборник «Еще раз про «Воксхолл»: увеселительные сады и их публика» («Vauxhall revisited: pleasure gardens and their publics»)⁵⁵., изданный после одноименной конференции. В очерках

⁵¹ См., например: Jackson M., Clow C. M. *Inhabitants of the Enchanted Isle: French Pleasure Gardens in the Age of Grandeur*. University of Minnesota, 1975; Turner T., *Garden History. Philosophy and Design 2000 BC - 2000 AD*. Spon Press, 2005; Martin P. *The Pleasure Gardens of Virginia: From Jamestown to Jefferson*. University of Virginia Press, 2001; Nichols R.S. *English Pleasure Gardens*. London, 1902; Nichols R.S. *Italian Pleasure gardens*. London: Williams and Norgate, 1929.

⁵² Beaven B. *Leisure, citizenship and working-class men in Britain, 1850–1945*. Manchester, 2005; Berry S. *Pleasure Gardens in Georgian and Regency Seaside Resorts: Brighton, 1750–1840* // *Garden History*. Vol. 28. No. 2. Winter, 2000. P. 222–230; Conlin J. *Vauxhall Revisited: the Afterlife of London Pleasure Garden, 1770 – 1859* // *The Journal of British Studies*. Vol. 45. No. 4. 2006; Conway H. et al. *People's parks: the design and development of Victorian parks in Britain*. Cambridge University Press, 1991; Douglas L. *Certain pleasures, ambiguous grounds: the etymology and evolution of the pleasure garden* // *Journal of Landscape Architecture*. 2013. Vol. 8. №. 1. P. 48–53; Gaskell M.S. *Gardens for the Working Class: Victorian Practical Pleasure* // *Victorian Studies*. Vol. 23. No. 4. 1980; Greig H. “All Together and All Distinct”: *Public Sociability and Social Exclusivity in London's Pleasure Gardens, ca. 1740–1800* // *The Journal of British Studies*. 2012. Vol. 51. №. 1. P. 50–75; Malchow H. L. *Public Gardens and Social Action in Late Victorian London* // *Victorian Studies*. Vol. 29. No. 1. 1985; Kane J. *The Architecture of Pleasure: British Amusement Parks 1900–1939*. Ashgate, 2013; Stubbs N. *Cultivating National Identity Through Performance: American Pleasure Gardens and Entertainment*. 2013.

⁵³ Мильчина В. *Париж в 1814–1848 годах: повседневная жизнь*. М., 2013.

⁵⁴ См., например: Adams J.A. *The American Amusement Park Industry: a History of Technology and Thrills*. Boston: Twayne Publishers, 1991; Clavé S.A. *The global theme park industry*. Oxfordshire, 2007; Jones K.R. *The Invention of the Park: Recreational Landscapes from the Garden of Eden to Disney's Magic Kingdom*. Cambridge, 2005.

⁵⁵ *The Pleasure Garden, from Vauxhall to Coney Island. Essays collection*. / ed. by J. Conlin. University of Pennsylvania Press, 2012.

затрагиваются следующие сюжеты: сочетание частного и публичного в увеселительных садах, концертно-музыкальная жизнь увеселительных садов, их ольфакторный и акустический фон, роль увеселительных садов Америки в формировании социальной идентичности, игра света и тьмы в увеселительных садах Лондона, увеселительные сады как инклюзивное пространство, трансформация увеселительных садов в парки развлечений и городские парки, контакты власти и общества в увеселительных садах. Некоторые из подходов были использованы при написании данного исследования.

Особый интерес с точки зрения методологии представляют также общие компаративистские исследования по городской истории, где говорится об изменениях в городском пространстве и образе жизни городских жителей на рубеже XIX–XX вв. Д. Олсен в своей работе «Город как произведение искусства» на примере Парижа, Лондона и Вены рассматривает город как памятник, дом, площадку для игры и документ, в частности говорит о географии зеленого пространства и развлекательных заведений⁵⁶. В собрании исторических очерков «Европейский город и зеленое пространство: Лондон, Стокгольм, Хельсинки и Санкт-Петербург, 1850–2000» в основном идет речь о сохранении уголков природы в городской среде, о проблеме отдыха и прогулок на свежем воздухе в черте города и способах ее решения⁵⁷.

Из вышеперечисленных материалов в качестве теоретической базы для данного исследования были использованы работы Е.В. Дукова, С.Ю. Малышевой, А.М. Конечного, И.А. Стекловой, Е.Д. Уваровой, и Дж. Конлина и некоторые применяемые их авторами подходы.

Теоретико-методологическую основу исследования определяют различные методы и подходы, как общенаучного характера, так и применяемые в современной исторической науке. Для решения поставленных в данной работе задач применялись историко-сравнительный метод, социокультурный и семиотико-культурологический подходы. Историко-сравнительный метод представляет собой сопоставление объектов в пространстве и времени, выявление их сходных черт и различий. Данный метод применяется для сравнения увеселительных садов в столицах и провинции, в первую

⁵⁶ Olsen D.J. The City as a Work of Art. New Heaven: Yale University Press, 1986.

⁵⁷ The European City and Green Space: London, Stockholm, Helsinki and St. Petersburg, 1850–2000. / ed. by P. Clarke. Ashgate Publishing, 2006.

очередь, их типологии, топографии, внутреннего устройства, особенностей организации антрепризы, их соотнесения с другими досуговыми заведениями в городском пространстве и, наконец, при сопоставлении летней антрепризы в России с аналогичными предприятиями за границей. Сущность социокультурного подхода состоит в рассмотрении общества в единстве культурного и социального аспектов, создаваемых и преобразуемых деятельностью человека. Применение данного подхода позволило изучить увеселительные сады как часть городской культуры во взаимной связи культурного и социального, пространства и времени; выявить, как в увеселительных садах интегрировались представители разных социальных слоев, как происходила их коммуникация друг другом, как через увеселительные сады распространялась определенная система ценностей и норм, а именно элитарная и массовая культура; через призму увеселительных садов проследить распространение модернизации. Поскольку взятые в качестве предмета исследования увеселительные сады представляют собой материальные структуры, важные не только сами по себе, но и с точки зрения содержащихся в них культурных смыслов, в работе использовался и семиотико-культурологический подход при выявлении восприятия увеселительных садов публикой, а также при анализе их внутреннего устройства, функций и места в городской культуре.

Некоторые термины, использованные в диссертационном исследовании, требуют пояснений во избежание неправильного их прочтения и искажения смысла. Под понятием *увеселительный сад* или *воксал* понимается летнее развлекательное заведение с входной платой, на территории которого находились театр или любая другая сценическая площадка, ресторан или буфет, садово-парковая «зеленая» зона и всевозможные аттракционы. Под *антрепренерами* понимаются предприниматели, организующие театральные и увеселительные заведения с целью получения прибыли.

Под *социокультурным пространством* понимается среда, интегрирующая социальные связи и накапливающая социальный и культурный опыт общества⁵⁸, пространственно-временной контекст и «вместилище» культурных процессов⁵⁹. Для определения *публичного пространства* применяется подход Ричарда Сеннета⁶⁰. Он

⁵⁸ Бурдые П. Социальное пространство: поля и практики. СПб., 2005; Паламарчук М.Л. Город как социокультурный феномен. Архангельск, 2009.

⁵⁹ Иконникова С.Н. Контуры исторической культурологии. // Международные чтения по теории, истории и философии культуры. 2001. С. 257.

⁶⁰ Существуют также определения публичного пространства как некой среды, необязательно с привязкой к физическому месту, где происходит обсуждение общественно важных вопросов (например, средства массовой

называет публичным пространством «место, которое может быть определено в терминах физической территории», и связывает его с городами, поскольку именно жители города могут встречать незнакомых им людей в достаточном количестве и взаимодействовать с ними, что «делает возможным определенные виды активности, которые нельзя себе представить или нельзя реализовать в приватной сфере»⁶¹. Несмотря на традиционную привязку публичного пространства к физической территории, Сеннет отмечает, что форма вторична, поскольку самая важная характеристика городского публичного пространства – то, что в нем происходит. Говоря о публичных пространствах, Сеннет имеет в виду площади, парки, улицы, театры и кафе, под это определение также подходят увеселительные сады. Под *досуговым пространством* понимается территориальная социокультурная организация деятельности индивида в свободное время⁶². Это пространство многомерно и состоит из двух аспектов: во-первых, это место взаимодействия акторов, во-вторых, обозримое пространство, место расположения физических объектов. Увеселительные сады рассматриваются как публичное и досуговое пространство, то есть, с одной стороны, как физическое пространство, а с другой, как место коммуникации акторов. Под *актерами* подразумеваются действующие субъекты, индивидуальные и коллективные с собственными мотивами для деятельности и опытом для ее совершения, а именно антрепренеры, власть, публика, служащие увеселительных садов, различные общества.

Под *социальной практикой* в широком смысле понимается «все то, что социальный агент делает сам и с чем он встречается в социальном мире», то есть «изменения социального мира, производимые агентом»⁶³. В узком смысле – это «комплекс церемониалов со своим специфическим для каждого культурного образования и исторического времени хронотопом, своей семантикой и ценностно-нормативной системой»⁶⁴. Как социальная практика рассматривается взаимодействие различных акторов в координации деятельности увеселительных садов. Этот подход применяется с целью выявления, как отдельные индивиды и социальные группы влияли на изменение

информации как публичное пространство). См. Arendt H. The human condition. Chicago: University of Chicago Press, 1958; Habermas J. The structural transformation of the public sphere: An inquiry into a category of bourgeois society. Cambridge: The MIT Press, 1989.

⁶¹ Sennett R. The public realm // The blackwell city reader / G. Bridge, S. Wat-son (Eds.). London: Blackwell Publishers, 2010. P. 260.

⁶² Понукалина О.В. Досуг в пространстве современного города. Саратов, 2007. С. 81.

⁶³ Бурдые П. Практический смысл. СПб., 2001. С. 548–562.

⁶⁴ Дуков Е.В. Концерт в истории западноевропейской культуры. М., 2003. С. 12.

формы и содержания увеселительного сада, и как все это было связано с современными социокультурными процессами. О заведенных в увеселительных садах порядках можно говорить, как о комплексе церемониалов со специфическим хронотопом, которым является время работы садов (с одной стороны, сезон работы: летнее время, в основном с мая по сентябрь; с другой, – часы работы садов). Под определения церемониалов подходят законодательные нормы и повседневные порядки, в соответствии с которыми существовали увеселительные сады, а внутри них взаимодействовали вовлеченные в процесс акторы (агенты), создающие эти порядки и нормы и меняющие их.

В работе неоднократно используется понятие культура: народная, элитарная, массовая. Под *народной культурой* имеется ввиду традиционная культура, связанную с сельскохозяйственным календарем и фольклорными традициями, с одной стороны, это городская культура ярмарок и балаганов, с другой, сельская культура, привнесенная в город выходцами из крестьян. Под *элитарной культурой* подразумевается культуру высших слоев общества, в первую очередь дворянства, в широком смысле – культуру, доступную для понимания хорошо образованных людей с развитым вкусом. Для объяснения понятия *массовая культура* используется подход В.Г. Лебедевой. Она определяет массовую культуру как «внеклассовую внесловную категорию», «закономерный продукт новоевропейской истории второй половины XIX – начала XX в.», выполняющий социально-терапевтическую, релаксационную и регулятивную функции. Лебедева выделяет ряд предпосылок, необходимых для формирования массовой культуры, среди которых урбанизация, индустриализация, «распространение принципов промышленного производства и рыночных отношений на сферу культуры»; «демократизация всех сфер общественной жизни и влияние массового спроса на культурное производство»; рост значимости сферы досуга в жизни большинства⁶⁵.

Научная новизна данного диссертационного исследования определяется тем, что впервые в отечественной историографии с привлечением широкого круга источников комплексно, в сравнительной перспективе, изучаются увеселительные сады на рубеже XIX – XX в. как в столицах, так и в провинции, история садовой антрепризы ставится в общемировой контекст.

⁶⁵ Лебедева В.Г. Судьбы массовой культуры в России (вторая половина XIX – первая треть XX века). СПб., 2007.

Данная работа состоит из введения, трех глав, заключения и р. Основу структуры составляет проблемно-географический принцип.

В первой главе рассматривается история увеселительных садов в Российской империи в контексте европейской культуры, формулируются основные характерные черты увеселительных садов конца XIX – начала XX в., их отличие от бульваров, городских садов и парков развлечений; изучается влияние закона об отмене монополии императорских театров на развитие садовой антрепризы в обеих столицах. В главе выявляются особенности расположения увеселительных садов в пространстве Петербурга и Москвы, и изменения, происходившие в их местоположении, связанные с развитием обеих столиц и росте их агломерации; приводится составленная автором классификация увеселительных садов. Наконец, увеселительные сады исследуются как физическое пространство: изучается их внутреннее устройство на основе анализа их планов, прослеживаются изменения, происходившие в организации пространства под влиянием модернизации, в первую очередь, технологических изменений, анализируются технические требования, выдвигаемые городской администрацией по отношению к увеселительным садам, связь увеселительных садов с системами городских коммуникаций, говорится о роле света в садах.

Вторая глава полностью отведена увеселительным садам в Российской провинции и их особенностям. В главе исследуется место увеселительных садов в культуре провинциальных городов наряду с другими досуговыми заведениями, такими как театры, музеи, народные дома, кинотеатры, клубы; выявляется степень распространенности увеселительных садов в российской провинции; определяются особенности их местоположения, типологии, внутреннего устройства; прослеживаются характерные черты коммуникации местной администрации и городской общественности в решении проблем городского досуга.

Третья глава посвящена акторам, участвующим в деятельности увеселительных садов Петербурга и Москвы: с одной стороны, организаторам увеселительных садов, таким как антрепренеры, просветительские общества, городская администрация, служащие увеселительных садов (административный и обслуживающий персонал и сценические деятели), с другой стороны, публике. В главе исследуются формы коммуникации власти и общества для организации городского досуга, рассматривается процесс организации садовой антрепризы, нормативно-правовая сторона дела;

проводится анализ цен и рентабельности увеселительных садов; изучаются формы проведения свободного времени, предлагаемые в увеселительных садах, их восприятие публикой.

Источниковая база исследования

Для решения поставленных в исследовании задач была привлечена обширная источниковая база, включающая в себя законодательные акты и нормативно-правовые документы, делопроизводственную документацию, статистические данные, справочники, указатели, путеводители, материалы личного происхождения, периодическую печать, художественную литературу, публицистику, рекламные материалы и визуальные источники.

К привлеченным ***законодательным актам*** и ***нормативно-правовым документам*** относятся законы, уставы, мнения Государственного совета, указы, обязательные постановления и циркулярные предписания генерал-губернаторов и градоначальников. Документы опубликованы в основном в официальных печатных изданиях собраний законов: в «Полном собрании законов Российской империи» и в «Собрании узаконений и распоряжений правительства», издаваемых при Правительствующем Сенате⁶⁶, некоторые законы опубликованы отдельными брошюрами⁶⁷. Постановления администрации Петербурга и Москвы публиковались в «Ведомостях Санкт-Петербургского градоначальства и столичной полиции», «Ведомостях московского градоначальства и столичной полиции», «Известиях Санкт-Петербургской городской думы» и «Известиях Московской городской думы»⁶⁸. Нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность увеселительных садов, рассматриваются в третьей главе данной работы. Материалы, относящиеся к разработке постановлений, также представляли интерес как одно из свидетельств того, каким образом власть реагировала на запросы общества и вызовы времени. Касающиеся увеселительных садов проекты постановлений и их редакции хранятся в фондах городских дум и управ Петербурга и Москвы в Центральном

⁶⁶ ПСЗ. Собрание 2-е. СПб., 1830–1884; ПСЗ. Собрание 3-е. СПб., 1881–1916; Свод законов Российской империи: сводный текст за 1832–1917 годы. М., 2006.

⁶⁷ Устав о пресечении и предупреждении преступлений 1876 года. СПб., 1876; Устав о цензуре и печати / сост. В.П. Ширков. СПб., 1900.

⁶⁸ Ведомости московской городской полиции, с 1905 г. «Ведомости московского градоначальства и столичной полиции». М., 1948–1917; Ведомости СПб. Градоначальства и столичной полиции. СПб., 1895–1899; Известия Санкт-Петербургской городской думы. СПб., 1863–1917; Известия Московской городской думы. М., 1877–1917.

государственном архиве Санкт-Петербурга и в Центральном хранилище документов до 1917 г.

Важная для данного исследования *делопроизводственная документация* представлена документами местных органов власти Петербурга и Москвы, документацией общественных организаций, материалами по истории отдельных увеселительных садов. Эти материалы позволяют судить о том, как координировалась деятельность увеселительных садов. Среди документов местных органов власти были обнаружены и изучены постановления городских дум о театральных представлениях и увеселениях, времени работы увеселительных заведений, протоколы заседания дум, городских управ, технических комиссий, выписки из журналов заседаний, переписка с градоначальниками, генерал-губернаторами, московским городским головой, рапорты и ходатайства московских обер-полицеймейстеров, приставов, переписка представителей городской администрации с антрепренерами и администраторами увеселительных садов, протоколы осмотра увеселительных садов, акты и заключения технических комиссий, свидетельства, дающие право на открытие садов, строительная документация – разрешения на снос или постройку новых сооружений и проведение электричества, планы участков с увеселительными садами, разрешения на проведение праздников в городских садах и парках, переписка о бесплатной пересылке билетов в театр для представителей городской администрации. Изучены также дела о заботе властей о благоустройстве городских парков, об устройстве летних «разумных развлечений» для народа, дела о запрещении детям школьного возраста участвовать в представлениях на открытых сценах и эстраде, дела об охране труда некоторых категорий служащих увеселительных садов. Большая часть источников данного вида находится в Центральном Государственном Историческом Архиве г. Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб) в фондах Петроградской городской думы (Ф. 792), Петроградской городской управы (Ф. 513), Управления петроградского градоначальства и столичной полиции (Ф. 569), Строительного отделения Петроградского губернского правления (Ф. 256); и в Отделе хранения документов до 1917 г. г. Москвы (ЦГА Москвы.) в фондах Канцелярии московского генерал-губернатора (Ф. 16), Канцелярии московского градоначальника (Ф. 46), Московского губернского правления (Ф. 54), Московской городской думы и управы

(Ф. 179). Часть делопроизводственных документов по Москве была опубликована в сборнике «Москва в начале XX века»⁶⁹.

Представляющая интерес делопроизводственная документация общественных организаций выявлена в фондах Российского государственного архива литературы и искусства (Ф. 641 – Русского театрального общества (РТО), Ф. 2097 – Общества драматических писателей и оперных композиторов (ОДПиОК), Ф. 2492 – Первого театрального агентства для России и заграницы Е.Н. Рассохиной, Ф. 2620 – Собрания архивов деятелей театров) и Государственного Центрального театрального музея им. А.А. Бахрушина (Ф. 415 – Театральное агентство Рассохиной, Ф. Разное, Ф. 130 – личный фонд журналиста, переводчика, драматурга и агента ОДПиОК А.Ф. Крюковского, его переписка с секретарем общества И.М. Кондратьевым). Большое количество фактической информации содержат личные дела артистов, в которых содержатся анкеты, автобиографии, списки исполняемого репертуара, письма в агентство Рассохиной или бюро РТО, договоры и проекты договоров с этими организациями, рекомендательные письма, контракты, театральные программки, афиши, рекламы, газетные вырезки с рецензиями, фотографии артистов в ролях и жизни. Важным источником являются алфавитно-адресные книги, составленные РТО и агентством Рассохиной, их переписка с театральными агентами, владельцами, управляющими театров, цирков, клубов, увеселительных садов, конфликтные дела актеров и антрепренеров, списки сценических деятелей, нарушивших договоры с предпринимателем по добровольному соглашению, без объяснения причины, списки лиц, нарушивших договоры и оплативших или не оплативших неустойки.

Сведения о репертуаре дают гонорарные книги ОДПиОК, главная цель которого – охрана авторских прав драматургов, переводчиков пьес и композиторов. В правление общества, расположенное в Москве, присылались перечни произведений, поставленных на сцене театров и увеселительных садов, программы, афиши. Были изучены составленные обществом погодные книги двух типов: по губерниям и городам (по крупным городам – отдельные перечни для каждого автора), по алфавиту фамилий авторов и переводчиков. Первые сообщают подлинный репертуар театров, вторые – хронологический перечень постановок каждого отдельного произведения. Изучались

⁶⁹ Москва в начале XX в. М., 1997.

также договоры владельцев и управляющих увеселительных садов с ОДПиОК, переписка с агентами общества и его секретарем И.М. Кондратьевым, афиши спектаклей, программки и билеты, квитанции и расписки по оплате авторских денег.

Разрозненные документы по истории отдельных увеселительных садов содержатся Отделе рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ) и в Архивно-рукописном и Афишном отделах Государственного центрального театрального музея им. А.А. Бахрушина (ГЦТМ). В ОР РНБ, в фонде П.А. Картавова (ф. 341), сына петербургского антрепренера А.Ф. Картавова, были изучены документы по истории сада и театра «Ливадия», представляющие собой приходно-расходные книги, книги сборов, кассовые книги, деловые бумаги, личные документы антрепренера и его семьи, разрешения на постановку пьес, договоры А.Ф. Картавова с арендаторами сада и театра, гильдейские свидетельства А.Ф. Картавова. В ГЦТМ были проанализированы документы московского сада «Эрмитаж» (ф. 543), где содержатся воспоминания племянника антрепренера сада Я.В. Щукина, Д.Е. Леднева-Щукина, об основании театра и сада, мемуары жены Щукина, переписка сотрудника архива Е.С. Мясниковой с дочерью Щукина, материалы, собранные ей для статьи об «Эрмитаже». Важные материалы хранятся в фонде актера и антрепренера М.В. Лентовского (Ф. 144), среди них: его обширная переписка, договоры с актерами и служащими, приходно-расходные книги, афиши и другие документы по саду «Эрмитаж» на Божедомке.

Привлеченные к исследованию *статистические материалы* включают в себя статистические справочники по городам России 1904 и 1910 г., содержащие сведения о численности городского населения, наличие в городах театров, цирков, народных домов и садов; статистические ежегодники⁷⁰.

Среди изученных справочно-статистических изданий нужно отметить «Памятную книжку для артистов, драматургов, театралов» М.В. Карнеева, «Справочную книжку по театральному делу» П.М. Пчельникова и альманах «Вся театральная и музыкальная Россия»⁷¹. Они содержат данные о количестве увеселительных заведений в России, расчетный лист артиста, расчетный лист драматурга, правила для предпринимателей,

⁷⁰ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. Города России в 1904 году. СПб., 1904–1906; Города России в 1910. СПб., 1911; Статистический ежегодник России. 1913 г. СПб., 1914.

⁷¹ Памятная книжка для артистов, драматургов и театралов. Сост. М.В. Карнеевым. СПб., 1899; Справочная книжка по театральному делу. Сост. П.М. Пчельников. М., 1900; Проекты нормальных контракта, сценического устава (правил, общих принципов организации театральных товариществ и договора товарищества, выработанных первым всероссийским съездом русских сценических деятелей. СПб., 1899.

правила Русского-театрального общества, программу театрального агентства Рассохиной. Для изучения общедоступных увеселительных садов были также привлечены отчеты попечительств о народной трезвости, содержащие сведения о приходах-расходах, посещаемости, программах развлечения, составе попечительств, и инструкции по устройству народных домов и садов при них⁷².

Важным источником также являются адрес-календари, справочники «Вся Москва» и «Весь Петербург», путеводителями по Москве, Петербургу и провинциальным городам, памятные книжки губерний, справочные книги о лицах, получивших купеческие и промысловые свидетельства по Санкт-Петербургу и Москве с 1882 по 1916 г. В путеводителях содержатся сведения о количестве развлекательных заведений в городах, их адреса, указана стоимость входных и театральных билетов, приводятся данные об их устроителях. В адрес-календарях указаны владельцы земли, проживающие в городах, их сословная принадлежность, данные о стоимости земли. По справочным книгам о лицах, получивших купеческие и промысловые свидетельства проверялось социальное положение антрепренеров.

Периодика, послужившая одним из самых важных источников, представлена материалами центральных и городских газет и журналов, которые можно разделить на три группы – во-первых, местные городские газеты, освещающие общественную, политическую, экономическую и культурную жизнь столиц и провинции, во-вторых, специализированные журналы, посвященные театру, цирку, эстраде, развлечениям, в-третьих – юмористические журналы. Среди столичных городских газет были изучены материалы бульварных газет «Петербургского листка» (ПЛ) и «Московского листка» (МЛ) за летние месяцы с 1882 по 1917 год. Обе газеты выходили ежедневно, большим тиражом, поэтому они заслуживают особого внимания, как одни из самых репрезентативных источников, отражающих массовые вкусы публики и события, привлекающие наибольшее внимание. Своего рода свидетельством «заметности» увеселительных садов является то, что упоминания о них встречаются практически ежедневно в летних номерах этих газет в регулярных рубриках «Отголоски дня»,

⁷² Краткий обзор деятельности Московского столичного попечительства о народной трезвости за 10 лет. М., 1911; Краткий очерк деятельности Санкт-Петербургского городского попечительства о народной трезвости. 1898–1908. СПб., 1908.

«Картинки с натуры», «По садам и театрам», «Дневник театрала». С мая по сентябрь оба листка ежедневно публиковали рекламные анонсы программ увеселительных садов.

Для выявления увеселительных садов в провинции и их характерных черт также привлекалась местная периодика провинциальных городов, в первую очередь, бульварные газеты, подобные петербургскому и московскому «листкам». Преимущественно просматривались летние номера с 1910 по 1913 г., поскольку именно в этот период наблюдается расцвет массовой культуры и культуры потребления, что, по нашему предположению, не могло не сказаться на распространении столичных форм досуга, в частности увеселительных садов, в провинции.

Значительную роль в исследовании сыграли специализированные периодические издания, посвященные миру театра: «Артист» (М., 1889–1895), «Рампа и жизнь» (М., 1909–1918), «Суфлер» (СПб., 1878–1886), «Театр и искусство» (СПб., 1897–1918) (ТиИ), «Театрал» (М., 1895–1898), «Театральный мирок» (СПб., 1884–1893), «Артистический мир» (М., 1912–1918), «Варьете и цирк» (М., 1912–1917), «Сцена и арена» (М., 1914–1918), «Петербургский дневник театрала» (1904) (ПДТ). Информацию об увеселительных садах содержат следующие публикуемые о них материалы – хроника столичных и провинциальных новостей и происшествий в театральном мире; уставы различных театральных обществ, государственные постановления о театрах; объявления и фотографии актеров, готовых к ангажементу, режиссеров, набирающих труппу; модные пьесы, стихи, романы, фельетоны; анекдоты из театральной жизни; критические заметки и рецензии, новости театральной жизни по всей Российской империи, некрологи, статьи к юбилею представителей артистического мира; репертуар театров, цирков, садов; рекламные объявления и афиши.

Для изучения восприятия увеселительных садов, антрепренеров, их черт, вызывающих насмешку и критику, были также привлечены юмористические журналы: «Будильник», «Театр в карикатурах», «Шут», «Стрекоза», «Сатирикон». В целом материалы периодики позволяют не только воссоздать картину функционирования увеселительных садов, определить их местоположение, внутреннее устройство, состав публики, программы развлечений, но и выявить образы увеселительных садов и их организаторов, конструируемые в прессе.

Немаловажную роль в исследовании сыграли *источники личного происхождения*, представленные личной перепиской антрепренеров и сценических деятелей, дневниками,

личными заметками и мемуарной литературой. Из опубликованных мемуаров большой интерес представляют воспоминания К.С. Станиславского «Моя жизнь в искусстве», актеров Н.Ф. Монахова «Повесть жизни», А.З. Бураковского, В.А. Кригера, М.А. Леонидова, Н.Н. Синельникова, Н.В. Дризена, изданные в отдельных сборниках воспоминания русских провинциальных актеров, «Русские народные гулянья по рассказам А.Я. Алексеева-Яковлева в записи и обработке Е.М. Кузнецова», «Дежкин карагод» исполнительницы романсов Н.В. Плевицкой, воспоминания балерины Н.В. Игнатьевой-Трухановой, «Москва и москвичи» В.А. Гиляровского, воспоминания художников К.А. Коровина, А.Н. Бенуа, М.А. Григорьева, М.В. Добужинского, мемуары редактора «Театр и искусство» А.З. Кригера, журналиста и фельетониста А.А. Плещеева, воспоминания старожилов Петербурга П.А. Пискарева, Л.Л. Урлаба, С.Ф. Светлова, Д. Засосова, В. Пызина⁷³. Из опубликованных дневников представляют интерес дневники А.А. Блока, А.П. Чехова, М.А. Кузмина и директора императорских театров В.А. Теляковского⁷⁴. Для написания работы были привлечены также неопубликованные воспоминания, хранящиеся в Архивно-рукописном отделе ГЦТМ: «Основание театра и сада «Эрмитаж» Д.Е. Леднева-Щукина, «Воспоминания о своем муже, создателе и устроителе театра и сада Эрмитаж» А.Г. Щукиной (Ф. 543) и «Воспоминания о Лентовском» Н.А. Попова (Ф. 216). Отдельно нужно сказать о мемуарном очерке А.З. Серполетти «Увеселительные сады», написанном в конце 1920-х гг., возможно, по просьбе заместителя директора Камерного театра Р.В. Пикеля, собиравшегося писать работу об эстраде (Ф. 533). Именно Пикель передал текст Серполетти в музей Бахрушина, поскольку не смог его вернуть автору лично из-за смерти последнего. Серполетти собрал запомнившиеся ему факты почти о двадцати увеселительных садах Москвы, начиная с сада Сакса в Петровском парке, заканчивая садами накануне революции, проследил послереволюционные судьбы некоторых садов.

⁷³ Алексеев-Яковлев А.Я. Русские народные гулянья по рассказам А.Я. Алексеева-Яковлева в записи и обработке Евг. Кузнецова. Л.-М., 1948; Гиляровский В.А. Москва и москвичи. М., 1989; Григорьев М.А. Петербург 1910-х годов. Прогулки в прошлое. СПб., 2005; Дон-Аминадо. Поезд на третьем пути. М., 2000; Дризен Н.В. Сорок лет театра. Воспоминания 1875–1915. СПб., 1916; Засосов Д., Пызин В. Повседневная жизнь Петербурга на рубеже XIX–XX вв. М., 2003; Коровин К.А. Воспоминания. М., 1990; Монахов Н.Ф. Повесть жизни. Л.-М., 1961; Станиславский К.С. Моя жизнь в искусстве. М., 2004; Пискарев П.А., Урлаб Л.Л. Быт старого Петербурга конца XIX–начала XX века в воспоминании старожилов. М., 2007; Плевицкая Н.В. Дежкин карагод // Нестьев И.В. Звезды русской эстрады. М., 1974; Плещеев А.А. Под сенью кулис. Париж, 1936; Русский провинциальный театр. Воспоминания. Л.: «Искусство», 1937; Светлов С.Ф. Петербургская жизнь в конце XIX столетия. СПб., 1998; Синельников Н.Н. Записки. Харьков, 1935.

⁷⁴ Теляковский В.А. Дневники директора императорских театров. 1898–1901. М., 1998; Блок А.А. Записные книжки, 1901–1920. М., 1965.

Публицистика, послужившая еще одним источником, представлена материалами съездов сценических деятелей⁷⁵ и очерками об увеселительных садах, летней антрепризе, народных театрах, написанными представителями театрального мира, среди них записки М.В. Лентовского о народном театре и устройстве общедоступных садов (Ф. 144, ГЦТМ)⁷⁶, очерки братьев-режиссеров С.А. и Н.А. Поповых (Ф. 216, ГЦТМ). Данные источники посвящены различным проблемам театра: народной сцене, жанрам и формам организации театрального дела, функциям театра в провинции. В сочетании с остальными источниками они дают достаточно полную картину того, как в обществе воспринимались увеселительные сады и развлекательная культура.

Значимым источником являются **материалы рекламного содержания**, а также афиши, билеты, программы спектаклей, приглашения на спектакли и бенефисы, визитные карточки антрепренеров и актеров. Все эти документы хранятся в ГЦТМ, указанных фондах РГАЛИ и в Фонде тиражированной графики Музея истории Петербурга. Документы содержат данные о программах увеселений, ценах на билеты, данных об антрепренерах, администраторах.

Образ увеселительных садов и их организаторов отразился в **художественной литературе**: в рассказах «После бенефиса», «Антрепренер под диваном», «Кавардак» А.П. Чехова, рассказе советского писателя С.К. Никитина «Чудесный рожок» об антрепризе Антона и Матрены Картавовых, юмористических рассказах и фельетонах А.Т. Аверченко, В.М. Дорошевича, Н.А. Лейкина, стихах Саши Черного, «Записках из мертвого дома» и «Преступлении и наказании» Ф.М. Достоевского.

Важным материалом послужили **визуальные источники**. К ним относятся: 1) зарисовки, карикатуры, фотографии садов и их антрепренеров в периодических изданиях и материалах личных фондов, хранящихся в ГЦТМ, ОР РНБ и РГАЛИ, 2) афиши и программки; 3) кадастровые планы увеселительных садов, планы и чертежи построек и схемы их электрификации. По фотографиям, с одной стороны, можно составить представление о зрительном образе увеселительных садов, организации их пространства, архитектурных решениях. С другой стороны, фотографии являются визуальной документацией важных событий, связанных с увеселительными садами, например,

⁷⁵ Труды первого всероссийского съезда сценических деятелей 9–23 марта 1897 г. в Москве. СПб, 1898.

⁷⁶ Пояснение к докладной записке (об устройстве летнего увеселительного сада в Москве) его превосходительству, господину московскому городскому голове Артиста им. театров Михаила Валентиновича. М., 1897.

пожаров, мероприятий открытия новых построек, спектаклей, визитов знаменитостей; на них также запечатлены антрепренеры, служащие садов, труппы актеров и публика в повседневной обстановке сада. По рисункам садов в прессе, на афишах и программках, которые «воспроизводили не реальную действительность, а желательное положение вещей, конструируя социальные пожелания и ожидания», можно составить представление о некоем желаемом, сознательно сконструированном образе сада⁷⁷. Их целью было привлечение внимания публики и создание некоего позитивного представления об увеселительных садах в глазах потенциальной аудитории. Карикатуры, посвященные увеселительным садам, их антрепренерам, служащим и завсегдастям, представляют собой их искаженный образ. Изучение сатирических изображений в рамках анализа восприятия летней антрепризы современниками позволяет проанализировать стереотипы в отношении увеселительных садов, создаваемые художниками и направленные на эмоциональный отклик публики⁷⁸. Наконец, исследование технических схем и планов, дает возможность проанализировать логику организации пространства увеселительных садов и использованных архитектурных форм.

При работе с источниками постоянно учитывались цели их создания и разножанровость. Широта привлеченной источниковой базы и комплексное ее изучение позволяет в полной мере решить поставленные исследовательские задачи.

Глава 1. История, топография, типология и внутреннее устройство увеселительных садов Санкт-Петербурга и Москвы

§1. Увеселительные сады в XVIII – XIX вв. (до 1882 г.)

Словосочетание «увеселительный сад» впервые встречается в путеводителе по Санкт-Петербургу за 1794 г.⁷⁹, а с середины XIX в. появляется на страницах журналов, газет, в разделах, посвященных обзору городских зрелищ наряду с понятиями «потешный сад», «театр-сад», «летний сад гуляний», «летний театр и сад», «воксал»⁸⁰, «Ваксал»,

⁷⁷ Очевидная история. Проблемы визуальной истории России XX столетия. Челябинск. 2008. С. 8.

⁷⁸ Голиков А.Г., Рыбаченок И.С. Смех – дело серьезное. Россия и мир на рубеже XIX–XX веков в политической карикатуре. М., 2010. С. 294.

⁷⁹ Георги И.Г. Описание российско-императорского столичного города Санкт-Петербурга и достопамятностей в окрестностях оного. СПб., 1794. Цит. по Георги И.Г. Описание российско-императорского столичного города Санкт-Петербурга и достопамятностей в окрестностях оного, с планом. СПб., 1996. С. 455.

⁸⁰ Понятие употреблялось уже XVIII в. и вошло в «Словарь русского языка XVIII века». (Л., 1988. Вып. 4. С. 36).

«вокзал», «сад развлечений», «сад с платой за вход». Оно употреблялось как бытовое название загородных и городских садов с платой за вход, сосредотачивающих на своей территории инфраструктуру для развлечения гуляющей публики. Плата за вход, организованные развлечения и в летнее время еженедельная, впоследствии ежедневная доступность для публики являлись существенными чертами, отличавшими их от народных гуляний, городских садов, парков и приусадебных садов для выращивания сельскохозяйственных культур.

В англоязычной историографии увеселительные сады именуются *pleasure gardens*. Словосочетание происходит от французского *jardin de plaisir*, широко употреблявшегося с 1730-х гг. в книгах по садоводству для обозначения декоративного сада как элемента ландшафтной архитектуры, в дальнейшем приобретающего несколько иное значение⁸¹. В XIX – начале XX в. увеселительные сады также назывались *Vauxhalls, wauxhalls, rural retreats, pleasure grounds, garden theatres, leisure resorts, green retreats*⁸². Под этими понятиями подразумевалось открытое в летние месяцы развлекательное заведение-сад с высоким уровнем концентрации организованных развлечений в вечернее и ночное время⁸³.

Американский историк Т.М. Гарретт в 1978 году в своей диссертации, посвященной увеселительным садам в Нью-Йорке, предложил следующее определение увеселительного сада – это частновладельческая (в противоположность государственной и муниципальной собственности)⁸⁴, огороженная украшенная площадка под открытым небом, представляющая собой рекреативную развлекательную зону, управляемую как коммерческое предприятие (с целью получения прибыли)⁸⁵. Последователи Гарретта в своих работах используют сформулированное им определение, исключаящее из понятия «увеселительный сад» городские парки или любые другие общественно доступные места с зелеными насаждениями. Наиболее важными и универсальными чертами увеселительных садов Гарретт и его последователи называют следующие: относительную доступность для представителей всех сословий, плату за вход, смешение разных жанров и форм специально организованных развлечений, привнесение в город природы, как

⁸¹ The Pleasure Garden, from Vauxhall to Coney Island. P. 20.

⁸² Stubbs N. Cultivating National Identity Through Performance: American Pleasure Gardens and Entertainment. P. 2.

⁸³ The Pleasure Garden, from Vauxhall to Coney Island. P. 2.

⁸⁴ Увеселительные сады в России главным образом отличались от зарубежных тем, что могли находиться в собственности у городских властей или государства и управляться при их участии. В этом случае сады не всегда были организованы с целью получения прибыли, а скорее, с «просветительскими» задачами.

⁸⁵ Garrett T.M. A History of Pleasure Gardens in New York City, 1700–1865. Ph.D. dissertation. New York University, 1978. P. 2

элемента, присущего деревенской жизни, погружение публики в пространство между реальностью и искусственно созданной сложной иллюзией⁸⁶.

Историки отмечают изменение смысла, вкладываемого в понятие увеселительный сад (*pleasure garden*) современниками, а также метаморфозы, произошедшие с течением времени во внутреннем устройстве воксалов⁸⁷. Резюмируя исторические исследования об английских воксалах, Дж. Конлин выделяет три этапа в их истории, в каждый из которых облик садов имел свои отличительные черты:

1) С 1660-х по 1730-е гг. в увеселительных садах можно было обнаружить тенистые аллеи, площадки с газоном, участки «дикого» сада, обилие кустарников, цветочных клумб, фруктовых деревьев, садово-огородную часть с кустами крыжовника, малины, вишнями, клубникой, которыми лакомились посетители. В садах играли оркестры, устраивались концерты, художественные выставки. Нередко знатная публика приезжала отдельными компаниями с возами вещей и продуктов, разбивались шатры, проводились вечеринки. В этот период увеселительные сады работали по несколько часов в неделю, не больше. Их открывали в частных владениях и чаще всего для аристократической публики, хотя в отдельные дни двери были открыты и для простого народа.

2) В 1730-е – 1820-е гг. из садов исчезают плодовые деревья, их заменяют длинные прогулочные аллеи из лип и вязов, дорожки с гравием или газоном, соединяющие увеселительные части сада; все большую роль играют места для оркестров и театр, а также появляются летние кафе и рестораны. Сады этого периода отличает регулярная планировка, в садовой архитектуре появляются фонтаны, ручьи, гроты, мостики, беседки.

3) Самый поздний облик увеселительного сада сформировался в 1820-е гг. и в таком виде просуществовал вплоть до исчезновения или трансформации в парки развлечений. В подобном саду собственно сад отошел на второй план – во многих воксалах в центре города вообще не было деревьев, из-за чего нередко иронизировали журналисты. В увеселительных садах этого периода преобладают растения в кадках и на клумбах, и, если бы позволяла технология, сад бы наполнили пластиковыми растениями. Кустарники и деревья вырубались, чтобы уступить место огромным деревянным эстрадам для танцев, сценическим площадкам, верандам для ресторанов и буфетов, куда ставились легкие

⁸⁶ The Pleasure Garden, from Vauxhall to Coney Island. P. 4.

⁸⁷ Douglas L. Certain pleasures, ambiguous grounds: the etymology and evolution of the pleasure garden // Journal of Landscape Architecture. 2013. Vol. 8. №. 1. P 48–53.

переносные столы и стулья. Зеленое садовое пространство было сильно урезано за счет развлекательного. Таким образом, в конце XIX века увеселительным садам с обилием деревьев и прямыми дорожками, покрытыми гравием, больше не было места в городском ландшафте⁸⁸.

Английские увеселительные сады середины XIX века, например, лондонские сад Креморн и зоологический сад Суррей, американские и канадские воксалы XIX в., а также воксалы в России в конце XIX в. по своему устройству отчетливо напоминали наиболее поздний тип английских увеселительных садов, сформировавшийся в 1820-е годы⁸⁹.

Первый увеселительный сад *New Spring Gardens* был открыт в поместье «Vauxhall» недалеко от Лондона, на южном берегу Темзы, около 1661 года⁹⁰. По вечерам там устраивались летние балы, маскарады, спектакли, фейерверки и другие увеселения для знати. Сад стал одним из самых посещаемых мест, неоднократно упоминался на страницах литературных произведений (например, в романах Диккенса, Теккерея, Харди), писем и мемуаров. Расцвет сада пришелся на XVIII век. Сад был закрыт в 1859 году – место было отдано под жилую застройку, так как это вложение средств показалось более выгодным владельцу земли, где находился воксал. Слово *vauxhall*, иногда несколько переиначенное на местный лад, в качестве синонима увеселительного сада вошло в обиход многих европейских языков⁹¹, в том числе и русский⁹².

Еще в XVII в. в Англии наряду с Воксхоллом по его образу и подобию один за другим открывались увеселительные сады для аристократии⁹³. Вход в них был свободным, но в безусловной прибыли садового дела организаторы не сомневались – благородные посетители оставляли крупные суммы в кафе, «соблазняясь вкусными

⁸⁸ The Pleasure Garden, from Vauxhall to Coney Island. P. 18–22.

⁸⁹ Там же. P. 22–23.

⁹⁰ Bolton W.B. The Amusements of Old London. London, 1901; Wroth W. The London Pleasure Gardens of the 18th Century. London, 1898.

⁹¹ Garrett T.M. A History of Pleasure Gardens in New York City, 1700–1865. P. 11. Е.В. Савина приводит выдержки из дневников статского советника Н.А. Демидова, где он описывает свои впечатления от посещения воксалов в Лондоне и Париже, называя их ваксалами. См. Савина Е.В. Роль воксалов в формировании развлекательной культуры дворянского русского общества XVIII века. С. 83.

⁹² Возможно, как и предполагают некоторые исследователи, например, Е.Д. Уварова, слово «вокзал» как обозначение железнодорожной станции произошло от Vauxhall. Павловский музыкальный вокзал был открыт в 1838 г., когда первая железнодорожная линия из Петербурга в Царское село была продолжена до Павловска. Он находился под контролем Правления железной дороги и своей концертной программой должен был содействовать привлечению пассажиров к новому виду транспорта.

⁹³ См., например, Downing S.J. The English Pleasure Garden: 1660–1860. Shire Publications Limited, 2009; Ogborn M. Spaces of Modernity. London's Geographies, 1680–1780. London, 1998.

чизкейками, пивом и угощая свою даму прохладительными напитками»⁹⁴. В садах регулярно устраивались концерты, танцы и фейерверки, а также постоянно играли оркестры. Посетители прогуливались по дорожкам, вели беседы, играли в лото и карты. Сады работали два-три дня в неделю и в праздники. С 1730-х гг. вход во многие сады сделался платным, в них перестали пускать слуг, пьяных и подозрительных лиц. Несмотря на это большинство садов стали популярными не только у аристократических кругов, но и среди более широкой публики. У. Рот (Warwick Wroth), куратор Британского музея начала XX в., автор двух книг о лондонских увеселительных садах, помимо обычных воксалов выделяет небольшие *сады при чайных (tea gardens)* и *сады при заведениях минеральных вод (spa gardens)*⁹⁵. Первые работали с пяти до девяти вечера по воскресеньям, иногда вечерами в будни, в них иногда давались концерты, посетители развлекали себя игрой в боулинг и в небольших кафе встречались за чашкой чая. Вторые были увеселительными садами в полном смысле слова с типичными садовыми развлечениями, но открывались при источниках природных или искусственных минеральных вод.

С начала XVIII в. «воксалы» стали широко распространяться по всей Европе⁹⁶, с конца XVIII в. – в Америке⁹⁷, со второй половины XIX в. – в Канаде⁹⁸ и Турции⁹⁹. Мода на увеселительные сады не обошла стороной и Россию. В своем исследовании о развлекательной культуре пореформенной Москвы Е.А. Сариева ссылается на

⁹⁴ Wroth W. The London Pleasure Gardens. P. 2; Forrester A.H. The Vauxhall papers. 1841. [Электронный ресурс]. URL: <https://play.google.com/books/reader?id=h68IAAAQAAJ&printsec=frontcover&output=reader&hl=ru&pg=GBS.PA9> (дата обращения 30.02.2016).

⁹⁵ Wroth W. The London Pleasure Gardens. P. 6–7.

⁹⁶ См., например: Conlin J. Vauxhall on the boulevard: pleasure gardens in London and Paris, 1764–1784 // Urban History. 2008. Vol. 35. №1. P. 24–47; Jackson M., Clow C.M. Inhabitants of the Enchanted Isle: French Pleasure Gardens in the Age of Grandeur. University of Minnesota, 1975; Rearick Ch. Pleasures of the Belle Epoque. Entertainment and festivity in turn of the Century France. Yale University press, New Heaven and London, 1985; Nichols R.S. Italian Pleasure gardens. London, 1929; The Pleasure Garden, from Vauxhall to Coney Island.

⁹⁷ См., например: Adams J.A. The American Amusement Park Industry: a History of Technology and Thrills. Boston: Twayne Publishers, 1991; Douglas L. Public Spaces, Private Gardens: A History of Designed Landscapes in New Orleans. Louisiana State University Press, 2011; Futrel J. Amusement Parks of New York. Stackpole Books, 2006; Kent C. From Pleasure Gardens to Places Dures: Continuity and Change in Barcelona's Public Spaces // Arizona Journal of Hispanic Cultural Studies. 2002. Vol. 6. № 1. P. 221–244; Lindahl G. The Swedish Pleasure Garden (1650–1700): Ventures between Classical Re-Creation and a Protestant Work Ethic // Garden History. 2004. Vol. 32. №2. P. 167–187; Martin P. The Pleasure Gardens of Virginia: From Jamestown to Jefferson. University of Virginia Press, 2001; Phibbs, J. Pleasure Grounds in Sweden and Their English Models. Garden History. 1993. Vol. 21. №1. P. 60–90; Stubbs N. Cultivating National Identity Through Performance: American Pleasure Gardens and Entertainment. 2013; Rabinovitz L. Electric Dreamland: Amusement Parks, Movies, and American Modernity. 2013.

⁹⁸ Filey M. I remember Sunnyside. Toronto, 1998.

⁹⁹ Çelik Z. The remaking of Istanbul: portrait of an Ottoman city in the nineteenth century. Univ of California Press, 1993; Ryan J. Technology, Modernity, and the State: Approaches to the History of Transit in Istanbul // Mobility in History. 2015. Vol. 6. №1. P. 113–119.

упоминание И.Е. Забелина о том, что первые руководства по устройству увеселительных садов на европейский манер на русском языке появились еще в конце XVII века¹⁰⁰. Забелин считал, что при Алексее Михайловиче хозяйственные сады в Измайлове и Преображенском приобрели черты увеселительных, поскольку в них стали устраиваться различные забавы для публики, например, фейерверки¹⁰¹. С начала XVIII в. некоторые владельцы подмосковных усадеб проводили гулянья в специально отведенной части сада (чаще регулярного парка), отделенной от хозяйственной, и иногда безвозмездно пускали туда «простую» «не подло» одетую публику. Устройство воксалов в собственных парках практиковалось в том или ином масштабе хозяевами усадеб в Кусково, Лефортово, Нескучном, Хамовниках и т.д.¹⁰². Например, во владении графа Шереметьева в Кусково «помимо постоянного театра, существовала еще воздушная сцена в саду из липовых шпалер с большим амфитеатром», где давались «не только дивертисменты и водевили, но даже большие комедии, трагедии и балеты»¹⁰³. По свидетельству Пыляева, во время особо пышных празднеств «число гуляющих посетителей доходило до 50 тысяч человек¹⁰⁴, исключая званных гостей, которых только по билетам приглашалось более 2000 человек»¹⁰⁵.

Увеселительные сады открывались и в окрестностях Петербурга: среди них как частновладельческие при усадьбах¹⁰⁶, так и принадлежащие царской семье. Так, по приказу Петра I в 1711 г. в честь первой победы российского флота на Балтике был заложен Екатерингофский парк. В первой четверти XVIII в. дворец был царской летней резиденцией, в петровское и последующее время туда по праздникам приезжали вельможи со свитой и прислугой в несколько десятков человек. Особенно популярными были гуляния, посвященные празднованию 1 мая, Троицына дня и первой победы русского флота¹⁰⁷. В саду устраивались фейерверки, танцы, представления на сцене открытого театра, кулачные бои, некоторые вельможи приезжали в сад на несколько дней

¹⁰⁰ Сариева Е.А. Развлечения в старой Москве. С. 215; Забелин И.Е. Московские сады в XVII столетии. Т. 1. С. 7.

¹⁰¹ Забелин И.Е. Московские сады в XVII столетии. С. 15.

¹⁰² Любецкий С.М. Московские окрестности ближние и дальние. М., 1977. С. 111, 268.

¹⁰³ Пыляев М.И. Старая Москва. М., 2010. С. 176.

¹⁰⁴ Цифры кажутся несколько преувеличенными, поскольку в начале XVIII века численность населения Москвы составляла 200 000 человек.

¹⁰⁵ Пыляев М.И. Старая Москва. С. 186.

¹⁰⁶ Например, на Крестовском острове во владении К.Г. Разумовского, во владении графа А.С. Строганова в Выборгской части. Подробнее см. Савина Е.В. Роль воксалов в формировании развлекательной культуры дворянского русского общества XVIII века. С. 83–84.

¹⁰⁷ Баторевич Н.И. Екатерингоф. История дворцово-паркового ансамбля. С. 69.

и разбивали там свои палатки¹⁰⁸. В 1823 г. при общем благоустройстве и реконструкции Екатерингофского парка по проекту О. Монферрана был построен деревянный воксал-ротонда со стрельчатыми окнами в готическом стиле во всю стену для проведения музыкальных вечеров, балов и других развлечений. В здании воксала размещались также «комнаты для игр, бильярдная, кафе, рестораны, зимний сад, кухни и другие помещения»¹⁰⁹. Заведение должно было служить «украшением Екатерингофского парка» и «местом встреч в праздничные дни для жителей Санкт-Петербурга определенного социального положения»¹¹⁰. Вплоть до революции 1917 г. в Екатерингофе с переменным успехом функционировали разные увеселительные сады на отгороженных участках парка¹¹¹.

В XVIII в. появляются первые садовые антрепренеры, наиболее известны изобретатель М. Медокс (1747–1822)¹¹², трактирщик М. Гротти¹¹³(?), московский губернский прокурор, князь Д.М. Урусов (1733–1813), заместитель директора императорских театров, музыкант и композитор, барон Э. Ванжура (ок.1750–1802)¹¹⁴.

Один из первых платных воксалов¹¹⁵ для знати с входной платой в 1–2 рубля (за вход платили только мужчины) был открыт при трактире М. Гротти на Каменном острове во владении графа А.И. Бестужева-Рюмина в 1767 г., пик его славы пришелся на конец 1770-х гг. Чтобы заманить публику его хозяин устраивал лотерею с дорогими призами, такими как лошади, вазы и клавесины (они в то время стоили очень дорого, иногда, как

¹⁰⁸ Пыляев М.И. Старый Петербург. СПб., 2002. С. 409.

¹⁰⁹ Баторевич Н.И. Екатерингоф. История дворцово-паркового ансамбля. С. 116.

¹¹⁰ Там же.

¹¹¹ Там же; Ходанович С.В. Екатерингоф. От императорской резиденции до рабочей окраины. СПб., 2013.

¹¹² Медокс Михаил Георгиевич (Егорович) (Medox) – англичанин, театральный антрепренер, профессор математики Оксфордского университета. Прибыв в Россию в 1766 г, через английского посла и Н.И. Панина получил место учителя физики и математики для наследника престола. Будучи превосходным механиком, он построил часы «Храм славы» – чудо часового искусства, но в дальнейшем предпочел заняться антрепренерской деятельностью. Переселившись в Москву, вместе с князем Д.М. Урусовым с 1776 г. содержал театр, сгоревший в 1780 г. С его именем связано рождение московского Петровского театра, предшественника Большого.

¹¹³ Антрепренер Мельхиор Гротти содержал несколько трактиров с воксалами в Петербурге (на Каменном острове) и Москве (в Рогожской слободе и близ Донского монастыря), какое-то время, ориентировочно в 1776 году, управлял русским театром у Красного пруда в Москве, вместе с князем Урусовым для воксала арендовал сад графа Салтыкова на Тверской улице, потом исчез, и вместо него князь Урусов позвал к себе в компаньоны М. Медокса // Пыляев М.И. Старая Москва. С. 135.

¹¹⁴ Ванжура Эрнест – чешский композитор и клавирист. Подробнее см. Пряшников М.П. Композитор и клавесинист екатерининской эпохи Эрнст Ванжура / Е.Р. Дашкова. Портрет в контексте истории. Сборник научных трудов МГИ им. Е.Р. Дашковой. Вып. 21. М., 2004.

¹¹⁵ Савина приводит список из 6 воксалов с платой за вход в Москве и Петербурге. См. Савина Е.В. Роль воксалов в формировании развлекательной культуры дворянского русского общества XVIII века. С. 84.

небольшой дом). Увеселения в большинстве своем представляли собой цирковые дивертисменты¹¹⁶.

Медокс владел «привилегией на содержание воксалов» в Москве, за которую ежегодно должен был платить 3100 рублей опекуному совету¹¹⁷. Один из устроенных им воксалов находился за Рогожской заставой. За вход была установлена плата в 1 рубль (с ужином – 5 рублей). В летние месяцы силами артистов оперно-балетной сцены там устраивались небольшие дивертисменты и балы, на обширных гуляньях собиралось до 5000 человек¹¹⁸. Землю Медокс выкупил в 1783 г. у «коллежского ассессора и разных мануфактур содержателя» Саввы Яковлева за крупную сумму в две тысячи рублей. На этом участке Медокс разбил сад, посадил деревья и выстроил целый городок, где выделялось огромное круглое здание – собственно «воксал», окружностью 47 саженей (около 100 м) и площадью почти 220 кв. саженей. Англичанин Уильям Кокс, приехавший в Россию в 1787 г., писал о воксале Медокса: «Я не ожидал видеть в этой северной стране что-либо вроде загородного увеселительного сада. Он находился в конце слободы, в уединенном месте, почти за городом, ... был роскошно иллюминирован»¹¹⁹. Воксал Медокса процветал в 80-х и 90-х гг. XVIII в., но вся энергия его содержателя уходила на Большой Петровский театр, и, вероятно, уже в первом десятилетии XIX в. сад прекратил свое существование: по распоряжению Городской думы был засыпан пруд и на территории разбит сквер.

В Петербурге одним из первых общественных городских (в противоположность загородным усадебным) увеселительных садов был открытый бароном Ванжура в 1793 г. «Воксал в Нарышкинском саду» на Офицерской улице (сейчас ул. Декабристов)¹²⁰. Каждую среду, воскресенье и в праздничные дни там давались балы, танцевальные вечера и маскарады с входной платой 1 рубль с человека (в дни представлений – 2 рубля). Воксал был открыт «для почетной публики; гостеприимчивый знатный владелец оного приглашает даже к прогулкам в оном и увеселяет приезжающих туда музыкою, танцеванием, качелями, кегельною и другими играми; в сии дни раздается также большое количество прохлаждающих напитков и лакомств. В прекрасные летние дни

¹¹⁶ Столица и усадьба. 1914. № 14–15. С. 10–11.

¹¹⁷ Пыляев М.И. Старая Москва. С. 136.

¹¹⁸ Там же. С. 146.

¹¹⁹ Цит. по: Романюк С.К. По землям московских сёл и слобод. Ч. 1. М., 1998. С. 295.

¹²⁰ Уварова Е.Д. Как развлекались в российских столицах. С. 39.

многочисленные дорожки в саду заполнены прогуливающимися всех классов»¹²¹. Увеселения начинались с 8 часов вечера; в зале, предназначенном для танцев, играло два оркестра – роговой и бальный. В открытом театре шли, в основном, пантомимы, реже – большие представления и народные пляски. Несмотря на большой успех представлений, воксал вскоре закрылся из-за финансовых трудностей.

Увеселительные сады XVIII – первой половины XIX в. отнюдь не исчерпываются приведенными здесь примерами, им посвящены работы Е.В. Савиной, Е.А. Сариевой, И.А. Стекловой, Е.Д. Уваровой и А.М. Конечного.

Воксалы XVIII – начала XIX в. несмотря на имевшиеся в них увеселения (помещения для концертов, кегельбана, фейерверков и т.д.) были похожи на регулярные или природные парки. Они напоминают тип увеселительного сада, распространенный в Англии до 1820-х гг., если следовать периодизации Дж. Конлина. Прогулка по парку и отдых в тени деревьев были не менее важны, чем предлагаемые организованные развлечения. В определенной степени можно говорить о синхронном развитии увеселительных садов в Европе и Америке и российских столицах в этот период, хотя увеселительные сады в Европе были менее элитарными заведениями¹²².

Некоторые исследователи наблюдают связь между увеселительными садами (pleasure gardens), парками развлечений (amusement parks) и тематическими парками развлечений (theme parks) и считают, что парки развлечений произошли от увеселительных садов¹²³. Главная составляющая парков развлечений – аттракционы (самые популярные – «чертово» колесо, американские («русские») горки, центрифуга, комнаты кривых зеркал, лабиринты, небольшие по размеру реплики известных на весь мир архитектурных сооружений (например, Колизей, Парфенон, Тадж-Махал, Великая китайская стена), функциональные постройки в ярко выраженных национальных стилях (ресторан в виде замка Тюдоров, чайная в виде индийского дома и др.), киоски с закусками, напитками, сувенирной продукцией, иногда открытые эстрады, танцевальные площадки и кафе. «Зеленая часть» почти всегда присутствовала в парках развлечений и

¹²¹ Георги И.Г. Описание российско-императорского столичного города. С. 458.

¹²² The Pleasure Garden from Vauxhall to Coney Island. P. 155–179.

¹²³ Adams J.A. The American Amusement Park Industry: a History of Technology and Thrills. Boston, 1991; Clavé S.A. The Global Theme Park Industry. Cambridge, 2007; Jones K.R. The Invention of the Park: Recreational Landscapes from the Garden of Eden to Disney's Magic Kingdom. Cambridge, 2005; Kane J. Edwardian Amusement Parks: The Pleasure Garden Reborn? // The Pleasure Garden from Vauxhall to Coney Island. P. 217; Mangels W.F. The Outdoor Amusement Industry from Earliest Times to Present. New York, 1952; Theme Park Landscapes: Antecedents and Variations / ed. by Young T., and Riley R. Washington, 2002.

была, наряду с остальным, приманкой для публики и представляла собой одно из удовольствий – прогулку на открытом воздухе в красивом саду¹²⁴. Наличие театра в связке с рестораном и открытой эстрадой не являлось обязательным для парков развлечений. В отличие от публики увеселительных садов, большая часть которой приходила в сад покутить в ресторане, пройтись по саду и посмотреть представление на открытой сцене, публика парков развлечений шла в первую очередь за острыми ощущениями от аттракционов. Увеселительные сады предоставляли преимущественно вечерние развлечения, в то время как парки развлечений работали целый день. Исследователи отмечают, что иногда сложно провести границу между понятиями увеселительный сад и парк развлечений, потому что трансформация происходила постепенно, и в первых парках развлечений присутствовали театр, ресторан с эстрадой, но все же на первое место выходили аттракционы и демонстрация технических изобретений¹²⁵. Возможно поэтому некоторые историки говорят об общих чертах парков развлечений и промышленных выставок и называют их оазисами «механизированных развлечений» (mechanized amusements)¹²⁶. Существует также разница между смыслом, вкладываемом в современное понятие amusement park, и тем, что под ним подразумевалось в начале XX в.: если раньше это – блестящее огромное предприятие, приносящее владельцем гигантские прибыли, посещаемое сотнями тысяч людей в день, то сейчас так называют и небольшой передвижной парк аттракционов. Популярными уже с середины XX в. Диснейленд, Порт Авентура, аквапарки являются тематическими парками развлечений (theme parks); они располагаются преимущественно за городом, предназначены в основном для семейной публики с детьми¹²⁷.

Первые парки развлечений возникли в Америке, на острове Кони Айленд недалеко от Бруклина. К 1906 г. в Соединенных штатах насчитывалось до 1500 парков развлечений¹²⁸. В Британии парки развлечений стали появляться в начале XX в., один из

¹²⁴ Kane J. Edwardian Amusement Parks: The Pleasure Garden Reborn? // The Pleasure Garden from Vauxhall to Coney Island. P. 229.

¹²⁵ Там же. P. 225–227; Nawsaw D. Going out: the Rise and Fall of Public Amusements. Cambridge, 1993. P. 79.

¹²⁶ Там же.

¹²⁷ О различиях amusement и theme parks см. Auricoste I. Leisure Parks in Europe: Entertainment and Escapism // The Architecture of Western Gardens. 1991. P. 483–494; Brown B.J. Landscapes of theme park rides: Media, modes, messages // Theme park landscapes: Antecedents and variations. 2002. P. 235–268; Designing Disney's Theme Parks: the architecture of reassurance /ed. by Marling K.A. New York, 1997; Weinstein R. M. Disneyland and Coney Island: reflections on the evolution of the modern amusement park // The Journal of Popular Culture. 1992. Vol. 26. №1. P. 131–164.

¹²⁸ Rabinovitz L. For the Love of Pleasure: Women, Movies and Culture in Turn-of-the-Century Chicago. London, 1998.

первых – American Amusement Park, открытый 1896 г. на южном берегу Блэкпула¹²⁹. Парки развлечений с аттракционами открываются и в континентальной Европе, как места подчеркнута американских развлечений, нередко их учредителями становились американские антрепренеры, нарочито подчеркивающие свою миссию в распространении американской культуры¹³⁰. Иногда в них трансформируются бывшие увеселительные сады, как, например, в случае с венским «Пратером» и «Тиволи» в Копенгагене. В Петербурге и Москве появляются свои парки развлечений – в 1913 г. в петербургском Демидроне был открыт американский Луна-парк¹³¹, аналогичный появился в Москве в 1918 г. в московском зоопарке, тем не менее по соседству с американскими аттракционами в них находились обычные для увеселительных садов театр, ресторан, открытая эстрада. Таким образом, в России можно наблюдать культурный трансфер моделей английских увеселительных садов, с одной стороны, и американских парков развлечений, с другой.

С середины XIX в. столичная мода на увеселительные сады распространяется и на провинциальные города России. Воксалы открываются в Киеве, Владимире¹³², Воронеже¹³³, Екатеринодаре¹³⁴, Харькове, Одессе, Риге¹³⁵, во многих городах Поволжья (в Саратове, Астрахани, Казани, Мамадыше, Елабуге, Чистополе, Царевококшайске, Космодемьянске)¹³⁶, Урала и Сибири (в Кургане, Томске, Тобольске, Тюмени, Иркутске, Омске)¹³⁷. В большинстве провинциальных городов под воксалы отгораживалась часть городских садов и парков, которую городские власти сдавали внаем. Эта тенденция пришла из столиц, где в 1850–60-х гг. увеселительные сады стали открывать не только в частных усадебных владениях, но и на территории городских и загородных парков

¹²⁹ Kane J. Edwardian Amusement Parks: The Pleasure Garden Reborn? // The Pleasure Garden from Vauxhall to Coney Island. P. 222.

¹³⁰ Там же. P. 218, 223. Arwen P. Mohun. Design for Thrills and Safety: Amusement Parks and Commodification of Risk, 1880–1829 // Journal of Design History. Vol.14. № 4. 2001. P. 295.

¹³¹ Некоторые парки развлечений назывались Луна-парками, видимо, вслед за первым Луна-парком, получившим имя по названию корабля, участвовавшего в аттракционе «Полёт на Луну»; а корабль был назван «Луна» в честь Луны Данди, сестры одного из создателей парка Элмера Данди.

¹³² Повседневная жизнь провинциального города Владимира в последней трети XVIII – первой половине XIX в. Владимир, 2009.

¹³³ Попов П., Фирсов Б. Старый Воронеж. Из истории городского быта XVIII – начала XX в. Воронеж, 2009.

¹³⁴ Садковская О.Г. Открытие «воксала» в Екатеринодарском войсковом саду (1865) // Мечом и пером: веки истории и культуры служилой элиты России. Краснодар, 2005.

¹³⁵ Дименштейн И.Л. Русская Рига.

¹³⁶ Очерки городского быта дореволюционного Поволжья. Ульяновск, 2000. С. 250–258; Вишленкова Е.А., Малышева С.Ю., Сальникова А.А. Культура повседневности провинциального города. Казань и казанцы в XIX–XX веках. Казань, 2008.

¹³⁷ Материалы научной конференции «Культура Урала. XX век». Челябинск, 2010; Гончаров Ю.М. Очерки городского быта дореволюционной Сибири (середина XIX – начало XX в.). Новосибирск, 2004. С. 312–313.

(например, в Сокольниках и Петровском парке в Москве, в Таврическом и Екатерингофском саду в Петербурге).

Городские сады и парки долгое время находились в ведомстве Министерства государственных имуществ, реже Министерства внутренних дел или Министерства императорского двора (особенно если речь идет о бывших царских дворцово-парковых владениях, как это было, например, с Петровском парком в Москве). С 1830-х гг. многие парки, как в столицах, так и в провинциальных городах постепенно переходят в городское ведомство. Так, 29 марта 1829 г. вышел указ «О передаче Екатеринофа со всеми тамошними устройствами в городское ведомство», что сделало его первым общественным парком столицы¹³⁸. В 1841 г. в городское ведомство переходят общественные сады в Киеве, Таганроге, Риге¹³⁹. Со временем во многих городах поддержание садов и бульваров в должном состоянии ложится на плечи местной администрации¹⁴⁰. То же самое касалось провинциальных театров: их устройство и содержание под давлением общественности стало «головной болью» городских властей, хотя обзаведение театром вовсе не являлось обязательным¹⁴¹. Забота об общественных садах, парках и бульварах окончательно закрепилась за городскими думами и управами после введения Городового положения 1870 г., отчасти продублированного в 1892 г., один из пунктов которого вменял городским властям в обязанность: *«содержание в исправности и устройстве состоящих в ведении общественного управления улиц, площадей, мостовых, набережных, пристаней, бечевников, тротуаров, общественных садов, бульваров»*¹⁴². За городскими властями также закреплялась забота о театрах, чему соответствовал 10 пункт 1 главы городского положения 1892 года: *«Попечение об устройстве общественных библиотек, музеев, театров и других подобного рода общепользовательных учреждений»*.

Именно с введением Городового положения Е.А. Сариева связывает «возникновение нового частного типа парка-сада – городского, общественного, призванного удовлетворять потребности всех слоев населения»¹⁴³. По ее мнению, это отразилось на увеселительных садах с точки зрения их доступности для более широких

¹³⁸ Баторевич Н.И. Екатерингоф. История дворцово-паркового ансамбля. С. 141.

¹³⁹ ПСЗ. Собрание 2-е. 1841. Т. 16. Ч. 1. С. 31. №14162; С. 212. №14397; Ч. 2. С. 119. №15122.

¹⁴⁰ См., например: ПСЗ. Собрание 2-е. 1849. Т. 24. С. 204. №23165; С. 220. №23180; 1857. Т. 32. С. 278. №31695.

¹⁴¹ ПСЗ. Собрание 2-е. 1845. Т. 20. С. 6. №19307; 1856. Т. 21. Ч. 2. С. 155. №120266; С. 391. №20586; 1848. Т. 23. С. 20. №22184. (Акты о передаче театров на содержание из доходов Архангельска, Одессы, Минска, Харькова соответственно).

¹⁴² Городовое положение 11 июня 1892 года // ПСЗ. Собрание 3-е. 1892. Т. 12. С. 430. № 8708.

¹⁴³ Сариева Е.А. Развлечения в Старой Москве. С. 221.

социальных слоев и с точки зрения их топографии: раньше в них преобладали сооружения садовой архитектуры усадебного сада (гроты, беседки, храмы), а в связи с изменениями начинают превалировать «сооружения, восходящие к культуре низовой»: карусели, качели, горы, трактиры, ориентированные на массовое потребление¹⁴⁴.

А.М. Конечный считает, что в Петербурге общедоступные увеселительные сады получили широкое распространение до введения Городового положения, в 1860-е гг., а «основы зрелищно-развлекательных форм *общедоступных* увеселительных садов» были впервые заложены уже в петербургском «Заведении искусственных минеральных вод И. Излера¹⁴⁵. Оно находилось в Новой деревне, на берегу Большой Невки, во владении графа Строганова, где вплоть до 1917 г. действовали разные садовые антрепризы. Сад был открыт в 1834 году для состоятельной публики, но туда пропускали всех, независимо от социального происхождения, способных заплатить входную плату в 1 рубль, довольно высокую по тем временам. В отличие от прежних воксалов, сад отличался разнообразием развлечений, наличием нескольких сценических площадок, буфета, водолечебницы, а самое главное тем, что в течение летнего сезона работал ежедневно за редким исключением религиозных праздников.

В большинстве своем вплоть до 1850–60-х гг. воксалы оставались местом развлечения преимущественно знати, а простой народ посещал народные гулянья и балаганы по праздничным дням¹⁴⁶. Постепенно ситуация менялась, и увеселительные сады открыли свои двери сначала для купечества, потом для интеллигенции и мещан, с 1890-х гг. их стали активно посещать рабочие, особенно после запрета балаганов¹⁴⁷. В

¹⁴⁴ Там же.

¹⁴⁵ Иоганн (Иван) Излер (1810–1877) – обрусевший швейцарец, купец, антрепренер, содержатель кондитерской на Невском проспекте, «воксала» и водолечебницы «Тиволи» в Полюстрово на даче Кушелева-Безбородко, с в 1860-х гг. – балагана на Адмиралтейской площади. Подробнее см. Конечный А.М. Петербургские общедоступные увеселительные сады в XIX веке С. 40; Бюлер Р. От кондитерской к увеселительному парку: Иван Иванович Излер – петербургский антрепренер второй половины XIX в. С. 359.

¹⁴⁶ На масляной и пасхальной неделях проводились на Петровской, Исакиевской, Театральной и Адмиралтейской площадях, 1 мая и на Троицу – в Екатерингофе, в Духов день – в Летнем саду; по случаю памятных дат, связанных с царской фамилией гулянья устраивались на Марсовом поле, Каменном и Елагином островах, в Петергофе и Александровском парке. В редкие свободные дни простой народ выезжал для отдыха на Крестовский остров, в Полюстрово и Екатерингоф. Об этом подробнее см. Конечный А.М. Петербургские общедоступные увеселительные сады в XIX веке; Некрылова А.Ф. Русские народные городские праздники, увеселения и зрелища; Сариева Е.А. Развлечения в Старой Москве.

¹⁴⁷ «1899 год оказался последним в истории народных гуляний на «балаганах», организация которых с 1900 г. перешла к Попечительствам о народной трезвости, захватившему в свои руки все разновидности народных увеселений». См. Конечный А.М. Петербургские народные гулянья на масляной и пасхальной неделях. С. 49.

свое время похожие метаморфозы происходили и с увеселительными садами Европы и Америки, также сделавшимися доступными для публики из разных социальных слоев¹⁴⁸.

Процесс развития садовой летней антрепризы и становления отечественной эстрады был заторможен в 1854 г., когда в разгар Крымской войны Николай I утвердил «Правила о публичных маскарадах, концертах, балах с лотереями и других увеселениях в столицах»¹⁴⁹, опираясь на расширительное толкование Устава о пресечении преступлений (ст. 182 — о согласовании дней и часов спектаклей)¹⁵⁰. Е.М. Кузнецов связывает введение монополии с тем, что во время Крымской войны в обеих столицах устраивалось большое количество благотворительных концертов в пользу раненых и сирот, где выступали артисты императорских театров с теми же номерами, которые исполнялись ими во время антрактов и дивертисментов в спектаклях на казенной сцене. Это вызывало недовольство Дирекции императорских театров и послужило поводом к введению «Правил». По мнению И.Ф. Петровской, у введения монополии было еще несколько причин. Во-первых, Дирекция императорских театров боялась понижения сборов из-за конкуренции, и возможной некупаемости казенных театров, содержание которых «поглощало большие суммы». Во-вторых, причиной были политические мотивы: упоминание об этом встречается в документах конца 1850–1860-х гг., так, «министр двора В.Ф. Адлерберг докладывал именно об опасности вредных последствий, «могущих произойти в политическом отношении» от разрешения частных русских театров». В-третьих, руководящие императорскими театрами чиновники, отнюдь не специалисты в театральном искусстве, таким образом стремились обезопасить себя от малейшей конкуренции¹⁵¹.

Согласно закону о монополии императорских театров, «в публичных концертах артистов, не подлежащих ведомству Императорских театров, кроме инструментальной музыки и пения, ничего другого не допускается»¹⁵². Артисты императорских театров могли выступать только с особого разрешения Дирекции на благотворительных

¹⁴⁸ Douglas L. *Pleasure Gardens in Nineteenth-Century New Orleans: "Useful for All Classes of Society"* // *From Vauxhall to Coney Island*. P. 150–176.

¹⁴⁹ Похожая ситуация сложилась в Великобритании в 1737 году, когда в разгар политической борьбы между вигами и тори король Георг II установил театральную монополию «Актом о цензуре», таким образом устранив со сцены злободневный репертуар. Только театры, получившие королевскую лицензию, могли работать. Лишь 100 лет спустя, в 1843, монополия была отменена.

¹⁵⁰ ПСЗ. Собрание 2-е. 1854. Т. 29. Ч. 1. С. 234. №27987.

¹⁵¹ Петровская И.Ф. *Театральный Петербург*. С. 73.

¹⁵² ПСЗ. Собрание 2-е. 1854. Т. 29. Ч. 1. С. 234. №27987. §13.

мероприятиях¹⁵³. С позволения полиции и по согласованию с Дирекцией императорских театров в определенные дни и часы в столицах и окрестностях допускались также увеселения с участием акробатов, фокусников, цыганских хоров, тирольцев и другие зрелища, а именно жанры, не относившиеся к драматическому искусству. С подобных представлений взимались сборы в пользу императорских театров (около четвертой части выручки), также устроители зрелищ по-прежнему должны были раз в год давать представления в пользу инвалидов и часть сбора с них отправлять в Опекунские советы¹⁵⁴. Впоследствии сборы стали вноситься в Казначейство через градоначальника в Санкт-Петербурге, генерал-губернатора в Москве и губернаторов в провинции¹⁵⁵. Таким образом, устройство частных театров и представлений было запрещено в Петербурге и Москве, оставаясь по-прежнему возможным в провинции.

В большинстве своем просвещенные современники негативно относились к монополии императорских театров. О необходимости разрешить частные театры в начале 1870-х гг. писал журналист, драматург и театральный критик А.С. Суворин: «... при конкуренции театральные чиновники не будут иметь возможности вести дело спуская рукава, конец подачкам, протекциям. Частные театры хороший контроль для казенных, а контроль у нас недолголюбивают»¹⁵⁶. Актер императорского Александринского театра Ю.М. Юрьев вспоминая о монополии казенных театров, замечает, что императорские театры были не в состоянии «в полной мере удовлетворить эстетические потребности увеличивающегося населения»¹⁵⁷. «Интеллигентное меньшинство» стремилось восполнить нехватку «зрелищ» и преимущественно в клубах стало ставить спектакли, называя их семейными вечерами, чтобы укрыть от строгости монополии. Вместе с этим Юрьев отмечает, что «в прессе и в неоднократных ходатайствах отдельных лиц и обществ, заинтересованных в развитии театрального дела, стали раздаваться голоса, ратовавшие за необходимость предоставить обеим столицам полную независимость от каких-либо ограничений в этой области»¹⁵⁸. А.Н. Островский, входивший в комиссию по

¹⁵³ Погожев В.П. Опыт краткого исторического обзора организации императорских театров с 1756 по 1881 год // Его же. Проект законоположений об императорских театрах. Т. 3. СПб., 1900. С. 211.

¹⁵⁴ Правило об отчислении ¼ доходов «с публичных позорищ, комедий, опер и всяких игрищ за деньги в пользу Воспитательного дома» было введено еще в 1762 году. ПСЗ. Собрание 1-е. 1762. Т. 16. С. 343. №11908.

¹⁵⁵ ПСЗ. Собрание 2-е. 1854. Т. 29. С. 236. №27987. §24–26; 1955. Т. 30. С. 497. №29481; 1873. Т. 48. С. 337. №52030.

¹⁵⁶ Театр // Русский календарь. 1872. С. 395–397.

¹⁵⁷ Юрьев Ю.М. Записки. Л.; М., 1963. Т. 1. С. 136.

¹⁵⁸ Там же.

пересмотру театрального законодательства, активно выступал за отмену монополии и обращался с этой просьбой к властям, что отражено в его «Докладной записке о важности разрешения частных театров» от 1879 г. В первую очередь, Островский видел в монополии, которая, по его мнению, преследовала исключительно «барышнические цели», источник серьезного вреда для театра, поскольку она нарушила процесс естественного развития сценического искусства в России и «способствовала возникновению клубных и прочих, тому подобных сцен»¹⁵⁹. В отличие от Юрьева, Островский не находил в клубных сценах ничего положительного. По его мнению, введение монополии негативно сказалось и на самих императорских театрах – в отсутствии конкуренции «планка» опускалась ниже и ниже, театры перестали зависеть от сборов, находясь на дотации государства. В какой-то момент в публике, «которая успела уже удесятериться, жажда изящных удовольствий достигла сильной степени напряженности»¹⁶⁰, и отмена монополия стала действительно насущной проблемой.

Клубы и увеселительные сады были альтернативой казенным театрам. Несмотря на введение монополии, дирекция императорских театров не чинила преград гастролям иностранных исполнителей, хотя в их программе и преобладали вокальные жанры. Клубную и садовую эстраду наводнили песенные номера в основном романсы эротического содержания и гривуазные шуточные песенки-«шансонетки», а также танцевальные и цирковые программы. Большая часть увеселительных садов этого времени представляла собой театральную площадку при буфете или ресторане, наподобие кафешантанов и мюзик-холлов. Эта практика надолго закрепилась в летней антрепризе и, возможно, повела ее по определенному пути, закрепляя жанровое своеобразие садовых представлений, которые часто находились на службе у буфета и должны были способствовать успешности его торговли. Таким образом, запрет частных театров в столицах не мог полностью остановить развитие садовой антрепризы, однако в значительной степени определил пути ее развития.

При особой договоренности, что случалось крайне редко, дирекция императорских театров уступала право устраивать представления отдельным антрепренерам, например,

¹⁵⁹ Островский А.Н. Докладная записка о важности разрешения частных театров. СПб., 1879. Цит. по Его же. Полное собрание сочинений. Том XII. Статьи о театре. Записки. Речи 1859–1886. М., 1952. С. 178.

¹⁶⁰ Там же.

так было в случае с М.В. Лентовским¹⁶¹, «магом и волшебником» московского сада «Эрмитаж» на Божedomке (1878–1892)¹⁶². «Эрмитаж» занимал огромную территорию в 8 гектаров (почти целый квартал города) с двумя проточными прудами и роскошным парком. По проекту Ф.О. Шехтеля на территории сада был выстроен специальный Фантастический театр и театр «Антей» для постановки феерий и масштабных обзрений. У Лентовского возникла особая форма садовой антрепризы: главные роли в ней играли театр и сад, буфет имел второстепенный характер и сдавался в аренду. Таким образом, театр и прочие развлечения не зависели от буфетной торговли, диктующей определенную направленность садовой программы, что и отличало сад Лентовского. Развлекательная программа сада отличалась пестротой и сочетала в себе номера разных жанров. В «Эрмитаже» давались оперетты, феерии, обстановочные спектакли, что привлекало публику в сад, и вызывало уважение и восхищение у тех, кто обычно ругал увеселительные сады и прочие заведения «легкого» жанра. «Эрмитаж» многократно упоминается на страницах воспоминаний и художественных произведений, среди их авторов – К.С. Станиславский, В.И. Немирович-Данченко, В.А. Гиляровский, А.П. Чехов и др. Станиславский, крайне негативно относившийся к садовой антрепризе и «легкому» жанру, в своих воспоминаниях написал хвалебную оду «Эрмитажу»: «Все, что было известно в Европе в области садовой эстрады, начиная с кафешантанских див и кончая эксцентриками и гипнотизерами — все перебивало в «Эрмитаже». ... Вся Москва и приезжающие в нее иностранцы посещали знаменитый сад. Буфеты торговали беспрерывно. Семейная публика, простой народ, аристократы, кокотки, кутящая молодежь, деловые люди — все по вечерам бежало в «Эрмитаж», особенно в летний жаркий день, когда в Москве было трудно дышать от зноя»¹⁶³. Будучи антрепренером и режиссером широкого размаха, Лентовский не был дельцом, и, несмотря на грандиозные

¹⁶¹ Лентовский Михаил Валентинович (1843–1906) — русский артист драматического театра и оперетты, режиссер и антрепренер. Ученик М. С. Щепкина. Актер и режиссер Малого театра. Антрепренер летнего театра в Зоологическом саду, театра Солодовникова. «Маг и волшебник» сада «Эрмитаж». Много посвятил делу народного театра, открыл народный театр «Скоморох». Основатель сада «Чикаго» (впоследствии «Аквариум») на Садово-Триумфальной.

¹⁶² «Эрмитажу» Лентовского уделено достаточное внимание в работах историков, и, хотя период его существования отчасти приходится на хронологические рамки данного исследования, мы не будем вдаваться в детальное изучение истории сада и его особенностей. См. Алмазова Т.К. М.В. Лентовский: дис. ... канд. искусствоведения. Без даты // ГЦТМ. Ф. 532. № 153; Дмитриев Ю.А. Михаил Лентовский. М., 1978. С. 103–148; Уварова Е.Д. Как развлекались в российских столицах (конец XIX – начало XX века). СПб., 2004. С. 56–63.

¹⁶³ Станиславский К.С. Моя жизнь в искусстве. М., 2004. С. 92–93.

денежные обороты¹⁶⁴, «Эрмитаж» приносил большие убытки. После нескольких банкротств, Лентовский оказался несостоятельным должником. Сад проработал еще один сезон 1893 г. под началом взявшего его в аренду Георга Парадиза, но репертуар был сильно опошлен, планка снижена, и к «Эрмитажу» уже не вернулась былая слава. Владелица участка, который занимал сад, М.Н. Ханыкова, вскоре распродала землю под проведение улицы и под постройку доходных домов, что, видимо, как и в случае с лондонским Воксхоллом, с экономической точки зрения оказалось выгоднее¹⁶⁵.

Монополия императорских театров была отменена в 1882 г., что открыло дорогу частной инициативе, во-первых, экономической, во-вторых, творческой¹⁶⁶. Закон от 24 марта 1882 г. содержал следующее: «на будущее время к публичным забавам, зрелищам и увеселениям в столицах применять общие правила, установленные в этом отношении во всех местностях Империи»¹⁶⁷. Применительно к садовой антрепризе, разрешение организации частных театров в столицах позволило удовлетворять постоянно растущую потребность в развлечениях не только за счет иностранных звезд и цирковых номеров. Снятие запрета расширило возможности увеселительных садов в выборе спектаклей и прочих развлечений, подняв их популярность и, соответственно, спрос на них. Отныне деятельность многих увеселительных садов снова стала сосредотачиваться вокруг театра. Поначалу частные театры мало отличались от клубных антреприз 1860 – 1870-х гг., но постепенно к началу XX века, многие из них превратились в крупные предприятия, вызывающие огромный интерес публики¹⁶⁸. С каждым годом появлялось все больше частных театров, некоторые из которых открывались при увеселительных садах. Во время Первой мировой войны власти снова примутся за частные театры, испугавшись их растущего влияния и затмения ими казённых театров¹⁶⁹.

¹⁶⁴ Например, за один летний сезон Лентовский потратил на все, не считая буфета, 400 000 руб.; на одно из самых шумевших своих обозрений «Путешествие на Луну» Лентовский израсходовал 51 тыс. рублей, заказав богатые декорации и роскошные костюмы из Лондона // Дмитриев Ю.А. М. Лентовский. М., 1978. С. 263.

¹⁶⁵ Серполетти А.З. Московские увеселительные сады // ГЦТМ. Ф. 533. Д. 33. Л. 31.

¹⁶⁶ Подробно об этом см.: Пилюгин А.А. Реформы в Императорских театрах. 1882 г. Из истории организации творческого процесса в русском театре. М., 2003.

¹⁶⁷ ПСЗ. Собрание 3-е. 1882. Т. 2. С. 136. № 760.

¹⁶⁸ Петровская И.Ф. Театральный Петербург. С. 126.

¹⁶⁹ Дадамян Г.Г. Театр в культурной жизни России (1914–1917). С. 48.

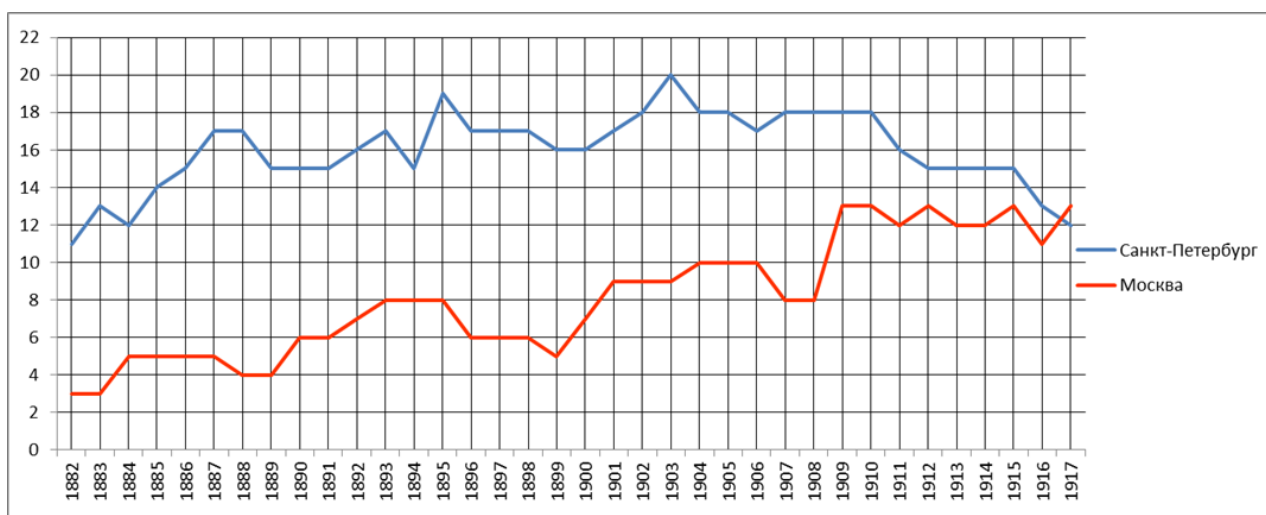
§ 2. Топография увеселительных садов

С 1882 г. по 1917 г. в Петербурге работало около 70 садовых предприятий, не считая садов при ресторанах¹⁷⁰. В этот же временной промежуток в Москве функционировало более 50 увеселительных садов¹⁷¹. Правда, нужно сделать оговорку, что за 36 лет в Петербурге и Москве эти 70 и 50 садов не работали одновременно, многие закрывались, не просуществовав и нескольких месяцев. В Петербурге самое большое количество увеселительных садов действовало в течение летнего сезона 1903 года – их было 20; но чаще всего в остальные годы параллельно работало 15–16 увеселительных садов. Для сравнения – в начале 1870-х гг. в Петербурге функционировало семь увеселительных садов¹⁷². В Москве пики популярности садовой антрепризы пришлось на 1909, 1910, 1912, 1915, 1917 годы, когда одновременно были открыты 13 увеселительных садов, но в основном в сезон работало восемь–девять летних заведений, хотя до 1890 г. – менее пяти. Для наглядности приведем график изменения количества увеселительных садов в Москве и Петербурге с 1882 г. по 1917 г.

¹⁷⁰ Приведенные цифры – результат подсчетов автора данного исследования, полученный путем погодного просмотра весенне-летних номеров газет «Петербургский листок», «Московский листок», «Обозрение театров», «Новости сезона» и указанных во введении общероссийской театральной периодики и архивных документов. В *приложении №1* к диссертации приведен список адресов и находившихся по ним с 1882 по 1917 (1918) г. увеселительных садов, причем учитывалась смена антрепренеров и названий увеселительных садов.

¹⁷¹ Для сравнения: в XIX в. в Лондоне существовало более 60 увеселительных садов. См. Wroth W. *The London Pleasure Gardens*. P. 5–7; Wroth W. *Cremorne and the Later London Gardens*. London, 1907. P. ix, 93–97. В Новом Орлеане – порядка 20, среди них – пять коммерческой направленности. См. Douglas L. *Pleasure Gardens in Nineteenth-Century New Orleans: 'Useful for All Classes of Society' // The Pleasure Garden, from Vauxhall to Coney Island*. P. 153–154. Между 1906 и 1914 гг. в Великобритании находилось около 30 парков развлечений. См. Koval A. 'Strange Beauty in the Night': Whistler's Nocturnes of Cremorne Gardens // *The Pleasure Garden, from Vauxhall to Coney Island*. P. 195–216. В первой половине XIX в., по подсчетам Т. Гарретта, в Нью-Йорке работало порядка 47 увеселительных садов. См. Garrett T.M. *A History of Pleasure Gardens in New York City, 1700-1865*. Ph.D. dissertation. New York University, 1978. P. 599. Н. Стаббз создала сайт, посвященный американским увеселительным садам, где она приводит базу данных по садам и информацию по выявленным заведениям. См. URL: <http://americanpleasuregardens.com/list-of-gardens/> Точное количество увеселительных садов в городах России, Европы и Америки установить довольно проблематично – некоторые сады работали менее двух недель, сохранившиеся сведения фрагментарны. Об этом говорит также Дж. Конлин в примечании к сборнику об увеселительных садах. См. *The Pleasure Garden, from Vauxhall to Coney Island*. P. 295.

¹⁷² Конечный А.М. Петербургские общедоступные увеселительные сады. С. 43.

Из графика видно, что Москва иногда более чем в два раза уступала Петербургу по числу увеселительных садов вплоть до 1909 г., когда их количество заметно увеличилось. В Петербурге с 1910 г. наблюдалась обратная тенденция, и к 1917 г. в Москве насчитывалось на один увеселительный сад больше, чем в северной столице.

Если сопоставить эти данные с численностью населения (в 1897 г. население Петербурга составляло 1 264 920 человек, Москвы – 1 038 591, а увеселительных садов насчитывалось 17 и 6 соответственно), то на один сад приходилось 74 407 человек в Петербурге и 173 098 человек в Москве¹⁷³. В 1910 г. в Петербурге проживает 1 556 000 человек, в городе – 18 увеселительных садов (на один сад приходилось 86 444 человек), в Москве – 1 481 240 человек, 13 садов (на один сад – 113 941 человек). Численность населения в Петербурге выросла на 23%, в Москве чуть меньше, чем на 43%, при этом число московских увеселительных садов увеличилось более чем в два раза, а в Петербурге почти не изменилось. Можно предположить, что дефицит в летних развлечениях в Москве ощущался острее, и рост числа увеселительных садов – компенсация этого дефицита.

Данные по ежегодному числу увеселительных садов в обеих столицах интересно сопоставить с имеющейся информацией по количеству прочих досуговых заведений. В 1910 г. в Петербурге помимо выявленных нами 18 увеселительных садов, функционировало 22 театра, шесть народных домов и два постоянных цирка; в Москве работало 13 увеселительных садов, 15 театров, три народных дома и один цирк¹⁷⁴. В

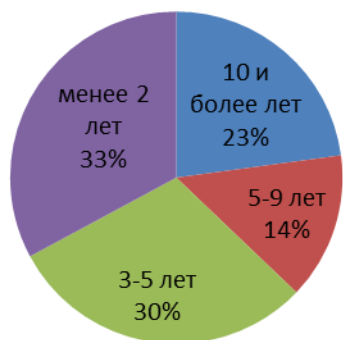
¹⁷³ Очевидно, что далеко не все жители столиц были потенциальной аудиторией увеселительных садов в силу многих причин. Эти общие цифры приведены потому, что позволяют приблизительно сравнить темпы роста Петербурга и Москвы по численности населения и количеству увеселительных заведений.

¹⁷⁴ Города России в 1910 г. СПб., 1914.

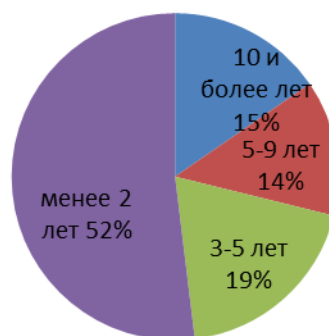
1913 г. 134 стационарных кинотеатра находилось в Петербурге, 107 кинотеатров в Москве¹⁷⁵. Приведенные цифры еще раз подтверждают, что Москва уступала Петербургу по количеству мест для проведения досуга.

Что касается долговечности садовой антрепризы, то петербургские увеселительные сады представляли собой более стабильные предприятия в сравнении с московскими, что видно из приведенных ниже диаграмм, где сады разделены на 4 группы в зависимости от того, сколько лет они работали.

Санкт-Петербург
(70 ув. садов)

Москва
(52 ув. сада)

Наряду со стабильной садовой антрепризой, процветающей 10 и более лет (в Москве – сад «Эрмитаж» в Каретном ряду (1895–1918), сад «Ренессанс» на Щипке (1900–1917); в Петербурге – сад «Аквариум» (1886–1918), сад «Буфф» (1901–1918) и другие), в обеих столицах существовали сады-«однодневки», некоторые из которых работали всего несколько недель. Например, московский сад «Олимпия» Цветковой в Сокольниках открылся 5 мая 1910 г., а уже 17 мая в газетах появились заметки о развале антрепризы¹⁷⁶. Сад «Фоли-Бержер» под началом г-жи А.И. Абрамович развлекал публику Петровского парка немногим больше месяца – с 30 апреля по первую неделю июня 1909 г., когда его содержательница скрылась с деньгами подчиненных в неизвестном направлении¹⁷⁷. Столько же проработал сад «Эрмитаж» рядом с заводом «Новая Бавария» в Петербурге – с 20 мая по 20-е числа июня¹⁷⁸. Несмотря на то что Москва сравнительно ненамного

¹⁷⁵ Будяк Л.М. Адреса московского кино. М., 1987. С. 19.

¹⁷⁶ Рампа. 1910. №17 (открытие), №21 (закрытие); Московский листок (далее – МЛ). 1910. №152. С. 1.

¹⁷⁷ МЛ. 1909. № 99. С. 1; Рампа. 1909. №12. С. 408.

¹⁷⁸ Петербургский листок (далее – ПЛ). 1893. №136. С. 3. Там же. №178. С. 3.

отставала от Петербурга по количеству увеселительных садов в целом за 36 лет, садовые предприятия успешнее развивались в северной столице.

В местоположении увеселительных садов прослеживается преемственность: большая часть садовых предприятий Петербурга и Москвы в конце XIX в. открывалась на тех же местах, где ранее были летние развлекательные заведения. Поначалу, как в Петербурге, так и в Москве, увеселительные сады располагались за городом, в большинстве своем в загородных парках, но ближе к концу XIX в. под увеселительные сады все чаще арендовались не отличающиеся богатой растительностью и обширной площадью участки в черте города. Среди загородных участков «в зону внимания антрепренеров кроме мест, увеселительность которых была апробирована гуляньями, попали заброшенные дачи, лесопарки, усадьбы»¹⁷⁹. К подобным загородным садам относятся петербургские воксалы в Новой деревне: «Ливадия» в полузапущенном имении Н.П. Базилевской и «Аркадия» в заброшенном саду Строганова, а также московский сад «Фантазия» (1889–1898) в Петровском парке. Последний был открыт на месте много лет пустовавшего сада Сакса¹⁸⁰ с театром, выкупленного за бесценок у Дворцового ведомства антрепренером В.А. Взметневым (по сцене Николаевым-Соколовским), где заново им же был отстроен сад¹⁸¹.

По мере роста городов, расширения рабочих окраин и агломерации, в ответ на спрос на развлечения, наряду со старыми появляются новые участки, занятые увеселительными садами. К концу XIX в. в Петербурге увеселительные сады располагались по берегам Фонтанки и Мойки, вдоль Каменноостровского проспекта, в Новой деревне, на Аптекарском, Васильевском, Крестовском и Петровском островах, на рабочих окраинах: на Выборгской стороне, в Екатерингофе, за Обводным каналом (Глазовская ул., Забалканский проезд), недалеко от Малоохтенского кладбища. В Москве такими зонами садовой антрепризы были Сокольники, Петровский парк, Екатерининский парк и район Самотеки, Пресня, Рогожская застава, в начале 1890-х гг. к ним присоединились два участка внутри Садового кольца (Садово-Триумфальная и улица Каретный ряд), с начала XX в. – район Зацепы, Сыромятники, Большая Дмитровка, часть Тверской и Генеральная

¹⁷⁹ Стеклова И.А. Феномен увеселительных садов. С. 69.

¹⁸⁰ Описание сад Максимилиана Сакса встречается у Н.А. Островского в «Бешеных деньгах». Сад был открыт на даче Мельгунова, где располагался с 1830-х гг. театр Петровского парка. Сад проработал с 1861 по 1866 г. После смерти Сакса его снял Циммерман, в 1869 г. – Ю. Эпман, в 1870 г. – Кортелес, в 1871 г. – Тейсер, с 1871 по 1877 г. снимал Р. Беккер, назвав сад «Шато де флер». Подробнее см. Сариева Е.А. Развлечения в Старой Москве.

¹⁸¹ Серполетти А.З. Указ.соч. Л. 32, 33; Театр и искусство (далее – ТИИ). 1901. № 29. С. 526.

улица, причем с 1882 по 1917 г. около половины садовых предприятий Москвы устраивались в районе Сокольников и Петровского парка.

По количеству адресов, по которым находились увеселительные сады, Москва ненамного уступала Петербургу: в общей сложности в Москве насчитывалось 23, в Петербурге – 25 подобных участков. В Петербурге примерно половина увеселительных садов размещалась на рабочих окраинах, около трети – в «центральной» части города¹⁸² и на Петербургской стороне, остальные – на островах и в Новой деревне. В Москве пять участков, занятых увеселительными садами, располагались в пределах Садового кольца, пять – рядом с Садовым кольцом, т. е. примерно половина участков находилась вблизи Садового кольца, треть – на рабочих окраинах, остальные – в Сокольниках и Петровском парке.

Во времени формирования устойчивых мест, где располагались увеселительные сады, прослеживается некоторая закономерность. В Петербурге более половины мест под увеселительные сады обозначилось с 1882 г. по 1900 г., четвертая часть сформировалась до 1882 г. С начала XX в. появилось пять новых мест: в 1900 г. открылся Забалканский театр и сад, в 1902 г. начал свою работу сад при народном доме Николая II, в 1903 г. в Геслеровском переулке были открыты сад Неметти и сад на Петровском острове, в 1916 г. появился сад и театр Comedia К.К. Кякшта на Невском проспекте, 98. В Москве четыре участка, занятые увеселительными садами, появились до 1882 г., семь – с 1882 по 1900 г. и 12 – с начала XX в. Данные свидетельствуют о некой отсталости Москвы по сравнению с Санкт-Петербургом в отношении формирования досуговых зон, в частности в создании мест для систематического проведения летнего досуга на развивающихся рабочих окраинах.

Вдобавок к увеселительным садам в границах города к началу XX века появляется все больше и больше загородных заведений, особенно в дачных местностях. Помимо знаменитых вокзалов в Павловске и Сестрорецке, а также прочно вошедшего в жизнь петербуржцев в 1907 г. сада и театра Невского общества народных развлечений «Вена» на проспекте Михаила Архангела за Александро-Невской лаврой, с переменным успехом привлекали петербургскую публику, в основном дачников, небольшие увеселительные сады в Лесном, Озерках, Ораниенбауме, Петергофе, на станциях Колпино, Куоккала, Луг,

¹⁸² Центральной частью условно можно назвать территорию, ограниченную Фонтанкой и Большой Невой. Все, что находилось за пределами Фонтанки, ближе к Обводному каналу, считалось окраиной.

Шувалово, Сергеево, Стрельна, Поповка и др. В Москве такими садово-театральными загородными местами были Богородское, Кусково, Кунцево, Малаховка, Марьино, Останкино, Перово, Петровско-Разумовское, Воробьевы горы, Фили, Пушкино, Владыкино, Салтыковка. Жизнь этих воксалов сосредотачивалась вокруг дачных театров, труппы которых зачастую состояли из любителей. Бывали случаи, когда близко расположенные к границам города загородные увеселительные сады успешно конкурировали с городскими и в равной степени боролись с ними за публику. Так, какое-то время между собой ожесточенно сражались за знаменитых исполнителей симфонической музыки и аудиторию петербургский «Аквариум», Павловский вокзал и Петергофский театр и сад¹⁸³. С переменным успехом остро соперничали расположенные недалеко друг от друга московский Потешный сад в Сыромятниках и театр и сад «Гай» в Кусково¹⁸⁴.

§ 3. Типология увеселительных садов

Предложенная ниже классификация увеселительных садов составлена с опорой на следующие признаки: кем были устроители сада, цели, для которых сад открыт, цены на билеты, состав публики, программы развлечений, место, где сад располагался, наличие или отсутствие алкогольных напитков. Опираясь на первые два критерия увеселительные сады можно разделить на **коммерческие** (организованные частными предпринимателями и товариществами с исключительно коммерческими целями) и **некоммерческие** (устроенные просветительскими обществами, фабрикантами или городскими властями с образовательно-воспитательными целями). Стеклова, подразумевая практически то же самое, разделяет увеселительные сады на «сады легких жанров» и «народные сады»¹⁸⁵. Очевидно, что очень сложно подобрать универсальную терминологию для обозначения того или иного типа увеселительного сада и разделить сады на группы. Ключевую роль в формировании облика всего заведения играли коммерческая или просветительская (некоммерческая) направленность сада наряду с тем, кто был его устроителем, и потому при создании классификации эти признаки рассматриваются как основные.

¹⁸³ Театральный мирок. 1892. №22. С. 11; Плещеев А.А. Как веселились в столицах // Столица и усадьба. 1915. №44. С. 22.

¹⁸⁴ Новости сезона. 1909. №1754. С. 6.

¹⁸⁵ Стеклова И.А. Феномен увеселительных садов. С. 151.

Для коммерческих садов следующими по значимости признаками для классификации можно назвать размер входной платы и местоположение увеселительного сада, от чего напрямую зависел состав публики. По этим трем критериям коммерческие сады условно можно разделить на три группы: *«дорогие» сады для «чистой», в основном состоятельной публики, сады для менее состоятельной публики и сады для рабочих и мастеровых.* Все сады могли посещать все, заплатившие за вход, безотносительно социальной принадлежности. К садам первой группы относятся московские «Эрмитаж» и «Аквариум» и петербургские «Аквариум», «Аркадия» и «Ливадия» до начала XX в., «Буфф», сад на Офицерской. С конца 1880-х по 1916 г. входная плата в подобных садах составляла 40–50 коп., в редких случаях 1 рубль («Эрмитаж» Лентовского, сад Омона в Петровском парке, сад Гейтен, в будущем московский «Аквариум»). Ко второй группе в Москве относятся сады в Петровском парке, Сокольниках и Зоологический сад; в Петербурге – Зоологический сад, «Помпей» у Строганова моста, сад Синельниковой на Выборгской стороне, сад «Бавария», «Олимпия» В.А. Николаева-Соколовского; входная плата в эти сады разнилась от 25 до 40 к. В третью группу входят московские «Потешный сад», «Новосокольники», «Антей» Корзинкиной, Замоскворецкий театр и сад, потом «Ренессанс», петербургские сады на Выборгской стороне, Глазовской и Бассейной ул., Забалканском проспекте, в Малой Охте; входная плата в них находилась в диапазоне 10–25 к. Многие сады менялись из года в год, а также в зависимости от времени суток – например, если утром Зоологический сад в Петербурге посещала семейная публика (при этом не только часть со зверями), то вечером он превращался в злачное место¹⁸⁶. Помимо этого, на территории одного увеселительного сада посетители с разным уровнем дохода могли позволить себе разное времяпрепровождение – кто-то шел в театр, кто-то в ресторан, кто-то фланировал по саду, поглядывая программу на открытой сцене и развлекая себя тем, что было доступно за входную плату и не требовало дополнительных трат. Все это создает трудности для выделения однозначных типов садов. Многомерную картину типологии увеселительных садов можно представить, только разделив их на группы отдельно по всем из названных выше критериям:

1) ***по местоположению:***

- а) сады в центре города и близких к центру районах;

¹⁸⁶ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 49. Д. 136. Л. 161.

- б) сады на рабочих окраинах;
- в) сады в городских и загородных парках;
- г) сады в пригородах и дачной местности.

2) ***по цене:***

- а) дорогие сады (от 40 к. за вход);
- б) сады с умеренными ценами (25 – 40 к. за вход);
- в) дешевые сады (менее 25 к. за вход).

3) ***по размеру:***

- а) крупные (рассчитаны на 7000–15000 тыс. чел.);
- б) средних размеров (на 2000–7000 тыс. чел.);
- в) небольшие (до 2000 чел.).

4) ***по репертуару:***

- а) кафешантанного типа (в основном для отдыхающих мужчин);
- б) сады для семейной публики;
- в) сады с имеющими художественную ценность театральными постановками и концертными программами.

5) ***по наличию алкоголя:***

- а) алкогольные;
- б) безалкогольные.

6) ***по составу публики:***

- а) сады для состоятельной публики, «сливок общества»;
- б) сады для широких социальных слоев;
- в) сады для семейной публики;
- г) сады для простого народа.

7) ***по составу выступающих на сценических площадках:***

- а) сады, приглашающие на регулярной основе отечественных и зарубежных «звезд» с мировым именем;
- б) сады с профессиональной труппой, иногда приглашающие достаточно известных отечественных и иностранных исполнителей и актеров;
- в) сады с профессиональной труппой, приглашающие «эрзац-звезд», якобы известных за границей (в их роли могут выступать как русские, так и иностранцы);

г) сады с полупрофессиональной труппой и якобы в каких-то кругах известными отдельными исполнителями;

д) сады с труппой любителей.

8) ***по сроку существования:***

а) менее 2 лет;

б) 2–5 лет;

в) 5–9 лет;

г) более 10 лет.

Некоммерческие сады устраивались по образу коммерческих, но с иными целями, силами городских властей, попечительств о народной трезвости, фабрикантов, интеллигенции и просветительских обществ с умеренной платой за вход в 10–15 к. Их основной задачей была организация общедоступного народного досуга, который помимо развлекательной должен был выполнять воспитательные и просветительские функции и отвлекать «простой народ» от злоупотребления алкоголем, что также называлось «разумными развлечениями»¹⁸⁷. В некоторых некоммерческих садах допускалась продажа пива и даже вина в умеренных количествах, правда, усилиями попечительств о народной трезвости в садах, где поначалу также разрешалась продажа некрепкого алкоголя, эти «вольности» прекратились¹⁸⁸. До появления попечительств о народной трезвости, получивших широкое распространение в России через несколько лет после введения винной монополии в 1894 г., по праздничным дням, а потом и по воскресеньям проводились народные гулянья, которым пытались придать «трезвый»,

¹⁸⁷ В Европе подобные развлечения получили название rational recreations. Активные представители среднего класса пытались с помощью реформ преобразовать свободное времяпрепровождение рабочих в разумное, чтобы последние могли проводить его с пользой для своего здоровья и духовного развития. Впервые подобные инициативы появились в Великобритании в 1850-е г., с одной стороны, с целью организации свободного времени рабочего класса, отвлечения его от популярного тогда чартизма и недопущения в стране политической нестабильности, с другой – с целью поднятия уровня здоровья у населения. Британская общественность особенно сильно стала беспокоиться о здоровье масс накануне англо-бурской войны, когда в результате призыва в армию обнаружилось, что треть призывников не годна служить по состоянию здоровья. Для распространения разумных развлечений в Великобритании стали устраиваться спортивные клубы. Устройством «разумных развлечений» занималась также просвещенная общественность Германии, Франции и Финляндии. Подробнее см. Abrams L. From Control to Commercialization: the Triumph of Mass Entertainment in Germany 1900–25? // German History. 1990. Vol. 8. № 3. P. 278–293; Abrams L. Workers' culture in imperial Germany: leisure and recreation in the Rhineland and Westphalia. Routledge, 2002; Bailey P. Leisure and Class in Victorian England: Rational recreation and the contest for control, 1830–1885. Routledge, 2014; Bailey P.C. Music Hall: The Business of Pleasure. Milton Keynes: Open University Press. 1986; Brown, C. (1996) Popular culture and the continuing struggle for rational recreation // Devine, T.M. and Finlay, R.J. (eds.) Scotland in the Twentieth Century. Edinburgh University Press: Edinburgh, Scotland, UK, pp. 210–229; Cunningham H. Leisure, in The Working Class England, 1875–1914. London: Croom Helm. 1985; Hill J. et al. Sport, leisure and culture in twentieth-century Britain. Basingstoke: Palgrave, 2002; Keskinen L. Pre-modern games in a modern world: A case of public festivals as rational recreation in 19th century Finland // Kasvatus & Aika. 2012. Vol. 6. № 4.

¹⁸⁸ ТиИ. 1898. №20. С. 373; Там же. 1901. №33. С. 593–594.

«просветительский» характер. Следует отличать увеселительные сады от гуляний, хотя где-то границы выглядят довольно размыто, и современники называли гуляньями некоторые увеселительные сады, например, сад при Стеклянном заводе¹⁸⁹. В отличие от гуляний, проводившихся только по праздничным дням и иногда воскресеньям, увеселительные сады работали на более регулярной основе и были открыты каждый день или несколько раз в неделю (обязательно по воскресеньям, праздникам и в некоторые будние дни) в течение летнего времени.

Иногда по праздникам власти отгораживали и делали платным вход в часть общедоступных бесплатных городских садов и парков с целью организации в них безалкогольных гуляний. Например, это касалось Таврического сада, Летнего сада, Екатерингофского парка в Петербурге¹⁹⁰. Московская городская управа субсидировала устройство концертов симфонической музыки на Сокольническом кругу (начало 1880-х–1917 г.), также проводила гулянья.

С появлением попечительств о народной трезвости устройство развлечений для народа большей частью вошло в их компетенцию. Попечительства о народной трезвости, устав которых был утвержден 20 декабря 1894 г., находились в ведении Министерства финансов, а именно в Департаменте неокладных питей, ведавшем казенной винной монополией¹⁹¹. А.М. Конечный связывает с их появлением прекращение народных гуляний на «балаганах», для которых 1899 год оказался последним¹⁹². По его мнению, попечительства захватили в свои руки все разновидности народных увеселений. Попечительства устроили увеселительные сады при некоторых находившихся в их ведении народных домах (Народный дом Николая II в Петербурге, Грузинский, Сергиевский, Алексеевский народные дома в Москве)¹⁹³. Петербургское попечительство

¹⁸⁹ ПЛ. 1885. №118. С. 2; Вчерашние народные гулянья // ПЛ. 1898. №182. С. 2; Петербургский дневник театрала. 1904. №18. С. 4. Сад при Стеклянном заводе, как и сад на Петровском острове, называли гуляньем по старой привычке: раньше там устраивались народные праздники. Более того, в отличие от открытых каждый день сада при народном доме, Таврического и Василеостровского садов, эти сады, как и раньше гулянья, работали только по праздникам и воскресным дням. Позднее в связи с выросшим спросом, они стали работать почти ежедневно.

¹⁹⁰ По заявлению К.К. Неллиса и Н.И. Литвинова о ходатайстве об оставлении свободной для бесплатного входа публики части Летнего и Таврического садов при устройстве в них гуляний. 1882 // ЦГИА СПб. Ф. 792. Оп. 1. Д. 3420; ПЛ. 1885. №118. С. 2.

¹⁹¹ ПСЗ. Собрание 3-е. 1894. Т. 14. С. 682–685. №11152.

¹⁹² Конечный А.М. Петербургские народные гулянья на масляной и пасхальной неделях // Петербург и губерния. Историко-этнографическое исследование / Под ред. Юхневой Н.В. Л., 1989. С. 44; ЦГИА СПб. Ф. 792. Оп. 1. Д. 7557. Л. 1; ТиИ. 1907. №52.

¹⁹³ Попечительства также организовывали народные чайные, столовые, библиотеки-читальни и т.п.

также открывало увеселительные сады в городских парках¹⁹⁴ и на бывших местах народных гуляний¹⁹⁵. Садовые предприятия попечительств о народной трезвости были наиболее успешными и долговременными, поскольку они получали большие субсидии из казны, пожертвования от фабрикантов, сборы от продажи изданий, устройства чтений и общественных развлечений, а также «суммы, причитающиеся открывателям нарушений правил о торговле крепкими напитками, в том случае, когда нарушения обнаружены членами Попечительств»¹⁹⁶.

Наряду с попечительствами и городскими властями устройством народного досуга, в частности некоммерческих увеселительных садов, занимались просветительские общества: в Петербурге – Невское общество устройства народных развлечений (с 1891 г.)¹⁹⁷, Василеостровское общество народных развлечений (с 1902 г.), Петербургский комитет общества красного креста (с 1899 г.), Общество дешевых столовых и чайных и домов трудолюбия (с 188?); в Москве – Московское общество содействия устройству общеобразовательных народных развлечений (создано в 1898 г.), Московское общество народных университетов (основано в 1906 г.). Иногда общества устраивали увеселительные сады для продвижения «разумных развлечений» при поддержке фабрикантов, так, например, это касалось садов Московского общества содействия устройству общеобразовательных народных развлечений в Сокольниках (1901–1907)¹⁹⁸ и Петровском парке во владении Кочетыговой (1903–1904)¹⁹⁹, Василеостровского сада и театра в Петербурге, который был «создан по инициативе интеллигенции промышленных

¹⁹⁴ По предложению председателя комитета С.-Петербургского городского попечительства о народной трезвости, его высочества принца Александра Петровича Ольденбургского об отводе мест в городских парках Александровском, Петровском и Екатерингофском для устройства народного театра и народных гуляний. 1898 // ЦГИА СПб. Ф. 792. Оп. 1. Д. 7075.

¹⁹⁵ В Петербурге – на бывшем Стеклянном заводе (другое название: Общедоступные развлечения) на Глухоозерской (Мельничной) ул. В 1898–1899 гг. открыты летние сцены в Екатерингофском парке (Лифляндская ул., 8), Таврическом саду и парке на Петровском острове. В 1906 г. приобретен Василеостровский театр. Подробнее см. Петровская И.Ф. Сониная В.В. Театральный Петербург. С. 199.

¹⁹⁶ ПСЗ. Собрание 3-е. 1894. Т. 14. С. 683. №11152.

¹⁹⁷ Невское общество устройства народных развлечений // Тестр и искусство. 1908. № 31. С. 528; № 36. С. 618; Невское общество устройства народных развлечений. Отчеты Комитета за 1891/1892 – 1903/1904 гг. СПб., 1893–1905; Петербург. Невское общество устройства народных развлечений // Артист. 1894. № 35 (3). С. 268; Карпов Е. Десятилетие народных гуляний за Невской заставой. СПб., 1895; Невское общество устройства народных развлечений // Народный театр. С. XLIII – XLIX; Дело об устройстве увеселений Невским обществом устройства народных развлечений. 1894 // ЦГИА СПб. Ф. 569. Оп. 11. Д. 1026.

¹⁹⁸ Об отводе Московскому обществу содействия устройству общеобразовательных народных развлечений участка городской земли в Сокольниках и на Девичьем поле для организации народных гуляний 1900–1907 // ЦГА МОСКВЫ. Ф. 179. Оп. 52. Д. 333; Новости дня. 1901. №1391. С. 6; МЛ. 1903. №130. С. 3; Там же. 1905. №154. С. 3.

¹⁹⁹ МЛ. 1903. № 113. С. 3. Там же. 1904. № 115. С. 3.

предприятий Васильевского острова на средства, пожертвованные владельцами предприятий»²⁰⁰.

Наиболее успешной была деятельность Невского общества по устройству народных развлечений, которое вело свои дела вплоть до 1917 г. Все началось в 1885 г. с организации народных гуляний кружком лиц «под председательством местного фабриканта В.П. Варгунина и при активном участии деятеля народного образования Н.А. Варгунина» на даче Общества пригородной конно-железной дороги в селе Александровском за Шлиссельбургским трактом²⁰¹. Невское общество было основано в 1891 г. на базе этого кружка. Оно продолжало устраивать народные гулянья, с 1888 г. переведенные в арендованный парк Калининского пивоваренного завода на Шлиссельбургском шоссе, 25, вблизи Императорского фарфорового завода. Впоследствии общество выкупило парк и устроило в нем народный увеселительный сад с театрами. В дальнейшем общество приобрело еще несколько участков под народные театры и в 1907 г. сад с театром на пр. Михаила Архангела, 25 – 29, получивший название «Вена». К 1910-м гг. Невское общество становится главным организатором развлечений в рабочем районе за Александро-Невской лаврой, население которого составляло более 60 000 человек. Общество успешно существовало на частные пожертвования и за счет сборов с многочисленных народных театров, находившихся в его ведомстве.

Московскому обществу устройства народных развлечений повезло меньше. Оно было основано в 1898 г., его устроители намеревались использовать опыт Невского общества народных развлечений и организовать подобные заведения в Москве²⁰². По своему уставу общество не имело права заниматься коммерческой деятельностью, полагалось, что оно будет существовать за счет взносов членов общества и входной платы за разные увеселения. Общество не имело в собственности участков земли под устройство народных гуляний, они арендовались у города в безвозмездное пользование, так, участок в Сокольниках возле Старого гулянья был арендован на 10 лет. Поначалу дела шли успешно, особенно в 1902 г., о чем свидетельствует положительный бухгалтерский баланс и обращение общества в Московскую управу с просьбой расширить арендуемый

²⁰⁰ Петровская И.Ф. Театральный Петербург. С. 252.

²⁰¹ Там же. С. 260.

²⁰² Об отводе Московскому обществу содействия устройству общеобразовательных народных развлечений участков городской земли в Сокольниках и на Девичьем поле для организации народных гуляний 1900–1907 // ЦГА МОСКВЫ. Ф. 179. Оп. 52. Д. 333. Л. 1–4; Отчет Московского общества содействия устройству общеобразовательных народных развлечений. М., 1899–1903.

участок, поскольку имеющийся не мог вместить всю желающую публику²⁰³. Постепенно у общества возникли финансовые сложности, появились недоимки по счетам за водоснабжение и электроэнергию, в дождливый сезон 1904 г. количество посетителей сократилось вдвое²⁰⁴. Любые попытки общества привнести в свои дела элемент коммерции, сдать земли в аренду под устройство увеселений, аттракционов и торговые киоски, чтобы как-то сводить концы с концами, встречались московскими властями в штыки. К 1907 г. деятельность общества в Сокольниках стала затухать и была свернута.

На основе приведенных примеров можно обозначить следующие группы некоммерческих увеселительных садов, в качестве критерия руководствуясь тем, кто был их устроителем:

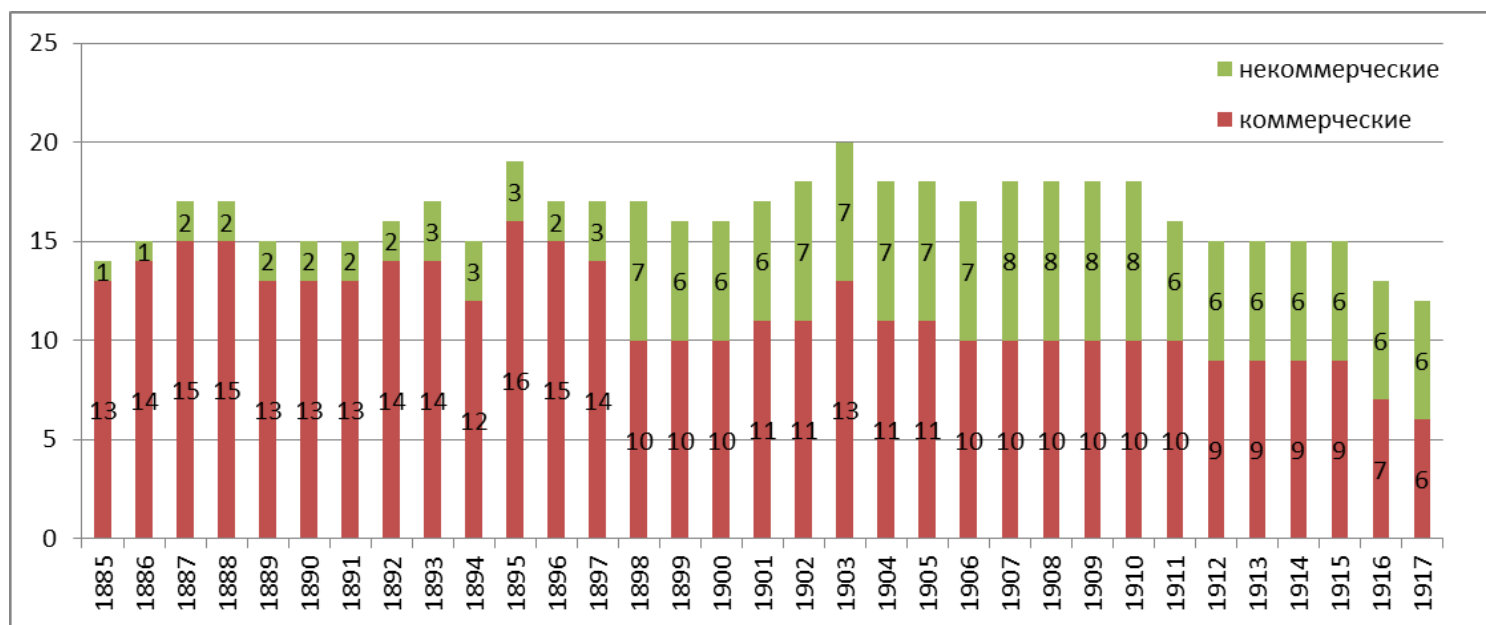
- 1) общедоступные увеселительные сады и летние гулянья с платой за вход, устроенные городскими властями;
- 2) увеселительные сады при народных домах и прочие увеселительные сады попечительств о народной трезвости;
- 3) сады, организованные просветительскими обществами, фабрикантами и интеллигенцией.

Если говорить о соотношении коммерческих и некоммерческих увеселительных садов, то можно заметить, что сначала некоммерческих садов были единицы, но постепенно их число растет. В Петербурге максимальное их количество – восемь (на протяжении четырех лет), в Москве – пять (в течение двух лет). В Москве первым садом с просветительскими целями можно назвать Сокольнический круг, с 1901 г. к нему постепенно присоединялись сады общества народных развлечений и сады при народных домах. В Петербурге первыми были еженедельные варгунинские летние гулянья на Шлиссельбургском проспекте, которые также назывались садом для народа, вскоре заботиться о летних «разумных развлечениях» стал Василеостровский театр и сад (с 1887 г.), недолгое время Выборгский и Малоохтенский сады, затем перешедшие в ведомство попечительства о народной трезвости Таврический сад, Екатерингофский сад, Петровский парк, сад при Стеклянном заводе, а также сад при народном доме Николая II. Из приведенных диаграмм видно, насколько Москва уступала Петербургу в отношении распространения некоммерческих садов.

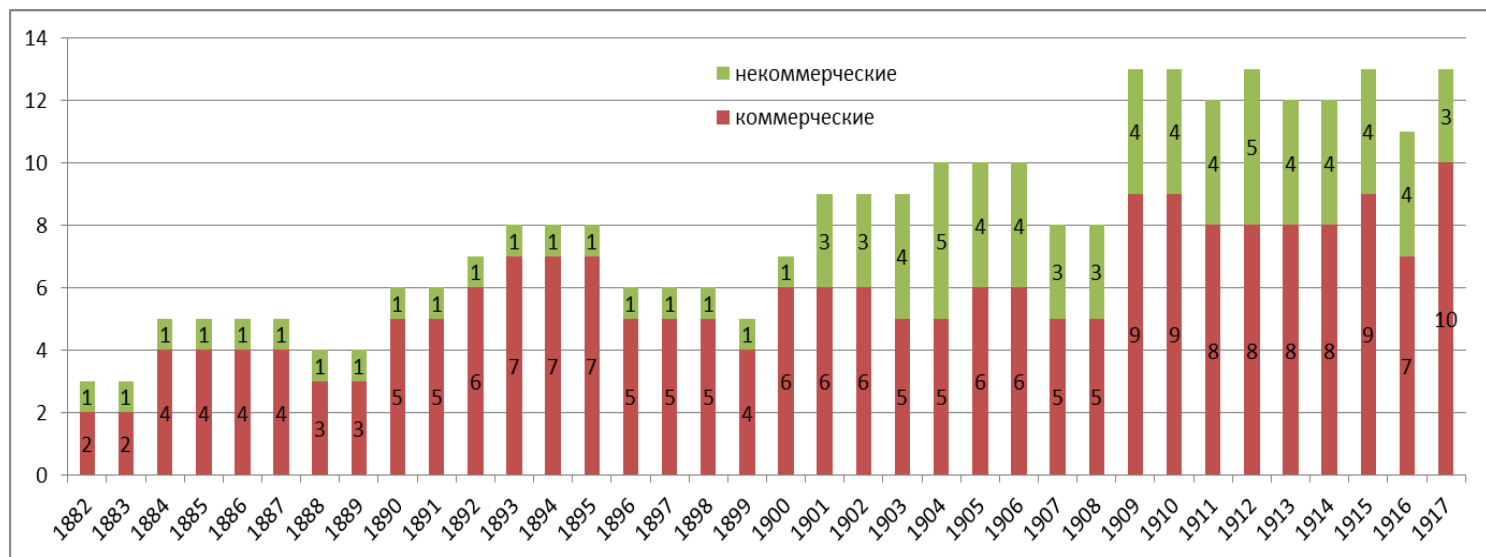
²⁰³ ЦГА МОСКВЫ. Ф. 179. Оп. 52. Д. 333. Л. 128, 129.

²⁰⁴ Там же. Л. 120.

Соотношение коммерческих / некоммерческих увеселительных садов в Петербурге:

Соотношение коммерческих / некоммерческих увеселительных садов в Москве:

За рамками приведенной типологии остался еще один вид садов – совсем крошечные сады при питейных заведениях, гостиницах, варьете и кинематографах, конечно, уже без входной платы, отсутствием которой и малой площадью они отличались от обычных увеселительных. Эти сады посещались привычной публикой заведения, состав которой зависел от разряда последнего, в случае если это был ресторан или трактир. Они напоминали увеселительные сады по своей структуре, именовались «летними садами» в

прессе, и, если в них шли заслуживающие внимания концертные программы, это также анонсировалось и рецензировалось на страницах журналов и газет. Иногда в эти «сады» выходили летние веранды ресторана; в хорошую погоду столы выносились под открытое небо. В ряде подобных садов имелись беседки-кабинеты, раковина для оркестра и растения в кадках, но из-за ограниченного пространства совершать променады в подобном саду не было никакой возможности. Бывало также, что хозяева ресторана в мае-июне переводили свое заведение в летнее помещение, при котором зачастую имелся сад, иногда переоборудованный в увеселительный. Наличие небольших увеселительных садов при ресторанах, гостиницах, варьете и театрах характерно именно для Москвы с ее популярными садами при ресторане «Яр», «Эльдорадо», «Самарканд», «Юль» и «Стрельна» в Петровском парке, «Золотой Якорь» в Сокольниках, «Вилла Крынкина» на Воробьевых горах, ресторане А.Т. Гладышева, при гостинице «Берлин», при кабаре «Максим» на Большой Дмитровке и других, рекламой которых пестрела московская пресса. Например, в саду при ресторане А.Т. Гладышева на Триумфальной площади работали до трех ночи кегельбан и бильярд, играл оркестр²⁰⁵, тот же самый набор развлечений присутствовал в ресторане А.Н. Шварева (быв. «Перепутье»)²⁰⁶, трактире «Фантазия» на Миусской площади²⁰⁷, ресторане «Юль» В. Натрускина в Петровском парке²⁰⁸. Сад при ресторане «Яр» занимал несколько большую площадь, поэтому в нем было место «грандиозным горам, уходящим ввысь, опасным тропинкам над горными ущельями с бездонными пропастями по краям» (скорее, всего миниатюрным), гротам-тоннелям, ручейкам, фонтанам, роскошной иллюминации, не говоря уже о сцене с богатой концертной программой²⁰⁹. Так, летом 1911 года в один из вечеров, начиная с 10.30, посетители могли послушать оркестр трубачей, оркестр гусарского полка, посмотреть выступления жонглеров тяжестями, велосипедистов, американских пантомимистов, испанских танцовщиков и пр.²¹⁰

В отличие от московских садов при дорогих ресторанах и варьете, в Петербурге маленькие садики имелись не только при ресторанах, но и при трактирах, пивных и портерных лавках, пивных заводах, кухмистерских и чайных. Заведения располагали

²⁰⁵ МЛ. 1909. №99. С. 1; Новости сезона. 1909. №1754.

²⁰⁶ МЛ. 1905. №168. С. 1.

²⁰⁷ Там же. 1900. №152. С. 1.

²⁰⁸ Там же. 1893. №128. С. 1.

²⁰⁹ Там же. 1913. №117. С. 5.

²¹⁰ Рампа и жизнь. 1911. №22. С. 12.

разной площадью: судя по данным фонда Управления петроградского градоначальства и столичной полиции ЦГИА СПб, где хранится переписка об открытии садов при питейных заведениях и алфавитные списки их владельцев, размер подобных садов мог варьироваться от 10 до 200 кв. саженей. Держатели питейных заведений в городском управлении ежегодно получали свидетельство, разрешающее в летнее время работу сада при заведении для публики «с тем, чтобы вход в сад был бесплатным, сад был закрываем для публики одновременно с прекращением торговли в заведении, в саду соблюдались порядок и чистота; никаких игр, музыки и безобразий не допускалось. Неисполнение условий влечет за собой закрытие сада до окончания летнего сезона»²¹¹. На территории садов были беседки и отдельные веранды, клумбы, плодовые кусты и деревья, фонтаны; как видно из текста выдаваемого их владельцам свидетельства, никаких сценических площадок, садовых оркестров в подобных заведениях не допускалось, что отличало их от московских садов при питейных заведениях.

§4 Внутреннее устройство столичных увеселительных садов

Обратимся к внутреннему устройству столичных увеселительных садов, а именно к логике организации их пространства, характеристике элементов, в них находившихся, техническим требованиям к организации садов и изменениям, происходившим во внутреннем устройстве садов под влиянием модернизации. В своей работе об увеселительных садах Петербурга-Петрограда И.А. Стеклова выдвигает теорию, объясняющую основные принципы планировки увеселительных садов²¹². По ее мнению, увеселительные сады сформировались еще до массового роста городов на базе трех средовых форм, распространенных в городском пространстве: светско-садовой (регулярные парки), увеселительно-лесной (загородные парки и воксалы в усадебных садах) и увеселительно-площадной (народные гулянья). Стеклова называет загородные увеселительные сады, а также воксалы с большим количеством зеленых насаждений и мест для прогулок садами «первой очереди» или «пейзажными», а те, что располагались в городе и не изобиловали растениями – садами «второй очереди» или «урбанистическими». Если «раньше идея садов была связана с чистым воздухом и живописным пейзажем, то с 1880-х гг. природная функция садов стала вытесняться

²¹¹ ЦГИА СПб. Ф. 569. Оп. 11. Д. 1031. Л. 5.

²¹² См. Стеклова И.А. Феномен увеселительных садов.

увеселительной»²¹³. Появление садов «второй очереди», по ее мнению, было следствием отмены монополии императорских театров.

Сады с «пейзажной» средовой формой представляли собой парки, в пространстве которых были «рассеяны» театр, ресторан и прочие увеселительные постройки, связанные между собой дорожками, аллеями деревьев. Иногда все строения были расположены на площади, которую по периметру окружали деревья. Жизнь садов «второй очереди» концентрировалась вокруг театра, ресторана и эстрады на небольших участках в центре города без изобилия растительности. Все основные постройки располагались по периметру участка, между ними – киоски, беседки, группки деревьев, клумбы, скамейки и т.д. Похожая тенденция с сокращением в увеселительных садах «зеленого» прогулочного пространства за счет развлекательного наблюдалась в случае с английскими увеселительными садами, но раньше по времени²¹⁴.

К «пейзажным» садам в Петербурге Стеклова относит Демидрон, Василеостровский театр и сад, Крестовский сад, «Ливадию», «Аркадию», «Монплеизр», «Буфф», Таврический и Зоологический сады; к «урбанистическим» – «Помпей», «Аквариум», сад Неметти и большинство садов на рабочих окраинах, хотя были и исключения, когда районные сады примыкали к роще или парку²¹⁵.

Если применить теорию средовых форм к московским увеселительным садам, под определение «пейзажных» подходит «Эрмитаж» Лентовского, в силу своих размеров (8 гектаров) позволявший устроить немало мест для прогулок в тени столетних деревьев, сад Общества общедоступных развлечений в Сокольниках (он находился непосредственно в парке в районе Старого гулянья), открытый на его месте Сокольнический городской театр и сад, сад «Фантазия» В.А. Взметнева (с 1899 г. «Альгамбра» В.В. Самойлова), сад Омона на даче Постникова на Петербургском шоссе. Для остальных садов характерна «урбанистическая» форма. Возможно, такой перевес в сторону «урбанистических» садов связан с тем, что около половины увеселительных садов Москвы появилась после 1900 г., когда «пейзажная» форма стала отходить в прошлое.

²¹³ Там же. С. 70.

²¹⁴ См. The Pleasure Garden from Vauxhall to Coney Island. P. 18–22.

²¹⁵ Стеклова И.А. Феномен увеселительных садов. С. 70.

Стеклова считает, что от выбора средовой формы напрямую зависело внутреннее устройство сада и набор развлечений – «совокупность игровых жанров внутрисадовой театрализации»²¹⁶. По ее мнению, только в «пейзажных» садах проводились представления с «зелеными» и водными сценами, феерии, устраивались аттракционы большого плана (запускались аэростаты, воздушные шары), тематические фольклорные празднества, в «урбанистических» садах имели место компактные аттракционы и немасштабные театральные представления. Этот тезис применим скорее к Петербургу, чем к Москве, где, например, в довольно небольшом саду «Аквариум» на Садовой-Триумфальной устраивались автомобильные гонки и полеты на воздушном шаре. «Пейзажная» форма увеселительного сада не была особенно характерна для Москвы, поэтому феерии ставились почти во всех московских садах, равно как и разбивались этнографические поселения различных народностей. Так, в 1884 г. индейская деревня была устроена в московском Зоологическом саду²¹⁷. В 1909 г. в московском саду «Ясная поляна» в Петровском парке был устроен уголок Африки – в саду раскинулись палатки труппы принцессы Гуммы²¹⁸.

Что касается размеров увеселительных садов, то не всегда получается их установить. Редкие данные о площади встречаются в прессе, в единичных случаях указываются в планах садов и схемах проведения электричества, также иногда встречаются косвенные данные о максимальном количестве публики, считаемом с помощью установленных при входе в сад турникетов. В таблице представлено соотношение размеров садов с максимальным количеством посетителей и средовыми формами в увеселительных садах, о которых имеются полные данные по всем параметрам.

²¹⁶ Там же. С. 71.

²¹⁷ МЛ. 1884. № 128. С. 3.

²¹⁸ Рампа. 1909. № 8 (21). С. 4.

Ув.сады Петербурга				Ув.сады Москвы			
Название	Площадь (кв.саженей)	Максимальн. кол-во публики	Средовая форма	Название	Площадь (кв.саженей)	Максимальн. кол-во публики	Средовая форма
Аквариум	5500	5000	Урбанист.	Сад общедост.разв лечен. (Сокольники)	5066	10000	Пейзажная
Зоологический сад	7243,65	20000	Пейзажная	Ренессанс	2318,7	5000	Урбанист.
Сад Народного дома	18344	40000	Пейзажная	Эрмитаж	7200	6000	Урбанист.
Екатерингофский театр и сад	2400	5000	Пейзажная	Аквариум	2196	5000	Урбанист.
Таврический сад	46335,6	27000	Пейзажная	Эрмитаж Лентовского	20983,6	20000	Пейзажная

Размер сада и его средовая форма определенно взаимосвязаны: пейзажная форма чаще встречается в крупных садах, но, скорее всего, выбор планировки в большей степени зависел от изначального наличия парковой части на участке земли и от вкусов конкретного предпринимателя. Московский «Эрмитаж» Я.В. Щукина в Каретном ряду, устроенный на участке с минимальным количеством деревьев (по свидетельству племянника антрепренера и администратора сада их было восемь), стараниями антрепренера постепенно превращался в пейзажный парк. Щукин даже хотел выкупить соседний участок с вековым садом, но сделка в силу ряда причин не состоялась²¹⁹.

Несмотря на разницу в планировке, «пейзажные» и «урбанистические» увеселительные сады сосредотачивали на своей территории одни и те же сооружения. Обязательными для всех увеселительных садов постройками были *театр* (каменный или деревянный²²⁰, летний или зимний), *ресторан* (буфет) с эстрадой, *кассы* и *контора*. Во многих увеселительных садах были открытые сцены для дивертисмента и спектаклей (иногда с навесом для публики, но без занавеса, наличие которого автоматически делало их летними театрами и распространяло на них соответствующие противопожарные требования²²¹); эстрады для музыки, танцев (с навесом и без); фруктовый буфет, раковины для оркестра, тир (стрельбище), кегельбан, бильярд, отдельные кабинеты ресторана,

²¹⁹ Леднев-Щукин Д.Е. Основание театра и сада «Эрмитаж» // ГЦТМ. Арх.-рук. отдел. Ф. 543. Д. 1. Л. 12–13.

²²⁰ В Петербурге допустимые размеры деревянных летних театров – от 20 на 20 кв. до 25 на 25 саженей. Помимо размеров от балаганов и прочих построек со сценой театр должен был отличаться наличием фойе, буфета, вешалки, буафорских мастерских // ЦГИА СПб. Ф. 256. Оп. 13. Д. 36.

²²¹ ЦГА МОСКВЫ. Ф. 513. Оп. 137. Д. 992.

беседки, торговые киоски (в них продавались мороженое, воды, молоко, «мечниковская» простокваша (лактобациллин)²²², вафли, орехи, фрукты, пиво, квас, цветы и т.д.), фотоателье, аттракционы, площадки для детских игр, скетинг-ринк, велодром, мужские и дамские уборные, которые иногда назывались общественными ретирадниками, хозяйственные постройки (сарай для декораций, дров, локомотивов, дизелей и прочих устройств, уборные для актеров и др.), сторожка. Большей частью постройки были деревянными.

В саду Омона в московском Петровском парке в 1890-е гг. были расположены деревянный временный летний театр, деревянный одноэтажный ресторан с мезонином, деревянная музыкальная эстрада, тир «аллегри», беседки, касса, контора, уборные²²³. Те же самые строения в этот же временной промежуток имелись у конкурента ооновского сада – у В.А. Взметнева в «Фантазии», помимо них – закрытый театр, эстрада для гимнастов, восемь киосков²²⁴. Все постройки сосредотачивались в правой части сада, если стоять спиной к Петровско-Разумовскому проезду, слева – кегельбан и парк. В «Олимпии» («Тиволи») в Сокольниках – вдобавок ко всему кегельбан²²⁵.

В Замоскворецком саду «Ренессанс» площадью около десятины в 1914–1917 гг. находились следующие постройки, сплошь деревянные: две кассы при входе, перед входом – деревянная эстрада для гимнастических упражнений, справа от входа контора, кегельбан, за ним – деревянная открытая сцена с двумя пристройками-уборными по бокам, деревянный открытый помост (танцевальная эстрада), возле него – деревянный одноэтажный театр в неорусском стиле на 594 места с семью уборными, слева от входа ресторанные кабинеты и сам ресторан, мужские и женские уборные, в разных частях сада четыре деревянные палатки: тир и метание колец, киоски для продажи цветов, воды, вафель²²⁶. Количество построек заметно возросло по сравнению с первыми годами существования сада²²⁷.

²²² «В больших садах стояли ларьки, где продавали прохладительные напитки, и павильоны с лактобациллином. Так называлась "мечниковская" простокваша на красных грибах. Лактобациллин входил в моду, и многие считали своим долгом посетить эти павильоны. Стояли и павильоны с мороженым». См. Засосов Д., Пызин В. Повседневная жизнь Петербурга на рубеже XIX-XX вв. М., 2003. С. 28.

²²³ ЦГА МОСКВЫ. Ф. 54. Оп. 148. Д. 27.

²²⁴ Там же. Д. 74 ; Оп. 152. Д. 142.

²²⁵ Там же. Ф. 46. Оп. 14. Д. 3679.

²²⁶ Дело московской городской управы об оценке владения, принадлежащего крестьянину Рыкову И.Е. на углу Б. и М. Строченовских переулков, д. 23 // ЦГА МОСКВЫ. Ф. 179. Оп. 63. Д. 9629.

²²⁷ Ср. Об утверждении плана и чертежей на строительные работы во владении А.А. Черепанова в Пятн. части 2 уч. // ЦГА МОСКВЫ. Ф. 54. Оп. 151. Д. 134.

В садах для состоятельной публики нередко встречаются каменные постройки, особенно рестораны, театры и отапливаемые уборные, т.е. заведения, иногда открытые для посетителей круглый год. На территории сада на Офицерской, судя по схеме 1904 г., находились, начиная справа от входа, и далее по периметру участка, – каменный театр, каменный буфет, деревянный навес для буфета, помещение для оркестра с навесом, деревянные кабинеты, открытая сцена с навесом, каменные ретирадники, стрельбище-тир и служебные помещения, а между постройками – деревья и клумбы²²⁸. В некоторых садах находилось по несколько ресторанов (буфетов) и театров. Так, в «Эрмитаже» Щукина работали зимний, летний, а с 1909 г. и зеркальный театр, открытая площадка, ресторан и фруктовый буфет; в петербургском «Аквариуме» – железный театр, концертный зал, открытая сцена с навесом²²⁹. Иногда антрепренеры, по совету архитекторов, прибегали к хитростям, устраивая в зимнем театре вентиляцию, приспособлявая его для лета, или придумывали конструкцию-трансформер. В 1902 г. городской управой «утвержден план театра, который В.А. Неметти предполагает строить на Петербургской стороне. Театр будет помещаться на ул. Б. Зелениной и Гейслеровской. Мест в театре будет до 900. Сцена вращающаяся. Задняя стена театра, к которой изнутри прилегает сцена, а снаружи большой сад, разборная. Сделано это для того, чтобы одна и та же сцена служила и для закрытого зимнего и для открытого летнего театров»²³⁰.

Увеселительные части московского и петербургского Зоологических садов мало отличались, хотя по размерам сад в северной столице (7243,65 кв. саженей) превосходил московский (около 2500 кв. саженей). В обоих садах увеселительная часть занимала треть территории, на ней находились театр, ресторан (буфет) с музыкальной эстрадой, беседки, выставочные павильоны, уборные²³¹. С приходом новых хозяев в 1888 г. в московский зоопарк «сад принял более комфортабельный вид, хорошо был иллюминирован и освещен; площадка между буфетом и эстрадой для музыкантов расширилась, увеличено количество столиков и мест для публики, желающей послушать музыку»²³². Петербургская «Зоология» заметно преобразилась в 1910 г. с приходом антрепренера

²²⁸ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 132. Д. 236.

²²⁹ ПЛ. 1913. №125. С. 4.

²³⁰ ТиИ. 1902. №28. С. 521.

²³¹ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 49. Д. 136; ЦГА МОСКВЫ. Ф. 54. Оп. 148 Д. 38.

²³² МЛ. 1888. №123. С. 3.

С.Н. Новикова, потратившего немалые средства и усилия на восстановление сада²³³ после нескольких лет разрухи.

Некоммерческие Таврический и Забалканский сады по постройкам напоминали коммерческие увеселительные, их отличало наличие обширной парковой части²³⁴. Судя по воспоминаниям Засосова и Пызина, «Таврический сад был разделен на три части: в прилегающую ко дворцу никого не пускали; вдоль Потемкинской улицы протянулся платный увеселительный сад; остальная часть, в запущенном состоянии, была открыта для публики»²³⁵.

В большинстве некоммерческих увеселительных садов значительная часть территории отводилась под аттракционы, к которым причислялись качели, карусели, столбы для лазанья за призом и панорамы²³⁶. Подробное описание некоммерческого увеселительного сада на Петровском острове встречается в воспоминаниях художника М.А. Григорьева: в саду «была большая площадка, окруженная старыми деревьями: на ней устраивались народные гулянья. Дальше шел парк с прудами, протоками и аллеями. Там были построены незамысловатые аттракционы: карусель, вертикальное колесо с подвешенными корзинками, круговые качели, горы, с которых съезжали на особых лодках прямо в пруд, поднимая тучу брызг. На площадке была деревянная летняя сцена; перед ней на земле, под открытым небом стояли ряды скамеек. На сцене во время гуляний давались представления, по преимуществу эстрадного характера.

На большом пруду был остров, на нем иногда давались представления, по преимуществу батальные, например, на острове устраивалась крепость, занятая турками, а русские на лодках брали ее. При этом производилось столько пальбы, что клубы порохового дыма моментами скрывали крепость от глаз зрителей... Впоследствии на площадке театр снесли, а на его месте построили велодром»²³⁷.

Конечно, аттракционы присутствовали и в коммерческих садах, там, где позволяла территория. В основном этими аттракционами были тир, кегельбан и игра в серсо на призы. Так, весной 1913 и 1914 гг. в городскую управу Петербурга поступили прошения от потомственного почетного гражданина В.Г. Плотникова «о разрешении устройства

²³³ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 49. Д. 149, Д. 150. Д. 151. Об участке земли в Александровском парке, занятом Зоологическим садом. 1910.

²³⁴ ТиИ. 1900. №31. С. 553.

²³⁵ Засосов Д., Пызин В. Повседневная жизнь Петербурга на рубеже XIX-XX вв. М., 2003. С. 28.

²³⁶ ЦГИА СПб. Ф. 569. Оп. 14. Д. 29. О разрешении на устройство аттракционов в садах города. 1914–1915.

²³⁷ Григорьев М.А. Петербург 1910-х годов. Прогулки в прошлое. СПб., 2005. С. 22–23.

аттракциона – бросание колец на коробки с конфетами и другими вещами, метание стрелки в круг (где останавливается-получается сюрприз) и стрельба из детского пистолета на призы»²³⁸. Прежде чем выдать разрешение представители городской управы переписывались с владельцами садов и устроителей аналогичных аттракционов в саду «Эден» и в «Луна-парке». Убедившись в их безопасности и отсутствии черт «азартных игр», управа ходатайства удовлетворила. Мещанину города Сычевки С.И. Тимофееву в 1916 г. было разрешено устроить в саду «Олимпия» по Забалканскому проезду «аттракционы для спортивных состязаний под названием «Бросание мяча в открывающиеся рты», «Стрелы счастья» и «Бросание колец» на призы конфеты»²³⁹. В московском «Эрмитаже» мещанин Ржева И. Морозов держал несколько киосков с аттракционами: в 1909 г. – «метание колец и мячей, катание шариков и ловля синей птицы с раздачей призов», в 1910 г. – к прошлогодним увеселениям добавилась стрельба из автоматического пистолета, а также стереоскопическая панорама с бесплатной выдачей призов²⁴⁰. В петербургском «Аквариуме» несколько сезонов подряд радовала посетителей смотровая площадка в виде Эйфелевой башни, переделанная из зимней катальной горы. По свидетельству журналистов, «деревянная Эйфелева башня в Аквариуме посещается чуть ли не усерднее, чем в то время, когда была покрыта ледяной корой. Летняя панорама Петербурга, открывающаяся с ее площадки много интереснее зимней. Многие ходят на нее с гигиенической целью подышать свежим воздухом (там в нем нет недостатка)».²⁴¹

Аттракционов, созданных по последнему слову техники, по образу и подобию европейских и американских, в России было немного. Они сосредотачивались в Луна-парках. Один открылся в Петербурге в 1912 г.²⁴², второй в Москве в 1918 г.²⁴³ Для Луна-парков заказывались специальные сложные аттракционы из Европы и Америки или чертежи их конструкций, выписывались иностранные инженеры и мастера. Согласно рекламному объявлению в «Обзрении театров» за 1913 г., в Луна-парке на Офицерской находились следующие аттракционы: «маяк Тоббоган, лабиринт, Турбильон, Танагра с участием красавиц Эзмин, Альгамбра, живая скульптура, горная железная дорога,

²³⁸ ЦГИА СПб. Ф. 569. Оп. 14. Д. 25А. Л. 35, Л. 56.

²³⁹ Там же. Д. 28. Л. 40

²⁴⁰ ЦГА МОСКВЫ. Ф. 46. Оп. 14. Д. 1469. Л. 3. (Дело канцелярии Московского градоначальника об устройстве увеселения в театре и саду Эрмитаж).

²⁴¹ Театральный мирок. 1890. № 24. С. 3.

²⁴² ЦГИА СПб. Ф. 1506. Оп. 1. (Акционерное общество «Русский Луна-парк»). Общество учреждено в мае 1912 г., ликвидировано летом 1918 года.

²⁴³ Новости сезона. 1918. №3487. С. 6.

волшебные каналы, драконы и др.», входная плата в 50 коп. включала в себя право посещения одного аттракциона²⁴⁴. Вместе с этим в саду играли оркестры, работал оперный театр, ресторан с эстрадой, превращенный в мюзик-холл. Сложно с точностью говорить, что скрывалось за затейливыми названиями аттракционов Луна-парка. По сохранившимся фотографиям можно установить, что значительную часть Луна-парка занимал «горный» ландшафт с «американскими горками», называемыми «железной дорогой», над всем возвышалось подобие замка (видимо, таинственный Турбильон), в парке было устроено «чёртово колесо». В рассказе «Дюжина ножей в спину революции» А.Т. Аверченко упоминает петербургский Луна-парк и довольно подробно описывает находившиеся в нем аттракционы: «кривые зеркала», «веселую бочку», в которой посетители катились вниз, стучаясь боками «о вертикально воткнутые по дороге бревна», «веселую кухню», суть которой «заключалась в том, что на расстоянии нескольких аршин от барьера на полках были расставлены бракованные тарелки, блюда, бутылки и стаканы», в которые нужно было «метать деревянными шарами, купив это завидное право и привилегию за рубль серебра», «таинственный замок», где посетителей ждало множество «сюрпризов» – натертых фосфором «приведений», «душащих невидимых рук», падений «по какой-то трубе вниз на какие-то мягкие мешки», «залитый светом воздушный мостик, открытый глазам толпящейся внизу публике»²⁴⁵. По сути, сад на Офицерской оставался увеселительным садом с большой аттракционной зоной, возможно, напоминая ранние американские и европейские парки развлечений, долго сохранявшие много черт увеселительных садов.

Я.В. Щукин хотел устроить нечто подобное парку развлечений в саду «Эрмитаж», для чего он собирался переоборудовать весь квартал между Каретным рядом, Садовой, Малой Дмитровкой и Успенским переулком. Он планировал разбить гигантский сад, выстроить несколько театров (отдельно для оперы, драмы, оперетты, балета, феерий), торговый пассаж, гостиницу (более чем на 1000 номеров), гараж с большим количеством автомобилей на прокат, рестораны и кафе для посетителей с разным уровнем дохода, устроить аттракционы. Постепенно Щукин стал претворять свой план в жизнь, приобретать землю, которая принадлежала небогатым владельцам. Как указывает в воспоминаниях племянник Щукина, это не составляло особого труда, поскольку все

²⁴⁴ Обозрение театров. 1913. №2072. С. 3.

²⁴⁵ Аверченко А.Т. Дюжина ножей в спину революции. Париж, 1921. С. 8.

участки были заложены, и Щукин скупал их при помощи банка, доплачивая небольшие суммы²⁴⁶. Одно владение, на которое претендовал Щукин, принадлежало Саввино-Сторожевскому монастырю (Звенигород). Поскольку монастырь не имел права продавать собственные владения, Щукин пошел на обмен, приобретя участок в другом месте, на него обменял монастырский клочок земли, которая отошла под сад²⁴⁷. К 1916 г. Щукин являлся владельцем нескольких участков в районе Каретного ряда и Успенского переулка²⁴⁸. Осуществлению грандиозного проекта помешала Первая мировая война.

Для воздвижения новых построек, ремонта и украшения старых антрепренеры нанимали архитекторов²⁴⁹. Редкие свидетельства о том, что предприниматели заботились о едином ансамбле и оригинальном дизайне всего увеселительного сада касались только долговременных антреприз, приносящих стабильный доход, и садов, снятых/выкупленных состоятельными антрепренерами с далеко идущими планами²⁵⁰. На отсутствие интересного оформления увеселительных садов, даже для состоятельной публики, сетовал корреспондент «Театрального мирка»: «Александров, Поляков, Картавов²⁵¹ – народ какой-то не предприимчивый, сады напоминают песчаную пустыню, освещенную яблочковскими фонарями. Чтобы убрать сад и сделать его привлекательным, нужен талант, что и доказал Лентовский в Москве. Убрать и разукрасить сад стоит недорого. Нужен вкус и фантазия. Есть и специалисты»²⁵².

Явно продуманный план был на Сокольническом круге: «в начале вековой рощи на поляне красивой оградой окружено место (круг), внутри которого разбиты затейливых рисунков клумбы. В центре круга находится изящной архитектуры очень обширная ротонда для концертов и танцев. Цветники и ротонда освещаются в изобилии

²⁴⁶ Леднев-Щукин Д.Е. Указ. соч. Л. 17–18.

²⁴⁷ Там же.

²⁴⁸ В 1912 г. Щукину принадлежали домовладения № 1, 13 по ул. Каретный ряд, № 1, 5 по Успенскому переулку. См. Вся Москва на 1912 г. М., 1912. С. 563, 576. К 1917 г., несмотря на то что к этому времени «Эрмитаж» был передан братьям Коган, Щукину все еще принадлежит большое количество владений по Каретному ряду и Успенскому переулку. Номера домов остались прежними, количество владений увеличилось. См. Вся Москва на 1917 г. М., 1917. С. 228, 635.

²⁴⁹ Приглашенный владельцем архитектор обычно брал на себя ответственность за прочность сооружения. См. например. ЦГА МОСКВЫ. Ф. 54. Оп. 148 Д. 52. Л. 6.

²⁵⁰ Общая планировка сада «Эрмитаж» в Москве, который задумывался как «регулярный», была заказана архитектору А.У. Белевичу; в петербургском саду «Буфф» выполнил проект театра и участвовал в оформлении сада архитектор В.Г. Шухов.

²⁵¹ Е.А. Александров и Д.А. Поляков – в 1892 г. антрепренеры «Аркадии», А.Ф. Картавов антрепренерствовал в «Ливадии».

²⁵² Театральный мирок. 1892. №28. С. 1.

электрическим светом. В ротонде рояль. Каждый вечер сюда приходит молодежь и танцует здесь до зари»²⁵³.

Московский сад «Аквариум» после реставрации его Ш. Омоном приобрел законченный вид. Корреспондент «Новостей сезона» приводит красочное описание сада: «вестибюль-фойе в мавританском стиле, зрительная зала украшена живописью и резьбой по дереву и имеет несколько выходов в сад. В саду два театра. Развлечения на садовой сцене, эстрада для румынского оркестра. Через весь сад будет протекать ручей, наполненный рыбами. Посредине сада возвышается башня, более 15 саженей высотой, с сильными электрическими фонарями на вышке. Для подъезда экипажей в сад устроена особая колоннада»²⁵⁴. Весь сад – «сплошная фантазия – от оригинальных построек и сооружений до действительно фантастического освещения разными огнями всего сада, электрической мельницы, всех архитектурных линий и карнизов здания»²⁵⁵. Корреспонденты отмечали, что фантазии Омона и его архитекторов, разработавших настолько роскошный план сада, позавидовал бы сам Лентовский, чей сад славился прекрасным устройством, но подобные сады – скорее исключение.

Выбор архитектурного облика строений и решений по дизайну сада часто определялся стилем, в котором антрепренеры и нанятые ими архитекторы решали оформить сад (это касалось садов, отстроенных «с нуля» или капитально переделанных). Популярными были мавританский, «античный», готический стили, стиль модерн, псевдорусский, турецкий стиль, «китайщина» или, что чаще, в одном саду сосредотачивались постройки в разном стиле²⁵⁶. Оформление пространства увеселительных садов, «архитектурное решение деревянных построек (театров, открытых сцен, эстрад, различных павильонов) с применением «экзотических» стилей и с сохранением традиции временных сооружений на народных гуляньях (балаганных театров, гор, каруселей, качелей), фигурная иллюминация, рекламные вывески, аттракционы и зрелища с их ориентацией на широкого зрителя»²⁵⁷ наряду с программой развлечений должны были способствовать привлечению большего числа посетителей.

²⁵³ Театральный мирок. 1899. №59. С. 2-3.

²⁵⁴ Новости сезона. 1898. №479. С. 6.

²⁵⁵ Там же. №491. С. 6.

²⁵⁶ Похожее явление встречается в зарубежных увеселительных садах. См. The pleasure garden from Vauxhall to Coney Island. P. 19.

²⁵⁷ Конечный А.М. Петербургские общедоступные увеселительные сады. С. 39.

Как уже было отмечено, во многих увеселительных садах было очень мало деревьев или они вовсе отсутствовали. В садах с «урбанистической» средовой формой, где изначально не было «зеленого» пространства, антрепренеры из специальных питомников привозили уже выросшие деревья и кусты, зачастую в кадках, причем не все деревья приживались. «Эрмитаж» Я.В. Щукина в Каретном ряду унаследовал и спас от неизбежной вырубki большую часть деревьев из старого «Эрмитажа» Лентовского вместе с именем. «Новый Эрмитаж» пришлось разбивать «с нуля», потому что на снятом Щукиным участке наследников Мошнина, бывшем пустыре для своза мусора и снега, почти не было деревьев, но за 20 лет Щукину удалось создать сад²⁵⁸. По воспоминаниям племянника и жены, Щукин чуть ли не собственноручно все сажал, поливал, выписывал определенные сорта растений²⁵⁹. На бывшей свалке с навозом были разбиты «роскошные клумбы, газоны, посажена красивая растительность, устроена блестящая иллюминация, почти феерическое освещение от своей электростанции, сад отличала прекрасная планировка и эффектный общий вид»²⁶⁰.

Немногие антрепренеры серьезно занимались планировкой «зеленого» пространства, вышеупомянутый Щукин, уделявший этому много внимания и тщательно следивший за уходом сада, был исключением. Обычно содержатели увеселительных садов ограничивались парой-тройкой деревьев и дежурными клумбами, то есть сад назывался садом весьма условно. Корреспондент «Студии» в 1912 г. по поручению редакции специально прошелся по центральным московским увеселительным садам на предмет наличия в них деревьев. Журналист не оценил стараний Щукина по озеленению «Эрмитажа»: «проник и начал пытливо вглядываться – шел-то я в сад, а деревьев не вижу. Заметил вдали, на заднем плане пару худосочных, заброшенных злаков-деревьев, вздохнул облегченно и ... устыдился своей отсталости. «Не мыслишь ты сада без деревьев, жалкий, наивный провинциал», – сказал я сам себе ... и продолжал свою прогулку с таким видом, будто всю жизнь гулял в саду без деревьев. А «деревя» между тем вокруг было далеко не мало. Одеревенелые физиономии официантов, деревянные лица и фигуры «этих» и всяких иных дам, стоеросовая игра «миниатюрщиков» на открытой сцене»²⁶¹. Тот же корреспондент отмечал, что в Зоологическом саду было чуть

²⁵⁸ Леднев-Щукин Д.Е. Указ. соч. Л. 2, 7.

²⁵⁹ Там же. Л. 6 об.

²⁶⁰ Там же. Л. 7.

²⁶¹ Студия. 1912. № 30–31. С. 15.

больше деревьев, в «Аквариуме» их совсем не было, но росло множество разнообразных цветов. А.Н. Бенуа описывает свои детские впечатления от посещения с няней увеселительного сада (Павловского вокзала) в начале 1880-х гг., где «не было и намека на тень, и где вместо кустов сирени чахли в зеленых бочках «тропические растения» вокруг никогда не бившего фонтана»²⁶². Ф.М. Достоевский в «Преступлении и наказании» приводит описание растительности увеселительного сада, где гулял Свидригайлов: «В этом саду была одна тоненькая, трехлетняя елка и три кустика»²⁶³. По воспоминаниям Н.В. Дризен, в первые годы существования петербургского «Аквариума» «сравнительно небольшая площадь сада была разбита на аллеи, с посаженными там и сям чахлыми деревцами»²⁶⁴. В саду Неметти в Геслеровском переулке «не хватает деревьев, но в каком увеселительном саду в Петербурге можно видеть деревья и цветы!»²⁶⁵. Все это относится в основном к садам с «урбанистической формой».

Парковая часть в садах с «пейзажной» средовой формой со временем нередко сокращалась за счет новых построек и аттракционов. Немало колкостей отпускалось в адрес Демидрона времен антрепренерства Ш. Береза, где изначально было достаточно деревьев: «хоть бы один лепесток зелени, хоть бы один цветок! Всего одна Роза, да и та идет по дорожке»²⁶⁶ или «глянь налево, глянь направо, ни деревьев, ни воды...»²⁶⁷. Ситуация изменилась при новой хозяйке сада В.А. Неметти: «сад весь перестроен и задрапирован, вместо прежнего блюдечка – обширный сад»²⁶⁸.

В Петербурге свою «зеленую» часть сохраняли сад «Аркадия», Крестовский сад, «Ливадия», «Буфф» и Таврический сад, который В. Михневич называл «лучшим из петербургских общедоступных садов по местоположению и обилию растительности»²⁶⁹; в Москве – сады, расположенные непосредственно в Сокольниках и Петровском парке. Петербургская «Аркадия» находилась в старинном парке графа Строганова на месте излеровского сада искусственных минеральных вод. В саду были «разбиты клумбы, в которых посажено более 30 тысяч горшков разных цветов»²⁷⁰; «сад весь залит морем огня,

²⁶² Бенуа А. Мои воспоминания. М., 1990. С. 260.

²⁶³ Достоевский Ф.М. Преступление и наказание. М., 1983. С. 246.

²⁶⁴ Дризен Н.В. Сорок лет театра. Воспоминания 1875–1915. СПб, 1916. С. 35.

²⁶⁵ Петербургский дневник театрала. 1904. №21. С. 2.

²⁶⁶ Театральный мирок. 1884. №18. С. 1.

²⁶⁷ Там же. № 21. С. 2.

²⁶⁸ Там же. 1889. №50. С. 1.

²⁶⁹ Михневич В.О. Петербургское лето. С. 56.

²⁷⁰ ПЛ. 1885. № 115. С. 3.

всюду изящные беседки, киоски, цветники и зеленые коврики»²⁷¹; «распустившиеся вековые тополя придают уютному саду особенно нарядный вид»²⁷². Тем не менее образ сада без деревьев настолько сильно закрепился за увеселительными садами, что «зеленую часть» не замечали даже там, где она была.

Несмотря на то что большая часть увеселительных садов мало походила на сады и парки в прямом смысле этих слов и служила прежде всего развлекательным целям, у некоторых антрепренеров, особенно долговременных хозяев, возникало желание приблизить свое «детище» к некому идеалу сада, существовавшему в их воображении, или, по крайней мере, наполнить участок определенными элементами, по их мнению, присущими саду. Помимо деревьев, кустарников и цветников среди таких элементов – беседки, гроты, фонтаны, небольшие водоемы, и садовая скульптура, в увеселительных садах они встречаются даже чаще, чем деревья. В московском «Эрмитаже» был устроен диковинный светящийся фонтан²⁷³. В петербургской «Аркадии» «устроены сталактитовые гроты по боковым флангам ресторана. Молочную ферму, перенесли вглубь соснового парка, против которого на открытой эстраде будет ежедневно играть военный оркестр. Дорожки подняты и утрамбованы. От одного из гротов проведена к летнему ресторану и потом к театру легкая крытая галерея для перехода из главного здания в театр во время дождя, чего как раз не хватало публике»²⁷⁴. Нередко в увеселительных садах ставились памятники писателям, композиторам: «Щукин, поставивший в прошлом году в саду памятник Пушкину, собирается этим летом поставить у себя в саду памятник Гоголю»²⁷⁵. В прессе было немало едких замечаний по поводу памятника «великому поэту в вертепе разврата», подобные следующему: «вот сущее безобразие: памятник Пушкину в Щукинском «Эльдорадо»»²⁷⁶. Саду Омона на Петербургском шоссе были присущи античные мотивы, повсюду колонны, статуи на манер античных, львы²⁷⁷. Для сада на Офицерской «В.А. Линская-Неметти приобрела случайно цинковую статую, присланную в Санкт-Петербург из Чикаго. Статуя, эффектная для сада, изображает собой победителя индейца, столетний юбилей которого

²⁷¹ Там же. 1913. № 118. С. 3.

²⁷² Там же. № 134. С. 4.

²⁷³ Леднев-Щукин Д.Е. Указ. соч. Л. 8.

²⁷⁴ Театральный мирок. 1884. №17. С. 6.

²⁷⁵ Рампа. 1909. № 6 (19). С. 307.

²⁷⁶ ТиИ. 1908. №21. С. 367.

²⁷⁷ ЦГА Москвы. Ф. 54. Оп. 148. Д. 27.

праздновался в Чикаго недавно. По работе эта статуя заслуживает внимание: голова индейцев, лежащая под ногой победителя, сделана прекрасно и оставляет впечатление»²⁷⁸.

Иногда антрепренеры предпочитали жить при саде, которым владели или снимали на сезон, чтобы не расставаться со своим предприятием ни днем ни ночью. Я.В. Щукин поселился с семьей при входе в «Эрмитаж», где отстроил квартиру с кухней и ванной, его дом всегда был полон гостей²⁷⁹. А.А. Левицкий жил в доме Моргуновых, владельцев участка земли, где располагался снятым им на летний сезон 1909 г. сад «Олимпия» в Сокольниках²⁸⁰. Купцы Рыковы жили при увеселительном саде «Ренессанс» в Замоскворечье²⁸¹. А.Ф. Картавов с семьей жил при «Ливадии» в Новой деревне²⁸². Петербургский антрепренер Г.А. Александров с семьей жил на территории своего «Аквариума».

Земля в обеих столицах стоила дорого, и сложно было устроить большой увеселительный сад с деревьями в центральной части города с уже имеющейся плотной застройкой, особенно в Петербурге. Для того чтобы открыть театральное или садовое предприятие в центре (что было выгодно антрепренерам с точки зрения экономической, поскольку охотнее всего посещались именно театры в центре)²⁸³, необходимо было обладать немалым капиталом. Так, например, у желающих построить театр на Фонтанке, у Малого театра, под который требовалось приобрести сравнительно небольшой участок, владелец земли запросил 600 тыс. руб.²⁸⁴ Из-за высокой стоимости земли и ненадежности садового дела, антрепренеры в большинстве случаев брали в аренду или субарендовали участки земли, в основном те, где ранее был увеселительный сад или летний театр, а не приобретали их в собственность. Владельцы долговременных антреприз предпочитали выкупать землю, когда антреприза приносила им достаточный для этого уровень дохода. В Москве антрепренеры были собственниками земли в следующих садах: сад «Фантазия»

²⁷⁸ Театральный мирок. 1889. №47. С. 6.

²⁷⁹ Воспоминания А.Г. Щукиной // ГЦТМ. Ф. 543. Д. 3. Л. 25-26.

²⁸⁰ ЦГА Москвы. Ф. 46 Оп. 14 Д. 3558. Л. 1, 6.

²⁸¹ Вся Москва. Адрес-календарь. М., 1912. С. 576.

²⁸² ОР РНБ. Фонд 341. Оп. 1. Д. 1.

²⁸³ Историк и географ П. Ильин считает, что в центре Москвы была расположена так называемая культурная зона, где находилось большинство театров, музеев, и наиболее успешными с экономической точки зрения были увеселительные сады в культурной зоне. См. Ильин П. География культуры Москвы в конце XIX – начала XX века // Москва рубежа XIX-XX столетий. Взгляд в прошлое издадека. М., 2004. С. 131–194.

²⁸⁴ ТиИ. 1897. № 20. С. 370.

в Петровском парке (в 1889 г. В.А. Взметнев (Николаев-Соколовский) купил землю у Дворцового ведомства: «старый театр с частью земли достался Соколовскому чуть ли не задаром», в 1899 г. сад был выкуплен за 30000 руб. В.С. Самойловым, также почти за бесценок)²⁸⁵; сад «Эрмитаж» (с 1906 г. в собственности Я.В. Щукина); сад «Аквариум» (с 1912 г. в собственности у Ф. Томаса); сад «Ренессанс» (с конца XIX в. в собственности у И.Е. Рыкова); «Потешный сад» (с 1909 г. в собственности А.А. Черепанова); Сергеевский и Алексеевский народный дома находились во владении Попечительства о народной трезвости. В Петербурге насчитываются единицы антрепренеров-собственников земли: Г.А. Александров (приобрел в 1884(?) г. за 60 000 руб.)²⁸⁶, затем его наследники – владельцы земли под садом «Аквариум»; А.П. Синельникова была собственницей земли под садом в Выборгской части, названного по ее фамилии²⁸⁷.

У выкупивших или арендовавших участок земли антрепренеров могли возникнуть определенные сложности с получением разрешений на строительство и с утверждением планов. В соответствии с «Обязательными постановлениями, изданными городской думою по устройству и содержанию театров, цирков и залов для общественных собраний» в Петербурге «постройка деревянных, срубленных из бревен театров, цирков и зал для общественных собраний допускается только в тех местностях города, где городская управа по соглашению с градоначальником сочтет возможным»²⁸⁸. Из соображений пожарной безопасности театр и цирки требовалось возводить на некотором отдалении от других построек, свободная площадь вокруг них должна была составлять не менее пяти саженей, «если здание не выше пяти саженей, если выше – разрыв должен равняться высоте здания, если высота более 10 саженей, разрыв в 10 саженей достаточен»²⁸⁹. Эти же постановления регламентировали внутреннее устройство зданий, также в основном обусловленное заботой о пожарной безопасности. На одну квадратную сажень должно было приходиться не более восьми человек; к зданию требовалось прикреплять громоотвод; полагалось определенное расстояние между рядами, разделенными обязательными проходами; из здания должно было вести достаточное

²⁸⁵ Там же. 1901. №29. С. 526.

²⁸⁶ ТиИ. 1911. №49. С. 939.

²⁸⁷ По прошению Синельниковой об открытии сада и театра близ Финляндской железной дороги по Ломанскому переулку, Выборгской части. 1899 // ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 132. Д. 52.

²⁸⁸ О выработке обязательного постановления об устройстве и содержании театров, цирков и зал для общественных собраний. 1910–1913 // Ф. 513. Оп. 137. Д. 637. Л. 99 об.

²⁸⁹ Протокол комиссии по освидетельствованию увеселительного заведения Ливадия в Новой деревне. 1887–1890 // ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 159. Д. 101. Л. 2 об.

количестве открываемых наружу или в обе стороны дверей с яркими табличками «выход»; на сцене был обязателен несгораемый занавес; части здания нужно было строить из невоспламеняющихся материалов или покрывать несгораемым средством²⁹⁰; рядом со сценой необходимо было иметь баки с водой, ведра²⁹¹; во время представлений на открытой сцене должно было присутствовать «по двое пожарных служащих со швабрами, одеялами, баграми и другими приспособлениями»²⁹². В Москве не существовало подобных постановлений относительно цирков и театров, обычно применялись общие правила для всех зданий вне зависимости от их назначения, и если у городского управления возникали сомнения по поводу разрешения тех или иных построек, обращались в Техническо-строительный комитет Министерства внутренних дел и к прежним аналогичным случаям, используя их как прецедент²⁹³. В 1911 г. из-за участившихся пожаров в зданиях электротeatров-кинематографов, поскольку материал пленки легко воспламенялся, были разработаны специальные требования по содержанию помещений, где демонстрировались фильмы. В некоторых электротeatрах разрешалось «устройство кинематографических сеансов для публики при условии, чтобы во время сеансов у аппаратной камеры дежурил один пожарный служитель-механик, имеющий удостоверение городской думы»²⁹⁴. Данные правила распространялись, в том числе, и на увеселительные сады, где кино нередко было одним из развлечений.

Городские власти неслучайно так усиленно заботились о пожарной безопасности садов, а антрепренеры, если позволяли средства, старались застраховать садовые постройки, хотя страховые общества редко на это соглашались, если театр был деревянным. Дело в том, что пожары в увеселительных садах случались довольно часто, например, в конце XIX – начале XX в. – чуть ли не каждый год. В 1882 г. в Петербурге сгорел театр в саду «Фоли-Бержер» Егарева²⁹⁵ и сад «Аркадия»²⁹⁶, в 1900 г. повторно горит «Аркадия» в Новой деревне и сад в Озерках²⁹⁷, в 1902 г. – Крестовский сад²⁹⁸, 1904

²⁹⁰ Там же.

²⁹¹ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 132. Д. 248. Л. 14.

²⁹² Там же. Ф. 513. Оп. 127. Д. 300. Л. 28.

²⁹³ Переписка о разрешении Левицкому А.А. производить строительные работы. // ЦГА Москвы. Ф. 46. Оп. 14. Д. 3679.

²⁹⁴ ЦГИА СПб. Ф. 513 Оп. 137 Д. 801. Л. 60.

²⁹⁵ ПЛ. 1882. № 130. С. 2.

²⁹⁶ Там же. № 142. С. 1.

²⁹⁷ ТиИ. 1901. № 35. С. 617.

²⁹⁸ Там же. 1902. № 21. С. 410.

г. случился пожар в Новом летнем театре и саду на Бассейной²⁹⁹. В 1898 г. «пожар электрической станции прекратил деятельность «Фантазии»» в московском Петровском парке³⁰⁰, через три года на этом же месте сгорел сад «Альгамбра»³⁰¹. По статистике пожаров в театрах и увеселительных садах, приводимой в журнале «Театр и искусство» в 1901 г., возгорания чаще всего начинались с деревянных театров, обычно с двух до пяти утра, когда утомленная прошедшим спектаклем и взыскательными посетителями прислуга невнимательно следила за тем, что происходило вокруг. Требуемый городскими властями железный занавес, к сожалению, редко предохранял от огня³⁰². Помимо иногда случающихся поджогов, частыми причинами пожара были неосторожное обращение с рампой, возгорание киноплёнки или фонаря, с помощью которого показывалась «живая фотография», замыкание на электростанции³⁰³. В журнале «Театр и искусство» за 1902 г. проводится описание пожара в Крестовском саду: «в среду 15-го мая чуть не сгорел открытый театр. Часов 12 и около того, когда дивертисмент подходил к концу, показались яркие языки пламени, и послышался взрыв. Сад осветился, перепуганная публика бросилась со всех сторон к открытому театру. Из-за кулис на сцену высыпали полураздетые хористки и с душераздирающими криками стали прыгать со сцены в оркестр. Это еще более всполошило публику, и некоторые бросились помогать пожарным. Через несколько минут огонь был потушен. Причина – в фонаре, с помощью которого показывалась живая фотография, от него отлетела искра и попала в воспламеняющуюся массу. Фонарь вспыхнул, сгорела часть сцены, прилегающая к фонарю. Страшно, что все боковые двери летом наглухо забиты – не выйдешь из театра в случае пожара»³⁰⁴.

Изредка пожар удавалось потушить собственными силами, не дожидаясь пожарных, в какой-то момент в театральных журналах даже появилось много рекламы огнетушителей. Например, в 1910 г. встречается реклама АО «Густав Лист», предлагавшая кишку-огнетушитель «Эврика-богатырь», которая, согласно тексту

²⁹⁹ Петербургский дневник театрала. 1904. № 22. С. 2.

³⁰⁰ Новости сезона. 1898. №491. С. 3.

³⁰¹ ТиИ. 1901. №29. С. 526.

³⁰² Там же. 1901. №35. С. 617.

³⁰³ Причиной пожара «Аркадии» в 1882 г. был поджог. См. ПЛ. 1882. №142. С. 1. В 1900 г. пожар в «Аркадии» начался в машинном отделении электростанции, затем перекинулся на сад. См. ТиИ. 1900. №36. С. 629. Сады «Фантазия», затем «Альгамбра» в Петровском парке сгорели из-за воспламенения проводов на электростанции. См. ТиИ. 1901. №29. С. 526. Пожар в Крестовском саду в 1902 г. произошел от возгорания кинопроектора. См. ТиИ. 1902. №21. С. 410.

³⁰⁴ ТиИ. 1902. №21. С. 410.

рекламы, «моментально тушит все»³⁰⁵. На съезде сценических деятелей в 1897 г. выработали список необходимых средств для борьбы с огнем – в театре требовалось иметь: «чаны с водой на, над и под сценой, пожарные трубы и гидропульты, водоподъемную и водоливную трубы, два резервуара с водой, ведра, губки, резак», требовалось даже мочить занавес³⁰⁶. Пожары представлялись настолько насущной проблемой, что даже был разработан проект по тому, как «пропитывать костюмы балетных артистов огнеупорной смесью», из чего ее изготавливать, который так и остался на бумаге³⁰⁷.

Антрепренеры увеселительных садов, особенно садов для состоятельной публики, старались оснащать их по последнему слову техники. На территории некоторых садов находились собственные электростанции, например, в начале 1890-х гг. своя станция появилась в московском саду «Фантазия»³⁰⁸. Иногда электростанцию брали в аренду у проводившей освещение электротехнической фирмы³⁰⁹, поскольку, если верить воспоминаниям Д.Е. Леднева-Щукина, городской ток обходился слишком дорого³¹⁰. Во многих садах ставились локомобили³¹¹. В мае 1887 г. в петербургской «Ливадии» в специальном бараке был установлен локомобиль, и устроено электрическое освещение по системе Сименса и Гальске³¹². Ежегодно перед началом садового сезона приглашались техники от городского управления для проверки и испытания паровых котлов. Петербургское городское управление требовало содержания локомобилей и электрических станций в каменном или железном помещении снова в силу соображений о пожарной безопасности. Содержатель «Ливадии» («Кинь-грусти») повар Лежен, несмотря на увещевания техников и приставов и собственные многочисленные обещания, так и не отстроил для локомобиля подобающее каменное помещение, оставляя в деревянном, от чего сад рисковал оказаться без света. Дело даже дошло до суда: 28 ноября 1889 г. мировой судья рассмотрел уголовное дело по обвинению французского

³⁰⁵ Там же. 1910. №19. С. 400.

³⁰⁶ Памятная книжка для артистов, драматургов и театралов. Сост. М.В. Карнеевым. СПб., 1899. С. 62.

³⁰⁷ Там же.

³⁰⁸ ЦГА МОСКВЫ. Ф. 54. Оп. 152. Д. 142.

³⁰⁹ ТиИ. 1901. №29. С. 526.

³¹⁰ Леднев-Щукин Д.Е. Указ. соч. Л. 14.

³¹¹ Передвижной паровой двигатель для сельскохозяйственных нужд и выработки электричества в полевых условиях.

³¹² ЦГИА СПб. Ф. 256. Оп. 13. Д. 36.

гражданина Ипполита Лежена по 29 статье о наказаниях³¹³. С Лежена взяли подписку о том, что он сломает дощатый сарай и построит вместо него временный бревенчатый вдали от прочих зданий, чтобы обезопасить сад в пожарном отношении. Локомотив был вовремя вывезен, и хотя сад остался на зиму без электрического освещения, антрепренер был признан невиновным³¹⁴.

Заклучив в 1907 г. в Европе контракт на установку автономной дизельной электростанции для освещения театральных зданий и создания иллюминации в саду, Я.В. Щукин одним из первых привез в Москву дизели (два по 80 лошадиных сил и один – 120 л.с.) и поместил в громадное помещение, где была прежняя электростанция, которая уже «не удовлетворяла уже предъявляемым к ней требованиям ввиду маломощности»³¹⁵. Благодаря дизелям постройках «Эрмитажа» имелось также усовершенствованное паровое отопление³¹⁶. Автономная электростанция в то время казалась настоящей диковиной, и в машинное отделение сада «Эрмитаж» совершались целые паломничества, чтобы взглянуть на новейшие технические приспособления. Помимо этого, Щукин за рубежом заказал новейшую модель автоматизированной системы орошения, после установки которой, полив растений в любой точке сада осуществлялся точно в заданное время.

С конца XIX в. собственные электростанции действовали почти во всех увеселительных садах, поскольку они давали одну из важных составляющих садово-увеселительной жизни – свет.

«Огни» и свет в увеселительных садах

О важности иллюминации и роли света в публичном городском пространстве в целом и в увеселительных садах в частности неоднократно писали исследователи. С.Ю. Малышева в своей статье о досуговом пространстве провинциального города на примере Казани связывает рост посещаемости публичных досуговых заведений, к которым относились и увеселительные сады, с появлением освещения на центральных улицах. По ее мнению, «темное время суток, которое прежде горожане коротали в домашнем кругу, либо посвящали сну, теперь можно было провести в развлечениях и удовольствиях, которые сулили «огни большого города». Не зря в своих рекламных объявлениях

³¹³ Имеется в виду 29 статья «Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями» (СПб., 1867), которая накладывала штраф за неисполнение распоряжений властей.

³¹⁴ ЦГИА СПб. Ф. 256. Оп. 13. Д. 103.

³¹⁵ Леднев-Щукин Д.Е. Указ. соч. Л. 14.

³¹⁶ Щукина А.Г. Указ. соч. Л. 8.

владельцы увеселительных заведений настоятельно подчеркивали освещенность этих досуговых пространств, что должно было создать им дополнительную привлекательность в глазах потенциальных потребителей услуг»³¹⁷.

О контрасте дня и ночи, значимости света в воксалах пишут Дж. Конлин, А. Коваль, Д.Е. Норд³¹⁸. В XVIII в. «масляные лампы Воксхолла с трудом освещали сад до 9–10 вечера – в это время заканчивался концерт», после чего темный сад наполняли проститутки и «опасные элементы». С распространением газового, а затем и электрического освещения³¹⁹ время работы садов заметно увеличилось – некоторые сады закрывали свои ворота только на рассвете, когда уезжал последний посетитель. Историк Крэг Кословски метко назвал процесс распространения света «колонизацией ночи»³²⁰. Содержатели сада старались осветить все его части, чтобы сделать безопасными и привлекательными прогулки по всем аллеям и тропинкам. Тем не менее, многим посетителям нравился именно полумрак, хранящий в себе много тайн. У. Рот упоминает о юношах-«макарони», разбивающих лампочки, чтобы вернуть тьму ее любителям³²¹, что, по мнению Дж. Конлина не являлось актом вандализма, а, скорее, попыткой преобразовать увеселительный сад в соответствии со своими вкусовыми предпочтениями³²².

Афиши петербургских и московских увеселительных садов также пестрели подробностями о количестве ламп и фонарей в увеселительных садах и об устраиваемых фейерверках. Например, петербургский «Аквариум», «фантастически освещенный массой разноцветных электрических лапочек, доставляет немалое удовольствие погулять и подышать свежим воздухом под звуки оригинального румынского оркестра г-на Саввы Падурiano»³²³ «Аркадия» «фантастически иллюминирована»³²⁴. В рекламах часто указывали количество электрических дуг и число огней, освещающих сад, что неоднократно вызывало иронию корреспондентов газет и журналов. Так, обозреватель

³¹⁷ Малышева С.Ю. Досуговое пространство российского провинциального города: Казань во второй половине XIX – начале XX вв. // Диалог со временем. М., 2010. Вып. 30. С. 306.

³¹⁸ Nord D.E. Night and Day: Illusion and Carnavalesque at Vauxhall // *Pleasure gardens: From Vauxhall to Coney Island*. 2013. P. 177-194 ; Koval A. "Strange Beauty in the Night": Whistler's Nocturnes of Cremorne Gardens // *Ibid*. P. 195-217.

³¹⁹ Газовые лампы стали массово распространяться в Европе с начала XIX в., в конце столетия их активно вытесняет электрическое освещение.

³²⁰ Koslofsky C. *Evening's Empire: A History of the Night in Early Modern Europe*. Cambridge, 2011.

³²¹ Wroth W. *The London Pleasure Gardens of the 18th Century*. P. 301.

³²² Conlin J. *Pleasure Gardens*. P. 15.

³²³ ПЛ. 1897. №197. С. 3.

³²⁴ Театральный мирок. 1891. №30. С. 2.

журнала «Театр и искусство» писал о бенефисе директоров петербургской «Зоологии» Баумвальда и Гольца: была «поставлена феерия, сожжен бриллиантовый фейерверк, гармонизирующий с полной иллюминацией сада в 5000 тысяч огней. Непонятно, почему распорядители ограничились цифрой в 5000 тысяч; с одинаковым правом можно было назвать и 500000, афиша все бы вынесла»³²⁵.

Огни увеселительных садов представляли контраст полумраку улиц и бульваров. По крайней мере, до конца XIX в., они слабо освещались, о чем, например, указывает в своих воспоминаниях 1892 г. С.Ф. Светлов «на бульварах по вечерам темно, слабо доходит свет фонарей, расположенных около тротуаров»³²⁶. В 1886 г. А. Лейферт в Крестовском саду «ввел то, чего не хватает во многих загородных увеселительных садах – освещение. Ночью светло, словно днем»³²⁷. Приход В.А. Неметти в Демидов сад в 1889 г. ознаменовал собой частичную иллюминацию сада электрическими фонарями вместе с ранее использующимися газовыми, из-за чего сад заметно преобразился. В это же время газовые рожки были заменены электрическими фонарями в петербургской Зоологии, которая осветилась «сотнями маленьких электрических тюльпанов, сгруппированных в изящные люстры»³²⁸. В изобилии осветился электрическим светом московский Сокольнический круг³²⁹. Еще до распространения электричества, антрепренеры, начиная с «пионеров» садовой антрепризы, Мэдокса, Гротти и Ванжуры, много заботились об освещении садов. Свет в увеселительных садах воспринимался современниками как неотъемлемая их черта, его нехватка вызывала чувство дискомфорта и нарекания. Об этом можно найти подтверждения на страницах современных журналов и газет: московский «Эрмитаж» Лентовского «довольно просторен, но хорошо освещена одна средняя площадка, поэтому все бегут на огонек, теснятся и пылят на одном месте, забывая о прохладных и уютных боковых аллеях и площадках. Необходимо их побольше осветить, и тогда в саду окажется попросторнее: темные аллеи не для всех удобны, поэтому мало кто туда заглядывает. Света больше, света!»³³⁰. Можно привести еще один пример: в петербургской «новой «Аркадии» у Строгановского моста смертельная тоска.

³²⁵ ТиИ. 1908. №29. С. 495.

³²⁶ Светлов С.Ф. Петербургская жизнь в конце XIX столетия. СПб., 1998. С. 46.

³²⁷ ПЛ. 1886. №191. С. 3.

³²⁸ Театральный мирок. 1889. №47. С. 6-7.

³²⁹ Там же. 1889. №59. С. 2-3.

³³⁰ Будильник. 1889. №18. С. 5.

Даже внешний вид ее убог и печален – перегоревшие лампочки еле светят и то и дело лукаво подмигивают»³³¹.

Организаторы развлечений в некоммерческих просветительских садах также с помощью света старались привлекать как можно больше посетителей. Один из главных устроителей «разумных развлечений» Петербурга А.Я. Алексеев-Яковлев даже увлекался фигурной иллюминацией и активно украшал световыми гирляндами «подопечные» ему сады, например, сад Народного дома Николая II³³².

Увеселительные сады и системы городских коммуникаций

С развитием электричества, транспортной системы, водопровода, канализации увеселительные сады стали постепенно присоединяться к городским системам коммуникаций, с помощью чего некоторые антрепренеры старались поднять уровня комфорта, усовершенствовать свое предприятие, таким образом повысить его популярность и, следовательно, доходность.

По мнению Стекловой, увеселительные сады сыграли заметную роль в градостроительном и транспортном развитии Петербурга. Они соединялись с большими дорогами, подключались к повседневной жизни столицы. Легкое финляндское пароходство разрабатывало свои маршруты с учетом остановок около «Аркадии» и «Ливадии»³³³. Владельцы петербургского сада «Аркадия» в Новой деревне в течение многих лет договорились с правлением конно-железной дороги о посылке дополнительных вагонов между садом «Аркадия» и Суворовской площадью, та же самая договоренность существовала с антрепренерами сада на Бассейной улице, 58³³⁴. Чтобы избежать задержек по Финляндской и Зоологической линии в связи с введением дополнительных вагонов к саду «Аркадия», правление конно-железной дороги вместе с антрепренерами сада ходатайствовало перед городской управой «об установлении дополнительных рельсов», на что было получено разрешение. Конка отвозила последних посетителей из сада в два часа ночи, в некоторые годы в три, за проезд бралась двойная плата (в 1891 г. – 4 коп.)³³⁵. Из московских садов «Фантазия» (с 1899 г. «Альгамбра») в Петровском парке и «Тиволи» в Сокольниках, находившихся недалеко от остановок

³³¹ Шут. 1900. №28. С. 11.

³³² Русские народные гулянья по рассказам А.Я. Алексеева-Яковлева в записи и обработке Евг. Кузнецова. Л.: «Искусство», 1948. С. 131.

³³³ Стеклова И.А. Феномен увеселительных садов. С. 69.

³³⁴ ЦГИА СПб. Ф. 792. Оп. 1 Д. 5252. Л. 4.

³³⁵ Там же. Л. 3. Л. 5.

конки (затем трамвая), публика могла добраться до центра Москвы до 3 часов ночи на городском транспорте. Ночью плата за проезд повышалась в два раза против дневной и вместо одного билета кондуктор выдавал два, что также было сделано по ходатайству антрепренеров³³⁶. На садовых афишах указывались номера маршрутов с остановкой поблизости от сада. В дни народных гуляний к трамваям, идущим к Сокольникам и Петровскому парку, присоединялись даже дополнительные вагоны, но поток публики был настолько большим, что попасть в трамвай удавалось только редким счастливым.

Городская администрация достаточно легко соглашалась на пуск дополнительных вагонов и прокладку рельсов, а вместе с этим не всегда охотно шла навстречу антрепренерам, желающим подключить свой сад к городским коммуникациям, особенно это касалось водопровода и канализации, в силу трудоемкости работ по присоединению к ним. К петербургскому саду «Ливадия» в Новой деревне был проведен водопровод из Невы в конце 1880-х гг.³³⁷ В московском саду «Эрмитаж» к 1899 г. был проведен 4-дюймовый водопровод, разрешение на строительство которого городские власти дали только после серьезного пожара, который не удалось потушить с помощью имеющегося маломощного с разъемом два дюйма³³⁸.

Разумеется, антрепренеры сами платили за подключение к коммуникациям³³⁹. Московскому обществу содействия устройству общедоступных развлечений подключение к городскому водопроводу, проходившему через Сокольники, в 1903 г. обошлось в 29 руб. 58 коп. Ежегодная плата за четыре месяца (с мая по сентябрь) водоснабжения составляла для общества около 30 рублей.³⁴⁰ В петербургском зоологическом саду, находившемся в частных руках, где расходовалось несоизмеримо больше воды, чем в московском саду Общества содействия устройству общедоступных развлечений (за месяц примерно столько же, сколько обществом за четыре), за один месяц в 1910 г. требовалось уплатить 68 рублей³⁴¹.

³³⁶ Научно-художественный юбилейный сборник-путеводитель. Описания, альбом, планы Москвы, ее окрестностей, театров и трамваев. М., 1913. С. 31.

³³⁷ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 159. Д. 101. Л. 180 об.

³³⁸ Леднев-Щукин Д.Е. Указ. соч. Л. 14.

³³⁹ См. например, «Об участке в Александровском парке, занятом Зоологическим садом. 1910» // ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 49. Д. 150. Л. 9, 37; Ф. 513 Оп. 49 Д. 151. Л. 116.

³⁴⁰ «Об отводе московским обществом содействия устройству общеобразовательных народных развлечений участков городской земли в Сокольниках и на Девичьем поле для организации народных гуляний 1900-1904» // ЦГА МОСКВЫ. Ф. 179. Оп. 52. Д. 333. Л. 120.

³⁴¹ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 49. Д. 151. Л. 17.

Встречаются даже примеры того, как благодаря чаяниям отдельных антрепренеров, целые районы города присоединялись к системе городских коммуникаций или благоустраивались. Например, владелец «Яра» А.А. Судаков, после долгого бюрократического процесса с получением разрешений, в 1913 г. осветил подъезд к ресторану «Яр» и часть Петровского парка со стороны Ходынского поля (до этого фонари были только в фешенебельной части парка у дворца). Дорога к парку от Тверской заставы скудно освещалась керосиновыми фонарями, по ней страшно было ездить — днем из-за непроницаемой едкой пыли, ночью из-за непролазной темноты и частых случаев нападения. Судаков предложил Управе провести электричество за свой счет в обмен на перенос двух будок (с квасом и подсолнечниками и водоразборной), вызывающим скопление телег и затрудняющим подъезд к ресторану, но Управа потребовала 11 000 рублей за перенос этих строений, и электрификация парка Судаковым поначалу не состоялась³⁴².

Позже всего в увеселительные сады пришла канализация, получившая в конце XIX в. пока еще не очень широкое распространения в Москве и Петербурге. Трубы к развивающейся городской системе канализации были проведены лишь от немногих увеселительных заведений. При редких садовых театрах и ресторанах открывались ватер-клозеты. Например, они существовали при буфете сада «Альгамбра» в Петровском парке в Москве. Комиссия, осматривавшая сад перед летним сезоном 1901 г., в частности постановила: «в буфете ватер-клозеты привести в порядок и пол там же у писсуаров обить цинком»³⁴³. В 1910–1911 гг. антрепренер петербургского Зоологического сада С.Н. Новиков потратил многие месяцы на то, чтобы получить разрешение от городского управления на проведение крайне необходимой канализации – от скопления нечистот, санитарная ситуация в зоопарке была критической и угрожала жизни и здоровью животных³⁴⁴.

Есть свидетельства, что городское управление заботилось об устройстве туалетов в общественных парках и некоммерческих увеселительных садах³⁴⁵. Состояние уборных в коммерческих садах, напротив, контролировалось редко, отслеживалось только

³⁴² МЛ. 1911. № 92. С. 3.

³⁴³ ЦГА Москвы. Ф. 54. Оп. 155. Д. 159. О разрешении электрического освещения в саду Альгамбра в Петровском парке.

³⁴⁴ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 49. Д. 150. Л. 9, 19, 37.

³⁴⁵ См. например, ЦГИА СПб. 1893–1894. Ф. 792. Оп. 1. Д. 5708. О постройке нового общественного ретирадника в Юсуповом саду.

соответствие садовых построек нормам пожарной безопасности во время ежегодных осмотров садов перед открытием летнего сезона. Тем не менее, во всех увеселительных садах были устроены уборные (ретирадники), платные и бесплатные, отапливаемые и неотапливаемые, общие и отдельные для мужчин и женщин. Наиболее распространенной в «садовых» уборных была система выгребных ям. Иногда труба выводилась в канаву для стока нечистот или в водоем. Так, в петербургском саду «Ливадия» в Новой деревне труба из общественного ретирадника выходила в Неву, а около двух саженей ниже по течению воды от спуска из трубы находился общественный крестьянский водопой, «откуда крестьяне для себя и всех дачников в летнее время берут в употребление грязную и вонючую воду»³⁴⁶. Летом 1885 года крестьяне-собственники земли, страдающие от ливадийских нечистот, обратились с этой проблемой в полицию, был составлен протокол, но надлежащие меры приняты не были. В 1886 г. крестьяне за подписями 66 человек отправили коллективное письмо-жалобу уже на имя градоначальника Петербурга «зайти в [их] безвыходное положение и приказать на нынешнее лето уничтожить сортиры и грязные трубы из сада «Ливадия»»³⁴⁷. Жалоба поступила в городское управление 25 апреля, а уже 4 мая специально созданная комиссия осмотрела увеселительный сад и составленным актом подтвердила, что «на самом берегу Б. Невки имеется деревянный общественный ретирадник, расположенный за открытой эстрадой в саду увеселительного заведения «Ливадия», состоящий из дощатого строения в площади 16 кв. саженей с двумя отделениями ретирадника, разграниченными глухими деревянными перегородками, одного для лица мужского пола, другого – для лица женского пола. Под стульчаками ретирадников имеются срубленные из барочного леса желудок (ящик) два на один сажень, из коего устроена деревянная сточная труба прямо в реку. И хоть отверстие в настоящее время заужено, жидкие экскременты свободно стекают в реку. Подобные ретирадники имеются в саду между строениями летнего театра»³⁴⁸. Антрепренера обязали снести оба ретирадника и расположить новые в отдалении от реки, при этом выстроить отдельные помещения для мужчин и женщин, в каждом по четыре очка, разгороженные глухими перегородками с отдельными входами, при туалетах устроить выгребные ямы и трубы для вытяжки. 8 мая пришел ответ от

³⁴⁶ ЦГИА СПб. Ф. 256. Оп. 13. Д. 36. Л. 10.

³⁴⁷ Там же.

³⁴⁸ Там же. Л. 15.

антрепренера «Ливадии», где он уведомлял о своей готовности «немедленно снести и отстроить новые» общественные ретирадники, что и было сделано к 1 июня³⁴⁹.

Итак, столичные увеселительные сады конца XIX – начала XX в. представляли собой публичные досуговые пространства, преимущественно работающие в летние месяцы, предназначавшиеся для широких слоев населения.

Идея увеселительного сада изначально пришла в Россию из Великобритании, и развитие увеселительных садов в России шло синхронно с европейскими увеселительными садами вплоть до 1820-х гг. Увеселительные сады в России еще долго оставались местами отдыха для аристократической публики, и только после проведения Великих реформ ситуация постепенно начала меняться. На рубеже XIX в. – XX в. сады также подпитывались идеями из Америки, возможно, приходившими из Европы. Это проявилось в том, что некоторые сады приобрели черты модных американских парков развлечений с множеством аттракционов.

Огромную роль в развитии садовой антрепризы сыграла отмена монополии императорских театров в 1882 г., после чего стало ускоренно расти количество частных театров и вместе с тем и увеселительных садов, унаследовавших немало черт клубной эстрады. Введение монополии казенной продажи питей, учреждение попечительств о народной трезвости, запрет народных гуляний на балаганах также сказались на устройстве увеселительных садов: появился новый тип некоммерческого увеселительного сада с целью распространения «разумных развлечений», сочетающий в себе черты увеселительных садов и гуляний на балаганах, окончательно перенесшихся на подмостки садовых эстрад.

По числу увеселительных садов и устойчивости садовой антрепризы Петербург был впереди Москвы, но Москва постепенно догоняла северную столицу, из-за стремительного роста численности населения и необходимости удовлетворять увеличивающийся спрос на летний досуг. В обеих столицах немалое количество увеселительных садов открывается на растущих рабочих окраинах и в множущихся дачных местностях, что стало особенно популярным с повышением доступности транспортной системы.

³⁴⁹ Там же. Л. 12, 17.

Городские власти особо заботятся о безопасности публики и жителей районов, близко расположенных к увеселительным садам, что проявлялось, например, в усложнении противопожарных мер. Профилактические меры касались ситуаций, которые возникали и гипотетически могли возникнуть. Таким образом, общество все больше думает о своей безопасности, о которой формируется принципиально новое представление.

Увеселительные сады шли в ногу со временем: в садах появилось электрическое освещение, водопровод, канализация, к ним подходят линии конно-железной дороги, затем электрического трамвая. Иногда антрепренеры увеселительных садов добивались подсоединения своих заведений к системам городских коммуникаций, что в исключительных случаях способствовало развитию отдельных городских кварталов.

Обратная сторона прогресса проявилась в уменьшении парковой части в саду или полном ее отсутствии, за исключением нескольких клумб и заполнении всего пространства сада различными постройками и аттракционами. Многие увеселительные сады являлись садами лишь условно, хотя элементы, обычно присущие садам сохранялись и в них. Внутреннее устройство и планировка сада зависели от места, где находился последний. В садах, расположенных в загородных парках по-прежнему заметную роль играл зеленый парк, масштабы территории позволяли устраивать соответствующие развлечения. Сады в центральной части города и на рабочих окраинах, в местах, где ранее не было зеленых насаждений были садами условно, сосредотачивая на своей территории несколько досугово-развлекательных заведений и отдельные элементы сада.

Таким образом, увеселительные сады занимали особое место в физическом и социокультурном пространстве обеих столиц. По количеству они ненамного превосходили количество театров. При этом летом, то есть в течение четырех месяцев – с конца апреля по конец августа) увеселительные сады столиц и их окрестностей (загородные сады становятся очень популярны в связи с развитием железнодорожного транспорта) были чуть ли не единственным местом для проведения досуга.

Глава 2. Увеселительные сады в провинциальных городах России в конце XIX – начале XX в.

§1. География увеселительных садов в российской провинции и их место в городской культуре

В 1897 г. 14,5 млн. человек считались жителями провинциальных городов по отношению к 2,3 млн. человек столичных жителей, в 1910 году – 19 млн. к 3 млн., в 1913 г. – 20,7 млн. к 3,9 млн. соответственно. Так, с 1897 г. по 1913 г. население столиц увеличилось почти на 70%, население провинциальных городов на 40%. В 1913 г. население столиц составляло чуть более 2,5% от всего населения России без учета Финляндии и Польши или 19% от всего городского населения. В понимании большинства жителей Российской империи провинция и была Россией. Термин «провинция» как категория культурной жизни утвердился в XVIII в. для обозначения административно-территориальной единицы, «при Павле I термин «провинциальность» стал ассоциироваться с особым укладом жизни, поведения, манеры одеваться и выражать себя», столичному жителю все это представлялось старомодным, патриархальным, нелепым и смешным³⁵⁰.

Провинция испытывала сильное влияние столичной культуры и, с одной стороны, во многом пыталась подражать ей, с другой, дистанцировала собственный мир от нее³⁵¹. Жители провинции ежегодно пополняли ряды столичного населения и старались как можно быстрее приобщиться к столичной культуре и не выдать в себе провинциала, причем, по наблюдениям А.П. Шевырева, «ассимиляционная способность столичной среды была очень высокой»³⁵². В течение всего XIX в., особенно во второй его половине, меньшая часть населения обеих столиц являлась коренным. Несмотря на это «провинциализм не в силах был захлестнуть столичность, а напротив, сознательно стремился к самоизживанию», то есть «столичность в значительной степени питалась провинциальностью. Коренной столичный житель мог быть заражен свойственным провинции местным патриотизмом, в то время как провинциал, осваивавший столичную

³⁵⁰ Вишленкова Е., Малышева С. Ю., Сальникова А. Культура повседневности провинциального города. Казань и казанцы. С. 7.

³⁵¹ Там же. С. 8.

³⁵² Шевырев А.П. Культурная среда столичного города. Петербург и Москва // Очерки русской культуры XIX века. Т. 1. Общественно-культурная среда. М., 1998. С. 89.

среду, стремился к освобождению от провинциальной ограниченности и к обретению столичного космополитизма»³⁵³. Таким образом, изучение провинции позволяет проследить этот двусторонний диалектический процесс взаимообогащения, с одной стороны, и дистанцирования, с другой.

В 1913 г. статус города³⁵⁴ в России без Польши и Финляндии носило 788 населенных пунктов³⁵⁵. В отечественной историографии города России принято разделять на большие, средние и малые по численности населения – одному из самых весомых признаков, характеризующих город³⁵⁶. К большим относят города, имеющие более 100 тыс. жителей, к средним – от 20 до 100, малым – менее 20 тысяч³⁵⁷. Большую часть городов вплоть до 1917 года составляли малые города, их доля среди всех городов – около 75%, при том, что в них проживало всего 23% городского населения³⁵⁸. В 1913 г. к большим городам относится 21 город (без учета Финляндии и Царства Польского), среди них значительная часть – губернские и областные центры.

Судя по справочнику «Города России» 1910 года, на все города Российской империи (без Финляндии и Польши) приходилось около 264 постоянных театров, 197 временных, 712 клубных и иных сцен, 176 народных домов, 211 музеев, 1263 сада и парка³⁵⁹. Большая часть культурных заведений располагалась в губернских городах: в 1910 г. постоянных театров не было в 19 из 89 губернских и областных городов; всего в одном городе, Скобелеве, не было сценических площадок вообще. Эти данные можно сопоставить со сведениями «Памятной книжки для артистов, драматургов и театралов» М.В. Карнеева, напоминающей еженедельник с тематическими справочными материалами, где указывается количество развлекательных заведений в России (без Польши и Финляндии) в 1899 г., и с данными справочника «Города России» за 1904 г. Правда, неизвестно, как

³⁵³ Там же.

³⁵⁴ «Понятия и признаки городского поселения нигде в законе с положительностью не установлены. Городскими поселениями считаются города, а равно посады и местечки, состоящие на городском положении... Городами признаются те населенные пункты, которым название это присваивается актом административного распоряжения». При разделении на «городские» и «сельские» поселения, не принимается во внимание численность и характер занятий их жителей. // Города России в 1904 году. СПб., 1904–1906. С. 1746. При этом в справочнике к номинальным городам прибавлены поселения, численность которых превышала 10 000 тыс. человек. В данной работе приводятся только данные только по населенным пунктам, официально носящим статус города.

³⁵⁵ Статистический ежегодник России. 1913 г. СПб., 1914. С. 57.

³⁵⁶ Этот критерий использовался для классификации городов как в начале XX в., так и в настоящее время. См. Кошман Л.В. Город и городская жизнь в России в XIX столетия. М., 2008. С. 59.

³⁵⁷ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): В 2 т. М., 2003. Т. 1. С. 318.

³⁵⁸ Там же.

³⁵⁹ Города России в 1910 г. СПб., 1914. С. 39, 134–135, 286–287, 456–457, 629–631, 741, 964–965.

проводился подсчет заведений, что за театры учитывались Карнеевым: только стационарные или общее количество стационарных и сезонных летних театров, что подразумевалось под концертными залами. В справочниках «Города России» также нет точных объяснений того, что имелось в виду под летними и временными театрами и цирками³⁶⁰. Тем не менее, приведем здесь данные Карнеева для полноты картины: в 1899 г. в России (без Польши и Финляндии) насчитывалось 216 театров, 42 цирка, 53 концертных зала, 768 клубов, 192 сада с платой за вход³⁶¹.

Для наглядности и прослеживания динамики роста количества досуговых заведений в 1899, 1904 и 1910 гг. в разных регионах России на основе имеющихся статистических материалов была составлена сводная таблица. Из данных по справочникам «Города России» исключены досуговые заведения, расположенные в польских городах, и оставлены только заведения, аналогичные указанным Карнеевым (через «/» указано количество постоянных, с одной стороны, и временных и летних заведений, с другой, соответственно).

		1899 год		1904		1910 год	
Театры	<i>Европ. Россия</i>	189	Всего: 216	227 постоян. / 50 времен.	Всего: 263 постоян. / 52 летних и времен.	222 постоян. / 163 времен.	Всего: 264 постоян./ 197 времен.
	<i>Кавказ</i>	15		18/1		20/16	
	<i>Сибирь</i>	9		12/1		10/13	
	<i>Средняя Азия</i>	3		6/0		12/5	

³⁶⁰ Многие исследователи неоднократно отмечали неточность данных, приводимых в статистических ежегодниках и справочниках «Города России», собранных Центральным Статистическим Комитетом. (См. Сидоренко В.Н., Денисенко М.Б., Матюхина И.Н. Оценка динамики и региональной дифференциации демографических показателей России за последние 150 лет. // Вестник Московского Университета. Сер. 6. Экономика. 2009. №5. С. 52–62; Сифман Р.И. Динамика численности населения России за 1897–1914 гг. // Брачность, рождаемость и смертность в России и в СССР. Под ред. А.Г. Вишневого. М., 1977. С. 62–82; Рашин А.Г. Население России за 100 лет (1813 – 1913). М., 1956. С. 20–24). Это касается не только численности населения, но и данных по количеству досуговых заведений. Данные по общему количеству театров, цирков, музеев в городах России (без Финляндии) в 1910 году по губерниям, приведенные в статистических ежегодниках с 1911 г. (см. например, Статистический ежегодник России 1913 г. СПб., 1914. V. С. 13) не совпадают с данными справочника «Города России в 1910 г.», когда подсчет театров, цирков и прочих заведений производится по отдельным городам, а не используются данные по губерниям в общем. Различия довольно ощутимы (в «Статистическом ежегоднике», например, указано 199 постоянных театров на все губернии, по справочнику «Города России» их насчитывается 298, временных театров – 184 и 220, клубных сцен – 478 и 760, народных домов – 197 и 192 соответственно. В работе приводятся данные справочника «Города России» с подсчетом общего числа заведений по городам. Цифры представляются более правдивыми, т.к. количество театров было проверено по материалам Российского театрального общества и Театрального бюро Рассохиной (Ф. 641, Ф. 2492 РГАЛИ), которые вели собственную статистику.

³⁶¹ Памятная книжка для артистов, драматургов и театралов. Сост. М.В. Карнеевым. СПб., 1899. С. 3.

Клубы и иные сцены	Европ. Россия	660	Всего: 768	Нет данных		585	Всего: 712
	Кавказ	64				58	
	Сибирь	36				35	
	Средняя Азия	9				34	
Цирки	Европ. Россия	42	Всего: 42	32/0	Всего: 32 постоян./ 18 времен.	23/96	Всего: 32 постоян./ 131 времен.
	Кавказ	0		0/11		2/12	
	Сибирь	0		0/1		2/10	
	Средняя Азия	0		0/6		5/13	
Народны е дома	Европ. Россия	Нет данных		51	Всего: 62	148	Всего: 176
	Кавказ			4		11	
	Сибирь			0		11	
	Средняя Азия			7		6	
Музеи	Европ. Россия	Нет данных		96	Всего: 120	169	Всего: 211
	Кавказ			5		14	
	Сибирь			16		16	
	Средняя Азия			3		12	
Сады с платой за вход	Европ. Россия	174	Всего: 192	Нет данных		1040	Всего: 1263 сада и парка (без выделен. ув. садов)
	Кавказ	7				72	
	Сибирь	8				64	
	Средняя Азия	3				87	

Из таблицы видно, что количество постоянных театров несущественно изменилось за 11 лет при заметном увеличении числа летних и временных театров, также выросло число временных цирков. Первое место по количеству досуговых заведений занимала Европейская Россия, последнее по многим параметрам – Сибирь. Заметен рост числа культурных заведений к 1910 г. по сравнению с 1899 и 1904 гг. Наблюдается сокращение числа клубов, и появление народных домов как новой формы организации досуга (своего рода клубов для народа), рост числа музеев.

Некоторые исследователи приводят отдельные цифры по количеству культурно-досуговых заведений в обеих столицах, отмечая отсутствие статистики и сложность подсчета. Г.Г. Дадамян называет цифры по количеству театров в 1902 г., причем они значительно превосходят приведенные выше: «по официальным данным в конце 1902 г.

в стране имелось 1790 театров, 102 из которых находились под ведомством Попечительства о народной трезвости»³⁶². Видимо, это данные обо всех сценах в общем, без разделения на постоянные, временные, садовые, клубные. Е.Д. Уварова называет еще и около 800 театров-варьете по всей России в 1910-х гг., не считая театров миниатюр³⁶³. Отсутствует также более или менее точная статистика о количестве кинотеатров, которые с конца XIX в. набирают большую популярность и появляются во многих, в первую очередь, больших и средних городах по численности населения. Данные о приблизительном количестве кинотеатров встречаются в мемуарах и работах историков. В.А. Ватолин говорит о 1200 кинотеатрах в 1909 г. во всей Российской империи³⁶⁴. Л.М. Будяк называет цифру 1452 стационарных кинотеатра в 1913 году³⁶⁵. В своих мемуарах А.А. Ханжонков указывает на 4000 кинотеатров в 1916 году³⁶⁶. С.С. Гинзбург соотносит число кинотеатров с количеством театров по объему проданных билетов: на один проданный билет в театр приходилось 10–12 билетов в кино³⁶⁷. Несмотря на столь разнящиеся цифры, эта приблизительная статистика довольно красноречиво говорит о масштабе интереса к кинематографу.

К сожалению, нет никакой возможности выявить даже приблизительное число увеселительных садов в городах России. В справочниках «Города России» не содержится прямого указания на увеселительные сады. Карнеев указывает на 192 сада с платой за вход, судя по всему, под этим понимались увеселительные сады, поскольку вход в городские парки был свободным. Из этих садов с платой за вход 174 находилось на территории Европейской России, что ненамного уступало количеству театров (189). Наличие парков, садов и сценических площадок (в первую очередь, летних и временных театров) почти всегда указывает на присутствие в городе увеселительного сада, что можно проверить с помощью местной прессы и архивных материалов. Поскольку обычных садов и парков не было лишь в редких городах, а театры не имелись в большом количестве городов, можно предположить, что многие из этих парков превращались на время в увеселительные за неимением других мест для проведения досуга. Возможно, увеселительные сады были даже более распространенным явлением, чем постоянные

³⁶² Дадамян Г.Г. Театр в культурной жизни России (1914–1917). М., 2001. С. 19.

³⁶³ Уварова Е.Д. Как развлекались в российских столицах. С. 183.

³⁶⁴ Ватолин В. Синема в Сибири // Киноведческие записки. 2002. № 61. С. 367.

³⁶⁵ Будяк Л.М., Михайлов В.П. Адреса московского кино. М., 1987. С. 19.

³⁶⁶ История отечественного кино. М., 2005. С. 41.

³⁶⁷ Гинзбург С.С. Кинематография дореволюционной России. М., 2007. С. 8–9.

театры. Это неудивительно, ведь процесс организации увеселительных садов представлялся более доступным – достаточно было оградить небольшую территорию, выстроить деревянную эстраду, поставить несколько столиков и стойку для буфета, пару киосков, и увеселительный сад был готов.

В некоторых провинциальных городах, причем не только больших, расположенных в Европейской России, воксалы для чистой публики появились в конце XVIII – начале XIX в. Так, в XVIII в. в Екатеринодаре «разбили сад для высшего общества, устроили гулянья с театральными представлениями, фейерверками, ужинами». С 1880-х гг. «фешенебельная публика перестала посещать этот сад, и он сделался местом развлечения для средних классов»³⁶⁸. С начала XIX в. и до 1840-х гг. увеселительный сад работал во Владимире, приезжий итальянец Путчи «на воксальном поле вне города» впервые запустил большой воздушный шар³⁶⁹. В Елабуге в середине XIX в. был устроен «приличный воксал с хорошим помещением, где частенько собирается избранная публика и слышится музыка»³⁷⁰. В 1878 г. в Воронеже открыт сад «Эрмитаж» для чистой публики³⁷¹. В 1878 г. в Харькове параллельно работало три летних театра при увеселительных садах. По воспоминаниям актера Н.Н. Синельникова, их держали люди, ничего общего с искусством не имеющие³⁷². Как и в столицах, изначально провинциальные воксалы предназначались для аристократии, потом стали доступны для купечества, в начале XX в. в некоторых городах появились увеселительные сады для простого народа.

Важная веха в истории столичной садовой антрепризы, закон о монополии императорских театров распространялся только на столицы, поэтому его отмена в 1882 г. не особо сказалась на провинции. Правда, И.Ф. Петровская связывает с ним сильный отток провинциальных актеров в столицы³⁷³, где в связи с открытием множества частных театральных предприятий появился спрос на актеров. Возможно, отмена монополии казенных театров косвенно повлияла на рост числа частных сцен. в провинции, вдохновленной примером столиц, особенно наблюдаемый в 1890-е–1910-е гг.³⁷⁴

³⁶⁸ Садковская О.Г. Открытие «воксала» в Екатеринодарском войсковом саду (1865). С. 153.

³⁶⁹ Повседневная жизнь провинциального города Владимира. С. 175.

³⁷⁰ Очерки городского быта дореволюционного Поволжья. Ульяновск, 2000. С. 250.

³⁷¹ Попов П., Фирсов Б. Старый Воронеж. Из истории городского быта XVIII – начала XX в. С. 315.

³⁷² Синельников Н.Н. Записки. Харьков, 1935. С. 158.

³⁷³ Петровская И.Ф. Театр и зритель провинциальной России. Вторая половина XIX в. С. 138.

³⁷⁴ Так, в Томске за 20 лет, количество увеселительных садов увеличилось с двух до семи, в Астрахани, Ростове-на-Дону с одного до четырех, в Харькове с трех до девяти, в 1899–1900 гг. в Екатеринодаре параллельно работало

Популярность и масштаб распространения увеселительных садов в России являются открытым вопросом, и чтобы на него ответить, были просмотрены общероссийские театральные журналы³⁷⁵, памятные книжки губерний, местные городские журналы и газеты (общей и театральной тематики) и путеводители по губернским городам и городам с населением выше 50 тыс. человек³⁷⁶. При работе с местной периодикой за основу были взяты 1910–1913 гг., поскольку в предвоенный период массовая культура и культура потребления были в самом расцвете, что не могло не сказаться на распространении европейских, столичных форм развлечений, в частности увеселительных садов. В отдельных случаях, если, например, летние номера газет за указанные годы не сохранились, были просмотрены доступные номера газет с мая по август за 1908–1916 гг. Благодаря общероссийской театральной периодике и работам по городской повседневности различных регионов России удалось выявить увеселительные сады также и в некоторых городах с населением менее 50 тыс. человек.

В результате проведенной работы в период с 1882 по 1917 гг. увеселительные сады были обнаружены в 125 провинциальных городах Российской империи из 786, или почти в 65% средних и больших городов, в 15 малых и в нескольких поселениях городского типа (Салтыковка, Орехово-Зуево, Юзовка).

В 1910–1913 гг. наличие увеселительных садов установлено в 63 из 79 губернских городов Российской империи (без Финляндии и Царства Польского) – то есть в 80% губернских и областных центров. Для сравнения в 1910 г. постоянные театры имелись в 80% губернских городов, музеи – в 77% городов, народные дома – менее, чем в половине.

Увеселительные сады не выявлены в следующих губернских городах:

шесть садов, по сравнению с концом 1880-х гг., когда функционировал один сад. Некоторые исследователи, например, Т.В. Пойдина, отмечает 1900-1910-е гг. как период активного озеленения многих сибирских городов. См. Пойдина Т. В. Возникновение и развитие садово-паркового строительства в сибирских городах (на примере Барнаула, Томска, Омска) //Ползуновский вестник / гл. ред. ВВ Евстигнеев. 2006. №. 4. С. 319–324.

³⁷⁵ «Артист» (М., 1889–1895), «Рампа и жизнь» (М., 1909–1918), «Суфлер» (СПб, 1878–1886), «Театр и искусство» (СПб, 1897–1918), «Театрал» (М., 1895–1898), «Театральный мирок» (СПб., 1884–1893), «Артистический мир» (М., 1912. Под последними, судя по всему, понимались увеселительные сады, поскольку вход в городские парки был свободным. Из этих садов с платой за вход 174 находилось на территории Европейской России, и это незначительно превышало количество театров (189).

³⁷⁶ «Варьете и цирк» (М., 1912–1917), «Сцена и арена» (М., 1914–1918).

Работа с местной периодикой на предмет выявления увеселительных садов в 1910–1913 гг. или альтернативных мест для проведения досуга летом в городах без увеселительного сада была произведена при отсутствии информации по тому или иному губернскому городу и городу с населением выше 50 тысяч человек.

- с населением свыше 100 тыс. человек (один город) – *Баку*, где публике были доступны только рестораны, варьете, кинотеатры, Губернаторский сад с 1830 г. (еще известен как Михайловский и Городской), не увеселительный³⁷⁷;

- с населением от 50 до 100 тыс. человек (четыре города) – *Елисаветполь* (работают зал общественного собрания, кинотеатр)³⁷⁸, *Красноярск* (функционируют три кинотеатра, концертный зал и буфет, с 1828 г. городской сад)³⁷⁹, *Кутаис* (открыты купальня, драматический и оперный театры, общественное собрание и кинематограф)³⁸⁰, *Самарканд* (цирк, кинотеатр, Губернаторский сад, не увеселительный)³⁸¹;

- с населением менее 50 тыс. человек (11 городов) – *Верный* (открыты кинотеатр, общественное и коммерческое собрания)³⁸², *Карс* (редкие благотворительные концерты)³⁸³, *Кустанай* (нет информации в губернских ведомостях), *Митава* (не указано никаких увеселений), *Новгород* (Летний сад с 1820-х гг., не увеселительный, но там находились городской театр и ресторан, зал общественного собрания)³⁸⁴, *Новороссийск* (кинотеатр, городской не увеселительный сад с 1876 г.)³⁸⁵, *Семипалатинск* (два кинотеатра, приказчицкий клуб)³⁸⁶, *Скобелев* (Губернаторский сад)³⁸⁷, *Темир-Хан-Шура* (нет информации в губернских ведомостях), *Уральск* (нет информации в губернских ведомостях), *Якутск* (нет информации о развлечениях в городских газетах).

Увеселительные сады были также выявлены в 56 уездных и окружных городах, шести безуездных.

Поскольку в российских реалиях город, имеющий статус губернского (областного), часто отличался от уездного только формальным статусом³⁸⁸, обратимся к более значимому признаку, характеризующему городское поселение, выделяющего его из

³⁷⁷ Баку. 1913. №146. С. 1.

³⁷⁸ Елисаветпольский листок. 1911. №1. С. 4.

³⁷⁹ Красноярская мысль. 1911. №96. С. 1.

³⁸⁰ Кутаисский листок. 1910. №63. С. 130; Там же. №77. С. 1. №80. С. 1.

³⁸¹ Самаркандское утро. 1909. №1. С. 1. Там же. №5. С. 1, 3.

³⁸² Семиреченская жизнь. 1916. №2. С. 4.

³⁸³ Карс. 1913. №30. С. 3.

³⁸⁴ Новгородская жизнь. 1911. №239. С. 6.

³⁸⁵ Черноморское побережье. 1913. №8. С. 3.

³⁸⁶ Семипалатинский край. 1914. №98. С. 3.

³⁸⁷ Гартевельд В.Н. Среди сыпучих песков и отрубленных голов: Путевые очерки Туркестана (1913) // Polaris: Путешествия, приключения, фантастика. Вып. XLIX. Б.м., 2014.

³⁸⁸ Города, ставшие промышленными, торговыми центрами, узлами путей сообщения, в несколько раз превосходили по количеству населения другие, в административном положении стоявшие выше: например, в 1913 население губернского Новочеркасска составляло 40 560 человек, в это же время в уездном Ростове-на-Дону проживало 170 902 человек.

сельских — к численности населения городов. Среди больших городов в 1910 г. увеселительные сады не выявлены в двух из 21: увеселительного сада не было в Баку, как отмечалось выше, а также в Коканде. В Коканде летом для публики были доступны: городской сад с киосками фруктовой воды (данных о сдаче части сада в аренду под увеселительный не имеется), бульвар, кинотеатр, театр и общественное собрание)³⁸⁹. В 1910 г. в Российской империи без Финляндии и Польши насчитывалось 53 города с численностью населения между 50 и 100 тыс. человек, из них увеселительные сады не выявлены лишь в пяти. В местной прессе нет упоминаний об увеселительных садах в Бендерах, Елисаветполе, Красноярске, Кутаисе, Самарканде. Летом в Бендерах с населением в 57 тыс. человек работали летний театр, кинотеатр, цирк, народный дом и несколько ресторанов³⁹⁰. Об остальных городах с населением между 50 и 100 тыс. человек, являющихся губернскими, сказано выше. Помимо этого, выявлено 43 города с населением между 20 и 50 тыс. человек и 15 городов с числом жителей менее 20 тыс. Увеселительные сады, таким образом, являлись характерным признаком больших городов и средних городов с населением более 50 тысяч человек, поскольку они имелись в 90% городов (в 67 из 74).

Большая часть городов с увеселительными садами наблюдалась в Европейской России, самая высокая концентрация садов — в Тамбовской, Таврической, Екатеринославской, Полтавской, Херсонской, Орловской, Псковской, Харьковской губерниях; при этом сады отсутствовали в Туркестане. По количеству садов провинциальные города, конечно, во многом уступали обеим столицам. Исключение представляла Одесса, где в 1913 г. параллельно работало 15 увеселительных садов, Казань с 13 увеселительными садами и Киев с его девятью увеселительными садами. Из 125 городов, где были выявлены увеселительные сады, в 69 городах имелось по одному саду, в 22 городах — по два сада, в 12 городах по три сада, в девяти городах по четыре, в Харькове, Курске, Саратове, Екатеринославе, Екатеринодаре, Тифлисе, Томске, Вильне, Воронеже, Витебске и, конечно, Казани, Киеве и Одессе работали пять и более увеселительных садов.

Летняя антреприза развивалась и распространялась на обширных пространствах России неравномерно, в соответствии с неравномерным развитием городов. Город часто

³⁸⁹ Кокандский листок. 1909. №6. С. 3; Там же. №112. С. 1; Там же. №123. С. 3.

³⁹⁰ Бессарабский телеграф. 1913. №56. С. 1; Там же. №63. С. 1; Там же. №77. С. 1; Там же. №90. С. 1.

решал проблему планирования специальных зон досуга соразмерно своим финансовым возможностями вкусам и интересам местной власти, чаще отдавая предпочтение коммерческим интересам³⁹¹. Это справедливо как в отношении театров, клубов и концертных залов, так и в отношении увеселительных садов. Так, власти города Саратова долго не хотели решать интересующий весь город вопрос о строительстве в 1901 г. в саду Сервье народного театра взамен сгоревшего. Вопрос поднимался в думе городским комитетом о народной трезвости. Большинство гласных «торгово-промышленной» думы несколько раз отклоняли постройку театра в саду Сервье и взамен предлагали попечительству неудобный узкий проезд Астраханской улицы³⁹², а сад Сервье планировалось сдавать под коммерческие предприятия. В течение пяти лет комитет о народной трезвости боролся за свои интересы, и в 1906 г. в саду Сервье заработал театр и сад попечительства.

Что касается расположения увеселительных садов в пространстве одного города, то в больших городах Российской империи сады иногда рассредоточивались по всей площади города и пригородам, как это было в Петербурге и Москве, где жители в основном предпочитали ходить в близлежащий сад³⁹³. Подобную тенденцию можно увидеть в городах с развитыми рабочими окраинами и агломерацией – Киеве, Риге, Одессе, Казани, Екатеринославе, Екатеринодаре, Томске. В Риге (370 000 жителей в 1910 г.) в начале века одновременно действовало пять-семь увеселительных садов: в Верманском парке (где раньше находилось популярное заведение искусственных минеральных вод)³⁹⁴, сад и кафе-шантан «Альгамбра» на Бривибас, увеселительный сад в центральном парке Кронвальда, загородный сад «Виестура» в Царском саду, сад при народном доме общества «Заря»³⁹⁵, сад «Монплеизир»³⁹⁶, с 1911 г. сад «Аркадия» на левом берегу Даугавы в Торенсбургском парке. В Томске (107 711 жителей в 1910 г.) несколько садов находились в районе Еланской и Александровской улиц: городской сад, сад «Буфф», остатки Гороховского сада (сада Дистлера); поодаль, на берегу Томи – Старый Лагерный сад; на окраине города, на месте дачи золотопромышленника И.Д. Асташева

³⁹¹ Татаркина А.Р. Политика городских органов управления в области досуга на рубеже XIX – XX вв. // Материалы научной конференции «Культура Урала. XX век». Челябинск, 2010. С. 56.

³⁹² ТиИ. 1902. № 28. С. 529.

³⁹³ Обычно местоположение сада определяло вполне конкретную публику, что диктовало соответствующий репертуар и ценовую политику.

³⁹⁴ Дименштейн И. Русская Рига.

³⁹⁵ Петербургский дневник театрала. 1904. № 19. С. 6.

³⁹⁶ Там же. 1904. № 32. С. 4.

располагался сад «Алтай» для состоятельной публики (сад «привлекал внимание тех, кому было по карману, по крайней мере, нанять извозчика»³⁹⁷) и в Губкинской заимке – дешевый безалкогольный сад общества народных развлечений.

Сады открывались, подобно столичным, в загородных парках и рощах, к ним относится одесский Малый фонтан, «Русская Швейцария» в Казани, Санников сад в Омске, увеселительный сад при яхт-клубе в Воронеже, Новопоселенский сад в Ростове-на-Дону и другие. Обычно в эти сады ходила состоятельная публика, имеющая возможность оплатить дорогу до сада, и жители близлежащих дач. В некоторых городах в загородных рощах не было увеселительных садов, горожане в теплую погоду уезжали туда на пикник. Так, Гончаров описывает эти выезды в сибирских городах: в Енисейске «в хорошую погоду несколько раз за лето горожане выезжали за город, прихватив с собой провизию, самовар, гитару или гармонику, иногда снимали у окрестных казахов юрты и ставили их группами в Загородной роще. Здесь все отдыхали, т.е. спали, читали, устраивали пикники с выпивкой и удили рыбу в Иртыше»³⁹⁸. В Кургане «в одной из березовых рощ в полуверсте от города устроен павильон, где в летний вечер курганское общество любит провести время в танцах и налюбоваться закатом солнца. Простой класс народа тоже собирается в эту загородную рощу по воскресеньям и праздникам покататься на качелях и поиграть в кегли»³⁹⁹. В Тюмени местом гуляния была загородная роща при реке Туре, где «кроме берез, которые растут по скату горы, довольно обширное пространство занимают аллеи из акаций, лип, берез, елей, кустарников малины, смородины и разных цветов. Посредине рощи в ... двухэтажном с верхнею галереей доме и ... особенной галерее бывают летом гуляния чиновного и купеческого обществ»⁴⁰⁰.

Примеров с распространением увеселительных садов по всей площади города и его окраин не так много. В большинстве больших городов, равно как в средних с несколькими увеселительными садами, сады чаще всего были сконцентрированы в центре города, недалеко от главной улицы. Конкуренции не боялись, поскольку обычно заведения «специализировались» на определенной публике, причем редкие окраинные сады, напротив, зачастую быстро прогорали или плохо посещались публикой. В Харькове (с его

³⁹⁷ Гончаров Ю. М. Очерки городского быта дореволюционной Сибири (середина XIX – начало XX в.). Новосибирск, 2004. С. 312.

³⁹⁸ Там же.

³⁹⁹ Там же.

⁴⁰⁰ Там же.

более чем 200-тысячным населением в 1904 г.) большая часть увеселительных заведений располагалась вдоль Екатеринославской улицы: в 1904 г. с переменным успехом работали четыре больших сада-кафешантана («Аквариум», «Тиволи», «Яр», «Буфф») и пять небольших увеселительных садов⁴⁰¹. В губернской Рязани (в 1910 г. более 36 тыс. жителей) городской сад, сад трезвости с летним театром и кинотеатром и портерная с маленьким сквериком находились в районе Большой улицы. В уездном Брянске (с почти 30 тысячным населением в 1910 г.) два близлежащих сада располагались в центре города и неплохо посещались, а в сад Вольного пожарного общества (Рощинный сад), находившийся в пригороде, в первые годы его работы сада изредка приходила «серенькая публика»⁴⁰², а потом сад закрылся вовсе.

Подобное расположение в городском пространстве было характерно не только для увеселительных садов: Михайлов, Будяк и Ватолин отмечают похожие явления в отношении кинотеатров. В больших городах кинотеатры были рассредоточены по всему городу, в малых, там, где имелось несколько иллюзионов, они располагались близко друг к другу, равно как и к театру, увеселительному саду и прочим досуговым заведениям⁴⁰³. Так, «в сибирских городах окраинных кинотеатров очень мало и посещаются они неважно. Все стремятся «сесть» в центре, преимущественно на главной улице в городе (Большая в Иркутске, Почтамтская в Томске, Воскресенская в Красноярске, Пушкинская в Барнауле)»⁴⁰⁴, несколько кинотеатров находились рядом, и конкуренция никого не смущала. Такое расположение объясняется тем, что в силу особенности развития российских городов и преобладания во многих исключительно административной функции, а, например, не торгово-промышленной, не всегда окраины были рабочими, и города окружались дачными пригородами. Нечастые поездки в центр города сами по себе служили «выходом в люди», неким «праздничным действием».

В относительно близких к столицам городам иногда не было постоянных театров, отчасти потому, что они почти не оправдывали себя, публика ходила мало, а желающие могли ездить в столицы на спектакли. Роль театров играли увеселительные сады. Судя по воспоминаниям барона Н.В. Дризена, такая ситуация долго была в Рязани: «городской

⁴⁰¹ Петербургский дневник театрала. 1904. № 34. С. 5.

⁴⁰² ТиИ. 1899. № 30. С. 525.

⁴⁰³ Будяк Л.М., Михайлов В.П. Адреса московского кино. М., 1987. С. 280. Ватолин В.А. Синема в Сибири. Очерки истории раннего сибирского кино (1896–1917 гг.).

⁴⁰⁴ Ватолин В.А. Синема в Сибири. Очерки истории раннего сибирского кино (1896–1917 гг.). С. 69.

театр, довольно комфортабельный, долго служил складом муки, крупы..., но и сданный антрепренерам, он не оправдывал расходов – публика предпочитала ездить в Москву, чем смотреть собственных артистов»⁴⁰⁵. Помимо городского сада, с 1895 г. в городе недолго работал сад велосипедистов⁴⁰⁶. С 1900 по 1901 г. на его месте функционировал сад Общества народных развлечений, где делом руководил Дризен: «в саду – эстрада для танцев, буфет с верандой, кегельбан и открытая сцена, на которой даются небольшие водевили, ставятся живые картины, играет оркестр балалаечников и поет хор. В самом театре спектакли даются труппой любителей, неплохие»⁴⁰⁷. В 1901 г. на этом же месте был открыт сад Рязанского общества трезвости с летним театром и кинематографом, проработавший вплоть до революции 1917 г.: в саду «было и деревьев мало, но рассаживались цветы, чего не было в городском саду, где только около клубной террасы была узенькая цветочная полоска»⁴⁰⁸. В саду трезвости работал летний театр, куда приезжали гастролирующие труппы, нередко опереточные, было устроено несколько павильонов, снимаемых в аренду буфетчиками, продавцами мороженого, снабжающими своей продукцией гуляющую публику. Город никогда не отличался яркой театральной жизнью, правда, несколько раз посещался Л.В. Собиновым и Ф.И. Шаляпиным.

Провинция была неоднородной, города, как уже отмечалось, развивались неравномерно. В целом в провинции с небольшой задержкой проходили те же процессы, что и в столицах, и провинциальные города подхватили моду на садовую антрепризу и летние театры, хотя многое зависело от отдельного города, его администрации и частной инициативы.

§2. Типология увеселительных садов в российской провинции

Выявленные в провинциальных городах увеселительные сады можно подчинить той же классификации, что и столичные сады: среди них также выделяются коммерческие и некоммерческие увеселительные сады. В основном преобладали сады, устроенные с коммерческими целями, хотя точных выводов о соотношении коммерческих и

⁴⁰⁵ Дризен Н.В. Сорок лет театра. Воспоминания 1875–1915. СПб., 1916. С. 36.

⁴⁰⁶ Театрал. 1895. № 31. С. 4.

⁴⁰⁷ ТиИ. 1900. № 27. С. 494.

⁴⁰⁸ Малов Ф.К. Воспоминания о старой Рязани // Меценат и мир. 1997–1998. № 6–7.

некоммерческих увеселительных садов в провинции сделать нельзя из-за отсутствия статистики и фрагментарности собранных данных.

Входная плата, разнившаяся от города к городу, была ниже столичной. За вход в сады для состоятельной публики взималась плата в 30–50 копеек, вход в дешевые сады попечительств о народной трезвости стоил в среднем 5 копеек. В начале XX в. цена за вход в киевский сад Шато-де-флер по воскресеньям и праздничным дням, а также по четвергам составляла 40 коп.; по субботам 15 коп., в остальные дни 30 коп.; «за места в открытом или закрытом театре плата отдельная, в первом от 40 коп. до 2 руб., во втором несколько дороже; взявшие билет в один из театров за вход в сад не платят»⁴⁰⁹. В 1899 г. в Воронеже за вход в увеселительный сад при яхт-клубе, рассчитанный на среднюю публику, взималась плата в 25 коп., театральные журналисты предлагали снизить ее до более приемлемой – «до гривенника, если не до пяточка», ведь помимо входной платы, если у посетителей было желание посмотреть представление, требовалось приобретать дополнительный билет с местом поближе к сцене⁴¹⁰. Из-за шума сложно было следить за происходящим на эстраде – «помимо четвертака за вход, если все хочешь видеть и слышать, надо заплатить от 15 до 60 копеек за место перед сценой»⁴¹¹. Не каждый мог себе позволить подобные расходы, что значительно сужало состав посетителей. В 1900–1908 гг. вход вместе с проездом в казанскую «Аркадию» на озере Кабан стоил 20 коп. при проезде первым классом и 15 коп. – при проезде вторым. В эти годы сад считался приличным, общедоступным, не давал представлений кафешантанного характера⁴¹². В 1908 г. входная плата в томский сад «Буфф», где в театре ставился классический репертуар и фарсы, на открытой сцене шли различные номера, на веранде ресторана – кабаре, составляла 30 коп.⁴¹³ Изначально безалкогольные сады для простой публики были не очень доступны по размеру входной платы. Так, за вход в народный сад Сервье в Саратове в 1895 г. была установлена плата в 20 коп. Несмотря на высокую плату сад пользовался успехом и по воскресеньям собирал до 2000 человек⁴¹⁴, возможно, потому

⁴⁰⁹ Бублик В.Д. Путеводитель по Киеву и окрестностям. Киев, 1902. С. 226.

⁴¹⁰ ТиИ. 1899 № 28. С. 493.

⁴¹¹ Там же.

⁴¹² Там же. 1902. № 33. С. 609; Там же. 1905. № 25. С. 405.

⁴¹³ Там же. 1908. № 24. С. 428.

⁴¹⁴ Театрал. 1895. № 20. С. 45. № 28. С. 43.

что был единственным народным садом. В 1899 г. в Барнауле за вход в сады школьного общества и общественного собрания взималась плата 10 коп.⁴¹⁵

Регулируя входную плату, антрепренеры и городские власти осуществляли сегрегацию публики. Встречаются упоминания о том, что представители высших слоев общества не хотели смешиваться с простым народом. Так, один из посетителей загородного гулянья на озере Кабан в Казани пишет: «Вход на «Пикник» бесплатный, и, по всей видимости, благодаря этому обстоятельству нам пришлось встретить там деревенский лапоть»⁴¹⁶. Вход в летний театр и сад Английского клуба Екатеринбурга в 1895 г. стоил 50 коп., далеко не каждый мог себе позволить его посещение. В саду собиралась обеспеченная публика «послушать оркестр и выпить»⁴¹⁷. Сегрегация также осуществлялась по внешнему виду посетителей. Так, по свидетельству М. Горького, в конце 1880-х гг. полиция не пускала в городской сад Казани людей «в опорках», лаптях и лохмотьях, для того, чтобы попасть в сад они переодевались в праздничную одежду⁴¹⁸.

К началу XX в. «по мере демократизации и гомогенизации досугового пространства сегрегация ослабевает, а рычаги ее регулирования оказываются все менее действенными»⁴¹⁹. Однако, в большинстве провинциальных городов, например, в Казани, парки и сады не стали местом «городского единения» в отличие от столичных⁴²⁰. Рекреационные зоны по-прежнему делились на общедоступные и элитарные. С.Ю. Малышева считает, что «иерархичность и сегрегированность городского досугового пространства являлись его неотъемлемыми характеристиками, процессы демократизации и гомогенизации протекали противоречиво, и несмотря на размывания границ идея «своего» и «чужого» пространства глубоко укоренена в ментальности горожанина»⁴²¹. Процесс демократизации городского пространства проходил медленнее чем в столицах. Жители провинциальных городов не стремились к резким переменам, и воспринимали субординацию как должное, «социальные различия и сегрегация были

⁴¹⁵ Гончаров Ю. М. Очерки городского быта дореволюционной Сибири (середина XIX – начало XX в.). С. 314.

⁴¹⁶ Казанский телеграф. 1893. 8 мая. Цит. по Малышева. Досуговое. С. 324.

⁴¹⁷ Петербургский дневник театрала. 1904. № 21. С. 4.

⁴¹⁸ Горький М. Двадцать шесть и одна // Его же. Собрание сочинений в 16 тт. Т. 3. М., 1979. С. 408.

⁴¹⁹ Малышева С.Ю. Досуговое пространство провинциального города. Казань во второй половине XIX – начале XX в. С. 325.

⁴²⁰ Вишленкова Е., Малышева С., Сальникова А. Культура повседневности провинциального города. Казань и казанцы в XIX–XX веках. Казань, 2008. С. 76.

⁴²¹ Малышева С.Ю. Досуговое пространство провинциального города. Казань во второй половине XIX – начале XX в. С. 336.

более желанными», нежели смешение⁴²². Таким образом, пространства увеселительных садов и парков были в разной степени доступны представителям различных социальных групп.

Увеселительные сады открывались при досуговых и лечебных заведениях, при железнодорожных вокзалах, яхт-клубах, различных собраниях. Иногда это определялось местными особенностями того региона, где находился сад. Например, в Поволжье и на Кавказе увеселительные сады иногда устраивали при кумысных, чайханах, источниках минеральных вод и при купальнях⁴²³. Мода на источники искусственных минеральных вод и сады при них не обошла стороной провинцию. Сады «искусственных минеральных вод» существовали в разное время в Сестрорецке, Самаре, Липецке, Старой Руссе⁴²⁴. С 1890-х гг. в казанском Черноозерском саду работали кумысная и павильон «искусственных минеральных вод»⁴²⁵. В 1900-х гг. кумысная держалась башкирами в городском саду Воронежа⁴²⁶.

С развитием сетей железных дорог, некоторые станции превращаются в места для гуляний, при отдельных станциях открываются железнодорожные сады. Так, «после строительства Сибирской железной дороги одним из излюбленных мест гуляний становились станции, куда ко времени прибытия поездов собиралась разнообразная публика»⁴²⁷. В качестве примеров подобных садов можно привести железнодорожный сад в Ровно (Волынская губерния)⁴²⁸, Мокринский сад в Казани⁴²⁹, привокзальный увеселительный сад в Брянске⁴³⁰.

⁴²² Долгих Е.В. Общественный быт. Культура повседневности. // Очерки русской культуры конец XIX–начала XX века. М., 2011. С. 345.

⁴²³ В 1909 г. несколько загородных садов и по совместительству кумысных заведений находилось в Самаре. См. Памятная книжка Самарской губернии на 1909 год. Самара, 1909. С. 218. В Пензе в 1911 г. на улице Поповка работал сад-кумысное заведение во владении Смагина. См. Памятная книжка Пензенской губернии на 1911–1912 год. Пенза, 1911. С. 233, 296. Увеселительные сады были открыты при кавказских водолечебницах в Боржоми, Владикавказе, Ессентуках, Железноводске и Пятигорске.

⁴²⁴ См. Хотунцов Н. Здесь тоже музыка играла. Летние концерты Сестрорецкого курорта. СПб., 2003; Адрес-календари и памятные книжки Самарской губернии 1889–1915 годов. О саде Минеральных вод в Липецке см. Театрал. 1895. № 21. С. 39. О саде Минеральных вод в Старой Руссе см. Театрал. 1895. № 19. С. 55. Петербургский дневник театрала. 1904. № 21. С. 4.

⁴²⁵ Очерки городского быта дореволюционного Поволжья. Ульяновск, 2000. С. 256.

⁴²⁶ Попов П., Фирсов Б. Старый Воронеж. Из истории городского быта XVIII – начала XX в. С. 310.

⁴²⁷ Гончаров Ю. М. Очерки городского быта дореволюционной Сибири (середина XIX – начало XX в.). С. 311.

⁴²⁸ ТиИ. 1910. № 27. С. 528.

⁴²⁹ Малышева С.Ю. Досуговое пространство провинциального города. Казань во второй половине XIX – начале XX в. С. 315.

⁴³⁰ ТиИ. 1900. № 29. С. 519.

Увеселительные сады открывались при клубах, зданиях общественных собраний. В Харькове с 1887 г. вплоть до 1920-х гг. работал сад при Коммерческом клубе. В саду давались концерты симфонической музыки, с 1913 г. игралась водевили и миниатюры⁴³¹. Некоторые клубы открывали филиалы, летние помещения на территории увеселительных садов. Так, в Казани: в Панаевском саду находилось летнее помещение Шахматного клуба, Купеческий клуб открыл летний филиал в саду «Русская Швейцария»⁴³². В отличие от столичных общедоступных увеселительных садов вход в эти сады-клубы был возможен только по членским билетам. Так, в харьковский увеселительный сад Коммерческого клуба «члены клуба входят бесплатно, дамы, не более двух уплачивают в садовую кассу по 10 коп. с персоны по предъявлении сезонной контрамарки, выдаваемой конторой клуба»⁴³³. Ближе к 1913 г. некоторые клубы сдают свои летние помещения (при наличии) под общедоступные увеселительные сады. Так было в одесском саду Купеческого клуба; под увеселительный сад сдавался харьковский Коммерческий клуб⁴³⁴. В Тифлисе в 1914 г. Клубный сад разделили на две части: одну половину оставили для клубной публики, другую с полуоткрытым общедоступным театром – для демократичной садово-театральной⁴³⁵.

Владельцами увеселительных садов были частные лица (в первую очередь дворяне, в чьих имениях открывалась летняя антреприза), различные общества — клубы (Общественное собрание, Коммерческое собрание, Купеческий клуб и другие) и просветительские организации (Попечительство о народной трезвости, общества содействия устройству народных развлечений) и городская администрация (собственник большинства театральных зданий и городских садов), все они сдавали эти помещения и участки в аренду или вели дело самостоятельно.

В провинции арендаторы сада и театра менялись каждый сезон, иногда чаще, хотя были и исключения. В столицах садом на протяжении нескольких лет нередко управлял один человек (группа лиц). Он решал, каким в целом будет облик сада, приглашал к сотрудничеству разные труппы, устраивал и сдавал места под разные увеселения (как это делали, например, Я.В. Щукин в Москве, П.В. Тумпаков в Петербурге). Столичный

⁴³¹ МЛ. 1887. № 133. С. 3; ТиИ. 1899. № 29. С. 510; Клейн Б.Г., Лаврентьев И.Н., Лейбфрейд А. Ю. и др. Харьков : Архитектура, памятники, новостройки : Путеводитель. Харьков, 1987. С. 50–51.

⁴³² Малышева С.Ю. Досуговое пространство провинциального города. С. 312.

⁴³³ ТиИ. 1899. № 29. С. 510.

⁴³⁴ Там же. 1909. № 18. С. 332.

⁴³⁵ Там же. № 25. С. 554.

институт садового антрепренерства не был массово распространен в провинции, хотя и встречался в крупных городах с большим количеством увеселений. Возможно, это объясняется тем, что в некоторых городах, чаще всего во владении городских властей, существовал единственный увеселительный сад с открытым театром, куда в течение одного летнего сезона могли пригласить несколько трупп по очереди, чтобы исполнители не «приелись» публике. Так было, например, в Белеве⁴³⁶, Иркутске⁴³⁷, Ташкенте⁴³⁸, Ялте⁴³⁹.

Именно в некоторых больших городах встречаются антрепренеры, на протяжении долгих лет ведущие дела в одном увеселительном саду: А.А. Кульчицкий и С.Н. Новиков в Киеве (последний впоследствии сделался антрепренером петербургских Зоосада и Луна-парка на Офицерской), А.Г. Аяров и г-н Максимов в Казани, И.В. Чернов в Ростове-на-Дону, арендаторы воронежского городского сада И.К. Федоров и В.А. Косырев. Долговременная антреприза открывала больше возможностей, и идея об организации постоянного театра, а также некоммерческого увеселительного с постоянной труппой с начала XX века все чаще высказывается на страницах театральных журналов и выносятся на повестку дня на съездах сценических деятелей⁴⁴⁰.

Чем крупнее и развитее был город, тем больше в нем было возможностей для увеселений, и тем сильнее они походили на столичные. В 1904 г. в Киеве, где проживало 320 тысяч человек, одновременно работало семь увеселительных садов⁴⁴¹: *сад Купеческого собрания*, бывшие «Минеральные воды», в конце Крещатика и в начале Александровского спуска, наиболее фешенебельное и приличное место для гуляний; по соседству находился *сад «Шато-Де-Флер»*, расположенный в узкой долине Царского сада, для приличной публики; злачное место *сад «Эрмитаж»* на Трухановом острове; *сад «Аркадия»*, находившийся в центре города на пересечении Бибиковского бульвара и Мало-Владимирской улицы («вследствие переменчивости антреприз, определенного характера не имеет и часто делает неожиданные скачки от типа «семейного сада» до ультра каскадного театра»⁴⁴²); *сад «Венеция»* с летним открытым театром, в предместье

⁴³⁶ Театрал. 1895. № 27. С. 49.

⁴³⁷ ТиИ. 1909. № 28. С. 491.

⁴³⁸ Театрал. 1895. № 20. С. 50.

⁴³⁹ ТиИ. 1914. № 24. С. 533.

⁴⁴⁰ Там же. 1901. №20. С. 391. №29. С. 529; Труды первого всероссийского съезда сценических деятелей 9–23 марта 1897 г. в Москве. СПб, 1898. Ч. 1. С. 199, 213, 217. Ч. 2. С. 9, 113, 148.

⁴⁴¹ Возможно, и больше – сложно учитывать все «сады-однодневки».

⁴⁴² Бублик В.Д. Путеводитель по Киеву и окрестностям. Киев, 1902. С. XV, 227.

города, за Днепром, у Цепного моста, в Никольской слободке, рассчитанный на мало взыскательную публику; *загородный парк Пуца-водица* в Оболонском районе, аристократический сад при киевском яхт-клубе на Трухановом острове. Сад Купеческого собрания по вечерам тонул в потоках электрического света, проливаемого множеством фонарей, что придавало саду эффектный вид. В путеводителе по городу сад был воспет: «из красивого, легкой, ажурной архитектурой вокзала, отделанного в русском вкусе, а также с открытой беседки, устроенной на краю обрыва, открывается роскошный вид на Заднепровье, Подол и, лежащую на супротив, Владимирскую горку. В саду играет прекрасный оркестр, ежедневно дающий на открытой эстраде концерты и симфонические вечера. В нижней части сада расположено здание летнего театра, в котором дают представления заезжие драматические труппы, преимущественно малорусские, не чуждающиеся, впрочем, оперетки»⁴⁴³. В саду Шато-де-флер можно было насладиться прогулками в части бывшего Царского сада и театральными выступлениями разного жанра в закрытых летних театрах и на открытой эстраде. В саду были устроены тир, электрическое освещение, буфет, отдельные кабинеты.

В летний сезон 1904 г. в Одессе с ее почти полумиллионным населением, как и в Киеве, параллельно работало семь увеселительных садов, среди них шесть коммерческих, находившихся в руках бывших буфетчиков и ресторанных служащих: «*уголок на Николаевском Приморском бульваре*, попавший ныне во владение ресторатора г. Шаевского, «*Аркадия*» во владении ресторатора Литвиненко, *Александровский парк* под эгидой ресторатора Гоппенфельда, *Малый Фонтан*, очутившийся в руках какого-то совсем уж мелкого трактирщика»⁴⁴⁴, *Большой Фонтан* «снятый товариществом нескольких лиц во главе с Е.Н. Верещагиным»⁴⁴⁵ и *сад при театре Сибирякова*⁴⁴⁶, а также один некоммерческий – *сад народных развлечений попечительства о народной трезвости*⁴⁴⁷. Во всех коммерческих садах играли чередующиеся оркестры военной музыки, в это время посетители «потребляли котлеты огратен, филейчики из бычков и марш из Аиды, в виде great attraction — пиво в кружках и пиво «в ковшах», потому что все эти летние приюты музыки субсидируются у нас или пивным заводом Енни или

⁴⁴³ Там же. С. 226.

⁴⁴⁴ Петербургский дневник театра. 1904. № 17. С. 3.

⁴⁴⁵ ТиИ. 1904. №20. С. 400.

⁴⁴⁶ Петербургский дневник театра. 1904. № 22. С. 5.

⁴⁴⁷ ТиИ. 1904. № 18. С. 365.

пивным заводом Санценбахера»⁴⁴⁸, видимо, как это было в Петербурге в случае с пивными заводами «Бавария» и «Новая Бавария». Корреспонденты негативно отзывались о качестве увеселительных программ во всех названных коммерческих заведениях за исключением Сибиряковского театра с его «хорошеньким садиком с музыкальной «раковиной»», куда планировалось «пригласить безусловно дельного и талантливое дирижера, председателя полтавского отделения Императорского русского музыкального общества г. Ахшарумова с оркестром в 40 человек» и устроить в театре подобие Павловска⁴⁴⁹. Идея нашла отклик у одесской публики, раскупивших билеты на мероприятие за две недели до концерта.

Общедоступных садов для простого народа было не так много. Иногда, как и в столицах, их устройством занимались различные общества – в основном местные общества народных развлечений, общества попечения о начальном образовании, школьное общество. В Рязани сад для гуляний был устроен благодаря стараниям Рязанского общества народных развлечений (1898–1901) наряду с народным театром, площадками для игр и танцев, чайной, вместе с этим по саду проводились загородные экскурсии для детей⁴⁵⁰. По словам Н.В. Дризена, все это обыватель мог получить за гроши, при этом общество почти ничего не стоило городу, например, «места в театре расценивались от одной копейки до одного рубля, чайная торговала почти в убыток, за участие в экскурсиях ничего не платилось. Эта доступность культурных начинаний не покупалась, однако, за счет качества материала, положенного в основание предприятия. Напротив, общество стремились дать народу наилучшие продукты, как в духовном, так и в материальном смысле»⁴⁵¹. В начале XX в. в Екатеринославе работал дешевый увеселительный сад с театром в огороженной части Потемкинского парка⁴⁵². Общедоступный сад артистического общества работал в Тифлисе в 1913 г. В саду ежедневно с 4 дня проводились гулянья с лотерей аллегри, выступало два хора музыки, работал общедоступный буфет, устраивалась первая игра в рулетку «пти-шво», игра в лото «томбола», детские игры, в киосках продавались рукоделия, игрушки, флаги и цветы⁴⁵³.

⁴⁴⁸ Петербургский дневник театрала. 1904. № 17. С. 3.

⁴⁴⁹ Там же.

⁴⁵⁰ Дризен Н.В. Сорок лет театра. Воспоминания 1875–1915. СПб, 1916. С. 36.

⁴⁵¹ Там же.

⁴⁵² ТиИ. 1902. № 24. С. 465; Там же. 1903. № 17. С. 358.

⁴⁵³ Кутаисский листок, 1913. № 100. С. 1.

С начала XX в. к просветительским обществам присоединились попечительства о народной трезвости, с появлением которых деятельность многих обществ стала затухать. Например, в Рязани в 1901 г. вместо сада Общества народных развлечений был открыт сад трезвости⁴⁵⁴. Дела попечительств шли более успешно в материальном плане из-за лучшей финансовой базы. Попечительства о народной трезвости в 1902 г. были открыты в большинстве губерний (в 71 из 89)⁴⁵⁵. Делами попечительств заведовали губернские (областные) и уездные комитеты. Они состояли преимущественно из представителей губернской и уездной администраций⁴⁵⁶, «от которых, за множеством других занятий, трудно ожидать особой энергии и инициативы в борьбе с пьянством», при этом, «общественный элемент в организации попечительств играл ничтожную роль»⁴⁵⁷. Большей частью попечительства занимались устройством чайных и читален при них, реже организацией народных чтений и театральных представлений⁴⁵⁸. Последние было непросто проводить вне губернских городов из-за трудновыполнимости существовавших

⁴⁵⁴ Сафонова О.Е. Просветительские объединения Рязанской губернии в конце XIX—начале XX в. // Вестник Рязанского Государственного университета. 2012. № 7 (36). С. 5.

⁴⁵⁵ Всего в 1902 г. действовало 760 комитетов и отделов, в том числе 71 губернских и областных, 8 особых комитетов, равноправных губернским, (в С.-Петербурге, Москве, Варшаве, Одессе, Севастополе, Николаеве, Керчи и Кронштадте), 637 уездных (окружных) комитетов и 33 городских комитета. См. Тушинский Д.А. Попечительства о народной трезвости в 1902 г. СПб., 1905. С. 7.

⁴⁵⁶ В состав губернских комитетов входили: их председатель – губернатор, епархиальный архиерей, считавшийся «первенствующим членом, председатель и прокурор окружного суда, депутат от духовного ведомства, губернский предводитель дворянства, вице-губернатор, который управлял казенной палатой, государственными имуществами, контрольной палатой, акцизными сборами и удельным округом, а также директор народных училищ и один из директоров средних учебных заведений, председатель отделения крестьянского поземельного банка, начальник губернского жандармского управления, уездный воинский начальник, врачебный инспектор, председатель губернской земской управы, два члена от губернского земского собрания, по избранию последнего, и городской голова губернского города. Уездные комитеты были образованы под председательством уездного предводителя дворянства, в них входили депутат духовного ведомства, начальники средних учебных заведений, инспектор народных училищ, уездный член и товарищ прокурора окружного суда, исправник, полицмейстер, акцизный чиновник уездного воинского начальника, помощник начальника губернского жандармского управления, участковые земские начальники, податные инспекторы, неприменный член уездного по крестьянским делам присутствия, уездный или городской врач, почетные и участковые мировые судьи и городские судьи, председатель уездной земской управы, два члена уездного земского собрания, по его избранию, городской голова уездного города, а в уездных комитетах губернских городов – член городской управы. Помимо этого, в состав попечительств входили почетные члены и члены-соревнователи из лиц обоого пола всех состояний, которые избирались губернскими комитетами из лиц, оказавших попечительству особые услуги, и утверждались министром финансов. Эти лица участвовали в заседаниях губернского и уездных комитетов с правом голоса. Члены-соревнователи избирались уездными комитетами из лиц, выразивших желание принимать участие в делах попечительства и утверждались губернскими комитетами, участвуя в заседаниях уездных комитетов, с правом совещательного голоса. Для исполнения поручений уездных комитетов из членов комитетов или из членов почетных и членов-соревнователей мужского пола, назначались участковые попечители, участвующие в заседаниях уездных комитетов, с правом голоса. См. ПСЗ. Собрание 3-е. 1894. Т. 14. С. 683. №11152.

⁴⁵⁷ Попечительства о народной трезвости // Энциклопедический словарь. Том XXIV. Издатели Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон. СПб., 1898. С. 548.

⁴⁵⁸ В 1902 г. было устроено 4111 театральных представлений с общим числом зрителей 1684 тыс., 1063 хора, 121 оркестр, 6020 народных гуляний в 865 населенных пунктах (городах и сельской местности). См. Тушинский Д.А. Попечительства о народной трезвости в 1902 г. СПб., 1905. С. 7.

формальных требований. Летние сады попечительств о народной трезвости выявлены в Александровске, Брянске, Екатеринбурге, Екатеринославле, Нижнем Новгороде, Николаеве, Казани, Одессе, Омске, Пензе, Пскове, Риге, Самаре, Саратове, Сороках, Уфе, Чернигове.

Многие современники в общем отрицательно отнеслись к деятельности попечительств, считая она была во многом профанацией⁴⁵⁹. Например, Л.Н. Толстой писал о неэффективности обществ, о том, что «общества трезвости, ведомые правительственными чиновниками»⁴⁶⁰, не могут влиять на решение проблемы пьянства, и что правительство введением монополии просто наживается на беде народа⁴⁶¹. Представители образованных в 1902 г. комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности, считали, что попечительства мало достигали своей цели, как из-за ничтожности средств, на них отпускаемых, так и вследствие их бюрократической организации и «стеснительности полицейского контроля, которым обставлено всякое просветительное начинание и всякое разумное развлечение для народа»⁴⁶². Устраивая летние театры и сады, иницируя проведение безалкогольных народных гуляний, попечительства лишь отчасти решали проблему организации досуга в провинции.

Таким образом, в провинции существовали разные виды увеселительных садов: устроенные частными предпринимателями в собственных владениях, при всяких культурно-досуговых заведениях. Немало увеселительных садов открывалось в городских садах и парках по инициативе местной администрации.

§3. Организация садовой антрепризы в провинции и внутреннее устройство увеселительных садов

В отличие от обеих столиц, в провинции садовый сезон начинался не в понедельник после Пасхи, а с наступлением тепла – не ранее 1 мая, многие увеселительные сады открывались в середине мая, в начале июня. Заканчивался садовый сезон обычно в августе. Но год не приходился на год, и сроки работы увеселительных садов различались,

⁴⁵⁹ Подробнее см. Зайцева Л.И. С.Ю. Витте и Россия. Ч. 1: Казенная винная монополия (1894-1914): По науч. публ. и арх. материалам конца XIX – нач. XX в. М., 2000; Чагадаева О.А. «Сухой закон» в Российской империи в годы Первой мировой войны (По материалам Петрограда и Москвы). М., 2016. С. 28.

⁴⁶⁰ Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: в 90 т. Т. 69. М., 1954. С. 206.

⁴⁶¹ Там же. Т. 28. М., 1957. С. 117.

⁴⁶² Анненский Н.Ф. Общие течения финансовой политики государства // Нужды деревни по работам комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. II. СПб., 1904. С. 11.

что в основном зависело от погодных условий и популярности антрепризы среди зрителей.

Проведение концертов и гуляний, которыми непременно сопровождалась работа увеселительных садов, запрещалось в канун некоторых религиозных праздников: Вербного воскресенья, Св. Троицы, Преображения господня и Успения Пресвятой Богородицы, от чего страдали устроители увеселительных садов⁴⁶³. Власти отдельных городов иногда дополнительно запрещали увеселения в некоторые дни, обычно дни христианских постов. Так, в Новочеркасске в 1898 г. местная администрация запретила садовые увеселения на время Успенского поста. Введенное ограничение «обидело антрепренеров потому, что в соседнем же Ростове и других городах спектакли и в столь же чтимую «спасовку» шли обычным порядком»⁴⁶⁴.

Обычно сады работали с 5–6 вечера до 11–12 ночи, правда, часы работы садов также зависели от правил, устанавливаемых местной властью. Так, в 1904 г. киевский полицеймейстер заметил, что в летних закрытых театрах сада «Шато-де-Флер» представления начинаются позже назначенного времени, антракты затягиваются, спектакли заканчиваются позже 12 ночи. По существующему распоряжению, все спектакли должны были завершаться к 11.30 часам вечера, поэтому полицеймейстер приказал дежурным чинам полиции составлять протоколы о всяком нарушении со стороны садовых антрепренеров и привлекать их к ответственности⁴⁶⁵.

Провинциальные садовые антрепренеры не блистали фантазией при выборе названия увеселительным садам – имена были однотипны. Сады «Эрмитаж» помимо Москвы и Петербурга можно было найти в Белостоке, Вологде, Казани, Нижнем-Новгороде, Пензе, Смоленске, Туле, Тюмени, Уфе; «Бристоль» – в Брест-Литовске, Витебске, Воронеже, Могилеве, Одессе, Самаре, Сумах; «Аквариум» помимо столиц – в Минске, Омске, Севске, Харькове; «Буфф» – в Батуми, Великих Луках, Пензе, Ростове-на-Дону, Томске, Саратове, Хабаровске, Харькове, «Тиволи» – в Витебске, Сумах, Харькове, «Фантазию» – в Екатеринодаре, Самаре, Ставрополе, «Шато-де-флер» – в Киеве, Екатеринодаре, Вильне, Брест-Литовске, Умани. Список можно долго продолжать. Если столичные антрепренеры заимствовали названия европейских

⁴⁶³ ТиИ. 1900. № 27. С. 497.

⁴⁶⁴ Там же. 1898. № 32. С. 523.

⁴⁶⁵ Петербургский дневник театра. 1904. № 33. С. 5.

увеселительных садов и кафешантанов, то провинциальные брали пример со столиц, предполагая, что диковинное заморское имя привлечет публику.

Иногда сады назывались по фамилии владельца или антрепренера. Так, кафешантанного типа сад Муштанде работал в Тифлисе, где приличных садов не имелось⁴⁶⁶. Сад Ледневой в клубе приказчиков был открыт в Сызрани⁴⁶⁷, сад Гурского – в Бердянске⁴⁶⁸, в Борисоглебске – семейный сад Журавлевой⁴⁶⁹, в Моршанске – сад Томилина⁴⁷⁰, в Торопце – сад Ф.Н. Соколова⁴⁷¹ и другие. Увеселительные сады также могли именоваться по названию парка, клуба, театра, гостиницы, при которых открывались. Например, в Великих Луках был устроен сад «Буфф» при гостинице М.С. Пахалова⁴⁷², в Одессе – сад при театре Сибирякова, в Екатеринбурге – летний театр и сад Английского клуба⁴⁷³.

Как и в столицах, в провинции сады арендовались и субарендовались, иногда субаренда была «сложной», многоступенчатой. Владельцы сдавали сад и театр, наниматели в свою очередь отдавали в субаренду все сценические площадки, буфет или ресторан, гардероб, киоски, бильярд, тир. Для многих антрепренеров, не обладающих стартовым капиталом, сдача в аренду всех имеющихся в саду помещений и предприятий была единственным способом выручить хоть какие-то средства на начало сезона. Так, например, начинался сезон в типичном летнем театре в провинциальном увеселительном саду: «приехали актеры, надо начинать сезон, денег нет, надо писать декорации, подновить костюмы, сделать бутафорию, актеры пристают за деньгами, но буфет уже давно сдан, деньги потрачены на сбор труппы, надо искать других источников; вот и закладываются будущие доходы: сдают вешалку, берут займы, закладывают костюмы и библиотеку»⁴⁷⁴.

Непосредственные владельцы садов и театров предпочитали не заниматься устройством дел сами, а получать относительно стабильный доход в виде арендной платы за пользование их собственностью от одного арендатора. Он в свою очередь

⁴⁶⁶ ТиИ. 1911. № 30. С. 578.

⁴⁶⁷ Там же. 1910. № 29. С. 558.

⁴⁶⁸ Рампа. 1912. № 24. С. 9.

⁴⁶⁹ Театрал. 1895. № 32. С. 88.

⁴⁷⁰ Там же. № 20. С. 43.

⁴⁷¹ ТиИ. 1906. № 25. С. 400.

⁴⁷² Там же. 1909. № 28. С. 492.

⁴⁷³ Петербургский дневник театрала. 1904. № 21. С. 4.

⁴⁷⁴ Труды первого всероссийского съезда сценических деятелей 9-23 марта 1897 г. в Москве. СПб, 1898. Ч. 2. С. 100.

располагался садовыми и театральными предприятиями по собственному усмотрению. Сады и театры иногда сдавались с прислугой, декорациями, костюмами. Арендная плата за сад и театр была фиксированной или, что реже случалось, платилась в виде процента с поспектакльной выручки и входной платы, то есть с валового сбора⁴⁷⁵. Так, в 1904 г. в Симферополе с середины апреля по июнь в театре городского сада играло товарищество под управлением В.М. Бежина, валовой сбор за полтора месяца (за 40 спектаклей) составил 8843 рублей 41 копейку (по 221 руб. 8 коп. на круг), вместо поспектакльной оплаты управа взимала за пользование театром от 25 до 30% со сбора, а в день бенефиса Бежина театр предоставили товариществу бесплатно⁴⁷⁶.

Владельцы увеселительных садов, желавшие сделать свое предприятие максимально привлекательным для успешных арендаторов, узнавали о столичных новинках и оснащали сады всем возможным ради коммерческого успеха. В 1906 году в уездном Ростове-на-Дону (с населением свыше 120 тысяч человек) в имении купцов Машонкиных, где и раньше устраивались увеселительные заведения, открылся сад «Буфф» с летним и зимним театрами. Имение располагалось в центре города и занимало целый квартал, окруженный тремя улицами. Сад выходил фасадом на Таганрогский проспект, «самую бойкую из улиц, соединяющуюся со всеми участками города электрическим трамваем»⁴⁷⁷. В своем «эдене» Машонкины выстроили большой каменный театр на 2200 мест, чтобы сдавать его в аренду на зимний сезон. Машонкины хотели сделать свое предприятие максимально универсальным, чтобы приглашать в город разные труппы, в том числе цирковые: в саду были построены конюшни на 60 лошадей, а оба театра, зимний и летний, были устроены таким образом, что в три дня могли быть превращены в цирки. Собственно сад был разбит за зимним театром: посажены деревья, цветники, устроены фонтаны, куртины, открытая сцена, буфет, веранда, бильярдная, террасы, немало уборных, в глубине находился «новый летний хорошенький театр на 1200 человек»⁴⁷⁸. Согласно рекламным объявлениям, «в обоих театрах отличная мебель и прекрасные декорации, написанные коршевым⁴⁷⁹ декоратором П.П. Захаровым»,

⁴⁷⁵ Там же. С. 124-125.

⁴⁷⁶ Петербургский дневник театра. 1904. № 26. С. 4.

⁴⁷⁷ ТиИ. 1906. №22. С. 351.

⁴⁷⁸ Там же.

⁴⁷⁹ Московского театра Ф.А. Корша.

«сцена в летнем театре немного мелкая, но широкая, сад и театр залиты электричеством, что придает им вечером очень красивый вид»⁴⁸⁰.

К сожалению, в таком прекрасном интерьере, выполненном столичным архитектором и художником, выступали весьма посредственные артисты: «на открытой сцене обычные безголосые певицы, безграмотные куплетисты, танцоры, шансонетки, только одна хорошая труппа акробатов»⁴⁸¹. В театре играла опереточная труппа Дольского, с первого спектакля не приглянувшаяся публике: «ни одного приличного певца, ни одного талантливого комика, ни одного актера, певицы и того хуже, хор ниже всякой критики, репертуар старый, сборы со второго спектакля сошли на нет»⁴⁸².

Каждый из субарендаторов надеялся извлечь максимальную прибыль, но при этом сильно завышать цены не представлялось возможным – это бы отпугнуло публику, поэтому экономические издержки снижались за счет сокращения жалования актерам, взимания жестоких штрафов с актеров и служащих сада и найма весьма посредственных трупп и оркестров, далеких от профессионализма, соглашающихся работать почти задаром. Летний театр, таким образом, был всего лишь обязательным приложением к увеселительному саду, некой формой, наполнение которой мало кого заботило.

Театр Машонкиных сдал труппе Дольского снявший сад антрепренер Чернов, и несмотря на то что на нем лежала ответственность за выбор неудачной труппы, рецензенты «Театра и искусства», рассмотрев сложившиеся условия, пришли к выводу, что в них очень сложно найти труппу лучше. Чернов, отдав в аренду театр, сам содержал буфет, гардероб, открытую сцену и другие доходные статьи, по мнению авторов статьи, не ожидал особой прибыли от театра. «Долгая практика доказала, что в таком городе, как Ростов, летом, если бы труппа делала валовой выручки 15 тысяч или 500 рублей за спектакль, это было бы блестяще»⁴⁸³. Однако из этих 500 рублей Чернов взимал по 160 рублей за спектакль, плюс 75 рублей за пользование декорациями, костюмами, электричеством, водой, 15 рублей составляли «авторские» деньги, выплата полиции – 20% или 100 рублей со спектакля в обеспечение платы жалования, итого расходы составляли 350 рублей. Оставшаяся от покрытия издержек сумма (максимум 150 рублей

⁴⁸⁰ ТиИ. 1906. № 22. С. 351.

⁴⁸¹ Там же.

⁴⁸² Там же.

⁴⁸³ Там же.

в день) была явно недостаточной для приглашения приличной труппы и, видимо, выбор Чернова пал на первый согласившийся на эти невыгодные условия коллектив актеров.

Несмотря на «бойкость» места, где был разбит сад, и явную нехватку развлечений в летнее время, у антрепренера Чернова, арендовавшего сад на несколько лет вперед, не было уверенности в том, что сад будет работать успешно: отношение местной публики к новоиспеченной труппе, равно как и погода, были непредсказуемы. Особенно сложно приходилось антрепренерам, в садах которых не было навесов и крытого театра. А.П. Чехов в «Душечке» нарисовал портрет неудачливого антрепренера, который терпит убытки из-за дождя и из-за капризных вкусов публики: «Среди двора стоял Кукин, антрепренер и содержатель увеселительного сада «Тиволи», квартировавший тут же во дворе, во флигеле, и глядел на небо.

– Опять! – говорил он с отчаянием. – Опять будет дождь! Каждый день дожди, каждый день дожди – точно нарочно! Ведь это петля! Это разоренье! Каждый день страшные убытки!.. Работаешь, стараешься, мучаешься, ночей не спишь, все думаешь, как бы лучше, – и что же? С одной стороны, публика невежественная, дикая. Даю ей самую лучшую оперетку, феерию, великолепных куплетистов, но разве ей это нужно? Разве она в этом понимает что-нибудь? Ей нужен балаган! Ей подавай пошлость! С другой стороны, взгляните на погоду. Почти каждый вечер дождь. Как зарядило с десятого мая, так потом весь май и июнь, просто ужас! Публика не ходит, но ведь я за аренду плачу? Артистам плачу?

На другой день под вечер опять надвигались тучи... И на третий день то же...»⁴⁸⁴.

Игнорируя частый печальный опыт коллег по цеху, антрепренеры пытались разгадать формулу успеха садовых предприятий, но мало кому это удавалось – многое действительно зависело от удачи, так как погоду и реакцию публики было сложно предугадать.

Некоторые антрепренеры соглашались на всякие ухищрения, смену репертуара, заигрывания с публикой, лишь бы антреприза окупилась. Так, на это пошел провинциальный театральный антрепренер М.М. Бородай (1852–1929), известный качественными постановками, нередко с просветительскими целями. Начало летнего сезона 1886 г. в Воронеже выдалось дождливым, заработок с первого полумесяца

⁴⁸⁴ Чехов А. П. Душечка. // Полное собрание сочинений в 30 т. М.: Наука, 1974–1982. Т. 10. С. 102.

оказался плохим, и Бородай решил ставить пьесы с пикантными названиями, которые заведомо привлекут публику. Когда погода изменилась, труппа приобрела хорошую славу, сборы поднялись, «настроение за кулисами было великолепное», некоторые актеры, желающие предоставлять публике не только приятное бездумное развлечение «с перчинкой», но и пищу для размышления предложили Бородаю сменить репертуар, но он решил ничего не менять, поскольку «публика довольна, хохочет, знакомые благодарят» и есть возможность «запастись капиталом на будущее»⁴⁸⁵. Летний сад «кружка устройства общедоступных развлечений» работал в 1909 г. в Рязани. Публика посещала сад, потому что других развлечений, если не считать двух синематографов, в городе не было, «да притом благодарный за посещение антрепренер в виде премии выдает «сувениры». Так, в Троицу лицам, взявшим билет в театр по лотерее раздавали серебряные вещи а, купившим билет в сад, «три именных жетона», тоже по розыгрышу, конечно. В Духов день всем дамам презентованы были флаконы духов. Хорошо чувствует себя рязанская публика: не только «последние новости» порнографической литературы смотрит, но и за это подарки получает»⁴⁸⁶. Классическая «Снегурочка» для привлечения публики была поставлена «шиворот-навыворот»: женские роли играли мужчины, мужские – дамы.

Антрепренеры нередко жаловались на капризный вкус публики, но судя по материалам прессы, провинциальная публика в массе своей не отличалась взыскательностью, особенно в городах с нехваткой развлечений. Видимо, антрепренеры тратили действительно мало средств на содержание зачастую случайно и наспех составленной труппы, не репетировали и, чтобы избежать уплаты «авторских денег», ставили сомнительные вещи и играли одно и то же. Так, «в глухой летний сезон, когда большинство саратовцев разъезжается по дачам, – пишет корреспондент «Театра и искусства», – развлечением для остальных служат наши летние сцены («Очкин», «Приволжский вокзал») с их приевшимся и невообразимо пошлым материалом... Летние труппы очень редко удовлетворяют даже самым невзыскательным вкусам летней публики, желающей хоть немного освежиться после садовых шансонеток и куплетов»⁴⁸⁷. Случалось, что труппа едва ли могла что-либо играть: в 1899 г. в увеселительный сад

⁴⁸⁵ Синельников Н.Н. Записки. Харьков, 1935. С. 207.

⁴⁸⁶ ТиИ. 1909. № 22. С. 395.

⁴⁸⁷ Там же. № 28. С. 529.

Ростова-на-Дону приехала труппа непрофессионалов в следующем составе: «две водевильных актрисы, ни одной драматической, четыре комика, ни одного любовника» и неопределенное число статистов⁴⁸⁸. Невзирая на низкое качество постановок, после первого спектакля «сбор обыкновенно прекрасный, потому что скучающая публика идет смотреть, чем-то ее будут развлекать весь сезон и достойно ли это внимания»⁴⁸⁹. По свидетельству куплетиста, журналиста и режиссера А.З. Серполетти, у провинциальной публики «всегда суждения априорны: понравилось сразу, – вы любимец, не понравилось – вы ничем не восстановите свое реноме», в провинции «театральная публика одна и та же в продолжении целого сезона и, если первый спектакль не удовлетворил ее, она будет ходить в театр только потому, что некуда деваться, а не для того, чтобы получить удовольствие. Сборы сразу делаются грошевые, и труппа влачит свое поистине жалкое существование»⁴⁹⁰.

Некоторые антрепренеры не считали нужным собирать не только труппу, но и тратиться на содержание увеселительного сада и театра в достойном виде, руководствуясь желанием сорвать быстрый куш с изголодавшейся по зрелищам провинциальной публики. Отдельные летние театры и театры в увеселительных садах по большому счету представляли собой сараи, о чем немало свидетельств современников. Так, саратовский летний театр в саду Очкина «по типу постройки и по своим неудобствам должен быть отнесен к разряду обычных в провинции театральных зданий. Вот уже истинно: сарай не сарай, а театром назвать грешно. Между тем, с исторической точки зрения, это чрезвычайно интересный театр. Был на названном месте когда-то цирк. Десяток лет назад его перестроили и, наконец, достроили до театра. В начале прошлого летнего сезона театр начали ломать. Сломали только зрительный зал, затем сделали пристройку к сцене, как в балаганах – в один ярус, обтянули стены парусиной, как того требовала администрация, и театр снова воскрес. Теперь в нем: ложи, 13 рядов партера и три ряда амфитеатра»⁴⁹¹. Типичное описание городского сада провинциальных городов, оставил писатель и какое-то время земский начальник Стерлитамакского уезда Сергей Минцлав, посетивший увеселительный сад в Стерлитамаке в начале XX в. «Сад клуба, величиною с курятник, был иллюминирован 19-ю фонариками; в собачьей будке,

⁴⁸⁸ Там же. 1899. № 28. С. 493.

⁴⁸⁹ Труды первого всероссийского съезда сценических деятелей 9-23 марта 1897 г. в Москве. С. 100.

⁴⁹⁰ Там же.

⁴⁹¹ ТиИ. 1900. № 24. С. 445.

укрепленной на столбах, играла музыка – пять писарей местного воинского начальника. Один отжаривал на балалайке, другие на гармошках и гитаре. Оркестр этот сидел вокруг столика, на котором горела закоптелая, маленькая жестяная лампа»⁴⁹². В своем эмоциональном докладе о судьбах провинциального театра в России, сделанном на Съезде сценических деятелей И.К. Карпенко-Караго и А.К. Саксаганский утверждали, что «нет театров в провинции, представления даются в дрянных сараях»⁴⁹³. Многие летние театры представляли собой ни что иное, как сцену, ряды стульев и кресел и деревянный каркас, обтянутый тканью или обитый хлипкой фанерой, что, конечно, не способствовало звукоизоляции. Так, в вышеупомянутом саратовском увеселительному саду Очкина «от обивки стен парусиной явилось неудобство: в театр свободно влетает стук экипажей, звуки оркестра, играющего в саду»⁴⁹⁴.

Акустический фон увеселительных садов в провинции мало чем отличался от столичного – во многих садах также была какофония из-за близко расположенных друг к другу сцен, ко всему примешивались «шум разговоров, хлопанье пробок, перебранка, пьяный зов прислуги»⁴⁹⁵ и звуки из соседних увеселительных заведений⁴⁹⁶. Так, летом 1899 г. в Харькове в саду Коммерческого клуба играл «хорошо сформированный» симфонический оркестр, серьезная публика посещала сад, но слушала музыку «с отпечатком смертной тоски на лицах» и по дороге в сад «исподтишка» заглядывала в соседнюю «Баварию», вертеп разврата. Оба сада располагались настолько близко, что театральное представление постоянное перекликалось со звуками оркестра и криками публики. Как только артисты в театре-цирке «Баварии» начинали говорить, из соседнего сада «врывались через голые дощатые стены театра, оглушающие звуки оркестра, потом неистовые крики садовой публики «Браво! Бис!». Народ с галерки, не расслышав бедного надрывающегося артиста, кричал «Громче!». Эти перекликанья недовольных и звуки с открытой сцены ни на минуту не прекращались во время исполнения пьесы»⁴⁹⁷.

Смешение действия на сцене с посторонними звуками приводило к тому, что актерам, чтобы быть услышанными, приходилось очень громко кричать. Корреспондент «Театра и искусства» отмечал эту особенность игры на открытой сцене: «условия сцены создают

⁴⁹² Цит. по Татаркина АР. Указ. соч. С. 56.

⁴⁹³ Труды первого всероссийского съезда сценических деятелей 9-23 марта 1897 г. в Москве. С. 199.

⁴⁹⁴ ТиИ. 1900. № 24. С. 445.

⁴⁹⁵ Там же. 1899. № 28. С. 493.

⁴⁹⁶ Там же. 1900. № 24. С. 445.

⁴⁹⁷ Там же. С. 510.

и особую манеру передачи – все усилия направлены, чтоб быть услышанным несметной толпой сидящих и стоящих зрителей», игра не допускает никаких полутонов⁴⁹⁸. Актеры были вынуждены постоянно утрировать, многое передавать бурной жестикуляцией, широкими жестами, возможно, подобно тому, как это происходило в немом кино.

Чтобы разнообразить театральную жизнь города и заработать больше денег, антрепренеры увеселительных садов и театров приглашали гастролеров, столичных и иностранных, чему во многом способствовало строительство железных дорог. Особенно везло в плане гастролеров таким городам, как Орел, Воронеж, стоявшим «сравнительно близко к столицам и на пути к крупным провинциальным центрам, поскольку они видели у себя хотя бы наездом всех артистических знаменитостей»⁴⁹⁹. В Киев, Одессу и Харьков изредка приезжали звезды мирового масштаба, например, Сара Бернар⁵⁰⁰. В 1898 г. в саду «Бавария» в Харькове гастролировал Томазо Сальвини, не сделав сборов.

Обычная труппа получала за спектакль гроши, в то время как гастролер – «львиную долю» от всего сбора, при этом особо не стараясь выкладываться. В 1906 г. в киевские летние театры и увеселительные сады приезжала Лина Кавальери. Певица получала 1600 рублей за выход, но такие расходы антрепренеров не оправдывали себя. Публика не увидела шикарного голоса и внешности, в рецензиях на ее концертах писали следующее: Кавальери – «просто недурная певица (голос небольшой, симпатичного тембра), играет не особо ярко, но осмысленно. Внешность благородная, но не более того»⁵⁰¹. В 1906 г. Киев с гастролями посещала Анастасия Вяльцева, такса за выступления которой составляла 1000 рублей за выход. Рецензенты также нашли это пустым расходом антрепренера – певица не оправдала ожиданий: «произвела впечатление приличной оперной артистки, но на гастроли приглашать ее незачем и платить такие деньжищи»⁵⁰². Иногда, чтобы заманить публику, антрепренеры шли на обман, приглашая «поддельных знаменитостей». В прессе встречаются заметки о скандалах в провинциальных увеселительных садах, связанных с обнаружением подлога. Так, в 1909 г. в Вильно афиши обещали приезд «знаменитой» труппы В.И. Рассудова из Петербурга, гастролирующей в

⁴⁹⁸ ТиИ. 1908. № 2. С. 38.

⁴⁹⁹ Петровская И.Ф. Театр и зритель провинциальной России. Вторая половина XIX в. Л., 1979. С. 138.

⁵⁰⁰ Леонидов Л.М. Прошлое и настоящее из воспоминаний. М., 1948. С. 32; Петровская И.Ф. Театр и зритель провинциальной России. Вторая половина XIX в. Л., 1979. С. 138.

⁵⁰¹ ТиИ. 1906. №21. С. 334.

⁵⁰² Там же.

Ялте⁵⁰³, когда труппа приехала и стала выступать, от Рассудова пришла телеграмма следующего содержания: «В Ялте труппа не моя. Ходатайствую о немедленном прекращении подлога»⁵⁰⁴.

Столичные знаменитости нередко халтурили в погоне за гонорами или «обкатывали» новую пьесу или эстрадную программу. Так, труппа А.Я. Таирова возила «обыгрывать» «совсем сырую» «Адриенну Лекуврер» Э. Скриба. По воспоминаниям А.Г. Коонен, «спектакль не был доработан, образы были только намечены, не раскрыты до конца. Но внутренняя основа спектакля была определена Таириым очень точно, так же как характеристики действующих лиц, и нам, актерам, было легко работать. В результате спектакль прозвучал взволнованно и благородно. Публика приняла его восторженно, и тут же в Смоленске Таиров включил «Адриенну» в репертуар Камерного театра в качестве ближайшей постановки»⁵⁰⁵.

Антрепренеры стремились расплатиться с приглашенной звездой за счет сборов с представления, выручить максимум со спектакля с участием знаменитости и повышали плату в несколько раз по сравнению с обычной. Так, антрепренер М.М. Бородай почти в два раза поднял цену на билеты во время гастролей Шаляпина в Одессе, также в полтора раза увеличил число мест за счет приставных стульев. Видимо, Бородай несколько перегнул палку, потому что на его действия обратили внимание в городской думе⁵⁰⁶. Не всегда публика была готова платить баснословные деньги за билеты, антрепренер уходил в минус, и издержки в лучшем случае покрывались за счет выручки с буфета, в худшем, ложились на плечи рядовых актеров. Таким образом, гастролеры хоть и приглашались, чтобы поправить дела, привлечь публику и поднять сборы, но, в действительности, по мнению многих деятелей театра и театральных обозревателей, почти никогда дел не поправляли, и в большинстве случаев их портили⁵⁰⁷.

Несмотря на то что многие театры в увеселительных садах походили на сараи, многие садовые антрепренеры были временщиками, стремившимися получить прибыль любой ценой, не заботясь о качестве, отдельные предприниматели и представители городской администрации старались идти в ногу со временем и не отставать от столиц,

⁵⁰³ Там же. 1909. № 17. С. 306.

⁵⁰⁴ Там же. 1909. № 18. С. 322.

⁵⁰⁵ Коонен А. Страницы жизни. М., 1975. С. 242.

⁵⁰⁶ ТиИ. 1902. № 20. С. 397.

⁵⁰⁷ Труды первого всероссийского съезда сценических деятелей 9-23 марта 1897 г. в Москве. С. 100.

особенно в больших городах. В прессе неоднократно отмечалось, что скудно освещенные увеселительные сады плохо посещаются публикой, поэтому антрепренеры старались всячески это исправить. Так, в саратовском Балашовском саду электричество устроено в 1898 г., в харьковский «Тиволи» электричество пришло в 1899 г., по свидетельству современников, свет «не переставая мигает, а иногда и совсем тухнет», но это не отталкивало публику⁵⁰⁸. В Астрахани сад «Аркадия» ярко освещался электричеством и поэтому привлекал большое количество публики⁵⁰⁹. В 1903 г. публика неважно посещала сад «Спорт» в Александровске, из-за того, что он «не особенно велик, мало тенист и тускло освещается керосином»⁵¹⁰. Судя по справочникам «Города России» в 1910 г. большинство городов России по-прежнему были скудно освещены: в 162 городах проведено электричество, в 128 было газовое освещение, в 1028 оставалось керосиновое⁵¹¹. По этой причине проведение освещения в увеселительные само по себе было диковинным и привлекало посетителей.

С конца XIX в. в редких городах появляется конка, с начала XX в. – электрический трамвай. В 1910 г. трамвайные пути были проложены в 54 городах⁵¹². В Одессе в начале XX в. дополнительные трамвай и автомобили отвозили публику в увеселительный сад на даче Дудина, последний трамвай от сада до центра города отходил в полпервого ночи. В 1904 г. сад Пуща-водица в загородном парке Киева был соединен с центром города линией электро-трамвая. В 1906 г. в Ростове-на-Дону к саду «Буфф» подходил электро-трамвайные пути, сад щедро освещался электричеством⁵¹³.

Становившиеся модными в столицах садовые развлечения приходили в провинциальные города. В 1896 г. в Казани в закрытом театре Панаевского сада прошли первые сеансы кинематографа⁵¹⁴. В этом же году первые кинотеатры, стационарные и передвижные появляются в городах Сибири, многие в увеселительных садах⁵¹⁵. Довольно популярными были сеансы моментальной фотографии, чемпионаты французской борьбы, нашумевшие в столицах сценические новинки. Правда, это все касалось, за редким исключением, больших городов. Жители провинциальных городов постепенно осваивали

⁵⁰⁸ ТиИ. 1899. № 28. С. 510.

⁵⁰⁹ Там же. 1899. № 23. С. 430.

⁵¹⁰ Там же. 1903. № 17. С. 362.

⁵¹¹ Статистический ежегодник России. 1913 г. СПб, 1914. V. С. 9.

⁵¹² Там же

⁵¹³ ТиИ. 1906. №22. С. 351.

⁵¹⁴ Вишленкова Е., Малышева С., Сальникова А. Культура повседневности провинциального города. С. 76.

⁵¹⁵ Ватолин В.А. Синема в Сибири. Очерки истории раннего сибирского кино (1896–1917 гг.). С. 24, 53.

«новинки», но нельзя сказать, что процесс их освоения был равномерным, и что везде новации сыграли одинаково заметную роль в быту и отразились на перемене привычек – многое зависело от образа жизни конкретного города.

§4. Городское управление, местная общественность и проблема летнего досуга в провинции

Городское благоустройство по положениям 1870 и 1892 гг. стало одной из важных забот городских властей. Одной из задач было создание элементарных условий досугового времяпрепровождения, к тому же пролетаризация населения вызвала проблему «окраинного досуга». Так, в смете расходов Челябинска в начале XX в. (69 849 жителей в 1910 г.) появляется дополнительная статья: финансирование развивающегося досуга⁵¹⁶. По данным челябинской городской управы, традиционными развлечениями города были: питейные заведения, ярмарки, конские бега, каток, купальни, увеселительные зрелища. Досуг носил развлекательный характер. С одной стороны, в городском управлении появлялись инициативы организовать культурно-досуговые центры с просветительскими целями в противовес развлекательным, с другой, все больше желающих ратовало за открытие развлекательных заведений на территориях, принадлежащих городу, для получения дополнительной прибыли.

Городским властям большинства провинциальных городов не хватало собираемых налогов на обустройство досуговых пространств, они хотели получить быструю прибыль, не прикладывая к этому серьезных усилий. Территории городских садов и парков, многие из которых находились в плачевном состоянии, с введения городских положений 1870 и 1892 гг. были отданы в руки местных властей. Городская администрация нередко сдавала их под строительство в них питейных заведений, ресторанов и кафешантанов, с начала XX в. приобретавших все большую популярность в провинции, как и в столицах. Например, в Челябинске увеселительный сад-кафешантан располагался на берегу реки Миасс в бывшем городском Тополевом саду: он состоял из сада, ресторана и двух прилегающих к нему сцен, открытой и закрытой, где пели мужской и женский хоры, играли балалаечники. Сад-шантан, имевший сомнительную репутацию, современники

⁵¹⁶ Татаркина А.Р. Указ. соч. С. 57.

называли «знаменем цивилизации с изнанки»⁵¹⁷. В основном его посещали «коммерсанты и купцы в окружении «рабынь веселья», однако городские власти закрывали глаза на эти бесчинства и не принимали мер для организации новых форм досуга»⁵¹⁸. Со страниц журналов и газет критика не раз обрушивалась на городскую администрацию за подобное использование городского сада: «для господ гласных, вотировавших на заседании Думы 8 января [1914 года] за шантан, быть может, действительно, приятнее, спокойнее и выгоднее закрыть двери Тополевого сада и устроить там шантан, приятнее, глядишь, изредка тебя и пощекочут какой-нибудь пикантной штучкой. Выгоднее – более 4000 рублей за одно только электричество попадает в городскую казну, а не из нее»⁵¹⁹.

В Киеве также долгие годы часть городского Царского сада сдавалась под увеселительный сад Шато-де-флер с кафешантаном господину Кульчицкому. После того как в 1900 г. в саду сгорел деревянный театр, в думе неоднократно собирались заседания, на повестке которых рассматривалась дальнейшая судьба сада. «Отцы города» били себя в грудь, произнося пламенные речи, в которых бичевали развратное заведение Кульчицкого и обещали вместо него открыть в Царском саду что-то полезное, например, «устроить зоологический сад и клуб или другое приличное учреждение, куда могли бы ходить семейные люди, а не золотая молодежь»⁵²⁰. Однако Кульчицкий предложил городу построить за свой счет «с зачетом израсходованной суммы из причитающейся городу арендной платы на месте сгоревшего деревянного здания каменное», если через два года, по истечению срока нынешнего договора, с ним перезаключат контракт еще на семь лет, после чего театр бы перешел в собственность города⁵²¹. Несмотря на то, что на заседаниях думы у присутствующих создалось «впечатление, что наши гласные вообще враги всяких шантанов и тому подобных «шато-кабаков»», что невозможно одной рукой давать деньги на училища, а другой «брать деньги с учреждений, развращающих молодых людей, учреждений, высасывающих из них силы», что «кафешантанное заведение может быть на краю, но не в центре города», гласные все же предпочли получать аренду в 5 тысяч рублей каждый летний сезон и уступили антрепренеру⁵²².

⁵¹⁷ Оренбургская жизнь. 1915. № 1.

⁵¹⁸ Татаркина А.Р. Указ. соч. С. 56.

⁵¹⁹ Оренбургская жизнь. 1915. № 1. С. 3.

⁵²⁰ ТиИ. 1900. №30. С. 541.

⁵²¹ Там же.

⁵²² Там же.

Руками арендаторов городских садов власти благоустраивали пространства, преображая зеленые насаждения, получая новые необходимые постройки безо всяких затрат. Так, с 1882 г. воронежский городской сад на несколько лет был сдан в аренду купцу И.К. Федорову за 600 рублей в год. До конца срока аренды Федоров должен был выстроить за свой счет помещение для биллиардной, «ротонду» для музыкантов, беседку для пивной торговли, оснастить сад 50 скамейками с металлическими ножками. В 1887 г. арендовавший сад за 800 руб. в год купец В.А. Косырев выстроил там новый летний театр, отошедший в собственность города по окончании срока договора⁵²³.

Иногда городские власти сами, напрямую, занимались сдачей городских садов и летних театров в аренду под антрепризу, не поручая третьим лицам определять лицо сада. В фондах Театрального агентства Рассохиной и Русского театрального общества в РГАЛИ сохранилось немало писем из городских управ, общественных собраний, клубов, литературно-артистических общества, от владельцев театров, городских садов и ресторанов об аренде театральных помещений и сада, приглашении трупп⁵²⁴. Предпочтения отдавались малороссам, оперетке и русской драме. В 1915 г. градоначальник Анапы в телеграмме обращается в агентство Рассохиной со следующей просьбой: «нужен оркестр три летних месяца тридцать хороших музыкантов игра городском саду плата 4 тысячи покорно прошу рекомендовать»⁵²⁵. Не всегда искавшие на лето труппу или оркестр были конкретны в своих пожеланиях относительно жанра. В письмах просили пригласить к ним любых исполнителей, описывали имеющийся в городе увеселительный сад, иногда в очень радужном свете, условия аренды, и помощь, которую приглашающая сторона могла оказать будущим увеселителям в привлечении публики и устройстве дела, чтобы наверняка заинтересовать потенциального антрепренера. Городские власти, самолично занимающиеся устройством ангажементов, несли перед городским обществом личную ответственность за организацию культурной программы, поэтому им важно было удостовериться в том, принесет ли будущая антреприза успех. Они писали длинные письма в театральные агентства с многочисленными просьбами предоставить им данные о предыдущих сезонах, отыгранных труппой или прислать знаменитостей, чтобы наверняка не попасть впросак.

⁵²³ Попов П., Фирсов Б. Старый Воронеж. Из истории городского быта XVIII – начала XX в. С 310.

⁵²⁴ РГАЛИ. Ф. 2492. Оп. 3. Д. 68, 106; Ф. 641. Оп. 1. Д. 2566.

⁵²⁵ Там же. Л. 21.

В силу своего понимания и своих возможностей городские власти иногда заботились о физическом и нравственном здоровье жителей города. Некоторым городским садам, где раньше шли кафешантанные представления, власти возвращали «прогулочную» функцию. Так, в 1900 г. «казанские «отцы» города пришли к выводу, что городские сады должны служить для здоровых развлечений граждан»⁵²⁶. В 1900 г. планировалось передать киевский сад «Аркадию» кафешантанной направленности под просветительское учреждение – «Народно-общедоступный сад и театр», чистый сбор со спектаклей которого предназначался в пользу народных детских садов, но в силу нехватки средств проект так и не был осуществлен.

Вопрос об отсутствии общедоступных заведений для проведения досуга в провинции в летние месяцы беспокоил многих общественных, в первую очередь, театральных деятелей. Нередко в местной прессе появлялись статьи, где говорилось об острых потребностях городских жителей в летних развлечениях и местах для прогулок и о нежелании местной администрации как-то исправить положение: «городские управления часто сами выезжают на дачи и не считают нужным заботиться об оставшихся в городе десятках тысяч жителей»⁵²⁷. Авторы заметок сетовали на то, что оставшимся в городе на лето некуда было пойти, приходилось дышать пылью: городские сады не всегда содержались в должном состоянии, не везде имелись общественные парки. Жители некоторых, даже больших городов, оставались на лето без развлечений, так, например, это было в Вильне в 1904 г. с населением почти в 168 тысяч человек – дело не заходило дальше афиш⁵²⁸. В городах, где лето было жарким, при отсутствии кинематографа, летних театров и открытых эстрад, жители лишались развлечений в принципе. Зимние театры не годились для устройства спектаклей в летнее время – в них не имелось желаемых «прохлады, вентиляции, температура в переполненном зале достигала 30–40 градусов»⁵²⁹. Редкие гастролеры соглашались выступать на подмостках зимних театров: в Екатеринодаре «зимний театр и народная аудитория летом не привлекают почти никого из гастролеров, изредка заглянет какая-нибудь труппа с громким именем на афише, но поиграв спектакль-другой перед пустыми креслами, спешит отрясти прах. К тому же, кому охота душные летние вечера проводить в закрытой, грязной, неряшливой руине,

⁵²⁶ ТиИ. 1900. № 25. С. 461.

⁵²⁷ Там же. 1903. №34. С. 621.

⁵²⁸ Петербургский дневник театрала. 1904. № 19. С. 5.

⁵²⁹ ТиИ. 1903. № 34. С. 621.

именуемой зимним театром»⁵³⁰. В 1903 г. ни в одном городе, кроме Екатеринодара, не было общедоступного летнего городского театра, и почти повсеместно давались лишь «благообразные» спектакли попечительства о народной трезвости. В Житомире, когда в 1913 г. сгорел театр-цирк в саду «Аркадия», и взамен не появилось ни одного театрального предприятия, в городе поползли слухи о том, что городские власти летом не в состоянии содержать театральную труппу и насквозь проворовались⁵³¹. Жители Владимира в 1915 г. неоднократно обращались к городским властям с просьбой открыть увеселительный сад или летний театр: кроме бульвара и дорогого цирка летом не было других мест для проведения досуга⁵³².

Конечно, просвещенная общественность ратовала за качественный общедоступный театр, открытый круглый год. На заседании сценических деятелей утверждалось, что «в столицах люди имеют возможность читать журналы, газеты, сообщения ученых обществ, а в провинции театр мог бы играть выдающуюся роль в общественной жизни»⁵³³. В 1909 г. журнал «Театр и искусство» писал: «с тех пор как сгорел летний театр в городском саду [в Екатеринодаре – С.Р.], местная публика по летнему времени обречена на самое тоскливое житие. Ей предоставляется довольствоваться цирковыми зрелищами на городских неблагоустроенных площадках, биоскопами и иллюзионами в закрытых душных помещениях и скверного пошиба кафешантаном на открытой сцене городского сада. А городское управление считает совершенно лишним позаботиться об устройстве летнего театра. Должно с грустью отметить, что местный муниципалитет один из самых отсталых на юге России, которому совершенно чужды художественные интересы населения»⁵³⁴. По причине отсутствия специальных летних театров актерам приходилось играть «в помещениях, принадлежащим владельцам буфетов и увеселительных садов», где многое диктовалось вкусом владельцев заведений, толкающих «в сторону разухабистого жанра, поддерживающего выгодную торговлю в буфете»⁵³⁵. Таким образом, субарендаторы сада и театра были своего рода «заложниками» у владельцев и арендаторов участков и помещений и были вынуждены подстраиваться под шантанно-буфетную конъюнктуру из-за сложных условий аренды, а городское управление не

⁵³⁰ Там же. 1909. № 22. С. 396.

⁵³¹ Там же. 1913. №24. С. 509.

⁵³² Владимирский листок. 1913. № 26. С 3.

⁵³³ Труды первого всероссийского съезда сценических деятелей 9-23 марта 1897 г. в Москве. С. 208.

⁵³⁴ ТиИ. 1909. № 22. С. 396.

⁵³⁵ Там же. 1903. № 34. С. 621.

предпринимало никаких шагов, чтобы исправить ситуацию. Поскольку сценические подмостки в провинции нередко были частью увеселительного сада или кафешантана, в силу более простого процесса его устройства, то, с одной стороны, подобного рода «театр» окупался за счет связки с ресторанной торговлей и не нуждался в сторонней финансовой помощи, что, безусловно, было его преимуществом, а с другой стороны, это приводило к низкопробному репертуару и тому, что театр во многих городах находился в руках случайных людей, стремившихся исключительно к наживе. Кроме того, за театры обычно назначалась очень высокая арендная плата, выплатить которую и не остаться в убытке мог только весьма ушлый человек, что также делало театры зачастую лишь приложением к буфету.

Устроить качественный летний театр было невероятно сложно. Для приглашения приличной труппы требовались немалые деньги, нужно было снижать арендную плату за сады и театр, иначе ни один антрепренер не смог бы покрыть издержки своего предприятия. В большинстве случаев городские власти предпочитали закрывать глаза на качество устраиваемых зрелищ. Главным для большей части городских властей было исправное получение арендной платы, которую не приходилось бы снижать. Так, Харьковский театр в саду «Тиволи» был изначально в частном владении у семьи Дюковых. Испытывая финансовые сложности после перестройки театра, его хозяйка А.Н. Дюкова продала театр городу в конце 1890-х, потом взяли в аренду сад с театром на семь лет за 20 000 рублей в год, помимо этого ей приходилось платить за электричество и отопление 10000 рублей в год. Таким образом, город получал с имущества в 250 000 рублей (3 000 – с аренды двух магазинов, находившихся на этой же территории) – свыше 9% в год. Когда Дюкова попросила снизить арендную плату, потому что иначе не получалось приглашать хорошие труппы и часто ставить новые спектакли (с новыми костюмами и декорациями), в городском управлении стали возмущаться. На страницах «Театра и искусства» корреспонденты отмечали, что «доход с «Тиволи» как с городского имущества не так велик, чтобы укорять. К тому же, театр удовлетворяет духовные потребности горожан, напротив город должен радоваться, что театр в руках не у буфетчика, а у семьи, которая 75 лет ведет театральное дело в Харькове. В сад и театр часто ходят воспитанники учебных заведений»⁵³⁶. Журнал предлагал сделать Дюковой

⁵³⁶ ТиИ. 1901. № 29. С. 533.

уступку и сдавать все за 5000 рублей в год – этой суммы хватало бы на ремонт здания, страховку и наем зрителя, тем более, что само здание театра неуютное и тесное, дает выручки от 1060 до 1325 рублей (в бенефис) за спектакль.

Вдобавок к этому первые ряды и удобные ложи театра, билеты куда стоили дороже всего, не приносили дохода, поскольку их занимали (бесплатно!) губернатор, полицеймейстер, члены городского управления, комендант, жандармский начальник и прочие представители местной администрации. В прессе встречаются и прочие многочисленные упоминания о подобных злоупотреблениях местной власти, желающей получать бесплатные билеты каждый вечер: «Столько представителей властей и комиссий ходят бесплатно, хотя они состоятельны и могут купить билет!»⁵³⁷ Это наносило урон делу и нарушало права собственности.

Авторы «Театра и искусства» предлагали Дюковой бросить затею с садом и найти другое помещение под антрепризу, например, театр коммерческого клуба. Последний был удобнее по многим параметрам: там имелось теплое фойе, большой зал, вкусная столовая и арендная плата была в несколько раз ниже, но Дюкова предпочла театр и сад на привычном месте⁵³⁸.

Не все управы поступали подобно харьковской, хотя и не горели желанием тратить собственные средства на увеселение жителей. Так, екатеринославская городская управа в 1902 г. проводила конкурс среди желающих построить в городском саду каменный театр, рассчитанный на летний и зимний сезоны, выходящий фасадом на главную улицу «по изготовленному уже проекту, вместимостью на 1500 человек, стоимостью в 200 000 рублей»⁵³⁹. Конечно, расходы по строительству театра должен был нести предприниматель, но для возмещения затрат, власти готовы были предоставить театр в пользование предпринимателя на действительно льготных условиях.

Проблему нехватки общедоступных развлечений в провинции отчасти удалось решить благодаря попечительствам о народной трезвости, где местная власть играла ключевую роль. Тем не менее многим сценическим деятелям также хотелось, чтобы театр был независимым не только от буфета, но и от власти (в рамках существующего законодательства, разумеется)⁵⁴⁰. Своего рода «постный», скучно патриотический и

⁵³⁷ Там же. №33. С. 585.

⁵³⁸ Там же. № 29. С. 533.

⁵³⁹ ТиИ. 1902. №24. С. 468.

⁵⁴⁰ Труды первого всероссийского съезда сценических деятелей 9–23 марта 1897 г. в Москве. Ч. 2. С. 9.

нравоучительный репертуар садов и театров попечительств привлекал меньше потенциальной публики. Власть редко допускала в садах и театрах для народа другой репертуар. Интересы местной власти иногда входили в противоречие с интересами центральной и губернской администрации: случалось, то, что разрешала одна, запрещала другая. Н.В. Дризен в своих воспоминаниях указывает, что они с коллегами по театру, пользовались этой раздвоенностью в своих интересах, «выходили курьезы, например, афишу, подписанную начальником жандармского отделения, местный исправник не позволял расклеивать вне полосы отчуждения»⁵⁴¹. Это также создавало множество дополнительных проблем.

На съездах сценических деятелей выдвигались различные пути решения проблемы досуга в провинции и поднятия доходности и конкурентоспособности общедоступных театров. Чтобы общедоступный театр и сад окупался и посещался простой публикой общественные деятели предлагали три пути: введение низкой входной платы, продажу легкого алкоголя (пиво, брага) в театральных и садовых буфетах, еще выдвигалась идея перед основными спектаклями устраивать яркое и забавное зрелище, например, фарсы и феерии⁵⁴². Так, антрепренер Н.Н. Соловцев, считал, что фарс может служить прекрасным «дополнением к серьезной пьесе и не заключает в себе ничего вредного»⁵⁴³. Некоторые деятели предлагали сохранить развлекательный характер репертуара провинциальных театров в будни, а серьезные спектакли показывать в праздничные и воскресные дни⁵⁴⁴. На съездах сценических деятелей выдвигалась также идея «из думы выбрать людей, более близких к театру, и распределить между ними обязанности: заведующий репертуаром, доверенное лицо для набора труппы, заведующий сценой (библиотекой, костюмами, декорациями, бутафорией), заведующий хозяйственной частью» и т. д., управа также могла бы «приглашать на службу настоящих антрепренеров, хорошо зарекомендовавших себя»⁵⁴⁵. Редко между представителями власти и желающими устраивать качественные театры и просвещать случался продуктивный диалог, и планы по решению проблемы досуга так и остались планами.

⁵⁴¹ Дризен Н.В. Сорок лет театра. Воспоминания 1875–1915. СПб, 1916. С. 36.

⁵⁴² Труды первого всероссийского съезда сценических деятелей 9-23 марта 1897 г. в Москве. Ч. 1. С. 211.

⁵⁴³ Там же.

⁵⁴⁴ Там же.

⁵⁴⁵ Там же. Ч. 2. С. 112, 148.

Существовавшие во многих городах коммерческие увеселительные сады кафешантанного типа не могли удовлетворить потребности в досуге большинства жителей из-за слишком высоких цен. Доступных для простой публики коммерческих садов в провинции насчитывались единицы. Высокие расценки зачастую приводили к тому, что потенциальные посетители предпочитали сэкономить на входной плате (раз уж все равно нужно было нести дополнительные расходы, чтобы пробраться поближе к сцене и лучше видеть и слышать) и смотреть представления из-за забора, «виснуть на загородке», пока на какое-то время их не прогонят следящие за порядком. Так, например, московский антрепренер Щукин на заре своей предпринимательской карьеры в начале 1890-х гг. снимал увеселительный сад на Нижегородской ярмарке. Он привез из Москвы парашютиста Гудрона и диковинные эстрадные номера, назначил входную плату в 50 копеек, но многие зрители предпочли сэкономить полтинник, и смотрели представление сквозь широкие просветы в заборе⁵⁴⁶.

Тем не менее, «на безрыбье» в некоторых городах были действительно рады даже коммерческим увеселительным садам, несмотря на далекую от высокого искусства программу, поскольку не было никакой альтернативы этому, зимой не было развлечений вовсе. Так, жители города Александровска Екатеринославской губернии зимой не могли и помыслить о театрах, зимой были доступны только театральные вечера и маскарады. «Летом жители испытывали блаженство» – в городе работало три летних театра – театр С.Ф. Мовчанского, театр и сад «Спорт» и железнодорожный театр-сад попечительства о народной трезвости со зрительным помещением, способным вместить до 600 человек⁵⁴⁷. По этой причине даже захудалые увеселительные сады в некоторых провинциальных городах являлись единственным местом для проведения свободного времени.

Итак, увеселительные сады были довольно распространенным явлением в России и по популярности не уступали театрам, народным домам, музеям, только кинотеатры превосходили их численно. Собранный материал позволяет заключить, что увеселительный сад является в основном характерным элементом досугового пространства больших городов и средних городов с населением более 50 тыс. человек, а

⁵⁴⁶ ГЦТМ. Ф. 543. Д. 3. Л. 5.

⁵⁴⁷ ТиИ. 1903. № 17. С. 362.

также городов, развитых в торгово-промышленном, транспортном и культурном плане. Большие города в провинции по распространению в них досуговых заведений и некоторых социокультурных закономерностей во многом походили на столицы, хотя не всегда.

Увеселительные сады наряду с другими досуговыми заведениями были распределены весьма неравномерно, как по России в целом, так и по территории отдельных провинциальных городов, и плотность их размещения сильно различалась в зависимости от статуса того или иного района города. Большая часть увеселительных садов концентрировалась в Европейской России. По причине недостаточного развития окраин многих городов (отсутствия освещения, транспортной коммуникации) вне зависимости от и их административного статуса и размера, все рекреационные заведения концентрировались преимущественно в центре города.

В провинциальных городах преобладали увеселительные сады коммерческой направленности. Они находились в городских садах и парках, реже в частном владении отдельных лиц или обществ и клубов.

Для многих городов проблема летнего досуга основной массы населения стала очень актуальной в начале XX в. Отчасти эту проблему решали попечительства о народной трезвости, но их деятельность была малоэффективной. Коммерческие сады и кинематографы в некоторых городах представляли собой чуть ли не единственную возможность для проведения досуга.

Перенимая некоторые формы досуга и технические достижения у Европы и трансформируя их в своей среде, для провинции столицы в определенной степени являлись законодателями мод, распространяя новые развлечения, как репертуарные, так и технические. С другой стороны, движение не было односторонним: провинциальные актеры, режиссеры, музыканты, антрепренеры, театральные и ресторанные служащие регулярно пополняли ряды столичных.

Появление освещения, водопровода, новых видов транспорта, телеграфа и телефона, с одной стороны, и новых форм досуга, с другой, привело к тому, что многие провинциальные города все больше походили на столицы, и провинциальность города, скорее, определялась доступностью достижений прогресса, досуговых заведений для горожан и открытостью к переменам.

Европейские и столичные нововведения и практики не всегда синхронно использовались в провинции, наблюдалась асинхронность и неоднородность их распространения, проявлявшиеся, например, в сохранении необщедоступных увеселительных садов для отдельных категорий населения, в остающейся сегрегированности городского пространства. Тем не менее, увеселительные сады представляли собой довольно универсальное явление.

Глава 3. Увеселительные сады Санкт-Петербурга и Москвы в конце XIX – начале XX вв. как публичное и досуговое пространство

Увеселительные сады наряду с открытыми участками города, такими как бульвары, площади, парки, и различными досуговыми заведениями (театрами, музеями, кинематографами, клубами) представляют собой публичные и рекреационные пространства и место взаимодействия различных акторов. С этого ракурса, а именно со стороны участников, вовлеченных в садовую антрепризу, как ее организаторов, так и потребителей, увеселительные сады рассматриваются в данной главе. Акторов, задействованных в жизни увеселительных садов, можно разделить на шесть групп:

1. Антрепренеры, товарищества и общества, выступающие в качестве создателей, хозяев, арендаторов и субарендаторов увеселительных садов;
2. Центральная и местная власть;
3. Служащие увеселительных садов:
 - а) административный персонал (администраторы, метрдотели, кассиры),
 - б) обслуживающий персонал (официанты, садовники, уборщики, рабочие сцены, гардеробщики, сторожи, билетеры, капельдинеры),
 - в) сценические деятели (актеры, певцы, артисты эстрадных и цирковых жанров, режиссеры, капельмейстеры, дирижеры, оркестры, хор, танцовщики и танцовщицы, статисты, художники);
4. Театральные общества (Русское театральное общество, Общество драматических писателей и оперных композиторов, Театральное агентство Е.Н. Рассохиной);
5. Публика;
6. Прочие акторы: собственники земли, на которой находились увеселительные сады; субарендаторы и устроители различных аттракционов и предприятий на территории увеселительных садов.

С одной стороны, увеселительные сады были результатом деятельности названных акторов, с другой, – в них и посредством их акторы осуществляли различные формы социальных практик. Увеселительные сады являлись местом экономической и иногда творческой деятельности для антрепренеров и большинства служащих, просветительской для некоторых устроителей некоммерческих увеселительных садов, творческой и

экономической для сценических деятелей; местом рекреации и игровой деятельности для публики.

Данная глава разделена на параграфы, каждый из которых посвящен отдельной группе акторов, названных выше. О собственниках земли и субарендаторах и их деятельности говорится в параграфах, посвященных антрепренерам, власти и садовым служащим, поскольку влияние этой группы акторов на жизнь увеселительных садов и их облик было незначительным. Все представители этой группы акторов (кроме владельцев земли, которыми иногда являлись сами антрепренеры или городские власти) были мелкими предпринимателями. Данная работа не претендует на детальное изучение положения представителей отдельных профессий, о них говорится только применительно к увеселительным садам.

§1. Садовые антрепренеры

Организаторами увеселительных садов в Москве и Петербурге были антрепренеры⁵⁴⁸, товарищества актеров или официантов, просветительские общества и городские власти. В большинстве своем увеселительные сады содержались антрепренерами. По законам Российской империи садовым антрепренером мог стать любой правоспособный гражданин, соблюдающий существующие на этот предмет полицейские правила. Увеселительные сады причислялись к торговым и промышленным предприятиям, и для занятия садовой антрепризой, подразумевавшей содержание театра и буфета, необходимо было получить купеческое гильдейское или промысловое свидетельство.

В результате работы с источниками удалось собрать данные о 100 антрепренерах увеселительных садов в обеих столицах⁵⁴⁹. Была составлена таблица с фамилиями столичных антрепренеров со следующими графами: годы жизни, пол, национальность, место рождения, род занятий антрепренера до начала предпринимательской

⁵⁴⁸ От фр. *entrepreneur* – в театральном деле лицо, стоящее во главе частного театрального предприятия или арендующее казенный театр. Более всего антрепренерам приходится действовать в провинции, хотя в последние годы их деятельность достаточно развита и в столицах, притом исключительно на частных сценах, каковы, напр., в Петербурге театр Панаева и Малый, все загородные театры и все клубные сцены. См. Антрепренер // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб., 1907–1909. Т. 1. С. 41.

⁵⁴⁹ Учитывались антрепренеры, владеющие увеселительными садами или организующие летнюю антрепризу на взятом в аренду участке (их фамилии обычно указывались на программах ежевечерних садовых мероприятий). Не принимались во внимание субарендаторы отдельных увеселительных предприятий на территории увеселительного сада (например, различных аттракционов) и администраторы.

деятельности, связанной с увеселительными садами, сословная или классовая принадлежность, количество предприятий, их названия и местоположение, количество лет, в течение которых предприниматель был вовлечен в антрепризу. Антрепренеры также условно были разделены на пять групп в соответствии с длительностью существования их антрепризы и ее успешностью: успешные предприниматели, антрепренеры средней руки, неудачники, авантюристы, предприниматели, о которых удалось собрать недостаточное количество сведений. Несмотря на то что удалось обнаружить данные не по всем параметрам, полученная информация позволила сделать некоторые обобщения и составить по названным признакам социальный портрет «садового» антрепренера.

Большинство антрепренеров – мужчины, на 100 выявленных антрепренеров из Москвы и Петербурга приходилось 11 женщин. Большая часть антрепренеров – поданные Российской империи, из них 75% – русские, 15% – евреи, один выходец из Финляндии, один поляк, один литовец, один татарин; 12 человек – иностранцы, среди них негр американского происхождения, пять немцев (все прусские подданные) и шесть французов (пятеро из Франции, один алжирец французского происхождения).

В среднем антрепренеры начинали заниматься предпринимательской деятельностью в 30 лет, расцвет приходился на 35–50 лет. Так, Я.В. Щукин открыл сад «Эрмитаж» в Москве, когда ему было 38 лет, и завершил антрепренерскую карьеру, когда ему было 60. П.В. Тумпаков занялся садовой антрепризой в 30 лет, несмотря на проблемы со здоровьем, старался не отходить от дел до последнего – своей ранней кончины в возрасте 52 лет. В.А. Неметти стала заниматься садовой антрепризой в 28 лет. Г.А. Александрову на момент открытия сада «Ливадии» было 32 года, он продолжал антрепренерствовать до 67 лет, когда его постигла смерть.

Что касается социального происхождения и положения, то среди антрепренеров встречаются купцы (1-й гильдии – 10 человек, 2-й гильдии – 17 человек)⁵⁵⁰, крестьяне (28 человек), мещане (14 человек), почетные граждане (16 человек), дворяне (7 человек), социальное происхождение остальных установить не удалось. Установленные купцы 1-й гильдии, занятые садовым предпринимательством, все держали антрепризу в Петербурге.

⁵⁵⁰ Не удалось выяснить точное происхождение всех садовых антрепренеров. В скобках указано число человек, по которым эти данные были собраны. Социальное происхождение устанавливалось в первую очередь путем поиска соответствующих фамилий в справочных книгах о лицах, получивших купеческие и промысловые свидетельства по Москве и Петербургу.

Большинство московских антрепренеров – крестьяне, они получали купеческое свидетельство 2-й гильдии или промысловое, причем предпочитали второе.

Некоторые антрепренеры держали по несколько заведений сразу, например, «московский негр» Ф. Томас, владелец сада «Аквариум», с 1912 г., являлся также директором варьете «Максим» на Большой Дмитровке⁵⁵¹. Крестьянин И.А. Кучеров был хозяином сада «Тиволи» и ресторана «Золотой якорь» в Сокольниках. П.В. Тумпаков стремился стать монополистом в области садовых увеселений в Петербурге: с 1890 по 1911 г. он антрепренерствовал в Измайловском саду (с 1901 г. переименован в «Буфф»), с 1905 по 1911 г. владел «Летним Фарсом» на Офицерской на месте бывшего Демидрона, приобрел Панаевский театр для «Зимнего Буффа», с 1896 г. был владельцем кафешантана «Аполло», впоследствии «Альказар», держал также танцклассы (быв. Марцинкевича), постоянные дворы, портерные⁵⁵². Крестьянин С.А. Суровежин помимо увеселительного сада «Фантазия» организовал кондитерскую для свадеб и балов на Долгоруковской улице в Москве⁵⁵³. Купец 1-й гильдии Х.К. Ялышев в разное время держал Крестовский театр и сад, с 1911 по 1916 г. Луна-парк на Офицерской, несколько ресторанов и доходных домов (дома на Белосельском и Константиновском проспектах)⁵⁵⁴. С.Н. Новиков, бывший артист Императорских театров, купец 1-й гильдии, с 1908 г. содержал Чеховский театр в Ялте, с 1909 г. держал Новый Летний театр и сад в Петербурге, в 1910 г. сделался антрепренером Зоологического сада в Петербурге, с 1916 г. – Луна-парка.

Антрепренерами становились *выходцы из театральной среды* (актеры, в том числе актеры императорских театров, режиссеры, музыканты, художники-оформители, редакторы театральных журналов, драматурги, переводчики); *работники сферы трактирного промысла* (официанты, половые, трактирщики, метрдотели, повара, буфетчики⁵⁵⁵); *представители торгового мира* (торговцы, лавочники, приказчики, бухгалтеры), а также аптекари, плотники. Встречаются и весьма неожиданные профессии. Антрепренер московского «Аквариума» Лидваль до садово-театральной антрепризы занимался продажей ватерклозетных тазов. Незадачливая хозяйка московской

⁵⁵¹ Alexandrov V. E. The Black Russian. Grove Press, 2013.

⁵⁵² Некролог // Обозрение театров. 1911. № 1365–1366; Пальмский Л. Тени прошлого: П.В. Тумпаков // ТиИ. 1918. № 26–27. С. 270; Засосов Д.А., Пызин В.И. Повседневная жизнь Петербурга на рубеже XIX–XX веков. М., 2003. С. 132.

⁵⁵³ Адрес-календарь. Вся Москва. 1912. С. 512.

⁵⁵⁴ Щербакова А. Историческая личность. Купец Ялышев // Адреса Петербурга. 2005. № 20/32. С. 14.

⁵⁵⁵ Буфетчиками называли предпринимателей, арендующих буфет и занимающих самостоятельно организацией его работы.

«Олимпии» в Сокольниках, Е.С. Цветкова, до театрального предпринимательства занималась ассенизационным делом⁵⁵⁶.

Неоднократно современники с сарказмом отмечали трактирное прошлое многих антрепренеров, особенно тех, в чьих руках были увеселительные сады в конце XIX века. Так, В.М. Дорошевич писал в одной из своих шуточных зарисовок: «Дело летнего увеселения петербуржцев стало таким образом делом исключительно лакейским. Никто, оказывается, так не может развеселить петербуржца, как лакей... И это доказывается цифрами. Прежние антрепренеры, из артистов, иногда наживались, как г-жа Неметти и маркиз Гинсбург, но чаще прогорали, как Лентовский и Сетов. Антрепренеры из лакеев наживаются все сплошь, и никто никогда не слыхал о крахе антрепренера из лакеев»⁵⁵⁷. Актер А.З. Бураковский в своих воспоминаниях писал об антрепренерах конца XIX в.: «теперь антрепренеры или купцы, ничего общего с искусством не имеющие, или прогорелые помещики или бездарные актеры, не имеющие возможности работать на избранном ими поприще, или прямо альфонсы»⁵⁵⁸. Создателям этих типологий вторили корреспонденты «Театрального мирка», неоднократно публиковавшие колкие заметки о типах садовых антрепренеров. Называлось три типа садовых предпринимателей. Самый распространенный – тип «антрепренера-авантюриста, действующего очертя голову на «фу-фу» [дурака – С.Р.] и на все остальное махнувшего рукой», далекого от искусства, заботящегося исключительно о собственном обогащении⁵⁵⁹. Редкий тип – «меценат-покровитель», который брал на себя расходы по ведению дела, а во главе театра ставил человека сведущего, принадлежащего к артистическому миру. Наконец, третий тип – певцы-любители, фанатики искусства, кончавшие полным фиаско.

Судя по собранным данным, деятельность более трети антрепренеров до занятия садовым предпринимательством были связана с театром. В начале XX в. по сравнению с 1880–1890-ми гг. наблюдается небольшое увеличение числа садовых антрепренеров, вышедших из коммерческой (не околотеатральной) среды. Конечно, как и замечал В.М. Дорошевич, наибольших успехов добились те, кто раньше занимался предпринимательской деятельностью, особенно связанной с ресторанами, поскольку

⁵⁵⁶ ТиИ. 1910. № 27. С. 525.

⁵⁵⁷ См. Дорошевич В.М. Летний театр. // Театральная критика Власа Дорошевича / Сост., вступ. статья и коммент. С.В. Букчина. М., 2004. С. 227.

⁵⁵⁸ Бураковский А.З. Артисты за кулисами. СПб., 1906. С. 42.

⁵⁵⁹ Театральный мирок. 1892. № 18. С. 8.

основная статья дохода увеселительных садов – именно торговля ресторана и сдача в аренду садовых предприятий.

В целом в представлении современников существовало несколько образов антрепренеров: *образ «культуртрегера»*⁵⁶⁰, *дельца*, порой успешного предпринимателя, иногда даже «Барнума»⁵⁶¹, сколотившего миллионное состояние в индустрии развлечений, заботящегося о собственном кармане и процветании буфета, при котором были сад с театром; *образ антрепренера-неудачника*; *образ антрепренера-мошенника, временищика*, сбежавшего с залогами или невыплаченным жалованием своих служащих. Слово садовый антрепренер нередко употреблялось с негативной коннотацией, особенно в воспоминаниях актеров, написанных после революции.

Городские и театральные газеты и журналы с завидной регулярностью рисовали типичные портреты антрепренеров, иногда иллюстрируя их едкими карикатурами. В 1900 г. на страницах журнала «Театр и искусство» было опубликовано шуточное письмо в адрес Ф.Г. Волкова, основателя первого русского театра. В нем содержалось поздравление со 150-летним юбилеем театрального дела в России от вымышленного владельца несуществующего сада «Гербариум», Ефрема Толстопузова. В своем поздравительном «неофициальном приветствии» антрепренер пишет: «Мы как еще маленькими в столицу были отпущены, то немедля после сего стали вертеть машину в трактире «Веселая ягода», и в оном месте получали первоначальный эстетический вкус. Отседова-то собственно и пошла вся наша эстетика и музыкальность. Опосля того уже служили старшим официантом в саду «Под кадсель». Дальше-больше. В настоящую эпоху владеем садом «Гербариум», где на всяческих заморских языках представляем театр. <...> Приятного здесь мало, потому иная французинка так на своем языке выругается, что любо-дорого. Но для пользы-эстетики принуждено терпеть. Театр наш первостатейный и местов свыше 800. Особливое же внимание обратите на буфет, который в пользу наук и искусств у нас торгует до 4 ночи. Коньяк эстетический продаем за 30 копеек рюмку. Театральный оборот у нас в прошлом году был такой: водки выпито 12345 четвертей, пива – 119621 бутылки. Из драматических напитков – коньяку 7892 бутылки,

⁵⁶⁰ Культуртрегер (от нем. kulturtrager) - ироническое наименование насадителя культуры, преследующего прежде всего собственные интересы. См. Театральная критика Власа Дорошевича / Сост., вступ. статья и коммент. С.В. Букчина. М., 2004. С. 296.

⁵⁶¹ Многих успешных русских антрепренеров нарицательно называли Барнумами. Финейс Тейлор Барнум (англ. Phineas Taylor Barnum; 1810–1891) – знаменитый антрепренер, американский шоумен, крупнейшая фигура американского шоу-бизнеса XIX в.

портеру – 2829. Из опереточных и веселых – Клико, Помри и т.п.»⁵⁶². Основная идея авторов шуток более чем прозрачна – подчеркнуть, что русский театр стоит на службе у буфета, находясь в руках буфетчика с его низким уровнем культуры.

Вымышленный Ефрем Толстопузов наделен типичными чертами садовых антрепренеров. Действительно, многие садовые антрепренеры в детстве или юности приехали в столицу и работали при трактирах, буфетах и ресторанах официантами, метрдотелями, помощниками поваров, кухонными мужиками. Г.А. Александров (1843/44–1910), антрепренер «Ливадии», «Аркадии» и «Аквариума», бывший крепостной из тверского поместья Волконских «начал свою карьеру кухонным мужиком, потом работал буфетчиком»⁵⁶³, потом уже разбогател»⁵⁶⁴. П.В. Тумпаков (1859–1911), выходец из ярославских крестьян, приехал в Петербург в 11-летнем возрасте, устроился официантом в буфет при Зоологическом саду, рано пристрастился к выпивке, и вскоре был выгнан за пьянство. После этого случая Тумпаков взялся за ум, поступил лакеем в Благородное собрание, затем его перевели в «тафели» (метрдотели), потом в экононы. Получив достаточный опыт, Тумпаков стал заниматься предпринимательством самостоятельно – приобрел постоянный двор, портерную, танцклассы и другие заведения, затем открыл увеселительный сад во владении Тарасовых на Фонтанке, 114, ставший знаменитым «Буффом»⁵⁶⁵. С.А. Суровежин, крестьянин из Ярославской губернии, прежде чем стать антрепренером московской «Фантазии» в Петровском парке⁵⁶⁶, служил поваром. П.Я. Тюрин, выходец из крестьян, на заре своей антрепренерской карьеры служил официантом у В.А. Неметти в саду на Офицерской, у А.Ф. Картавова в саду «Америка», после взял в аренду буфет Василеостровского театра и сада, в 1905 г. на пять лет переснял у Тумпакова кафе-концерт «Альказар», переименованный в «Jardin d'hiver»⁵⁶⁷. «Московский негр» Ф. Томас много лет работал метрдотелем в «Аквариуме» у Омона, в «Яре» у А.А. Судакова прежде чем стать одним из владельцев сада

⁵⁶² ТиИ. 1900. № 20. С. 383.

⁵⁶³ Г.А. Александров работал в ресторане братьев Лейнер на Невском, вскоре стал мастером-кухмистером, а затем антрепренером.

⁵⁶⁴ Григорьев М.А. Петербург 1910-х годов. Прогулки в прошлое. СПб, 2005. С. 18.

⁵⁶⁵ Некролог // Обозрение театров. 1911. № 1365-1366; Пальмский Л. Тени прошлого: П. В. Тумпаков // ТиИ. 1918. № 26–27. С. 270–273; Засосов Д.А., Пызин В.И. Повседневная жизнь Петербурга на рубеже XIX–XX веков. М., 2003. С. 132; Алянский Ю.Л. Увеселительные заведения старого Петербурга. СПб., 2003. С. 9.

⁵⁶⁶ ЦГА Москвы. Ф. 54. Оп. 164. Д. 64; Оп. 165. Д. 73.

⁵⁶⁷ ТиИ. 1911. №49. С. 939.

«Аквариум», до своего приезда в Россию, еще будучи в Америке, он так же служил в кафе и ресторанах⁵⁶⁸.

Что касается образования антрепренеров, особенно предпринимателей крестьянского происхождения, об этом сведений достаточно мало, но судя по контрактам, которые они собственноручно подписывали и заполняли, неграмотных среди антрепренеров не было. Многие приехавшие из деревни антрепренеры, как Тумпаков и Александров, шли в обучение на кухню и в рестораны, вероятно, не получив формального образования. У единиц среди выходцев из крестьян имелось относительно системное образование, один из них – московский антрепренер Я.В. Щукин (1856–1925). Он родился в бедной крестьянской семье, жившей в деревне Вяльково, прихода села Заозерье, Углического уезда Ярославской губернии, в 14 лет его отправили работать служкой в гостинице при Николо-Угрешском монастыре, где он освоил садоводство, строительное дело, а также успешно закончил Угрешское народное училище⁵⁶⁹. В 1877 г. руководство монастыря в числе лучших добровольцев отправило Щукина для обучения на фельдшерском отделении Московского Военного госпиталя⁵⁷⁰. По окончании учебы, Щукин проходил практику в Ново-Екатерининской больнице⁵⁷¹, где получил специальность военного фельдшера. В звании старшего фельдшера по аптечной части он закончил пятилетнюю воинскую службу. Вскоре после этого Щукин женился на крестьянке Анне Григорьевне (1860–1948) и обосновался с семьей в Москве⁵⁷². Щукин не остался в медицине, а занялся предпринимательством – снял буфет в саду «Эрмитаж» Лентовского на Божедомке; некоторое время спустя открыл фруктовый буфет и киоски в Зоологическом саду, а также буфет в Немецком клубе⁵⁷³; стал первым арендатором ресторана «Эльдорадо» в Петровском парке, в 1889 г. там же держал увеселительный сад

⁵⁶⁸ Alexandrov V.E. The Black Russian. Grove Press, 2013.

⁵⁶⁹ Третьеклассное училище для крестьянских детей при обители Николо-Угрешского монастыря, открыто в 1866 году архимандритом Пименом. Училище при монастыре просуществовало 10 лет, в 1876 году предано в ведение Министерства народного просвещения.

⁵⁷⁰ Основан в 1706 г. по приказу Петра I. При госпитале работала медицинская школа для подготовки врачей. Сейчас — Главный военный клинический госпиталь имени Н. Н. Бурденко.

⁵⁷¹ Быв. Усадьба Гагариных, Английский клуб на углу Петровки и Страстного бульвара в Москве. Открыта в 1821 г. С 1846 г. — клиническая больница с терапевтическим и хирургическим и урологическим отделениями. В 1850-60-е гг. в здании размещались клиники медицинского факультета Московского университета.

⁵⁷² С начала 1880-х гг. в Москве поселился родной брат Щукина, Евграф Васильевич (185?–1891). с семьей. Жена — Леднева Мария Яковлевна (185?–1939).

⁵⁷³ «Буфетчиками» в конце XIX — начале XX вв. называли мелких предпринимателей, самостоятельно содержавших буфет в различных заведениях, то есть буфетчик сам никому не прислуживал.

«Ренессанс». В 1888 г. Щукин пополнил ряды купцов второй гильдии⁵⁷⁴; стал заниматься организацией гастролей знаменитых зарубежных актеров в театре «Парадиз»; на Нижегородской ярмарке снимал увеселительный сад⁵⁷⁵. После нескольких лет опыта субаренды и ведения различных садовых предприятий у Щукина появилось желание открыть собственный увеселительный сад, был найден и благоустроен подходящий участок в районе Каретного ряда во владении Мошниных, и 18 июля 1894 г. был открыт сад «Новый Эрмитаж».

Немногие из антрепренеров-некрестьян имели высшее и среднее образование. И.Я. Сетов – выпускник юридического факультета Московского университета. Он также учился игре на виолончели в Петербурге, занимался вокалом в Италии, изучал во Франции историю искусства прежде чем стать артистом императорских театров и антрепренером⁵⁷⁶. В прошлом актриса, В.А. Неметти окончила херсонскую женскую гимназию, затем сразу поступила на службу в театр⁵⁷⁷. Московский и провинциальный антрепренер, дворянин, А.А. Левицкий окончил Московскую консерваторию⁵⁷⁸. Подобные примеры немногочисленны.

В шуточном письме от Толстопузова спародирована речь антрепренера, выбившегося из крестьян в «приличные люди». В мемуарах нередко встречается упоминание о манере речи многих антрепренеров, простонародной, при этом нарочито вычурной, полной стилистических, грамматических ошибок, слов-паразитов, множеством иностранных слов, переиначенных на русский манер. А.З. Бураковский вспоминал об антрепренере «Ливадии» и «Аркадии» купце Д.А. Полякове: «это был совсем простой человек, весьма добродушный; его любимая поговорка была почему-то немецкое «гут, гут». Бывало придет за кулисы, подойдет к актеру, хлопнет его по плечу и говорит:

- А сборик-то опять полный? Гут, гут.
- Полный. Что ж, слава Богу!

⁵⁷⁴ Сборник справочных книг о лицах, получивших купеческие свидетельства и билеты на право торговли и промысла по 1 и 2 гильдиям с 1-ого ноября 1887 по 1-ое февраля 1888 г. М., 1888. С. 278. Там же указано, что он содержит буфет в Тверской части.

⁵⁷⁵ Щукина А.Г. Воспоминания о муже Я. В. Щукине – создателе и устроителе театра-сада «Эрмитаж» // ГЦТМ. Арх.-рук. отдел. Ф. 543. Оп. 1. Д. 3. Л. 1–3; Справочный материал по истории сада «Эрмитаж» // ГЦТМ. Арх.-рук. отдел. Ф. 543. Оп. 1. Д. 13.

⁵⁷⁶ Пружанский А.М. Отечественные певцы. 1750–1917: Словарь. Изд. 2-е испр. и доп., электронное. М., 2008. С. 59.

⁵⁷⁷ ТиИ. 1911. № 47. С. 893.

⁵⁷⁸ РГАЛИ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 929. Л. 4.

– Ну, еще бы!.. Гут, гут»⁵⁷⁹.

В.А. Кригер вспоминал, что Поляков говорил «сильно упирая на букву «О»⁵⁸⁰. Тумпаков начинал любой разговор со слова: «Эт-та»⁵⁸¹. Щукин обращался ко всем на «ты», любил всем давать наставления⁵⁸². О речи садовых антрепренеров косвенно свидетельствуют рекламные объявления о ежевечерних программах увеселительных садов, изобилующие превосходной степенью, преувеличениями и восклицательными знаками. Афиши и буклеты пестрели словосочетаниями «концерт-монстр», «синематограф-гигант», «галла-вечер», «впервые в Москве», «грандиозное действо», «необычайное гулянье», «феерическая иллюминация», «море огней и развлечений», «букет новых этуалей», «необычайно превосходнейшее фантастическое зрелище».

Современные периодические издания редко пели дифирамбы садовым предпринимателям. Это было исключением и, возможно, инициировалось за плату самими антрепренерами, заботившимися о собственном имидже таким способом. Существовала даже особая категория рецензентов, именуемых «бутербродными», пишущих положительные отзывы о садах и их владельцах «за харчи» и бесплатные билеты на спектакли. В «Театре и искусстве» периодически публиковались типичные шуточные истории: «В саду встретились два «бутербродных» рецензента. Поговорили, погуляли, отправились на веранду и заказали себе ужин. После ужина потребовали счет. «Ваня, ты сколько процентов имеешь здесь скидки?» «50». «Я тоже 50. Вдвоем, следовательно, мы имеем 100%». «Вот это тебе, любезный, – обратился он к официанту и сунул ему серебряную монету». Через несколько минут «рецензенты» сидят в ложе закрытого театра... их глаза устремлены на сцену, а мысли витают за кулисами»⁵⁸³. В начале сезона подобные рецензенты приходили знакомиться с новыми антрепренерами. Данная практика описана в юмористическом журнале «Будильник»: ««Имею честь рекомендоваться: рецензент местной газеты!» – вырастает перед антрепренером долговязая фигура. «Весьма, весьма приятно-с!» – тянет руку антрепренер, – «Милости просим. Всегда рады». «А я, признаться, думал, что у вас сегодня по случаю открытия

⁵⁷⁹ Бураковский А.З. Артисты за кулисами. С. 205.

⁵⁸⁰ Кригер В.А. Актерская громада: Русская театральная провинция. 1890–1902. М., 1976. С. 121.

⁵⁸¹ Алянский Ю.Л. Увеселительные заведения старого Петербурга. СПб.: Аврора, 2003. С. 9.

⁵⁸² Монахов Н.Ф. Повесть о жизни. Л.-М. 1961 С. 113.

⁵⁸³ ТиИ. 1906. №23. С. 358.

завтрак... так вот написать хотел». «Хотя завтрака и нет-с, но благоволи́те пройти в буфет и заказать, что будет угодно-с!»⁵⁸⁴.

Издатели и редакторы газет и журналов порой сами заводили дружбу с антрепренерами, получая бесплатные контрамарки и иногда ужин в ресторане, и на страницах их изданий печатались полные лести оды некоторым антрепренерам и их детищам. Так, редакторы «Театрального мирка» А.А. Плещеев⁵⁸⁵ и П.Ф. Левдик дружили с антрепренерами «Аркадии» Александровым и Поляковым, о чем упоминает Плещеев в своих воспоминаниях: «по вечерам в Аркадии наверху на балконе сервировали чай, и Поляков с Александровым приглашали всех знакомых. Здесь появлялись Пыляев, Левдик, Яблочкин, Сетов, Гюнсбург»⁵⁸⁶. На страницах журнала нередко восхвалялась «Аркадия» и ее владельцы, иногда в незатейливой стихотворной форме:

«Солнце на небе играя
Зелень светом золотит
Чай китайский распивая
Поляков ему твердит:
«Запах розы и леандров,
Солнце светит с облаков,
Воссиял уж Александров,
Воссиял и Поляков!»⁵⁸⁷

«Здравствуй, солнце, друг желанный,
А тебя искал Сетов!
Приголубь обетованный
Край балетов и цветов!
Александрова Егора,
К сожаленью, нет со мной,
Из «Аквариума» скоро возвратится он домой».
– «Кто меня тревожить смеет?», –
Солнце крикнуло в ответ, –
«Свет лучей моих согреет
Вновь построенный буфет»⁵⁸⁸.

К 10-летию юбилею саду «Театральный мирок» опубликовал фельетон об «Аркадии», где сад описан с большим количеством восторженных эпитетов: «Санкт-

⁵⁸⁴ Будильник. 1889. № 16. С. 5–6.

⁵⁸⁵ Плещеев, Александр Алексеевич (1858–1944), писатель, театральный критик, журналист, издатель, историк балета. Издавал газету, позднее журнал «Театральный мирок» (1884–1886), газету «Петербургский дневник театра» (1903–1905), журнал «Невод» (1906–1907). Автор книги «Наш балет (1673–1896)». В 1919 г. эмигрировал. В Париже издал воспоминания «Под сенью кулис» (1936).

⁵⁸⁶ Столица и усадьба. 1915. № 44. С. 22.

⁵⁸⁷ Театральный мирок. 1884. № 18. С. 2.

⁵⁸⁸ Там же. 1886. № 1. С. 2.

петербургский роскошный аркадийский зимний сад может поспорить с зимними садами Европы. Выдающееся и солидное учреждение. Хорош и в театральном плане. Стоит вне конкуренции. Приличное место. Посещается даже изысканной и блестящей публикой. Теперь вступил в 10 год своего существования и продолжает делать большие обороты», за 9 лет существования в саду перебивало более 5 млн. посетителей, по данным о раскупленных входных билетах⁵⁸⁹.

Возможно, в случае с «Аркадией» это искренняя лесть. Об обоих антрепренерах, особенно о Полякове, многие современники вспоминали с теплотой. А.З. Бураковский вспоминал: «Оба они люди простые, но как они умели относиться к артистам! Нынешним антрепренерам и во сне не снится такое отношение. Они, несмотря на то, что богатели не по дням, а по часам, сознавали, что своим благополучием и богатством они обязаны артистам, а потому всегда оказывали почет и уважение каждому из них»⁵⁹⁰. П.Ф. Левдик писал о Полякове, что он «несомненно самый популярный из русских антрепренеров. Нет русского или иностранного артиста, который прослужив в «Аркадии», не сохранил об этом добром, простом, всегда справедливом человеке, самого лестного и лучшего воспоминания. Предупредительный к нуждам всех без исключения артистов, редкий, истинно русский хлебосол, вполне заслуженно пользуется в одном только театральном мире репутацией одного из самых безукоризненных светлых деятелей»⁵⁹¹. А.А. Плещеев, спустя годы, с ностальгией вспоминал о них обоих: «Александров и Поляков – хорошие русские люди, достигшие всего сами, без сторонней поддержки, своим трудом; они пользовались среди артистов и нескольких тысяч человек, служивших у них людей, репутацией честнейших антрепренеров. Никого не пускали по миру, никого не обижали, никого не обманули»⁵⁹². В.А. Кригер вспоминал о простоте и человеческом добром отношении Полякова к актерам, по его словам, Поляков «проявлял доверие к каждому, кто у него служил. Можно было получить аванс за целый месяц, а то и больше. Доверие Полякова понималось, ценилось, поддерживалось всеми актерами»⁵⁹³. Современники описывали внешность Полякова и Александрова – двух противоположностей (об их внешности можно судить также по фотографиям, сохранившимся в прессе)⁵⁹⁴ в том

⁵⁸⁹ Там же. 1890. № 21. С. 6.

⁵⁹⁰ Бураковский А.З. Артисты за кулисами. СПб., 1906. С. 202.

⁵⁹¹ Театральный мирок. 1890. № 20. С. 3.

⁵⁹² Плещеев А.А. Как веселились в столицах // Столица и усадьба. 1915. № 44. С. 22.

⁵⁹³ Кригер В.А. Актерская громада: Русская театральная провинция. 1890-1902. М., 1976. С. 121.

⁵⁹⁴ Театральный мирок. 1890. № 18. С. 4. (Фото Г.А. Александрова) № 20. С. 3. (Фото Д.А. Полякова).

смысле что Александров зажил жизнью респектабельного преуспевающего столичного буржуа, Поляков сохранял много патриархальных черт. Е.Д. Уварова собрала черты, приведенные современниками, в целостные портреты: добрый и простодушный Поляков – «сутулый, туговатый на ухо, с добрыми серо-синими глазами и окладистой бородой», деловой и расчетливый Александров – высокий, худой, с бритым подбородком, в белом галстуке и цилиндре»⁵⁹⁵. Оба, Поляков и Александров, были «верующими людьми, Александров был старостой в нескольких храмах, жертвовал деньги на строительство церквей, Поляков «дважды в год уезжал на Валаам стоять службы, слушать колокольный звон, общаться с монахами, читать жития»⁵⁹⁶. С 1876 по 1902 г. антрепренеры были близкими партнерами по садовому делу, в 1902 г. их пути разошлись: Поляков остался в затухающей «Аркадии», Александров стал заниматься своим процветающим «Аквариумом». Александров оставил после себя миллионное состояние, Поляков прогорел в садовой антрепризе и в последние годы, расплатившись с долгами, «вдали от любимого дела, потерявший все состояние, он жил скромно на петербургской стороне, никому не жалуясь на судьбу, мирясь с ней по-христиански»⁵⁹⁷. Вплоть до своей смерти в 1915 г. он держал небольшой буфетный столик в Санкт-Петербургской консерватории.

Подобная апологетика антрепренеров, скорее, редкость, и, как уже отмечалось, гораздо чаще встречаются если не негативные, то довольно критические отзывы об антрепренерах. Многие современники с презрением относились к их бывшему «ресторанному» прошлому и стремлению извлечь выгоду. Если кто-то из антрепренеров прогорал, о нем, как об Антоне Федоровиче Картавове после неудачного неоконченного сезона в Крестовском саду писали, что такого конца и следовало ожидать, что он взялся не за свое дело, ведь «бутерброд и драматическое искусство – две вещи разные»⁵⁹⁸.

Среди садовых антрепренеров было немало авантюристов, как мимолетно появлявшихся в индустрии развлечений, так и, судя по заметкам в прессе, периодически открывавших новые и новые садовые предприятия, прогоравшие после нескольких недель работы. Такими были, например, ранее упомянутые Лидваль и Цветкова. Однако около половины выявленных столичных антрепренеров занимались садово-театральным делом дольше десяти лет, содержа долговременные, нередко коммерчески успешные

⁵⁹⁵ Уварова Е.Д. Как развлекались в Российских столицах. С. 52.

⁵⁹⁶ Там же. С. 53.

⁵⁹⁷ Плещеев А.А. Как веселились в столицах. // Столица и усадьба. 1915. № 44. С. 22.

⁵⁹⁸ Театральный мирок. 1885. № 28. С. 1.

предприятия. Наибольших успехов добились те, кто раньше занимался предпринимательской деятельностью, особенно связанной с ресторанами, поскольку основной статьей дохода увеселительных садов была именно торговля ресторана. Так, антрепренерам Г.А. Александрову, и П.В. Тумпакову, ранее державшим буфеты, удалось стать главными увеселителями Петербурга и скопить миллионные состояния. Их заведения привлекали среди прочих посетителей петербургский высший свет. Некоторые московские антрепренеры не уступали в успехе своим «коллегам» из северной столицы. К 1913 г. состояние крестьянина, в прошлом державшего буфеты, Якова Васильевича Щукина, антрепренера сада «Эрмитаж» в Каретном ряду, оценивалось в 2,5 миллиона рублей⁵⁹⁹. Корреспонденты театральной газеты «Новости сезона» отдавали должное успеху Щукина в делах: «Щукин, благодаря экономическому ведению дела, дешевой аренде и выгодной сдаче театра на зиму, находится в таких условиях, что при самых неблагоприятных обстоятельствах не может понести убытков, что говорит в пользу прочности его предприятия. Он сделал все, чтобы придать своему саду возможный интерес: прекрасная опереточная труппа с дорогостоящими иностранными гастролерами, хороший хор, оркестр, прекрасная садовая программа и общий благородный фон. Даже в конце сезона Щукин не поскупился дать такое зрелище, как летающий балет Григолатис»⁶⁰⁰. Ф. Томас, антрепренер московского «Аквариума», выходец из бедной американской семьи, сделался накануне революции мультимиллионером. После 1919 г. он продолжил свою садово-кафешантанную предпринимательскую деятельность в Константинополе⁶⁰¹.

Истории о том, как некоторые садовые антрепренеры, выходцы из крестьянских семей, стали успешными предпринимателями, не единичны, они служат примером вертикальной восходящей социальной мобильности. Так, вышеупомянутому Г.А. Александрову было 17 лет, когда отменили крепостное право, в 1876 г. он уже смог открыть сад «Ливадию» для состоятельной публики. В конце жизни Александров был купцом первой гильдии, почетным гражданином Петербурга, меценатом, миллионером. Постепенно у некоторых антрепренеров, выходцев из крестьян, так называемых «культургеров», воспитывался вкус. Некое приобщение к жизни столичного буржуа

⁵⁹⁹ Новости сезона. 1913. № 2676. С. 6.

⁶⁰⁰ Там же. 1898. № 491 С. 3.

⁶⁰¹ Кравчинский М. Звезды царской эстрады. М., 2011. С. 170.

меняло облик антрепренеров, диктовало определенное поведение, конечно, при сохранении патриархальных черт. Некоторые антрепренеры переезжали в роскошно обставленные квартиры и особняки, заводили собственный выезд, давали детям приличное образование, начинали заниматься благотворительностью, путешествовали. Таким образом, занятие садовым предпринимательством служило для них своего рода социальным лифтом.

Благотворительность садовых антрепренеров была как разовой, так и методичной, суммы пожертвований отличались, как и цели, на которые направлялись средства. Разными были и причины, побуждавшие к подобным действиям. Пожертвования делались ради доброго имени, рекламы (с целью попасть на страницы периодических изданий), для того, чтобы задобрить городскую администрацию, возможно, по велению сердца. Так, Г.А. Александров, не имея разрешения властей, начал строить рынок рядом с принадлежащим ему петербургским садом «Аквариум», на участке, также находившемся в его собственности. По воспоминаниям художника М.А. Григорьева, «власти долго не беспокоили Александрова, так как у него в «Аквариуме» кутили великие князья и он у них имел заручку. Наконец, решились сделать Александрову предупреждение, на которое он отвечал дерзко, что, мол, земля его и что он что хочет, то на ней и делает. Власти, затаив обиду, оставили Александрова в покое, но, когда старик назначил торжественное открытие рынка с молебствием, незадолго до съезда приглашенных явилась, решившись на крайнюю меру, полиция и оцепила здание рынка. Старик помчался к какому-то великому князю и, дав взятку секретарю, добился того, что князь явился на открытие вместе с Александровым. Полиция, не смея начинать скандал в присутствии великого князя, отступила, но впоследствии Александрову пришлось пожертвовать крупный куш на благотворительные нужды, чтобы замять дело»⁶⁰². Александров жертвовал средства и по другим причинам и занимался различного рода благотворительностью – состоял старостой церкви Св. Сергия Радонежского при Мариинском офицерских детей приюте, был учредителем бесплатного дома для бедных вдов и сирот, председателем богадельни и школы Ф.М. Садовникова и С. Герасимова для пожилых обедневших купцов, мещан и ремесленников.

⁶⁰² Григорьев М.А. Петербург 1910-х годов. Прогулки в прошлое. С. 18.

Я.В. Щукин также занимался благотворительностью, оказывал материальную помощь жителям села Заозерья, откуда был родом, финансировал строительство храма и очистку реки в Углическом уезде⁶⁰³. П.В. Тумпаков жертвовал средства на содержание постоянной кровати его имени в «Убежище для престарелых артистов»⁶⁰⁴. Антрепренер А.А. Левицкий, в прошлом опереточный актер и режиссер, державший сад «Олимпию» в Сокольниках и провинциальную антрепризу, совершал разовые пожертвования при удачных сборах и таким образом обеспечивал себе и своему саду рекламу. Так, в 1908 г. Левицкий, довольный успехом открытия сада, заявил, весь сбор с театра в размере 1000 рублей пожертвовал в пользу Общества вспоможествования нуждающимся студентам⁶⁰⁵. Х.К. Ялышев, купец первой гильдии, почетный гражданин, владелец Крестовского сада, «Луна-парка», был одним из членов комитета уполномоченных лиц по сбору средств на строительство Соборной мечети по Кронверкскому проспекту⁶⁰⁶. Ал.Ф. Картавов был сотрудником и членом дома призрения для престарелых и увечных воинов при храме Святой Ольги в Дудергофе⁶⁰⁷.

Многие садовые антрепренеры, держатели долговременных садовых предприятий, стремились дать своим детям хорошее образование и помочь им устроиться в жизни. Так, сын А.А. Черепанова, московского антрепренера театра и сада «Скоморох», Замоскворецкого и Потешного увеселительных садов, Донат Андреевич (1886–1920)⁶⁰⁸, учился в гимназии в одном классе с В.Ф. Ходасевичем, затем на юридическом факультете Московского университета⁶⁰⁹. Дочь Черепанова, училась в балетном отделении Императорского Театрального училища на Софийке⁶¹⁰. Я.В. Щукин дал приличное образование своей дочери Нине Яковлевне Черкес-Щукиной (1891–197?)⁶¹¹, устроил своих племянников, детей брата Евграфа⁶¹². Сын Г.А. Александрова Василий окончил

⁶⁰³ Щукина А. Г. Указ. соч. Л. 32.

⁶⁰⁴ ТиИ. 1902. № 30. С. 533.

⁶⁰⁵ Там же. 1908. № 22. С. 383.

⁶⁰⁶ Щербакова А. Историческая личность. Купец Ялышев. // Адреса Петербурга. 2005. № 20/32. С. 14.

⁶⁰⁷ ОР РНБ. Ф. 341. Картавов П.А. Оп. 1. Д. 267. Л. 19.

⁶⁰⁸ Будучи студентом, Донат вступил в партию эсеров, был одним из организаторов взрыва в Леонтьевском переулке 25 сентября 1919 года. См. Показания Доната Андреевича Черепанова. Красная книга ВЧК. М.: Издательство политической литературы, 1989. Т. 1. С. 398–400.

⁶⁰⁹ Ходасевич В.Ф. Черепанов // Его же. Некрополь. М., 1992.

⁶¹⁰ Там же.

⁶¹¹ В Евпатории вышла замуж за известного местного врача, инициатора создания детского курорта Самуила Иосифовича Черкеса (1875–1941), лауреата премии Дувана.

⁶¹² Дмитрий (187? –1959) работал администратором в «Эрмитаже», Сергей (1875–1961) и Петр (1885–1981) окончили Строгановское училище, работали декораторами в мастерской Е.Ф. Бауэра, оба стали художниками, Прасковья Евграфовна заведовала буфетом в саду, вышла замуж за инженера Николая Петровича Полякова.

Петербургское коммерческое училище и Александровский кадетский корпус, стал купцом первой гильдии и продолжал дело отца⁶¹³. Сын Ал.Ф. Картавова, Петр Алексеевич (1873–1941)⁶¹⁴, учился петербургском пансионе Е.Л. Васильевой, также окончил Петербургское Коммерческое училище, в 1892 г. получил звание личного почетного гражданина, в 1893 г. «по настоянию отца, он поступил на службу в учетное отделение Санкт-Петербургского учетного и ссудного банка», но оставил банковскую карьеру и занялся коллекционированием книг, предметов старины, переводами и издательством⁶¹⁵.

Общение с иностранцами и поездки за рубеж

В поисках репертуарных и технических новинок садовой и кафешантанной эстрады, «интересных аттраксий» и для заключения контрактов с гастролерами антрепренеры, которым позволяли средства, совершали поездки за границу, чаще в Берлин, Будапешт, Вену, Париж, Лондон⁶¹⁶. Периодически выезжали за рубеж П.В. Тумпаков, Я.В. Щукин, В.Н. Егарев, Ф. Томас, С.Ф. Сабуров, А.А. Судаков, Ал.Ф. Картавов. Последний любил все французское⁶¹⁷, поэтому часто ездил в Париж «за звездами». Картавов владел французским языком, сохранилась его переписка с французскими артистами и музыкантами⁶¹⁸. Я.В. Щукин совершил две долгих поездки за границу. В 1898 г. он ездил «для ознакомления с лучшими европейскими театрами, их устройством и приспособлениями, а также техническим оборудованием. Совместно с этим и просмотром лучших аттракционов и эстрадных номеров для летнего сада он побывал в Берлине, Вене, Будапеште, Париже, Лондоне, в разных городах Италии и Испании»⁶¹⁹. Щукин также заключал контракты с понравившимися ему артистами, что было довольно непросто, поскольку у последних выступления были расписаны на несколько лет вперед. Антрепренеры также посылали за границу доверенных лиц. Например, Х.К. Ялышев отправлял своего племянника Арифа для заключения ангажемента. Некоторые антрепренеры приглашали с собой в поездку главных режиссеров. Так, Я.В. Щукин

⁶¹³ Синдаловский Н. А. Книга перемен: судьбы петербургской топонимики в городском фольклоре. СПб., 2009. С. 139.

⁶¹⁴ ОР РНБ. Ф. 341 Картавов П.А. Д. 1. Л. 1.

⁶¹⁵ Богданов А.А. Петр Алексеевич Картавов и его колекция // Фотография. Изображение. Документ. Научный сборник. Вып. 2. СПб., 2011. С. 23.

⁶¹⁶ Уварова Е.Д. Как развлекались в российских столицах. С. 109-110.

⁶¹⁷ ПЛ. 1882. № 120. С. 3.

⁶¹⁸ ОР РНБ. Ф. 341 Картавов П.А. Д. 264. Л. 21.

⁶¹⁹ Леднев-Щукин Д.Е. Указ. соч. Л. 12.

путешествовал в компании Н.Ф. Монахова, режиссера театра сада «Эрмитаж», о чем последний пишет в своих мемуарах. В Вене Щукин снял два номера в Гранд-отеле, заказав их из Москвы по телеграфу, причем себе заказал маленький простой номер, а Монахову снял роскошный 4-комнатный люкс, куда ежедневно поставляли свежие цветы. Щукин хотел, чтобы все переговоры об ангажементе или покупке права на постановку произведений иностранных авторов в Москве происходили в номере Монахова, который должен был производить солидное впечатление главного режиссера видного московского театра⁶²⁰.

Некоторые состоятельные антрепренеры ездили за рубеж не только с деловыми целями, но и для собственного удовольствия. Я.В. Щукин очень любил путешествовать, ходить пешком, лазать по горам – так, он совершил пешее восхождение на Везувий; с удовольствием и огромным азартом играл в рулетку в Монте-Карло⁶²¹.

Общение с иностранцами, скорее всего, происходило через переводчика, так как большинство антрепренеров не владели иностранными языками, чему есть свидетельства. Так, держатель Демидрона В.Н. Егарев «ни на каком языке, кроме родного он не говорил, что не мешало ему объясняться с иностранцами»⁶²². Историк искусства Е.Г. Хайченко замечает, что «с трудом представляется, как русский антрепренер, бывший крестьянин без знания языка ездил за рубеж для заключения ангажемента»⁶²³. У Щукина также не возникало особых трудностей при общении с иностранцами⁶²⁴. А.Г. Щукина говорит, что ее мужа в поездках сопровождал переводчик⁶²⁵. Антона Ф. Картавова, вывезшего на заграничные гастроли ансамбль рожечников, сопровождал переводчик, «вертлявый, маленький и черный, как жучок, человек, который бойко болтал на французском, немецком, английском и еврейском языках». Напоив антрепренера до бесчувствия, он обобрал его и музыкантов⁶²⁶. Ф. Томас обладал преимуществом перед другими антрепренерами: владея английским, немецким и французским, он гораздо лучше

⁶²⁰ Монахов Н. Ф. Повесть жизни. С. 111–113.

⁶²¹ Щукина А. Г. Указ. соч. Л. 11.

⁶²² Плещеев А.А. Как веселились в столицах. // Столица и усадьба. 1915. № 44. С. 21.

⁶²³ Хайченко Е.Г. У истоков классического мюзик-холла: Чарльз Мортон и другие. От заката до рассвета. Ночь как культурологический феномен: сборник статей [по материалам конференции, ноябрь 2003 г.] / Кол.авт. Государственный институт искусствознания (Москва); Ред.- сост. Дуков Евгений Викторович. СПб., 2005. С. 107–132.

⁶²⁴ Монахов Н. Ф. Повесть жизни. С. 113.

⁶²⁵ Щукина А. Г. Указ. соч. Л. 21.

⁶²⁶ Никитин С.К. Чудесный рожок. Владимир, 2001. С. 53. [Не удалось установить, откуда писатель С. Никитин узнал об этой истории].

ориентировался за границей. В течение полутора месяцев он ездил между европейскими столицами на экспресс-поездах в сопровождении секретаря и ассистента, посещая театры, варьете, кафешантаны и мюзик-холлы, общаясь с артистами⁶²⁷. То же можно сказать о Шарле Омоне и директоре петербургского Зоосада Э.А. Росте.

Нет данных, насколько хорошо владели иностранными языками антрепренеры-«переводчики» иностранных пьес. По колкому замечанию Бураковского, антрепренер, актер и переводчик С.Ф. Сабуров (1868–1929) «не только не говорит ни на одном иностранном языке, он с трудом читает, и не книги, а ярлыки на бутылках вин и больше ничего <...> и такой переводчик и автор получает до восьми тысяч в год авторского гонорара»⁶²⁸. Сохранившиеся пьесы, фарсы и оперетты в переводах Сабурова не обладают высокой художественной ценностью, хотя не лишены юмора, переводами их можно назвать условно, поскольку они больше напоминают переложение сюжетов на русский манер. Так, корреспондент «Петербургского дневника театралы» пишет: «приехавший из-за границы С.Ф. Сабуров привез несколько новинок иностранных сцен и, вероятно, состряпает из них русские пьесы. Одну из них, «Горный турист» ставит 1 июля»⁶²⁹. До наших дней дошло довольно много сабуровских переводов, все они подписаны его именем⁶³⁰. Действительно ли он сам переводил или нанимал переводчиков для составления подстрочника, а затем писал с этой же сюжетной канвой пьесу на русский манер – неизвестно.

Подобных Сабурову «переводчиков» было немало. А.Ф. Крюковский (1840–1911), агент Общества драматических писателей и оперных композиторов, чиновник театральной цензуры, выдавал многие переведенные пьесы за свои сочинения. А.З. Кугель писал, что Крюковский ««переводил» пьесы и переделывал их, то есть кому-то заказывал эти переводы и переделки, выставя в них свое имя. Затем великодушно скреплял их цензурной печатью, а после чего ставил их во всех театрах, не смевших их не ставить... Самые ходкие пьесы того времени – фарсы «Кокоша и Тотоша», «Клуб холостяков», «Меблированные комнаты Королева» принадлежали его, так сказать

⁶²⁷ Alexandrov V. E. The Black Russian. P. 88–89.

⁶²⁸ Бураковский А.З. Артисты за кулисами. С. 276–277.

⁶²⁹ Петербургский дневник театралы. 1904. № 26. С. 4.

⁶³⁰ См., например, Король мамок, или Бразильский дядюшка [Текст]: Фарс в 4 д. / [П. Армон, М. Нансэ]; Пер. с фр. С. Ф. Сабурова. – Москва: Литограф. Моск. театр. б-ки С. Ф. Рассохина, 1905. Душка-жандарм: фарс в 3 д. / П. Гаво, А. Муэзи-Эон; пер. с фр. С. Ф. Сабурова. – Москва: Литограф. Моск. Театр. б-ки С. Ф. Рассохина, [1907–08]. Ключи счастья: комедия в 3 д. / пер. Федоровича [Сабуров С.Ф.]. – Москва: Литограф. Театр. б-ки С. Ф. Рассохина, 1912. Дрессированный зять / М. Эннекен, П. Било; пер. С.Ф. Сабуров. – Москва: Театр. б-ка М. А. Соколовой, 1903.

«перу»⁶³¹. Любые театральные переводные новинки могли приносить прибыль в качестве авторских денег благодаря Обществу драматических писателей и оперных композиторов, и по этой причине «переводческий» бизнес был довольно развит.

Забота об общественном мнении, реклама и бенефисы

Успешные садовые антрепренеры заботились о своем имидже как в России, так и за рубежом. Я.В. Щукин очень беспокоился о мнении, которое составят о нем иностранцы во время своих командировок за границу. Иногда он перебарщивал с заботой о внешнем виде, стремясь выглядеть респектабельным предпринимателем. Монахов вспоминает, что «Щукин пришел в ресторан в черной тужурке со стоячим воротником, расстегнутым у горла. Под ней был виден крахмальный воротничок, черный галстук, а в галстук — булавка с бриллиантом совершенно невероятной величины. Если прибавить к этому, что у него и на мизинце красовался огромный бриллиант, то станет понятно, что вид этого человека производил непристойное впечатление»⁶³². Щукин хотел официально договариваться с иностранными авторами об исполнении их произведений, чтобы показать, что «московский театр «Эрмитаж» не хочет пользоваться трудом иностранных авторов бесплатно, а хочет установить с ними добрые дружеские и деловые отношения»⁶³³. У некоторых иностранных авторов, например, композитора Ф. Легара, это намерение Щукина вызывало недоумение, так как они были в курсе о нелегальных постановках своих произведений в России. Узнав о такой причуде московского антрепренера, австрийские композиторы и писатели «никакого удивления при встречах не выказывали и назначали за свои оперетты совершенно ничтожные гонорары, как бы желая подчеркнуть, что считают эти деньги найденными»⁶³⁴. Тем не менее, в России Щукин не всегда хотел платить авторские деньги, выкупал авторские права у переводчиков. Монахов упоминает, что «по возвращении в Москву Щукин отдал приобретенные оперетты своему присяжному переводчику М. Шевлякову. Тот получил за переводы определенный единовременный гонорар, а авторские за эти оперетты

⁶³¹ Кугель А.Р. Листья с дерева. Воспоминания. Л.: Время, 1926. Цит. по Золотницкий Д. Фарс и что там еще? Театр фарса в России в 1893. СПб., 2007. С. 26–27.

⁶³² Монахов Н. Ф. Повесть жизни. С. 125.

⁶³³ Там же.

⁶³⁴ Там же.

получал сам Щукин. Таким образом, “джентльменство” Щукина имело свою крепкую “финансовую базу”!»⁶³⁵.

Выезжающие и не выезжающие за рубеж антрепренеры очень хотели, чтобы о них говорили за границей или хотя бы заметили. Антрепренеры А.А. Левицкий и А.М. Дединцев писали приветственные адреса президентам Франции, Ф. Фору и Э. Лубэ, приезжающим в Россию, и очень гордились полученными ответами. «Театр и искусство» опубликовал обращение Левицкого к президенту Лубэ: «Желая ознаменовать торжественный Ваш приезд в Россию, нами сегодня дан бесплатный спектакль для учащихся в Баку. Более тысячи учащихся просят передать Вам и учащимся дорогой Франции радостный и сердечный привет. Во время спектакля при восторженных овациях труппой исполнены французские и русские гимны. Счастливые, вспоминая милостивый ответ президента Фора на наше завешание, данное о спектакле в Екатеринодаре в честь его приезда в Россию, просим принять выражения искреннего почтения и преданности»⁶³⁶. Конечно, это был, ко всему прочему, и рекламный ход.

Упоминание в заграничной прессе, пусть и мимолетное, должно было произвести впечатление, в первую очередь, на русскую публику и конкурентов. Антрепренеры петербургской «Аркадии» Александров и Поляков очень гордились тем, что о них напечатали в немецких газетах. Когда корреспондент «Петербургского листка» усомнился в возможности «подобной чести», ему предъявили немецкую газету, где упоминалось имя антрепренеров «благодаря художественной занавеси, заказанной ими берлинскому декоратору Фальку, предназначенной для их открытого театра»⁶³⁷. Те же антрепренеры во что бы то ни стало стремились произвести благоприятное впечатление на певицу Монбазон, гастролировавшую в «Аркадии». В честь ее они устроили роскошный прием, о котором писали в газетах и журналах, главной целью которого было поразить ее, чтобы она непременно рассказала об этом в Париже⁶³⁸. Во время своего пребывания в России она совершенно бесплатно проживала вместе с молодым мужем на даче Полякова.

Некоторые антрепренеры заботились о положительном образе сада в прессе, и конечно, их возмущала критика. Ал.Ф. Картавов скрупулезно собирал газетные отзывы о

⁶³⁵ Там же.

⁶³⁶ ТиИ. 1902. № 20. С. 395.

⁶³⁷ ПЛ. 1885. № 24. С. 2.

⁶³⁸ Плещеев А.А. Как веселились в столицах // Столица и усадьба. 1915. № 22. С. 44.

своих театральных и садовых антрепризах и себе самом и подшивал в отдельную папку⁶³⁹. Я.В. Щукин крепко поругался с редколлегией «Московского листка» и целый год газета не печатала анонсы «Эрмитажа». В 1909 г. газета дала необоснованно резкую критику о пьесе, поставленной в саду. Щукин обиделся и предложил газете исправить написанное, редактор отказался. Щукин пригрозил снять рекламные анонсы сада, печатавшиеся в каждом номере и приносявшие стабильный доход газете, но редактор не уступил своим принципам. В ответ на это Щукин распорядился на всех афишах и программах «Эрмитажа» на видном месте жирно печатать, что объявления и публикации об «Эрмитаже» не печатаются только в «Московском листке». Сраженный дерзостью и смелостью Щукина редактор стал искать примирения, в итоге позорящая газету приписка была снята⁶⁴⁰.

Иногда антрепренеры становились жертвами мошенников, которые предлагали им за деньги убрать из печати критические отзывы о садах или заменить их на хвалебные. В подобную переделку попала держательница московского сада «Антей» на Самотеке М.Х. Корзинкина. О случившемся написал в редакцию «Театра и искусства» администратор сада г-н Демюр: «7 августа явился утром в сад Корзинкиной один господин, отрекомендовавшись сотрудником нескольких газет, сказал, что просматривал в типографии корректуры и нашел одну, в которой ругают театр и сад Корзинкиной. К вечеру принес корректурный лист юмористического журнала, в котором на сад вылит ушат помоев. Уверял, что заплатил 6 рублей, чтобы получить лист на руки, и что можно устроить, чтоб заметка не была напечатана, а наоборот сад был облит «фимиамом»⁶⁴¹. Доверчивая Корзинкина, чтобы сохранить репутацию сада, заплатила мнимому газетчику в разы больше якобы понесенных им расходов для выкупа разгромной статьи, после чего он исчез в неизвестном направлении.

Положительный образ сада создавался в его рекламе: в виде анонсов предстоящих программ в городских и театральных газетах, в виде листовок, проспектов, кратких рекламных газет, афиш, наружной рекламы – красивых вывесок и растяжек в городе. Для привлечения публики в увеселительный сад поперек улицы, между высокими домами, протягивался канат с рекламой сада. Для хождения по канату специально нанимали

⁶³⁹ Подборка газет и журнальных статей о театрах А.Ф. Картавова. 1886–1893 // ОР РНБ. Ф. 341. Картавов П.А. Оп.1. Д. 289.

⁶⁴⁰ ГЦТМ. Ф. 543. Д. 1. Л. 15.

⁶⁴¹ ТиИ. 1903. № 34. С. 624.

циркового акробата-канатоходца, которого было видно издалека. Считалось, что зазывания в сад, выступления циркачей и оркестра при входе даже более действенны, чем привычные афиши⁶⁴².

М.В. Лентовский одним из первых устраивал яркую рекламу для своих представлений. В дни постановок он нанимал мальчишек с красочными напечатанными летучками со вставками репродукций картин известных художников⁶⁴³. Лентовский специально занимался разработкой рекламного текста и версткой афиш⁶⁴⁴.

Для рекламы пышного балетного обозрения «Дагомея-Москва» в московском «Эрмитаже» Я.В. Щукина была выпущена рекламная газета, где пародировались различные журналистские рубрики, содержащие в себе рекламный текст. Например, в сводках иностранных новостей и обзоре заграничной прессы, чтобы показать насколько масштабным и значимым событием является грядущее обозрение-спектакль, была напечатана следующая заметка: «издающаяся в Пекине газета “Сам-пью-чай” сообщает, что богдыхан командировал два десятка мандаринов (чиновников, а не апельсин) для присутствия на первом представлении обозрения “Дагомея-Москва”». В рубрике происшествия рассказан случай о том, как напали на человека, украли билеты на это представление «Дагомея-Москва», а ценные вещи не тронули⁶⁴⁵.

Особую роль в составлении общественного мнения и повышения собственного престижа играли регулярно устраиваемые антрепренерам бенефисы. Их проводили ежегодно, обычно в день юбилея сада или антрепренера. В этот день давалась театральная постановка, по возможности яркая, приглашались знаменитости. После театральной или концертной программы актеры, музыканты, служащие сада, иногда коллеги по цеху и представители публики выступали с поздравительными речами, подносили антрепренеру дорогие подарки. Особой популярностью среди петербургской публики пользовались бенефисы Г.А. Александрова и Д.А. Полякова, затевающих в эти дни грандиозные празднества. Вот как описывался бенефис Александрова в 1891 г.: «...яблоку упасть негде. К 10 часам вечера продано 5000 входных билетов. Лица, запоздавшие к началу концерта, имея билеты на нумерованные места перед эстрадой не могли попасть в залу – все входы загорожены непроходимой живой стеной публики. На площадке перед

⁶⁴² Будильник. 1889. № 16. С. 5-6.

⁶⁴³ Попов С. А. О феерии. С. 18.

⁶⁴⁴ Его же. Лентовский и его летние предприятия. С. 34.

⁶⁴⁵ ГЦТМ. Ф. 144. № 793. С. 1.

каменным театром и в саду на сырой траве расставлены столики, которые публика брала с бою»⁶⁴⁶.

П.В. Тумпаков очень любил бенефисы, особенно на закате своей антрепренерской деятельности, когда устраивал их каждый год, все вырученные средства отправлял на благотворительность. Х.К. Ялышев нередко устраивал в честь себя концерты, спектакли, но принципиально не брал подношения от актеров и служащих, предупреждая их об этом в разгар бенефиса перед поздравлениями⁶⁴⁷. Таких же правил придерживался актер и режиссер М.М. Петипа⁶⁴⁸.

Некоторые антрепренеры-дельцы обязывали своих служащих делать дорогие подношения под страхом лишиться места. Например, так поступали Карл Баумвальдт и Оскар Гольц, держатели петербургского Зоологического сада с 1898 по 1908 г. (с 1906 по 1917 г. Баумвальд также единолично занимался антрепризой в саду «Эден» на Глазовской улице). Оба антрепренера любили дорогие подарки, на бенефисы им дарили лавровые венки, сочиняли оды в их честь. Корреспондент «Театра и искусства» оставил очерк о бенефисе Баумвальда в саду «Эден» в 1908 году: «Бенефицианта чествовали на сцене, служащие подносили пуды серебра. Кажется, от публики тоже была маленькая вещица. Актеры, захлебываясь, говорили речи, сравнивали с Карлом Великим, говорили, что Карл Баумвальд тоже всех побеждает, кого, журналист не расслышал из-за шума. <...> Баумвальд на речи молчал и с удовольствием поглядывал на подносимые подарки»⁶⁴⁹. Однако подобные бенефисы публика принимала очень вяло и холодно⁶⁵⁰.

Некоторые антрепренеры отказывались от бенефисов в свою честь, считая, что это беспочвенные поборы, и что бенефисы можно устраивать только актерам и режиссерам. Так, например, поступал Ф. Томас, владелец московского сада «Аквариум»: он «не допустил на сценических подмостках бенефиса и чествования садового антрепренера Стреца, так как он со сценой ничего общего не имеет. С той же беспощадной строгостью отнесся и к самому себе. Считает, что не может иметь бенефиса, поскольку мало послужил театру и настоящему искусству. Томас проявляет чуткость и уважение к театру, которые не показали и люди более культурные. Успех кружит голову, а Томас не потерял

⁶⁴⁶ Театральный мирок. 1891. № 30. С. 2.

⁶⁴⁷ ТиИ. 1902. №30. С. 553. 1908. №. 33. С. 559.

⁶⁴⁸ Там же. №31. С. 573.

⁶⁴⁹ Там же. 1908. № 31. С. 527, 531.

⁶⁵⁰ Там же. 1907. №29. С. 470.

баланса и нашел правильную оценку своего отношения к театру. Антрепренерские бенефисы связаны с обложением артистов и поставщиков непосильными налогами в пользу антрепренеров и Томас не желает подобно другим летним антрепренерам обирать артистов»⁶⁵¹.

В театральной периодике публиковалось немало статей, критикующих бенефисы за то, что они ставили актеров и прочих служащих в унижительное положение, заставляли их славословить директора сада, тратить на это часть и без того маленького жалования⁶⁵².

Иногда садовые предприниматели привлекали к антрепризным делам свои семьи. Увеселительный сад и прочие заведения становились своего рода семейным бизнесом. Так, И.Е. Рыков в начале XX в. (?) приобрел участок земли размером 4540 кв. саженей (почти 2 десятины) в Замоскворечье, на углу Большого и Малого Строченовских переулков. Рыков вместе с сыном Федором держали бани, прачечные, трактир «Древность», дом с квартирами и торговые лавки, увеселительный сад «Ренессанс»⁶⁵³. Оба иногда принимали участие в дивертисментах как актеры. Г.А. Александров активно привлекал к делам петербургского «Аквариума» своих сыновей, Василия и Александра Георгиевичей, так же купцов 1-й гильдии, потомственных почетных граждан Петербурга. После его смерти получив от отца огромное наследство, они успешно продолжили дело отца. Я.В. Щукин приобщил к работе в московском «Эрмитаже» своих рано осиротевших племянников. Его жена долгое время заведовала буфетом, потом ее сменила племянница Прасковья.

В Петербурге и провинции антрепренерствовала целая династия Картавовых: купец 2-й гильдии Алексей Федорович с женой Анной Никитичной (в девичестве Шутовой), санкт-петербургский мещанин Антон Федорович с женой Матреной Ефимовной и мещанин Иван Федорович с женой Варварой Дмитриевной. Алексей Федорович вместе с Поляковым и Александровым основал сад «Ливадия» в Новой деревне. Сначала он снимал садовый буфет, затем, с 1881 г., сделался единоличным хозяином сада. Он также

⁶⁵¹ Новости сезона. 1913. № 2677. С. 6.

⁶⁵² ТиИ. 1908. № 28 С. 495. № 31. С. 531; Труды первого всероссийского съезда сценических деятелей 9-23 марта 1897 г. в Москве. СПб., 1898. С. 105.

⁶⁵³ Дело Московской Городской Управы об оценке владения, принадлежащего Рыкову И. Е. // ЦГА МОСКВЫ. Ф. 179. Оп. 63. Д. 9629. Л. 5.

держал антрепризу в Михайловском манеже, оперетту в Харькове и Вильно⁶⁵⁴. Иван держал сад-кафешантан «Помпей» у Строганова моста с 1885 по 1893 г., летом 1895 г. снимал театр в Дуденгофе, был администратором (?) в саду Синельниковой⁶⁵⁵. Антон в 1883 г. недолго держал антрепризу в Крестовском саду, вместе с женой Матреной держал сад «Америку» на Глазовской в 1897–1899, ставшим на несколько лет садом Картавой. Матрена была также антрепренершей сада «Казино-электрик», устроенного на месте сада «Помпей», с 1900 по 1902 г. Самым успешным антрепренером из династии Картавых был Алексей Федорович (1843–1894). Он занимался антрепренерской деятельностью более 30 лет, еще 1863 г. открыл театр в Вологде, затем в 1870-е гг. переехал в Петербург, где занимался театральной и садовой антрепризой на протяжении 18 лет. О нем писали газеты: «энергичный, предприимчивый, честный и аккуратный антрепренер давно составил себе почетную известность в нашем театральном мире, особенно тем, что восстановил в Харькове русскую оперу»⁶⁵⁶. С 1866 г. Картавов ежегодно получал свидетельство купца 2-й гильдии⁶⁵⁷, в отличие, например, от московского антрепренера Я.В. Щукина, который в основном предпочитал промысловые свидетельства и был записан в них и адресной книге как крестьянин.

Дамы в роли садовых антрепренеров

Садовая антреприза не была исключительно мужским занятием, поэтому нужно сказать о гендерном аспекте антрепренерства, а именно о женщинах-антрепренерах. Среди «антрепренерш» встречались авантюристки по своей воле или дамы, принуждаемые к нечистым на руку делам разными «покровителями», что для них могло кончиться трагично, например, долгой тюрьмой. Е.С. Цветкова, державшая меньше месяца сад «Олимпия» в Сокольниках, стала жертвой мошенников. «Жила-была на свете баба, некая Цветкова, ни о чем дурном не помышлявшая. Ну, вот ловкачи и пристали к ней: «держи, да держи оперетку!» <...> Заставили ловкачи эту Цветкову расписаться на каких-то бумагах, а сами стали собирать залогов. Ну, начали, как водится, с кассира. В цветковской антрепризе и одному кассиру нечего было делать, а они набрали этих самых кассиров 12, и каждого с залогом. Потом дошло дело до официантов – столиков в саду

⁶⁵⁴ ОР РНБ. Ф. 241. Картавов П.А. Оп. 1. Д. 264, 265, 266, 267, 268, 269, 287.

⁶⁵⁵ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 132. Д. 52. Л. 2.

⁶⁵⁶ ОР РНБ. Ф. 241. Картавов П.А. Оп. 1. Д. 289. Л. 1, 4.

⁶⁵⁷ Там же. Д. 301. (В деле хранятся свидетельства купца 2-й гильдии на имя Картавова Алексея Федоровича, грязовецкого мещанина, затем купца).

«Олимпия» имелось штук 30–40, не больше, а официантов было набрано 115 человек, т.е. по 4 на каждый столик. Бывало так, что публики в саду всего-навсего человек 10, а официанты в полном комплекте стоят себе и ждут «заказов». Сад быстро прогорел, «ловкачи» скрылись, захватив залогов, а Цветкова попала на скамью подсудимых», и села в долговую тюрьму⁶⁵⁸.

А.И. Абрамович, снявшая в 1909 г. сад «Фоли-Бержер» в московском Петровском парке, была, видимо, авантюристкой, для которой все кончилось удачно. Она сбежала посреди летнего сезона, прихватив залогов служащих сада и продав садовое имущество некому Новикову⁶⁵⁹. Данных о ее поимке и наказании обнаружить не удалось.

Некая француженка Луиза Борер в товариществе с Ф. Пюже и И. Леженом в 1890 г. около двух месяцев держала сад «Эден» (быв. «Ливадия») в Новой деревне, из которого сделали кафешантан, но с неплохой программой⁶⁶⁰. Пюже платил баснословные гонорары артистам, и, конечно, вечеровой доход в 40–100, в лучшем случае 200 руб., не мог окупать расходов. Чтобы сводить концы с концами, требовался сбор в размере минимум 400–500 рублей⁶⁶¹.

Артистка В.А. Бурина содержала в 1905 г. сад «Эсперо» на Петровско-Разумовском проезде, пыталась придать саду семейный характер и сделать сад общедоступным⁶⁶². В саду три раза в неделю играла драматическая труппа А.Л. Загарова. По мнению корреспондентов «Театральной России» играли добросовестно, несмотря на скудные средства, а по свидетельству обозревателя «Театра и искусства», неряшливо, поскольку актеры демонстрировали незнание ролей, во всем наблюдались спешка и небрежность⁶⁶³. На приносимый доход едва можно было содержать труппу относительно профессиональных артистов и музыкантов, поэтому сначала труппу Загарова заменили на любителей, затем сад закрылся вовсе⁶⁶⁴.

Дворянка Елизавета Александровна Шабельская (1855–1917)⁶⁶⁵, актриса, журналист, черносотенная публицистка, с 1900 по 1904 г. пыталась заниматься

⁶⁵⁸ МЛ. 1910. № 152. С. 1

⁶⁵⁹ Там же. 1909. № 99. С. 1; Рампа. 1909. №12. С. 408.

⁶⁶⁰ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 159. Д. 101. Л. 29; Театральный мирок. 1890. № 17. С. 5-7. № 18. С. 4.

⁶⁶¹ Театральный мирок. 1890. № 20. С. 2. № 23. С. 2.

⁶⁶² Театральная Россия. 1904-1905. № 24. С. 409; МЛ. 1905. № 148. С. 3.

⁶⁶³ ТиИ. 1905. № 23. С. 393.

⁶⁶⁴ Театральная Россия. №30. С. 494.

⁶⁶⁵ Макарова О. «Уж если Суворин, изобретший ее, отвернулся...»: Дело Шабельской и участие в нем издателя «Нового времени» // Новое литературное обозрение. 2007. №. 85. С. 100–120.

антрепризой в бывшем Демидроне на Офицерской⁶⁶⁶. В ее некрологе Кугель писал, что во время своего садового антрепренерства в Демидроне, она «поставила на большую высоту кухню, нежели опереточное искусство»⁶⁶⁷. Деньги на содержания сада и театра Шабельская брала у своего возлюбленного В.И. Ковалевского (1848–1934), тайного советника и директора Департамента торговли и мануфактур Министерства финансов. А.С. Суворин злословил в своем дневнике по этому поводу: «О Шабельской, которая сняла у дома Демидова театр, рассказывала [В.А.] Неметти. Она сняла за 25 тысяч, а [П.В.] Тумпаков предлагал 30 тысяч. Директор дома говорил, что непременно отдаст Шабельской, потому что она с шестью министрами чуть ли не в связи. <...> В течение нескольких лет она стала богатой, разъезжает в каретах, нанимает дом-особняк и дает фестивали»⁶⁶⁸. В 1902 г. Ковалевский обвинил Шабельскую «в составлении подложных векселей и иных обязательств от его имени, учиненном без его ведома и согласия. Едва ли столь неприятная новость была для Шабельской сверхнеожиданной: к октябрю 1902 года дефицит театра превысил 54 000 рублей», после этого момента последовало судебное разбирательство⁶⁶⁹. Когда возможность получать деньги со стороны прекратилась, дела Шабельской в саду пошли очень плохо, нечем было платить зарплату служащим, не на что содержать театр и сад. Она подолгу не выплачивал промысловый и городской налоги, писала в городское управление многочисленные письма с доводами, почему она не собирается их выплачивать⁶⁷⁰.

Достаточно ушлыми «антрепренершами» оказались московская купчиха М.Х. (Марта Христофоровна?) Корзинкина и петербургская мещанка Матрена Картавова. Обе подходят под определение «делец в юбке». В 1903 г. к Корзинкиной отошел московский сад Е.Ф. Бауэра на Самотеке, она держала антрепризу до 1905 г.⁶⁷¹, а также фотоателье. В отличие от Бауэра Корзинкиной удалось довольно успешно вести дела в течение двух с половиной летних сезонов, ладить с актерами и при закрытии антрепризы полностью расплатиться с ними.

⁶⁶⁶ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 132. Д. 236. Ф. 792. Оп. 1. Д. 8334.

⁶⁶⁷ Некролог // ТиИ. 1917. № 35. С. 607.

⁶⁶⁸ Дневник Алексея Сергеевича Суворина. Лондон; М., 2000. С. 379.

⁶⁶⁹ Макарова О. «Уж если Суворин, изобретший ее, отвернулся...»: Дело Шабельской и участие в нем издателя «Нового времени» // Новое литературное обозрение. 2007. № 85. С. 100-120.

⁶⁷⁰ ЦГИА СПб. Ф. 792. Оп. 1. Д. 8334.

⁶⁷¹ МЛ. 1905. № 138. С. 4; Театральная Россия. № 27. С. 451.

Матрена Картавова в разное время держала два сада в Петербурге – «Казино-электрик»⁶⁷² у Строганова моста и бывшую «Америку» на Глазовской улице и оркестр рожечников. Антрепренерша не отличалась воспитанием и спокойным нравом, грубо обращалась с артистами, за что ее подвергли аресту. В заметке «о нравах в летних садах» корреспондент «Театр и искусство» описывает «сверхпрограммный дивертисмент», устроенный Матреной Картавовай и ее мужем в саду «Казино-электрик»: «чета антрепренеров с гиком и непозволительными ругательствами накинулась на каких-то своих служащих. Дело закончилось протоколом. На днях мировой судья разбирает это дело и вынес следующую резолюцию: Антона Ф. Картавова подвергнуть штрафу в 25 рублей, и по совокупности проступков аресту на семь дней. Матрену Картавову по совокупности аресту на один месяц»⁶⁷³. Картавова постоянно воевала с актерами, штрафовала их, задерживала им жалование, из-за чего нередко участвовала в судебных разбирательствах⁶⁷⁴. Так, например, она предъявляла иск актерам, в свободное время участвующим в других антрепризах, и ей иногда удавалось выиграть иски, возможно, благодаря умело составленным контрактам: «не беда что контракт безграмотен, отчасти это и есть туман, за которым Картавова скрывает свои гениальные мысли»⁶⁷⁵. Неуверенными корявыми буквами Картавова подписывала прошения на открытие сада в Петроградскую городскую управу, но, видимо, писал их специальный человек:– почерки слишком разные. Нередко прошение за жену подавал Ан. Ф. Картавов, по доверенности⁶⁷⁶. С.К. Никитин в своем рассказе о владимирских рожечниках пишет, что во всех антрепризах, с которым был связан Ан. Картавов, заправляла Матрена: «жена Мотя – красивая брюнетка, маленькая и стройная, как девушка. Все вершила она; Картавов только отдувался и громко хохотал над своими же шутками»⁶⁷⁷. Все антрепризы Картавовай, несмотря на ее пробивной характер, желание перехитрить, просуществовали недолго, и о них нет положительных отзывов в прессе.

По-настоящему успешных «антрепренерш» были единицы. Лучшее дело садовой антрепризы развивалось в смысле финансов, порядка и качества развлечений у Веры Александровны Линской-Неметти, по второму мужу Колышко, в прошлом актрисы.

⁶⁷² ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 128. Д. 450. Ф. 513. Оп. 132. Д. 248.

⁶⁷³ ТиИ. 1900. № 37. С. 648.

⁶⁷⁴ Там же. 1901. № 31. С. 560.

⁶⁷⁵ Там же.

⁶⁷⁶ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 132. Д. 248.

⁶⁷⁷ Никитин С. Чудесный рожок. С. 52.

В разное время она держала антрепризу в бывшем Демидроне, дачный театр и сад в Озерках и сад Неметти на углу Геслеровского и Большой Зеленина⁶⁷⁸. Многие современники отмечали деловую хватку Неметти: «Неметти решительна, как полководец. «Пора!» – говорит она, глядя на маленькие ручные часики, вделанные в браслет: «Семен, звони!» Ничто не ускользнет от ее орлиного взора. Была бы прекрасным корпусным командиром. У нее проницательный ум, быстро схватывающий сущность момента и с замечательной ясностью и трезвостью оценивающий людей и обстоятельства, большое хладнокровие, настойчивость, умение подчинять себе окружающих, а, главное, необыкновенная способность водворять дисциплину и поддерживать ее, по инерции, обаянием своей личности...»⁶⁷⁹. За устройство семейного сада с качественной программой ее называли «Лентовский в юбке»⁶⁸⁰. А.А. Плещеев вспоминал о ее антрепренерской деятельности в Демидовом саду: «Демидов сад преобразился и собирал массу публики, когда его арендовала деловитая артистка Неметти, сломавшая здешний театр, напоминавший телячий загон, и выстроила летний и зимний театры. При ней русская оперетка и дивертисмент собирали массу публики. Неметти выписывала не раз иностранок и вообще умела угодить вкусам публики. Сад принял благообразный вид. В нем стало светло и оживленно»⁶⁸¹. Судя по рецензиям в прессе, Неметти изменила кафешантанный характер Демидова сада на семейный, пытаясь прививать в саду ровно противоположное тому, что было: «везде «настоящие» театры и игра, а не карикатуры игры, обычно преподносимые открытыми сценами»⁶⁸². А.З. Кугель вспоминал о ней в некрологе: «умная, интеллигентная женщина, с большим характером. Настойчивая, вникала во все мелочи хозяйства. Стоило актеру спустить тон или пошалить – на сцену летели записочки»⁶⁸³. Дело в последнем увеселительном саду, в Геслеровском переулке, шли не так удачно, как на Офицерской и в Озерках, возможно и-за удаленности от центра, и это несколько пошатнуло репутацию Веры Александровны. В 1908 г. Неметти с мужем решили перестроить не приносящий прибыли театр в доходный дом, что и было сделано⁶⁸⁴. По завещанию В. А. Неметти, ее капитал (около 150 000 рублей) распределили

⁶⁷⁸ Петербургский дневник театрала. 1904. №22. С. 3; ТиИ. 1902. №28. С. 521.

⁶⁷⁹ Театральный мирок. 1892. № 23. С. 8-9.

⁶⁸⁰ Там же. 1886. № 9. С. 4. № 51. С. 1.

⁶⁸¹ Плещеев А.А. Как веселились в столицах // Столица и усадьба. 1915. № 44. С. 21.

⁶⁸² Театральный мирок. 1889. № 50. С. 1.

⁶⁸³ ТиИ. 1911. № 47. С. 893.

⁶⁸⁴ Там же.

между различными учеными, духовными и благотворительными учреждениями, такими как Петербургский университет, Технологический институт, Российское театральное общество и другие. Российскому театральному обществу Неметти завещала организовать две стипендии ее имени⁶⁸⁵.

Садовых антрепренеров женского пола было, конечно, в десять раз меньше, чем мужчин. За исключением предприятий В.А. Неметти, все женские антрепризы носили недолговременный характер. Появление инициативных женщин, которые самостоятельно без сторонней помощи и протекции мужчин занимались предпринимательской деятельностью, иногда добиваясь известности и уважения в обществе, свидетельствуют об эмансипации женщин и предпосылках для этого.

Условия аренды и субаренды увеселительных садов

Особым образом складывались отношения антрепренеров с владельцами участков земли, где находились увеселительные сады, а также с субарендаторами различных предприятий в увеселительных садах. Рассмотрим несколько условий аренды участков под увеселительные сады.

В 1893 г. московский антрепренер Я. В. Щукин снял в арендное пользование у помещика К.В. Мошнина⁶⁸⁶ владение размером в три десятины по улице Каретный ряд, 13 сроком на 12 лет. Договор был заключен «с правом полного переоборудования, сноса всех имеющихся, возведения новых построек и вообще распоряжаться во всем владении по своему усмотрению, за исключением дома, занятого под жилье К.В. Мошниным и его семьей»⁶⁸⁷. Общая сумма аренды составляла 90 000 руб. и должна была выплачиваться в рассрочку: первые три года – 3000 руб. каждый год, вторые три года – 6000 руб., третьи – 9000 руб., четвертые – 12 000 руб.; взносы должны были производиться вперед за год⁶⁸⁸. Отдельно оговаривались условия выплаты неустойки – в случае отказа от договора Мошнин обязывался возместить Щукину все суммы, затраченные последним на переоборудования имения плюс 100 000 руб. неустойки в месячный срок со дня отказа от

⁶⁸⁵ Там же. № 49. С. 939.

⁶⁸⁶ Помещик Тверской губернии. Занимался садоводством, разведением птиц. Владение по ул. Каретный ряд принадлежало наследникам В. П. Мошнина, К. В. входил в их число. По воспоминаниям Д.Е. Леднева-Щукина Мошнин был интеллигентным человеком, приятным в общении. Предложение Щукина его, с одной стороны, обрадовало, с другой насторожило, поскольку он не был уверен в том, что Щукина обладает достаточным капиталом для подъема такого грандиозного предприятия. См. ГЦТМ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 1. Л. 2–3.

⁶⁸⁷ Там же.

⁶⁸⁸ Для сравнения: Ханыкова, владелица земли на Божедомке, где находился «Эрмитаж» Лентовского, предложила Щукину 12500 руб. аренды в год за 8 десятин. См. ГЦТМ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 1. Л. 2–3, 31.

договора. По окончании договора участок со всеми постройками должен был поступить в собственность владельца безвозмездно⁶⁸⁹. Щукину также предоставлялось право выкупить все владение в первые три года за 160 000 руб., во вторые – 250 000 руб., в третьи за 350 000 руб., в четвертые – только по взаимному соглашению. В случае продажи участка, Щукину первому из всех претендентов было бы дано право на покупку⁶⁹⁰.

Владение по Каретному ряду принадлежало наследникам В.П. Мошнина, среди них и К.В. Мошнин, у которого остальные претенденты в последние годы аренды земли Щукиным потребовали продажи владения и раздела вырученной суммы. К.В. Мошнин предложил Щукину выкупить землю с постройками, находящуюся под «Эрмитажем», за 500 000 рублей. Щукин медлил, думая, что не найдется покупателей за такую цену, а в определенный момент владение чуть было не купил за 550 000 рублей⁶⁹¹. А.А. Судаков, директор «Яра», кум Щукина, но по чистой случайности в день заключения сделки им не удалось встретиться с Мошниным. Это событие подстегнуло Щукина, и вскоре они с Мошниным подписали купчую, по которой Щукин приобретал землю с большой рассрочкой, выплатив задаток в 100 000 рублей, что несколько пошатнуло его финансовое состояние⁶⁹².

В 1897 г. французский гражданин алжирского происхождения Шарль Омон⁶⁹³ заключил с владельцем участка И.В. Соловейчиком в Арбатской части в Москве договор на аренду владения под сад «Аквариум»⁶⁹⁴ с правом пользования всеми постройками и инвентарем, и их возможным переустройством, сроком на 12 лет с ежегодной платой 20 000 рублей. «Аквариум» занимал примерно 1 гектар (0,915 десятины)⁶⁹⁵.

Петербургский антрепренер Ал.Ф. Картавов вместе с поваром Иполлитом Леженом довольно продолжительное время снимали сад «Ливадия» у владелицы земли по Набережной улице в Новой Деревне, дворянки, фрейлины императрицы Александры

⁶⁸⁹ Леднев-Щукин Д. Е. Указ. соч. С. 3, 31.

⁶⁹⁰ ГЦТМ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 1. Л. 31, 32.

⁶⁹¹ Согласно справочнику «Вся Москва» за 1905 г., 1 кв. сажень земли по улице Каретный ряд стоила 80 рублей. «Эрмитаж» занимал 3 десятины (1 десятина = 2400 кв. саженей), поэтому, подчитав стоимость земли из расчета 80 руб. за кв. сажень, получаем 576 000 рублей. Щукин в общей сложности заплатил 590 000 рублей (500 000+90 000 аренды), переплатив 14 000 рублей.

⁶⁹² ГЦТМ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 1. Л. 31, 32.

⁶⁹³ Ш. Омон (Соломон) находится в Москве с июня 1892 г. согласно списку иностранных подданных, получившим право на жительство в столице.

⁶⁹⁴ ЦГА МОСКВЫ. Ф. 46. Оп. 3. Д. 324, Д. 672; Ф. 54. Оп. 152. Д. 144; Оп. 153. Д. 190, Д. 302; Оп. 154. Д. 75; Оп. 155. Д. 10, Д. 128, Д. 236; Оп. 157. Д. 384.

⁶⁹⁵ ТиИ. 1897. № 36. С. 641.

Федоровны, Натальи Петровны Базилевской, в девичестве Волконской⁶⁹⁶. С 1881 по 1884 гг. сад арендовал А.Ф. Картавов единолично. В 1884 г. по доверенности жены, муж Базилевской, Иван Викторович, передоверил управление имением коллежскому асессору Ивану Николаевичу Вилкену⁶⁹⁷. В сентябре 1884 г. Вилкен сдал участок временному второй гильдии купцу И. Лежену, гражданину Франции, который вплоть до 1890 г. был прямым арендатором сада. Лежен занимался сам буфетом, в то время как Картавов вел дела, связанные с театром и садом, которые субарендовал. В условиях контракта оговаривалось, что, если Лежен не заплатит арендную плату, контракт будет расторгнут, с него будут взыскиваться причитающаяся по контракту плата, а также неустойка; по своему желанию Вилкен мог сдать сад в аренду другому лицу⁶⁹⁸. Фамилия А.Ф. Картавова как бессменного директора сада и театра вплоть до 1885 г. стояла на афишах⁶⁹⁹, хотя пресса сообщала, что антрепренер временно отошел от дел и пока «отдыхает»⁷⁰⁰.

С 1885 г. Картавов сдавал арендуемую «Ливадию» в субаренду, а сам непосредственно занимался антрепризой на других площадках – в Харькове, Вильно, зимой в Михайловском манеже. В 1885 г. сад был сдан М.В. Лентовскому. В 1886 г. – сад и театр сданы режиссеру А.Г. Арбенину, 1887 г. – И.Я. Сетову. Лентовский снял сад на летний сезон за плату в 5000 рублей серебром за 4 месяца, весь сбор с театра и входная плата в сад шли в его пользу, остальные доходные статьи⁷⁰¹ отходили Лежену⁷⁰². Антреприза Лентовского закончилась крахом через месяц, нарушив репутацию «мага и волшебника», которого, судя по заметкам в театральных журналах, подвели московские кредиторы⁷⁰³. Актеры, которых «Лентовский кормил завтраком, когда им не на что было обедать», обратились за помощью к петербургскому градоначальнику, с его помощью объединились в ассоциацию и в течение 2 летних сезонов выступали в «Ливадии»-«Кинь-грусти», ставшей называться «Театром и садом товарищества русских артистов» во главе с режиссером Г.А. Арбениным (Пальмом)⁷⁰⁴. Сам Арбенин снимал сад с 1 мая по 15

⁶⁹⁶ Жена камергера двора Его Императорского Величества Ивана Викторовича Базилевского, почти постоянно жила в усадьбе Горки Нижегородского уезда. Их брак заключен в Ницце в марте 1881 года, засвидетельствован Российским консульством. См. ЦГИА СПб. Ф. 256. Оп. 13. Д. 103. Л. 51.

⁶⁹⁷ ЦГИА СПб. Ф. 256. Оп. 13. Д. 103. Л. 50, 51.

⁶⁹⁸ Там же.

⁶⁹⁹ Там же. Л. 51, 58.

⁷⁰⁰ Театральный мирок. 1885. № 33. С. 4.

⁷⁰¹ Возможно, помимо ресторана, со сдачи в аренду киосков, тира.

⁷⁰² ОР РНБ. Ф. 341. Оп. 1. Д. 267. Л. 26.

⁷⁰³ Театральный мирок. 1885. № 33. С. 4.

⁷⁰⁴ Там же.

октября 1886 г., тоже за 5000 рублей, но в пользу Арбенина шла только плата за вход в сад, все остальные доходные статьи принадлежали Картавову и Лежену⁷⁰⁵. В 5000 рублей входила также аренда театральных декораций. Отошедший от дел в «Ливадии» Картавов оставил за собой и всем своим семейством право бесплатного прохода в сад и закрепил за собой ложу на все спектакли. Арбенину поручалось устроить бенефис в честь десятилетия антрепренерской деятельности Картавова в саду «Ливадия», сборы с которого должны были пойти в пользу последнего за вычетом ежевечернего расхода не выше 500 рублей⁷⁰⁶.

В ряде садов антрепренеры сдавали в аренду (субаренду) все имеющиеся предприятия и права заниматься определенными видами деятельности, начиная с театра и ресторана, заканчивая тиром, киосками и правом держать гардероб и продавать программки на спектакли. Некоторые антрепренеры почти полностью отходили от организации увеселений и сдавали все садовые предприятия в аренду, арендующие тоже периодически сдавали арендуемые предприятия в субаренду, в результате чего получались сложные арендные отношения. Например, с 1911 по 1916 г. личный почетный гражданин Санкт-Петербурга и купец первой гильдии Адолий Сергеевич Роде арендовал сад «Аркадия» (бывший сад Александрова и Полякова на Новодеревенской Набережной) у второй гильдии купца Ивана Васильевича Цырина, владельца и собственника театра и сада со всеми постройками и доходными статьями. Землю под сад и театр Цырин арендовал у графа С.А. Строганова (1852–1923) за 2590 рублей в год. По условиям договора, Роде должен был напрямую платить Строганову эту сумму, минуя Цырина, но от его имени, чтобы не доставлять лишних неудобств последнему. За аренду построек и аттракционов Роде, вдобавок к арендной плате за землю должен был выплачивать Цырину 3500 рублей в год со следующим графиком выплат: в первый год 3500 в день подписания договора, в последующие годы – 1000 рублей 15 мая, 1000 рублей 20 июня и оставшиеся 1500 рублей – 1 сентября. Более того, в обязанности Роде входило регулярное страхование садового имущества, не ниже той суммы, на которую его страховал Цырин. Цырин в два дня после подписания договора обязывался подать заявление в соответствующие административные органы о переводе на Роде всех свидетельств и патента. По договору, все постройки, возведенные Роде в арендный срок, составляли его собственность. К договору была сделана приписка, что имущество Цырина, не заложено,

⁷⁰⁵ ОР РНБ. Ф. 341. Оп. 1. Д. 267. Л. 26.

⁷⁰⁶ Там же.

не продано, ни под каким арестом не состоит. Нарушение пунктов договора вело к уплате виновной стороной неустойки в размере 3500 рублей⁷⁰⁷.

Размер аренды сильно отличался в зависимости от расположения участка. Если сад с постройками арендовался на несколько лет вперед, арендная плата была ниже. Все постройки, возведенные в период действия договора, обычно оформлялись в собственность антрепренера, поэтому, чтобы избежать сложностей с их выкупом, владельцы земли иногда соглашались снизить арендную плату, с тем, чтобы потом, по окончании срока договора, все садовые постройки отошли в их собственность.

Садовые антрепренеры: формирование идентичности⁷⁰⁸

С определенного момента можно наблюдать ощущение антрепренерами некой общности, осознание себя как отдельной группы, связанной общими интересами. С одной стороны, они причисляли себя к рестораторам, с другой, к театральной сфере. Проявление осмысления себя антрепренерами как отдельной группы можно найти в том, что большинство заметных столичных и провинциальных антрепренеров стали участвовать в съездах сценических деятелей, к которым себя причисляли. Например, в списке сценических деятелей в сборнике докладов с их съезда значатся столичные антрепренеры Я.В. Щукин, А.А. Черепанов, Р.Р. Вейхель, Г. Парадиз А.А. Левицкий, М.В. Лентовский, В.А. Николаев-Соколовский, А.Г. Александров, Д.А. Поляков, П.В. Тумпаков, провинциальные антрепренеры М.М. Бородай, М.М. Петипа и другие⁷⁰⁹. Правда, за исключением Лентовского, занимавшего активную общественную позицию, никто из антрепренеров с отдельным докладом на съезде не выступал.

На страницах театральных журналов активно обсуждалась необходимость создания Союза сценических деятелей, для защиты их прав и улаживания конфликтов, а самое главное для поднятия уровня театрального искусства в России⁷¹⁰. Инициаторы союзы на повестке дня обсуждали два вопроса – кого считать «сценическим деятелем» и как организовать районное и местное устройство и осуществлять управление союзом⁷¹¹.

⁷⁰⁷ ЦГИА СПб. Ф. 569. Оп. 14. Д. 25. Л. 1–7.

⁷⁰⁸ Под идентичностью подразумевается «культурное измерение социального существования, которое формируется в коммуникативном процессе», совокупность представлений о себе, как отдельной группе. См. Гражданская идентичность и сфера гражданской деятельности в Российской империи. Вторая половина XIX — начало XX века. М., 2007. С. 22.

⁷⁰⁹ См. Труды первого всероссийского съезда сценических деятелей 9-23 марта 1897 г. в Москве.

⁷¹⁰ См. ТиИ. 1905. № 19. С. 279. Рампа. 1909, № 10, 11, 12.

⁷¹¹ ТиИ. 1905. № 19. С. 303.

Ребром ставился вопрос, включать ли в состав союза кафешантанных артистов и антрепренеров. По мнению А.Р. Кугеля, редактора «Театра и искусства, их нужно принимать в союз, поскольку «кафе-шантан часто служит переходной ступенью к более серьезной театральной деятельности. Многие оперные и драматические артисты начали свою карьеру в кафешантанах и на садовых эстрадах. Если исключить кафешантан, придется полностью исключить всех эстрадных артистов». Кугель считал, что подобные меры даже облагородят эстраду: «кафешантаны перестанут быть местом разгула, а будут служить ареной для настоящих юмора и сатиры, как это имеет место на западе»⁷¹². Противоположную точку зрения разделял С.А. Светлов, считая, что кафешантан нельзя считать театром, а его артистов и антрепренеров включать в число сценических деятелей. Большинство поддержало Кугеля. Правда, в составе образованного в 1905 г. Союза сценических деятелей садовых антрепренеров не было по двум причинам. Во-первых, инициаторы союза решили принимать в свои ряды только кафешантанных артистов с оговоркой, что последние не будут участвовать в заведомо нехудожественных постановках, о садовых антрепренерах речи не шло. Во-вторых, антрепренеры изначально настороженно отнеслись к союзу. Театральный обозреватель, г-н Пан был убежден, что антрепренеры не хотели вступать в союз, поскольку, став его членами, «свои делишки обдeldывать не смогут». Кугель выступал в защиту антрепренеров, высказывая предположение, что, как серьезные люди, антрепренеры «выжидательно отнеслись к союзу»⁷¹³.

Садовые и кафешантанные владельцы пытались создавать собственные объединения. В апреле 1913 г. они устроили съезд в Варшаве с целью организовать союз, отвечающий основным требованиям кафешантанного дела. Между собой антрепренеры договорились бойкотировать артистов, нарушающих условия договоров⁷¹⁴. К созданию формального объединения съезд не привел. В 1914 г. с инициативой создания союза антрепренеров выступили владельцы «Аквариума» братья Александровы. Министерство внутренних дел разрешило проведение съезда «театровладельцев. Александровы хотели создать антрепренерскую организацию для защиты общих интересов. Непосредственным поводом послужило намерение государственной думы ввести театральный налог.

⁷¹² Там же. С. 303-304.

⁷¹³ Там же. 1906. № 20. С. 305.

⁷¹⁴ Там же. 1913. № 16. С. 354.

Александровы считали, что некое объединение театральных антрепренеров необходимо для решения целого ряда существенных хозяйственных вопросов и отстаивания общих интересов. На повестке дня были следующие проблемы: 1) урегулирование расходов на рекламу; 2) отношение к авторским обществам и организация союза для противодействия все возрастающему обложению театров названными обществами; 3) соглашение антрепренеров по вопросу о переманивании артистов, практикуемым всеми антрепренерами; 4) способы защиты театральных фирм: создание постоянного органа печати и бюро союза антрепренеров, организация кредита и вспомоществования антрепренерам, которым в силу случайных причин угрожает приостановка платежей; 5) учреждение юрисконсульства⁷¹⁵. Все осталось на уровне обсуждений, вероятно из-за первой мировой войны. Несмотря на то что одна из попыток создать союз антрепренеров не увенчалась успехом, антрепренеры увеселительных заведений периодически объединялись для решения насущных вопросов. Например, они отправляли в городское управление или градоначальнику коллективные письма и прошения⁷¹⁶. В основном садовые антрепренеры выступали в прошениях как содержатели ресторанов.

В стремлениях устроить союз для защиты собственных интересов, содержатели заведений трактирного промысла оказались более последовательными. Они создали общества взаимопомощи владельцев заведений трактирного промысла. Союз содержателей трактирного промысла был организован в 1917 г., и продолжал свою работу и после революции. Некоторые садовые антрепренеры входили в состав этих организаций.

Попытки организовать союзы, решать насущные проблемы сообща и кооперироваться говорят о самоидентификации содержателей увеселительных заведений как отдельной профессиональной группы. После 1905 г. представители многих профессий стремились объединяться и совместно отстаивать свои права, что будет рассмотрено ниже на примере служащих увеселительных садов.

⁷¹⁵ Там же. 1914. № 20. С. 438.

⁷¹⁶ См., например, По прошению содержателей заведений трактирного промысла с крепкими напитками 1-го рода об уменьшении суммы раскладочного сбора, определенной городской Думой на 1902-й г. // ЦГИА СПб. Ф. 792. Оп. 1. Д. 8196; Ф. 569. Оп. 11. Д. 1239.

§2. Власть и увеселительные сады

В первую очередь, деятельность увеселительных садов регулировалась правовыми нормами, которые содержались в *городовых положениях* 1870 и 1892 гг., *Уставе о предупреждении и пресечении преступлений* 1876 г. и 1890 г.⁷¹⁷ С 1892 г. на все публичные зрелища, в том числе устраиваемые в увеселительных садах, распространялись *Постановления о сборе с публичных зрелищ и увеселений*, принятые на основании высочайше утвержденного 5 мая 1892 г. мнения Государственного совета⁷¹⁸. Печать, афиш, программ, билетов, авторское право регулировалось *Уставом о цензуре и печати* 1890 г.⁷¹⁹ Поскольку увеселительные сады причисляли к торговым и промышленным заведениям, при них работали буфеты и киоски, на них распространялось *Положение о казенной продаже напитков, Положение о трактирном промысле* от 8 июня 1893 г.⁷²⁰, *Положение о пошлинах за право торговли и других промыслов*⁷²¹ до 1899 г.⁷²², а с 1899 г. вошло в силу *Положение о государственном промысловом налоге*⁷²³. В Положении о трактирном промысле 1893 г. понятие «трактирного заведения» было заменено более широким определением «заведений трактирного промысла». Последние подразделялись на две большие группы «без отдачи и с отдачей в наём покоев». К первой группе относились: «трактиры, рестораны, харчевни и духаны; овощные и фруктовые лавки и ренсковые погреба, в которых подаются закуски или кушанья; столовые, кухмистерские, буфеты при театрах, на пароходах, пристанях, станциях железных дорог, в клубах, публичных собраниях или на гуляньях и на выставках; пивные лавки с продажей горячей пищи; кондитерские и пирожные с продажей в них разных припасов для

⁷¹⁷ Устав о пресечении и предупреждении преступлений 1876 года. Санкт-Петербург. Изд-во: Типография Второго Отдела Собственной Е.И.В. канцелярии. 1876. Свод уставов о предупреждении и пресечении преступлений в ред. 1890 г. // Свод законов. 1890. Т. XIV.

⁷¹⁸ ПСЗ. Собрание 3-е. Т. 12. 1892. С. 337. № 8587.

⁷¹⁹ Устав о цензуре и печати / сост. В. П. Ширков. СПб., Изд. Н.К. Мартынова, 1900.

⁷²⁰ ПСЗ. Собрание 3-е. Т. 13. С. 404. № 9738.

⁷²¹ Принято в 1863 г., изменено в 1865 г. Согласно Положению, все торгово-промышленные заведения делились на разряды по ряду признаков, каждому разряду соответствовала фиксированная ставка налога. В 1885 г. введен дополнительный 3-% сбор на товарищества по участкам, а также дополнительный раскладочный сбор на гильдейские торговые и промышленные заведения. В 1889 г. дополнительный раскладочный сбор стал распространяться и на негильдейские предприятия. В 1892 году дополнительный сбор с акционерных предприятий повышен с 3 до 5 %, а раскладочный сбор с гильдейских предприятий увеличен на 25 %.

⁷²² ПСЗ. Собрание 3-е. Т. 14. С. 404. № 10766.

⁷²³ Там же. Т. 18. С. 489. № 15601.

потребления на месте; кофейные, съестные или закусочные лавки и т. п.»⁷²⁴, т.е. и увеселительные сады подходили под это определение.

В соответствии с *Постановлением о сборе с публичных зрелищ и увеселений* владельцы увеселительных садов должны были платить благотворительный сбор в пользу учреждений Ведомства Императрица Марии. Сбор взимался с входных билетов и уплачивался в дополнение к их цене. На билеты наклеивалась марка соответствующего номинала, без которой билет был недействителен, поэтому сбор назывался марочным. От сбора освобождались билеты посещавших зрелища и увеселения по долгу службы, принадлежавших к составу администрации зрелищ и увеселений и сезонные билеты на купания, источники минеральных вод и курорты. С билетов ценою менее 50 коп. был установлен сбор в 2 копейки, с билетов стоимостью от 50 коп. до 1 руб. – 5 копеек, с билетов дороже 1 руб. – 10 коп. Предприниматели обязаны были иметь тетради, состоящие из выдаваемых посетителям билетов и их корешков. На каждом билете и корешке обязательно обозначалась сумма сбора в пользу Ведомства учреждений императрицы Марии. Если все билеты стоили одинаково, предприниматель по договоренности с ведомством мог оплатить единовременный сбор. Обычно такое правило распространялось на аттракционы, стрельбища, качели, карусели. До вручения покупателю на каждый билет наклеивалась марка, одной частью на билет, другой на его корешок. Погашенной считалась разорванная марка – ее правая часть оставалась на билете, левая – на корешке. Марки продавались за наличные деньги в губернских и уездных казначействах. В столицах разрешения на открытия зрелищ выдавались после того, как предприниматели предъявляли удостоверения об уплате причитающегося с них сбора. В Петербурге его можно было получить в Собственной е.и.в. канцелярии, в Москве в экспедициях канцелярии. Наблюдение за взиманием сбора было возложено на чины полиции⁷²⁵. Сбор взимался с 1892 г. по 1916 г., когда он был заменен временным налогом с билетов для входа на публичные зрелища и увеселения⁷²⁶.

После издания городского положения 1870 г. городские думы получили право издавать обязательные постановления по строительной части. Петербургские власти ввели *Обязательные постановления об устройстве и содержании театров, цирков и зал*

⁷²⁴ Положение о трактирном промысле 8 июня 1893 г. М., 1893. С. 3, 4.

⁷²⁵ «Сбору подлежали всякого рода публичные зрелища и увеселения, устраиваемые за плату с посетителей. Сбор производится везде кроме Царства Польского и Финляндии». См. ПСЗ. Собрание 3-е. Т. 12. 1892. С. 337. № 8587.

⁷²⁶ Правительственный вестник. 1915. №285.

для общественных собраний: первые были приняты в 1886 г., затем их условия пересматривались 1910–1913 гг.⁷²⁷. Правила касались закрытых помещений, а «возведение более легкой постройки временных театров, цирков и зал в виде балаганов и открытых сцен в увеселительных садах допускалось лишь на определенное время с соблюдением при этом особых для сего правил, устанавливаемых управою по соглашению с градоначальником»⁷²⁸. Увеселительных садов также касались *Правила устройства простых ретирадных мест, ватерклозетов, выгребов, сточных труб и хранилищ для домашних отбросов*, принятые Петербургской думой в 1889 г. и правила *Об устройстве и содержании помещений для кинематографов*, введенные 7 июля 1908 г. Петербургской думой также обсуждался проект, внесенный градоначальником, о решении вопроса об увеселительных садах и трактирах с характером публичных домов, к которым относили Альказар, Помпей, сад Тумпакова, где приставами было замечено множество дам, пользующихся репутацией женщин легкого поведения⁷²⁹. В Москве *Обязательные постановления по строительной части* были изданы городской думой в 1889 г. и дополнены в 1892 г. Специальные нормы по устройству и содержанию театров и кинематографов в Москве появились только в 1910 и 1912 гг. после участвовавших пожаров в кинотеатрах. 30 января 1917 г. были введены *Новые правила о театрах, кинематографах и прочих увеселительных заведениях*⁷³⁰. Таким образом, городская администрация Петербурга разрабатывала значительно больше постановлений, касающихся регулирования специальных вопросов, связанных с содержанием досуговых заведений.

Координация деятельности увеселительных садов осуществлялась полицейской властью губерний и столиц, с одной стороны, и органами городского общественного управления, с другой⁷³¹. Городское управление устраивало ежегодные инспекции в увеселительные сады, следило за тем, чтобы все отвечало местным техническим,

⁷²⁷ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 137. Д. 637.

⁷²⁸ Там же. Л. 99 об.

⁷²⁹ Там же. Ф. 569. Оп. 11. Д. 1215. Л. 12.

⁷³⁰ ЦГА МОСКВЫ. Ф. 54 Оп. 171 Д. 16.

⁷³¹ Петербургская городская дума была учреждена в 1786 г., ее решения утверждались на местном уровне градоначальником с 1871 года (в 1882–1883 гг. обер-полицмейстером, в 1905 г. – генерал-губернатором). С 1892 г. после введения нового Городового положения, все также контролировалось губернскими властями. См. Санкт-Петербург. Петроград. Ленинград: Энциклопедический справочник. М., 1992. В Москве также контроль осуществлялся на центральном уровне с помощью генерал-губернатора и его аппарата, и на местном – на уровне городской думы, управы и городского головы. В 1905 г. в Москве также учреждено градоначальство, градоначальник возглавлял полицию, заменив обер-полицмейстера, в его компетенцию также входил надзор за торговлей, почтой, присутственными местами. См. Москва. Энциклопедический справочник. М., 1992.

санитарным, противопожарным и цензурным требованиям, и, конечно, общероссийским нормативно-правовым актам. Городские управы выдавали разрешения на постройки и наблюдали за их правильным исполнением. В каждом отдельном случае устанавливалось максимальное количество посетителей театра, ресторана и любого закрытого помещения на территории сада в соответствии с существующими в городе нормами. Ежегодно накануне открытия сада антрепренеры или их представители посылали в компетентные органы прошения о разрешении открыть сад на летний сезон, где указывались произведенные с постройками и внутри сада изменения, если таковые имели место, иногда обозначался размер входной платы, характер увеселений, часы работы сада, говорилось о наличии «буфета с правом продажи крепких напитков, виноградных вин и пива»⁷³². Запрещалось самовольное возведение даже временных построек, в случае их обнаружения происходило разбирательство с привлечением юрисконсульта⁷³³. После осмотра сада специальной комиссией, антрепренерам выдавались свидетельства, разрешавшего работу в летний сезон. Петербургская комиссия состояла из архитектора, брандмайора, техника, представителя городской управы и иногда чинов полиции⁷³⁴. В московские комиссии также входило несколько инженеров, ученый архитектор, санитарный врач, брандмайор и электротехник⁷³⁵, упоминания о присутствии чинов полиции на осмотре сада не встречается.

В Петербурге функционирование увеселительных садов контролировалось городской думой и управой, градоначальством и полицией. Петербургская (с 1914 г. Петроградская) городская дума составляла инструкции по заведованию городскими садами и парками, заботилась об их благоустройстве (о приглашении оркестров и расчете с ними, перепланировке, новых постройках, устройстве освещения, туалетов, посадке деревьев, разбивке клумб, выдавала разрешение об открытии в них увеселительных заведений), устанавливала городской сбор с общественных зрелищ и увеселений, принимала постановления о запрете детям школьного возраста участвовать в увеселительных заведениях. Городская управа периодически собирала сведения об имеющихся в Петербурге театрах, кафе, кинематографах, клубных сценах, садах и других помещениях. Она утверждала чертежи построек, решала земельные споры, производила

⁷³² ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 132. Д. 52. Л. 1.

⁷³³ Там же. Д. 236. Л. 238.

⁷³⁴ См., например, ЦГИА СПб. Ф. 513 Оп. 139 Д. 180; Ф. 256. Оп. 13. Д. 36. Л. 19.

⁷³⁵ См., например, ЦГА МОСКВЫ. Ф. 46. Оп. 3. Д. 715. Л. 2.

ежегодный осмотр увеселительных садов по прошению антрепренеров и выдавала разрешение на открытие. Управление петербургского градоначальства и столичной полиции периодически составляло списки содержателей трактирных, увеселительных и других заведений, проявляло заботу о детях, выступающих в увеселительных заведениях, вводило ограничения и время от времени запрещало участие женских хоров в увеселительных заведениях, заботилось о том, чтобы актеры в полуголом виде не выступали в театрах в холодную погоду, принимало постановления о запрещении театральных представлений, демонстрации фильмов и прочих увеселений в праздничные церковные дни, выдавало разрешения на проведение различных мероприятий в садах и парках, находившихся во введении города, также изредка утверждало проекты построек в увеселительных садах. Канцелярия петербургского градоначальника осуществляла надзор за театральными и прочими представлениями. Полицейские участки Петербурга выдавали разрешения на содержание бильярдных и питейных заведений, ведали сбором с входных билетов на зрелища и увеселения в пользу учреждений императрицы Марии. Приставы ежедневно посылали афиши и цензорские билеты, заранее доставляемые антрепренерами, в Главное управление по делам печати. Если в саду что-то перестраивалось, в управу предварительно посылался проект с изменениями. Уполномоченные лица из строительного отделения Петербургского (Петроградского) губернского правления просматривали его и оставляли комментарии, затем отправляли выписку из журнала заседаний и сопроводительное письмо градоначальнику, который в результате давал или не давал разрешение на постройки, и на последней стадии постановление городской управы отсылалось антрепренеру с соответствующим решением⁷³⁶. Об окончании строительных работ антрепренер уведомлял городскую управу и полицию⁷³⁷.

В Москве делами, связанными с работой увеселительных садов, занимались также дума и управа, генерал-губернатор, Московское губернское правление, градоначальник и полиция. Московское губернское правление утверждало проекты построек, давало разрешения на строительство, проведение электричества, посылало техников для осмотра театров и других увеселительных заведений по Москве и Московской губернии⁷³⁸.

⁷³⁶ См., например: ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 132. Д. 230.

⁷³⁷ ЦГИА СПб. Ф. 513 Оп. 132 Д. 236. Л. 26.

⁷³⁸ См., например: ЦГА МОСКВЫ. Ф. 54. Оп. 164. Д. 7. Оп. 165. Д. 10, 11, 12, 13.

Прошения антрепренеров о разрешении строительных работ и проведении электричества направлялись непосредственно в Московское губернское правление. Московские антрепренеры нередко переписывались по вопросам о постройках также напрямую с городским главой, как, например, Я.В. Щукин по поводу строения фруктового буфета и стрельбища в 1909 г.⁷³⁹ Московское градоначальство (Управление технической частью и цензурный отдел) перед началом сезона по просьбе антрепренеров проводило осмотры увеселительных садов и их построек, переписывалось с антрепренерами, товариществами и обществами по техническим и цензурным вопросам. В отличие от Петербурга, где все было четко структурировано, в Москве алгоритм получения разрешения на работу в летнем сезоне был менее четким и довольно запутанным. Антрепренеры обращались в городскую управу, к городскому голове, градоначальнику (в управление технической частью)⁷⁴⁰, и редко непосредственно в Московское губернское правление⁷⁴¹. В прошении оговаривалось число, когда планировали открыть сад, указывалось, какие изменения произошли в отношении садовых построек. Управление технической частью в свою очередь устраивало осмотр сада, затем направляло запрос полицмейстеру о наличии возражений. Копии протоколов осмотра сада и театра отправлялись приставам на случай споров⁷⁴². За дополнительными разъяснениями изредка обращались в канцелярию генерал-губернатора⁷⁴³. После этих процедур отношение от управы посылалось в Московское губернское правление, которое уже выдавало разрешение.

Отдельное прошение антрепренеры писали в Московское градоначальство с просьбой разрешить проведение определенных увеселений. Так, в 1910 г. по доверенности от Я.В. Щукина, его племянник, администратор сада «Эрмитаж», Д.Е. Леднев-Щукин обратился с прошением, чтобы в саду, начиная с 19 апреля, разрешили «давать ряд спектаклей русских драматических артистов, комическую оперу, оперетту, фарсы, комедии, водевили, драмы, балет, феерии, пантомиму, русско-малорусские спектакли, концертные отделения, спектакли иностранных трупп, а также на веранде в саду и на открытой сцене до 1 часу ночи музыку, пение, разнохарактерных артистов, мужские и женские хоры, в саду тир, оркестр военной и концертной музыки до

⁷³⁹ ЦГА МОСКВЫ. Ф. 46 Оп. 3 Д. 901.

⁷⁴⁰ См., например: ЦГА МОСКВЫ. Ф. 46 Оп. 3. Д. 715.

⁷⁴¹ См., например: ЦГА МОСКВЫ. Ф. 54 Оп. 165 Д. 73.

⁷⁴² ЦГА МОСКВЫ. Ф. 46. Оп. 14. Д. 3679. Л. 5.

⁷⁴³ См., например: ЦГА МОСКВЫ. Ф. 16. Оп. 28. Д. 63.

2 часов ночи, на веранде до 3 часов ночи с 6 вечера, торговля в буфете до 4 ночи»⁷⁴⁴. На это был получен положительный ответ.

В петербургском и московском градоначальстве цензурные отделы утверждали возможность издания программ, рекламных листовок⁷⁴⁵. Так, в 1909 г. Щукин просил разрешить к печати и раздаче публике летучку – проспект гастрели Шуваловой, обозрение «Кувырком» и «Песни сибирских каторжан и бродяг в лицах»⁷⁴⁶. Барон П.П. Винклер, печально известный распорядитель петербургского зоологического сада, собирався издавать газету с новостями о жизни зоопарка и обратиться с прошением к градоначальнику⁷⁴⁷. В целом на сцене увеселительных садов могло исполняться только разрешенное цензурой, в любой момент пристав мог потребовать у режиссера, администратора или антрепренера цензурированный экземпляр.

Сады попечительств о народной трезвости и прочие некоммерческие сады также подлежали контролю со стороны городской администрации, те же технические требования выдвигались к их постройкам⁷⁴⁸. По отношению к некоммерческим заведениям цензурные требования были гораздо строже. Существовал список определенных произведений, допустимых к постановке в народных садах и театрах. В программе не должно было быть неутвержденных номеров и исполнителей⁷⁴⁹. Так, например, следующие правила были продиктованы московской городской думой и управой Московскому обществу содействия по устройству общеобразовательных народных развлечений: «Выбор репертуара должен быть под бдительным контролем Общества. Особое внимание должно быть обращено на недопущение рассказов или куплетов двусмысленного, скабрезного, а также еврейского содержания. Помимо этого, в программу садовых увеселений могут входить номера и более легкого содержания, но все те представления, которые действуют на низменные инстинкты зрителей на народных гуляньях места иметь не могут, таким образом, вошедшая в последнее время в моду демонстрация атлетической борьбы допускаться не может»⁷⁵⁰.

⁷⁴⁴ ЦГА МОСКВЫ. Ф. 46. Оп. 14. Д. 1469. Л. 13.

⁷⁴⁵ Там же. Д. 3558. Л. 31.

⁷⁴⁶ ЦГА МОСКВЫ. Ф. 46. Оп. 14. Д. 1469. Л. 26.

⁷⁴⁷ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 49. Д. 136. Л. 3 об.

⁷⁴⁸ Там же. Оп. 132. Д. 107. Л. 1.

⁷⁴⁹ ЦГА МОСКВЫ. Ф. 179. Оп. 52 Д. 333. Л. 15.

⁷⁵⁰ Там же. Л. 16 об.

Процесс получения разрешения на строительные работы и открытие сада в Петербурге проходил быстрее. Он занимал от двух-трех дней до двух недель. Так, П.В. Тумпаков собственноручно подал прошение, зарегистрированное 15 апреля 1898 г., а 18 апреля состоялся осмотра его сада на Фонтанке, вслед за чем выдали разрешение⁷⁵¹. В.А. Соршер-Казанский подал прошение на разрешение ремонта деревянной веранды в саду на Офицерской 26 апреля 1904 г. Разрешение было получено 28 апреля, 4 мая сад был осмотрен комиссией перед открытием⁷⁵².

В Москве процесс получения разрешения на летний сезон мог занять один-два месяца. Получение согласия властей на строительные работы занимало еще больше. Общество акклиматизации животных и растений, в ведении которого находился московский зоологический сад, обратилось к градоначальнику с просьбой разрешить строительные работы в увеселительной части сада 29 марта 1907 г., ответ был получен только 19 мая⁷⁵³. Ш. Омон более двух месяцев ждал разрешения на строительные работы в своем саду в Сущевской части (с 27 марта по 29 мая 1892 г.)⁷⁵⁴.

Мелкие предприниматели, снимавшие уже имеющиеся или устраивавшие новые «аттракционы» в увеселительных садах, писали в городское управление (в Москве в Управление технической частью московского градоначальника) прошения с просьбой осмотреть их предприятия. Так, мещанин Павел Иванович Шелков ходатайствовал перед московским градоначальством с тем, чтобы ему разрешили открыть тир для стрельбы в саду «Олимпия» в Сокольниках на время летнего сезона 1909 г. В управлении технической частью московского градоначальства решили осмотреть тир, заново устроенный в саду одновременно с инспекцией кинематографа, назначенной до этого⁷⁵⁵. В данном случае на открытие тира дали добро, а вот в устройстве кинематографа сначала отказали. Спустя месяц, когда все технические требования были удовлетворены, разрешение было получено⁷⁵⁶.

Антрепренеры довольно редко получали отказ в свидетельстве, разрешающем работу в летний сезон. Даже если что-то не удовлетворяло выдвигаемым властями требованиям, они предоставляли антрепренерам список необходимых изменений, и когда

⁷⁵¹ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 127. Д. 300.

⁷⁵² Там же. Оп. 132 Д. 236. Л. 1185

⁷⁵³ ЦГА МОСКВЫ. Ф. 46. Оп. 3. Д. 321.

⁷⁵⁴ Там же. Ф. 54. Оп. 148. Д. 27.

⁷⁵⁵ ЦГА МОСКВЫ. Ф. 46 Оп. 14. Д. 3558. Л. 30, 31.

⁷⁵⁶ Там же. Л. 54.

все недостатки устранялись, назначался повторный осмотр сада комиссией, после чего выдавалось свидетельство. Так, в петербургском саду А.П. Синельниковой на Выборгской стороне был назначен вторичный осмотр в 1899 г.: «постройки не приведены в должный вид, нет электрического освещения, пожарные приспособления не в порядке»⁷⁵⁷. В 1905 г. петербургскому купцу 2-й гильдии Платону Игнатьевичу Васильеву выдали свидетельство, разрешающее работу сада на Глазовской улице, 23, после того как он исправил все в соответствии с новыми требованиями о пожарной безопасности – усилил напор воды, перевесил двери, чтобы они открывались наружу⁷⁵⁸. В 1909 г. открытие московского сада «Аквариум» задерживалось из-за замены стропил в здании закрытого театра. Ремонт сильно затянулся, и сад все-таки был открыт – вся жизнь сосредоточилась вокруг буфета и открытой площадки⁷⁵⁹. 5 мая 1899 г. отказ в разрешении на летний сезон в саду «Помпей» получила жена И.Ф. Картавова, Варвара, поскольку «сад с его постройками с открытой сценой, так и здание ресторана не приведены в надлежащий вид, а некоторые его части огнеопасны»⁷⁶⁰.

Одной из причин в отказе выдать сезонное разрешение на работу увеселительного сада могло быть не только несоблюдение технических требований, но и злостная неуплата налогов. Так, в 1904 г., по заявлению пристава Коломенской части, городская управа Петербурга отказала в выдаче разрешения на открытие театра и сада Е.А. Шабельской «впредь до уплаты администрацией недоимки в 1,75% сбора в размере 2100 рублей». Поскольку «театр не имеет никакого имущества, на которое могло бы быть обращено взыскание или наложен арест на предмет пополнения числящейся недоимки» за 1901 и вторую половину 1902 г., которую администрация Шабельской не уплатила⁷⁶¹. 1,75% налог в пользу города взимался с наемной платы за занимаемые помещения. Шабельская вместе с директором садового театра «Фарс» М.А. Соршером-Казанским пытались оспорить правомерность этого сбора в пользу города, поскольку театры освобождались от налога. Управа осталась непреклонна, поскольку налог должны были уплачивать все торгово-промышленные заведения, к которым причислялись увеселительные сады⁷⁶².

⁷⁵⁷ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 132. Д. 52. Л. 5.

⁷⁵⁸ Там же. Оп. 128. Д. 450. Л. 84.

⁷⁵⁹ МЛ. 1909. № 11 (24). С. 390.

⁷⁶⁰ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 160. Д. 23. Л. 59.

⁷⁶¹ ЦГИА СПб. Ф. 513 Оп. 132 Д. 236. Л. 181.

⁷⁶² Там же. Ф. 792. Оп. 1. Д. 8334. Л. 3.

Власти старались держать под надзором увеселительные заведения, где часто менялась концертная программа и продавались крепкие напитки, поэтому ежедневно за порядком в саду следили полицейские служащие: городовые, иногда пристав. Иногда полицейских приглашали во время проведения чемпионатов французской борьбы⁷⁶³. Во избежание возгораний на театральных сценах во время представления и при кинематографе с начала XX в. дежурили один-два пожарных служащих⁷⁶⁴. Городское управление периодически посылало приставов наблюдать за поддержанием порядка в садах, если дело касалось опасных для жизни фейерверков. Например, в 1909 г. из канцелярии московского градоначальника отправили пристава 1-го участка Сretenской части наблюдать за тем, чтобы во время фейерверков в саду «Эрмитаж» «не сжигали фугасов, бураков, ракет, брандскугелей, марсова огня и всего того, что может причинить шум и беспокойство обывателей»⁷⁶⁵. В 1911 г. в московском саду «Ренессанс» во время смертельного номера, при котором циркач Габрец прыгал с большой высоты через огненный обруч в яму с водой, яму оцепляли городовые, сдерживающие напор толпы. От прыжка циркача в яму «с мундиров городовых, дежуривших у ямы, обильно струилась вода, точно их нарочно окатили с головы до пят»⁷⁶⁶.

Иногда на шум и дебоши в увеселительных садах жаловались жители соседних домов, а также отдельные рьяные блюстители общественной благопристойности. Жалобы о беспорядках и кутежах, дела о несогласии между антрепренерами посылались в канцелярию генерал-губернатора в Москве и в управление градоначальника в Петербурге. В Москве чаще всего разбором этих дел занимался обер-полицеймейстер, с 1905 г. градоначальник, который после выяснения обстоятельств, отправлял рапорт самому генерал-губернатору⁷⁶⁷. В Петербурге этим занимался градоначальник. В сад, где согласно жалобам, царили беспорядки, посылался наряд полиции, и помимо этого агенты сыскной полиции ежедневно дежурили там до самого закрытия⁷⁶⁸. После многочисленных жалоб на дебоши, по распоряжению московского генерал-губернатора чины местной полиции получили право входить в увеселительные места в штатском платье, наблюдать за порядком тайно и докладывать в случае нарушений

⁷⁶³ Там же. Ф. 569. Оп. 14. Д. 28. Л. 25.

⁷⁶⁴ ЦГА МОСКВЫ. Ф. 513. Оп. 127. Д. 300. Л. 28.

⁷⁶⁵ Там же. Ф. 46. Оп. 14. Д. 1469. Л. 17.

⁷⁶⁶ МЛ. 1911. № 171.

⁷⁶⁷ ЦГА МОСКВЫ. Ф. 16. Оп. 130. Д. 145.

⁷⁶⁸ Там же. Д. 246. Л. 4 об.

градоначальнику⁷⁶⁹. Аресту могли подвергаться как посетители за непристойное поведение, так и артисты за участие в политических делах, за исполнения не прошедших цензуры произведений, за пьянство и драки. Например, куплетист открытой сцены сада «Ренессанс» Петр Иванов был привлечен к ответственности за то, что пел куплеты, не прошедшие цензуры, где был затронут депутат В.М. Пуришкевич⁷⁷⁰.

***Забота власти о здоровье и безопасности садовой публики
и сценических деятелей***

Городская администрация проявляла заботу о здоровье и безопасности горожан и сценических деятелей. Эта забота со временем возрастала, что проявлялось во введении дополнительных правил, постановлений, совершенствовании имеющихся, в решении насущных бытовых проблем на законодательном уровне. Так, многие журналы и газеты говорили о духоте в театрах, о том, что нахождение в непроветриваемом помещении может нанести вред здоровью публики. Например, в 1900 г. «Театр и искусство» опубликовал обширную статью, где говорилось о театральной гигиене, необходимости вентиляций и вытяжек, рассказывалось о том, как этот вопрос решается за границей⁷⁷¹. Возможно, в ответ на это московские власти с 1909 г. требовали, чтобы в увеселительных садах для публики были «приспособлены отхожие места с вентиляцией», а также, чтобы в закрытых помещениях была устроена система вытяжек и вентиляции⁷⁷². Как уже было отмечено в первой главе, власти также усиленно заботились о соблюдении правил пожарной безопасности, которые заметно усложнялись на протяжении 36 лет, с 1882 по 1917 г.

Заботясь об общественном порядке и благочинии, власти вводили ограничения на увеселения в дни церковных праздников, а также запрещали открытие увеселительных заведений вблизи храмов. Так, заведения с продажей спиртных напитков запрещалось открывать ближе 40 саженей от храмов, монастырей, часовен, дворцов членов императорской фамилии, зданий императорских театров, казарм, тюрем, учебных заведений, богаделен и больниц⁷⁷³. Министерство внутренних дел, по соглашению с обер-прокурором Святейшего Синода, установило дни, в которые запрещались зрелища и

⁷⁶⁹ Театральная Россия. 1905. № 22. С. 380.

⁷⁷⁰ Рампа и жизнь. 1910. № 25. С. 410.

⁷⁷¹ ТиИ. 1900. № 28. С. 505.

⁷⁷² ЦГА МОСКВЫ. Ф. 46. Оп. 14. Д. 3679. Л. 2.

⁷⁷³ Хмельницкая И. Б. Эй, ямщик, гони-ка к «Яру» // Родина. 2003. № 2. С. 109.

увеселения. «Всякие общественные забавы и общественные увеселения, в том числе театральные представления, концерты, маскарады и разные зрелища воспрещались в Сочельник (Рождественский) и день праздника Рождества Христова, накануне двенадцатых праздников и дня Усекновения головы Иоанна Предтечи, в первую, четвертую и страстную недели, а также в первый день (воскресенье) второй недели и третьей недели Великого поста, в Вербное воскресенье, в первый день Святой Пасхи и дни Воздвижения креста Господня и Усекновения главы Иоанна Предтечи»⁷⁷⁴. На летний садовый сезон приходилось Преображение Господне (6 авг. – ст. ст.) и Успение Богородицы (15 авг. – ст. ст.).

Городская администрация не всегда охотно заботилась о физическом и нравственном здоровье сценических деятелей, служащих в увеселительных заведениях. В основном это происходило по инициативе городской общественности. Особенно общественность заботил вопрос о том, что актеры в любую погоду, даже при минусовой температуре, вынуждены были играть на открытых сценах. Официальных правил на этот счет не существовало, все решалось непосредственно хозяевами садов. В городское управление и градоначальникам поступало немало просьб разобраться в этом вопросе. Так, инспектору санкт-петербургского столичного врачебного управления, приходило немало писем о том, что в холодную погоду дети и полуобнаженные актеры, рискуя здоровьем, вынуждены выступать на сценах увеселительных садов. Например, в одном из таких обращений указывалось, что дети и дамы участвуют в феерии «Синяя борода», когда на улице три градуса тепла, при этом у них обнажены руки и грудь, поэтому они «обречены на гибельное заболевание»⁷⁷⁵. Подобные случаи, по мнению автора обращения, являлись «эксплуатацией бедности и труда»⁷⁷⁶. В письме высказывалось требование запретить представления на открытых сценах при температуре ниже 10 градусов тепла. В прессе также публиковалось немало критических заметок по поводу выступлений актеров в холодную погоду. Например, в 1908 г. открытие Зоологического сада проходило при 0 градусов, что «не помешало зоологу-ветеринару [антрепренеру сада К.К. Баумвальду – С.Р.] открыть летний сезон и заставить актеров и исполнителей во время дивертисмента рисковать здоровьем»⁷⁷⁷. Немногие антрепренеры соглашались на

⁷⁷⁴ МЛ. 1917. № 111 С. 3

⁷⁷⁵ ЦГИА СПб. Ф. 569. Оп. 11. Д. 1215. Л. 2.

⁷⁷⁶ Там же.

⁷⁷⁷ ТиИ. 1908. № 17. С. 304.

отмену представлений во время холодной погоды, это случалось крайне редко. Так, в 1899 г. В.А. Взметнев (по сцене Николаев-Соколовский) поступил подобным образом. Корреспонденты «Театра и искусства» сообщали: «редкий случай отмены спектакля произошел в театре «Олимпия». Г. Николаев-Соколовский отменил спектакль, не желая вследствие холодной погоды заставлять бедных артистов петь и играть на сцене полуоткрытого театра. Это очень гуманная мера, но, думается, следовало бы по нашему санкт-петербургскому климату установить какой-либо «барометрический минимум» и сделать его обязательным для антреприз»⁷⁷⁸. Сведений об установлении температурного минимума для представлений в неотапливаемых и открытых помещениях выявить не удалось. Правда, разово петербургские и московские власти вводили подобные ограничения в отдельных садах. Так, в 1909 г. московский градоначальник постановил «объявить Щукину (антрепренеру сада «Эрмитаж» – С.Р.), что в интересах охранения здоровья, он находит невозможным выпускать на сцену артисток в открытых платьях при температуре ниже десяти градусов тепла»⁷⁷⁹.

Немало угроз для здоровья актеров представляли некоторые исполняемые ими сценические номера. Особенно это касалось номеров цирковых артистов и псевдоартистов. Иногда выступление заканчивалось трагедией, и никто не нес за это ответственность. Например, так произошло во время номера «аттраксьонного» характера в московском «Ренессансе». Мнимый американец Габрец должен был вскарабкаться на шест в 14 сажений высотой (около 30 метров) и оттуда, головою вниз, полететь в вырытую у подножия шеста яму, наполненную водой. Этот «смертельный номер» оправдал свое название и однажды закончился трагической гибелью Габреца на глазах у публики⁷⁸⁰. «Режиссеры» этого номера, держатели сада, отец и сын Рыковы наказаны не были, правда, устроили концерт в память о погибшем акробате, сбор с которого передали его семье⁷⁸¹.

На необходимость ввести постановление по охране труда сценических деятелей, московские власти никак не отреагировали, петербургская администрация ответила распоряжением довольно общего характера. 4 октября 1896 г. вышел приказ по санкт-петербургскому градоначальству и столичной полиции №275, в §22 которого говорилось,

⁷⁷⁸ Там же. 1899. №20. С. 374.

⁷⁷⁹ ЦГА МОСКВЫ. Ф. 46. Оп. 14. Д. 1469. Л. 17.

⁷⁸⁰ МЛ. 1911. №171. С. 3

⁷⁸¹ Там же. №. 177.

что «приставы должны предупреждать предпринимателей, что активное участие в акробатических представлениях детей и подростков может быть терпимо не иначе, как при условии их полного физического здоровья. Из программы должны быть исключены все упражнения, угрожающие жизни взрослых исполнителей», о каждом случае нарушения этих условий приставы должны были доносить градоначальнику⁷⁸².

Большой общественный резонанс получил вопрос об участии детей в увеселительных садах в качестве служащих. Общественность опасалась, что соприкосновение с увеселительными заведениями может нанести вред физическому и нравственному здоровью детей, и просило власти принять меры. Выходило множество газетных и журнальных публикаций на этот счет. Так, в 1893 г. в «Театральной газете» сообщалось, что в Зоологическом саду пострадали дети-акробаты, и предлагалось думе запретить выступления детей в увеселительных садах и цирках⁷⁸³. В 1903 г. «Театр и искусство» обращается к проблеме участия детей на садовых и театральных подмостках: «вопрос об участии детей на сцене вновь выплыл, вопрос о тлетворном влиянии дивертисмента и увеселительных заведений на неокрепшую детскую душу. Неплохо, если дети в театре, плохо, если в увеселительном заведении. Но нет четкого разграничения между этими двумя понятиями (несмотря на их разность). Театр может называться увеселительным заведением, а «увеселительное заведение» может прикрываться флагом театра. Комиссии по народному образованию поручено разобраться в этом вопросе»⁷⁸⁴.

Петербургская комиссия о народном образовании не раз обращалась в городскую управу с просьбой разобраться в этом деле. Так, в 1900 г. местная городская дума рассматривала доклад управы по вопросу, поднятому комиссией народного образования, о том, что родители сдают 8–12 летних детей на летний сезон в увеселительные сады и шантаны, где дети приобретают ужасные навыки⁷⁸⁵. Комиссия предлагала думе принять постановление о воспреещении увеселительным заведениям нанимать детей до 15 лет для участия в представлениях, хоть это и служит подспорьем бедным семьям. По мнению комиссии, детей следует охранять, в первую очередь, от нравственной порчи, ведь за кулисами дети могут слышать и видеть недетские сцены. Вред для их здоровья

⁷⁸² ЦГИА СПб. Ф. 569. Оп. 11. Д. 1215. Л. 4.

⁷⁸³ Театральная газета. 1893. № 3. С. 7.

⁷⁸⁴ ТиИ. 1903. № 25. С. 475.

⁷⁸⁵ ЦГИА СПб. Ф. 569. Оп. 11. Д. 1215. Л. 54.

представляет также холодная погода, когда в легкой одежде они выступают на сцене⁷⁸⁶. Доклад остался без особого внимания, комиссии разъяснили, что существуют постановления, относящиеся к охране детского труда на фабриках, которые могут быть применимы и к увеселительным заведениям.

К этой проблеме вернулись в 1903 году, когда комиссия о народных развлечениях обратилась в петербургское городское управление с повторным ходатайством, к которому были приложены донесения учителей о поведении детей, участвующих в увеселительных заведениях⁷⁸⁷. В ходатайстве говорилось о том, что в Петербурге работает 17 увеселительных заведений, привлекающих детей от 8 до 12 лет. По мнению членов комиссии о народных развлечениях, в этом возрасте «человек формируется нравственно, усваивает правила и привычки. Эти годы имеют огромное влияние на жизнь человека. Сцена воспитывает жажду наживы и пренебрежение к серьезному труду. Репетиции препятствуют аккуратному учению. Взрослые актеры, статисты не отделяются от детей, не стесняются их в разговорах, знакомят с закулисной стороной. Дети усваивают кафешантанный жаргон, что губит лучшие стороны детской души»⁷⁸⁸.

В своих донесениях учителя демонстрируют, как участие в увеселительных заведениях сказалось на нравственности и характере детей. В своих показаниях они приводят конкретные примеры изменений в поведении детей и выражают обеспокоенность за юных актеров. С другой стороны, безосновательно, только из-за своих предубеждений к сцене, они ищут черты «разложения личности» в детях, попавших на подмостки. Учитель Спасского мужского училища вспоминал ученика Корчагина, которой несколько лет играл на сцене балагана: «в праздники он собирал компанию, вскладчину покупалась бутылка водки и распивалась на колокольне церкви в то время, когда в храме шла служба»⁷⁸⁹. Ученица 2-го Литейного женского училища Александра Усачева 1888 г. рождения, дочь мещанки, принимала участия в представлениях петербургского «Эрмитажа» на Бассейной улице в 1899 г., с апреля по июнь, за что получала жалование 6 рублей в месяц при ежедневных репетициях и занятости до 2 часов ночи. На расспросы учительницы отвечала, что в «Эрмитаже» ей было очень худо, и она ни за что туда больше не вернется. Ученики 7-го Васильевского мужского училища за

⁷⁸⁶ Там же. Ф. 792. Оп. 1. Д. 7797. Л. 2об.

⁷⁸⁷ Там же. Л. 7–16.

⁷⁸⁸ Там же. Ф. 792. Оп. 1. Д. 7797. Л. 10.

⁷⁸⁹ Там же. Л. 16.

участие в представлениях Зоологического сада и Петровского парка (один представлял волка, другой играл на балалайке и гармонии) не получали вознаграждения. По мнению учителя, на занятиях в училище оба отличались большой шаловливостью в сравнении с другими. Мать 11-летнего Ивана Жданова держала стрельбище в Новой Баварии. Актеры пригласили мальчика участвовать в представлениях за оплату 10 копеек за выход. По свидетельству учителя, Иван был очень ленивым и постоянно уклонялся от занятий. Девочка Е. «поступила на сцену в мае, в сентябре стала обнаруживать кокетливость, дерзость и лень»⁷⁹⁰. Юный Михаил Молчанов, поступивший в народное училище в 1899 г. участвовал в представлениях в саду «Америка» 4 раза в неделю, иногда оставался там до 12 ночи. Он получал 15 копеек за выход. После выступлений его поили чаем с булками, актеры угощали вином и пивом⁷⁹¹. Клавдия Павлова в 1897 г. поступила в народное училище неграмотной, в 1900 г. окончила курс, стала учиться дальше, была смышленной, бойкой, ласковой девочкой. По желанию отца, она стала учиться на танцовщицу, подвизалась на сцене, стала регулярно пропускать занятий, до экзаменов не дотянула, бросив учебу. В откровенных разговорах она рассказывала подругам, «за короткий срок узнала много такого, что при нормальной обстановке для нее было бы совершенно непонятно»⁷⁹². Еще одна девочка И. с блестящими способностями в учебе поступила в Василеостровский театр и сад, после чего сильно изменилась, стала спать на уроках, постоянно ходила усталая и пассивная. Во время перемен она воодушевлялась, забавляла класс рассказами и напеванием своих куплетов. Сначала стеснялась своего положения, потом стала передавать подругам нескромные вещи. Две сестры К., «приличные девочки, после поступления в Зоологический сад сильно изменились, по окончании училища поступили в Манеж, затем обе пошли на содержание»⁷⁹³.

Петербургский градоначальник решил разобраться в ситуации и разослал приставам циркуляр, где просил в течение семи дней представить в его канцелярию сведения о количестве детей до 15 лет, задействованных в увеселительных заведениях с указанием их пола, получаемого вознаграждения, рода занятий, часов, в которые они заняты в заведении, характеристики заведения⁷⁹⁴. Были предоставлены следующие данные⁷⁹⁵:

⁷⁹⁰ Там же. Л. 17.

⁷⁹¹ Там же. Л. 16об.

⁷⁹² Там же.

⁷⁹³ Там же.

⁷⁹⁴ Там же. Ф. 569. Оп. 11. Д. 1215. Л. 64.

⁷⁹⁵ Там же. Л. 76, 80, 82, 88об., 98, 105, 109, 109об., 113.

Заведение	Количество детей, их возраст	Часы, когда заняты в заведении	Род занятий детей	Оплата
Цирк Чинизелли	5–30 чел.	10–11 вечера	статисты	30 коп. в день
Буфф	В некоторых постановках иногда	8-11.30 вечера	Статисты, актеры	50-60 коп. за выход
Екатерингофский сад попечит-ва о народн. трезвости	мальчик 13 лет	ежедневно	присмотр за домашней птицей при саде	8 руб. в месяц
Аркадия (семейный сад)	мальчик 14 лет	с 4 дня до 2 ночи	ученик повара	7 руб. в месяц, бесплатно кормят в саду
Таврический сад	4 мальчика	с 6 вечера до 12 ночи	ученик на кухне буфета, дежурный у стойки раздачи охлажденной кипяченой воды, помощник при квасном буфете, помощник при театре живая фотография	Все по 6-8 рублей в месяц, кроме ученика при буфете – он не получает ничего.
Новый летний театр	Постоянно нет, но иногда нанимают		статисты	20–50 копеек за выход
Зоологический сад	36 девочек в балете и картинах	с 8 вечера до 12 ночи	Статисты (для них отдельная уборная, за ними наблюдает дама)	от 6 до 12 руб в месяц
Народный дом Николая II	6 девочек и 6 мальчиков	С 8 до 11 вечера	Статисты в театре	10–15 рублей в месяц в зависимости от количества спектаклей
Гулянье на Петровском острове	3 мальчика	от 2.30 дня до 6 вечера, не каждый день	2 песенника и плясуна на открытой сцене в хору Петрова, 1 занят в акробатическом упражнении со своим отцом	75 копеек за выход

Выявленные данные свидетельствуют о небольшом количестве детей, задействованных в увеселительных заведениях и говорят об отсутствии серьезных угроз для их нравственности и здоровья. Отдельные дети работали даже не на сцене, а проходили обучение, например, у повара. Правда, возможно, эти данные не точны и приукрашивают действительность. В 1904 г. петербургская дума запретила детям участвовать на сценах увеселительных заведений и работать при них. В ответ на этот запрет на страницах периодических изданий разгорелась полемика по поводу оправданности такого решения и об использовании детского труда вообще. На страницах журналов «Образование» и «Театр и искусство» говорилось о том, что большинство

задействованных в заведениях детей – дети актеров, которые с юного возраста приучаются к наследственной профессии. В «Вестнике Европы» добавляли, что принятая мера ничего не решает и не защищает детей от пагубного влияния внешнего мира. По мнению корреспондента журнала, «ступить на путь истинный» подрастающее поколение могло исключительно с помощью учебы, но учебных заведений сильно не хватало, и имеющиеся были далеко всем доступны финансово⁷⁹⁶.

В качестве еще одного примера заботы власти о служащих увеселительных заведений можно привести систему залогов, принятую городской администрацией обеих столиц. Вводя систему залогов для обеспечения правильности расчета со служащими и артистами, власти города стремились удостовериться в благонадежности антрепренеров и их состоятельности. Суть залоговой системы состояла в следующем: до начала сезона антрепренер (председатель товарищества) обязан был предъявить местной администрации контракты всех служащих. Затем в виде залога требовалось внести сумму окладов жалования всех служащих за один месяц, и только после этого антрепренер получал право начинать сезон и выпускать первую афишу. По окончании сезона, когда антрепренер представлял расписки всех служащих о полной выплате жалования за весь сезон, из кассы городского управления залог возвращался обратно антрепренеру. Меры были направлены на сокращение безденежных антрепренеров, а также на то, чтобы выплатить актерам жалование в случае бегства антрепренера или его разорения. Так было сделано, например, после закрытия сада «Антей» Корзинкиной в 1905 году⁷⁹⁷.

Борьба с пьянством в увеселительных садах

К действиям власти, связанным с заботой о здоровье горожан, можно также отнести ограничительные меры в отношении торговли спиртными напитками. Власти обеих столиц осторожно относились к заведениям, где до позднего часа продавались крепкие напитки. Они запрещали нижним чинам, состоящим на действительной военной службе, воспитанникам учебных заведений и малолетним ходить в эти заведения. Во время отпуска военные могли посещать подобные места, но только в штатском платье⁷⁹⁸.

⁷⁹⁶ ТиИ. 1904. № 26. С. 486.

⁷⁹⁷ Театральная Россия. 1904-1905. № 27. С. 451.

⁷⁹⁸ ЦГА МОСКВЫ. Ф. 46. Оп. 16. Д. 2037. Л. 26.

В 1903 г. в Петербурге по инициативе акцизного управления и благодаря общественному мнению, выраженному на страницах местных газет⁷⁹⁹, было решено ограничить время торговли в увеселительных заведениях⁸⁰⁰. Для этого в канцелярии петербургского градоначальника составили список садов, ресторанов и гостиниц, где была разрешена поздняя торговля алкоголем, которая, по мнению отцов города, вредила здоровью и нравственному облику петербуржцев⁸⁰¹. В списке значились рестораны при садах «Аквариум», «Аркадия», «Мавритания», Крестовском, «Олимпия» торгующие до 3 ночи⁸⁰². Изначально время торговли хотели ограничить до 2 часов ночи. В канцелярию градоначальника стали поступать конфиденциальные письма о том, что подобные меры могут вызвать недовольство со стороны представителей высшего столичного общества и завсегдатаев заведений с поздней торговлей⁸⁰³. Стали также приходить письма от петербургских антрепренеров с просьбой разрешить торговлю до 4 утра⁸⁰⁴. В результате, несмотря на возражение от акцизного управления, в названных заведениях сохранили позднюю торговлю⁸⁰⁵.

В увеселительных садах, организованных с просветительскими целями, а также на народных гуляньях возбранялось распитие алкогольных напитков. В Сокольнических чайных торговля спиртными напитками была запрещена в начале 1890-х гг. Чайниц могли оштрафовать за то, что кто-то распивает принесенный с собой алкоголь. В «Правилах аренды участков в Сокольнической роще для подачи самоваров» содержится следующий пункт: «Приноса и распития крепких напитков в чайных участках не допускать ни под каким предлогом; кроме подачи самоваров, молока и других принадлежностей чаепития, никакой др. торговли не производить, а также не иметь на участке пустой посуды из-под крепких напитков. Распитие крепких напитков посетителями, хотя бы и без ведома съемщиков участков, считается нарушением правил, влекущим за собой последствия, указанные в ст. 17 правил; съемщик не имеет права отговариваться тем, что он не заметил распития»⁸⁰⁶. Желающих выпить отправляли в рощи, подальше от глаз полиции. «За столиками самоварщиц пируют компании, но

⁷⁹⁹ См., например: Петербургская газета. 1903. №17.

⁸⁰⁰ ЦГИА СПб. Ф. 569. Оп. 11. Д. 1239. Л. 11.

⁸⁰¹ Там же. Л. 7.

⁸⁰² Там же. Л. 7об.

⁸⁰³ Там же. Л. 14.

⁸⁰⁴ Там же. Л. 25.

⁸⁰⁵ Там же. Л. 31.

⁸⁰⁶ ЦГА МОСКВЫ. Ф 179. Оп. 52. Д. 658. Л. 173.

пируют довольно скромно, ибо ныне самоварщицам под страхом большой ответственности запрещено «допускать водку». Нельзя даже с собой приносить. «Пожалуйте в рощу пить!» Там прямо на земле расположились компании и пьют в свое удовольствие, поэтому самоварщицы торгуют очень плохо и плачутся»⁸⁰⁷. В «Московском листке» очень часто описывались случаи борьбы чайниц с посетителями, жаждущими тайно выпить. «У какого-то купца, занявшего с супругой столик, появился на последнем аптекарский пузырек, величиной с полбутылки, с сигнатуркой и ярлычком. Заметив, что купец принимает лекарство на глазомер из чашки, да еще заедает печеным яйцом, чайница, подойдя к столу спрашивает: «Ай, лечитесь?» – «Лечусь, матушка», – жует купец желток. «Не увидел бы кто!» – «Счас допью, никто не увидит! Да, ты не бойся: вишь, рецепт привязан, значит, доктор прописал!» – «Мне не прописал бы!» – «Отвернись!»»⁸⁰⁸.

Вопрос о том, допускать или не допускать алкоголь в увеселительных садах для простого народа, несмотря на принимаемые постановления о запрете его продажи в общественных парках и на народных гуляниях оставался открытым. На этот счет велось немало споров. Так, в 1900 г. в «Театре и искусстве» опубликовали обширную статью по этому вопросу. Автор статьи предлагал садам и театрам для народа, последовать примеру санаториев для алкоголиков и уменьшать дозы алкоголя постепенно, оставив легкий алкоголь вроде пива и сидра в буфете. В качестве аргумента, подтверждающего, что такая практика не опасна, он приводил опыт Петербургского комитета попечительства о народной трезвости. Этот опыт доказал, «что простолюдин и при пиве, и без пива ведет себя в театре необыкновенно торжественно и сдержанно»⁸⁰⁹. Полицейская статистика свидетельствовала, что не было ни одного протокола, составленного по случаю пьяных драк и дебошей в садах попечительств за все время их существования. Автор статьи также утверждал, что легкий алкоголь сам по себе не опасен. Между тем, куда большее зло представляют собой увеселительные сады кафешантанного типа, где зритель может опьянеть «от коловращения страстей, от сногшибательных антраша, выкидываемых доморощенными балеринами, от двусмысленных куплетов»⁸¹⁰. Скорее, последнее разовьет «животные и грубые инстинкты», нежели некрепкие алкогольные напитки в

⁸⁰⁷ МЛ. 1893. № 122. С. 3.

⁸⁰⁸ Там же. 1905. № 121. С. 3.

⁸⁰⁹ ТиИ. 1900. № 33. С. 593–594.

⁸¹⁰ Там же.

нормальном театре, который «облагораживает человека, делает его способным понимать красоту и переживать те исключительные минуты восторга»⁸¹¹. Правда, если в общедоступном театре или саду с таким театром «не будет пива, простолюдин скорее пойдет в трактир, чем в сад»⁸¹². В 1905 г. Петербургское попечительство о народной трезвости разрешило к продаже в увеселительных садах для народа слабоалкогольное 2% пиво, несмотря на общественные нарекания⁸¹³.

Серьезные ограничения, распространявшиеся на все увеселительные заведения, были введены в обеих столицах во время Первой мировой войны, особенно после вступления в силу положения о сухом законе от 22 августа 1914 г.⁸¹⁴ Был введен запрет на продажу алкоголя, а также сильно сократилось время работы столичных заведений. Все театры и увеселительные заведения должны были закрываться не позднее 11 вечера. После ежедневного обхода и рейдов полиция закрывала заведения в случае обнаружения в них тайной несанкционированной торговли вином. Нарушившие запрет подвергались административной ответственности в виде трехмесячного ареста или штрафа в 3000 руб. Владелец и служащие заведений обязаны были также следить за тем, чтобы в стенах последних не распивались спиртные напитки, что было довольно сложным, поскольку посетители могли принести алкоголя с собой и тайно его пить. Владельцы заведений отправляли в городское управление и столичную полицию жалобы на подобные злоупотребления публики⁸¹⁵.

Увеселительные сады в Первую мировую войну и накануне революций 1917 г.

Некоторые представители власти считали времяпрепровождение в театрах и увеселительных заведениях в военное время «пиром во время чумы». На страницах театральных журналов выражались возмущение и обеспокоенность тем, что власти планировали ввести дальнейшие ограничения для театров и увеселительных заведений или закрыть их вовсе на время войны. Одной крайностью считалось стремление властей получить максимум дохода с развлекательных заведений. В 1915 г. был введен

⁸¹¹ Там же.

⁸¹² Там же.

⁸¹³ Краткий очерк деятельности Санкт-Петербургского городского попечительства о народной трезвости. 1898–1908. СПб., 1908. С. 5.

⁸¹⁴ Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. Отд. I. Петроград, 1914. Ст. 248.

⁸¹⁵ Чагадаева О.А. «Сухой закон» в Российской империи в годы Первой мировой войны (По материалам Петрограда и Москвы). М., 2016. С. 28.

временный налог с билетов для входа на публичные увеселения и зрелища⁸¹⁶. Налог взимался по антидемократическому принципу, зависел от стоимости билета и составлял от 10 коп. до 2 руб., и чем ниже была цена билета, тем выше был налог. Налог на дешевые билеты достигал 100% от их стоимости. Таким образом, стоимость самых дешевых мест удваивалась. Предприниматели частных зрелищ и увеселений, «допустившие посетителей вовсе без взимания сбора или с уплатою такового в меньшем против установленного размера подвергались денежному взысканию в 30 раз против установленного сбора или против разности между следуемым и уплаченным сбором»⁸¹⁷. Обсуждалась опасность того, что этот налог на театры будет увеличен в шесть раз⁸¹⁸.

Другой крайностью называлось стремление приостановить работу столичных театров и увеселительных заведений в военное время для экономии электричества. На заседании особого совещания по топливу с участием членов Госсовета и петроградского градоначальника высказывались совершенно абсурдные суждения о том, что якобы из-за театров беженцы едут в Петербург, где слишком много развлечений. Считалось, что, если закрыть театры, меньше людей будут приезжать в северную столицу, и поэтому сократится количество потребляемой энергии. Например, с подобной речью выступил г-н Ден, говоря о «неприличии и вакханалии веселья» во время войны и поднимая вопрос «если не о полном прекращении театральных и кинематографических зрелищ <...>, то, во всяком случае, о значительном сокращении увеселений»⁸¹⁹. Если бы не вступился петроградский градоначальник, «с театрами бы покончили одним махом». А.Р. Кугель возмущался «подобной глупости», утверждая, что театры и умеренные увеселения только способствуют поднятию морального духа. Более того, «общественные скопления дают не перерасход, а экономию электричества», поскольку все люди, которые могли бы провести вечер в театре или кино, оставшись дома, расходуют гораздо больше электроэнергии, каждый в своей квартире⁸²⁰. Для контраста Кугель приводил пример Парижа: несмотря на то что он находился лишь 80 километрах от линии фронта, театральная жизнь в нем не только не прекращалась, но и стала развиваться еще активнее во время войны с целью поднять боевой дух. Кугель также возмущался бездействием Российского театрального

⁸¹⁶ Собрание узаконений и распоряжений правительства. СПб., 1915. Отд. 1. №348. С 563.

⁸¹⁷ ТиИ. 1916. № 2. С. 30.

⁸¹⁸ Там же. № 21. С. 418.

⁸¹⁹ Там же. 1916. № 18. С. 359.

⁸²⁰ Там же.

общества, все выяснявшего «положение вопроса накануне предполагаемой казни театров». Проект упразднения театров и увеселительных заведений в Петрограде благополучно провалился. Вместе с театрами некоторые сады и рестораны, по личному прошению их хозяев, получили право работать до 1 ночи⁸²¹.

В 1917 г. последовало введение Новых правил о театрах, кинематографах и прочих увеселительных заведениях от 30 января 1917 г.⁸²² и принятие Временных правил по наблюдению за театрами и прочими разного рода сценическими предприятиями и зрелищами в г. Москве⁸²³. По новым правилам, ходатайства о разрешении устройства спектаклей и увеселений в садах и театрах посылались антрепренерами в совет Русского театрального общества, пытавшемуся сконцентрировать в своих руках заботу о театральном деле. Совет должен был согласовывать свои действия с комиссариатом Московского градоначальства, и назначить время технического осмотра зданий, производимого строительным отделением губернского правления. Летом 1917 г. Временное правительство планировало закрыть кинематографы и увеселительные заведения, а театрам было предложено заканчивать спектакли ранее обычного времени⁸²⁴. Этого не случилось, и большая часть увеселительных садов с переменным успехом завершила сезон в привычное время, в конце августа. В 1918 г. оставшиеся увеселительные сады были национализированы, и обратились в сады «народные»⁸²⁵.

§3. Служащие увеселительных садов

Административный и обслуживающий персонал увеселительных садов

К административному персоналу увеселительных садов можно причислить садовых и театральных администраторов, кассиров и ресторанных метрдотелей. К обслуживающему персоналу относятся официанты, садовники, уборщики, рабочие сцены, гардеробщики, сторожи, билетеры и капельдинеры. Административный и обслуживающий персонал увеселительных садов нанимался как на постоянное жалование, так и с полным его отсутствием. Во втором случае служащие обычно

⁸²¹ Там же.

⁸²² ЦГА МОСКВЫ. Ф. 54 Оп. 171. Д. 16. Л. 1.

⁸²³ Театральная газета. 1917. №13-14. С. 7.

⁸²⁴ ТиИ. 1917. № 35. С. 598.

⁸²⁵ Серполетти А.З. Указ. соч. Л. 65.

существовали за счет чаевых. Жалование получали контролеры, которые не должны были пропускать в сад посетителей без билета или контрамарки. Они же обычно отвечали за наем на работу билетеров, обычно артельщиков, следили за тем, чтобы они исполняли свои обязанности. М.В. Лентовский, снимавший сад «Кинь-грусть», бывшую «Ливадию», в Петербурге, заключил на летний сезон 1885 г. договор с кронштадтским мещанином Г.М. Позеном «о приеме его на службу в качестве контролера с жалованием в 40 рублей в месяц с предварительной уплатой залога в 500 рублей», который Лентовский обязывался вернуть по частям. Позен должен был не пропускать в сад безбилетную публику, за что отвечал рублем, и следить за работой билетеров-артельщиков⁸²⁶.

Различные лица заключали с антрепренерами увеселительных садов особые договоры об исключительном праве сдавать в аренду бинокли и продавать программки во время представлений. В некоторых садах непосредственный администратор сада брал на себя организацию печати и продажи программ, как например, администратор Д.Е. Леднев-Щукин занимался этим в московском «Эрмитаже»⁸²⁷. Однако, в основном, вопросами, связанными с печатью программ: их версткой, контактами с типографией, утверждением образца программы у обер-полицмейстера или градоначальника, занимался человек, получивший соответствующее право по договору с антрепренером. Афиши и билетные книжки печатались с ведома Министерства двора после соответствующей регистрации.

Арендаторы театров иногда заключали долговременное соглашение с типографией, поэтому получавшие право печатать программы, должны были размещать заказ на них только там. Антрепренеры с этого получали проценты и иногда лишние книжки билетов, для продажи по ним билетов без марок, которые необходимо было наклеивать на каждый билет для уплаты обязательного благотворительного сбора в пользу Ведомства учреждений императрицы Марии⁸²⁸. Подобное поведение было противозаконным. Кассиры нередко злоупотребляли своим положением, ведь именно они должны были следить за «марочными деньгами», а антрепренеру поступал лишь чистый доход от продажи билетов. Кассиры могли не наклеивать марок вовсе, применять использованные марки, клеить одну марку на несколько билетов, наклеивать одну марку на корешок

⁸²⁶ ОР РНБ. Ф. 341. Оп. 1. Д. 247. Л. 3.

⁸²⁷ ГЦТМ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 1. Л. 4.

⁸²⁸ Тий. 1910. № 30. С. 566-567.

билетной книжки для «снисходительной» полиции, и выдавать билет без марки добродушному посетителю⁸²⁹. В случае, если в кассу приходили судебные приставы с исполнительным листом на арендатора театра, кассир мог снять с себя все подозрения, сказав, что жалование получает от арендатора театра, ему сдает кассу, от него поступают билеты и распоряжения. Кассу в этом случае описывали, деньги забирали. Только судом театральные и эстрадные исполнители, подвизавшиеся в саду, могли установить, что деньги принадлежали им, но этот процесс занимал слишком много времени, за которое труппа, собранная на сезон, распускалась⁸³⁰.

Антрепренеры получили дополнительный доход от продажи права продавать программки. Так, 1885 г. М.В. Лентовский заключил договор с крестьянином Тверской губернии А.А. Кутыным на выпуск и продажу программ с правом продавать их не более, чем за 10 копеек экземпляр. Макет программ предварительно одобрялся Лентовским и режиссером сада и театра Г.А. Арбениным. Кутын обязывался предоставлять несколько бесплатных экземпляров программ антрепренеру, режиссеру, библиотекарю и в контору сада. Кутын также приобрел у Лентовского право на сдачу в аренду биноклей, заплатив за все эти права залог в 1000 рублей. Помимо программ и биноклей Кутын должен был поставлять прислугу для театра, нанимать капельдинеров и сторожей для сада (не менее восьми человек). Прислуга должна была убирать помещения театра и сад – все, кроме буфета и ресторана, которые полностью находились под контролем его директора И. Лежена, главного арендатора сада. По условиям договора, как прислуга, так и капельдинеры обязаны были вести себя аккуратно, быть приветливыми с публикой, за чем, в свою очередь, также обязан был следить Кутын⁸³¹.

Капельдинеры продавали программки, рассаживали публику по местам, провожали опоздавших и за отдельную плату могли указать им их место⁸³². В некоторых увеселительных садах они также проверяли билеты на входе в театр, и отрывали от них контроли. Корреспондент «Театра и искусства» отмечал: «при входе в театральный зал капельдинер, не спросив билета и не указав места, сует вам программу: взяли вы, он предупредительно укажет вам место; не взяли – он оторвет от билета контроли и ищите

⁸²⁹ Новости сезона. 1918. № 3500. С. 2.

⁸³⁰ ТиИ. 1910. № 30. С. 566-567.

⁸³¹ ОР РНБ. Ф. 341. Оп. 1. Д. 247. Л. 6.

⁸³² ТиИ. 1911. № 19. С. 389.

сами свое место»⁸³³. Иногда, по условиям договора и распоряжению городской думы, капельдинеры «наблюдали за порядком в публичке, следили, чтобы не было свиста, стука ногами и палками о пол»⁸³⁴. Например, эти обязанности возлагались на них в 1915 г. в петербургском саду «Олимпия» во время проведения чемпионатов по французской борьбе. Капельдинеры не довольствовались одним заработком на программах: «войдя в долю с контролем и кассой, они пускали «зайцев». К стыду публички, даже состоятельная часть, широко пользуется этим. Есть зайцы, платящие помесечно, даже посезонно»⁸³⁵. Самым распространенным был следующий способ поведения «зайцев»: купив дешевый билет, стоимостью в полтинник, в самые задние ряды партера, весь первый акт они «терлись у входа, якобы кого-то разыскивая, в первом же антракте, получив от капельдинера справку из кассы, какие места передних рядов не проданы, занимали рублевое место»⁸³⁶.

Заодно с правом продавать программки, иногда приобреталось право обслуживать публику в гардеробе и хранить ее верхнюю одежду. Так, в 1884 г. подобный договор был заключен между Ал.Ф. Картавым и крестьянином Алексеем Антоновым. Антонов обязывался продавать программки по 5 копеек в конторе сада. Вдобавок к этому он должен был организовывать уборку зрительного зала утром и вечером, уборку части сада и нанять нужное число капельдинеров. В случае пропуска кого-либо без билета в театр, Антонов обязывался выплачивать Картавову штраф в размере стоимости билета и 10 рублей сверх этого. На плечи Антонова также ложилась ответственность за сохранность одежды публики, сданной в гардероб – при утере платья Антонов должен был возместить его стоимость. За получение вышеназванных прав Антонов обязывался уплатить Картавову 1000 рублей за два приема. Договор действовал четыре месяца – в течение всего летнего сезона⁸³⁷.

Как было продемонстрировано примером выше, перед приемом на работу будущие служащие вносили так называемые залогов, гарантирующие им место в открывающемся заведении. Залог антрепренеру также платили покупающие права на определенный вид деятельности в увеселительном саду (например, на содержание стрельбища или киоска).

⁸³³ Там же. 1910. № 30. С. 566-567.

⁸³⁴ ЦГИА СПб. Ф. 569. Оп. 14. Д. 28. Л. 25.

⁸³⁵ ТиИ. 1910. № 30. С. 566-567.

⁸³⁶ Там же.

⁸³⁷ ОР РНБ. Ф. 341. Оп. 1. Д. 247. Л. 1.

Существовало два разных залога. Один антрепренер платил в управление градоначальника, чтобы обеспечить последующее получение жалования служащими. Другой антрепренер брал с устраивавшихся к нему на работу, например, официантов, сторожей, капельдинеров. Залог редко взимался с актеров и музыкантов. Собрав залогов, предприниматель тут же пускал их в оборот; но впоследствии, рассчитывая своих служащих, он должен был возратить им вложенные ими деньги. Залоги, таким образом, иногда составляли своего рода стартовый капитал, служили в определенной степени гарантом надежности будущих служащих и необходимым условием для прохождения своего рода «конкурса» при приеме на работу. Система залогов существовала и в солидных предприятиях.

Система залогов позволяла различным, нечистым на руку дельцам, организовывать садовые предприятия, обреченные прогореть, и впоследствии бежать с собранными залогом. В московскую и петербургскую городские управы неоднократно поступали жалобы на нечистых на руку антрепренеров, мухлевавших с залогом и взвинчивающих арендную плату на увеселительные предприятия в саду. Городские и театральные газеты и журналы с завидной периодичностью писали о злоупотреблениях антрепренеров и их бегстве с деньгами, но это не останавливало желающих наняться на работу или вести в саду собственное дело.

Как правило, антрепренеры-мошенники действовали по следующей схеме: они давали объявления в газету об открытии нового предприятия, к ним приходили «будущие» официанты, кассиры, служащие, собравшие последние деньги на уплату залога в надежде получить место. Иногда им обещалась регулярная выплата процентов с дохода предприятия. Служащие неофициально могли становиться долевыми собственниками летнего предприятия и продавать знакомым контрамарки на представления⁸³⁸. Обычно в случае махинации набиралось большое количество служащих, превосходящее то, что в действительности требовалось в саду. Собрав деньги, антрепренер бежал. Несмотря на то, что в прессе неоднократно предостерегали от трудоустройства в подобных заведомо недолговременных антрепризах, желание устроиться на работу пересиливало страх не вернуть отданные на залог деньги назад.

⁸³⁸ МЛ. 1903. № 124. С. 3

В журнале «Театр и искусство» разбиралась сложная система устройства увеселительного заведения с залогами, субарендой, покупкой прав на определенные виды деятельности и причины, по которым служащие нанимались в заведения без жалования. Автор статьи отмечал, что театр обычно сдавался «с афишами, билетами, капельдинерами, рабочими и кассиршей», представляющей, по его мнению, самое большое зло⁸³⁹. Все садовые и театральные служащие нанимались антрепренером за грошовое жалование или без него, за внесение залогов от 500 до 3000 рублей, тут же пускаемых в дело. Капельдинеры в связке с кассиршей продавали билеты из двух билетных книжек, одна из которой не опечатывалась маркой, сбор делился пополам. Буфет и вешалку сдавали отдельным лицам, и подобное «дробление» было выгодно антрепренеру. Снявший вешалку, выплачивал за нее годовую аренду и почти «ежеспектакльно» получал от антрепренера взыскания. Арендатор вешалки в свою очередь мог сдавать «вешалку от себя другим лицам, вернее, не вешалку, а право стоять при ней»⁸⁴⁰. Эти лица не получали жалования от прямого арендатора вешалки, но это не останавливало их в желании приобрести право обслуживать посетителей в гардеробе, с которых они могли получить чаевые, для чего шли на разные ухищрения.

Предприниматель, арендовавший садовый или театральный буфет, всеми способами старался «отбить» высокую арендную плату. Так, по свидетельству корреспондента «Театра и искусства», в садах и театрах должны были стоять графины с питьевой водой для публики. Обыкновенно на практике это выглядело следующим образом: «в уголке, в полутемноте на столе на грязной и мокрой скатерти» стоял «графин с мутной, теплой водой и два-три грязных стакана. Это – вода для публики. Когда вы спросите буфетчика, отчего нет холодной, чистой воды, он вам совершенно откровенно скажет: а за что с меня владелец (или арендатор) лупит такую аренду? Если я буду поить публику чистой и холодной водой, я непременно прогорю. Теперь повертятся, повертятся и выпьют лимонаду»⁸⁴¹. Буфетчики нередко входили в сговор с рабочими по сцене, с помощником режиссера или заведующими обстановкой сцены. За периодическое бесплатное угощение в буфете, безвозвратное одалживание денег, последние способствовали тому, чтобы как

⁸³⁹ ТиИ. 1910. № 30. С. 566–567.

⁸⁴⁰ Там же.

⁸⁴¹ Там же.

можно дольше затянуть антракт, что, конечно, еще больше привлекло бы публику в буфет.

С женщинами и мужиками, приставленными к уборной, тоже заключался договор, по которому они за залог и арендную плату получали право взимать плату за пользование уборными. Не всегда устанавливалась плата определенного размера, туалетные служащие чаще довольствовались чаевыми. В некоторых садах устанавливалась плата за пользование туалетом в 3–5 копеек, а «туалетный служитель» получал от антрепренера право бесплатно никого не пускать в уборную, оставлять большую часть платы себе в качестве вознаграждения⁸⁴².

Сценические деятели в увеселительных садах

В летних и садовых театрах на одной площадке могли играть любители, новые, «нарастающие дарования» наряду с профессиональными артистами императорских театров⁸⁴³. Летом опытные артисты могли попробовать себя в новых жанрах и амплуа. Летние театры представляли собой своего рода площадку для «обкатки» новых программ, место пробы таланта и актерскую школу⁸⁴⁴. Актеры, поступающие в труппы летних театров и на открытые площадки увеселительных садов, чтобы получить место, должны были заранее знать роли и партии ходовых спектаклей, подходящие под их амплуа, а также обладать соответствующим для образов гардеробом, которым должны были обеспечивать себе сами⁸⁴⁵.

Долгое время у рядовых актеров почти не было никаких прав – во многих летних и садовых театрах царил антрепренерский произвол, перед которым актеры были практически беззащитны. Они терпели любое к себе отношение из-за страха лишиться места. Им приходилось подписывать грабительские контракты с антрепренерами. До образования Русского театрального общества, созыва съездов сценических деятелей в 1897 г., выработки обязательной модели контракта актеров с антрепренерами в 1902–1905 гг., защитой прав актеров никто не занимался. До этого времени контракты разрабатывались самими антрепренерами при помощи знакомых нотариусов, где штраф налагался за любой незначительный актерский проступок. Антрепренеры оставляли за

⁸⁴² Там же.

⁸⁴³ Статус артиста императорских театров получали актеры, прослужившие на казенной сцене не менее 10 лет

⁸⁴⁴ Московский летний сезон // Артист. 1894. № 40. С. 180.

⁸⁴⁵ Театральная газета. 1917. № 18119. С. 13.

собой право штрафовать актеров без повода, скрывая это за расплывчатой формулировкой «вычета из жалования по усмотрению дирекции». Так, владелец сада «Ренессанс» И. Рыков вывесил за кулисами своего театра следующее объявление: «Артист Логинов штрафует на 10 рублей за неисполнение требований дирекции. При повторении его выставлю». Как замечает обозреватель «Рампы и жизни», актера оштрафовали за то, что попался под горячую руку и «рожей не вышел». «Летний театр превратился из храма в магазин», – резюмировал корреспондент⁸⁴⁶.

Контракт с актерами заключался на определенный срок, обычно на весь летний сезон с конца апреля (начала мая) до начала сентября. Нанятые актеры часто обязывались участвовать в дивертисменте, а также во всех прочих постановках, где потребует антрепренер. Актеры не могли играть в спектаклях других театров и антрепризах. Актер, участвующий в дивертисменте, был обязан сообщать режиссеру свой репертуар за четыре дня до выступления. Режиссер имел право вставить в программу те из «номеров», которые более нравились публике, и обязать актера повторять их несколько раз. Всякий артист должен был исполнять только назначенные в программе «номера» и не делать к ним никаких нецензурных прибавлений⁸⁴⁷.

Нужно было привлекать зрителей новыми постановками и больше двух-четырех недель не играть одну и ту же пьесу, поэтому новые спектакли ставились довольно часто и быстро. Поскольку репетиции были делом невыгодным и не приносили дохода, то обычно спектакли игрались с трех-четырех репетиций. На первой была читка, на второй развод актеров по сцене режиссером, на третьей – репетиция с суфлером, светом и декорациями, на четвертой – генеральный прогон в костюмах⁸⁴⁸. В лучшем случае было пять – шесть репетиций, как, например, в московском театре Корша в начале XX в., судя по воспоминаниям актера Л.М. Леонидова, «в субботу – считка, в воскресенье спектакль, понедельник, вторник, среда, четверг – репетиции, в пятницу спектакль [премьера того, что репетировали – С.Р.]. За пять дней нужно приготовить спектакль: выучить роли, пройти мизансцены, приготовить костюм, грим, декорации. Как это делалось, я сейчас не понимаю, но это факт. Пьесы шли с шести репетиций, если считать репетицию в день

⁸⁴⁶ Господа Георгиевы. // Рампа и жизнь. М., 1911. № 29. С. 2.

⁸⁴⁷ Условие между антрепренером Взметневым В.А. и артисткой Райт-Раичевой Ц. А. 1895 марта 4-го. ГЦТМ. Ф. разное. См. Приложение № 2.

⁸⁴⁸ Там же.

спектакля, в пятницу»⁸⁴⁹. На первых спектаклях актеры могли не знать ролей и своего места на сцене, где нередко возникала сутолока⁸⁵⁰. Многие любители театров, зная это обстоятельство, пропускали премьеру и шли на уже обыгранный спектакль.

Представления на открытых сценах и эстрадах редко отменяли в холода и дождь. Артисты исполняли свои номера посиневшими от холода при пустом почти зале⁸⁵¹.

Актер, не выполняющий каких-либо требований договора, лишался места и уходил из труппы, причем должен был выплатить неустойку. Так, артистка Варламова, игравшая в московском «Эрмитаже» и выбывшая в конце апреля 1910 г. из опереточной труппы, должна была выплатить 3000 рублей неустойки⁸⁵². Размеры неустойки разнились в зависимости от ранга актера и составляли от 20 до 5000 рублей. Причины ухода актера могли быть разные, но чаще всего уходили по болезни или из-за перехода в другую труппу с более выгодными условиями контракта, чем иногда могли нанести урон антрепренеру, на них рассчитавшему. Обычно так поступали капризные артисты, составившие себе определенную известность. Так, например, в 1899 г. от двух своих актеров пострадал В.А. Николаев-Соколовский, занимающейся в тот год антрепризой в петербургском саду «Олимпия». Актеры Николай Евгеньевич Кубанский и Зинаида Францевна Бауэр нарушили условия заключенного с ними контракта на работу в летнем сезоне в театре сада «Олимпия». Кубанский, сославшись на больное горло, заручился справкой от врача и нотариуса, забрал гонорар, зарплату и уехал в Москву, петь к Омону в «Аквариум». Спустя какое-то время, его примеру последовала г-жа Бауэр. Омон платил большие гонорары и переманивал таким образом известных артистов⁸⁵³. Дело закончилось судом: Николаев-Соколовский предъявил иск артистке Бауэр на 750 рублей, а также обратился за поддержкой в Русское театральное общество. Поверенный артистки, нанятый ушлым в подобных делах Шарлем Омоном, выступил против иска, подтвердив болезнь горла Бауэр. Николаев-Соколовский был отчасти виноват в болезни артистки: он вовремя не позаботился о том, чтобы закрыть боковыми стенами своей полуоткрытый театр, «где господствовал страшный сквозняк»⁸⁵⁴. По замечанию поверенного, Бауэр не в силах была терпеть сырую и холодную погоду Санкт-Петербурга и рисковать

⁸⁴⁹ Леонидов Л.М. Прошлое и настоящее из воспоминаний. М., 1948. С. 89.

⁸⁵⁰ ТиИ. 1900. № 26. С. 472.

⁸⁵¹ МЛ. 1911. № 103. С. 3.

⁸⁵² Хроника // Рампа и жизнь. М., 1910. №17. С. 279

⁸⁵³ ТиИ. 1899. № 26. С. 460.

⁸⁵⁴ Там же. 1899. № 35. С. 599.

здоровьем, и поэтому покинула антрепризу. По совету Омона поверенные стали искать свидетелей и обратились в метеорологическую службу, чтобы подтвердить, что погода была сырой и холодной. Дело, в конце концов, выиграл Николаев-Соколовский, но получил менее требуемой суммы. Его спас контракт, имевший большую юридическую силу, нежели свидетельские показания. В условиях договора прямо указывалось, что болезнь, препятствующая артистам являться на службу, должна быть вовремя засвидетельствована театральным врачом, что не было сделано Бауэр⁸⁵⁵.

Описанный случай, когда Шарль Омон переманивал артистов более высоким гонорарам, не единственный. Так, В.А. Теляковский, директор Императорских театров писал в своем дневнике за 1901 г. о подобном случае с Шаляпиным, который, согласно контракту, не имел права выступать на частных сценах. Шаляпина заманили в московский «Аквариум» антрепренеры Н.Н. Фигнер и Ш. Омон и дали ему 3000 руб. в задаток. Теляковский возмущался, что «Шаляпин задаток взял и выдал в получении расписку. Когда подошло время петь, оказалось, что Шаляпин почувствовал всю неловкость своего положения, да и публика стала недоумевать, как это он после Милана решается петь в увеселительном саду»⁸⁵⁶. Шаляпин даже просил Теляковского запретить ему выступать у Омона, вышел официальный запрет, но баснословные гонорары не могли не привлекать, и Шаляпин согласился выступить в московском «Аквариуме». В дальнейшем он неоднократно пел в увеселительных садах. Его примеру следовали многие знаменитости, например, Л.В. Собинов. Теляковский видел в подобной практике опасность для Императорских театров, особенно в том, что им придется в скором времени конкурировать с частной антрепризой, что приведет «к полной дезорганизации оперы»⁸⁵⁷.

Гонорары актеров разнились в зависимости от масштаба и статуса последних, порой этот разрыв составлял десятки, а то и сотни раз. Рядовые актеры получали жалование в 20–40 рублей. На эти деньги они должны были обновлять гардероб, покупать ноты и пьесы, разоряться на подарки на антрепренерские и режиссерские бенефисы, выплачивать процент агенту или агентству, устроившему ангажемент и как-то жить. Актеры получали за свой труд сущие копейки, но за неимением других условий, соглашались заключать заведомо для себя невыгодные грабительские контракты.

⁸⁵⁵ Там же.

⁸⁵⁶ В.А. Теляковский. Дневники директора императорских театров. 1898–1901. М., 1998. С. 539.

⁸⁵⁷ Там же.

Красноречиво об этом свидетельствует следующий «шуточный эпизод» с натуры, приведенный в «Петербургском дневнике театрала». «Начинающая актриса обращается к антрепренеру с предложением услуг:

- Труппа полна, но у Вас сценическая внешность – можно принять.
- Очень признательна! Мне хотелось бы серьезно поработать. Я готовилась...
- У меня серьезно поработаете!
- На какое жалование я могу рассчитывать?
- Жалование?
- Да, мне хотя бы маленькое, рублей на 40, чтобы пробиться, одеться...
- Жалованья у меня для начинающих не полагается! Вы вступите сверх комплекта.
- А жить-то чем?
- Это дело Ваше. Многие из рвущихся на сцену гибнут...»⁸⁵⁸. Ежемесячный оклад

актеров (не знаменитостей), исполняющих главные роли, составлял в среднем 100–150 рублей. Приглашенным «звездам»-гастролерам платили баснословные гонорары. Так, гонорары знаменитых американских танцовщиц в московском «Эрмитаже» в 1909 г. составляли 4500 руб. в месяц, актриса уровня Изы Кремер могла получать до 1000 руб. за выход. Гонорары Шаляпина и Собинова начинались с 1200 руб. за вечер⁸⁵⁹. За сезон 1901–1902 гг. А.Д. Вяльцева получила 40 600 руб. за 45 концертов. Из них 18 000 руб. за три концерта в Дворянском собрании, 9 600 руб. за турне по провинции, 3000 руб. за два концерта в Москве, 10 000 руб. за 20 спектаклей в петербургском саду «Буфф» по 500 руб. за каждый⁸⁶⁰.

Самое маленькое жалование получали хористки, танцовщицы и кафешантанные актрисы. Об их положении можно судить по сохранившимся контрактам и расчетным книжкам. Так, артистка и постановщица малороссийских танцев Журавская, служившая у В.С. Глезера и А.Г. Бердичевского (сценический псевдоним – Шевский) в петербургском увеселительном саду «Новый Эрмитаж» с 15 апреля по 15 октября 1899 г., получила жалование в 125 рублей (расчет происходил каждые 15 дней), то есть по 25 рублей в месяц⁸⁶¹. Жалование могло быть и ниже – 7–20 руб. в месяц. Положение хористок и танцовщиц было незавидным. Некоторые антрепренеры склоняли артисток,

⁸⁵⁸ Петербургский дневник театрала. 1904. № 19. С. 2.

⁸⁵⁹ ТиИ. 1901. № 35. С. 626.

⁸⁶⁰ Там же. 1902. № 20. С. 397.

⁸⁶¹ ЦГИА СПб. Ф. 569. Оп. 11. Д. 1215. Л. 29, 30 об.

особенно хористок, к занятиям проституцией, причем иногда предпочитали сохранить за собой право первой ночи. Тульская мещанка Ефросинья Ганьшина описала историю своей нелегкой доли при допросе в петербургской полиции⁸⁶². Она служила в том же хоре, что и Журавская. Саратовской мещанин А.Г. Бердичевский, содержатель хора, предложил Ганьшиной поступить к нему в хор, на что она дала свое согласие. 30 марта начинающая хористка уехала из Москвы в северную столицу, и с самого начала своего приезда горько раскаялась в принятом решении поступить в этот хор. В первую же ночь к ней пришел Бердичевский в нижнем белье и стал домогаться ласк. Ганьшина не сразу поняла в чем дело, разбудила свою соседку, некую Анну Фомушкину, девушки сказали хозяину, что будут кричать, тот ушел. Под утро Бердичевский заявился снова и попытался изнасиловать Ганьшину, но девушки опять смогли оказать ему сопротивление. Осознав весь ожидающий ее позор, Ганьшина хотела уйти из хора, но ей пригрозили 500 рублями неустойки, и она вынуждена была остаться. Правда, спустя несколько дней ей все же удалось вырваться. Бердичевский каким-то образом задержал ее вещи – белье, одежду, подушки, которые пострадавшая очень просила подруг отправить ей, называя себя человеком нуждающимся, и готова была оплатить все расходы по пересылке. Бердичевский согласился вернуть вещи, но предупредил, что через суд будет взыскивать вперед уплаченный аванс и неустойки за срыв контракта.

Работа хористок выглядела следующим образом. Ежедневно они должны были являться в сад к 7 вечера и оставаться там до закрытия, несмотря на то что их выступление начиналось в 12 ночи и продолжалось не более часа. Всем «новеньким» хористкам преподавали урок, «как вести себя с богатыми гостями – зазывать в гости и заказывать вина подороже», что называлось «марьяжить»⁸⁶³. В обязанности певиц входило ловить нетрезвых посетителей, любезничать с ними, стараться, чтобы они больше пили, требовали дорогие вина, отдельные кабинеты и хор певиц для кутежа, отчего содержатели хора и получали основную прибыль. Чтобы певицы больше и лучше обхаживали гостей, их не кормили, рассчитывая, что «голодная певица скорее будет льнуть к гостям и этим приносить пользу содержателям»⁸⁶⁴. Над певицами, не умеющими «марьяжить», завлекать гостей, Бердичевский всячески издевался, делал выговоры, толкая к разврату.

⁸⁶² Там же. Л. 39.

⁸⁶³ ЦГИА СПб. Ф. 569. Оп. 11. Д. 1215. Л. 39.

⁸⁶⁴ Там же.

Если «замарьяженный» гость давал певице деньги, Бердичевский тут же их отбирал. Если певица хотела совершить прогулку с гостем, ее отпускали за плату в 10 рублей. Деньги, полученные сверх этого, она могла оставить себе. Певец, живущих у Бердичевского и Глезера, в течение дня никуда не выпускали из квартиры, кормили очень плохо, поэтому они были вынуждены тратить на пищу средства из собственного жалования, составлявшего 15 рублей в месяц. Получался замкнутый круг. Улучшить свое материальное положение певицы могли, согласившись заниматься проституцией, и только так ненадолго вырваться из ужасной обстановки и заработать лишние деньги. Правда, гарантии, что заработанное не отнимут, не было. Историю и показания Ганьшиной подтвердили несколько певец из того же хора⁸⁶⁵.

С 18 мая 1899 г. в газете «Россия» была опубликована статья «Жертвы вечерняя», где говорилось обо всех тяготах жизни женщин-хористок. Ее автор писал: «открылись все загородные увеселительные уголки. В пропитанных сыростью и застарелым спиртным запахом балаганах заиграла музыка. Жертвы вечерние связаны каннибальскими контрактами... Одновременно и параллельно со снабжением погребов [увеселительных заведений] бутылками разнообразного вида и содержания, производится снабжение театра и сада подходящим женским материалом»⁸⁶⁶.

Реакция властей на это письмо была почти молниеносной. В управление Петербургского градоначальства и столичной полиции уже 24 мая поступила докладная записка члена-распорядителя Санкт-Петербургского врачебно-полицейского комитета с комментариями к статье, с приложением писем от пострадавших женщин и других доказательств о серьезности проблемы с «вечерними жертвами», ведь многие из хористок были несовершеннолетними⁸⁶⁷. К докладной записке был приложен протокол допроса несовершеннолетней хористки Марии Вороновой, крестьянки Ярославской губернии, Пошехонского уезда, 17 лет, зараженной сифилисом (на момент составления письма она находилась в Калинкинской больнице⁸⁶⁸), а также история ее падения, записанная с ее слов санитарным врачом. 19 мая 1899 г. ее доставили в полицейский участок по подозрению в тайном занятии проституцией. Юная девушка рано осиротела, из

⁸⁶⁵ Там же.

⁸⁶⁶ Россия. СПб. 1899. № 21.

⁸⁶⁷ ЦГИА СПб. Ф. 569. Оп. 11. Д. 1215. Л. 44.

⁸⁶⁸ Калинкинская больница была открыта в XVIII в. в Петербурге (у впадения Фонтанки в Финский залив) императрицей Елизаветой Петровной для лечения женщин, уличенных в занятии проституцией. В XIX – начале XX в. больные для приёма на лечение не обязаны были предъявлять документы

родственников у нее осталась только бабушка. Ей [Вороновой] очень хотелось петь на сцене и самой зарабатывать на жизнь, поэтому на предложение приехать в столицу и поступить в цыганский хор Балакиревой в саду Тумпакова она не раздумывая согласилась. Воронова поступила в хор в апреле и пробыла в нем 17 дней, но в отличие от Ганышиной, для нее все закончилось трагично – ее лишили невинности и заразили сифилисом. Порядки в хоре были похожи: там существовало негласное правило – певицы должны были «ходить поодиночке в публичке, иногда в костюмах, выпрашивать обеды и угощение, петь и пить в кабинетах, когда гость делается пьян, очистить его карман»⁸⁶⁹. В протоколе допроса Вороновой указывалось, что по требованию хозяйки хора Балакиревой, она была обязана с прочими девицами обходить столы, «являться по требованию публички в кабинеты, требовать деньги для хозяйки, по требованию гостей ехать в гостиницы и другие места для разврата»⁸⁷⁰. Большая часть хористок, по свидетельству Вороновой, была заражена «любопытными болезнями». За растление вновь поступивших девушек, в том числе самой Вороновой, все распорядители получали вознаграждение. Хористки за уговоры вновь поступивших получали по 1 рублю. Вороновой после «падения» было заплачено 50 рублей «компенсации»⁸⁷¹.

Градоначальнику поступало множество писем о бедственном положении хористок, например, в одном говорилось, что «каторжная жизнь хористок в кафешантанных хорах ведет к полному обезличиванию женщины и кончается самым печальным и позорным образом». В обращении также приводилось немало конкретных примеров. В петербургском саду «Помпей» «до 50 женщин в разнообразных маскарадных костюмах разгуливают по его залам или же восседают за столиками с полупьяными посетителями, не стесняясь в речах и жестах»⁸⁷².

В городском управлении решили собрать сведения обо всех хорах и певицах при всех увеселительных заведениях Петербурга, чтобы составить полную картину. В результате были получены следующие данные: в Измайловском увеселительном саду выступал русский хор Тумпакова из 20 певиц, русско-цыганский хор Бальникова из 10 певиц и малороссийский хор Соколова из 10 певиц; в «Аквариуме» – малороссийский хор Иванова из 9 исполнительниц и русский хор Шишкова из 15 певиц; в Крестовском саду –

⁸⁶⁹ ЦГИА СПб. Ф. 569. Оп. 11. Д. 1215. Л. 44.

⁸⁷⁰ Там же.

⁸⁷¹ Там же.

⁸⁷² Там же.

русский хор Иванова из 20 певцов, русско-цыганский хор Любской из 10 певцов, хор Савинской из 15 певцов, хор Барановской из 9 певцов; в саду «Америка» – русский хор из 8 певцов, малороссийский из 5; в «Аркадии» русский хор из 14 певцов; в «Олимпии» русско-малороссийский хор из 8 женщин. Таким образом, в 1899 г., по собранным данным, в Петербурге насчитывалась 151 садовая хористка. Готовился проект специальной законодательной меры, направленной на то, чтобы «во имя народного здоровья» обязать антрепренеров допускать пение хоров только на сценах и эстрадах и запретить певицам и хористкам разгуливать в публичке в костюмах⁸⁷³. Спустя 8 лет, 2 августа 1907 года был выработан соответствующий циркуляр.

Во всех увеселительных садах ежедневно или несколько раз в неделю играли оркестры, симфонические, роговые, военные, иностранные. Поиском оркестров занимались администраторы садов или непосредственно антрепренеры, рассылая приглашения оркестрам напрямую, либо обращаясь в бюро Русского Театрального Общества или агентство Рассохиной. Капельмейстеры и дирижеры оркестров, адъютанты полков также могли заниматься поиском ангажементов самостоятельно. В садах, находившихся в ведении попечительств о народной трезвости, этими вопросами занимался отдел народных развлечений.

Система оплаты оркестров была примерно следующей – летом платили общую сумму за четырехмесячный сезон на весь оркестр – «на банду», как указывалось в договорах. Оркестр играл в саду ежедневно или в дни гуляний, также в дни спектаклей. Зимой в театрах обычно оплачивалась поспектакльная игра. Расценки различались в зависимости от уровня сада, количества музыкантов в оркестре, их популярности и профессионализма. Например, летом 1911 года военные оркестры (30–40 человек) стоили от 700 до 1000 рублей в месяц. Так, в 1911 г. капельмейстер оркестра 3-го гренадерского Перновского Короля Фридриха Вильгельма IV полка, состоявшего из 36 человек, назначил плату 800 рублей в месяц за игру в саду Алексеевского народного дома, находившегося в ведении московского попечительства о народной трезвости, и «за банду в операх» в летние месяцы⁸⁷⁴. Некоторые оркестры бесплатно готовы были продолжить

⁸⁷³ ЦГИА СПб. Ф. 569. Оп. 11. Д. 1215. Л. 45.

⁸⁷⁴ Дело об исполнении постановления комиссии народных развлечений МСПОНТ о приглашении военного оркестра для игры во время народных гуляний в Алексеевском народном саду летом (9 февраля 1911–4 дек. 1912) // ЦГА МОСКВЫ. ЦГА Москвы. Ф. 638 Оп. 1 Д. 168. Л. 1.

игру после 1 сентября в дни, когда стоит хорошая погода⁸⁷⁵. Зимой музыканты получали от 15 до 30 рублей за спектакль на весь оркестр⁸⁷⁶. Чаще всего оркестры соглашались играть не чаще четырех-пяти раз в неделю и в праздничные дни, за исключением некоторых, например, Петрова дня⁸⁷⁷.

Обычно оркестр играл с 7 вечера до 12 ночи. Во время спектакля в закрытом театре оркестр делился следующим образом: одна половина оркестра продолжала играть в саду, а другая – в закрытом театре. Оркестр мог также играть на шествиях и гуляньях, устраиваемых в саду⁸⁷⁸. Для игры на танцевальной эстраде каждый раз, когда назначались танцы, из оркестра выделяли несколько человек⁸⁷⁹. За трезвым и порядочным поведением музыкантов должен был следить специально откомандированный ответственный человек. Полк периодически могли отзывать по требованию своего высшего начальства. Принимая во внимание это обстоятельство, держатели садов прописывали в контрактах пункт, что, если по независящим от полка обстоятельствам оркестр не мог играть в один из вечеров, то в случае желания дирекции сада, полк обязывался поставить вместо себя другой равносильный оркестр. В противном случае производились вычеты из платы оркестру⁸⁸⁰. Расчет с оркестром производился раз в 15 дней, причем дирекция имела право пользоваться тремя днями отсрочки. Нельзя сказать, что все условия были кабальными. В некоторых садах вечерами оркестру сервировали ужин; предоставляли «помещение для отдыха и довольствия музыкантов», «в случае отказа оркестру в игре без уважительной на то причины, дирекция обязана была уплатить полку неустойку в размере 500 рублей»⁸⁸¹.

Руководители оркестров предлагали устроителям некоммерческих народных садов завести свои собственные оркестры, что было бы более надежным и менее накладным. Подобный проект о собственном духовом оркестре был предложен московскому

⁸⁷⁵ Там же. Л. 6.

⁸⁷⁶ Для сравнения: оркестр 12-го гренадерского Астраханского полка императора Александра III запросил 3000 тыс. за 4 летние месяца и 15 рублей за каждый спектакль зимой. Оркестр 1-го Донского казачьего генералиссимуса князя Суворова полка установил ежемесячную плату в 900 рублей в летнее время и оплату в 20 рублей за каждый спектакль в зимний сезон. См. ЦГА МОСКВЫ. Ф. 638 Оп. 1 Д. 168. Л. 3, 6.

⁸⁷⁷ Там же. Л. 7.

⁸⁷⁸ Там же. Л. 20.

⁸⁷⁹ Так, Оркестр Московского Жандармского дивизиона из 35 человек готов был выделять 7-12 человек для игры на театральной эстраде. См. ЦГА МОСКВЫ. Ф. 638 Оп. 1 Д. 168. Л. 6.

⁸⁸⁰ ЦГА МОСКВЫ. Ф. 638 Оп. 1 Д. 168. Л. 20.

⁸⁸¹ Хотя в контракте с 71-м гренадерским Самогитским Генерала-адъютанта графа Тотлебена полком, попечительство отказало оркестру в ужинах, прописав в проекте контракта, что это доставит массу неудобств дирекции народного дома. ЦГА МОСКВЫ. Ф. 638 Оп. 1 Д. 168. Л. 20.

попечительству о народной трезвости, управляющему Алексеевским народным домом, капельмейстером 6 гренадерского Таврического Е.И.В. Вел. кн. Михаила Николаевича полка, Герольдом Лаврентьевичем Китлером. Китлер предлагал набрать в оркестр 32 мальчиков старше 12 лет из Воспитательного дома и заключить с ними договор на 10 лет. Китлер ручался, что мальчики уже через год будут играть оркестром. Он всячески подчеркивал выгодность такого предприятия для попечительства, аргументируя это тем, что военные оркестры зарабатывают в год до 9000 рублей (летом до 4000 руб., зимой до 5000 руб.), а попечительство, «имея собственный оркестр, могло бы так же зарабатывать зимою 5000 руб., даже 6000 руб., так как музыканты кроме игры не заняты были бы строевыми занятиями, которые очень много отнимают игр у военных оркестров»⁸⁸². Более того, попечительство могло бы получать дополнительный доход, посылая свой оркестр играть вне стен доходного дома. За потенциальную работу Китлер попросил годовое жалование в 1200 рублей, 20% комиссии от сыгранных оркестром концертов вне народного дома и бесплатную трехкомнатную квартиру с кухней, освещением и отоплением. Капельмейстер также предлагал приблизительную смету расходов на содержание оркестра: по 20 коп. в день на человека на еду (2336 руб. в год), 1300 руб. в год на одежду, 150 руб. на починку инструментов, 100 руб. на ноты и пюпитры. Таким образом, все расходы по годовому содержанию оркестра, включая жалование капельмейстеру, должны были обойтись в 5086 рублей. Китлер также предлагал себя в качестве посредника при покупке инструментов задешево в магазине Циммермана – все вместе за 2500 рублей. Представителей попечительства данный проект не вдохновил, и они отказали Китлеру.

Долгое время служащие увеселительных заведений находились в тяжелом полубесправном положении, особенно это касалось актеров и музыкантов. С ростом профессионального самосознания стали предприниматься попытки пересмотреть существующую ситуацию. Со временем служащие увеселительных садов, театров, трактиров и ресторанов сами объединялись в профессиональные союзы, заботились о защите собственных прав, составлении неграбительских контрактов. Рост количества подобных объединений наблюдается с начала XX века, особенно после революции

⁸⁸² Там же. Л. 18.

1905 г., в 1907–1910 гг., и в 1917 г. В 1900 г. сформирован Союз сценических деятелей, регулярно издающий бланки типового договора для артистов, где отстаивались их интересы⁸⁸³. Союз оказывал юридическую поддержку своим членам. В 1908 г. был создан первый съезд режиссеров, сформулировавший основные проблемы театра, положения в нем режиссера, и пути их решения⁸⁸⁴. В Петербурге появляется артель служителей при частных театрах, концертных залах и увеселительных заведениях в 1899 г.⁸⁸⁵. В Москве было образовано общество взаимопомощи официантов и других служащих во всех заведениях трактирного промысла⁸⁸⁶. В 1906 г. был основан Союз суфлеров всех русских театров⁸⁸⁷. После Февральской революции 1917 г. актеры стали бороться за свои права, вступать в различные союзы, требовать выплату пенсий, отмену бенефисных поборов, бесплатное предоставление нот и костюмов и т.п. В 1918 г. опереточные актеры предъявили требования о минимальном окладе в 500 рублей и независимо от этого начисления в их общую пользу сбора одного дня⁸⁸⁸. Таким образом, сценические деятели и служащие названных заведений объединялись, чтобы отстаивать свои права. На профессиональных съездах обсуждались текущие проблемы и способы их решения. Создаваемые общества и союзы помогали своим членам защищать собственные интересы. Все строилось на принципе самоорганизации снизу. Сверху не было специального разработанного законодательства, защищавшего права, например, актеров.

§4. Общество драматических писателей и оперных композиторов, Русское театральное общество, Театральное агентство Е.Н. Рассохиной

По всей России действовало несколько обществ, занимавшихся защитой авторских прав и устройством ангажемента. Дискурс о необходимости устройства общества, охраняющего права авторов, появился еще в начале 1870-х гг. среди драматургов, которые хотели воспрепятствовать бесплатной постановке собственных произведений. В

⁸⁸³ Проекты нормальных контракта, сценического устава (правил), общих принципов организации театрального товарищества и договора товарищества, выработанных первым, всероссийским съездом русских сценических деятелей. Б.и., 1899. Типовой договор для театральных предприятий Всероссийского союза сценических деятелей. М., 1910. Устав Союза сценических деятелей членов Русского театрального общества. М., 1900. ТиИ. 1902. № 33. С. 606.

⁸⁸⁴ Труды первого Всероссийского съезда режиссеров. М. 1908.

⁸⁸⁵ Устав 1-й С.-Петербургской артели служителей при частных театрах, концертных залах и увеселительных заведениях. СПб., 1899.

⁸⁸⁶ ЦГА МОСКВЫ. Ф. 61. Оп. 1. Д. 91.

⁸⁸⁷ Союз суфлеров всех русских театров. СПб., 1906.

⁸⁸⁸ Новости сезона. 1918. № 3499. С. 6.

1874 г. по инициативе литературного критика, переводчика и писателя В.И. Родиславского было создано Общество драматических писателей. В его состав входил 81 человек, в числе которых были: А.Н. Островский, бывший первым председателем Общества, А.К. Толстой, Н.А. Некрасов, Н.С. Лесков, М.Е. Салтыков-Щедрин, И.С. Тургенев. С 1875 г. к Обществу присоединились оперные композиторы во главе с Н.А. Римским-Корсаковым, после чего оно было переименовано в «Общество русских драматических писателей и оперных композиторов» (ОДПиОК)⁸⁸⁹. Общество заботилось о соблюдении авторских прав создателей драматических и музыкальных произведений, переводчиков и прочих правообладателей, проводило судебные дела⁸⁹⁰. Общество также помогало в передаче прав наследникам умершего писателя или композитора.

Правление общества находилось в Москве. В 1904 г. произошел раскол в организации общества на московское (МОДПиК) и петербургское (ДРАМСОЮЗ). Общество вело учет всех сценических площадок в стране. Сеть агентов общества рассылалась по всем городам России, где имелись театральные подмости. В 1899 г. в агентуре было задействовано более 500 человек. Регулярно, не реже двух раз в месяц, на имя секретаря общества (до 1884 г. В.И. Родиславский, потом И.М. Кондратьев) агенты должны были представлять отчеты о постановке произведений членов общества и ведомости о сборе авторских денег.

Ежегодно антрепренеры театров и увеселительных садов заключали с обществом договоры о праве представлять на сцене своих заведений произведения российских и зарубежных авторов (в данном случае общество защищало права переводчиков) обычно три раза в год: на зимний, великопостный и летний сезоны. Несколько раз в месяц они должны были предоставлять агентам будущий репертуар и афиши, а также цензурированные экземпляры пьес по запросу. Авторские деньги взимались поактно за оперные и драматические спектакли. За концерты плата не взималась⁸⁹¹. В 1880 – 1890-е гг. за исполнения акта драмы на столичных летних сценах в среднем взималось 6

⁸⁸⁹ Устав Общества русских драматических писателей // Театральный Альманах на 1875 год / сост. Александр Соколов [Театральный Нигилист]. СПб., 1875.

⁸⁹⁰ Некоторые антрепренеры выкупали у авторов права на их произведения. Так, например, поступали Я.В. Щукин, Ал.Ф. Картавов.

⁸⁹¹ Устав Общества русских драматических писателей // Театральный альманах на 1875 год/ сост. Александр Соколов.09 СПб., 1875. С. 337-345.

рублей, за акт оперы – 18 рублей⁸⁹²; в 1900-е гг. ставка опустилась в среднем до 3 и 6 рублей соответственно. В летнее время стоимость исполнения акта была ниже, чем зимой. Так, в 1895 г. содержатели московского сада «Чикаго», в будущем «Аквариум», балерина Л.Н. Гейтен и ее муж, оперный певец А.Л. Шарпантье платили за акт пьесы по 6 рублей. Зимой того же года театр сада снимал А.А. Черепанов, он платил ОДПиОК по 9 рублей за акт драмы и 27 рублей за акт оперы⁸⁹³. Расценки за акт оперы и драмы могли разниться для открытого и закрытого театров одного увеселительного сада. Так, в 1895 г. с закрытого театра московской «Фантазии» взималась плата по 5 и 15 рублей за акт драмы и оперы соответственно, с открытого театра 2 и 6 рублей⁸⁹⁴. Оба театра и сад держал один человек – В.А. Николаев-Соколовский.

Размер авторских денег устанавливался для каждого театра или сада индивидуально. Он зависел от ряда факторов: местонахождения театра, входной платы, максимальных «вечеровых» сборов, о чем антрепренеры уведомляли агентов общества в расписке. Так, в 1913 г. ежевечерний сбор с Московского театра и сада «Аквариум» не превышал 800 рублей⁸⁹⁵. В 1910 – 1914 гг. владельцы московских «Эрмитажа» и «Аквариума» платили по 500–700 руб. в месяц авторских денег только с закрытых театров по 6 рублей за акт драмы и 18 рублей за акт оперы⁸⁹⁶. В 1913 г. владелец московского сада «Ренессанс» И. Рыков должен был уплачивать по 2 рубля за акт драмы, и по 6 рублей за акт оперы в закрытом театре и по 1 руб. 50 коп. и 4 руб. 50 коп. в открытом театре соответственно⁸⁹⁷. Рыков платил в среднем около 100 рублей в месяц. С московского Потешного сада, так же, как и «Ренессанс» находившегося на рабочих окраинах, в 1909 – 1915 гг. взималась плата в 1 рубль за акт драмы и 3 рубля за акт оперы. Его содержатель А.А. Черепанов в среднем тоже платил около 100 рублей в месяц. При этом ежевечерний сбор составлял около 100–200 рублей. Таким образом, выплата авторских денег составляла серьезную расходную статью в бюджете некоторых увеселительных заведений.

В 1903 г. в Общество входил 771 член с наследственными правами. Общий сбор с частных театров и сцен составил 264 064 руб. 40 коп. По сравнению с 1901 г., он увеличился на 40 тыс. руб. Деньги, собранные обществом, шли авторам и их семьям, а

⁸⁹² РГАЛИ. Ф. 2097. Оп. 2. Д. 696.

⁸⁹³ Там же. Д. 700. Л. 3.

⁸⁹⁴ Там же. Д. 713. Л. 2.

⁸⁹⁵ Там же. Д. 748. Л. 124.

⁸⁹⁶ Там же. Ф. 2097. Оп. 2. № 696, 717, 730, 785, 801.

⁸⁹⁷ Там же. Д. 757. Л. 4.

также на различные нужды общества (премии, постройки, помощь нуждающимся авторам, проведение съездов, выплату жалования агентам, секретарю общества, почтовые расходы). В 1903 г. было выдано 90 267 руб. 43 3/8 коп. в качестве гонораров, 10 974 руб. 18 коп. было израсходовано на Грибоедовскую премию, 1 479 руб. 11 коп. на Пушкинскую премию, 21 441 руб. 70 коп. на сооружение памятника А.Н. Островскому в Петербурге⁸⁹⁸.

Изначально общество взимало авторские деньги только с театров. Постепенно компетенции общества распространялись на большее количество типов заведений: в конце 1890-х гг. добавились офицерские собрания, с 1913 г. кафешантаны и открытые сцены. Хозяева последних пытались протестовать. Чтобы избежать бесконечной уплаты авторских денег, куплетисты, выступавшие в дивертисментах и на открытых сценах, списывали в свою тетрадь наиболее популярные номера известных авторов куплетов (Ю.В. Убейко, С.А. Сокольского, Н.Ф. Коварского, Н. Измайлова, П.П. Дюваля, Л.Л. Пальмского, В.П. Валентинова). Чужие куплеты «под своим именем они подавали в драматическую цензуру, и «плагиатные» сборники беспрепятственно разрешались. Куплетисты хвастались, что «исполняемые куплеты собственного сочинения»⁸⁹⁹. Агенты ОДПиОК не могли следить за тем, что именно исполнялось в кафешантанах, поскольку ни на афишах, ни на программах не указывались заглавия куплетов и их авторы. Правление ОДПиОК обратилось в министерство внутренних «с мотивированным ходатайством о том, чтобы на основании забытого и неисполняемого циркуляра 1884 г. обязать владельцев кафешантанов помещать на программах указание, какие именно куплеты и шансонетки исполняются»⁹⁰⁰. Держатели, например, «Виллы Родэ» и «Аркадии» заявили, что все принадлежит авторству их собственных куплетистов, между тем это были произведения других известных авторов. ОДПиОК затеяло уголовные процессы, чтобы впоследствии авторский гонорар платили и за куплеты, но дело застопорилось.

Агенты должны были хорошо знать произведения авторов, входивших в ОДПиОК. Иногда им приходилось доказывать, что поставленные на частных сценах пьесы являются переделкой произведений авторов-членов общества, для чего проводились специальные

⁸⁹⁸ Петербургский дневник театрала. 1904. № 20. С. 6.

⁸⁹⁹ ТиИ. 1913. № 28. С. 559.

⁹⁰⁰ Там же.

расследования. Агенты могли очно или в письмах обратиться в библиотеку общества, которой заведовал С.Ф. Рассохин, муж держательницы Театрального агентства Е.Н. Рассохиной. Им присылались копии произведений, фрагменты которых были заимствованы. Постановка одной пьесы под видом другой с измененным заглавием было делом весьма распространенным. Для проведения агентов существовало несколько трюков, описанных в «Театре и искусство». «Нарочно под заголовком пишется фамилия автора, охраняемого другим обществом и когда агент союза [с 1904 г. самостоятельного петербургского союза драматических писателей, отколовшегося от ОДПиОК – С.Р.] приходит получать деньги, ему говорят, что за пьесу уже уплачено агенту общества [ОДПиОК – С.Р.]»⁹⁰¹. Мера противодействия этому трюку впоследствии была выработана. Агент требовал предъявления суфлерского экземпляра, из чего иногда выяснялась истина. Правда, случалось и так, что фамилия автора была «деликатно стерта перочинным ножиком», и что-либо доказать было очень сложно. Иногда под переводными пьесами, несмотря на министерские циркуляры, нарочно не указывались фамилии переводчиков. Нередко пьесы «стряпались домашним способом из разных кусочков», и строгая экспертиза едва ли могла «разобраться, кому что принадлежит в этом драматическом крошечке»⁹⁰². Иногда предприниматели похищали манускрипты и колесили с ним «по всей России-матушке, ставя по одному только спектаклю и срывая один только сбор»⁹⁰³. Агенты также физически не могли знать десятки тысяч одноактных пьесок, которые циркулировали на театральном рынке.

За самовольное представление пьес членов ОДПиОК к антрепренерам применялись соответствующие санкции по статье 1684 Уложения о наказаниях. Виновных сажали в тюрьму и выписывали им штраф. «Петербургский дневник театрала» опубликовал в 1904 г. сведения о нескольких подобных случаях за 1899 – 1903 гг. Содержатель театра в Петровском парке Г.А. Попов был приговорен Московским окружным судом к аресту в три недели за неуплату авторских денег, его дело было передано в Московскую судебную палату. Рижский гражданин Лоренц и барон Ноллэ также подверглись уголовному наказанию за самовольную постановку пьес в театре петербургского сада «Олимпия» в летний сезон 1901 г. Та же участь по той же причине постигла г. Гончарова, антрепренера

⁹⁰¹ Там же. 1914. № 17. С. 379.

⁹⁰² Там же.

⁹⁰³ Там же.

театра петербургского сада «Казино-Электрик» в течение летнего сезона 1902 г. Вышеупомянутый Г.А. Попов и содержатель театра в Московском Зоологическом саду И.А. Антушевский понесли также гражданскую ответственность. Первый должен был уплатить 82 руб. за представление произведений авторов, входивших в ОДПиОК, летом 1899 г. Со второго через суд взыскали 492 руб. авторского гонорара⁹⁰⁴.

В прессе, публицистике и на съезде сценических деятелей неоднократно отмечалось притеснение театров Обществом, говорилось о произволе его агентов⁹⁰⁵. На 25-летний юбилей Общества В.М. Дорошевич откликнулся едким фельетоном⁹⁰⁶. Из 709 драматургов на празднование явилось всего 49, причем большей частью «репортеров, и авторов «полуводевилей» и драматургов, написавших «один водевиль втроем», и почетных лиц, ни одной пьесы не написавших» и подписывавших своей фамилией чужие пьесы. Дорошевич назвал общество организацией «людей, охраняющих свою литературную собственность и нарушающих чужую», «где наибольшими правами пользуются переписчики чужих пьес, во главе которого бессменно стоят люди, никогда ничего не написавшие»⁹⁰⁷. По мнению Дорошевича, общество выполняло исключительно полицейские функции, несмотря на изначально благие цели. Общество «само занимаясь плагиатами, следило, не нарушил ли кто другой статьи закона, воспрещающей плагиат»⁹⁰⁸. Большинство агентов общества находилось в тесной связи с полицией и выбиралось по рекомендации полицеймейстеров.

Главной задачей агенты считали взимание авторских денег любой ценой со всех без исключения сценических площадок. По свидетельству Дорошевича, большая часть денег, собранная агентами общества, шла именно на содержание канцелярии общества, секретаря и агентуры, а не на поддержание писателей. Антрепренеров, «часто поистине несчастных, разорившихся, и без того-то с хлеба на квас перебивающихся людей преследовали, сажали в тюрьму, лишали куса хлеба, бесчестили и позорили, — для того, чтобы «обеспечить благосостояние» — столько же писателей, сколько и людей, к литературе никакого прикосновения не имеющих»⁹⁰⁹. Большая часть гонораров платилась

⁹⁰⁴ Петербургский дневник театрала. 1904. № 20. С. 6.

⁹⁰⁵ Доклад И.К. Карпенко-Караго и А.К. Саксаганского // Труды первого всероссийского съезда сценических деятелей 9-23 марта 1897 г. в Москве. СПб., 1898. С. 199.

⁹⁰⁶ Дорошевич В.М. Юбилей общества русских драматических писателей // Театральная критика Власа Дорошевича / Сост., вступ. статья и коммент. С. В. Букчина. Минск, 2004. С. 509.

⁹⁰⁷ Там же. С. 511.

⁹⁰⁸ Там же.

⁹⁰⁹ Там же. С. 514.

авторам-«закройщикам», наспех переделывающим чужие пьесы. Общество не поддерживало неимущих композиторов и драматургов, с какого-то момента перестало даже частично финансировать лечение или похороны своих малоимущих членов⁹¹⁰.

Отмена монополии императорских театров в 1882 г. повлекла за собой массовое увеличение количества театров. С ростом количества театров в 1890-е гг. заметно возрастает потребность театров в бутафории, театральном реквизите, париках и костюмах⁹¹¹. В ответ на этот спрос предприниматель А.П. Лейферт⁹¹², содержатель балаганного театра «Развлечение и польза», открыл в Петербурге бюро по прокату декораций и театральных костюмов. К середине 1890-х гг. он расширил дело до пошивочных мастерских, открыл филиал в Киеве. Лейферт снабжал костюмы многие театральные труппы в России и поставлял сценические костюмы за границу⁹¹³.

До 1892 г. роль «актерской биржи» играли излюбленные артистами недорогие кабаки. Это была самоорганизация без какого-либо вмешательства чиновничьего аппарата. В Великий пост, в «голодную» для актеров пору, когда запрещалось устраивать театральные представления, из разных частей российской провинции актеры, режиссеры и антрепренеры собирались в Москву для заключения контрактов на будущий сезон. Тем не менее, ощущалась необходимость в отдельной организации, которая взяла бы на себя функцию посредника между актерами, режиссерами и антрепренерами. Так, некий Фадеев, арендатор театра в Иркутске, одним из первых заговорил об открытии специальной конторы для составления трупп⁹¹⁴. В 1891 г. возникла идея об официальном учреждении в Москве такой конторы и 9 февраля 1892 г. открылось Бюро или Первое театральное агентство для России и заграницы Е.Н. Рассохиной в Георгиевском переулке, созданное для посредничества между актерами, режиссерами и антрепренерами⁹¹⁵. До открытия бюро Е.Н. Рассохина (1860–1920) вместе со своим мужем С.Ф. Рассохиным заведовала театральной библиотекой. Опытнейший в театральных вопросах Ф.А. Корш многократно пытался отсоветовать Рассохиной открывать заведомо обреченное на провал

⁹¹⁰ Там же. С. 514.

⁹¹¹ Дадамян Г.Г. Театр в культурной жизни России. С. 54.

⁹¹² ТиИ. 1911. № 20. С. 399.

⁹¹³ Дадамян Г.Г. Театр в культурной жизни России. С. 54.

⁹¹⁴ Бирюкова Т.З. В Москве-матушке при царе-батюшке // Очерки бытовой жизни москвичей. М., 2007. С. 350.

⁹¹⁵ РГАЛИ. Ф. 2492. Оп. 1-3.

предприятие⁹¹⁶. Вопреки скептическому отношению многих театральных деятелей к этой идее она решилась открыть собственное театральное агентство⁹¹⁷.

Через агентство шел столичный и провинциальный ангажемент. До 1897 г., когда Русское Театральное Общество открыло театально-статистическое бюро и биржу театрального труда, агентство Рассохиной было единственным в своем роде. Постепенно агентство открыло филиалы в Санкт-Петербурге⁹¹⁸, Киеве и Риге. Со временем отдельные агенты стали посылаться и в другие крупные города. Поначалу в бюро Рассохиной был образован только русский отдел, спустя два года к нему прибавился иностранный. Разнообразная деятельность организации развивалась в следующих направлениях:

1) посредничество по ангажементам и заключению контрактов между антрепренерами, музыкально-драматическими обществами, представителями театральных товариществ и артистами (драмы, оперы, оперетты), режиссерами, суфлерами, декораторами, машинистами и другими лицами, имеющими отношение к театральному делу вообще;

2) формирование трупп, приглашение на гастроли известных артистов;

3) посредничество между антрепренерами и дирекциями театров;

4) сообщение справок и сведений:

а) адреса антрепренеров, артистов и других лиц, относящихся к театру;

б) сведения о свободных театрах для гастроллирующих трупп, условия их аренды (на сезон, поспектакльное), сведения о вечеровых расходах, условия сдачи буфета и вешалки;

в) извещения о вновь сформированных товариществах;

5) прием разного рода объявлений;

6) прием разного рода корреспонденции;

7) посредничество между владельцами театров и архитекторами, специалистами по устройству электрического освещения и отопления;

8) прием заказов на костюмы, грим, декорации, сценические эффекты;

9) постановка декораций для домашних и любительских спектаклей;

10) посредничество между директорами театров и провинциальными авторами;

⁹¹⁶ Бирюкова Т. З. В Москве-матушке при царе-батюшке. С. 350.

⁹¹⁷ Там же.

⁹¹⁸ ТиИ. 1906. № 20. С. 37.

11) формирование театральной библиотеки, переписка пьес⁹¹⁹.

Желающие пользоваться услугами агентства платили по 2 рубля в год и могли в течение этого года получать бесплатные справки по запросу. Артист, заключивший договор при помощи агентства, выплачивал ему 10% с первого жалования⁹²⁰.

Через агентство проходило огромное количество актеров и антрепренеров, а впоследствии и прочих работников театров и увеселительных садов. Одним из первых антрепренеров, обратившихся в агентство для составления труппы, был И.Я. Сетов⁹²¹. Благодаря бюро Рассохиной Ф.И. Шаляпин подписал один из первых серьезных контрактов – условие по направлению в санкт-петербургскую «Аркадию» с ежемесячным окладом в 200 рублей; сад в это время снимал Сетов⁹²².

В России агентство Рассохиной было практически уникальным в своем роде. В Европе подобные конторы были довольно распространенным явлением наряду с институтом импресарио. В агентстве Рассохиной имелся иностранный отдел, через который антрепренеры могли заключать контракты с зарубежными артистами и музыкантами⁹²³. Регулярно велась переписка с театрами и импресарио. Приехавшие в Россию зарубежные гастролеры шли прямиком в агентство. Так, следуя европейской практике, приехавший в Москву выступавший с математическим фокусами ученый-математик Арраго⁹²⁴ пошел за помощью в устройстве ангажемента в театральное агентство Рассохиной⁹²⁵. Ему устроили гастроли в ресторане «Яр», Зоологическом саду и московском «Аквариуме»⁹²⁶.

⁹¹⁹ Памятная книжка для артистов, драматургов и театралов. С. 52.

⁹²⁰ Там же. С. 60.

⁹²¹ Театральный мирок. 1892. № 19. С. 2.

⁹²² Там же.

⁹²³ РГАЛИ. Ф. 2492. Оп. 2.

⁹²⁴ Арраго (Левитин) Роман Семенович (1883 – 1949) – артист оригинального жанра. По образованию математик, биолог, инженер-механик. Окончил реальное училище в г. Ромны, продолжил обучение во Франции на математическом факультете Сорбонны (Париж), а также в Бельгии на естественном факультете института Монтефиоре (Льеж) и в высшей политехнической школе (Гент). Владел многими иностранными языками. Как счетчик-моменталист впервые выступил 23 ноября 1908 года в брюссельском театре «Скала». В 1908–1912 гг. гастролеровал по Европе, Южной Америке и Австралии. Выполнял сложные вычисления и номера мнемоники, в том числе производил устно все виды арифметических действий на многозначных числах, решал задачи по возведению в степень и извлечению корня из десятизначных чисел, отвечал на вопросы зрителей о точных датах рождения знаменитых людей, о датах исторических событий. В 1912 году окончательно вернулся в Россию. [Электронный ресурс]. URL: <http://magicpedia.ru/magicians/tabid/435/articleType/ArticleView/articleId/69/--1883-1949.aspx> (Дата обращения: 06.02.2016).

⁹²⁵ Наука и Жизнь. 1968. № 5. С. 118–122.

⁹²⁶ Анонс выступлений Арраго в ресторане «Яр» // МЛ. 1912. № 52. С. 1; Рампа и жизнь. 1912. № 23. С. 4; Артистический мир. 1912. № 3. С. 5.

По воспоминаниям артиста А.М. Громова, агентство Рассохиной отличалось от европейских тем, что, включая актера в свою «базу данных», не довольствовалось газетными отзывами о них, равно как и рекомендациями импресарио. Рассохина лично знакомилась с актерами и составляла о них представление. Актер и музыкант Н.Н. Кручинин (1885–1962) вспоминал, что в бюро «воздух был пропитан специфической смесью табачного дыма, запахом нагретых духов. Кругом раздаются поцелуи и утрированные возгласы “героев-резонеров”, в углах зала степенно разговаривают “благородные отцы”, медленно двигаются, тяжело дыша, толстые комики, здесь же расхаживают актрисы второго положения в туалетах с претензией на шик, а рядом с ними умышленно не замечающие их антрепренеры небольших городов, щелкают поднесенные в бенефис серебряные портсигары с такими надписями “когда заложишь – скажи – выкуплю”»⁹²⁷.

Благодаря агентству Рассохиной, женщины-актрисы впервые получили возможность спокойно обсудить условия работы с антрепренером, поскольку посещать прежние актерские биржи-трактиры и находиться среди подвыпивших людей им было неудобно⁹²⁸.

Попытки нарушить монополию Рассохиной в деле ангажементы предпринимались несколько раз. Например, антрепренер Д.А. Бельский, наблюдая за тем, как успешно дела в театральном бюро, задумал открыть в Москве второе агентство, но его старания не увенчались успехом. Монополия Рассохиной была прекращена в 1899 г., когда появилось бюро Русского театрального общества (РТО). Бюро заметно уступало первому театральному агентству по оборотам делопроизводства, клиентской базе и коммерческому успеху.

Русское театральное общество ставило перед собой следующие цели:

- 1) развитие театрального дела в России;
- 2) посредничество между спросом и предложением театрально-артистического труда во всех его формах;
- 3) материальная помощь театральным предприятиям и нуждающимся артистическим деятелям;

⁹²⁷ Цит. по Мельникова Е.В. Театр и город в сибирской провинции. С. 167.

⁹²⁸ Дадамян Г.Г. Театр в культурной жизни России. С. 54.

4) содействие устройству частных сцен⁹²⁹.

Общество состояло из неограниченного числа лиц обоего пола, всех званий и состояний. Действительные члены общества ежегодно должны были вносить не менее 5 рублей, лица, внесшие единовременно не менее 100 рублей, становились членами общества пожизненно⁹³⁰. Лица, желающие сдать театр или сад, должны были прислать в бюро план зданий, их вместимость, цены на места, условия сдачи буфета, гардероба. Лица, не состоящие в числе членов общества, за право пользования посредничеством бюро должны были уплачивать по 2 рубля в год (год с 1 сентября), а при заключении контракта с антрепренерами, товариществами должны были вносить 5% с первого месячного оклада, в то время как члены общества уплачивали всего 3%⁹³¹.

В 1897 г. РТО устроило собственную актерскую биржу. Открывшееся при нем на общественных началах справочно-статистическое бюро сосредоточило в своих руках «учет всех артистических сил страны, всех «дел» всех театров». Через бюро заключались также контракты антрепренеров с режиссерами и актерами, составлялись труппы⁹³². Справочные бюро общества работали в обеих столицах: в Москве на Тверском бульваре, в доме Арбатского, и в Петербурге на Невском, 44. РТО также организовало убежище для престарелых артистов. Бюро РТО занималось сбором, обработкой статистических данных о положении театрального дела в России, собирало сведения по спросу и предложению на артистический труд; осуществляло посредничество при покупке, продаже и найме театральных зданий; принимало объявления, выдавало справки; содействовало устройству ангажементов для всех сценических деятелей; оказывало помощь при заключении контрактов на службу в антрепризах и т.п.⁹³³ Актеры и прочие сценические деятели, ставшие членами бюро и желающие пользоваться его посредничеством, должны были предоставить туда фотографию, данные о своем амплуа, репертуаре ролей, афиши, рецензии на спектакли сообщить свой адрес и условия ангажемента⁹³⁴.

Агентство Рассохиной и бюро РТО не были благотворительными организациями. Их деятельность строилась исключительно на коммерческих началах. В обоих случаях основным источником доходов служила комиссия за посредничество при заключении

⁹²⁹ Памятная книжка для артистов, драматургов и театралов. С. 49.

⁹³⁰ Там же.

⁹³¹ Там же. С. 51.

⁹³² Дадамян Г.Г. Театр в культурной жизни России. С. 54.

⁹³³ Памятная книжка для артистов, драматургов и театралов. Сост. М.В. Карнеевым. СПб., 1899. С. 49–50.

⁹³⁴ Там же. С. 50.

договора на ангажемент. Получивший контракт с помощью агентства, «уплачивал в пользу последнего 10% с первого месячного жалования, а получившие ангажемент в товарищество – 5% с количества условленных марок первого месяца»⁹³⁵. В бюро действовал аналогичный принцип, правда, ставки были несколько ниже – 5%, а для членов РТО – 3%.

Исключительно посредническая роль обеих контор проявлялась в том, что ни агентство, ни бюро не несли никакой ответственности за соблюдение условий договора. Более того, в правилах агентства была оговорка, что «в случае каких-либо денежных и иных недоразумений, могущих впоследствии возникнуть между заключившими контракт, как неплатеж жалования или марок, агентство никакой ответственности не принимает»⁹³⁶.

Таким образом, все эти общества являлись коммерческими организациями и, в первую очередь, отстаивали собственные интересы. С другой стороны, общества оказывали заметное влияние на увеселительные сады, столичные и провинциальные. Они следили за соблюдением авторских прав, взымали авторские деньги, занимались устройством ангажементов, помогали в найме театров и садов, играя роль посредников. Представительства обществ связывали между собой провинцию и столицы, через которые проходило устройство ангажемента и сбор авторских денег.

§5. Публика увеселительных садов

Публика тоже являлась актором, участвовавшим в жизни увеселительных садов и оказывавшим на них свое влияние. Вкусы публики, с одной стороны, формировались антрепренерами и разными видами товариществ и обществ, устраивающих увеселительные сады. С другой стороны, ее вкусы постоянно учитывались владельцами или держателями садов. В условиях рыночной экономики, к которой можно причислить экономическую систему в Российской империи рубежа XIX–XX вв., спрос и предложение тесно взаимосвязаны, так и спрос публики на определенные увеселения непосредственно влиял на те или иные изменения, происходившие в увеселительных садах. Большинство увеселительных садов, подобно коммерческим театрам, существовали благодаря тому,

⁹³⁵ Дадамян Г.Г. Театр в культурной жизни России. С. 55.

⁹³⁶ Справочная книжка по театральному делу. С. 70.

что их владельцы могли точно выявить и наиболее полно удовлетворить потребности публики. По мнению И.Ф. Петровской, «если антреприза удерживалась, значит, публика получала от нее то, что ее устраивало»⁹³⁷. Это было сказано по отношению к театру, но применимо и к увеселительным садам.

Рост городского населения и интереса к различным формам досуга предопределяли дальнейшее увеличение количества театральных и садовых антреприз. Появление новых театров, кинотеатров и увеселительных садов, в том числе на окраинах порождало расширение социальной базы их аудитории. Таким образом, процесс был двусторонним. И.Ф. Петровская отмечает изменения в составе публике во второй половине XIX в., которая пополнилась за счет представителей низших слоев городских жителей⁹³⁸. В своей статье об аудитории частных театров второй половины XIX в., к которым отчасти можно отнести и увеселительные сады, И.М. Сапаров предлагает деление публики на группы, которое можно применить и к увеселительным садам с некоторыми оговорками. К первой группе он относит духовно активную публику, в первую очередь, интеллигенцию, которая предъявляла высокие требования к происходящему на сцене, живо откликалась на новые течения в искусстве. Во вторую группу Сапаров включил буржуазно-мещанскую публику (промышленников, купечество, чиновников и служащих), богатую, не всегда изысканную в плане художественных предпочтений аудиторию. В качестве третьей группы он выделяет малообразованную часть городского населения – рабочих, ремесленников, домашнюю прислугу⁹³⁹. По мнению Сапарова, первые две группы влияли на программу развлечений. Сама по себе идея публичного собрания шла непосредственно от них. В случае с третьим сословием проявлялась целенаправленная политика государства, что довольно спорно, поскольку существенная инициатива шла от общества – государственный контроль и самоорганизация в данном случае сочетались. Все эти группы не были гомогенизированными, не являлись выразителями одинаковых мнений. Доход индивидов внутри одной группы сильно отличался, что во многом и определяло допустимый уровень развлечений.

Увеселительные сады обеих столиц были рассчитаны на широкую публику – любой достаточно опрятно одетый человек мог попасть туда, заплатив входную плату. В прессе

⁹³⁷ Петровская И.Ф. Театр и зритель российских столиц. С. 60

⁹³⁸ Там же. С. 10.

⁹³⁹ Сапаров И. М. Публика частных театров Санкт-Петербурга (вторая половина XIX века) //Известия Российского государственного педагогического университета им. АИ Герцена. 2009. №. 115. С. 345.

встречаются истории, когда в увеселительные сады пропускали исключительно «по одежке» вне зависимости от социального происхождения человека. В 1909 г. в газете А. Плещеева «Что нового?» был описан курьезный случай, произошедший в петербургском саду «Буфф» с артистом В.Е. Карповым⁹⁴⁰. Его не пустили в сад из-за неподобающего внешнего вида:

«- Вам нельзя войти! ... Вы в ненакрахмаленной рубашке! Нельзя! У нас такое общество.

- Какое? Да вон идет Степанида, она моя горничная. Степанида, поди-ка сюда! Ей можно, а мне нельзя!»⁹⁴¹. Чтобы подтвердить личность актера, искали администратора сада Л.Л. Пальмского⁹⁴², режиссера В.А. Полонского⁹⁴³, они «опознали» актера и только «по удостоверению личности в патрицианский круг посетителей «Буффа» был допущен актер Карпов. Замкнутость высшего общества непроницаемая»⁹⁴⁴.

С.Ф. Светлов свидетельствует о том, что в некоторые городские парки, например, в Летний сад, был воспрещен вход для рабочих и низших чинов⁹⁴⁵. Насколько удалось установить, в увеселительных садах подобных ограничений не существовало, все регулировалось размером входной платы, и иногда обращалось внимание на внешний вид посетителя, но не на сословную принадлежность. Правда, это не означало, что в одном саду постоянно пересекались и взаимодействовали «и генералы, и фабричные»⁹⁴⁶.

Несмотря на то, что представители разных социальных слоев могли попасть в один сад, внутри его они не стремились смешиваться, предпочитая сохранять дистанцированность. Так, на стрелке Елагина острова уже в 1880–1890-х гг. «небогатая публика прогуливалась пешком и рассматривала дефилирующую аристократию.

⁹⁴⁰ Карпов Владимир Евтихievич (1880-1938) - уроженец и житель Петербурга (Ленинграда), сын драматурга и режиссера Е.П. Карпова, русский, из дворян, беспартийный, до революции артист театра. В 1936 г. актер-режиссер драмтеатра г. Ашхабад. Арестован 20 февраля 1936 г. Осужден 4 июля 1936 г. по ст. 58-10 УК РСФСР на 5 лет лишения свободы. Отбывал наказание в Ухтпечлаге. Арестован 10 декабря 1937 г. Тройкой УНКВД Архангельской обл. 5 января 1938 г. приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян на Руднике (Воркута) Коми АССР 11 марта 1938 г. См. http://enep.ru/search/lists/t9/234_1.html

⁹⁴¹ Что нового. 1909. № 4. С. 4.

⁹⁴² Пальмский (Балбашевский – наст. фамилия) Леонард Леонардович (1867-...) - выпускник кадетского корпуса и Павловского военного училища, быв. гвардейский офицер, журналист, автор водевилей, переводчик, режиссер, администратор сада «Буфф» П.В. Тумпакова.

⁹⁴³ Полонский Витольд Альфонсович (1879-1919), дворянин, окончил Николаевскую Царскосельскую гимназию, в 1907 г. драматические курсы Московского театрального училища. До 1916 г. актер Малого театра, знаменитый артист немого кино.

⁹⁴⁴ Пальмский (Балбашевский – наст. фамилия) Леонард Леонардович (1867-...) - выпускник кадетского корпуса и Павловского военного училища, быв. гвардейский офицер, журналист, автор водевилей, переводчик, режиссер, администратор сада «Буфф» П.В. Тумпакова.

⁹⁴⁵ Светлов С.Ф. Петербургская жизнь в конце XIX столетия. СПб., 1998. С. 12.

⁹⁴⁶ Сапаров И. М. Публика частных театров Санкт-Петербурга. С. 345.

Впоследствии на выездах стали показываться кокетки, банкиры, разбогатевшие купцы, веселящаяся молодежь в автомобилях, и выезды на «пуант» потерял свой аристократический характер»⁹⁴⁷. В Петровском парке в Москве достаточно пестрая публика участвовала в праздничных разездах: «ландо допотопного типа и в нем целое семейство. Лошади идут так, будто везут покойников, а не живых людей. И кучер на козлах – не кучер, а будто прогрессивный паралитик; руки висят, как плети, и сам согнут в три дуги. Это – экипаж наемный, а катающиеся – какие-нибудь безобидные буржуа, позволяющие себе эту роскошь раз в год. Но сидят они в экипаже непринужденно, развальясь, смеются на весь Петровский парк и, кажется, щелкают орехи. За ними лихач на дутых шинах, а в экипаже две «этуали». И свежесть экипажа, и бодрость, лошади, и красота девушек – фальсификация дурного тона. На старой, облупленной двуколке, которую тащит деревенская лошаденка, едут «он» в плисовом картузе и она в черной накидке. Себя хотят показать. Есть верховые – неопределенной профессии господин и лошадь из Манежа. Лошадь уже 10 лет как опоена и сопит на всю аллею, ноги у нее как студень, а седок между тем вцепился ей в гриву и на лице у него ужас»⁹⁴⁸.

У каждого сада была своя довольно постоянная публика, что регулировалось ценовой политикой, определялось местоположением сада, и тем, кто занимался устройством развлечений; со сменой хозяев сада часто менялась и публика. Так, в 1897 г. корреспондент «Петербургского листка» отмечал наличие некой постоянной публики у всех увеселительных садов в северной столице: «14 садов ежедневно посещаются разными слоями петербургского общества; у каждого сада есть «своя публика» и свой «постоянный посетитель», есть специально для себя выработанная программа развлечений и заранее обдуманная система действий – словом каждый сад в отдельности представляет из себя особый характерный тип»⁹⁴⁹. В. Михневич в очерке об увеселительных садах Петербурга замечал, что публика различается в зависимости от местоположения сада: «есть существенная разница между публикой городских общественных садов и публикой загородных, «музыкальной» публикой Павловска, Петергофа и Озерков и публикой Новой деревни»⁹⁵⁰.

⁹⁴⁷ Григорьев М.А. Петербург 1910-х годов. Прогулки в прошлое. С. 23.

⁹⁴⁸ МЛ. 1911. № 169. С. 3.

⁹⁴⁹ ПЛ. 1897. № 197. С. 3.

⁹⁵⁰ Вл. Михневич. Петербургское лето. СПб., 1887. С. 52.

Санкт-Петербургский «Буфф», сад на Офицерской, «Аквариум», «Аркадия» и «Ливадия», московские сады «Эрмитаж» и «Аквариум» почти во все годы своего существования были популярны среди богатого купечества, крупных фабрикантов, состоятельного дворянства и творческой элиты («звезд»). После открытия «Зеркального театра» в московском «Эрмитаже», где давались симфонические концерты и классические оперы, сад стала чаще посещать интеллигентная публика. «Эрмитаж» был излюбленным местом творческой интеллигенции, например, К. Коровина, М. Врубеля, о чем свидетельствуют их воспоминания⁹⁵¹.

Сады для состоятельной публики могли посещать члены императорской фамилии или представители высшего чиновничьего аппарата, особенно в дни выступлений мировых знаменитостей. Так, в 1882 г. начальник отделения одной из экспедиций в министерстве путей сообщений каждый вечер приезжал на коляске в петербургский сад «Аркадия», где у него была литерная ложа. В ресторане он обычно заказывал на ужин выдержанное красное вино, по 18 рублей за бутылку⁹⁵². По воспоминаниям Бураковского, «каждый вечер сад [«Аркадия»] и театр наполнялись самой фешенебельной публикой. Министры, иностранные посланники, генералитет – вот какая публика посещала «Аркадию»⁹⁵³. В петербургском «Аквариуме» кутили великие князья⁹⁵⁴. «Лучшая столичная публика ежедневно посещает это излюбленное местечко, а по субботам *soirée gala*, собирают представителей нашего фешенебельного общества, что служит ясным доказательством, что «Аквариум» носит вполне приличный характер»⁹⁵⁵.

Завсегдатаями садов для состоятельной публики были «купеческие сынки», кутившие на огромные суммы денег. Сам кутеж происходил примерно так. Купеческий сын подъезжал, например, к «Эрмитажу», к обеду. С помощью швейцаров вылезал из пролетки, покупал билет в ложу, давал швейцарам щедрые чаевые и разухабистой походкой входил в сад. Сперва он шел в ресторан, лакеи усаживали его за стол, он спрашивал, «есть ли кто из голодающих губерний», тут же отыскивалось много желающих, которых он кормил, брал с собой в ложу в театр, мог подшучивать или издеваться над ними, что те сносили без обид. После спектакля купец с целой компанией

⁹⁵¹ Коровин К. Воспоминания. М., 1990; Немирович-Данченко Вл. И. Воспоминания, статьи, заметки, письма. М., 1989; Коонен А.Г. Страницы жизни. М., 1975; Врубель. Переписка. Воспоминания о художнике. Л., 1976.

⁹⁵² ПЛ. 1882. С. 148. С. 2.

⁹⁵³ Бураковский А.З. Артисты за кулисами. С. 205.

⁹⁵⁴ Григорьев М.А. Петербург 1910-х годов. Прогулки в прошлое. С. 18.

⁹⁵⁵ ПЛ. 1897. № 197. С. 3.

«голодающих» ехал ужинать в загородные рестораны, где снимали кабинет и приглашали певца. Под утро он в полубеспамятстве, без копейки в кармане, грязный оборванный, но довольный, обняв новоявленного компаньона, ехал на извозчике в гостиницу⁹⁵⁶.

Сады в загородных парках были излюбленными местами отдыха для состоятельной публики, хотя охотно посещались и дачниками. Московскому Петровскому парку отдавали предпочтение «сливки» общества, особенно в дни праздничных разъездов. Сокольники привлекали более демократичную публику: от мелкого лавочника, богатого купца до интеллигента, пришедшего на симфонический концерт на кругу. В Петровском парке носили франтоватую одежду, чтобы не выделяться, его публика была праздной, нарядной, фешенебельной, и приезжала показать лошадей, хорошеньких жен и их туалеты⁹⁵⁷. Сады Петровского парка и Сокольников и сам парк часто посещались дачниками⁹⁵⁸. Дачная публика приходила в сады не себя показать, а на других посмотреть. Дачники редко заказывали столик, потому что «дачник – человек аккуратный, экономный. Он норовит нашармачка на скамеечке посидеть, воздухом подышать». Дачников можно было узнать по отсутствию шляп у дам и «дачным костюмам у мужчин»⁹⁵⁹.

Существовал целый ряд садов, в прессе именуемый семейными, нередко современники жаловались на их явную нехватку⁹⁶⁰. Какое-то время таким был московский зоологический сад, Семейный сад Попова в Петровском парке. Петербургские «Аркадия»⁹⁶¹, «Аквариум»⁹⁶², Демидов сад под антрепренерством В.Н. Егарева, называемый Русским семейным садом, сад Неметти были предназначены для семейной публики, хотя ближе к 10-11 ночи на эстрадах ресторанов начиналась кафешантанная программа⁹⁶³. Так, петербургский «Аквариум» «со дня своего основания в продолжении многих лет строго придерживался чисто семейного направления, но в настоящее лето несколько изменил свой облик и в дополнение к опереточным представлениям дал нам для большего развлечения легкий кафе-концерт, который нисколько не шокирует наше лучшее общество. Все здесь в меру, все пикантно, не

⁹⁵⁶ МЛ. 1893. № 161. С. 3.

⁹⁵⁷ Там же. 1895. № 129. С. 3.

⁹⁵⁸ ТиИ. 1906. № 20. С. 308.

⁹⁵⁹ МЛ. 1911. № 169. С. 3.

⁹⁶⁰ Театральный мирок. 1884. № 29. С. 6.

⁹⁶¹ Там же. 1884. № 18. С. 1.

⁹⁶² Дризен Н.В. Сорок лет театра. Воспоминания 1875-1915. СПб, 1916. С. 31

⁹⁶³ Русские народные гулянья по рассказам А.Я. Алексеева-Яковлева. С. 142.

выходит из границ приличного. В Петербурге немало семейных пар, которые с удовольствием послушают легкий репертуар интернациональных певичек, лишь бы все это было в строгой рамке»⁹⁶⁴. Петербургская «Аркадия» в 1897 г. «поставила себе задачей увеселять исключительно чисто семейную публику и, несмотря на неблестящие результаты антрепризы, дирекция твердо идет к намеченной цели и не уклоняется от своей программы в расчете, что в конце все-таки добродетель восторжествует»⁹⁶⁵. Конечно, в юмористических журналах шутили по поводу семейных садов, которые немногих отличались от садов с кафешантанной программой, например, как на страницах журнала «Шут»:

«- Мамочка, а что такое «семейные сады»?

- А это, милая, такие сады, после посещения которых всегда происходят «семейные сцены»⁹⁶⁶, или

«- Почему все сады называются «семейными»?

- Потому что уходят из этих садов все с женами»⁹⁶⁷. Однако, судя по городской и театральной периодике, это были сады без полуобнаженных певиц, представлений с эротическим уклоном, нередко без алкогольных напитков, и часто со специальной ежедневной программой для детей.

С начала XX века во всех коммерческих садах периодически устраивалась детская программа, в основном, по воскресеньям. В некоторых садах женщины могли брать с собой в зал детей, чему возмущалась общественность, поскольку дети приобщались к гривуазной культуре⁹⁶⁸. В общественные сады матери часто приходили с детьми, но предусмотренной для детей программы там не было. С детьми до семи лет не пускали в зрительный зал, поскольку они могли расплакаться и помешать представлению⁹⁶⁹.

Коммерческие сады на рабочих окраинах пользовались спросом среди мастеровых, мелких чиновников, конторщиков и лавочников. Люди ходили туда по отдельности, семьями и компаниями. Простые горожане пытались копировать манеры представителей буржуазии, что проявлялось в их поведении и одежде. Этому способствовало то, что сами формы народного досуга приближались к способам проведения свободного времени,

⁹⁶⁴ ПЛ. 1897. № 197. С. 3.

⁹⁶⁵ Там же. № 199. С. 3.

⁹⁶⁶ Шут. 1900. № 17. С. 2.

⁹⁶⁷ Там же. № 23. С. 6.

⁹⁶⁸ МЛ. 1912. № 106. С. 3.

⁹⁶⁹ Там же.

популярным у имущего класса. А.М. Пазухин⁹⁷⁰ следующим образом описывал публику московского сада «Ренессанс» Рыковых в 1911 г.: «шмыгают змейками юные портняжки и белошвейки. В большинстве случаев голова не покрыта, но прическа «модная». У некоторых даже локоны. Ходят парами, с «подругой», смеются, визжат, кокетничают с «кавалерами». «Кавалеры» с тросточками в руках с «цигаркой» во рту. Ходят за девицами как тени, острят, как ломовые извозчики. Но в общем обе стороны довольны друг другом»⁹⁷¹.

Еще один окраинный московский «Потешный сад» А.А. Черепанова находился за Земляным валом на Сыромятнической улице, недалеко от Курского вокзала. Он был рассчитан на жителей этого района – трудовой люд, преимущественно рабочих и железнодорожных служащих. Судя по воспоминаниям А.З. Серполетти, «сам сад очень маленький, удивительно грязный, но довольно дорогой. В деревянном убогом сарае, именовавшемся «театрон» шли страшные мелодрамы, а на горке, где помещалась какая-то собачья будка – открытая сцена. Освещение дешевое, недорогие актеры («разовики» в основном). Ежедневный мордобой между публикой и половыми на почве неоплаченных счетов за выпитое и съеденное»⁹⁷². На сцене сада шли «преимущественно фарсы, по сравнению с которыми сабуровские, славящиеся своей фривольностью, покажутся институтскими спектаклями»⁹⁷³. Сад отнюдь не был дешевым – вход стоил 40 копеек, всего на 10 копеек дешевле, чем в московских «Аквариуме» и «Эрмитаже». Корреспонденты «Московского листка» описывали сад и его публику следующим образом: «шелестят на воротах трехцветные флаги, кричат о сегодняшнем дне разукрашенные афиши. А перед афишами стоят подвыпившие мастеровые, разухабистые приказчики, швейки, подростки. <...> У барьера, перед сценой стоит большая толпа народа. На сцене идет самый развеселый фарс, и старательные актеры лезут вон из кожи, чтобы самые ординарные места фарса сделать «пикантными». Публика ржет от удовольствия, ржет низменным, нехорошим смехом»⁹⁷⁴. Следующим образом описывается обычный танцевальный вечер в этом саду: «на небольшой деревянной площадке под звуки оркестра, играющего в беседке, кружатся десятка два пар. Тут

⁹⁷⁰ Пазухин Алексей Михайлович (1851-1919) – писатель, фельетонист, сотрудник «Московского листка».

⁹⁷¹ МЛ. 1911. № 93. С. 3.

⁹⁷² Серполетти А. З. Указ. соч. С. 49.

⁹⁷³ МЛ. 1911. № 115. С. 3.

⁹⁷⁴ Там же.

встретишь и котелок, и фуражку, и картуз парижского апаша. Что же касается «дам», то есть в модных шляпках, в косынках, совсем без головного убора и даже в простых ситцевых платочках. Танцуют развязно, даже слишком развязно, с выкрутасами, циничными жестами, прибаутками и даже с руганью. Гремит «китаянка». Вывертывают ногами «кавалеры», скачут, как козы, «дамы». Кто-то на ходу «облапил свою «даму» и силится ее поцеловать. «Дама» визжит, отбрыкивается»⁹⁷⁵. Молодежь и подгулявшие компании любили танцы и фарсы, более степенная публика предпочитала пить чай в буфете, прохаживаться по саду и смотреть программу открытой площади⁹⁷⁶.

Дачники также посещали окраинные сады, так, например, Забалканский сад за Московской заставой в Петербурге: «Недалеко от Московской заставы живет немало дачников, лишенных всяких развлечений. Кроме того, сравнительно недалеко от заставы помещаются квартиры служащих на Балтийской и Варшавской железных дорог. Для нас новый театр – тоже находка. Публика пестрая: целая иерархия служебного положения, начиная с офицера и кончая простыми мастеровыми»⁹⁷⁷.

Что касается, «неблагонадежных элементов», то в дорогие сады они могли попасть с трудом из-за высокой входной платы. В основном, они наводняли темные рощи парков и нередко ходили в окраинные сады, причем, скорее всего, платили за вход. Но это были уже не представители преступного мира, а именно хулиганы: «молодые безусые мальчишки фабричного пошиба». Они задевали публику, толкали женщин, громко и цинично хохотали в лицо, когда слышали протесты⁹⁷⁸. В некоторые сады кафешантанного типа для «средней» публики ходили и проститутки. В петербургском саду «Помпей» у Строгановского моста, находившегося по соседству с «Ливадией» и «Аркадией», «публика самая, что называется «аховая». Какие-то подозрительные субъекты с подвязанными щеками и распухшими физиономиями и девицы, не внушающие ни малейшего сомнения относительно легкости их поведения»⁹⁷⁹. Проститутки водили дружбу с местными официантами, «завлекая кавалеров то к одному, то к другому столику, смотря по тому, где «служат» их обожатели во фраках и с салфетками под мышкой»⁹⁸⁰. В «Помпее» имелся ресторан с серией кабинетов. Туда периодически заглядывали

⁹⁷⁵ Там же.

⁹⁷⁶ Там же. 1911. № 107. С. 3.

⁹⁷⁷ ТиИ. 1900. № 31. С. 553.

⁹⁷⁸ МЛ. 1911. № 107. С. 3

⁹⁷⁹ ПЛ. 1882. № 181. С. 2.

⁹⁸⁰ Там же.

гостинодворские и апраксинские приказчики и «ублажали себя цыганками и русскими певицами из хора Шульца», зарабатывавшим на хлеб «не столько голосом и пением, сколько тем, что разделяют пьяные оргии своих пьяных гостей»⁹⁸¹. Сад наводнялся посетителями после полуночи, когда во многих трактирных заведениях переставали продавать алкоголь. Несмотря на то, что публика сильно напивалась, в саду редко происходили драки и дебош, чего старались не допустить хозяева сада. «Петербургский листок» приводил слова владельца сада И.Ф. Картавова, отстаивающего порядок в своем заведении: «Пить у нас пей, мол, до бесчувствия, поскандалить не моги. А ежели хочешь скандалить – иди на улицу. Лишь бы нашего заведения не замарал»⁹⁸².

Поэт М.А. Кузмин в своем дневнике неоднократно упоминает о том, как ходил в петербургские сады знакомиться, снимать «мальчиков-проститутов» и любоваться на красивых мужчин, в основном актеров и хористов⁹⁸³. В особенности знакомства с ними можно было составить в Таврическом саду.

Петербургский Зоологический сад времен антрепризы Э. Роста, затем К. Баумвальда и О. Гольца (вплоть до 1909 г., когда перешел в руки С.Н. Новикову, придавшему сад семейный характер) был посещаем сомнительной публикой: «к 12 ночи солидно подгулявшая публика – постоянные посетители этого злачного уголка – держат себя совершенно свободно, нисколько не стесняясь в выражениях. Настроение публики Зоологического сада всегда возвышенное. Нет сезона, чтобы этот, учрежденный с ночной целью сад, не омрачился каким-нибудь печальным фактом: то скандал, то драка, то что-нибудь посильнее»⁹⁸⁴. Публика собиралась «самая разнокалиберная, разношерстная», встречались мелкие воры и карманники, которых называли pick-pocket-ами⁹⁸⁵.

Конечно, с 1882 по 1917 г. увеселительные сады многократно меняли хозяев, облик и публику. Даже в одном увеселительном саду на разных площадках шли представления, потенциально рассчитанные на разного зрителя. В садах для состоятельной публики рестораны по ценам были доступны ограниченному числу посетителей, на вкус которых и была ориентирована программа на веранде. Досуг небогатых посетителей был

⁹⁸¹ Там же.

⁹⁸² Там же. 1882. № 181. С. 2.

⁹⁸³ Кузмин М.А. Дневник 1905–1907. СПб., 2000; Его же. Дневник 1908–1915. СПб., 2005.

⁹⁸⁴ Там же. 1897. № 206. С. 3.

⁹⁸⁵ Там же. 1885. № 120. С. 2.

ограничен: они довольствовались прогулкой по саду, программой открытой сцены, но при желании и финансовых возможностях могли попасть и в закрытый театр.

Нельзя говорить о некой однородной публике, о статике, все менялось, но в среднем все увеселительные сады ориентировались на купеческий вкус. Так, судя по воспоминаниям, В. Михневича, «обычная публика «Аркадии», «Ливадии» и Крестовского сада, за исключением тех чрезвычайных моментов, когда сцены этих веселых вертоградов украшают заезжие, иностранного привоза, артистические звезды, привлекающие частью и представителей избранного общества, очень пестрая и весьма сомнительного разбора. Тут изо дня в день вся петербургская улица в ее многообразии с бродячими, распутствующими и бездельничающими элементами, с мишурой и грязью и жаждой вульгарных наслаждений. От захудалых измотавшихся и потерянных членов «золотой молодежи», прокручивающих родительские капиталы купчиков, цивилизовавшихся до понимания оперетки и познания марок шампанского, всякого сорта жуиров и трактирных забулдыг до продажных красавиц Невского проспекта, блюдолизмов-критиков из задворков прессы, шулеров и просто «червонных валетов», пока еще не пойманных». К ночи нравы в садах становились еще более свободными: «в сырой атмосфере этих садов сильно отдает ароматами водки и коньяку, в их театрах начинают раздаваться в патетических пунктах опереточного визга и кривлянья, звериные вопли одобрения и пьяного исступления благородной публики, электрические фонари на площадках и аллеях краснеют и меркнут от стыда при виде до последней крайности непринужденного обращения кавалеров с дамами. Может показаться, что эти аркадийские Дон-Жуаны и Донны Лауры отупели до потери способности говорить по-человечески и усвоили лаконизм обезьяньего языка»⁹⁸⁶.

Что касается некоммерческих садов, то основной задачей их устроителей садов была организация общедоступного народного досуга, который помимо развлекательной, должен был выполнять воспитательные и просветительские функции. Самостоятельно организованный досуг простых горожан был так или иначе связан с употреблением спиртных напитков. Парки и дешевые трактиры с выпивкой, пением, чтением газет и азартными играми были наиболее распространенным местом для проведения досуга, который должен был как-то отвлечь от тягот повседневной жизни. Некоммерческие

⁹⁸⁶ Вл. Михневич. Петербургское лето. С. 66.

увеселительные сады и театры должны были выступить альтернативой этому. Художественные и воспитательные развлечения были направлены на то, чтобы отвлекать от иных способов проводить свободное от работы время, а именно от посещения трактиров, ресторанов и других учреждений с продажей крепких спиртных напитков, и, кроме того, в небольшой степени и от участия в политических кружках. В «разумных развлечениях» нуждались народные массы города, которым были недоступны дорогие развлечения, непонятны концерты сложные спектакли и классической музыки.

Устроители «разумных развлечений» дискутировали на тему того, оправданно ли в целом взимать плату за вход в театры и сады для народа. Существовало две точки зрения на этот счет. Одна из них – сделать вход свободным для рабочих и городских низов, чтобы им не приходилось тратить и без того крохотный доход на достойные развлечения. Сторонники противоположного мнения считали, что плату, пусть и минимальную необходимо сохранить. Так, на заре существования Петербургского попечительства о народной трезвости, в 1898 г., подобные дебаты состоялись между членами Городской управы и председателем Комитета Петербургского городского попечительства о народной трезвости принцем А.П. Ольденбургским⁹⁸⁷. Его высочество ходатайствовал об отводе мест в городских парках Александровском, Петровском и Екатерингофском для устройства народного театра и народных гуляний. Городская управа не имела ничего против гуляний, с условием, чтобы они были бесплатными, без крепких напитков, проводились в строго определенные дни, а их программа была заранее утверждена. Принц полагал, что гуляния в парках должны быть ежедневными, за развлечения необходимо взимать посильную плату, не выше 10 коп. Он считал, что лучше даже с точки зрения нравственности, если народ будет воспринимать полученные развлечения не как благотворительность, а как самостоятельно выбранное времяпрепровождение и «результат личного сбережения трудовых заработков». Низкая входная плата не пробьет брешь в бюджете, но даст «сознание того, что доставленное удовольствие заработано», «укрепит сознание личного достоинства, придаст этому удовольствию большую цену»⁹⁸⁸. Московское общество содействия по устройству общеобразовательных народных развлечения, арендовавшее у Московской Городской управы участки под общедоступные увеселительные сады с «разумными развлечениями» и народные гулянья, также

⁹⁸⁷ ЦГИА СПб. Ф. 792. Оп. 1. Д. 7075.

⁹⁸⁸ Там же.

разделяло мнение о необходимости сохранения невысокой платы за вход, в то время как в управе считали, что увеселения для народа должны быть бесплатными. В письмах из Общества в управу приводились следующие аргументы: «плата, какой бы она не была, заставляет публику с большим вниманием относиться к тому, что она получает за свои деньги и исключает из взаимных отношений Общества и публики крайне нежелательный в подобных случаях элемент благотворительности⁹⁸⁹. Конечно, Общество так же заботилось о самоокупаемости, хотя доход с входной платы был незначительным. Таким образом, плата за вход в какой-то степени должна была позволить простому народу почувствовать себя свободным потребителем доступных в городе благ и осознать возможность по собственному желанию потратить заработок на «разумные развлечения», а не на алкоголь, например.

«Разумные развлечения» далеко не всегда привлекали публику, которой они адресовались. На качественные спектакли в народных домах и общественных садах ходила обычная театральная публика и учащаяся молодежь. Часто эти спектакли и концерты отнюдь не были адаптированы для простого народа. Например, совершенно закономерно, что в московский Алексеевский народный дом слушать Бетховена, Скрябина и Чайковского в исполнении оркестра под управлением К. Сараджева, заведовавшего там художественной частью, ходила в основном любящая и понимающая это аудитория. В Петербурге «на устроенные попечительством оперные спектакли ходит интеллигенция и люди состоятельные, пользуются тем, что для них не предназначено, по низким ценам. А народ все равно пьет. Не ходит народ и на концерты. Гулянья в манеже посещаются активнее. Но все же главную долю публики на этих гуляньях составляют – мелкое купечество, хозяева-ремесленники с их женами и воспитанники учебных заведений»⁹⁹⁰. Несмотря на финансовую доступность «разумных развлечений» рабочая публика нередко предпочитала окраинные сады с понятными, близкими развлечениями и алкоголем.

Как и чем развлекалась публика в увеселительных садах.

Программа развлечений в коммерческих и некоммерческих садах была построена по одному принципу. Закрытые театры разных увеселительных садов специализировались

⁹⁸⁹ ЦГА Москвы. Ф. 179. Оп. 52 Д. 333. Л. 116.

⁹⁹⁰ ТиИ. 1903. № 24. С. 461.

на каком-то конкретном жанре, там шло все, начиная с симфонических концертов, оперы, балета, драматических спектаклей, и заканчивая опереттой, фарсом, комедией и обозрением. В программе одного вечера могло идти от двух до восьми коротких спектаклей одного или разных жанров. В течение нескольких дней, а то и недель подряд давали один и тот же спектакль или программу.

Самым популярным жанром в коммерческих садах была оперетта, она шла во всех увеселительных садах. Большой любовью публики пользовались фарсы и мелодрамы; феерии и обозрения, но их представляли нечасто в силу огромных затрат на костюмы и декорации. Главный акцент в подобных спектаклях делался на оформление и эффекты, ни в коем случае не на сюжет или на игру актеров. Качество и масштабы постановок сильно отличались в разных увеселительных садах, это обуславливалось не столько типом сада, сколько вкусами, средствами антрепренера и режиссеров.

В закрытых театрах некоммерческих садов чаще ставились драмы, давались симфонические концерты. Качество спектаклей в некоммерческих садах редко было лучше, чем в коммерческих, — и здесь все определяла личность организатора представлений. Были спектакли, претендовавшие на художественность, но не понятные для широкой аудитории в силу ее неподготовленности, были попытки адаптации классических произведений, чаще всего неудачные, или шли пьесы, написанные специально для народа. Например, по сказке А.С. Пушкина «Золотая рыбка» известным устройством народных гуляний А.Я. Алексеевым-Яковлевым была составлена одноименная феерия. Он «не испортил поэтической сказки, но несколько добавил действующих лиц: ввел дворовых девок Катьку, Машку, Дашку и других. Удивительно поэтично названы эти девицы»⁹⁹¹. По мнению Г.Г. Дадамяна, в садах «Попечительства о народной трезвости» для рабочих по большей части шли балаганные развлечения, а «драма ставилась или с пресно-патриотическим содержанием, или что-нибудь из переводных феерий с сыщиками... Другие театры были недоступны рабочим по ценам и местам»⁹⁹². По мнению В.Г. Лебедевой, просветительская деятельность подобных театров и увеселительных садов «нередко вырождалась в модную благотворительность

⁹⁹¹ МЛ. 1893. № 130. С. 3.

⁹⁹² Дадамян Г. Г. Театр в культурной жизни России в годы Первой мировой войны.

сытой, обеспеченной публики, а в «творчестве для народа» она порождала карамельное псевдонародное искусство, имеющее неплохой сбыт»⁹⁹³.

Практически все «садовые жанры» несколько отличались от классических вариантов. Заграничные пьесы и оперетты (чаще немецкие, австрийские и французские) в большинстве случаев переводились на русский язык. Переводом это можно назвать весьма условно – режиссер сохранял сюжетную канву, добавлял различные детали, злободневные шутки в речь героев, иногда имена действующих лиц переделывались на русский лад, сохранялся опереточный сюжет, а место действия переносилось в русскую действительность. Появлялось огромное количество русских опереточных авторов-ремесленников, которые писали оперетты, следуя основным канонам жанра. Ими было создано множество неудачных опереток с типовым сюжетом и незамысловатой музыкой.

Оперетты, имевшие успех за границей, могли провалиться в России из-за неудачного перевода или плохой постановки. Например, оперетта «Принцесса долларов», премьера которой состоялась в «Эрмитаже», успела на шуметь в Берлине и Вене, а в России почти провалилась, если бы не актеры Монахов и Варламова. Приведем пример одной из рецензий на постановку: «Гости американского миллиардера, президента угольного треста, загримированы какими-то дворецкими из плохого дома. Среди них ни одного лица, похожего на американца. Нельзя также умолчать о декорациях последнего акта. Действие почему-то происходит в каком-то восточном шатре, совершенно неизвестном в Америке даже на приисках»⁹⁹⁴. Как и в описанном случае в целях экономии иногда использовали декорации от других спектаклей.

Популярными были мелодрамы со счастливым концом, отличавшиеся типовым сюжетом с определенным набором штампов, кочевавших из одной пьесы в другую. В сад Тумпакова ходила «пестрая» публика, многое ставилось на некий «средний вкус». Считалось и доказывалось на практике, что «средняя публика» «обожает мелодраму, особенно такую, в которой действуют рыжие злодеи, украденные дети, ангелы доброты и невинности. Поэтому мелодрамка «Страшная ночь» с хитросплетенным сюжетом, изобилующая всеми этими «прелестями», прижилась в саду Тумпакова»⁹⁹⁵.

⁹⁹³ Лебедева В.Г. Судьбы массовой культуры в России (вторая половина XIX – первая треть XX века). С. 76.

⁹⁹⁴ МЛ. 1909. № 93. С. 3.

⁹⁹⁵ ТиИ. 1899. № 30. С. 519.

Еще одним жанром, с начала XX века популярным на коммерческих садовых площадках, был фарс. Фарс – это шуточная театральная пьеса, впадающая в шарж, восходящая корнями к средневековому комическому театру, где разыгрывались фривольные комедии с бытовым сюжетом⁹⁹⁶. В Москве популяризацию фарса связывают с именем С.Ф. Сабурова. Труппа под его режиссурой играла сначала в московском «Эрмитаже», потом на много лет обосновалась в московском «Аквариуме». С легкой руки Сабурова фарс стал синонимом всякого неприличия: с театральных подмостков демонстрировалось то, что может быть «допустимо разве что в общественной бане». Его спектакли имели эротическую направленность, особого смысла в сюжете могло и не быть, а публика ходила именно за тем, чтобы посмотреть на полуобнаженных актрис⁹⁹⁷. Названия фарсов говорят сами за себя: «Ураган страсти», «Соблазн», «У ног вакханки», «Наша содержанка», «Шофер-обольститель», «Любовь в кредит», «Бесстыдница», «Не ходи ж ты раздетая», «Пуговка от штанов» и др. Сабуровские фарсы с 1910-х гг. почти вытеснили все прочие спектакли с площадок московских «Потешного сада» и «Ренессанса».

Что касается классических жанров, то самым элитарным среди них были опера и балет. В основном их ставили в садах для состоятельной публики, в окраинных садах могла идти комическая опера, которая причислялась к этому жанру весьма условно. Целиком балетные спектакли редко ставились, отдельные балетные номера в основном демонстрировались в дивертисменте. Это объясняется тем, что в садовые труппы часто набирали актеров почти с улицы, а классические спектакли требовали специальной подготовки и таланта. Неоднократно бывали случаи, когда названная в программе певицей не могла взять нужной ноты, а заявленная балериной едва держала равновесие на пуантах. Порой отнесенные в афишах к какому-либо жанру представления, едва оправдывали принадлежность к нему. Но нельзя сказать, что все классические вещи ставились подобным образом – в московском «Эрмитаже» устраивались гастрели А. Павловой, М. Петипа; с 1917 г. на Сокольническом кругу выступали актеры Большого театра.

Выступления мировых знаменитостей составляли существенную часть программы садов для состоятельной публики. Согласие звезд мировой величины, таких как Гарри

⁹⁹⁶ Золотницкий Д. Фарс и что там еще? Театр фарса в России в 1893.

⁹⁹⁷ Студия. 1912. № 38–39. С. 17.

Гудини, Густаво и Томазо Сальвини, Анна Павлова, Сара Бернар выступать в увеселительных садах, говорит о том, что их антрепренеры вызывали доверие, и их предприятия были достаточно стабильными, если они могли планировать ангажемент на несколько лет вперед. Другой причиной согласия звезд выступало, конечно, то, что им предлагали огромнейшие гонорары.

На открытой сцене садов шел дивертисмент – программа, состоявшая из отдельных небольших эстрадных, танцевальных, песенных, музыкальных, балетных номеров, цирковых, иногда связанных между собой юмористическим конференсом. Качество номеров отличалось в разных садах и сильно зависело от подбиравшего их режиссера и материальных возможностей антрепренера. Зачастую многие дивертисментные номера представляли собой нечто зрелищное, то, что должно было запомниться, произвести впечатление на публику, завоевать внимание. Это могло быть исполнение каких-либо опасных трюков цирковыми артистами или зарабатывающими на жизнь смельчаками, которым порой приходилось расплачиваться ценой собственной жизни. Популярным была демонстрация людей, обладающих какими-либо «уникальными» способностями, коими могли быть физические отклонения, огромная сила, необыкновенный голос, феноменальные способности в математике. В прессе часто публиковались объявления: «Нужны феномены»⁹⁹⁸. Эти чудесные способности найденных феноменов часто раздувались в афишах, на деле оказываясь профанацией. Демонстрация всяких «дикушин» в садах для купечества была рассчитана на то, чтобы позабавить и развлечь пресыщенного зрителя, но не всегда это удавалось, насколько можно судить по отзывам в прессе. В окраинных садах подобное явление напоминало традиционный показ различных великанш, карликов, горбунов, бородатых женщин на народных городских ярмарочных и площадных гуляньях.

Наряду с профессионалами на открытых площадках выступало большое количество псевдоциркачей и псевдофокусников, особенно в окраинных садах. Их трюки нередко оканчивались провалом, но невзыскательная публика все прощала. Например, подобные номера составляли неотъемлемую часть программы московского «Ренессанса»: «перед площадкой огромная толпа народу. На подмостках какой-то китаец показывает фокусы, незатейливые, доморощенные. Часто эти фокусы не удаются, но толпа настроена

⁹⁹⁸ Артистический мир. 1916. № 32.

благодушно и все прощает. А когда под оглушительный грохот военного оркестра китаец привязал себя за косу к веревке, спущенной с потолка, и начал дрыгать ногами в воздухе – публика пришла в телячий восторг и зааплодировала»⁹⁹⁹.

Большим спросом пользовались выступления дрессированных животных, особенно такие номера, где животные подражали людским привычкам. В московском «Аквариуме» «шимпанзе Мориц неподражаемо копирует человека: одевается, ест с вилки и ножа, курит, ужимками вызывает смех»¹⁰⁰⁰. В московском «Эрмитаже» знаменитые дрессированные слоны Бонни, Молли и Вади «играли» в ресторан: двое были посетителями – листали меню, делали заказ, размешивали ложечкой чай в стакане, пили его, третий играл роль официанта. Затем на сцене устраивался настоящий пожар, слоны тушили его и спасали хозяина¹⁰⁰¹.

Значительную часть дивертисмента составляли выступления хоров, танцевальных и музыкальных ансамблей, а также собственно эстрадная программа, которая заключала в себе номера разговорного жанра и выступления куплетистов, обычно пары комических артистов. Иногда эстрадная программа представляла собой конференс, связывающий прочие номера и заполняющий паузы между ними.

Дивертисмент некоммерческих садов состоял из скромных номеров, там не было места сальным шуткам эстрадников и представлению шокирующих зрителя вещей. В основном это были эстрадные разговорные, песенные и цирковые номера.

Своя программа была на веранде ресторана, где обычно пели хор и капелла, исполнялись русские и цыганские романсы, арии из оперетт, популярные куплеты и шансонетки, модные танцы. В некоторых садах афиши каждый вечер обещали «букет новых этуалей», т. е. молоденьких заграничных певичек. После своих выступлений «этуали» нередко спускались в зал и подсаживались за столики к поклонникам. Довольно распространенной была ситуация, когда «в хоре из 16 человек пели 6, а остальные «работали» за столиками»¹⁰⁰², провоцируя посетителей заказать побольше дорогостоящих спиртных напитков, сладостей и фруктов.

Помимо дивертисмента и спектаклей в садах было множество других увеселений. Там, где имелись пруды, проводились гонки на лодках с призами. Пользовались

⁹⁹⁹ МЛ. 1911. № 93. С. 3.

¹⁰⁰⁰ Там же. 1910. № 90. С. 3.

¹⁰⁰¹ Щукина А. Г. Указ. соч. С. 17.

¹⁰⁰² МЛ. 1910. №168. С. 3

популярностью аттракционы, танцы, катание на роликовых коньках, французская борьба, синематограф. В праздничные дни и по особым торжественным случаям устраивались фейерверки. В некоторых парках работали тир, кегельбан, бильярд, беспроигрышная лотерея. Устраивались в садах и детские праздники, проходившие по обычной «взрослой» программе. Детям показывали представления, раздавали гостинцы, устраивали маскарады, танцы, показы мод, шествия, игры, конкурсы, катания верхом. В зоологических садах проводились специальные детские экскурсии.

Повальным увлечением являлась французская борьба, в которой сначала принимали участие видные московские силачи, такие как Поддубный, Заикин, а потом стали устраиваться чемпионаты среди обычных мастеровых. Существовала также детская и женская французская борьба. Правила борьбы были таковы: двое состязались, с некоторыми ограничениями в используемых боевых приемах, в течение трех туров по 20 минут каждый до тех пор, пока кто-либо из них не коснется обеими лопатками пола. Если поединок оказывался безрезультатным, его переносили на последующие дни. Призом служила денежная сумма, в среднем 500–1000 рублей¹⁰⁰³. Французская борьба была не борьбой в полном смысле этого слова, а именно зрелищем, привлекающим публику. Появлялись различные махинаторы, которые подстегивали зрителей спорить, делать ставки на кого-либо из борцов. По замечанию корреспондента «Московского листка», «существует обыкновенная борьба – русская: это когда два, большей частью, пьяных субъекта подерутся. Ну, таких забирают в участок. И происходит такая борьба бесплатно: смотри всякий, кому не лень. А французская борьба – совсем другое дело. Никого в участок не отправляют и деньги за нее берут здоровенные. Вся эта борьба – сплошная комедия и у борцов заранее условлено, кто победит»¹⁰⁰⁴.

Все садовые программы открывались гуляньем. Иногда под этим подразумевалось организованное шествие по саду, иногда имелось в виду начало программы на открытой площадке или начало выступления оркестра. В Сокольниках гулянья напоминали традиционные народные развлечения «под качелями» и «под горами».

В садах демонстрировались многие новейшие изобретения техники, привозились модные развлечения из Европы. Так, 1896 г. – в петербургском «Аквариуме» и московском «Эрмитаже» состоялись первые в России киносеансы.

¹⁰⁰³ ГЦТМ. Афишный отдел. № 1829311. № 8534 аф.

¹⁰⁰⁴ МЛ. 1910. № 152. С. 3.

На репертуаре садов безусловно отражалась общественно-политическая ситуация в стране. Во время Первой мировой на садовых сценах шло много квазипатриотических пьес, например, «Позор Германии», «Сестра милосердия», «Песни Великой войны». Был введен запрет на исполнение произведений немецких и австрийских композиторов, из-за чего сильно обеднела программа, большей частью составленная именно из их музыки.

В праздничные и воскресные дни все увеселительные сады были переполнены. Программу на открытой сцене могли видеть только приобретшие билеты на сидячие места. Остальным приходилось стоять и следить за происходящим на сцене по программке. И хотя с какого-то времени в афишах «Аквариума» делали приписку: «Всем все видно»¹⁰⁰⁵. По этому поводу многократно шутили в прессе:

- «- Смотрите – знаменитая арабская трупп Бен-Буяша. Ишь какие штуки откалывает!
- Замечательно! А сколько их?
- В программке сказано, что 12 человек! Вон, глядите, что делают!
- Чудеса!
- Виноват, я ошибся! Это не арабская труппа, а русская шансонетка Славина.
- Ну, вот! А Вы говорите...
- Да, кто ж его разберет! Я и сам думал, что арабы. Ну, теперь, не зевайте! Самый интересный номер: куплетист Убейко. Остроумный малый! Слышите?
- Как не слышать?!
- Ловко он насчет городской Думы прохаживается.
- Талант. А только отчего он по-собачьему лает?
- Лает? А ведь Вы правы. Погодите... Черт возьми!, опять ошибся! Это, оказывается, не куплетист, а дрессированная собака»¹⁰⁰⁶.

Следующим образом проходил день состоятельного человека в московском «Эрмитаже». Пообедав, можно пойти в театр, «в антрактах гулять по прекрасному саду, смотреть акробатов и еще более удивительных слонов, слушать шансонетки, затем идти опять в театр, чтобы согреться после довольно свежего вечера, проведенного под открытым небом, а затем после трех коротеньких актов отправиться на роскошную веранду и, переварив обед, заняться теперь ужином. Огромный белый зал веранды не

¹⁰⁰⁵ Там же. 1909. № 104. С. 1.

¹⁰⁰⁶ Там же. 1911. № 81. С. 3.

совсем выдержанного стиля «empire» ярко и весело горит электричеством, а с эстрады льются дамские оркестры»¹⁰⁰⁷.

Веселящая публика ходила между сценическими площадками увеселительного сада. Вне зависимости от типа площадки, зрители могли приходить или уходить в середине спектакля, есть говорить друг с другом. Постепенно стали формироваться некие правила поведения в закрытых театрах. Например, зрителей перестали пускать с началом представления¹⁰⁰⁸. Одним из первых практику недопущения зрителей в зал после начала спектакля ввел С. Кусевицкий, устраивавший симфонические концерты в «Зеркальном театре» московского «Эрмитажа». Дирекции некоторых садов стали обращаться к публике с просьбой соблюдать тишину во время исполнения номеров и не требовать подачи кушаний¹⁰⁰⁹. Правда, рабочая аудитория иногда могла вести себя совершенно непредсказуемо. «Рабочая аудитория иногда неожиданным образом реагировала во время представления драматических спектаклей или оперы, смеялась не вовремя или, например, находила сцену дуэли в «Евгении Онегине» П.И. Чайковского гораздо более интересной, чем знаменитую арию Ленского, которая ей предшествовала»¹⁰¹⁰.

Бывали случаи, когда публика меняла программу, и организаторы и исполнители не могли противостоять желанию толпы. Так, например, в московский Зоологический сад публика ходила на трехактную пьесу перед французской борьбой только для того, чтобы занять места и потом посмотреть чемпионат. Когда же в один из дней после третьего акта на сцене стали играть четвертый, зрители подняли шум, и пришлось срочно давать занавес и начинать очередной тур борьбы¹⁰¹¹.

Итак, в деятельности увеселительных садов участвовали их устроители: антрепренеры, товарищества и общества, городская власть, служащие увеселительных садов, общества по устройству ангажементов, общество по защите авторских прав, и конечно, публика. Для антрепренеров увеселительные сады были способом материального удовлетворения, творческой самореализации и иногда своего рода социальным лифтом, с одной стороны, способствующим росту экономического

¹⁰⁰⁷ Там же. 1903. № 123. С. 1.

¹⁰⁰⁸ Рампа и жизнь. 1915. №34. С. 4-5.

¹⁰⁰⁹ Новости сезона. № 3407. С. 12.

¹⁰¹⁰ Свифт Е. Развлекательная культура городских рабочих // Развлекательная культура России XVIII — XIX вв. Под ред. Е. Дукова. М., 2000. С. 308.

¹⁰¹¹ МЛ. 1910. № 170. С. 3.

благополучия, что открывало широкие горизонты, с другой, возможностью общаться с представителями мира искусства и управлять ими. Для некоторых антрепренеров была важной возможная слава, которой они могли добиться на этом поприще, и всплески которой они могли испытывать во время собственных бенефисов.

Городские власти регулировали деятельность увеселительных садов с помощью законодательных ограничений, регулярных ежегодных осмотров, дежурства в садах городских и чинов полиции, введения налогов и сборов, цензурных рамок. Давая разрешения на открытие коммерческих увеселительных садов, городские власти преследовали несколько целей. Во-первых, они получали материальную выгоду с увеселительных предприятий в форме налогов. Во-вторых, им самим меньше приходилось заботиться об организации досуга столичных жителей. В-третьих, они, их родственники и друзья могли получать бесплатные билеты на спектакли и концерты.

Для служащих увеселительные сады представляли экономический интерес, были местом трудоустройства, реализации творческого потенциала, удовлетворения потребностей в престиже и признании. Для обществ по устройству ангажементов и защите авторских прав увеселительные сады являлись источником дохода.

Увеселительные сады были местом, куда могли попасть люди отовсюду, вне зависимости от социального происхождения. Ожидания публики от развлечений в увеселительном саду и времяпрепровождение зависели от ее достатка. Состоятельная публика приходила за общением, на других посмотреть и себя показать, продемонстрировать собственные статус и платежеспособность, поесть, приобщиться к искусству. Иногда ходили, действительно, посмотреть театральную постановку, иногда отметить. Простая публика посещала увеселительные сады для состоятельной публики посмотреть на ее развлечения, приобщиться к респектабельному образу жизни, иногда посмотреть на декорации и костюмы. В окраинные сады ходили за общением, в частности с противоположным полом, за отвлечением от насущных забот с помощью алкоголя и зрелищ. Дачники посещали сады на рабочих окраинах и в загородных парках с целью развеять скуку и посмотреть, как развлекаются другие.

Власть и городское сообщество вступали в диалог, хотя, коммуникация власти и общества большей частью была вертикальной. Власть старалась регламентировать общественную жизнь и подчинить контролю максимальное количество ее аспектов, что проявлялось, например, в том, что частная инициатива организации увеселительных

садов с просветительскими целями практически сошла на ноль после введения попечительств о народной трезвости. Тем не менее, общество влияло на власть, как, например, это было в случае с отменой ограничений на запрет поздней торговли в некоторых увеселительных садах по прошению антрепренеров, решению проблем с эксплуатацией женского и детского труда небезопасным способом в увеселительных заведениях.

Увеселительные сады наряду с другими сценическими площадками были местом, где сценические деятели, музыканты, ресторанные служащие постепенно начинали отстаивать свои права и интересы. Объединяясь, они требовали от устроителей садов улучшения условий труда, заключения справедливых контрактов, отпуска по болезни, отмены бенефисных поборов или возможности самостоятельно на товарищеских началах продолжать дела в случае бегства или экономической несостоятельности антрепренера. Антрепренеры увеселительных садов вместе с актерами, режиссерами, музыкантами, представителями русского театрального общества, агентства Рассохиной, членами Общества драматических писателей и оперных композиторов, членами попечительств о народной трезвости объединялись на сценических съездах, обсуждая насущные проблемы и способы их решения, продолжая полемику на страницах журналов. Таким образом, увеселительные сады играли определенную роль в формировании и поддержании идентичностей сценических деятелей и антрепренеров. Будучи, с одной стороны, оппонентами, отстаивая разные интересы, акторы, с другой стороны, были заинтересованы друг в друге.

Заключение

Увеселительные сады, появившиеся в Великобритании во второй половине XVII века, столетие спустя стали популярны во многих европейских странах, Российской империи, Турции и США. Для всех увеселительных садов характерны следующие общие черты: сочетание сада как зеленого пространства под открытым небом и организованных развлечений на ограниченной территории, регулярная работа преимущественно в летнее время, смешение разных жанров искусства и способов проведения досуга в одном саду, относительная доступность для представителей всех сословий в экономическом и культурном смысле.

Увеселительные сады Петербурга и Москвы в конце XIX – начале XX в. представляли собой общедоступные заведения и были открыты для широкой аудитории. Москва изначально значительно уступала Петербургу по количеству увеселительных садов, постепенно этот разрыв уменьшался, в начале XX в. в обеих столицах ежегодно параллельно работало по 12–20 увеселительных садов. С одной стороны, организацией летнего досуга занимались антрепренеры, чьи развлекательные предприятия носили исключительно коммерческий характер. С другой стороны, городские власти, просветительские общества и фабриканты устраивали некоммерческие увеселительные сады для борьбы с пьянством городских рабочих, поднятия культурного уровня народа, просвещения и отвлечения от политики, что получило название «разумные развлечения». В Европе и США также проходили движения, связанные с отвлечением городских рабочих и бедноты от пьянства, но в качестве средств для проведения этой программы использовались не зрелищные искусства, как в России, а спорт и прогулки на лоне природы. Таким образом, использование формы коммерческого увеселительного сада для распространения идеи «разумных развлечений» – исключительно российское явление. Тем не менее, коммерческие увеселительные сады продолжали подпитываться идеями из Европы и Америки, куда российские антрепренеры периодически ездили за поиском новинок в индустрии развлечений и за приглашением зарубежных исполнителей на подмостки российских театров и увеселительных садов.

Социальные изменения, происходившие в жизни столиц и провинциальных городов, в особенности развитых экономически и культурно, отразились на увеселительных садах. За счет роста численности городского населения, развития рабочих окраин в

промышленно развитых крупных городах появляются увеселительные сады в этих районах. В то же время круг посетителей ранее элитарных увеселительных садов расширился за счет купечества, мещан, что в свою очередь повлияло на программу развлечений, которую стали формировать, ориентируясь на некий средний купеческо-мещанский вкус, что имело место как в столицах, так и в провинции. Публика увеселительных садов была готова потреблять культурные продукты разного уровня: от высокодуховных и содержательных до пустых и «пошлых». Публика все больше превращалась в носителя общественного мнения, заявлявшего о своих интересах, ориентациях и оценках. Количественное изменение публики приводило к качественным процессам, влияющим на развлекательную культуру, в том числе на увеселительные сады.

Столичные коммерческие увеселительные сады и предлагаемые в них способы проведения свободного времени были рассчитаны на самую разную публику. Это проявлялось как внутри одного сада, где имелись способы времяпрепровождения, рассчитанные на разный вкус и достаток, так и в организации увеселительных садов, потенциально предназначенных для определенной публики. Коммерческие увеселительные сады, рассчитанные на состоятельную, среднеобеспеченную публику и сады на рабочих окраинах, в случае удачного местоположения и умелого управления представляли собой достаточно рентабельные предприятия, о чем свидетельствует срок существования увеселительных садов всех трех типов. Некоторые сады просуществовали вплоть до национализации в советское время, принося стабильный, а порой высокий доход своим владельцам. Сады на рабочих окраинах удовлетворяли потребность населения этих районов в близких доступных развлечениях. Конечно, не приходится говорить о художественности программы, о просветительстве, но, тем не менее, эти сады были востребованы.

Входная плата в сады для состоятельной публики была доступной для широких слоев населения и максимум в два раза была выше входной платы в окраинные сады. Правда, внутри сада для состоятельной публики посетители с низким достатком могли позволить себе немногие виды деятельности, что приводило к тому, что небогатая публика посещала подобные сады для того, чтобы посмотреть, как развлекаются состоятельные люди, приобщиться к праздному времяпрепровождению, почувствовать некую респектабельность. Существовал также и обратный процесс, когда представители

состоятельной части общества посещали увеселительные сады для рабочих и народные гулянья, с целью посмотреть, как развлекается народ. Некоммерческие увеселительные сады, в случае, если там представились качественные спектакли, давались концерты симфонической музыки, посещались отнюдь не «городскими низами», а интеллигентной публикой.

Увеселительные сады, рассчитанные на широкую аудиторию, объединяли в своих пределах разные слои городского населения, способствуя, с одной стороны, приобщению простого народа к буржуазной культуре в коммерческих садах, а с другой – его воспитанию в некоторых садах, устроенных с просветительскими целями. В садах, устроенных городскими властями и просветительскими обществами, представления часто игрались актерами-ремесленниками; в силу ограниченности репертуара цензурой, они могли быть пресно-скучными или непонятными для неподготовленного зрителя. Сама по себе организация увеселительных садов с просветительскими целями приносила убыток, если не финансировалась со стороны городской управы или меценатов. Коммерческие сады, снятые коллективами профессиональных артистов, могли иметь большой успех, но поскольку на первый план выдвигались экономические интересы антрепренера, в первую очередь приходилось заботиться о прибыли и потакать вкусам публики, а не развивать и воспитывать ее.

Способы проведения досуга, сложившиеся в столичных увеселительных садах, равно как и сами заведения, постепенно распространились в провинциальных городах Российской империи. К 1910–1913 гг. увеселительные сады имелись в 80% городов с численностью населения свыше 50 тысяч человек, по своему количеству не уступая театрам, циркам и народным домам. Увеселительные сады в провинции приобретали местные черты, например, их открывали при залах общественных собраний, купеческих клубах; при кумысных, источниках минеральных вод. В некоторых городах в силу отсутствия в них постоянного зимнего театра, увеселительные сады наряду с кинематографами служили одним из немногих мест для проведения досуга. В провинции городские власти в большей степени, по сравнению со столицами, были вовлечены в организацию увеселительных садов, в то время как в Петербурге и Москве инициатива исходила большей частью от антрепренеров. В провинции, даже в начале XX века, оставались увеселительные сады, доступные не для всех социальных групп, внутри увеселительных садов наблюдается большая сегрегация публики.

Столицы играли особую роль в координации деятельности увеселительных садов, так как в них находились общества по устройству актерского ангажемента, за плату помогающие устраивать гастроли во многих городах России и находить подходящие труппы актеров и оркестры в увеселительные сады по всей стране. Перед началом летнего сезона многие провинциальные актеры и антрепренеры съезжали в Москву для заключения контрактов. В Москве также находилось Общество драматических писателей и оперных композиторов, следящее за соблюдением авторских прав и отправляющее по всей России своих агентов для сбора авторских денег, контроля за своевременной и полной их уплаты и наложения негативных санкций в случае нарушения авторских прав. Имел место также и обратный процесс, когда шло движение из провинции в столицу – так, большинство столичных садовых антрепренеров, сценических деятелей и служащих увеселительных садов были выходцами из провинции.

На увеселительных садах отразились не только социальные, но и технологические изменения, повлиявшие на их внешний облик и внутренне устройство. С одной стороны, это проявлялось в скором появлении в увеселительных садах достижений прогресса – электричества, водопровода, канализации, устройстве в садах кинематографа, технически сложных аттракционов. С другой стороны, это отразилось на «зеленой» части увеселительного сада, постоянно сокращаемой за счет расширения развлекательной зоны. Находясь в городском пространстве, контрастном сельскому, увеселительные сады несли идею «деревни», и пусть, как отмечает Д. Конлин, птичье пение – лишь запись граммофона или искусственное звукоподражание, а природные пейзажи – лишь декорация, тем не менее, идея природы, сельской местности, присутствует в каждом увеселительном саду¹⁰¹². Иногда поездка в некоторые увеселительные сады на окраине города напоминала своего рода отъезд на курорт или на небольшую экскурсию, особенно эта иллюзия «покидания» города и повседневных проблем создавалась, если до сада приходилось добираться по воде. Таким образом, увеселительные сады являлись своего рода метафорой природы и местом, где оставшиеся на лето в городе жители, могли соприкоснуться с уголком природы, зачастую целиком искусственной, как это не парадоксально.

¹⁰¹² The pleasure garden, from Vauxhall to Coney Island. P. 29.

Увеселительные сады представляли собой пространство коммуникации различных акторов, отстаивающих каждый свои интересы, в частности пространство диалога власти и городской общественности. Для предпринимателей увеселительные сады служили источником дохода, а иногда способом самовыражения и достижения общественного престижа, а также социальным лифтом. Служащие также находили в садах источник дохода, разного в зависимости от положения человека; для некоторых из них выступление в садах являлось способом творческой реализации и приобретения славы; театральным труппам сады предоставляли сценические площадки, места для творческого поиска. Городские власти взимали с садов налоги и сборы, регламентировали их деятельность, а также позаимствовали форму устройства коммерческих увеселительных садов для организации развлекательных заведений с просветительскими целями. Увеселительные сады выполняли рекреационную, коммуникативную, просветительскую функцию, являлись местом демонстрации технологических изобретений, площадкой для внедрения новых форм культуры, выступали публичным пространством для осуществления некоторых политических актов и диалога власти и общества.

Увеселительные сады представляют собой «трансфер» европейской идеи «воксала» в Россию. «Западные», европейские, формы проведения досуга были характерны для верхушки русского общества, на кого изначально были рассчитаны увеселительные сады, впоследствии ставшие общедоступными. Увеселительные сады распространяли ранее элитарные формы досуга и в то же время подпитывались «низовой» культурой. Они стали своего рода универсальной структурой для организации летнего городского досуга.

Увеселительные сады предоставляли возможность встречи представителям разных социальных групп, таким образом способствуя приобщению народа к развлекательной культуре праздного класса, а также нивелировке вкусов. Некоторые современники видели в увеселительных садах зарождение городской демократической культуры, где сходились все классы и сословия в поисках развлечений. В отличие от мужской культуры трактиров и клубов, увеселительные сады давали возможность мужчинам и женщинам, особенно молодым, проводить досуг вместе. Они предоставляли рабочим возможность хотя бы на несколько часов перестать чувствовать свое подчиненное социальное положение и стать на равных с представителями других сословий, одеть модную одежду и освободиться от патриархальных ограничений. Однако несмотря на кажущуюся демократизацию, разрыв между различными субкультурами российского общества оставался существенным: при

возможности встретиться в одном увеселительном саду, представители различных социальных слоев не стремились смешиваться, общаться. В увеселительных садах можно наблюдать как формирование неких универсальных форм городского досуга, массовой культуры, так и классовую сегрегацию, обнаружить доступные для одних и недоступные для других способы проведения свободного времени, что, конечно, не противоречит друг другу, а отражает многогранность социокультурных изменений, происходивших в жизни общества.

Список использованных источников и литературы

Архивные материалы

Государственный центральный театральный музей им. А.А. Бахрушина

1. Ф. 130. (Крюковский А.Ф.) Д. 736. Телеграмма С.Ф. Сабурова.
2. Ф. 130. Д. 740. Письмо Вл. Чарова.
3. Ф. 130. Д. 1172. Письмо В.А. Взметнева.
4. Ф. 130. Д. 1543. Письмо Я.В. Щукина.
5. Ф. 130. Д. 1863. Письмо Аделя С.О.
6. Ф. 144. (Лентовский М.В.) Д. 519. Письма В.М. Дорошевичу.
7. Ф. 144. Д. 389. Письмо А.А. Черепанова.
8. Ф. 144. Д. 940. Договор с Шарлем Омоном об управлении его театром.
9. Ф. 144. Д. 947. Тетрадка глупого маранья.
Ф. 249. (Сидорский Д.Е.) Д. 102-103. Письма Я.В. Щукина.
10. Ф. 249. Д. 133. Письма Ш. Омона.
11. Ф. 249. Д. 135. Пригласительный билет на бенефис Сидорского.
12. Ф. 249. Д. 137. Договор между Ш. Омоном и Д. Сидорским.
13. Ф. 249. Д. 139. Договор с Ш. Омоном на сдачу помещения в аренду.
14. Ф. 326. (Томазо Сальвини) Д. 3. Письмо Я.В. Щукина. 1896.
15. Ф. 407. (Блюменталь-Тамарин М.М.) Д. 1. Биография А.Э. Блюменталь-Тамарина.
16. Ф. 533. (Собрание воспоминаний и дневников) Д. 33. Серполетти А.З. Увеселительные сады Москвы.
17. Ф. 533. Д. 125. Воспоминания о театрах 1910-х гг.
18. Ф. 537. Д. 373. Письмо А. Вяльцевой к Ш. Омону.
19. Ф. 543. (Собрание документов театра-сада «Эрмитаж») Д. 1. Щукин Д.Е. Основание театра и сада «Эрмитаж».
20. Ф. 543. Д. 3. Щукина А.Г. Воспоминание о своем муже, создателе и устроителе сада «Эрмитаж».
21. Ф. 543. Д. 6. Письмо Монахова к Н.Я. Черкес-Щукиной, дочери Я.В. Щукина.
22. Ф. 543. Д. 13. Справочный материал по истории сада «Эрмитаж».
23. Ф. 634. Собрание билетов, контрамарок, приглашений, приветственных листовок, визитных карточек, меню и др. печатных материалов.

Афишный отдел

Афиши садов «Аквариум», «Аркадия», «Олимпия», «Фантазия», «Эрмитаж», «Эсперо», «Ясная поляна»: ед. хр. № 184812/26, 182120–8532Д, 187671–9627аф., 1829311–8534аф., 195773/14–14895аф., 317410/46–9626, 195773/13–14896аф., 314869/187–2970, 18296–8405Д, 315242/200–3859Д, 195773/15–8504Д, 314877/51–3923Д, 195773/18–8505Д, 318217/119–11636, 109272–8441Д, 18412/29–8443, 265579/547–8444, 116875–8440Д.

Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ)

1. Ф. 641. (Русское театральное общество) Оп. 1. Д. 109. Распоряжения и указания правительства в области театрального дела (о порядке разрешения пьес и печатанья афиш. 1872–1915 г.

2. Ф. 641. Оп. 1. Д. 312. О сборе (налоге) с увеселений и зрелищ в пользу городов. Докладная записка члена Совета Н. Н. Боголюбова. Выписка из журнала.
3. Ф. 641. Оп. 1. Д. 929. Личное дело Левицкого Александра Александровича - театрального предпринимателя. 30 октября 1903 – 27 ноября 1910 г.
4. Ф. 641. Оп. 1. Д. 931. Личное дело Линской-Неметти В.А. 1898 г.
5. Ф. 641. Оп. 1. Д. 935. Личное дело Рассохиной Е.Н. 1898–1912 г.
6. Ф. 641. Оп. 1. Д. 960. Личное дело Блюменталь-Тамарина В.А.
7. Ф. 641. Оп. 1. Д. 1037. Дело Левицкого Александра Александровича, театрального предпринимателя. (выписки из журналов, письма). 5 сентября 1909 – 21 сентября 1917 г.
8. Ф. 641. Оп. 1. Д. 1254. Конфликтное дело Ананьина И.Г., антрепренера, и Леонидовой Т.Л., артистки. 1911 г.
9. Ф. 641. Оп. 1. Д. 1490. Конфликтное дело Полякова Д.А., антрепренера с труппой. 1902 г.
10. Ф. 641. Оп. 1. Д. 1512. Конфликтное дело Сабурова С.Ф. и Кручинина Д.И.
11. Ф. 641. Оп. 1. Д. 1633. Конфликтное дело Щукина Я.В., антрепренера с Ф.Ф. Левицким, актером.
12. Ф. 641. Оп. 1. Д. 1656. Ведомости сбора театра Аквариум июль–август 1904.
13. Ф. 641. Оп. 1. Д. 2055. Дело Левицкого А.А. о нарушении договора артисткой Зориной. 1900 г.
14. Ф. 641. Оп. 1. Д. 2166. Дело Неметти (Колышко) В.А., театральной предпринимательницы о заключении договора. 1902 г.
15. Ф. 641. Оп. 1. Д. 2240. Заявление Путинцева П. о состоянии его антрепризы в 1901 г.
16. Ф. 641. Оп. 1. Д. 2379. Дело Тумпакова П.В., антрепренера, о заключении им договора с артистом Андреевым П.
17. Ф. 641. Оп. 1. Д. 2375. Дело Трефилова С.А., режиссера и антрепренера нарушении договоров артистами. 1901 – 1914 г.
18. Ф. 641. Оп. 1. Д. 2566. Договоры об аренде театров в разных городах, заключенные при посредстве с бюро 24 января 1894 – 18 февраля 1915 г.
19. Ф. 641. Оп. 1. Д. 2686. Сведения о театрах Вильно. 1900 г.
20. Ф. 641. Оп. 1. Д. 3256. Программы спектаклей театров г. Екатеринослава 1 октября 1897 – 21 ноября 1914 г.
21. Ф. 641. Оп. 1. Д. 3333. Программа театра и сада Альгамбра в СПб 2 мая – 9 июня 1904 г.
22. Ф. 641. Оп. 2. Д. 166. Личные дела Александровых Е.А. и А.А.
23. Ф. 659. (*Московская контора Императорских театров*) Оп. 1. Д. 707 Положение Совета Министров «Об установлении временного налога с билетов для входа на публичные увеселения и зрелища» в пользу казны.
24. Ф. 993. (*Коллекция театральных программ*) Оп. 1. Д. 37. Афиши спектаклей французской оперетты труппы А.Ф. Картавова в Петровском малом театре. 30 марта 1882 – 13 декабря 1884 г.
25. Ф. 1666. (*Редакция газеты «Речь»*) Оп. 1. Д. 2208. Тиандер К. «Народные увеселения в Стокгольме». Статья. 1914 г.
26. Ф. 2097. (*Общество драматических писателей и оперных композиторов*) Оп. 1. Д. 109. Списки сыгранных пьес, ордера на получение авторских гонораров, переписка общества с театральными агентами по охране авторских прав. Вильно. 1911–1913 г.
27. Ф. 2097. Оп. 1. Д. 152. Списки... Владимир и губерния. 1911–1913 г.

28. Ф. 2097. Оп. 1. Д. 472. Устав первого киевского общества любителей сценического искусства, списки театральных трупп, сыгранных пьес, афиши, планы театров сада Шато де Флер и Киевского малого театра Крамского, ордера на получение авторских гонораров и переписка общества с театральными агентами по охране авторских прав. Письма Сабурова обществу от 12 и 31 декабря 1910 г.
29. Ф. 2097. Оп. 1. Д. 668. Списки сыгранных пьес, ордера на получение авторских гонораров, переписка общества с театральными агентами по охране авторских прав. Москва. Театр Солодовникова, Зоологический сад. 1899–1901 г.
30. Ф. 2097. Оп. 1. Д. 713. Списки сыгранных пьес... Москва. Театры «Фантазия», «Альгамбра». 1895–1902 г.
31. Ф. 2097. Оп. 1. Д. 717. Списки сыгранных пьес, ордера на получение ... г. Москва, театр Аквариум. 1899–1901 г.
32. Ф. 2097. Оп. 1. Д. 722. Списки сыгранных пьес... Москва. 1900–1907 г.
33. Ф. 2097. Оп. 1. Д. 730. Списки сыгранных пьес, ордера на получение... г. Москва, театр Аквариум. 1902–1905 г.
34. Ф. 2097. Оп. 1. Д. 736. Списки... Москва. Новый сад. Антей. 1903–1906 г.
35. Ф. 2097. Оп. 1. Д. 738. Списки... Москва. «Аркадия», Сокольники. 1903–1906.
36. Ф. 2097. Оп. 1. Д. 748. Списки сыгранных пьес, ордера на получение ... г. Москва, театр «Аквариум». 1906–1907.
37. Ф. 2097. Оп. 1. Д. 757. Списки сыгранных пьес, ордера на получение авторских гонораров, переписка общества с театральными агентами по охране авторских прав. Москва. Сад «Ренессанс». 1908–1917.
38. Ф. 2097. Оп. 1. 761. Потешный сад, Новосокольники, Общедоступный театр и сад. 1909–1918.
39. Ф. 2097. Оп. 1. Д. 762. Списки сыгранных пьес, ордера на получение авторских гонораров, переписка общества с театральными агентами по охране авторских прав. Москва. «Олимпия», «Тиволи». 1909–1918.
40. Ф. 2097. Оп. 1. Д. 775. Фантазия, Шантеклер, Зоологический сад. 1912.
41. Ф. 2097. Оп. 1. Д. 778. Москва. Разные сцены. Зоол. сад. Фантазия. 1912.
42. Ф. 2097. Оп. 1. Д. 784. Москва. Городской народный дом на Введенской, сад «Сокольники», Зоологический сад. 1912–1915.
43. Ф. 2097. Оп. 1. Д. 785. Москва. Театр и сад Аквариум. 1912–1915.
44. Ф. 2097. Оп. 1. Д. 787. Москва. Спектакли Попечительства о народной трезвости. 192–1914.
45. Ф. 2097. Оп. 1. Д. 802. Москва. Разные сцены. Списки сыгранных пьес, ордера на получение авторских гонораров, переписка общества с театральными агентами по охране авторских прав. 1915–1916.
46. Ф. 2097. Оп. 1. Д. 874. Списки сыгранных пьес, ордера на получение авторских гонораров, переписка общества с театральными агентами по охране авторских прав. Одесса. 1912–1913.
47. Ф. 2097. Оп. 1. Д. 1483. Списки... Томск и Тобольск с губерниями. 1913.
48. Ф. 2099. Оп. 1. Д. 136. Постановление о сборах с публичных зрелищ и увеселений за 1892 г.
49. Ф. 2492 (*Первое театральное агентство для России и заграницы Е.Н. Рассохиной*). Оп. 3. Д. 28. Алфавитная книга предпринимателей и антрепренеров театра. 1900.
50. Ф. 2492. Оп. 3. Д. 29. Списки свободных от ангажемента актеров. 1900.
51. Ф. 2492. Оп. 3. Д. 39. Письма и телеграммы администрации театров «Аполло»,

- «Шато де флер», кабаре, парков и др. Киева в агентство об ангажементе актеров. 1901–1916.
52. Ф. 2492. Оп. 3. Д. 52. Письма и телегр. Дирекции концерт.залов, садов, театров «Аквариум», «Вилла Ренессанс», «Зимний сад», «Олимпия», «Палас-театр», «Павийон де Пари», «Эден», «Эльдорадо» в СПб об ангажементе актеров. 1902–1917.
53. Ф. 2492. Оп. 3. Д. 60. Письма и телеграммы дирекций театров «Луна-парк», «Пассаж» и «Буфф» в Петербург в агентство об ангажементе актеров. 1903–1913.
54. Ф. 2492. Оп. 3. Д. 68. Письма городских управ, общественных собраний, клубов, литературно-артистического общества, владельцев театров, городских садов и ресторанов в агентство об аренде театральных помещений, приглашении трупп и тп. (контракты не заключены). 1904–1917.
55. Ф. 2492. Оп. 3. Д. 106. Письма владельцев театра-кабаре Казино Саратова в агентство об ангажементе актеров. 1911–1913.
56. Ф. 2620. (*Коллекция архивов деятелей театра*) Оп. 2. Д. 485. Программа концертов в Открытом театре Харьковского сада «Тиволи» с участием С.Ф. Сарматова и анонсом его бенефиса.
57. Ф. 2620. Оп. 2. Д. 2020. Автобиография, трудовые книжки, договоры, служебные удостоверения, профсоюзные билеты и др. Н.Н. Чарова. 1912–1971.

Отдел Рукописей Российской Национальной Библиотеки (ОР РНБ)

1. Ф. 1449. (*Алянский Ю.Л., Ракова М.А.*) Д. 433–440. Картотека, составленная Г.А. Ивановым (передана в 2001 г.). Увеселительные заведения старого Санкт-Петербурга. 1930–1994 г.
2. Ф. 341 (*Картавов П.А.*). Д. 1. Картавов П.А. Автобиография. Б.д.
3. Ф. 341. Д. 51. Картавов П.А. Указатель Петербурга. 1899 г.
4. Ф. 341. Д. 120. Картавов П.А. Письмо Картавовым Андрею и Николаю Петровичам. 1922 г.
5. Ф. 341. Д. 244. Картавов П.А. личные документы и деловые бумаги его и членов его семьи. 1880–1940 г.
6. Ф. 341. Д. 254. Картавов П.А. Расчетные листы, полученные им, как наследником А.Ф. Картавова от Общества русских драматических писателей и перевод. 1923–1925 г.
7. Ф. 341. Д. 264. Картавов А.Ф., содержатель театров. Материалы, относящиеся к театрам «Буфф» и «Ливадия». Письма артистов и поставщиков. 1883 г.
8. Ф. 341. Д. 265. Картавов А.Ф. Книга прихода по саду «Ливадия» 1876–1882 г.
9. Ф. 341. Д. 266. Картавов А.Ф. Программы вечеров в саду «Ливадия». 1879 г.
10. Ф. 341. Д. 267. Картавов А.Ф. Деловые документы, касающиеся функционирования театра и сада «Ливадия» и Михайловского манежа. 1884–1886 г.
11. Ф. 341. Д. 268. Картавов А.Ф. Приходско-расходная книга конторы театра и сада «Ливадия». 1884 г.
12. Ф. 341. Д. 269. Картавов А.Ф. Книга сборов по театру «Ливадия». 1891 г.
13. Ф. 341. Д. 270. Картавов А.Ф. Книга сборов по театру «Ливадия». 1893–1894 г.
14. Ф. 341. Д. 271. Картавов А.Ф. Материалы, относящиеся к Петровскому малому театру и театру «Ливадия» (письма, телеграммы, счета артистов). 1883–1884 г.
15. Ф. 341. Д. 274–275. Картавов А.Ф. Материалы, относящиеся к его деятельности в харьковском оперном театре. 1893–1894 г.
16. Ф. 341. Д. 276. Кассово-приход-расходная книга Товарищества Харьковской русской оперы под управления А.Ф. Картавова. 1894 г.

17. Ф. 341. Д. 277. Книга прихода по Виленскому городскому театру 1889 г.
18. Ф. 341. Д. 278. Контракты, заключенные им с артистами, декораторами на участие в труппах малого театра и театра Ливадия и Харьковского оперного театра. 1879–1894 г.
19. Ф. 341. Д. 279. Личные счета артистов, смета и другие документы. 1890–1894 г.
20. Ф. 341. Д. 280. Владимирова В. Нотович О.К. Расчетные листы на их имя по театральной дирекции А.Ф. Картавова.
21. Ф. 341. Д. 281. Опись театральных декораций. А.Ф. Картавова. Б.д.
22. Ф. 341. Д. 288. Картавов А.Ф. Харьковская опера. Б.д.
23. Ф. 341. Д. 287. Картавов А.Ф. Собрание театральных афиш, программ, объявлений, билетов. 1832–1933 г.
24. Ф. 341. Д. 289. Подборка газетных и журнальных статей о театрах А.Ф. Картавова. 1886–1893 г.
25. Ф. 341. Д. 300. Картавова Анна Никитична. Татаринов Илья Дмитриевич. Договор об отдаче А.Н. Картавой театрального имущества Харьковского коммерческого клуба в аренду И.Д. Татаринову. 1894 г.
26. Ф. 341. Д. 301. Коковцев Владимир Николаевич. Договор его о найме на сцену театра Ливадия. 1878 г.
27. Ф. 341. Д. 302. Крюковский А.Ф. Разрешение на постановку пьес членов Общества драматических писателей и оперных композиторов в саду «Ливадия». 1884 г.
28. Ф. 341. Д. 303. Картавов А.Ф., Картавов П.А. Фото их родных, знакомых. 1903–1936 г.
29. Ф. 341. Д. 304. Картавов А.Ф., Картавова (рожд. Шутова) А.Н. Личные документы, деловые бумаги. 1866–1907 г.
30. Ф. 1226. (Козлинский Владимир Иванович) Д. 101. Воспоминания. 1890–1944 г.

Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб)

1. Ф. 139. (Канцелярия попечителя Петроградского учебного округа) Оп. 1. Д. 12151. О надзоре за внешкольным поведением учащихся Протоколы педагогического совета.
2. Ф. 224. (Петроградская уездная земская управа) Оп. 4. Д. 480. План участка земли «Ливадия» в Новой Деревне по Набережной ул., 6–8, принадлежавшего Н.П. Базилюкской.
3. Ф. 256. (Строительное отделение Петроградского губернского правления) Оп. 10. Д. 28. О разрешении на постройку театра купца Егорова по Офицерской ул., 35.
4. Ф. 256. Оп. 13. Д. 36. О рассмотрении проекта театра Сетова (ранее Картавова «Ливадия») в Новой Деревне, 8; чертежи. 1885–1887 г.
5. Ф. 256. Оп. 13. Д. 103. О разрешении на перестройку театра в саду «Ливадия» по Набережной ул. в Новой Деревне, 6–8; чертежи. 1885–1892.
6. Ф. 256. Оп. 30. Д. 332. Об освидетельствовании карусели, тира, кегельбана и силомера в бывшем Беклешевском саду по М. Спасской ул., 19, в Лесном уч. 1911 г.
7. Ф. 256. Оп. 30. Д. 485. Об освидетельствовании летнего театра и сада Б.И. Иванова по Выборгскому шоссе, 5/1. 1912 г.
8. Ф. 264 (Петроградский уездный комитет попечительства о народной трезвости). Оп. 6. Д. 5. Акты о производстве в пользу учреждений императрицы Марии 5% сбора с входных билетов на зрелища и увеселения. 1905 г.
9. Ф. 513. (Петроградская городская управа) Оп. 48. Д. 959. Об отдаче в аренду места под постановку карусели в Александровском саду. 1906 г.
10. Ф. 513. Оп. 49. Д. 136. О реорганизации Зоологического сада. 1908–1909 гг.

11. Ф. 513. Оп. 49. Д. 149. Об участке земли в Александровском парке, занятом Зоологическим садом. 1910 г.
12. Ф. 513. Оп. 49. Д. 150. Об участке о в Александровском парке, занятом Зоологическим садом. 1910 г.
13. Ф. 513. Оп. 49. Д. 151. Об участке земли в Александровском парке, занятом Зоологическим садом. 1910–1911 гг.
14. Ф. 513. Оп. 81. Д. 149. По прошению Комитета СПб Городского попечительства о народной трезвости, об уступке части Александровского парка, окружающего Зоологический сад, для устройства народных развлечений на этом месте. 1898 г.
15. Ф. 513. Оп. 119. Д. 557. О постройке беседки в Греческом Скобелевском саду. 1905–1906 гг.
16. Ф. 513. Оп. 127. Д. 300. Об осмотре строений в увеселительном саду в доме номер 114 по набережной реки Фонтанки, Нарвской части 1 участка 1887 г.
17. Ф. 513. Оп. 127. Д. 361. О строительных работах в увеселительном саду по набережной реки Фонтанки, 114, Нарвской части. 1888–1889 гг.
18. Ф. 513. Оп. 128. Д. 450. По прошению Карпова о постройке деревянного театра для увеселит. заведения по Глазовой улице, 23, Московской части графа Зубова. 1893 г.
19. Ф. 513. Оп. 132. Д. 52. По прошению Синельниковой об открытии сада и театра близь Финляндской железной дороги по Ломанскому переулку, Выборгской части. 1899 г.
20. Ф. 513. Оп. 132. Д. 107. Рапорт техника Вейнберга № 564 об указании мер, кои следует принять по отношению строений в Екатерингофском парке, где сад увеселения (бывший «Новая Бавария»), городским попечительством о народной трезвости. 1899 г.
21. Ф. 513. Оп. 132. Д. 194. О дополнении обязательного постановления о театрах. 1900 г.
22. Ф. 513. Оп. 132. Д. 230. Сад и театр Тумпакова под названием «Буфф», набережная Фонтанки, 114–116, Нарвской части. 1900–1901 гг.
23. Ф. 513. Оп. 132. Д. 236. Об осмотре театра Шабельской, Коломенской части по Офицерской улице под № 39.
24. Ф. 513. Оп. 132. Д. 248 По прошению о строительных работах во дворе, арендуемом от (города) графа Строганова Картавой, по Выборгской набережной, 1, Выборгской части (сад «Казино-электрик»). 1900 г.
25. Ф. 513. Оп. 134. Д. 107. Прошение С.А. Строганова о строительных работах по Строгановской набережной в доме №2. 1905–1907 гг.
26. Ф. 513. Оп. 137. Д. 637. О выработке обязательного постановления об устройстве и содержании театров, цирков и зал для общественных собраний. 1910–1913 гг.
27. Ф. 513. Оп. 137. Д. 801. По прошению об освидетельствовании летнего сада и театра Фарс по Офицерской улице, 39, Коломенской части. 1911 г.
28. Ф. 513. Оп. 137. Д. 804. По прошению об освидетельствовании народного дома императора Николая II и сада в Александровском парке, Петербургской части. 1911 г.
29. Ф. 513. Оп. 137. Д. 992. По прошению об освидетельствовании концертного зала и увеселительного сада Аквариум по Каменноостровскому проспекту, 10, Петербургской части, 1-го участка.
30. Ф. 513. Оп. 137. Д. 997. По прошению об освидетельствовании увеселительного заведения «Жарден-д-Ивер», Спасской части, 1-го участка по набережной реки Фонтанки, №13. 1911 г.

31. Ф. 513 оп. 139 Д.182 1917 г. Об освидетельствовании увеселительного сада «Летний буфф» Дирекции Петроградского театрального товарищества в доме 114 по набережной речки Фонтанки, 1 участок Нарвской части. 4 мая 1917 г.
32. Ф. 513. Оп. 139. Д. 180. Прошение директора театра «Луна-Парк» С.Н. Новикова об освидетельствовании театра в Коломенской части 1 участка по Офицерской улице, дом № 39.
33. Ф. 513. Оп. 139. Д. 189. Сведения об имеющихся в Петрограде театров, кафе, кинематографов, клубных сценах, садах и других помещениях. 1917 г.
34. Ф. 513. Оп. 159. Д. 83. Об освидетельствовании театра в Зоологическом саду Роста, в Александровском парке. 1887 г.
35. Ф. 513. Оп. 159. Д. 89. Акт осмотра особой комиссии в пожарном отношении в саду Аркадия, Выборгской части в Новой деревне.
36. Ф. 513. Оп. 159. Д. 101. Протокол комиссии по освидетельствованию увеселительного заведения Ливадия в Новой деревне. 28 апреля 1887 – 23 апреля 1890 г.
37. Ф. 513. Оп. 159. Д. 133. Протокол комиссии об освидетельствовании зала общедоступных увеселений в доме Мещанского общества в 3 участке Московской части по Фонтанке, № 80.
38. Ф. 513. Оп. 160. Д. 23. Акт театральной комиссии об освидетельствовании заведения «Помпей» у Строгановского моста. 1 мая 1889–1 января 1899 г.
39. Ф. 513. Оп. 160. Д. 134. Правление русского музыкального общества, о постройке театра и других деревянных сооружений во дворе А.М. Евреиновой по Каменноостровскому проспекту на Аптекарском острове. 1889 г.
40. Ф. 513. Оп. 160. Д. 297. Каменные пристройки во дворе комитета Высочайше утвержденного общества заведения искусственных минеральных вод в Александровском парке. 1889 г.
41. Ф. 569. (*Управление петроградского градоначальства и столичной полиции*) Оп. 11. Д. 41. Алфавитный список содержателей трактирных, увеселительных и других заведений. 1878 г.
42. Ф. 569. Оп. 11. Д. 182. Дело о надзоре за театральными представлениями. 1884–1892 гг.
43. Ф. 569. Оп. 11. Д. 187. Дело об отношении Департамента полиции об утверждении устава Петербургского театрального концертного сада. 1884 г.
44. Ф. 569. Оп. 11. Д. 386. Дело об открытии на лето садов при торговых заведениях. 1886 г.
45. Ф. 569. Оп. 11. Д. 1026. Дело об устройстве увеселений Невским обществом устройства народных развлечений. 1894 г.
46. Ф. 569. Оп. 11. Дело 1031. Переписка об открытии садов при питейных заведениях. 1894 г.
47. Ф. 569. Оп. 11. Д. 1215. Дело об участии детей на сценах цирка и увеселительных заведений и о теплой одежде артистов при игре на открытых сценах в садах. 1895–1904 гг.
48. Ф. 569. Оп. 11. Д. 1234А. Переписка, акты, рапорты и прошения осмотра театров «Пассаж» и «Фарс». 1901–1907 гг.
49. Ф. 569. Оп. 11. Д. 1239. Дело об удалении из увеселительных заведений кафешантанных представлений и женских хоров, а равно о запрете в питейных заведениях и клубах поздней торговли. 1902–1905 гг.

50. Ф. 569. Оп. 11. Д. 1249. Дело о внутренней торговле в заведениях без крепких напитков. 1904 г.
51. Ф. 569. Оп. 14. Д. 2. О разрешении увеселений в Зоологическом саду. 1906–1913 гг.
52. Ф. 569. Оп. 14. Д. 4. О запрещении театральных представлений, демонстрации фильмов и пр. увеселений в праздничные церковные дни. 1907–1915 гг.
53. Ф. 569. Оп. 14. Д. 17. О разрешении гуляний в Таврическом саду. 1911–1912.
54. Ф. 569. Оп. 14. Д. 25А. О разрешении на открытие летних сезонов в театре и саду «Аркадия» А.С. Роде. 1912–1915 гг.
55. Ф. 569. Оп. 14. Д. 28. О разрешении на проведение концертов и вечеров в саду и театре «Олимпия» по Забалканскому пр., 42/44. 1913–1917 гг.
56. Ф. 569. Оп. 14. Д. 29. О разрешении на устройство аттракционов в садах города. 1914–1915 гг.
57. Ф. 569. Оп. 14. Д. 93. О разрешении на проведении концертов и вечеров в театре Летнего сада «Летучая мышь»; Невский пр., 98. 1915–1916 гг.
58. Ф. 569. Оп. 14. Д. 112. О разрешении на проведение спектаклей в летнем театре Юсупова сада 1915–1916 гг.
59. Ф. 569. Оп. 14. Д. 166. О временном налоге с входных билетов в театры, кино и пр. зрелища. 1916–1917 гг.
60. Ф. 569. Оп. 14. Д. 188. О предоставлении одного бесплатного места для чина 2-го Комендантского управления во всех театрах и т.п. заведениях. 1916 г.
61. Ф. 569. Оп. 14. Д. 199. Программы театра «Луна-парк», «Мюзик-холл»; Офицерская ул., 39; копии. 1916–1917 гг.
62. Ф. 569. Оп. 15. Д. 665. Дело об осмотре увеселительного сада Тумпакова по Фонтанке д.114–116 и об утверждении проекта постройки открытой сцены с металлическим навесом. 1900–1916 г.
63. Ф. 569. Оп. 15. Д. 2197. Дело о самовольном открытии Попечительства о народной трезвости театра и постройки деревянного здания для кинематографа в саду Екатерингофского парка. 1916 г.
64. Ф. 792 (*Петроградская городская дума*). Оп. 1. Д. 3420. По заявлению К.К. Неллиса и Н.И. Литвинова о ходатайстве об оставлении свободной для бесплатного входа публики части Летнего и Таврического садов при устройстве в них гуляний. 1882 г.
65. Ф. 792. Оп. 1. Д. 3493. О народных театрах и зрелищах. 1882 г.
66. Ф. 792. Оп. 1. Д. 3942. Об отказе в просьбах г. Малафиева о разрешении занять часть Петровского парка для устройства театра. 1884–1885 гг.
67. Ф. 792. Оп. 1. Д. 3953. По ходатайству г-жи Рост об отдаче ей в пользование части Александровского парка под зоологический сад. 1884 г.
68. Ф. 792. Оп. 1. Д. 4177. По заявлению гласного У.С. Китнера о поручении одному выборному лицу наблюдения за содержанием общественных садов в городе. 1886 г.
69. Ф. 792. Оп. 1. Д. 5220. По предложению гласного С.Н. Худекова об установлении городского сбора с общественных зрелищ и увеселений. 1891–1899 г.
70. Ф. 792. Оп. 1. Д. 5252. О дозволении Правлению акционерного общества конно-железных дорог с 15-го мая до 1-го сентября посылать добавочные вагоны между садом «Аркадия» и Суворовской площадью. 1891 г.
71. Ф. 792. Оп. 1. Д. 5276. Об утверждении проекта нового распланирования Александровского сада и ассигновании потребной на это суммы. 1891 г.
72. Ф. 792. Оп. 1. Д. 5590. О назначении капельмейстерам хоров военной музыки особого вознаграждения за игру в городских садах и парках. 1892–1893 г.

73. Ф. 792. Оп. 1. Д. 5637. По просьбе купца Э. Рост о прибавке места к Зоологическому саду в Александровском парке. 1892 г.
74. Ф. 792. Оп. 1. Д. 5708. О постройке нового общественного ретирадника в Юсуповом саду. 1893–1894 г.
75. Ф. 792. Оп. 1. Д. 6005. По ходатайству комитета, заведующего Василеостровским народным театром, об уступке участка городской земли из Смоленского поля для расширения сада при театре. 1894 г.
76. Ф. 792. Оп. 1. Д. 6543. По ходатайству содержателя Зоологического сада господина Роста о возобновлении контракта на аренду части Александровского парка, занимаемой означенным садом. 1896–1897 г.
77. Ф. 792. Оп. 1. Д. 6600. По проекту инструкции по заведованию городскими садами. 1896 г.
78. Ф. 792. Оп. 1. Д. 6652. По предложению гласного А.П. Веретенникова об устройстве по вечерам освещения в Летнем, Таврическом и Александровском садах и в Александровском парке и о найме оркестра музыки. 1896 г.
79. Ф. 792. Оп. 1. Д. 6784. По ходатайству высочайше учрежденной комиссии по постройке в С.-Петербурге дома для общего офицерского собрания о разрешении поставить по Потемкинской ул., у тротуара Таврического сада 14 деревянных столбов для укрепления воздушных проводов с целью устройства электрического освещения дома офицерского собрания и других воинских зданий. 1896–1897 г.
80. Ф. 792. Оп. 1. Д. 6914. По жалобе арендаторов Зоологического сада гласных Баумвальд и Гольтц на распоряжение городской Управы об уплате городу стоимости построек, находящихся в означенном саду. 1897 г.
81. Ф. 792. Оп. 1. Д. 6952. По заявлению гласного А.П. Веретенникова об освещении в летнее время садов: Таврического, Летнего и Александровского, а также Александровского парка и о найме оркестров музыки. 1898 г.
82. Ф. 792. Оп. 1. Д. 7051. По предложению гласного Н.Н. Азарьева о посадке деревьев и устройстве сада на Смоленском поле и рынке. 1898–1902 г.
83. Ф. 792. Оп. 1. Д. 7075. По предложению председателя комитета С.-Петербургского городского попечительства о народной трезвости, его высочества принца Александра Петровича Ольденбургского об отводе мест в городских парках Александровском, Петровском и Екатерингофском для устройства народного театра и народных гуляний. 1898 г.
84. Ф. 792. Оп. 1. Д. 7797. По заявлению комиссии по народному образованию о воспреещении детям школьного возраста участвовать в увеселительных заведениях на открытых сценах. 1900–1904 г.
85. Ф. 792. Оп. 1. Д. 8196. По прошению содержателей заведений трактирного промысла с крепкими напитками 1-го рода об уменьшении суммы раскладочного сбора, определенной городской Думой на 1902-й г. 1901 г.
86. Ф. 792. Оп. 1. Д. 8334. По ходатайству дворянки Е.А. Шабельской, содержательницы сада и театра в д. N39 по Офицерской ул., 1-го участка Коломенской части, и М.А. Соршер, директора театра Фарс, помещавшегося в 1900–1902 гг. в д. №4 по Адмиралтейской наб., 1-го участка Адмиралтейской части, о признании театров свободными от обложения 1,75-процентным сбором в пользу города. 1902 г.
87. Ф. 792. Оп. 1. Д. 8396. О местах, занятых под устройство садов по наб. р. Волковки. 1902 г.
88. Ф. 921 (*Правление Петроградского округа путей сообщения*). Ф. 921. Оп. 45. Д. 6. Об устройстве зоологического сада в Александровском парке. 1865–1866.

89. Ф. 1648 (*Полицейские участки г. Петрограда*). Оп. 1. Д. 110. О выдаче разрешений на содержание биллиардов и питейных заведений. 1910 г.
90. Ф. 1648. Оп. 1. Д. 1123. Протоколы околоточных надзирателей, извещения промышленных заведений и лечебных учреждений о несчастных случаях. 1913 г.

Отдел хранения документов до 1917 г. ГБУ «ЦГА Москвы»

- 1.Ф.16 (*Канцелярия московского генерал-губернатора*). Оп. 28. Д. 83828. О разрешении частным лицам устроить электрическое освещение в Зоологическом саду, «Эрмитаже» и Петровском парке. 1887 г.
- 2.Ф. 16. Оп. 28. Д. 85602. О разрешении комитету Московского музыкально-драматического кружка выделить изолированное помещение в театре Мошнина для размещения классов кружка. 1888 г.
- 3.Ф. 16. Оп. 88. Д. 246. Об анонимных доносах о происходящих в театре французского гражданина Омона кутежах и разврате. 1898–1900 гг.
- 4.Ф. 16. Оп. 90. Д. 55 О запрещении устраивать спектакли в театрах в дни весенних церковных праздников. 1900 г.
- 5.Ф. 16. Оп. 91. Д. 10. О запрещении постановки в г. Москве в театре «Аквариум» пьесы Крылова и Эфроса «Котрабандисты».
- 6.Ф. 16. Оп. 98. Д. 122. О разрешении постановки на сцене театра «Эрмитаж» пьесы «Король Камеруна». 1908 г.
- 7.Ф. 16. Оп. 130. Д. 145. О разногласиях меду супругами Шерпантье по поводу содержимой ими антрепризе театра и сада бывшего «Чикаго». 1907 г.
- 8.Ф. 16. Оп. 131. Д. 1. О разрешении устройства зрелищ и увеселений в г. Москве. 1897 г.
- 9.Ф. 16. Оп. 135. Д. 71. О постройке театра Ш. Омона в Арбатской части г. Москвы. 1901.
10. Ф. 16. Оп. 133. Д. 326. О ходатайстве Московской мещанки Н. Муравьевой о разрешении ей торговать цветами в театре «Омон». 1899–1900 гг.
11. Ф. 46 (*Канцелярия московского градоначальника*). Оп. 1. Д. 1396. Расписание чтений для рабочих (договор А.Э. Блюменаль- Тамарина на аренду театра «Буфф». 1909–1910. гг.
12. Ф. 46. Оп. 3. Д. 321. Прошение императорского русского общества акклиматизации животных и растений производить строительные работы. 1907 г.
13. Ф. 46. Оп. 3. Д. 324. Прошение П.С. Соловейчика производить строительные работы в Арбатской части (имеется план). 1907 г.
14. Ф. 46. Оп. 3. Д. 355. Прошение Московского столичного попечительства о народной трезвости произвести строительные работы в Пресненской части. 1908 г.
15. Ф. 46. Оп. 3. Д. 400. Прошение П.И. Решетникова для устройства кинематографа.
16. Ф. 46. Оп. 3. Д. 411. Переписка с Цензурным отделением градоначальника и с приставом Пресненского участка об осмотре помещений общественного пользования в Зоологическом саду. 1907 г.
17. Ф. 46. Оп. 3. Д. 672. Переписка с полицмейстером и цензурным отделением об осмотре временного театра и других увеселительных построек, устроенных дирекцией театра «Аквариум». Об устройстве электричества. 1908 г.
18. Ф. 46. Оп. 3. Д. 700. Переписка Цензурного отделения градоначальника с Русским обществом акклиматизации животных и растений произвести постройки. 1909 г.
19. Ф. 46. Оп. 3. Д. 715. Об осмотре увеселительных сооружений в Зоологическом саду.
20. Ф. 46. Оп. 3. Д. 750. Прошение Я.В. Щукина об устройстве электроосвещения в театре и саде Каретно-Садовой улицы. 1908 г.

21. Ф. 46. Оп. 3. Д. 752. Переписка с городским головой об осмотре павильона на Сокольническом пруду. Разрешение на устройство электроосвещения. 1908–1910 г.
22. Ф. 46. Оп. 3. Д. 856. Переписка с московским городским головой и полицией 2 отделения о разрешении Обществу акклиматизации животных и растений производить постройки. 1909 г.
23. Ф. 46. Оп. 3. Д. 857. Переписка с московским городским головой и полицией 2 отделения о разрешении Обществу акклиматизации животных и растений произвести постройки увеселительного помещения.
24. Ф. 46. Оп. 3. Д. 901. Переписка с городским головой о разрешении Щукину Я.В. построить помещение под фруктовый буфет и стрельбище. 1909 г.
25. Ф. 46. Оп. 3. Д. 909. Переписка с полицией 2 отделения об открытии в летнее время в ее зоне разного рода увеселительных заведений. 1909 г.
26. Ф. 46. Оп. 3. Д. 962. Прошение Я.В. Щукина, владельца сада «Эрмитаж» устроить электроосвещение и разного рода увеселительные заведения, имеется чертеж. 1909 г.
27. Ф. 46. Оп. 3. Д. 1046. Прошение Келиной об устройстве электроосвещения в ее саду. 1911 г.
28. Ф. 46. Оп. 3. Д. 1053. Переписка с Московским губернским правлением и приставом Пресненской части об электрическом освещении Зоологического сада. 1898 г.
29. Ф. 46. Оп. 4. Д. 1. О взимании благотворительного сбора с увеселений. 1892 г.
30. Ф. 46. Оп. 4. Д. 8. О благотворительном сборе со спектаклей и концертов. 1907 г.
31. Ф. 46. Оп. 14. Д. 342. Приказы и распоряжения о народных гуляниях, царских праздниках, салютационной пальбе и музыке. 1906 г.
32. Ф. 46. Оп. 14. Д. 2037. Переписка по вопросу о недопущении офицерских чинов в загородные рестораны и увеселительные сады и списки ресторанов и садов.
33. Ф. 46. Оп. 14. Д. 3570. Переписка о разрешении Судакову производить строительство в «Яре». 1909 г.
34. Ф. 54 (*Московское губернское правление*). Оп. 148. Д. 26. По отношению Московской городской управы об утверждении проектов построек во владении Взметнева, Суц часть, 2 уч. 24-30 марта 1892 г.
35. Ф. 54. Оп. 148. Д. 27. По отношению Московской городской управы об утверждении плана и чертежей на постройку театра, ресторана и музыкальной эстрады во владении французского гражданина Ш. Омона Суцевской части 2 (Зучастка).
36. Ф. 54. Оп. 148. Д. 38. По отношению Московской городской управы об утверждении плана и чертежей на постройки во владении императорского русского общества акклиматизации 30 апреля 1892 – 7 окт. 1892 г.
37. Ф. 54. Оп. 148. Д. 74. По отношению Московской гор. управы об утверждении плана и чертежей на постройки во Владении дворянина Взметнева №1267. Суц. части 2 уч. 30 июня 1892 – 3 мая 1893 г.
38. Ф. 54. Оп. 148. Д. 98. Об утверждении чертежей на ремонт здания во вл. Мошнина. 1892 г. по отношению Московской городской управы об утверждении плана и чертежей на постройки во владении наследников Мошнина, Сретенской части 1 участка.
39. Ф. 54. Оп. 149. Д. 44. По отношению Московской городской управы об утверждении плана и чертежей на строительные работы во владении фабрики металлических изделий № 856 А.М. Постникова Суц. ч. 2 уч. 4 мая 1895 – 2 июня 1895.
40. Ф. 54. Оп. 149. Д. 52. По отношению Московской городской управы об утверждении плана и чертежей на строит работы во владении московского купца Я.В. Щукина в Срет. части 1 уч. 19 мая 1895 – 18 авг. 1895.

41. Ф. 54 Оп. 159 Д. 48. По отношению Московской городской управы об утверждении плана и чертежей на постройку во владении ген.-майора Толмачова деревянных эстрад на время высочайшего въезда в Москву. 19апр-17мая 1896.
42. Ф. 54. Оп.151. Д.134. По отношению Московской городской управы об утверждении плана и чертежей на строит работы во владении А.А. Черепанова в Пятн.части 2 уч.
43. Ф. 54. Оп. 152. Д. 142. О разрешении устройства электрического освещения в саду Фантазия в Петровском парке. 2 уч. Суцевской части. 11 мая -4 июня 1898.
44. Ф. 54. Оп. 152. Д. 154. О разрешении устройства электроосвещения в павильоне Сокол.круга 4 уч. Мещан.части.
45. Ф. 54. Оп. 152. Д. 201. О разрешении построек деревянной эстрады для музыкантов и артистов и деревянной уборной во владении губернского секретаря Г.И. Любимова в петровском парке 2 уч. Суцевской части. 11 июня1898-23июня1898.
46. Ф. 54. Оп. 153. Д. 243. О разрешении электрического освещения в саду купца Кочетыгова. 2 уч. Сущ.части. 11 июня 1899-30 июня 1899.
47. Ф. 54. Оп. 155. Д. 10. Об утверждении чертежей на строительные работы во владении французского гражданина Шарля Омона во 2 уч. Арбатской части.
48. Ф.54. Оп. 155. Д. 111. Об утверждении плана и чертежей на строительные работы во владении Рыкова, арендуемом А.А. Черепановым во 2 уч. Пятницкой части. 1901.
49. Ф. 54. Оп. 155. Д. 159. О разрешении электрического освещения в саду Альгамбра в Петровском парке. 15 мая 1901 – 20 сент.1901 г.
50. Ф. 54 Оп. 157 Д. 389. Организация освещения в саду Антей в 1 уч.Суцевской части. 10 мая 1903-13 июня 1903 г.
51. Ф. 54. Оп. 157. Д. 394. О разрешении электроосвещения на Сокол.кругу и в беседках в Сокольниках 4 уч.Мещан.части. 14 мая 1903-31 мая 1903.
52. Ф. 54. Оп. 164. Д. 64. О разрешении устройства электричества в театре и саду «Фантазия» С.А. Суровежина в Петровском парке. 1910.
53. Ф. 54. Оп. 165. Д. 73. По ходатайству С.А. Суровежина об осмотре театра и сада «Фантазия» в Петровском парке. 28 марта 1911 г.
54. Ф. 54. Оп. 171. Д. 16. Новые правила о театрах, кинематографах и прочих увеселительных заведениях 30 янв. 1917 г.
55. Ф. 179 (*Московская городская дума и управа*). Оп. 2. Д. 3539. О разработке обязательных постановлений о порядке устройства и содержания кинематографических заведений и залов для демонстрирования картин в г. Москве.
56. Ф. 179. Оп. 2. Д. 3540. Об издании обязательных постановлений о порядке пользования городскими бульварами и скверами и об охране насаждений в городских проездах.
57. Ф. 179. Оп. 51. Д. 227. Об организации эстрадных выступлений военных оркестров на бульварах и в Сокольниках во время народных гуляний. 20апр-2сент1882.
58. Ф. 179. Оп. 51. Д. 260. Об организации эстрадных выступлений военных оркестров на бульварах и в Сокольниках во время народных гуляний. 1883.
59. Ф. 179. Оп. 52. Д. 333. Об отводе московскому обществу содействия по устройству общеобразовательных народных развлечений участков городской земли в Сокольниках и на Девичьем поле для организации народных гуляний 1900–1904.
60. Ф. 638 (*Московский губернский комитет попечительства о народной трезвости*). Оп. 1. Д. 258. 24 янв. 1904-29 янв. 1906. Дело о получении Московского Губернского Комитета Попечительства о Народной Трезвости циркуляров главного управления неокладных сборов и продажи питей.

61. Ф. 638. Оп. 1. Д. 163. Документы о деятельности комиссии народных развлечений Московского Губернского Комитета Попечительства о Народной Трезвости 1911–1912 гг.
62. Ф. 638. Оп. 1. Д. 169. Дело о рассмотрении комиссией заявлений разных лиц о приеме их в оркестр народного дома.
63. Ф. 638. Оп. 1. Д. 168. Дело об исполнении постановления комиссии народных развлечений Московского Губернского Комитета Попечительства о Народной Трезвости о приглашении военного оркестра для игры во время народных гуляний в Алексеевском народном саду летом (9 февраля 1911–4 дек. 1912).
64. Ф. 638. Оп. 1. Д. 178. Дело о получении Московским Губернским Комитетом Попечительства о Народной Трезвости сообщений зрителя Сергиевского народного дома о необходимости проведения мелкого ремонта в здании народного дома и саду при нем. 1911–1912 гг.

Музей истории Петербурга. Фонд тиражированной графики. Афиши, программы, приглашения.

Нормативные акты

1. Положение о государственном промысловом налоге // ПСЗ. – Собрание 3-е. – Т. 18. С. 489. № 15601.
2. Положение о казенной продаже питий // ПСЗ. – Собрание 3-е. – Т. 13. С. 404. № 9738.
3. Положение о пошлинах за право торговли и других промыслов. // ПСЗ. – Собрание 3-е. – Т. 14. С. 404. № 10766.
4. Постановления о сборе с публичных зрелищ и увеселений // ПСЗ. – Т. 12. – 1892. С. 337. № 8587.
5. Свод уставов о предупреждении и пресечении преступлений в ред. 1890 г. // Свод законов. – 1890. – Т. XIV.
6. Устав о пресечении и предупреждении преступлений 1876 года. – СПб.: Изд-во: Типография Второго Отдела Собственной Е.И.В. канцелярии, 1876.
7. Устав о цензуре и печати / сост. В. П. Ширков. – СПб.: Изд. Н.К.Мартынова, 1900.

Статистические источники, справочные материалы, путеводители

1. Вся Москва. Адрес-календарь. – М., 1884, 1887, 1893, 1895, 1896, 1900, 1905, 1912, 1916.
2. Одесса. Иллюстрированный путеводитель. Одесса, 1902.
3. Города России в 1904 г. – СПб., 1906.
4. Города России в 1910 г. – СПб., 1914.
5. Деловой и веселящий Петербург. – СПб., 1895.
6. Краткий обзор деятельности Московского столичного попечительства о народной трезвости за 10 лет. – М. : Тип. штаба Мос. Военного округа, 1911.
7. Краткий очерк деятельности Санкт-Петербургского Городского попечительства о народной трезвости. 1898–1908. – СПб., 1908.
8. Научно-художественный юбилейный сборник-путеводитель. Описания, альбом, планы Москвы, ее окрестностей, театров и трамваев. – М., 1913.
9. Отчет о деятельности городского народного дома на Введенской Площади за 1906 г. – СПб., 1906.
10. Памятная книжка для артистов, драматургов и театралов. Сост. М.В. Карнеевым. – СПб. : Издание Елизарова, 1899.

11. Памятная книжка и Адрес-Календарь Орловской губернии на 1911 год. – Орел : Типография губернского правления, 1910.
12. Памятная книжка Пензенской губернии на 1911–1912 год. – Пенза : Издание Пензенского Губернского Статистического Комитета, 1911.
13. Памятная книжка Самарской губернии на 1909 год. – Самара, 1910.
14. Путеводитель по Киеву и его окрестностям В.Д. Бублика. Киев, 1897.
15. Путеводитель по Москве и ее окрестностям / Под ред. К. В. Сивкова. – М., 1913.
16. Путеводитель по Москве / Под ред. И. П. Машкова. – М., 1913.
17. Путеводитель «Томск в кармане». Томск, 1913.
18. Рашин А.Г. Население России за 100 лет (1813 — 1913). Статистические очерки. – М., 1956.
19. Список гражданским чинам. – СПб, 1911, 1917.
20. Справочная книжка по театральному делу / Сост. П.М. Пчельников. – М., 1900.
21. Справочник и памятная книжка сценических и театральных деятелей. – М. : Русское театральное о-во, 1923.

Источники личного происхождения

1. Алексеев-Яковлев А.Я. Русские народные гулянья по рассказам А.Я. Алексеева-Яковлева в записи и обработке Евг. Кузнецова. – Л.-М., 1948.
2. Бенуа А.А. Мои воспоминания. Т. 1, 2. – М. : Наука, 1990.
3. Бураковский А.З. Артисты за кулисами. – СПб., 1906.
4. Гиляровский В.А. Москва и москвичи. – М., 1989.
5. Григорьев М.А. Петербург 1910-х годов. Прогулки в прошлое. – СПб. : РИИИ, 2005.
6. Дон-Аминадо. Поезд на третьем пути. – М.: Вагриус, 2000.
7. Дризен Н.В. Сорок лет театра. Воспоминания 1875–1915. – СПб, 1916.
8. Засосов Д.А., Пызин В.И. Повседневная жизнь Петербурга на рубеже XIX-XX вв. – М., 2003.
9. Коонен А.Г. Страницы жизни. – М., 1975.
10. Коровин К.А. Воспоминания. – М., 1990.
11. Кригер В.А. Актерская громада: Русская театральная провинция. 1890-1902. – М., 1976.
12. Кузмин М.А. Дневник 1905–1907. – СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2000;
13. Кузмин М.А. Дневник 1908–1915. – СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2005.
14. Леонидов Л.М. Прошлое и настоящее из воспоминаний. – М., 1948.
15. Монахов Н.Ф. Повесть жизни. – Л.-М., 1961.
16. Московский альбом. Воспоминания о Москве и москвичах XIX –н. XX в. – М., 1997.
17. Синельников Н.Н. Записки. – Харьков, 1935.
18. На провинциальной сцене. Воспоминания. – М.-Л.:Искусство, 1937.
19. Немирович-Данченко Вл. И. Воспоминания, статьи, заметки, письма. – М., 1989.
20. Пискарев П.А., Урлаб Л.Л. Быт старого Петербурга конца XIX-начала XX века в воспоминании старожилов. – М. : Гиперион, 2007.
21. Плевицкая Н.В. Дежкин карагод. // Нестьев И. в. Звезды русской эстрады. – М., 1974.
22. Русский провинциальный театр. Воспоминания. – Л.: «Искусство», 1937.
23. Светлов С.Ф. Петербургская жизнь в конце XIX столетия. – СПб., 1998.
24. Станиславский К.С. Моя жизнь в искусстве. – М: «Вагриус». 2004.
25. Теляковский В.А. Дневники директора императорских театров. 1898-1901. – М. : Артист, режиссер, театр, 1998.
26. Ушедшая Москва. Воспоминания современников. – М., 1964.

27. Чехов А.П. Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. Соч.: В 18 т // М.: Наука, 1974–1982.

Публицистика

1. Десятилетие народных гуляний за Невской заставой (1885-1895). Очерк деятельности Невского общества устройства народных развлечений / Сост. Евт. Карпов. – СПб., 1895.
2. Дорошкевич Б.К. Народный дом как центр местной общественной жизни. – Тверь : Типография губернского земства, 1915.
3. Как устроить народный дом. – Тамбов: Типография губернского земства, 1916.
4. Лентовский М.В. Докладная записка московскому городскому главе об организации общедоступного летнего сада. – М. 1897.
5. Народному дому 100 лет. 1896-1996. – М., 1996.
6. Образовательно-воспитательные учреждения для рабочих и организация общедоступных развлечений в Москве. – М., 1898.
7. Организация народного театра и полезных развлечений для народа. – СПб. : Тип. Лейферта, 1899.
8. Островский А.Н. Полное собрание сочинений. Том XII. Статьи о театре. Записки. Речи 1859–1886. – М., 1952.
9. Плещеев А.А. Под сенью кулис. – Париж, 1936.
10. Труды первого всероссийского съезда сценических деятелей 9-23 марта 1897 г. в Москве. – СПб., 1898.
11. Тушинский Д.А. Попечительства о народной трезвости в 1902 г. – СПб., 1905.
12. Юрьев Ю.М. Записки. – Л.; М., 1963. – Т. 1.

Пресса

1. Артист. М., 1889 – 1895.
2. Артистический мир. М., 1912 – 1918.
3. Баку. 1913.
4. Бессарабский телеграф. 1913.
5. Варьете и цирк. М., 1912 – 1916.
6. Вестник Временного правительства. Пг., 1917, 1918.
7. Елисаветпольский листок. 1911.
8. Карс. 1913.
9. Кокандский листок. 1909.
10. Красноярская мысль. 1911.
11. Кутаисский листок. 1910.
12. Московский листок. М., 1987 – 1917.
13. Новгородская жизнь. 1911.
14. Новости сезона. М., 1895 – 1918.
15. Петербургский дневник театрала. 1904.
16. Правительственный вестник. СПб, 1882, 1894, 1914.
17. Рампа и жизнь. М., 1909 – 1916.
18. Самаркандское утро. 1909.
19. Семипалатинский край. 1914.
20. Семиреченская жизнь. 1916.
21. Студия. М., 1912.
22. Суфлер. СПб, 1878-1886.

23. Сцена и арена. М. 1914 – 1916.
24. Театр в карикатурах. М., 1913 – 1914.
25. Театр и искусство. СПб., 1897 – 1917.
26. Театр. М., 1907, 1908, 1912, 1917.
27. Театрал, М. 1895 – 1898.
28. Театральная газета. М. 1913 – 1918.
29. Театральный мирок. СПб., 1884-1893.
30. Черноморское побережье. 1913.

Художественная литература

1. Горький М. Двадцать шесть и одна // Его же. Собрание сочинений в 16 тт. – Т. 3. – М., 1979.
2. Дорошевич В. М. Собрание сочинений. Сцена. – М. : Изд. Тов. Сытина, 1907.
3. Никитин С. Чудесный рожок. – Владимир, 2001.
4. Чехов А. П. Осколки московской жизни. Собрание сочинений в 15-ти т. – Т. 11. – М. : Терра, 1999.

Исследования

- 1) Абрамов В. Истории сада «Эрмитаж». Правдивые и не очень. – М., 2006.
- 2) Аксенов В. Б. Повседневная жизнь Санкт-Петербурга и Москвы в 1917 г. : дис. ... канд. историч. наук : 07.00.02. / Аксенов Владислав Бэнович. – М., 2002.
- 3) Алянский Ю.Л. Увеселительные заведения старого Петербурга. СПб.: Аврора, 2003.
- 4) Андреевский Г. В. Повседневная жизнь Москвы на рубеже XIX–XX вв. М., 2009.
- 5) Андриец Г.А. Повседневная и праздничная культура дальневосточных городов: сфера досуга (вторая половина XIX–начало XX в.) // Вестник Дальневосточного отделения Российской Академии Наук. – 2013. – №. 4 (170).
- 6) Барнаш А.В. Публичная жизнь кавказских курортов в повседневном проявлении и особенностях (середина XIX–начало XX вв.) // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2010. – №. 2.
- 7) Баторевич Н.И. Екатерингоф. История дворцово-паркового ансамбля. – СПб.: Искусство СПб, 2006.
- 8) Бойко Т. В. Рабочие России и культура: полемика на страницах консервативной и либеральной периодики начала XX века. – М.: Ин-Т Российской Истории Российская Академия Наук, 1997.
- 9) Бокова В.М. Повседневная жизнь Москвы в XIX веке. – Москва: «Молодая гвардия», 2010.
- 10) Будяк Л.М., Михайлов В.П. Адреса московского кино. – М., 1987.
- 11) Бурдые П. Практический смысл. – СПб., 2001.
- 12) Бурдые П. Социальное пространство: поля и практики. – СПб., 2005.
- 13) Бутакова Н. В. Организация культурного досуга широких слоев горожан Томской губ. в конце XIX-начале XX в // Города Сибири XVII – начала XX в.: сб. науч. статей/под ред. В.А. Скубневского, Ю.М. Гончарова. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та. – 2004. – №. 2. – С. 200–214.
- 14) Бюлер Р. От кондитерской к увеселительному парку: Иван Иванович Излер – петербургский антрепренер второй половины XIX в. // Швейцарцы в Петербурге. – СПб., 2002.
- 15) Ватолин В.А. Синема в Сибири. Очерки истории раннего сибирского кино (1896–1917 гг.). – Новосибирск, 2003.

- 16)Вергунов А. П. и др. Русские сады и парки. – М.: Наука, 1988.
- 17)Вишленкова Е. А. и др. Культура повседневности провинциального города: Казань и казанцы в XIX–XX вв. – Казань, 2008.
- 18)Владимирович А.Г., Ерофеев А.Д. Петербург в названиях улиц. Происхождение названий улиц и проспектов, рек и каналов, мостов и островов. – СПб., 2009.
- 19)Гинзбург С. Кинематография дореволюционной России. – М., 1963.
- 20)Голиков А.Г., Рыбаченок И.С. Смех – дело серьезное. Россия и мир на рубеже XIX–XX веков в политической карикатуре. – М., 2010.
- 21)Гончаров Ю. М. Очерки городского быта дореволюционной Сибири (середина XIX – начало XX в.). – Новосибирск, 2004.
- 22)Город как социокультурное явление исторического процесса. – М., 1995.
- 23)Дадамян Г.Г. Театр в культурной жизни России (1914–1917). – М., 2001
- 24)Демиденко Ю.Б. Рестораны, трактиры, чайные... Из истории общественного питания в Петербурге XVIII – начала XX века. – СПб., 2015.
- 25)Дечева А.В., Лях В.И. Особенности формирования театральной жизни Екатеринодара в XIX начале XX вв. // Аналитика культурологии. – 2012. – №22. – С. 6–9.
- 26)Дмитриев Ю.А. Михаил Лентовский. – М., 1978.
- 27)Дуков Е.В. Концерт в истории западноевропейской культуры. – М.: Классика. 2003.
- 28)Дуков Е.В. У истоков развлекательной культуры нового времени. – М., 1996.
- 29)Евдокимов Ф.А. Сокольники. От истоков до начала XX в. – М.: Ладога, 2009.
- 30)Забелин И.Е. Московские сады в XVII столетии. – М., 1856.
- 31)Загоскин М.Н. Полн. собр. соч. Т. 7. – СПб.-М., 1898.
- 32)Залунаева Е.А. Повседневная жизнь рабочих Ярославля во второй половине 19 – начале 20 в. : автореф. дис. канд. историч. наук – Ярославль, 2005.
- 33)Замятин Д.Н., Замятина Н.Ю., Митин И.И. Моделирование образов историко-культурной территории: методологические и теоретические подходы. – М., 2008.
- 34)Золотницкий Д.И. Фарс и что там еще? Театр фарса в России в 1893 г. – СПб., 2007.
- 35)Зоркая Н.М. На рубеже столетий. У истоков массового искусства в России. – М., 1976.
- 36)Зуев Г.И. «Воксал в Нарышкинском саду» // Нева. – 2002. – № 12.
- 37)Иконникова С.Н. Контуры исторической культурологии. // Международные чтения по теории, истории и философии культуры. – 2001.
- 38)Кардынова М.М. Провинциальный театр в общественной жизни России второй половины XIX – начала XX в. (на материалах Нижегородской и Казанской губерний): автореф. дис. ... канд. историч. наук : 07.00.02 / Кардынова Мария Михайловна. – Н. Новгород, 2010.
- 39)Келлер Е.Э. Праздничная культура Петербурга: очерки истории. – СПб., Изд-во Михайлова, 2001.
- 40)Клитин С.С. Эстрадные заведения: 15 очерков для профессионалов и любителей эстрадного искусства. – М. : ГИТИС, 2002.
- 41)Конечный А. Петербург «с того берега» (в мемуарах эмигрантов «первой волны») // Блоковский сборник. – 1996. – Т. 13. – С. 128.
- 42)Конечный А.М. Быт и зрелищная культура Санкт-Петербурга – Петрограда XVIII – начало XX в. Материалы к библиографии. – СПб., 1997.
- 43)Конечный А.М. Петербургские народные гуляния на масленой и пасхальной неделях // Петербург и губерния. Историко-этнографические исследования. – Л., 1989.
- 44)Конечный А.М. Петербургские общедоступные увеселительные сады в XIX веке // Europa Orientalis. – 1996. – №1 (15).

- 45) Конечный А.М. Раек в системе петербургской народной культуры // Русский фольклор. – Сборник научных трудов. – Вып. XXV. – Л., 1989.
- 46) Конечный А.М., Кумпан К.А. Петербург в жизни и трудах Н.П. Анциферова // Анциферов Н.П. «Непостижимый город...» Душа Петербурга. Петербург Достоевского. Петербург Пушкина / Сост. М.Б. Вербловская. – СПб. : Лениздат. 1991.
- 47) Косых Е.Н., Фадеев К.В. Сибирский кинематограф: 1896–1917 гг. // Процессы урбанизации в Центральной России и Сибири: сборник статей / под ред. В.А. Скубневского. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та. – 2005. – С. 305–318.
- 48) Кошман Л.В. Город и городская жизнь в России XIX столетия: социальные и культурные аспекты. – М.: «РОССПЭН», 2008.
- 49) Кузнецов Е.М. Из прошлого русской эстрады. – М., 1958.
- 50) Культуры городов российской империи на рубеже XIX–XX вв. (материалы междунаро. коллоквиума, СПб, 2004) – СПб., 2009.
- 51) Лазарев А.В. Ментальные карты Парижа XVI в. Восприятие городского пространства // Средние века. – № 70(4). – М. : Наука, 2009.
- 52) Лапин В. Петербург. Запахи и звуки. – СПб. : Европейский дом, 2007.
- 53) Лебедев Н.А. Кинематограф в дореволюционной России. – М., 1958.
- 54) Лебедева В.Г. Судьбы массовой культуры в России (вторая половина XIX – первая треть XX века). – СПб, 2007.
- 55) Лейкина-Свирская В.Р. Русская интеллигенция в 1900–1917 г. – М.: Мысль, 1981.
- 56) Линч К. Образ города. – М. : Стройиздат, 1882.
- 57) Литягина А.В. Досуг в городах России во второй половине XIX–начале XX в. // Вопросы истории. – 2007 – № 10.
- 58) Ловелл С. Отдых в России: «свободное» время и его использование // Антропологический форум. – 2005. – №. 2. – С. 136–173.
- 59) Лопатин А.А. Эстрадный дивертимент в кинематографе как форма городской зрелищно-развлекательной культуры (1900–1910-е гг.) : автореф. дис. ... канд. искусствоведения : 17.00.01 / Лопатин Алексей Августович. – М., 2001.
- 60) Любецкий С.М. Московские окрестности ближние и дальние. – М., 1977.
- 61) Малышева С.Ю. «Еженедельные праздники, господские и царские»: время отдыха российского горожанина второй половины XIX – начала XX вв. // Ab imperio. – 2009. – № 2.
- 62) Малышева С.Ю. «Свое», «чужое» и «чуждое» в сфере досуга: опыты рефлексий и саморефлексий горожан второй половины XIX–начала XX в // Диалог со временем. – 2012. – №. 39. – С. 362–371.
- 63) Малышева С.Ю. Досуговое пространство провинциального города. Казань во второй половине XIX – начале XX в. // Диалог со временем. – Вып. 30. – М., 2009. С. 305–332.
- 64) Маслова И.В. Будни и праздники купечества уездных городов Вятской губернии XIX – начала XX в. // Российская история. – 2010. – №4.
- 65) Материалы научной конференции «Культура Урала. XX век.» – Челябинск, 2010.
- 66) Мельникова Е.В. Театр и город в сибирской провинции (конец XIX – начало XX в.). – Омск, 2004.
- 67) Мильчина В. Париж в 1814–1848 годах: повседневная жизнь. – М., 2013.
- 68) Михневич В.О. Петербургское лето: Озерки летнего сезона. – СПб., 1887.
- 69) Москва рубежа XIX – XX столетий. Взгляд в прошлое издавека. – М., 2004.
- 70) Муратов М.М. Эстрада как феномен массовой культуры. – : автореф. дисс. канд. наук : 24.00.01 / Муратов Марат Мурзабекович. – Казань, 2005.

- 71) Мясникова Е.С. Из истории московского «Эрмитажа». // Советская эстрада и цирк. – 1972.
- 72) Нащокина М.В. Русские сады. Вторая половина XIX – начала XX века. – М., 2007.
- 73) Некрылова А.Ф. Русские народные городские праздники, увеселения и зрелища. Л.: Искусство, 1984.
- 74) Нестьев И.В. Звезды русской эстрады. – М., 1974.
- 75) Очевидная история. Проблемы визуальной истории России XX столетия. – Челябинск. 2008.
- 76) Очерки городского быта дореволюционного Поволжья. – Ульяновск, 2000.
- 77) Очерки русской культуры XIX века. Т. 1. Общественно-культурная среда. М., 1998.
- 78) Очерки русской культуры конец XIX – начала XX века. – М., 2011.
- 79) Паламарчук М.Л. Город как социокультурный феномен. – Архангельск, 2009.
- 80) Пархоменко Т.А. Культура России и просвещение народа. – М., 2001
- 81) Патрушев В.Д. Труд и досуг рабочих (бюджет времени, ценности и мотивы). – М. : Издательство ин-та социологии РАН, 2006.
- 82) Петербург и губерния. Историко-этнографическое исследование / Под ред. Н.В. Юхневой. – Л.: Наука, 1989.
- 83) Петербургские балаганы. – СПб. : Гиперион, 2000.
- 84) Петровская И.Ф. Источниковедение истории русского дореволюционного драматического театра. – Л., 1971.
- 85) Петровская И.Ф. Театр и зритель российских столиц 1895–1917. – Л., 1990.
- 86) Петровская И.Ф. Театр и зритель провинциальной России. Вторая половина XIX в. – Л., 1979.
- 87) Пилюгин А.А. Реформы в Императорских театрах. 1882 г. Из истории организации творческого процесса в русском театре. – М., 2003.
- 88) Повседневная жизнь провинциального города Владимира в последней трети 18 – первой половине 19 в. / Под ред. И.И. Шулус. – Владимир, 2009.
- 89) Пойдина Т.В. Садово-парковое строительство в сибирских городах (на примере Барнаула, Томска, Омска) // Ползуновский вестник. 2006. № 19. С. 319–324.
- 90) Понукалина О.В. Досуг в пространстве современного города. – Саратов, 2007.
- 91) Попов П.А., Фирсов Б.А. Старый Воронеж. Из истории городского быта XVIII – начала XX в. – Воронеж, 2009.
- 92) Праздничная и повседневная жизнь господствующих слоев Европы XVI–XX столетий: – Материалы научной конференции [историков], 15–17 мая 2002 г. – Вып. 1.
- 93) Предпринимательство и городская культура в России. 1861–1914. / Под ред. У. Блумфильда, Б.В. Ананьича, Ю.А. Петрова. – М.: Три квадрата, 2002.
- 94) Преснякова Л.В. Антреприза и антрепренеры на Дальнем Востоке России в конце XIX–начале XX вв. // Фундаментальные исследования. – 2009. №. 4.
- 95) Пространство повседневности в европейской культуре / Лелеко Виталий Дмитриевич; Кол. авт. Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств. – Санкт-Петербург: Б/и, 2002.
- 96) Пыляев М.И. Старая Москва. М., 2010.
- 97) Пыляев М.И. Старый Петербург. СПб., 2002.
- 98) Рейтблат А.И. Георг Парадиз – актер и антрепренер // Национальный театр в контексте многонациональной культуры. – 4-е Михоэлсовские чтения. Доклады. – М.: Фаир-пресс, 2006. С.178-197.

- 99) Романов Р.Н. Городские парки в Сибири как места отдыха и развлечений во второй половине XIX в.–начале XX в // Вестник Югорского государственного университета. – 2012. – №. 1. – С. 24.
- 100) Романюк С.К. По землям московских сел и слобод. – Ч. 1. – М., 1998.
- 101) Российская культура глазами молодых ученых. Сборник трудов молодых ученых. – Вып.2. – СПб., 1993.
- 102) Рубл Блэр А. Стратегия большого города. Прагматический плюрализм в Чикаго «позолоченного века», Москве серебряного века и Осаке эпохи Мейдзи. – М.: Школа политических исследований, 2004.
- 103) Русские сады. XVIII век – первая половина XIX века. М., Арт-Родник, 2007.
- 104) Рябков В.М. Антология форм праздничной и развлекательной культуры России (XVIII – начало XX в.). – Челябинск, 2006.
- 105) Савина Е.В. Роль воксалов в формировании развлекательной культуры дворянского русского общества XVIII века. // XXXVII Огаревские чтения. –Саранск, 2009. – С. 82-90.
- 106) Садковская О.Г. Открытие «воксала» в Екатеринодарском войсковом саду (1865) // Мечом и пером: веки истории и культуры служилой элиты России. – Краснодар, 2005.
- 107) Сайко Е.А. Социокультурный портрет российской провинции Серебряного века // Культур-диалог философии и искусства в эпоху Серебряного века. М.: Изд-во РАГС. – 2004. – С. 38.
- 108) Сапаров И. М. Публика частных театров Санкт-Петербурга (вторая половина XIX века) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – №. 115.
- 109) Сариева Е.А. Развлечения старой Москвы. – М., 2013.
- 110) Сафонова О.Е. Просветительские объединения Рязанской губернии в конце XIX–начале XX в. // Вестник Рязанского Государственного университета. – 2012. – № 7.
- 111) Свифт Э. Рабочий театр и «пролетарская» культура в предреволюционной России, 1905 – 1917. // Рабочие и интеллигенция России в эпоху реформ и революций 1861 – февраль 1917. – СПб., 1997.
- 112) Свифт Э. Развлекательная культура городских рабочих // Развлекательная культура России XVIII — XIX вв. – М., 2000.
- 113) Сохранение и возрождение фольклорных традиций. Традиционные формы досуга: история и современность. – Выпуск 7. – М., 1996.
- 114) Стеклова И.А. Феномен увеселительных садов в формировании культурной среды Петербурга. – Л., 1991.
- 115) Столпянский П.Н. Дачные окрестности Петрограда. Пг., 1923.
- 116) Столпянский П.Н. Старый Петербург: Музыка и музицирование в старом Петербурге. – Л. : Мысль, 1926.
- 117) Ступина А.С. Культурное пространство провинциального города (Саратов второй половины XIX – начала XX в. в воспоминаниях современников): дис. ... канд. историч. наук. – Саратов, 2008
- 118) Сытин П.В. Из истории московских улиц. – М., 1958.
- 119) Театральный Петербург. Начало XVIII–окт.1917 г. – СПб. :РИИИ, 1994.
- 120) Тихвинская Л.И. Повседневная жизнь театральной богемы серебряного века. Кабаре и театры миниатюр в России 1908–1917 гг. – М., 2005.
- 121) Туркина О.А. Досуг городской интеллигенции на рубеже 19-20 веков. // Симбирский вестник. – Выпуск 4. – Ульяновск : Симбирская книга, 2010. – С. 173-182.

- 122) Уварова Е.Д. Как развлекались в российских столицах (конец XIX – начало XX века). – СПб., 2004.
- 123) Угаров Ю.И. Театральный Архангельск. – Архангельск, 2006.
- 124) Хайченко Г.А. Русский народный театр конца XIX – начала XX века. М.: Наука, 1975.
- 125) Хмельницкая И. Б. Столичный досуг в начале XX в.: дис. ... канд. историч. наук. – М., 2004.
- 126) Хмельницкая И. Б. Эй, ямщик, гони-ка к «Яру». // Родина. 2003. № 2. С. 109.
- 127) Хмельницкая И.Б. Спортивные общества и досуг в столичном городе начала XX века: Петербург и Москва. – Новый хронограф, 2011.
- 128) Ходанович С.В. Екатерингоф. От императорской резиденции до рабочей окраины. – СПб., 2013.
- 129) Хотунцов Н.А. Здесь тоже музыка играла. Летние концерты Сестрорецкого курорта. – СПб, 2003.
- 130) Хренов Н.А. Мифология досуга. – М., 1998.
- 131) Хренов Н.А. Публика в истории культуры. – М., 2007.
- 132) Хренов Н.А. Человек играющий в русской культуре. – СПб, 2005.
- 133) Чагадаева О.А. «Сухой закон» в Российской империи в годы Первой мировой войны (По материалам Петрограда и Москвы). – М., 2016.
- 134) Шереметьевский Н.Е. Танец на эстраде. – М. 1985.
- 135) Щербакова Т.А. Цыганское музыкальное исполнительство и творчество в России. – М., 1984.
- 136) Щербакова А. Историческая личность. Купец Ялышев // Адреса Петербурга. – 2005. – № 20/32.
- 137) Эстрада в России. XX век. Энциклопедия – М., 2004.
- 138) Янковский М.О. Оперетта. – М.-Л., 1937.
- 139) Abrams L. Workers' culture in imperial Germany: leisure and recreation in the Rhineland and Westphalia. – Routledge, 2002.
- 140) Adams J.A. The American Amusement Park Industry: a History of Technology and Thrills. – Boston: Twayne Publishers, 1991.
- 141) Arendt H. The human condition. – Chicago: University of Chicago Press, 1958.
- 142) Arwen P. Mohun. Design for Thrills and Safety: Amusement Parks and Commodification of Risk, 1880–1829 // Journal of Design History. – Vol. 14. – № 4. – 2001.
- 143) Auricoste I. Leisure Parks in Europe: Entertainment and Escapism // The Architecture of Western Gardens. – 1991. – P. 483–494.
- 144) Bailey P. Leisure and Class in Victorian England: Rational recreation and the contest for control, 1830–1885. – Routledge, 2014.
- 145) Baxter A.W. et al. Amusement park attraction. – USA, 1995.
- 146) Beaven B. Leisure, citizenship and working-class men in Britain, 1850–1945. – Manchester, 2005.
- 147) Berry S. Pleasure Gardens in Georgian and Regency Seaside Resorts: Brighton, 1750–1840 // Garden History. –Vol. 28. – No. 2. – Winter, 2000. – P. 222–230.
- 148) Bolton W.B. The Amusements of Old London. – London, 1901.
- 149) Bonnel Victoria E. Urban working class life in Early 20th century Russia: some problems and patterns // Russian history. – Vol. 8. – No. 3. – 1981.
- 150) Brown B.J. Landscapes of theme park rides: Media, modes, messages // Theme park landscapes: Antecedents and variations. – 2002. – P. 235–268.

- 151) Çelik Z. The remaking of Istanbul: portrait of an Ottoman city in the nineteenth century. – Univ. of California Press, 1993.
- 152) Clavé S.A. The global theme park industry. – 2007.
- 153) Conlin J. (ed.). The pleasure garden, from Vauxhall to Coney Island. – University of Pennsylvania Press, 2012.
- 154) Conlin J. Vauxhall on the boulevard: pleasure gardens in London and Paris, 1764–1784 // Urban History. – 2008. – T. 35. – №. 01. – C. 24-47.
- 155) Conlin J. Vauxhall revisited: The afterlife of a London pleasure garden, 1770–1859 // The Journal of British Studies. – 2006. – T. 45. – №. 04. – C. 718 – 743.
- 156) Conway H. et al. People's parks: the design and development of Victorian parks in Britain. – Cambridge University Press, 1991.
- 157) Cunningham H. Leisure, in The Working Class England, 1875–1914. – London: Croom Helm, 1985.
- 158) Douglas L. Certain pleasures, ambiguous grounds: the etymology and evolution of the pleasure garden // Journal of Landscape Architecture. – 2013. – T. 8. – №. 1. – C. 48-53.
- 159) Douglas L. Public Spaces, Private Gardens: A History of Designed Landscapes in New Orleans. – Louisiana State University Press, 2011.
- 160) Downing S.J. English pleasure garden, 1660–1860. – Shire, 2009.
- 161) Figeac M. Du tripot au Wauxhall: jeux et loisirs dans le port de Bordeaux au temps des Lumières. – 2000.
- 162) Filey Mike. I remember Sunnyside. – Toronto, 1998.
- 163) Forrester A.H. The Vauxhall papers. – 1841. [Электронный ресурс]. URL: <https://play.google.com/books/reader?id=h68IAAAAQAAJ&printsec=frontcover&output=reader&hl=ru&pg=GBS.PA9> (дата обращения 30.02.2016).
- 164) Frame M. «Freedom of the theatres»: The abolition of the Russian Imperial Theatre monopoly // The Slavonic and East European Review. – 2005. – P. 254–289.
- 165) Fryer P., Usova O. Lina Cavalieri: The Life of Opera's Greatest Beauty, 1874–1944. – McFarland, 2003.
- 166) Futrel J. Amusement Parks of New York. – Stackpole Books, 2006.
- 167) Garfield L. The pleasure garden. – Random House, 2014.
- 168) Garrett T.M. A History of Pleasure Gardens in New York City, 1700–1865. Ph.D. dissertation. – New York University, 1978.
- 169) Gaskell M.S. Gardens for the Working Class: Victorian Practical Pleasure // Victorian Studies. – Vol. 23. – No. 4. – 1980.
- 170) Greig H. “All Together and All Distinct”: Public Sociability and Social Exclusivity in London's Pleasure Gardens, ca. 1740–1800 // The Journal of British Studies. – 2012. – Vol. 51. – № 1. – P. 50–75.
- 171) Habermas J. The structural transformation of the public sphere: An inquiry into a category of bourgeois society. – Cambridge: The MIT Press, 1989.
- 172) Hill J. et al. Sport, leisure and culture in twentieth-century Britain. – Basingstoke: Palgrave, 2002.
- 173) Hunt J.D. Greater perfections: the practice of garden theory. – University of Pennsylvania Press, 2000.
- 174) Jackson Mary and Clow Cyntya M. Inhabitants of the Enchanted Isle: French Pleasure Gardens in the Age of Grandeur. – University of Minnesota, 1975.
- 175) Jones K.R. The Invention of the Park: Recreational Landscapes from the Garden of Eden to Disney's Magic Kingdom. – Cambridge, 2005.

- 176) Kane J. *The Architecture of Pleasure: British Amusement Parks 1900–1939*. – Ashgate, 2013.
- 177) Keskinen L. Pre-modern games in a modern world: A case of public festivals as rational recreation in 19th century Finland // *Kasvatus & Aika*. – 2012. – Vol. 6. – № 4.
- 178) Kent C. From Pleasure Gardens to Places Dures: Continuity and Change in Barcelona's Public Spaces // *Arizona Journal of Hispanic Cultural Studies*. – 2002. – Vol. 6. – № 1. – P. 221–244.
- 179) Koslofsky C. *Evening's Empire: A History of the Night in Early Modern Europe*. – Cambridge, 2011.
- 180) Lindahl G. The Swedish Pleasure Garden (1650–1700): Ventures between Classical Recreation and a Protestant Work Ethic // *Garden History*. – 2004. – Vol. 32. – №2. – P. 167–187.
- 181) Lynn M.R. Sparks for Sale: The Culture and Commerce of Fireworks in Early Modern France // *Eighteenth-Century Life*. – 2006. – Vol. 30. – №. 2. – P. 74–97.
- 182) Malchow H. L. Public Gardens and Social Action in Late Victorian London // *Victorian Studies*. – Vol. 29. – No. 1. – 1985.
- 183) Malcolmson Robert W. *Popular Recreations in English Society 1700–1850*. – Cambridge, 1973.
- 184) Mangels W.F. *The Outdoor Amusement Industry from Earliest Times to Present*. – New York, 1952.
- 185) Martin P. *The pleasure gardens of Virginia: from Jamestown to Jefferson*. – University of Virginia Press, 2001.
- 186) McReynolds L. *Russia at Play. Leisure activities at the End of the Tsarist Era*. – Ithaca & London, 2003.
- 187) Ogborn M. *Spaces of Modernity. London's Geographies, 1680–1780*. – London, 1998.
- 188) Olsen D.J. *The City as a Work of Art*. New Heaven: Yale University Press, 1986.
- 189) Phibbs, J. Pleasure Grounds in Sweden and Their English Models // *Garden History*. – 1993. – Vol. 21. – №1. – P.60–90.
- 190) Rabinovitz L. *Electric Dreamland: Amusement Parks, Movies, and American Modernity*. – 2013.
- 191) Rearick Charles. *Pleasures of the Belle Epoque. Entertainment and festivity in turn of the Century France*. – Yale University press, New Heaven and London, 1985.
- 192) Ryan J. Technology, Modernity, and the State: Approaches to the History of Transit in Istanbul // *Mobility in History*. – 2015. – Vol. 6. – №1. – P. 113–119.
- 193) Sennett R. The public realm // *The blackwell city reader* / G. Bridge, S. Wat-son (Eds.). – London: Blackwell Publishers, 2010. P. 260.
- 194) Standish Nichols Rose. *English Pleasure Gardens*. – London, 1902.
- 195) Standish Nichols Rose. *Italian Pleasure gardens*. – London: Williams and Norgate, 1929.
- 196) Stubbs Naomi. *Cultivating National Identity Through Performance: American Pleasure Gardens and Entertainment*. – 2013.
- 197) Swift Eugene Antony. *Popular theater and society in Tsarist Russia*. – Berkley CA: University of California Press, 2002.
- 198) *The European City and Green Space: London, Stockholm, Helsinki and St. Petersburg, 1850–2000*. / ed. by P. Clarke. – Ashgate Publishing, 2006.
- 199) *Theme Park Landscapes: Antecedents and Variations* / ed. by Young T., and Riley R. – Washington, 2002.
- 200) Turner Tom. *Garden History. Philosophy and Design 2000 BC – 2000 AD*. Spon Press, 2005.

- 201) Water, Leisure and Culture. European historical perspectives/ Ed. by Susan C. Anderson and Bruce H. Tabb. – Oxford, N–Y., 2002.
- 202) Weinstein R.M. Disneyland and Coney Island: reflections on the evolution of the modern amusement park // The Journal of Popular Culture. – 1992. – Vol. 26. – №. 1. – P. 131 – 164.
- 203) Wroth W. Cremorne and the Later London Gardens. – London, 1907.
- 204) Wroth W. The London Pleasure Gardens of the 18th Century. – London, 1898.

Приложение

Условные обозначения

Г.г. – губернский город
 Губ. – губерния
 МЛ – газета «Московский листок»
 ПДТ – газета Петербургский дневник театра
 ПЛ – газета «Петербургский / Петроградский листок»
 ТиИ – журнал «Театр и искусство»
 У.г. – уездный город

Приложение 1.

Увеселительные сады Санкт-Петербурга и Москвы (1882 – 1917 гг.)

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Новая деревня

1. Набережная ул. (наб. Большой Невки), 6–8, владение Базилевской Н.П.¹⁰¹³:
 «Ливадия» (1876–1884), арендуют Г.А. Александров, Д.А. Поляков, А.Ф. Картавов (с 1881 г. – единолично, ресторан арендует И. Лежен)¹⁰¹⁴,
 «Кинь-грусть» М.В. Лентовского, затем товарищества Г.А. Арбенина (1885–1886)¹⁰¹⁵,
 Театр и сад И.Я. Сетова (1887)¹⁰¹⁶,
 «Кинь-грусть» (1888–1889)¹⁰¹⁷,
 «Эден» Ф. Пюже (1890)¹⁰¹⁸,
 «Эрмитаж» В.Ф. Платонова (1891–1893)¹⁰¹⁹,
 «Фоли-Бержер» Зейфера (1895–1900)¹⁰²⁰,
 «Jardin de Paris» А.П. Петрова (?) (1901–1912)¹⁰²¹.
2. Новодеревенская наб., 13 (набережная реки Большая Невка, 93), владение графа Строганова:
 «Аркадия» Г.А. Александрова и Д.А. Полякова (с 1893 г. владеет единолично) (1881–1904)¹⁰²²,
 «Новая Аркадия» А.И. Иванова (1905–1908)¹⁰²³,
 «Фантазия» А.Н. Ушакова (1909)¹⁰²⁴,
 «Трианон» А.Н. Ушакова (1910)¹⁰²⁵,
 «Тиволи» И.В. Цырина и М. Якобс-Якубовича (1911)¹⁰²⁶,

¹⁰¹³ Здесь и далее указан адрес, по которому находились разные увеселительные сады с 1882 по 1917 г.

¹⁰¹⁴ Здесь и далее приводятся ссылки на основные источники по истории данных увеселительных садов. ЦГИА СПб. Ф. 256. Оп. 13. Д. 36, Д. 103; Ф. 513. Оп. 159. Д. 101; Ф. 224. Оп. 4 Д. 480.

¹⁰¹⁵ ЦГИА СПб. Ф. 256. Оп. 13. Д. 36.

¹⁰¹⁶ Там же.

¹⁰¹⁷ Там же. Ф. 513. Оп. 159. Д. 101.

¹⁰¹⁸ Там же.

¹⁰¹⁹ Театральный мирок. 1892. № 19. С. 14.

¹⁰²⁰ ПЛ. 1895. № 141. С. 3.

¹⁰²¹ Там же. 1902. № 128. С. 4, № 133. С. 4; ТиИ. 1902. № 20. С. 399, № 32. С. 584; ЦГИА СПб Ф. 224, Оп. 4, Д. 480.

¹⁰²² ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 159. Д. 89; Ф. 792. Оп. 1. Д. 5252.

¹⁰²³ ТиИ. 1905. № 22. С. 346.

¹⁰²⁴ Там же. 1909. № 29. С. 499.

¹⁰²⁵ Там же. 1910. № 22, 23, 28.

¹⁰²⁶ Дивертисмент. 1911. № 8; Обзорение театров. 1911. № 1392, № 1394; № 1402; 1407; Театр-варьете. 1911. № 7-8. С. 14; ТиИ. 1911. № 19, С. 387. № 20. С. 399; № 35. С. 646.

«Новая Аркадия» А.С. Родэ (1912–1915)¹⁰²⁷.

3. **Угол Новодеревенской набережной №1–3 и Строгановской улицы, 2:**
*«Каскад» Понса (1883)¹⁰²⁸,
 «Помпей» И.Ф. Картавова и Люшара (1885–1893)¹⁰²⁹,
 Франко-русский сад / «Помпей» Я.И. Вульфа (1894–1897)¹⁰³⁰,
 «Казино-электрик» М.Е. Картавова (1900–1902)¹⁰³¹,
 «Мавритания» Г.Ф. Киселева (1903)¹⁰³²,
 «Новая Аркадия» А.И. Иванова (1904–1905)¹⁰³³,
 «Вилла Родэ» А.С. Родэ (1909–1917)¹⁰³⁴.*

Коломенская часть

4. **Офицерская, 35 и 39:**
*Русский семейный сад В.Н. Егарева (1882–1885)¹⁰³⁵,
 «Ренессанс» Ш. Береза (1886–1888)¹⁰³⁶,
 Сад Неметти В.А. Линской-Неметти (Колышко-Неметти) (1889–1899)¹⁰³⁷,
 Сад Е.А. Шабельской (1900–1904)¹⁰³⁸,
 Летний Фарс П.В. Тумпакова (1905–1911)¹⁰³⁹,
 «Луна-парк» С.Н. Новикова (1912–1918)¹⁰⁴⁰.*

Аптекарский остров

5. **Каменноостровский пр., 57-59, наб. Малой Невки, дача Громова:**
Монплеизр (1849–1896)¹⁰⁴¹.

Петровский остров

6. **Рядом с пивоваренным заводом «Бавария»:**
Сад «Бавария» г-на Опитца (1863–1888)¹⁰⁴².
7. **Восточная часть Петровского острова, возле Ждановского мыса:**
Сад на Петровском острове (1902–1917) во введении Попечительства о народной трезвости¹⁰⁴³.

Выборгская сторона

8. **Полюстровская наб. Большой Невы, д. № 7, дача Кушелево-Безбородко:**

¹⁰²⁷ ЦГИА СПб. Ф. 569. Оп. 14. Д. 25А.

¹⁰²⁸ ПЛ. 1883. № 108. С. 1.

¹⁰²⁹ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 160. Д. 23.

¹⁰³⁰ Театрал. 1895. № 19. С. 66.

¹⁰³¹ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 132. Д. 248, Оп. 160. Д. 23.

¹⁰³² Там же. Л. 64; Ф. 569. Оп. 11. Д. 1239. Л. 70 об.

¹⁰³³ Там же.

¹⁰³⁴ ПЛ. 1917. № 126. С. 1; ТиИ. 1913. № 28. С. 559.

¹⁰³⁵ Зуев Е.Г. «Воксал в Нарышкинском саду» // Нева. 2002. № 12; ПЛ. 1885. № 117. С. 3.

¹⁰³⁶ Столица и усадьба. 1915. №44. С. 21; Театральный мирок. 1886. № 9. С. 4.

¹⁰³⁷ Театральный мирок. 1889. № 47. С. 7.

¹⁰³⁸ ПДТ. 1904. № 19. С. 7; ТиИ. 1904. № 20. С. 398; ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 132. Д. 236; ПЛ. 1895. № 117. С. 3.

¹⁰³⁹ ТиИ. 1905. № 20. С. 313; 1909. № 19. С. 335; ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 137. Д. 801.

¹⁰⁴⁰ Аверченко А. Дюжина ножей в спину революции. Париж, 1921; Обзорение театров. 1913. №2072. С. 3; ТиИ. 1914. № 19; Ф. 1506. Оп. 1. Д. 1; С. 8 ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 139. Д. 180.

¹⁰⁴¹ ПЛ. 1893. № 178. С. 1; 1895. № 117. С. 3.

¹⁰⁴² Там же. 1882. № 100. С. 1; 1884. № 106. С. 3; Театральный мирок. 1884. № 23. С. 5.

¹⁰⁴³ Григорьев М.А. Петербург 1910-х годов. Прогулки в прошлое. СПб., 2005. С. 22; Краткий очерк деятельности Санкт-Петербургского Городского попечительства о народной трезвости. 1898–1908. СПб., 1908. С. 4; Светлов С.Ф. Петербургская жизнь в конце XIX столетия. СПб., 1998. С. 45.

«Новая Бавария» (1892)¹⁰⁴⁴,
 «Эрмитаж» (1893–1894),
 «Новая Бавария» (1895–1897)¹⁰⁴⁵,
 Полюстровский сад (1898–1899)¹⁰⁴⁶.

9. Между Ломанский пер., Новой ул., Нюстадской ул., Сампсониевским просп., дача А.П. Синельниковой, близ клиники Виллье:

Выборгский сад Я.И. Вульфа (1893–1895)¹⁰⁴⁷,
 Сад А.П. Синельниковой (1897–1899)¹⁰⁴⁸.

Васильевский остров

10. Большой пр., 73 (71), против Косой линии, между Безымянным переулком и 25 линией:

Василеостровский театр и сад (1887–1918)¹⁰⁴⁹.

Крестовский остров

11. Северо-восточная часть Крестовского острова у Константиновского пр.:

Крестовский сад (1883–1911), в 1883 г. его арендует И.Е. Евсеев, А.Ф. Картавов, 1884 г. – А. Вольф, 1885–1886 гг. – А.П. Лейферт, 1887–1911 – И.К. Ялышев¹⁰⁵⁰.
 «Ташкент» (1882–1888)¹⁰⁵¹.

Литейная часть

12. Кирочная ул.:

Таврический сад (1862–1918)¹⁰⁵².

13. Бассейная ул., 58, угол с Греческим пр.:

«Новый Эрмитаж» Е.Н. Кабанова, К.Я. Яковлева (1895–1897)¹⁰⁵³,
 «Олимпия» В.А. Николаева-Соколовского (1898–1901)¹⁰⁵⁴,
 Новый летний театр Е.Н. Кабанова, К.Я. Яковлева до 1909 г., С.Н. Новикова с 1909 г. (1902–1915)¹⁰⁵⁵.

Нарвская часть

14. Фонтанка, 114–116 (ранее №80, потом 102), у Измайловского моста, владение Тарасовых:

«Александрия» Г.А. Лаврова (1882–1885)¹⁰⁵⁶,

¹⁰⁴⁴ Мухина Е. М. Охта, Пороховые. Страницы истории. СПб., 2003. С. 147–151.

¹⁰⁴⁵ ПЛ. 1897. № 208. С. 1; ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 132. Д. 107.

¹⁰⁴⁶ ПЛ. 1898. № 178. С. 4.

¹⁰⁴⁷ Там же. 1893. № 124. С. 3; 1895. № 127. С. 4.

¹⁰⁴⁸ ПЛ. 1897. № 196. С. 1; ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 132. Д. 5.

¹⁰⁴⁹ Театральный мирок. 1887. № 22. С. 4; 1890. № 21. С. 3; ТиИ. 1906. № 39. С. 591–592; № 48. С. 740; ЦГИА СПб. Ф. 792. Оп. 1. Д. 6005; ТиИ. 1906. № 39. С. 591–592; № 48. С. 740.

¹⁰⁵⁰ ПЛ. 1897. № 199. С. 3; Столица и усадьба. 1914. № 44. С. 21; Театральный мирок. 1885. № 17. С. 3; ТиИ. 1902. № 21. С. 410, № 30. С. 553; 1908. № 29. С. 496; 1910. № 32. С. 595;

¹⁰⁵¹ ПЛ. 1886. № 176. С. 3.

¹⁰⁵² ТиИ. 1907. № 20. С. 324; Тамарин Н. [Окулов Н. Н.] Таврический сад // ТиИ. 1911. № 28. С. 535; № 29. С. 532; Тамарин Н. [Окулов Н. Н.] Таврический сад // ТиИ. 1908. № 28. С. 479; № 30. С. 512; № 31. С. 527–528; № 35. С. 601; № 43. С. 745; Тамарин Н. [Окулов Н. Н.] Таврический сад // ТиИ. 1910. № 23. С. 452; № 24. С. 471–472; № 25. С. 484; № 26. С. 499; ЦГИА СПб. Ф. 569. Оп. 14. Д. 17; Ф. 792. Оп. 1. Д. 3420, Д. 6652, Д. 6784, Д. 6952.

¹⁰⁵³ ПЛ. 1897. № 196. С. 4.

¹⁰⁵⁴ Там же. 1899. № 177. С. 3; ТиИ. 1899. № 20. С. 374; 1900. № 29. С. 519; 1900. № 37. С. 648;

¹⁰⁵⁵ ПДТ. 1904. № 19. С. 8; ПЛ. 1902. № 136. С. 4; ТиИ. 1902. № 19. С. 387; 1904. № 26. С. 491. № 27. С. 506; 1906. № 24. С. 370.

¹⁰⁵⁶ ПЛ. 1882. № 109. С. 1; 1883. № 100. С. 3; 1885. № 119. С. 1; № 121. С. 3; 1886. № 176. С. 3; Театральный мирок. 1884. № 22. С. 4; 1885. № 18. С. 4.

*Сад Г.А. Лаврова (1886–1889)¹⁰⁵⁷,
Измайловский сад П.В. Тумпакова (1890–1897)¹⁰⁵⁸,
Сад П.В. Тумпакова (1898–1900)¹⁰⁵⁹,
«Буфф» П.В. Тумпакова до 1911 г., затем товарищества (1901–1918)¹⁰⁶⁰.*

15. **Лифляндская ул., 8, наб. реки Екатерингофки:**
Екатерингофский увеселительный сад (1882–1910), его арендует В.Н. Егарев (1882–1895), завод «Новая Бавария» (1895–1897), Попечительство о народной трезвости (1898–1910)¹⁰⁶¹.

Александрово-Невская часть и Шлиссельбургский участок

16. **Шлиссельбургский проспект №25, близ Фарфорового завода:**
Сад Невского общества устройства народных развлечений (1885–1917), иногда назывались гуляньями у Фарфорового завода¹⁰⁶².
17. **Бывший стеклянный завод на Глухоозерской (Мельничной) ул., у Обводного канала:**
Сад общедоступных развлечений при стеклянном заводе (1898–1910), во введении Попечительства о народной трезвости¹⁰⁶³.

Петербургская сторона

18. **Александровский парк, Кронверкский просп.:**
Зоологический сад («Зоология») (1865–1918), его арендуют: 1882–1897 - Э. Рост, 1898–1908 – К.К. Баумвальд, О.Л. Гольц, 1909 – П.П. фон Винклер, 1910–1918 – С.Н. Новикова¹⁰⁶⁴.
19. **Александровский парк, Кронверкский просп.:**
Сад народного дома Николая II (Заведение для народных развлечений императора Николая II) (1900–1918)¹⁰⁶⁵.
20. **Каменноостровский просп., 10–12:**
«Аквариум» Г.А. Александрова (с 1910 г. – перешел его наследникам) (1886–1910)¹⁰⁶⁶.
21. **Угол Геслеровского переулка и Большой Зеленина ул.:**

¹⁰⁵⁷ Театральный мирок. 1889. № 48. С. 24; ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 127. Д. 300, Д. 361;

¹⁰⁵⁸ ПЛ. 1893. № 120. С. 2; № 126. С. 1.

¹⁰⁵⁹ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 132. Д. 230.

¹⁰⁶⁰ Там же. Оп. 139 Д. 182; Ф. 569. Оп. 15. Д. 665.

¹⁰⁶¹ Баторевич Н.И. Екатерингоф. История дворцово-паркового ансамбля. СПб., 2006; ПЛ. 1882. № 133. С. 1; 1895. № 125. С. 4; 1897. № 196. С. 1; ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 132. Д. 107. Л. 1; Ф. 792. Оп. 1. Д. 7075. Л. 5.

¹⁰⁶² ПЛ. 1885. № 118. С. 2; ЦГИА СПб. Ф. 569. Оп. 11. Д. 1026.

¹⁰⁶³ Петровская И.Ф., Сомина В.В. Театральный Петербург: Начало XVIII века – октябрь 1917 года: Обзорение-путеводитель. СПб., 1994. С. 270–273; ПЛ. 1899. № 177. С. 1; Театрал. Театр «Общедоступные развлечения» // ТиИ. 1899. № 44. С. 772; ТиИ. 1903. № 48. С. 907, 1904. № 27. С. 515; Театрал. Театр «Общедоступные развлечения» // ТиИ. 1899. № 44. С. 772.

¹⁰⁶⁴ Бенуа А.Н. Мои воспоминания. М., 1990. Т. 1. С. 12, 293; МЛ. 1886. № 170. С. 3; ПЛ. 1885. № 120. С. 2, 1893. № 119. С. 2, 1897. № 206. С. 3, 1913. № 127. С. 4, № 129. С. 4; Театральный мирок. 1889. № 47. С. 7; 1890. № 18. С. 3; ТиИ. 1906. № 19. С. 292, 1915. № 18. С. 302; ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 49. Д. 136, Д. 149, Д. 150, Д. 151, Оп. 159. Д. 83; Ф. 569. Оп. 14. Д. 2; Ф. 792. Оп. 1. Д. 3953, Д. 6543, Д. 6914; Ф. 921. Оп. 45. Д. 6.

¹⁰⁶⁵ Засосов Д., Пызин В. Повседневная жизнь Петербурга на рубеже XIX–XX вв. М., 2003. С. 388; Краткий очерк деятельности Санкт-Петербургского городского попечительства о народной трезвости. 1898–1908. СПб., 1908; Народный дом Императора Николая II в С.-Петербурге // Неделя строителя. 1901. № 21. С. 142–144; ПЛ. 1902. № 125. С. 1; ТиИ. 1902. № 18. С. 372; Петровская И.Ф., Сомина В.В. Театральный Петербург: Начало XVIII века – октябрь 1917 года: Обзорение-путеводитель. СПб., 1994. С. 263–270; С.-Петербург. 26 декабря 1910 г. // ТиИ. 1910. № 52. С. 1015; Тамарин Н. [Окулов Н. Н.] Народный дом императора Николая II // ТиИ. 1912. № 9. С. 192; ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 137. Д. 804.

¹⁰⁶⁶ Артист и сцена. 1910. № 22–23. С. 19–20; Артист. 1891. № 18. С. 189; Григорьев М.А. Петербург 1910-х годов. Прогулки в прошлое. СПб., 2005. С. 18; Пискарев П.А., Урлаб Л.Л. Быт старого Петербурга конца XIX–начала XX века в воспоминании старожилов. М., 2007. С. 205; Театральный мирок. 1887. № 18. С. 4; ТиИ. 1901. № 19. С. 369; 1904. № 23. С. 446; ПЛ. № 119. С. 2; 1913. № 135. С. 4; 1913. № 118. С. 3; ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 137. Д. 992.

Сад Неметти (1903–1909)¹⁰⁶⁷.

Малая Охта

22. Малоохтинский просп., пересечение с Перевозной ул., рядом Малоохтенским кладбищем:

Малоохтинский сад (1890(?)–1895)¹⁰⁶⁸,

Сад «Светлана» (1896)¹⁰⁶⁹,

Малоохтинский сад Общества дешевых столовых и чайных (1897–1898)¹⁰⁷⁰.

Московская часть

23. Фонтанка, 80:

Зал общедоступных увеселений в доме Мещанского общества¹⁰⁷¹ (1887–1890), «Фантазия» А.М. Ибянского (1891–1893)¹⁰⁷².

24. Глазовская ул., 23 (пересечение со Звенигородской), двор наследников графа Зубова:

«Америка» (1893–1896)¹⁰⁷³,

Сад Никифорова (1894)¹⁰⁷⁴,

Сад и театр М.Е. Картавой (1897–1899)¹⁰⁷⁵,

Сад и театр П.И. Васильева / сад «Альгамбра» с 1901 г. его же (1900–1906)¹⁰⁷⁶,

«Антей» К.К. Баумвальда (1906)¹⁰⁷⁷,

«Эден» К.К. Баумвальда (1906–1917)¹⁰⁷⁸.

25. Забалканский проезд, 42:

Забалканский сад (1900–1901)¹⁰⁷⁹,

Московский театр и сад В.Ф. Платонова (1902)¹⁰⁸⁰,

«Олимпия» Н.Я. Петрова (1913–1917)¹⁰⁸¹.

МОСКВА

Район Самотеки и Екатерининского парка, Антроповы ямы

1. Божedomский переулок, 29, владение М.Н. Ханыковой:

«Эрмитаж» М.В. Лентовского (1878–1893)¹⁰⁸².

2. 3-й Самотечный переулок (пересечение с Божedomским пер.), владение Ленточникова:

¹⁰⁶⁷ Зодчий. 1904. Вып. 40. С. 444–445; ПДТ. 1904. № 22. С. 3; № 25. С. 4; ПЛ. 1905. № 112. С. 4; № 113. С. 4; ТиИ. 1902. № 28. С. 521.

¹⁰⁶⁸ Театральный мирок. 1890. № 21. С. 3.

¹⁰⁶⁹ ПЛ. 1896. № 126. С. 1; № 128. С. 3.

¹⁰⁷⁰ Там же. 1897. № 231. С. 1; 1898. № 180. С. 3; № 182. С. 2.

¹⁰⁷¹ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 159. Д. 133.

¹⁰⁷² Там же; ПЛ. 1893. № 139. С. 1.

¹⁰⁷³ ПЛ. 1895. № 118. С. 1; № 127. С. 4; ТиИ. 1897. № 28, № 30.

¹⁰⁷⁴ Кузнецов Е. Из прошлого русской эстрады. М., 1958. С. 28.

¹⁰⁷⁵ ПЛ. 1897. № 180. С. 1; № 185. С. 3, № 196. С. 1; № 208. С. 1; 1905. № 20. С. 314; Театрал. 1897. № 116. С. 42; ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 128. Д. 450.

¹⁰⁷⁶ ПДТ. 1904. № 19. С. 3; ПЛ. 1902. № 126. С. 1, 4; ТиИ. 1901. № 19. С. 369; № 21. С. 390; № 25. С. 463; 1902. № 24. С. 462; № 25. С. 674; № 26. С. 492; 1903. № 19. С. 389; 1906. № 21. С. 323; № 23. С. 355; № 25. С. 386.

¹⁰⁷⁷ ТиИ. 1906. № 24. С. 370; № 27. С. 418.

¹⁰⁷⁸ ПЛ. 1913. № 120. С. 3; № 150. С. 4; 1914. № 23. С. 499; ТиИ. 1908. № 17. С. 304; № 25. С. 432; № 35. С. 601–602; 1909. № 19. С. 335.

¹⁰⁷⁹ ТиИ. 1900. № 31. С. 553; 1902. № 18. С. 318.

¹⁰⁸⁰ Там же. 1902. № 23. С. 443; № 25. С. 475.

¹⁰⁸¹ ПЛ. 1917. № 108. С. 1; ЦГИА СПб. Ф. 569. Оп. 14. Д. 28.

¹⁰⁸² Дмитриев Ю.А. Михаил Лентовский. М., 1978. С. 103–148; Сариева Е.А. Развлечения в Старой Москве. М., 2013. С. 239–249; Станиславский К.С. Моя жизнь в искусстве. М., 2004. С. 92–93; Уварова Е.Д. Как развлекались в российских столицах (конец XIX – начало XX века). СПб., 2004. С. 56–63.

*«Антей» Е.Ф. Бауэра (май-июль 1903 г.)¹⁰⁸³,
Сад «Антей» М.Х. Корзинкиной (август 1903 – июнь 1905 г.)¹⁰⁸⁴,
«Медведь» (1906)¹⁰⁸⁵.*

Пресненская часть

3. **Большая Грузинская:**
*Зоологический сад (1864–1917, увеселительный сад с конца 1870-х гг.)¹⁰⁸⁶,
«Луна-парк» (1918)¹⁰⁸⁷.*
4. **Тишинская площадь, владение г. Калинина:**
Сад Грузинского народного дома (1901–1906)¹⁰⁸⁸.
5. **2-я Брестская улица (пересечение с Васильевской ул., на углу с Глазовской ул.):**
Сад Алексеевского народного дома (1908–1918)¹⁰⁸⁹.

Сокольники, Мещанская часть

6. **Полевой 4-й переулок, №262/101** (пересечение с пл. Сокольническая застава, напротив остановки трамвая), бывшее помещение клуба приказчиков, владение Моргуновых (взяли в аренду у Дворцового ведомства):
*«Аркадия» (1884–1885(?))¹⁰⁹⁰,
Сокольнический театр и сад (1893)¹⁰⁹¹,
«Ренессанс» (до 1909 г. –?)¹⁰⁹²,
«Олимпия» А.А. Левицкого (1909)¹⁰⁹³,
«Олимпия» Е.С. Цветковой (1–19 мая 1910 г.)¹⁰⁹⁴,
«Тиволи» И.А. Кучерова (1912–1918)¹⁰⁹⁵.*
7. **Старое гулянье:**
*Сад Московского общества содействия устройству общеобразовательных народных развлечений (1901–1907)¹⁰⁹⁶,
Сокольнический городской театр и сад (1909–1914)¹⁰⁹⁷,*
8. **Сокольнический круг:**

¹⁰⁸³ Организация освещения в саду Антей в 1 уч. Сущевской части» // ЦГА МОСКВЫ. Ф. 54. Оп. 157. Д. 389; ТиИ. 1902. № 19. С. 379; Театральная Россия. 1904. № 27. С. 451.

¹⁰⁸⁴ МЛ. 1905. № 138. С. 4;

¹⁰⁸⁵ ТиИ. 1906. № 26. С. 403.

¹⁰⁸⁶ МЛ. 1886. № 150. С. 1; 1888. № 123. С. 3; 1910. № 152. С. 3; Новости сезона. 1917. № 3404; РГАЛИ. 2097. Оп. 2. № 802. Л. 206; Путеводитель по Москве и ее окрестностям. Под ред. К. В. Сивкова. М., 1913. С. 93; ЦГА МОСКВЫ. Ф. 46. Оп. 3 Д. 321, Д. 411, Д. 800; Ф. 54. Оп. 148. Д. 38, Оп. 151. Д. 228, Оп. 152. Д. 139, Оп. 157. Д. 371, Оп. 158. Д. 417, Оп. 160. Д. 139, Оп. 179. Д. 8460; Чехов А. П. Осколки московской жизни. Собрание сочинений в 15 т. М., 1999. Т. 11. С. 323–324.

¹⁰⁸⁷ Новости сезона. 1918. №3487. С. 6.

¹⁰⁸⁸ Джунковский В.Ф. Воспоминания. 1912. Т. 1. С. 264, 368; Краткий обзор деятельности Московского столичного попечительства о народной трезвости за 10 лет. М., 1911. С. 31.

¹⁰⁸⁹ Джунковский В.Ф. Воспоминания. 1912. Т. 1. С. 264, 369, 370, 375; Новости Сезона. 1910. № 1968. С. 7; 1915. № 3067. С. 20

¹⁰⁹⁰ МЛ. 1884. № 119. С. 1.

¹⁰⁹¹ Там же. 1893. № 130. С. 1.

¹⁰⁹² ЦГА МОСКВЫ. Ф. 46. Оп. 14. Д. 3558. Л. 1.

¹⁰⁹³ МЛ. 1909. № 106. С. 3, № 131. С. 3; Новости Сезона. 1909. № 1759. С. 6; № 1783. С. 2; Рампа и жизнь. 1909. № 3/16. С. 258; 1909. № 8. С. 356; РГАЛИ. Ф. 2097. Д. 762; ЦГА МОСКВЫ. Ф. 46. Оп. 14. Д. 3558, Д. 3679.

¹⁰⁹⁴ Новости Сезона. 1910. № 1979. С. 6; ТиИ. 1910. №15. С. 309; № 21. С. 419; № 24. С. 466; № 27. С. 525.

¹⁰⁹⁵ МЛ. 1915. № 98. С. 3; Новости Сезона. 1915. № 3068. С. 13; Серполетти А.З. Указ.соч. Л. 22, 61; Сцена и арена. 1916. №1. С. 6; РГАЛИ. Ф. 2097. Д. 762; ТиИ. № 28. С. 547;

¹⁰⁹⁶ МЛ. 1903. № 130; 1905. № 154. С. 3; 1910. № 114. С. 3; 1911. № 92. С. 3; Новости дня. 1901. № 1391. С. 6; Новости Сезона. 1913. № 2406. С. 25; Рампа. 1914. № 25. С. 9; ЦГА МОСКВЫ. Ф. 179. Оп. 52. Д. 333.

¹⁰⁹⁷ Новости Сезона. 1909. № 1749. С. 5. № 1754. С. 15. № 1782. С. 15. № 1783. С. 4.

Сокольнический круг (1882(?)-1917)¹⁰⁹⁸.

9. *Переход Лаврентьевской в Генеральную улицу, владение Гучковых: Ново-Сокольники Н.И. Эпштейна (1909-1915)¹⁰⁹⁹.*

Петровский парк, Сушевская часть

10. *Петровско-Разумовский проезд, 4 (рядом с Истоминским проездом и Старым Петровско-Разумовским проездом), владение И.И. Кочетыгова, бывшая дача Немецкого клуба: Сад и летнее помещение Немецкого клуба (на месте сада «Альгамбра») (1884-1886), «Аквариум» (1887-1888)¹¹⁰⁰, Семейный сад (1890)¹¹⁰¹, «Шато-де-Флер» (1891-1894)¹¹⁰², Новопетровский театр и сад Л.А. Алексеева (1895)¹¹⁰³, Семейный сад Г.А. Попова (1898-1900)¹¹⁰⁴, Сад Московского общества содействия устройству общеобразовательных народных развлечений (1903-1904)¹¹⁰⁵, «Эсперо» В.А. Буриной (1905)¹¹⁰⁶, «Аркадия» (1906)¹¹⁰⁷, «Ясная поляна» А.А. Черепанова (1907-1909)¹¹⁰⁸, «Фантазия» С.А. Суровежина (1910-1914)¹¹⁰⁹, Театр и сад народных развлечений (1915)¹¹¹⁰, «Помпей» (1916)¹¹¹¹, «Свобода» (1917-1918)¹¹¹².*
11. *Театральная аллея, бывший сад Сакса, владение В.А. Взметнева №1267 (с 1889 по 1898 г.): Театр и сад Петровского парка (1885-1887 (?))¹¹¹³, «Фантазия» В.А. Взметнева (по сцене Николаева-Соколовского) (1889-1898)¹¹¹⁴, «Альгамбра» В.С. Самойлова (1900-1901)¹¹¹⁵, «Фоли-Бержер» А.И. Абрамович (1909)¹¹¹⁶.*

¹⁰⁹⁸ МЛ. 1886. № 143. С. 2; 1912. № 107; РГАЛИ. Ф. 2097. Оп. 2. Д. 802; ТиИ. 1909. № 23. С. 399; Театрал. 1895. № 20. С. 55; 1897. № 116. С. 43; № 120. С. 42; ЦГА МОСКВЫ. Ф. 54. Оп. 152. Д. 154, Оп. 153. Д. 184, Оп. 156. Д. 199, Оп. 157. Д. 394, Оп. 158. Д. 199.

¹⁰⁹⁹ МЛ. 1912. № 96. С. 3; 1915. № 103. С. 3; Новости Сезона. 1913. № 2620. С. 13; РГАЛИ. Ф. 2097. Ф. 761.

¹¹⁰⁰ МЛ. 1887. № 185. С. 1; № 190. С. 3.

¹¹⁰¹ Там же. 1890. № 119. С. 3.

¹¹⁰² Театрал. 1895. № 25. С. 51.

¹¹⁰³ Там же. 1895. № 15; № 19.

¹¹⁰⁴ МЛ. 1900. № 119. С. 3; Новости сезона. 1898. № 491. С. 3; ЦГА МОСКВЫ. Ф. 54. Оп. 153. Д. 243.

¹¹⁰⁵ МЛ. 1903. № 118. С. 3; 1904. № 115. С. 3.

¹¹⁰⁶ МЛ. 1905. № 148. С. 3; ТиИ. 1905. № 23. С. 393.

¹¹⁰⁷ ТиИ. 1906. № 20. С. 308; № 23. С. 358.

¹¹⁰⁸ Новости сезона. 1909. № 1743. С. 5; 1754. С. 6; Рампа. 1909. №8. С. 340.

¹¹⁰⁹ МЛ. 1910. № 90. С. 3; Новости сезона. 1910. № 1993. С. 6; ТиИ. 1911. № 25. С. 487; 1913. № 25. С. 513; РГАЛИ. Ф. 2097. Д. 775; ЦГА МОСКВЫ. Ф. 54. Оп. 164 Д. 64, Оп. 165. Д. 83;

¹¹¹⁰ МЛ. 1915. № 103. С. 3; Новости сезона. 1915. № 3067. С. 18-19; № 3072. С. 3.

¹¹¹¹ РГАЛИ. Ф. 2097. № 802; ЦГА МОСКВЫ. Ф. 54. Оп. 171. Д. 16. Л. 5.

¹¹¹² ЦГА МОСКВЫ. Ф. 54. Оп. 171. Д. 16.

¹¹¹³ МЛ. 1886. № 150. С. 1; 1887. № 183. С. 4; Театральный мирок. 1886. № 12. С. 3.

¹¹¹⁴ ГЦТМ. Афишный отдел. 195.773/18, 8505; Московская иллюстрированная газета. 1891. № 162. С. 3; МЛ. 1893. № 130. С. 3; Новости сезона. 1898. № 482. С. 3, № 490. С. 3; № 491. С. 3; Серполетти А.З. Указ.соч. Л. 31-34; Театрал. 1895. № 15. С. 60; № 16. С. 86; № 25. С. 51; Театральный мирок. 1892. № 19. С. 12; № 21. С. 14; ЦГА МОСКВЫ. Ф. 54. Оп. 148. Д. 26, Д. 84.

¹¹¹⁵ ТиИ. 1901. № 29. С. 526; ЦГА МОСКВЫ. Ф. 54. Оп. 155. Д. 159; Уварова Е.Д. Указ. соч. С. 55-56.

¹¹¹⁶ МЛ. 1909. № 93. С. 3; Новости сезона. 1909. № 1743. С. 2; № 1744. С. 6; Рампа. 1909. № 4. С. 23; № 12. С. 408;

12. Петербургское шоссе, 15, владение (дача) А.М. Постникова №856:
Сад Омона (1890–1893)¹¹¹⁷,
 «Аркадия» В.М. Андропова (1894–1895)¹¹¹⁸.

13. Большой Зыковский проезд:
Сад и театр-варьете «Победа» (1917)¹¹¹⁹.

Сущевская часть

14. Долгоруковская улица, 91:
Сад Сергиевского народного дома (1904–1918)¹¹²⁰.

В пределах Садового кольца

15. Сретенский бульвар, у Мясницких ворот:
Театр и сад «Скоморох» А.А. Черепанова (1892–1895)¹¹²¹.

16. Садово-Триумфальная ул. (рядом с Триумфальной пл.), до 1897 г. – владение М.С. Малкиеля, с 1897 г. И.В. Соловейчика:
«Чикаго» М.В. Лентовского (1893)¹¹²²,
Сад «Гейтен» Л.Н. Гейтен (1894–1896)¹¹²³,
«Аквариум» (1897–1918)¹¹²⁴.

17. Каретный ряд (пересечение с Успенским переулком), владение наследников К.В. Мошнина, с 1905 г. – Я.В. Шукина:
«Эрмитаж» (1894–1918)¹¹²⁵.

18. Большая Дмитровка, 17 (на пересечении с Козицким переулком), бывшее Купеческое собрание, владение А.А. Бахрушина:
«Шантеклер» С.О. Аделя (1910–1911)¹¹²⁶,
Сад и кино-кафе «Космополит» (1915–1916)¹¹²⁷,
Летний театр и сад «Бекефи» С. Сокольского (1917)¹¹²⁸,
Московский театр и сад «Летучая мышь» (1918)¹¹²⁹.

19. Мамоновский переулок, 4 (пересечение с ул. Тверская):
Сад «Уголок» (1917)¹¹³⁰,
Театр и сад «У Лукоморья» (1918)¹¹³¹.

Рогожская часть

¹¹¹⁷ МЛ. 1893. № 124. С. 3. № 125; Театральный мирок. 1892. № 19. С. 14; ЦГА МОСКВЫ. Ф. 54. Оп. 148. Д. 27.
¹¹¹⁸ МЛ. 1894. № 151. С. 3. Театрал. 1895. № 19. С. 66; ЦГА МОСКВЫ. Ф. 54. Оп. 149. Д. 44, Д. 69.
¹¹¹⁹ МЛ. 1917. № 120. С. 3.
¹¹²⁰ Джунковский В.Ф. Указ. соч. С. 3, 5, 369, 370.
¹¹²¹ Артист. 1894. № 39. С. 200; МЛ. 1894. № 151. С. 3; Театральный мирок. 1892. № 21. С. 14;
¹¹²² Уварова Е.Д. Указ. соч. С. 63.
¹¹²³ ЦГА МОСКВЫ. Ф. 54. Оп. 149. Д. 138; МЛ. 1895. № 121. С. 3. 132. С. 3; Уварова Е.Д. Указ. соч. С. 64.
¹¹²⁴ Серполетти А.З. Указ. соч. Л. 49–51; ЦГА МОСКВЫ. Ф. 46. Оп. 3. Д. 324, Д. 672; Ф. 54. Оп. 152. Д. 144, Оп. 153. Д. 190, Д. 302, Оп. 154. Д. 85, Оп. 155. Д. 10, Д. 128, Д. 236, Оп. 157. Д. 384.
¹¹²⁵ Леднев-Шукин Д.Е. Основание театра и сада «Эрмитаж» // ГЦТМ. Ф. 543. Д. 1.; Мясникова Е.С. Из истории московского «Эрмитажа» // Советская эстрада и цирк. 1972; Серполетти А.З. Указ. соч. Л. 46–49; ЦГА МОСКВЫ. Ф. 46. Оп. 3. Д. 850, Д. 901, Д. 962; Ф. 54. Оп. 148. Д. 98, Оп. 149. Д. 52, Оп. 152. Д. 135, Оп. 153. Д. 189, Оп. 154. Д. 61, Оп. 156. Д. 223, Оп. 158. Д. 244, Д. 368; Шукина А.Г. Воспоминание о своем муже, создателе и устроителе сада «Эрмитаж» // ГЦТМ. Ф. 543. Д. 3.
¹¹²⁶ МЛ. 1911. № 159. С. 3; Рампа и жизнь. 1910. № 24. С. 295, № 27. С. 445; РГАЛИ. Ф. 2097. Д. 775, Д. 778.
¹¹²⁷ МЛ. 1915. № 180. С. 3.
¹¹²⁸ Новости сезона. 1918. № 3423. С. 5.
¹¹²⁹ Там же. № 3492. С. 6.
¹¹³⁰ Там же. 1917. № 3404. С. 5.
¹¹³¹ Там же. 1918. № 3492. С. 6.

20. Большая Алексеевская ул.:
Сад Ананьина (1896)¹¹³².

Серпуховская часть, Замоскворечье

21. Большой Строченов переулок, 23 (пересечение с Малым Строченовым, Стремянным переулками и улицей Щипок):
Замоскворецкий театр и сад А.А. Черепанова (1897–1906)¹¹³³,
«Ренессанс» Рыковых (1907–1917)¹¹³⁴.

Басманная часть

22. Сыромятническая, 5 (напротив Курского вокзала):
Потешный сад А.А. Черепанова (1909–1917)¹¹³⁵.
23. Гороховская, 8:
Общедоступный театр и сад (1912–191?)¹¹³⁶.

Приложение 2.

Условие между антрепренером Взметневым Владимиром Алексеевичем и артисткой Райт-Райчевой Цецелией Арнольдовной 1895 года марта 4-го. // ГЦТМ им. А.А. Бахрушина. Архивно-рукописный отдел. Фонд Разное.

До 15 августа сего года.

Артистка Райчева обязуется участвовать в закрытом и открытом театре г. Взметнева или каком-либо другом театре г. Москвы или ее окрестностей по желанию Взметнева в качестве актрисы. Размер жалования составляет 150 рублей в месяц, производится уплата по истечении 15 дней каждого месяца, причем отсрочка платежа жалования допускается, но не более 5 дней после срока.

С 15 апреля участие в репетициях без вознаграждения.

Райчева должна исполнять следующие пункты:

- 1) Я обязуюсь иметь свой городской гардероб, как то: платья, обувь, перчатки и проч., с костюмами же и другими вещами, выдаваемыми мне на спектакли обращаться осторожно и сдавать их в целости, имея в виду, что за каждую испорченную или утраченную вещь отвечаю своим жалованием.
- 2) Не отлучаться из города и не принимать участия ни в каких других частных или общественных театрах, увеселительных местах и собраниях без письменного на то разрешения г. Взметнева.
- 3) В случае болезни я, Райчева, обязана письменно уведомлять о том г. Взметнева, который имеет право прислать ко мне на квартиру доктора для медицинского освидетельствования. За все время доказанной болезни жалования я не получаю.
- 4) В случае болезни режиссера, его помощника или суфлера, я не имею права отказываться от временного исполнения этой должности, равно как и в случае неявки артиста/артистки в спектакль не имею права отказаться от принятия его/ее роли.

¹¹³² МЛ. 1896. № 130. С. 3

¹¹³³ ЦГА МОСКВЫ. Ф. 54. Оп. 151. Д. 134, Оп. 154. Д. 242, Оп. 155. Д. 111, Д. 203. Оп. 159. Д. 136; Ф. 179. Оп. 63. Д. 9629.

¹¹³⁴ МЛ. 1910. № 168. С. 3; 1911. № 93. С. 3; № 171. С. 3; Серполетти А.З. Указ.соч. Л. 52; Рампа и жизнь. 1910. № 25. С. 410; ЦГА МОСКВЫ. Ф. 54. Оп. 151. Д. 134; Ф. 179. Оп. 63. Д. 9629.

¹¹³⁵ Молва. М., 1909. № 4. С. 3; МЛ. 1911. № 115. С. 3; Рампа. 1909. № 10. С. 374; Новости сезона. 1909. № 1754. С. 13; РГАЛИ. Ф. 2097. Оп. 1. 761; Серполетти А.З. Указ.соч. Л. 51.

¹¹³⁶ МЛ. 1912. № 126. С. 3; Рампа. 1912. № 21. С. 9.

5) Если директор театра усмотрит, что исполнение мое неудовлетворительно, и я не отвечаю принятым на себя обязанностям, то г. Взметнев имеет право условие сие уничтожить, а я не имею права заявлять на него какие-либо претензии.

6) Я обязуюсь подчиняться всем правилам, как нынче существующим, так и впредь могущим быть изданными дирекцией театра «Фантазия», и незнанием их отказываться не имею права.

7) При неисполнении какого-либо пункта сего условия, или какого-либо правила, обязательно для лиц, служащих в театре г. Взметнева, я подвергаюсь штрафу по усмотрению дирекции театра. При самовольном же нарушении этого условия обязуюсь оплатить неустойку в размере получаемого мною за месяц жалования в двойном количестве.

8) Все штрафы и вычеты г. Взметнев имеет право, не доводя до судебного разбирательства, производить непосредственно из моего жалования. Если штрафы и вычеты, взимаемые таким образом, вызовут с моей стороны иск, то таковые не должны считаться несвоевременною выдачею жалования и не подвергать г. Взметнева неустойкам.

9) В случае недоразумений и несогласий Райчева не может прекратить своего служения до разрешения их судебной властью, иначе придется платить неустойку. (п. 7)

10) Артисты, участвующие в дивертисментах, при подписании сего условия обязаны представить г. Взметневу весь репертуар своих представлений, с названием их и точным объяснением каждого в отдельности и исполнять таковые ежедневно по назначению Взметнева по несколько раз. При этом все нужные для этих представлений и отдельных нумеров вещи и предметы, а также ноты (оркестровки или для пианино) я обязуюсь иметь свои собственные и не имею права требовать их от Дирекции.

11) В случае надобности я обязана участвовать и в двух представлениях в день, исполнять все роли, назначенные мне Взметневым, участвовать в экстренных гуляньях, устраиваемых г. Взметневым в закрытом театре и на открытой сцене, драматических представлениях, живых картинах и проч., а также, если г. Взметнев признает нужным откомандовать меня до истечения договорного срока в принадлежащий ему театр в городе Нижний-Новгород для исполняемых принятых мною по сему условию обязанностей, то я не имею права от сего отказываться и сие условие, в полном его составе, остается в силе, за исключением количества ежедневных спектаклей, которое может быть по желанию г. Взметнева и увеличено, но не свыше трех спектаклей в день.

12) По приезде на место служения я, Райчева, обязана представить в контору театра свой паспорт, который там и остается до конца ангажемента, причем я, Райчева, должна сама наблюдать за сроком его и в случае просрочки отвечаю могущим быть за нее или за несоблюдением каких-либо паспортных правил штрафом.

13) Если будут выработаны правительством или полицейскими властями новые правила, обязательные для г. Взметнева как антрепренера, и если ведение дел должно будет измениться, г. Взметнев вносит их в договор или заключает новый.

14) В случае закрытия театра или прекращения спектаклей в оном, или увеселений в саду г. Взметнев по распоряжению правительства или полицейских властей по случаю пожара, эпидемии или других уважительных причин жалование за те дни, в которые спектакля или увеселений не будет, не получаю. Если закрытие театра или сада продолжается больше месяца, то всякие обязательства по сему условию прекращаются.

15) Уведомления о болезнях и другие заявления артистов должны быть письменными; уведомления словесные не принимаются.

16) Я предоставляю право г. Взметневу вычитывать из моего жалования в пользу агента г. ... % при ... выдаче жалования во все время настоящего или продолженного ангажемента.

17) Г. Взметнев имеет право продлить сей договор на одинаковых условиях еще на 15 дней.

18) Условие хранится у обеих сторон.

Обязательные правила для лиц, служащих в Дирекции театра и сада «Фантазия».

1) Курение табаку как на сцене, так и в уборных и вообще в здании театра, за исключением особо для сего устроенных комнат, строго воспрещается. За неисполнение штраф 10 рублей и даже увольнение от службы.

2) Обязательно для всех являться ежедневно на сцену за один час до начала представления для справок, нет ли изменений в спектакле, назначенных накануне.

3) На случай, могущей произойти перемены спектакля, все артисты и служащие обязаны при уходе из дома оставлять на квартире своей записку о том, где будут находиться.

4) На репетиции все обязаны являться за 15 минут до назначенного времени, и никто из участвующих в ней не вправе уйти из театра до конца оной без разрешения режиссера.

5) Т. к. репетиции имеют главную целью изучение и постановку пьес, а вовсе не доучивание ролей, то все артисты обязаны на вторую же репетицию являться с ролями твердо выученными. Все участвующие должны повиноваться беспрекословно распоряжениям режиссера, а относительно пения исполнять требования дирижера и хормейстера. Генеральная репетиция ничем не должна отличаться от самого спектакля. По требованию Дирекции артисты обязаны играть на генеральной репетиции в полных костюмах и грамме с таким же вниманием и отделкой роли, какие потребуются в самом спектакле.

6) артисты обязаны одеваться и гримироваться верно и сообразно с характером изображаемого лица и времени.

7) За 10 минут до спектакля артисты, участвующие в первом акте пьесы, должны быть готовыми к выходу на сцену. На переодевание костюмов, гримировку и проч. В антрактах полагается 10 минут. Перемену платья во время действия артисты обязаны располагать таким образом, чтобы быть готовыми к своему выходу.

8) Никто из артистов не имеет права отказа от ролей, назначенных ему режиссером.

9) Во время игры в пьесах не прибавлять речей от себя, равно не позволять себе никаких неприличных движений и обращений к публике и проч., не относящегося к роли, а также никто не имеет права своевольно делать купюры или транспонировать в исполняемой роли.

10) Артист и артистка, вызываемые публикой, должны немедленно явиться по требованию режиссера, не отговариваясь тем, что они раздеты, переодеваются, что вызывают не их, ссылаясь на небольшое количество вызывающих и не должны требовать, чтобы с ними выходили другие и т. п., а также никто не может распоряжаться поднятием, сдачей занавеса и подачей повесток без приглашения режиссера.

11) Во время представления, кроме режиссера, никто не должен стоять за кулисами по обеим краям сцены.

12) Артисты, хористы и проч. Лица, занятые в спектакле, должны сами заботиться о тех вещах или реквизитах, которые должны быть у них для хода действия по исполняемой ими роли, причем никакие оговорки Дирекцией театра в расчет не принимаются.

13) Каждый служащий должен соблюдать во всякое время тишину и спокойствие, как на сцене, так и в театрах и саду г. Взметнева.

14) При перемене квартиры артисты и служащие обязаны немедленно известить режиссера и контору театра.

15) Строго воспрещается проводить на сцену и в уборные посторонних лиц и артистов, не состоящих на службе Дирекции театра «Фантазия».

16) Нельзя без контрамарки пропускать кого-либо в сад или сажать в места закрытого театра или открытой сцены.

17) Артистам, находящимся в публике, строго воспрещается аплодировать или шикать.

18) Запрещается прислуге артистов без надобности выходить из уборных за кулисы. (Если прислуга нарушает это правило, артист платит штраф).

19) Каждый артист, участвующий в дивертисменте, обязан сообщить режиссеру свой репертуар вперед за каждые 4 дня, причем режиссер имеет право и против воли и желания

артиста поместить в программу те из его номеров его репертуара, которые более нравятся публике. Всякий артист должен исполнять только назначенные в программе номера и не делать к ним никаких нецензурных прибавлений.

20) Предосудительное, нетрезвое и неприличное поведение, а также всякая ссора влечет за собой немедленное удаление из труппы, причем условие уничтожается и г. Взметнев не платит никакой неустойки или убытков.

21) Помощник режиссера обязан записывать сценарий, какой определится во время репетиций, и все распоряжения режиссера, относящиеся к спектаклю. Он обязан передать бутафору роспись реквизита, требуемого для назначенного спектакля.

22) О всяких беспорядках помощник режиссера обязан немедленно донести режиссеру спектакля. Если такое сообщение не будет сделано своевременно – помощник режиссера подвергается штрафу.

23) За полчаса до спектакля помощник режиссера подает первый звонок, приглашающий артистов, занятых в спектакле, в их уборные. Вслед за тем он обязан удостовериться, все ли лица, участвующие в спектакле, в сборе. О всяком отсутствующем он обязан немедленно заявить режиссеру. За $\frac{1}{4}$ часа до начала подается им второй звонок, затем за 5 минут до начала он звонит в большой колокольчик и наконец пунктуально в тот же час, когда должен начаться спектакль, он звонит в оркестр к началу увертюры.

24) Суфлер должен присутствовать на считках и обязан ко второй репетиции предоставить все списанные им письма и документы из пьесы, которые читаются в пьесе. Перед спектаклем он обязан сдать все выписки этого рода помощнику режиссера.

25) Суфлеру разрешается брать на дом пьесу только в тех случаях, когда нужно расписать ее по ролям. Если пьеса во время спектакля пропадает, то за пропажу ее отвечает суфлер.

26) Никто из гг. артистов не имеет права отдельных ключей и замков от своих уборных, а все таковые должны храниться у костюмеров.

27) За неисполнение всех вышеупомянутых правил или одного из них, виновные подвергаются штрафу по усмотрению Дирекции театра, согласно п. 7 условия.

28) Штрафы, налагаемые Дирекцией, ни в каком случае не слагаются.

В. А. Николаев-Соколовский.

Приложение 3

Увеселительные сады в провинциальных городах Российской империи в конце XIX — начале XX в.

1. **АЛЕКСАНДРОВСК** (Екатеринославская губ.)
«Спорт». См. *TuИ*. 1903. № 17. С. 362.

2. **АРМАВИР** (Кубанская обл.)
Летний театр Александровского сада.

3. **АРХАНГЕЛЬСК** (Архангельская губ.)
Александровский сад (стадион Динамо). См. *Театральный Архангельск*. Архангельск, 2006. С. 63-81.
Гагаринский сквер (Петровский парк). См. *Театральный Архангельск*. Архангельск, 2006. С. 63-81.
Летний театр. См. *Театральный Архангельск*. Архангельск, 2006. С. 63-81.

Семейный сад. См. *ТиИ*. 1901. № 20. С. 385.

4. **АСТРАХАНЬ** (Астраханская губ.)

«Аркадия» (1895-1913(?)). См. *ТиИ*. 1899. № 23. С. 430; № 32. С. 559; 1900. № 28. С. 511; 1905. № 20. С. 315; 1906. № 19. С. 293; ПДТ. 1904. № 32. С. 6.

Федоровский сад / сад наследников Федоровой / «Луна-парк». См. *Астраханский листок*. 1913. № 158. С. 3; *ТиИ*. 1914. № 24. С. 532.

Сад Отрадное (1900(?)-1915) К.А. Обухова. См. *ТиИ*. 1900. № 31. С. 550.

5. **АСХАБАД** (Закаспийская губ.)

Летний электротееатр «Модерн» с садом. См. *Асхабад*. 1913. № 159. С. 3.

Летнее помещение клуба общества «Спорт». См. *Асхабад*. 1913. № 121. С. 1.

6. **БАРНАУЛ** (Томская губ.)

Сад школьного общества и общественного собрания. См. *Гончаров Ю.М. Указ. Соч.* С. 314.

7. **БАХМУТ** (Екатеринославская губ.)

Городской Синельниковский сад. Антрепренер в 1900 г. - В.И. Демьянов. См. *ТиИ*. 1909. № 28. С. 490

Сад Чепурковского театра. См. *ТиИ*. 1910. № 30. С. 574.

8. **БЕЛЕВ** (Тульская губ.)

Городской сад и летний театр. См. *Театрал*. 1895. № 27. С. 49.

9. **БЕЛОСТОК** (Гродненская губ.)

Летний театр и сад.

10. **БЕРДИЧЕВ** (Киевская губ.)

Общественный сад пожарной дружины.

11. **БЕРДЯНСК** (Таврическая губ.)

Сад Гурского. См. *Рампа*. 1912. № 24.

12. **БЛАГОВЕЩЕНСК** (Амурская обл.)

Городской сад при Общественном собрании. Арендатор – И.Л. Керкадзе. Скетинг-ринк. См. *Амурский листок*. 1913. № 1433. С. 1; № 1440. С. 2; № 1463. С. 3.

Сад туристов. Загородный. См. *Амурский листок*. № 1440. С. 3; № 1463. С. 3.

Сад «Аркадия». Амурская улица. Дирекция: Н. Манон. См. *Амурский листок*. № 1442. С. 2

13. **БОБРУЙСК** (Минская губ.)

Общедоступный Верманский парк с садом и театром. См. *Театрал*. 1895. № 28. С. 38.

14. **БОРЖОМ** (Тифлисская губ.)

Театр и сад «Роскошь».

15. **БОРИСОГЛЕБСК** (Тамбовская губ.)

Семейный сад г-жи Журавлевой. См. *Театрал.* 1895. № 32. С. 88.

16. **БРЕСТ-ЛИТОВСК** (Гродненская губ.)

Городской сад и театр. См. *Театрал.* 1895. № 28. С. 38; *ТуИ.* 1909. № 20.

«Шато-де-Флер». См. *ТуИ.* 1909. № 19. С. 348.

17. **БРЯНСК** (Орловская губ.)

Сад общественного собрания. См. *ТуИ.* 1900. № 19. С. 361.

Привокзальный театр и сад. См. *ТуИ.* 1900. № 29. С. 519.

Рощинный сад Вольного пожарного общества. См. *ТуИ.* 1899. № 30. С. 525.

18. **ВЕЛИКИЕ ЛУКИ** (Псковская губ.)

«Буфф» при гостинице М.С. Пахалова. См. *ТуИ.* 1909. № 28. С. 492.

Городской сад. См. *ТуИ.* 1917. № 23. С. 402.

19. **ВИЛЬНА** (Виленская губ.)

Летний сад. См. *ТуИ.* 1906. № 18. С. 277.

Сокольники. См. *ТуИ.* 1909. № 17. С. 30; № 18. С. 322.

Театр Ботанического сада. Директор сада — Д.В. Германовской. См. *ТуИ.* 1899. № 30. С. 525; 1900. № 25. С. 461; *ПДТ.* 1904. № 17. С. 5.

Швейцарский сад. Директор сада — А.П. Крылов. См. *ТуИ.* 1899. № 25. С. 461; 1900. № 25. С. 461; 1903. № 21. С. 438.

20. **ВИННИЦА** (Подольская губ.)

Сад Ц.И. Куриловича. См. *ТуИ.* 1902. № 25. С. 480.

Сад и театр П.С. Толстого. См. *ТуИ.* 1911. № 15. С. 321.

21. **ВИТЕБСК** (Витебская губ.)

Губернаторский сад.

«Европа». См. *ТуИ.* 1900. № 25. С. 456; *Театрал.* 1895. № 19. С. 47; № 21. С. 37.

«Елаги». См. *Театрал.* 1895. № 21. С. 37.

«Заря»

«Тиволи». См. *ТуИ.* № 33. С. 612.

22. **ВЛАДИКАВКАЗ** (Терская обл.)

Семейный сад «Палас». См. *Терек,* 1916. № 5550. С. 1.

23. **ВЛАДИМИР** (Владимирская губ.)

Летний театр сада А.Я. Шумова. См. *Театрал.* 1895. № 21. С. 37.

24. **ВОЛОГДА** (Вологодская губ.)

Сад Общества велосипедистов.

25. ВОРОНЕЖ (Воронежская губ.)

Бринкманский сад (1853–1908). См. Попов П.А., Фирсов Б.А. *Старый Воронеж. Из истории городского быта XVIII – начала XX в.* Воронеж, 2009. С. 310.

Летний сад в городском саду. См. *Театрал.* 1895. № 23. С. 89; 1897. № 127. С. 46; *ТиИ.* 1902. № 20. С. 403; Попов П.А., Фирсов Б.А. *Старый Воронеж. Из истории городского быта XVIII – начала XX в.* Воронеж, 2009. С. 309.

Летний театр семейного собрания и сад у совр. Дома офицеров. См. Попов П.А., Фирсов Б.А. *Старый Воронеж. Из истории городского быта XVIII – начала XX в.* Воронеж, 2009. С. 309.

«Эрмитаж» (с 1878 г.). Рядом с совр. ДК Железнодорожников. См. *ТиИ.* 1899. № 28. С. 493; Попов П.А., Фирсов Б.А. *Старый Воронеж. Из истории городского быта XVIII – начала XX в.* Воронеж, 2009. С. 310.

Увеселительный сад при яхт-клубе. См. *ТиИ.* 1899. № 28. С. 493.

26. ГОМЕЛЬ (Могилевская губ.)

Сад «Сквер». См. *ТиИ.* 1904. № 20. С. 403; 1909. № 25. С. 444; № 28. С. 491.

27. ГРОДНО (Гродненская губ.)

Сад Анчаров. См. *Театрал.* 1895. № 20. С. 42.

28. ДВИНСК (Витебская губ.)

Николаевский парк. См. *Двинский листок.* 1913. № 129. С. 1.

Железнодорожный сад при товарной станции Двинск. См. *Двинский листок.* 1913. № 147. С. 1.

Сквер станции добровольного пожарного общества. См. *Двинский листок.* 1913. № 158. С. 1.

Дубровинский сад. См. *Двинский листок.* 1913. № 130. С. 1; № 187. С. 1.

Курорт Погулянка на реке Двине. См. *Двинский листок.* 1913. № 137. С. 1.

29. ЕКАТЕРИНБУРГ (Пермская губ.)

Харитоновский сад. См. *ПДТ.* 1904. № 21. С. 4; *Уральская жизнь.* 1913. № 98. С. 1.

Летний театр и сад Английского клуба. См. *ПДТ.* 1904. № 21. С. 4.

30. ЕКАТЕРИНОДАР (Кубанская обл.)

Летний городской театр и сад. См. *ТиИ.* 1899. № 30. С. 525.

«Ренессанс» рядом с пивоваренным заводом.

Семейный сад в имении Бурсака, – в районе улиц Крепостной (Пушкина) и Бурсаковской (Красноармейской). См. *ТиИ.* 1899. № 30. С. 525; *Кубанские областные ведомости.* 1910. № 126. С. 4.

Театр-цирк сада «Эрмитаж». См. *ТиИ.* 1899. № 30. С. 525.

«Шато-де-Флер». С 1900 г. антрепренер Антон Антонович Кульчицкий. См. *ТиИ.* № 18. С. 320.

«Фантазия». См. РГИА. Ф. 641. Д. 68. Л. 5.

31. **ЕКАТЕРИНОСЛАВ** (Екатеринославская губ.)

Летний театр Линтварева в городском саду. См. *ТиИ.* 1902. № 24. С. 465; 1904. № 21. С. 418; 1905. № 20. С. 326; 1906. № 23. С. 351; 1909. № 28. С. 491; 1917. № 23. С. 402; *ПДТ.* 1904. № 20. С. 4.

Потемкинский сад г. Александрова, затем товарищества драматических артистов под управлением М.И. Татаринова. См. *ТиИ.* 1902. № 24. С. 465; 1903. № 17. С. 358; *ПДТ.* 1904. № 27. С. 3.

Театр и сад английского клуба. См. *ТиИ.* 1900. № 21. С. 398.

Театр и сад Общественного собрания. См. *ТиИ.* 1917. № 23. С. 402.

«Эрмитаж». См. *ТиИ.* 1901. № 18. С. 353; *ТиИ.* 1902. № 24. С. 465.

«Ярь». См. *ПДТ.* 1904. № 27. С. 5.

32. **ЕЛАБУГА** (Вятская губ.)

Общественная роща с воксалом. См. *Очерки городского быта дореволюционного Поволжья.* Ульяновск, 2000. С. 250.

33. **ЕЛЕЦ** (Орловская губ.)

Сад Елецкого Общества вспоможения приказчикам. См. *ТиИ.* 1909. № 18. С. 332.

Сад клуба велосипедистов. См. *Театрал.* 1895. № 25. С. 39.

34. **ЕЛИЗАВЕТГРАД** (Херсонская губ.)

Летний сад и театр. См. *ТиИ.* 1900. № 27. С. 487.

35. **ЖИТОМИР** (Волынская губ.)

Сад «Аркадия». См. *ТиИ.* 1900. № 20. С. 383; 1901. № 32. С. 582; *ПДТ.* 1904. № 24. С. 4.

36. **ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСК** (Владимирская губ.)

Клуб приказчиков / Летний театр / Сад графа Шереметьева / Увеселительный сад в Графском саду. См. *Ивановский листок.* 1913. № 121. С. 4.

37. **ИЗЮМ** (Харьковская губ.)

Летний театр городского сада. См. *Театрал.* 1895. № 17. С. 42.

38. **ИРКУТСК** (Иркутская губ.)

Городской летний театр. См. *ТиИ.* 1909. № 28. С. 491; *РГАЛИ.* Ф. 2097. Оп. 2. № 391.

39. **КАЗАНЬ** (Казанская губ.)

Андреевский сад в Адмиралтейской слободе. См. *Малышева С.Ю. Досуговое пространство провинциального города. Казань во второй половине XIX – начале XX в. // Диалог со временем. Вып. 30. М., 2009. С. 318.*

«Аркадия». Загородный, в дачной местности на озере Кабан. См. *ТиИ.* 1902. № 33. С. 609; *ТиИ.* 1905. № 17. С. 267; № 25. С. 405; Вишленкова Е., Малышева С., Сальникова А. *Культура повседневности провинциального города. Казань и казанцы в XIX–XX веках.* Казань, 2008. С. 72–73.

Державинский сад. См. Малышева С.Ю. *Досуговое пространство провинциального города. Казань во второй половине XIX – начале XX в. // Диалог со временем.* Вып. 30. М., 2009. С. 308.

Левицкий сад. См. Малышева С.Ю. *Досуговое пространство провинциального города. Казань во второй половине XIX – начале XX в. // Диалог со временем.* Вып. 30. М., 2009. С. 308.

Николаевский сквер. См. Вишленкова Е., Малышева С., Сальникова А. *Культура повседневности провинциального города. Казань и казанцы в XIX–XX веках.* Казань, 2008. С. 72–73.

«Русская Швейцария». Загородный. См. *ПДТ.* 1904. № 22. С. 4.

Сад Крупенниковых на Воскресенской улице. См. Вишленкова Е., Малышева С., Сальникова А. *Культура повседневности провинциального города. Казань и казанцы в XIX–XX веках.* Казань, 2008. С. 72–73; *Очерки городского быта дореволюционного Поволжья.* Ульяновск, 2000. С. 258.

Сад Осокина. Между улицами Вторая и Третья гора. См. *Очерки городского быта дореволюционного Поволжья.* Ульяновск, 2000. С. 258.

Сад Панаева / Панаевский сад (с 1900 г. снимает С.Л. Бородинский, с 1902 г. – Максимов). В н. вр. – стадион «Динамо». См. *ТиИ.* 1902. № 33. С. 609; 1907. № 29. С. 480; *ПДТ.* 1904. № 22. С. 4.

Театральный сад. См. Малышева С.Ю. *Досуговое пространство провинциального города. Казань во второй половине XIX – начале XX в. // Диалог со временем.* Вып. 30. М., 2009. С. 308.

«Тиволи» на Старогоршечной ул. См. Вишленкова Е., Малышева С., Сальникова А. *Культура повседневности провинциального города. Казань и казанцы в XIX–XX веках.* Казань, 2008. С. 72–73; *Очерки городского быта дореволюционного Поволжья.* Ульяновск, 2000. С. 257.

Черное озеро / Черноозерский сад. Располагался параллельно центральной ул. Воскресенской. См. Малышева С.Ю. *«Профессионалки», «арфистки», «любительницы».* Публичные дома и проститутки в Казани во второй половине XIX – начале XX века. Казань, 2014; *Ее же.* *Досуговое пространство провинциального города. Казань во второй половине XIX – начале XX в. // Диалог со временем.* Вып. 30. М., 2009. С. 308.

«Эрмитаж» / Износковский сад / Александровский сад / сад Николаи. См. *ТиИ.* 1902. № 33. С. 609; 1907. № 29. С. 480; Ключевская Е. *Казанские сады прошлого столетия // Татарстан.* Казань, 1997. № 6; Алиев И. *Место встречи – сад «Эрмитаж» // Казанские истории.* Казань, 2007. № 5.

40. **КАЛУГА** (Калужская губ.)

Городской сад. См. *ТиИ.* 1910. № 31. С. 580.

Летний сад и театр Томского. См. *ТиИ.* 1908. № 32. С. 556.

41. **КАМЕНЕЦК-ПОДОЛЬСК** (Подольская губ.)

Новый бульвар. См. *Подольские известия.* 1912. № 127. С. 3.

Сад при помещении театрального общества литературы и изящн.искусств. См. *Подольские известия,* 1912. № 129. С. 1

42. **КЕРЧЬ** (Таврическая губ.)

Городской приморский бульвар. См. *Керчь-Феодосийский курьер.* 1913. № 129. С. 1. № 171. С. 1.

43. **КИЕВ** (Киевская губ.)

«Аквариум». См. *ТуИ.* 1901. № 18. С. 353.

«Аркадия» (Бибиковский бульвар). См. *ТуИ.* 1900. № 21. С. 398; № 30. С. 541; 1902. № 20. С. 395, 396; Монахов Н.Ф. *Указ.соч.* С. 51–52.

«Венеция» за Днепром, у Цепного моста, в Никольской слободке. См. *ТуИ.* 1902. № 20. С. 395; Монахов Н.Ф. *Указ.соч.* С. 42; *Путеводитель по Киеву и его окрестностям* В.Д. Бублика. Киев, 1897. С. 226.

Загородный парк Пуща-водица в Оболонском районе. См. *Киев. Иллюстрированный путеводитель.* Изд. А.И. Васильченко. Киев. 1912 г. С. 134.

Сад Купеческого собрания в конце Крещатика и в начале Александровского спуска. Быв. «Минерашки». Аристократическое место для гуляний. См. *Путеводитель по Киеву и его окрестностям* В.Д. Бублика. Киев, 1897. С. 226; *ТуИ.* 1902. № 20. С. 395; 1905. № 18. С. 281; 1908. № 17. Афиша, передний форзац; 1909. № 17. С. 306; Киев. *Иллюстрированный путеводитель.* Изд. А.И. Васильченко. 1912 г. С. 111.

«Шато-де-флер» в Царском саду. В разное время снимают сад С.Н. Новиков, В.Н. Дагмаров. См. *ТуИ.* 1900. № 21. С. 398; № 27. С. 485; № 28. С. 502; 1902. № 20. С. 395; 1905. № 21. С. 341; 1909. № 18. С. 320; ПДТ. 1904. № 19. С. 530; № 22. С. 5; № 28. С. 5; *Путеводитель по Киеву и его окрестностям* В.Д. Бублика. Киев, 1897. С. 226; Монахов Н.Ф. *Указ.соч.* С. 75.

Аристократический сад при киевском яхт-клубе на Трухановом острове. См. http://www.oldkiev.info/razvlecheniya/yacht_club.html

Сад «Эрмитаж» на Трухановом острове. См. *Путеводитель по Киеву и его окрестностям* В.Д. Бублика. Киев, 1897. С. 226.

44. **КИШИНЕВ** (Бессарабская губ.)

Кафешантан в павильоне Благородного собрания. См. *ТуИ.* 1900. № 28. С. 511; 1903. № 28. С. 537.

Летний сад со сценой «Де-Карьер». См. ПДТ. 1904. № 21. С. 4.

45. **КОВНА** (Ковенская губ.)

Городской сад. Публика – в основном литовская интеллигенция. См. *Литовская Русь.* 1913. № 115. С. 2; № 121. С. 2.

46. **КОЗЛОВ** (Тамбовская губ.)

Летний театр и сад Крамеса и Николаева. См. *ТуИ.* 1903. № 24. С. 474; № 29. С. 554; № 35. С. 649.

Новый летний театр в городском саду. См. *ТуИ.* 1905. № 27. С. 437; 1903. № 29. С. 554; *ПДТ.* 1904. № 20. С. 4; № 22. С. 5.

«Эльдорадо». См. *ТуИ.* 1905. № 27. С. 437; *ПДТ.* 1904. № 31. С. 4; № 34. С. 5.

47. **КОНОТОП** (Черниговская губ.)

Городской сад и театр. См. *ТуИ.* 1914. № 20. С. 452.

48. **КОСТРОМА** (Костромская губ.)

Театр и сад «Народная забава».

49. **КРАСНОСЛОБОДСК** (Пензенская губ.)

Земский сад. См. *ТуИ.* 1904. № 32. С. 594.

50. **КРЕМЕНЧУГ** (Полтавская губ.)

Городской сад и театр. См. *ТуИ.* 1904. № 30. С. 563; 1907. № 27. С. 450; 1909. № 21. С. 379.

51. **КРИВОЙ РОГ** (Херсонская губ.)

Летний общественного собрания. См. *ТуИ.* 1909. № 28. С. 491.

52. **КРОНШТАДТ** (Санкт-Петербургская губ.)

Летний сад и театр. См. *ТуИ.* 1904. № 22. С. 429; 1906. № 21. С. 323; № 25. С. 400.

53. **КУПЯНСК** (Харьковская губ.)

Сад Коммерческого клуба. См. *ТуИ.* 1906. № 33. С. 508.

54. **КУРСК** (Курская губ.)

«Венеция». См. *ТуИ.* 1903. № 33. С. 617.

Городской сад. См. *ТуИ.* 1903. № 33. С. 617; 1910. № 17. С. 363.

Земский. См. *ТуИ.* 1903. № 33. С. 617.

Клубский сад. См. *Театрал.* 1895. № 25. С. 39; *ТуИ.* 1898. № 27. С. 493; 1903. № 33. С. 617.

Лазаревский (Лазаретный) сад. См. *Театральный мирок.* 1885. № 20. С. 3; *ТуИ.* 1898. № 29. С. 526; 1903. № 29. С. 554; № 33. С. 617; <http://old-kursk.ru/book/stepanov/ptv3-11.html>.

«Ливадия». См. *ТуИ.* 1910. № 17. С. 363.

Сад Худоркова на берегу реки Тускари. См. *МЛ.* 1886. № 143. С. 3.

55. **ЛИПЕЦК** (Тамбовская губ.)

Сад Минеральных вод. См. *Театрал.* 1895. № 21. С. 39.

56. **ЛУБНЫ** (Полтавская губ.)

Петровский парк. Новый театр и сад. См. *Рампа*. 1912. № 21. С. 15; *ТиИ*. 1912. № 31. С. 607.

57. **ЛУГАНСК** (Екатеринославская губ.)

«Клуб». См. *Театрал*. 1895. № 19. С. 51; № 26. С. 42.

Летний театр клуба общества взаимопомощи и сад. См. *Донецкая жизнь*. 1913. № 923. С. 1; № 928. С. 3.

Летний театр горно-коммерческого клуба и сад. См. *Донецкая жизнь*. 1913. № 923. С. 1; № 929. С. 1.

58. **МАЙКОП** (Кубанская обл.)

Театр в городском саду. См. *Театрал*. 1895. № 19. С. 51.

59. **МАРИУПОЛЬ** (Екатеринославская губ.)

Летний театр в Александровском парке. См. *ТиИ*. 1904. № 28. С. 523.

Парк Кучера. См. *ПДТ*. 1904. № 23. С. 4.

60. **МЕЛИТОПОЛЬ** (Таврическая губ.)

Летний театр Шульмана. См. *ТиИ*. 1909. № 19. С. 348.

Летний театр и сад. См. *ТиИ*. 1909. № 20. С. 363.

61. **МИНСК** (Минская губ.)

Театр в городском саду. См. *ТиИ*. 1905. № 20. С. 315; 1909. № 20. С. 354.

62. **МОГИЛЕВ-ПОДОЛЬСКИЙ** (Подольская губ.)

Театр и увеселительный сад в городском саду. См. *Театрал*. 1895. № 18. С. 81.

63. **МОРШАНСК** (Тамбовская губ.)

Сад Томилины. См. *Театрал*. 1895. № 20. С. 43.

64. **НЕЖИН** (Черниговская губ.)

Театр и сад «Луна парк». Николаевский сад. См. *Нежинская копейка*. 1913. № 16. С. 1.

65. **НИЖНИЙ-НОВГОРОД** (Нижегородская губ.)

Театр ярмарочного Лубянского сквера. См. *ТиИ*. 1907. № 27. С. 448.

«Фоли-Бержер». См. *ТиИ*. 1909. № 19. С. 347.

«Эден», «Эрмитаж». На Нижегородской ярмарке. См. *Театрал*. 1895. № 22. С. 34; № 28. С. 41; № 32. С. 90.

66. **НОВОЗЫБКОВ** (Брянская губ.)

Увеселительный сад Н.И. Дубова.

67. **НОВО-НИКОЛАЕВСК** (Томская губ.)

Театр и сад «Одеон» в помещении Общественного собрания. См. *Обская жизнь*, 1910. № 127. С. 1.

68. НОВОЧЕРКАССК (Войска Донского обл.)

Летний театр в городском Александровском саду. См. *ТуИ*. 1900. № 30. С. 533; 1909. № 25. С. 443.

69. ОДЕССА (Херсонская губ.)

Александровский парк. С 1875 г. Н. вр. – ЦПКиО им. Т.Г. Шевченко. См. *Одесский листок*. 1912. № 133. С. 2; *ПДТ*. 1904. № 17. С. 3; Губарь О. Как обустроивались Александровский парк и прилегающий район // <http://viknaodessa.od.ua/newspaper/news/?3833>

Андревский лиман. Загородный вокзал и летний театр при грязелечебнице. До 1917 г. См. Дятлов С. Е., Лецинский А. О. *Одесские лиманы: Краеведческие очерки*. Одесса, 1980; *Вся Одесса*. Одесса, 1910; http://viknaodessa.od.ua/old-photo/?kuvalnitskij_limn.

«Аркадия». См. *ТуИ*. 1903. № 26. С. 501; № 27. С. 522; 1904. № 27. С. 522; 1905. № 20. С. 315; 1906. № 25. С. 389; *ПДТ*. 1904. № 20. С. 4; № 24. С. 4. Одесса. *Иллюстрированный путеводитель*. 1902. С. 59.

Большой фонтан. См. *ТуИ*. 1903. № 26. С. 501; 1904. № 20. С. 400; *Театрал*. 1897. № 123. С. 58; *ПДТ*. 1904. № 20. С. 4.

Городской парк Хаджибейского лимана. См. Дон-Аминадо. *Поезд на третьем пути*. М., 2000; Дятлов С. Е., Лецинский А. О. *Одесские лиманы: Краеведческие очерки*. Одесса, 1980; *Вся Одесса*. Одесса, 1910; Одесса. *Иллюстрированный путеводитель*. Одесса, 1902. С. 89.

Летний театр и сад при гостинице «Гранд-Отель». См. *МЛ*. 1887. № 125. С. 3; *ТуИ*. 1909. № 24. С. 417.

Летний театр на Молдаванке. См. *ТуИ*. 1909. № 18. С. 322.

Малый фонтан (загородное гулянье). См. *МЛ*. 1887. № 125. С. 3.

Николаевский бульвар. См. Одесса. *Иллюстрированный путеводитель*. Одесса, 1902. С. 45.

Новая Швейцария. Загородный. См. Одесса. *Иллюстрированный путеводитель*. Одесса, 1902. С. 63, 65.

Приволжский вокзал. См. *ТуИ*. № 19. С. 331.

Сад народных развлечений попечительства о народной трезвости. С 1904 г. См. *ТуИ*. 1904. № 18. С. 365; 1905. № 20. С. 315.

Сад благородного собрания. См. *МЛ*. 1887. № 125. С. 3.

Сад купеческого клуба. См. *ТуИ*. 1914. № 20. С. 453.

Сад при театре Сибирякова. С 1904 г. См. *ПДТ*. 1904. № 22. С. 5.

Театр и сад на Ланжероне. См. Одесса. *Иллюстрированный путеводитель*. Одесса, 1902. С. 55.

70. ОМСК (Акмолинская обл.)

«Аквариум». См. *ТуИ*. 1917. № 32. С. 556.

Городской парк Народных развлечений.

Летний театр в детском саду. Антреприза общества о начальном образовании. См. *ТиИ.* 1905. № 27. С. 437.

Летний сад Кружка устройства общедоступных развлечений. См. *ТиИ.* 1909. № 22. С. 395.

71. ОРЕЛ (Орловская губ.)

«Дворянское гнездо». См. *ТиИ.* 1904. № 28. С. 580.

Летний театр Городского сада. См. *ТиИ.* 1903. № 24. С. 471; 1905. № 20. С. 342; № 30. С. 485.

Сад общества любителей изящных искусств. См. *ТиИ.* 1903. № 33. С. 618.

«Эрмитаж». См. *Театральный мирок.* 1890. № 25. С. 6.

72. ОРЕНБУРГ (Оренбургская губ.)

Городской Тополевый сад. См. *Оренбургский край.* 1910. № 110. С. 1.

Летний театр и сад. См. *ТиИ.* 1904. № 28. С. 529; 1909. № 27. С. 476.

Сад «Аркадия» / бывший сад Белова. См. *Оренбургский край.* 1910. № 110. С. 1.

Сад «Аполло». См. *Оренбургский край.* 1910. № 110. С. 1.

73. ПЕНЗА (Пензенская губ.)

Летний театр и сад / Публичный сад / Верхнее гулянье (н. вр. – парк В.Г. Белинского). См. *Губернский город Пенза на рубеже XIX-XX вв.* С.И. Щукин. Пенза, 2001. С. 195.

Летний на территории с\х выставки. Садовая улица, за больницей Губернского земства.

Сад при зимнем театре (Театральная ул, д. Вышеславцева).

Сад А.Н. Жарова (Дворянская ул., соб. д.).

Сад Ф.М. Шерстнева (Малая Кочетовка, д. Колесникова).

Сад Ю.Д. Пулька (ул. Овраг за церковью Митрофания).

О садах Пензы см. См. *Памятная книжка Пензенской губернии на 1911–1912 год.* Пенза, 1911. С. 233, 296.

74. ПЕРМЬ (Пермская губ.)

Летний сад и театр в саду общественного собрания. См. *ТиИ.* 1914. № 27. С. 591.

75. ПЕТРОЗАВОДСК (Олонецкая губ.)

Театр-цирк и увеселительный сад.

76. ПОЛТАВА (Полтавская губ.)

Летний театр и сад. См. *ТиИ.* 1915. № 35. С. 654.

Чиновничий

сад.

См.

<http://excurskharkov.narod.ru/1/poltava.files/poltavaypoltavchane.htm>

77. ПОРХОВ (Псковская губ.)

Сад и театр гг Ардамацких. См. *ТиИ.* 1900. № 27. С. 487.

78. **ПСКОВ** (Псковская губ.)

Театр в Сергеевском саду. См. *ТуИ.* 1900. № 19. С. 366; 1910. № 24. С. 479.

Театр Кутузовского сада. См. *ПДТ.* 1904. № 27. С. 3.

79. **ПЯТИГОРСК** (Терская обл.)

Сад Нижний цветник. Антрепренер Ф.И. Надлер. См. *Театрал.* 1895. № 23. С. 91.

80. **РЕВЕЛЬ** (Эстляндская губ.)

Летний театр Новой антрепризы г. Хренникова.

81. **РИГА** (Рижская губ.)

«Альгамбра» на Бривибас.

«Аркадия» на левом берегу Даугавы в Торенсбургском парке.

Увеселительный сад в центральном парке Кронвальда.

«Виестура» в Царском саду. Загородный.

Сад в Верманском парке. См. Дименштейн И. *Русская Рига: исторические очерки (городовые и извозчики, рестораны и гостиные, дворы, кинематографы и ярмарки, парки и памятники).* Рига, 2004.

Сад *«Монплезир»*. См. *ПДТ.* 1904. № 32. С. 4.

Сад при народном доме общества «Заря». См. *ПДТ.* 1904. № 19. С. 6.

82. **РОВНО** (Волынская губ.)

Железнодорожный сад. См. *ТуИ.* 1910. № 27. С. 528.

83. **РОМНЫ** (Полтавская губ.)

Летний театр и сад. См. *Театрал.* 1895. № 21. С. 42; *ПДТ.* 1904. № 21. С. 4.

84. **РОСЛАВЛЬ** (Смоленская губ.)

Городской сад. См. *Рампа.* 1912. № 23. С. 15.

Летний театр Вольного пожарного общества. См. *ТуИ.* 1900. № 21. С. 399.

85. **РОСТОВ-НА-ДОНУ** (Донского войска обл.)

Александровский сад. Загородный, в 2 верстах от города в сторону Нахичевани. См. *ТуИ.* 1898. №30. С.541; 1902. № 21. С. 417; № 27. С. 513; 1907. № 19. С. 322.

Городской сад. Антрепренер А.П. Рокотов. См. *Театрал.* 1895. № 25. С. 42; *ТуИ.* 1903. № 21. С. 422; 1906. № 19. С. 293.

Сад «Буфф» с театром. Имение Машонкиной. Арендовали И.В. Чернов, А.А. Гукасов. См. *ТуИ.* 1906. № 22. С. 351; 1907. № 19. С. 322.

Новопоселенский сад. См. *ТуИ.* 1905. № 22. С. 357; 1907. № 19. С. 322.

86. **РЫБИНСК** (Ярославская губ.)

Парк Поленова. См. *ТуИ.* 1910. № 19. С. 396.

87. **РЯЗАНЬ** (Рязанская губ.)

Сад велосипедистов. См. *Театрал.* 1895. № 31.

Сад трезвости. См. Малов Ф. Воспоминания о «старой» Рязани // *Меценат и мир.* 1997-98. №6-7. С. 281-285.

Летний театр и сад. См. *ТуИ.* 1909. № 23. С. 396. *ТуИ.* 1900. № 27. С. 494.

88. САМАРА (Самарская губ.)

Александровский сад (Лишин сквер, Козий садик). См.

Аржановский городской сад при Пушкинском Народном доме. См. Крамарева И.В. Сады и скверы губернской Самары до 1917 года // *Наследие — современность: Материалы научно-практической конференции.* Самара, 2000. С. 36.

Струковский сад. Ул. Красноармейская, 2. С 1849 г. См. Крамарева И.В. Сады и скверы губернской Самары до 1917 года // *Наследие — современность: Материалы научно-практической конференции.* Самара, 2000. С. 36; <http://www.kraeved-samara.ru/archives/4044>.

89. САРАТОВ (Саратовская губ.)

«Аквариум» на ул. Никольской. См. *Весь Саратов. Саратов, 1913.* С. 25.

Летний театр и сад при Балашовском коммерческом клубе.

Очкинский сад / сад и театр «Ренессанс» / сад и театр «Фантазия». С 1885 г. Н.вр. - Саратовский ГПКиО имени М. Горького. См. *Театрал.* 1895. № 1. С. 55; *ТуИ.* 1900. № 24. С. 445; 1902. № 28. С. 529; Максимов Е.К., Сафронов Ю.А. *Старый Саратов на фотографиях и открытках.* Саратов, 2004; Максимов Е.К. *Саратов, которого нет. Путеводитель. Выпуск 1.* Саратов, 2011; Федин К.А. *Первые радости.* М., 1979.

Сад Сервые на Дворянской ул. С 1895 г. См. *РГАЛИ. Ф. 641. Д. 68. Л. 5; Театрал.* 1895. № 20. С. 45; № 28. С. 43.

Парк «Липки» / Александровский бульвар на Соборной площади. См. Федин К.А. *Первые радости.* М., 1979.

90. СЕВАСТОПОЛЬ (Таврическая губ.)

Летний театр на Приморском бульваре. См. *Севастопольские вести.* 1913. № 2. С. 2.

91. СЕВСК (Орловская губ.)

Сад «Россия», потом «Аквариум».

92. СИМБИРСК (Симбирская губ.)

Владимирский сад. См. Туркина О.А. *Досуг городской интеллигенции на рубеже 19-20 веков. //Симбирский вестник. Выпуск 4.* Ульяновск, 2010. С. 178.

Николаевский сад. См. Туркина О.А. *Досуг городской интеллигенции на рубеже 19-20 веков. //Симбирский вестник. Выпуск 4.* Ульяновск, 2010. С. 178.

Обрезков сад. См. Туркина О.А. *Досуг городской интеллигенции на рубеже 19-20 веков. //Симбирский вестник. Выпуск 4.* Ульяновск, 2010. С. 178.

93. СИМФЕРОПОЛЬ (Таврическая губ.)

Летний театр в дачной местности Екатерининталь на берегу моря.

94. СМОЛЕНСК (Смоленская губ.)

Лопатинский сад. См. *ТиИ.* 1902. № 22. С. 432; 1904. № 17. С. 351.

Сад «Эрмитаж». См. *Театрал.* 1895. № 26. С. 47; *ТиИ.* 1903. № 33. С. 614.

95. СОРОКИ (Бессарабская губ.)

Летний театр Славянского комитета Попечительства о народной трезвости.

96. СТАВРОПОЛЬ (Ставропольская губ.)

Городской сад. См. *Будильник.* 1889. № 19. С. 8; *ТиИ.* 1908. № 24. С. 444.

Летний театр Пахалова. См. *ТиИ.* 1908. № 25. С. 444; 1914. № 17. С. 396.

Сад коммерческого клуба. См. *ТиИ* 1908. № 25. С. 444.

«Фантазия». См. *ТиИ.* 1908. № 25. С. 444.

97. СТАРАЯ РУССА (Новгородская губ.)

Кафешантан в городском саду. См. *ТиИ.* 1903. № 28. С. 537.

Парк минеральных вод. См. *Театрал.* 1895. № 19. С. 55; *ПДТ.* 1904. № 21. С. 4.

98. СТАРОДУБ (Брянская губ.)

Летний городской театр (ротонда в сквере). См. *ТиИ.* 1904. № 21. С. 419.

99. СУМЫ (Харьковская губ.)

Сад «Тиволи». См. *ТиИ.* 1904. № 32. С. 588.

100. СЫЗРАНЬ (Симбирская губ.)

Сад Ледневой. Клуб приказчиков. См. *ТиИ.* 1910. № 29. С. 558.

101. ТАГАНРОГ (Войска Донского Обл.)

Летний театр в городском саду. См. *ТиИ.* 1906. № 18. С. 278.

Сад коммерческого собрания. См. *ТиИ.* 1903. № 25. С. 486; *ТиИ.* 1904. № 21. С. 414.

102. ТАМБОВ (Тамбовская губ.)

Сад «Италия»

Сад Коннозаводского собрания недалеко от Соборной площади, на берегу реки Цны. С 1877 г., в 1881 г. горел, год спустя восстановлен. Н.вр. - городской парк культуры и отдыха. См. *Тамбовские губернские ведомости.* 1900. 18 июля; Орлова В.Д. *Отражение в городском пространстве процесса модернизации городского досуга в конце XIX - начале XX В.: по материалам города Тамбова* // *Вестник ТГУ.* 2014. №5 (133).

103. ТАРА (Тобольская губ.)

Городской сад с буфетом. См. Гончаров Ю.М. *Указ. соч.* С. 316.

104. **ТАШКЕНТ** (Сырдарьинская губ.)

Театр в городском саду (театр и сад Кручинина). См. *Театрал.* 1895. № 18. С. 81; № 20. С. 50.

105. **ТВЕРЬ** (Тверская губ.)

«Эрмитаж». См. *Театрал.* 1895. № 30.

106. **ТИФЛИС** (Тифлисская губ.)

Летнее помещение артистического общества и сад. См. *Тифлисский листок.* 1913. № 100. С. 1.

Сад «Эдем» См. *Тифлисский листок.* 1913. № 100. С. 1.

Сад и театр-варьете Горгиджанов у ворот сада Муштаид. См. *Тифлисский листок.* 1913. № 146. С. 1.

Русский клуб, сад и синематограф. См. *Тифлисский листок.* 1913. № 106. С. 1.

Сад «Фантазия». См. *Тифлисский листок.* 1913. № 100. С. 1.

Сад доктора Карапетяна. См. *Тифлисский листок.* 1913. № 102. С. 1.

Сад Муштандте. См. *Тифлисский листок.* 1913. № 100. С. 1; *ТиИ.* 1911. № 30. С. 578.

Клуб туристов, театр и сад. См. *Тифлисский листок.* 1913. № 106. С. 1.

Летнее помещение «Мулен-Электрик» и сад. *Тифлисский листок.* 1913. № 101. С. 1.

Цирк братьев Азгариц и сад. См. *Тифлисский листок.* 1913. № 117. С. 3.

107. **ТОБОЛЬСК** (Тобольская губ.)

Городской сквер. См. *Сибирский листок.* 1913. № 84. С. 1; № 85. С. 1.

Сад Ермака. См. *Сибирский листок.* 1913. № 85. С. 1.

108. **ТОМСК** (Томская губ.)

Алтай на месте дачи золотопромышленника И.Д. Асташева. См. *Гончаров Ю.М. Указ. соч. С. 312*; См. *«Томск в кармане»: справочная книжка и адрес-календарь г. Томска.* Томск, 1902. С. 82.

Буфф купца В.Л. Морозова. С 1907 г. См. *ТиИ.* 1908. № 24. С. 428; *Гончаров Ю.М. Указ. соч. С. 312*; *Сибирская жизнь.* 1913. № 106. С. 3; *Путеводитель «Томск в кармане».* Томск, 1902. С. 82.

Городской сад. С 1886 г. См. *Сибирская жизнь.* 1913. № 103. С. 3; См. *«Томск в кармане»: справочная книжка и адрес-календарь г. Томска.* Томск, 1902. С. 82.

«Петуховский сад». Арендует Общество физического развития. Вход 5 коп. См. *Путеводитель «Томск в кармане».* Томск, 1913. С. 83.

Сад Дистлера (остатки Гороховского сада). См. *Евтропов К. Н. История Троицкого кафедрального собора в Томске.* Томск, 1904. С. 47; *История названий томских улиц.* Томск, 2012.

Сад Макаровой. См. *ТиИ.* 1907. № 27. С. 449.

Старый лагерный сад на берегу Томи. С к. XVIII в. В н. вр. - Лагерный сад в Кировском районе Томска. См. *ТиИ.* 1907. № 27. С. 449.

Сад при ресторане «Россия» И. Горланова. См. *ТуИ*. 1907. № 27. С. 449.

Сад общества народных развлечений / Сад трезвых развлечений в Губкинской заимке. На Воскресенской горе вблизи Белого озера на месте нынешнего ТГАСУ. См. *Путеводитель «Томск в кармане»*. Томск, 1913. С. 82.

109. **ТОРОПЕЦ** (Псковская губ.)

Сад Ф.Н. Соколова. См. *ТуИ*. 1906. № 25. С. 400.

110. **ТУЛА** (Тульская губ.)

Сад «Эрмитаж». 1896 – 1930. Антрепренер – С.И. Томский. См. http://www.btula.ru/fullbrend_246.html.

111. **УМАНЬ** (Киевская губ.)

Сад Шато-де-Флер. См. *Театрал*. 1895. № 25. С. 46.

112. **УФА** (Уфимская губ.)

Летний театр и сад Видинеева. См. *Уфимский вестник*. 1913. № 106. С. 34; № 110. С. 2.

113. **ФЕОДОСИЯ** (Таврическая губ.)

Летний городской сад. Антрепренер — С.Н. Новиков. См. *ТуИ*. 1909. № 20. С. 364.

114. **ХАБАРОВСК** (Приморская обл.)

Сад «Эльдорадо».

115. **ХАРБИН** (Заамурский пограничный округ)

Летний театр в городском саду. См. *ТуИ*. 1904. № 29. С. 546; № 30. С. 553.

Новая Колхида. См. *ТуИ*. 1904. № 21. С. 414.

116. **ХАРЬКОВ** (Харьковская губ.)

«Аквариум». См. *ПДТ*. 1904. № 34. С. 5.

«Аркадия». См. *ПДТ*. 1904. № 17. С. 5.

«Бавария». См. *ТуИ*. 1899. № 29. С. 510; 1900. № 20. С. 381.

«Буфф». См. *ПДТ*. 1904. № 17. С. 5.

Сад Коммерческого собрания. Антрепренер С.Е. Чернышев. См. *МЛ*. 1887. № 133. С. 3; *ТуИ*. 1899. № 29. С. 510; *ТуИ*. 1909. № 18. С. 322.

«Тиволи». В.С. и А.А. Ольшевских, иногда снимает А.А. Левицкий. См. *Театральный мирок*. 1884. № 17. С. 3; *МЛ*. 1887. № 133. С. 3; *ТуИ*. 1900. № 25. С. 461; № 20. С. 382; 1903. № 17. С. 358; *Харьковская вечерняя газета*. 1906. № 3. С. 3.

«Шато-де-флер» / «Аквариум». Екатеринославская, 27, н.вр. — Чеботарская, 36. См. *ПДТ*. 1904. № 34. С. 5.

«Эльдорадо». См. *ПДТ*. 1904. № 34. С. 5.

«Яр». См. *ПДТ*. 1904. № 34. С. 5.

117. **ХЕРСОН** (Херсонская губ.)

Сад и театр «Отрада». См. С.А. Дядченко. Парки и скверы в истории Херсона // <http://refdb.ru/look/2415972-p11.html>; С.И. Кривошеин. Из прожитого и пережитого (фрагменты) // Південний архів. Збірник наукових праць. Історичні науки. Випуск VI. Херсон, 2001. С. 63–70.

118. **ЦАРИЦЫН** (Саратовская губ.)

Сад общественного собрания. См. ТиИ. 1900. № 24. С. 447.

Сад Конкордия. См. Театрал. 1895. № 17. С. 48; ТиИ. 1900. № 22. С. 405; № 24. С. 447; № 27. С. 487; 1905. № 21. С. 342; 1906. № 22. С. 352; 1909. № 22. С. 395; 1900.

119. **ЧЕЛЯБИНСК** (Оренбургская губ.)

Кафешантан и сад на реке Миасс. См. Татаркина А.Р. Политика городских органов управления в области досуга на рубеже XIX–XX вв. // Материалы научной конференции «Культура Урала. XX век.» Челябинск, 2010. С. 56–57.

120. **ЧЕРНИГОВ** (Черниговская губ.)

Летний театр чиновников (Константиновский парк на валу). См. ТиИ. 1904. № 31. С. 575.

121. **ЧИСТОПОЛЬ** (Казанская губ.)

Городской сад. См. Очерки городского быта дореволюционного Поволжья. Ульяновск, 2000. С. 250.

122. **ЧИТА** (Забайкальская губ.)

Летний семейный сад, быв. «Эльдорадо». См. ТиИ. 1905. № 25. С. 405.

123. **ЮЗОВКА** (Екатеринославская губ.)

Летний театр городского сада. См. ТиИ. 1909. № 20. С. 364.

124. **ЯЛТА** (Таврическая губ.)

Городской сад с театром. Директор — С.Н. Новиков. См. ТиИ. 1914. № 24. С. 533; <http://theatrealta.com/main/theatre/history/>.

125. **ЯРОСЛАВЛЬ** (Ярославская губ.)

Городской сад и летний театр Бутлера. См. ПДТ. 1904. № 24. С. 4.
Сад при Казанском бульваре. См. ТиИ. 1905. № 20. С. 315.